Левый Шиба

Иван Фаатович

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фанфик по Аниме и Манге Блич от Тайто Кубо. Попаданец в те незапамятные времена, когда Урахара ещё не был капитаном. Две части. Фанфик закончен.

- Wisenheim
  -
  - Глава 1. За гранью.
  - Глава 2. Новая жизнь.
  - Глава 3. Поступление в Академию Синигами.
  - Глава 4. Учеба.
  - Глава 5. Один шаг.
  - Глава 6. Столь желанное Имя.
  - Глава 7. Добро пожаловать в Сейритей!
  - Глава 8. Прощай, Куукан?
  - Глава 9. Расставания.
  - Глава 10. Взлеты.
  - Глава 11. С большой высоты больнее падать.
  - Глава 12. Япония 33.
  - Глава 1. Новое Начало.
  - Глава 2. Рыжий Синигами.
  - Глава 3. Возмутители спокойствия.
  - Глава 4. Добро пожаловать в Сейритей.
  - Глава 5. Ответы.
  - Глава 18. Episode of Ichigo.
  - Глава 7. Гости хорошие, гости плохие.

Wisenheim

Левый Шиба

Глава 1. За гранью.

Сирена машины скорой помощи разрывала ночную тишину и освещала светом мигалок путь. В отличии от уже попривыкших сотрудников больницы, она начинала жутко действовать на и без того здорово расшатанные нервы парня, что сидел внутри около носилок, сжимая руку безсознательного тела.

Точнее, он жутко опасался, что вскоре его драгоценный младший брат может стать просто безжизненным телом. Не отрывая взгляда от лица родственника, парень твердил словно мантру:

- Я же говорил, я же говорил, не стоило брать этот дранный мотик...

Врачам оставалось лишь сочувствовать. По прикидкам молодого сотрудника скорой помощи, всё ещё теплящаяся жизнь в теле - это уже чудо. Ведь после таких аварий не выживают. Особенно, когда твоё средство передвижения представляет собой груду покорёженного металла с торчащими двумя колёсами, одно из которых всё ещё протирает ногу.

- Пи-и-и-и-и-и-и... - прибор, измеряющий пульс засвидетельствовал об отсутствии последнего. Сердце остановилось. Молодой врач тут же бросился к дефибрилятору, однако привстав, замер на месте испуганно обернувшись к стене. Снаружи в этот миг раздался оглушительный гудок грузовика и протестующий крик: "Не-е-ет", парня, сжимающего руку брата, утонул в грохоте сталкивающихся машин.

Из скорой, перевернувшейся пару раз сегодня вышло три души. Молодой врач, оказавшийся совсем не в том месте, пассажир и больной. Но, по чьей-то неизвестной прихоти, в бесконечную цепочку перерождений отправились всего лишь две. Слабенькая, еле трепыхающаяся душа попросту слилась с той, что была наиболее близкой, став её частью.

Но безмятежно ожидать своей очереди, пролетая по огромному потоку ей явно не хотелось и, словно в такт неосознанному желанию души, изрядно увеличившейся в размерах, её кто-то выдернул и она, сама того не сознавая угодила в один из ближайших миров.

***

"Странно... это ... очень странно..." - продолжал думать человек, рассматривая бесконечное абсолютно белое пространство вокруг. До сей минуты он примерно в таком же ключе думал о абсолютной темноте, что царила здесь совсем недавно. Но сейчас... сейчас он окончательно запутался.

Первое время, очутившись в кромешной тьме, парень подумал, что умер. Догадка его оказалась верной, с этим он легко смирился, всё-таки все воспоминания были при нём, за исключением одного единственного - его имени. Или точнее, всех имён, которые он когда-либо слышал. Он отчётливо помнил всех людей, окружавших его, однако имена, прозвища и всё прочее отсутствовало.

Единственное, с чем не смог смириться умерший - его мнимое посмертие. Бывшему человеку совсем не хотелось провести оставшуюся вечность в какой-то странной темноте, он даже был готов продать кому-нибудь свою душу, лишь бы освободиться из этого страшного места, будто бы сдавливающего его со всех сторон.

И стоило ему только об этом подумать, как вдруг, словно по заказу, кто-то включил свет, ощущение давления исчезло, взамен ему пришло тепло и облегчение, словно вернулся домой, пребывая долгое время в путешествии. Это ощущение настолько поглотило бывшего человека, что он просто напросто отключился. На время. Но избавившись от наваждения, человек увидел, что обстановка, в сути своей не сильно изменилась. Изменился только цвет.

Попытавшись разглядеть собственное тело, парень изрядно удивился, обнаружив его на месте, да ещё и без всяких повреждений. Он, абсолютно голый, висел в неизвестном белоснежном пространстве.

"Неплохо было бы обзавестись одеждой" - пробежала в голове мысль и мгновенно, на нём появилась одежда. Кожаная куртка, брюки, перчатки, берцы, белая футболка. Всё, что было на нём в тот роковой момент, когда мотоцикл на полном ходу вылетел на встречку.

Рассматривая окружающую белизну, парень девятнадцати лет отроду силился понять, что же с ним всё-таки происходит и почему желания исполняются. Пробежавшая мысль о том, что он попал в рай и теперь будет целую вечность купаться в роскоши тут же рассыпалась в прах. Далеко не все желания осуществлялись. Да, он сумел сотворить себе из ничего кожаный диван, однако ни гарем, ни дождь из золота, ни даже одна единственная пачка сигарет, упорно не желали появляться.

Откинувшись на спинку своего нового мягкого дивана, парень задумался. Но ничего путного придумать так и не смог. Слишком много вопросов витало в его голове, и слишком мало ответов он сумел найти. В конце концов, положив на это дело здоровенный болт, парень растянулся на диване и просто уставился в бесконечную белизну.

По-началу слегка незаметно, но вскоре очень даже явно, окружающее пространство начало изменяться. Когда конкретно начались изменения, человек сказать не мог, ведь он проворонил этот момент.

Просто, когда он пялился в "небо", то вдруг заметил, что белизна и правда сумела каким-то непонятным ему образом превратиться в голубое небо, по которому плыли облачка. Диван жестко ударился о что-то твёрдое, этим чем-то оказалась неизвестно откуда взявшаяся почва.

Спрыгнув со своего насеста, он не поверил своим глазам. Его взору предстала бесконечная синева волн, простирающаяся до самого горизонта. Обернувшись назад, он увидел такую же бесконечную стену леса. Справа бесконечный лес так же медленно переходил в траву, песочный пляж, а затем в бесконечный океан. Однако слева никакого леса не было и в помине. Его место занимал город, несколько высотных зданий которого будто бы подпирали небосвод. Небольшой, ничем не примечательный городок с работающими магазинами, торговыми центрами, заправками, телевиденьем.

Заприметив это гостеприимное место человек широко улыбнулся и двинулся вперёд. Но, уже после часа ходьбы его радость слегка поубавилась. Казалось, как будто он топчется на одном месте. Хотя так оно на самом деле и было. За прошедший час, парень прошёл от силы несколько метров из тех пары сотен, что отделяли его от города.

Он продолжал с упорством осла идти вперёд, но даже следующие несколько часов не слишком сильно приблизили его к заветной цели. Парень начинал закипать. Выругавшись в сердцах, он искренне пожелал оказаться в этом чёртовом городе и, на удивление для себя, мгновенно появился на краю резко обрывающейся проезжей части.

Подивившись своему новому таланту и списав это на пока что неизвестные ему законы этого чересчур странного мира, парень хотел было прогуляться по городку, но замер в оцепенении заметив одну его странную особенность.

Улицы были совершенно пусты. Ни единой живой души, никого. Всё работало само, словно этот город был мёртв. Словно всех его жителей просто испарили. Сделав несколько шагов

вперёд, человек улыбнулся, заметив, что теперь он с легкостью сдвинулся с места.

Прогуливаясь по мёртвому городу, человек не нашел ничего интересного. Никакая техника не работала, за исключением мигающих вывесок, никаких продуктов питания и подавно нигде не было. Лишь голый камень, мебель и предметы, ставшие абсолютно бесполезными.

Уже отчаявшись найти кого-либо живого в этом богом забытом месте, человек услышал тоненький, буквально на грани слышимости звон колокольчика и тут же помчался в ту сторону. Вылетев из-за очередного поворота, парень увидел довольно странную картину. Мальчишку, маленького мальчишку, безмятежно рассекающего по городу на трёхколёсном велосипеде. Его красно-белая клетчатая рубашонка была расстёгнута, а штанины бежевых бриджей трепало ветром из ниоткуда. Босыми ногами он крутил педали, удаляясь в противоположную сторону от парня.

- Ты думал, я тебя не заметил? - насмешливый детский голос заставил вздрогнуть человека. Он был готов поклясться, что между ними было минимум полсотни метров. Медленно повернувшись назад, девятнадцатилетний парень встретился взглядом с ребёнком, весьма болезненного вида. Зеленоватый оттенок кожи, худоба, мешки под большими чёрными глазами и тусклый взгляд, всё говорило, что его обладатель сильно болен, вот только голос указывал на обратное. Парень было протёр глаза, прогоняя наваждение, но ничего так и не изменилось.

- Да нет... - ответил он ребёнку, на что последний обиженно надул щечки.

- А вот и врёшь. Ничего ты не думал...

- Кто ты? И где я? - взволнованно спросил парень у маленького черноволосого мальчика.

- Кто я? А вот мне, например, больше интересно узнать кто ты таков, и что делаешь здесь? Или... - на секунду малыш задумался.

- Точно, ты ведь тот новый гость, что сумел попасть сюда... Наверное, из-за тебя я потерял столько сил... и превратился в это, - брезгливо поморщившись, малыш указал ручкой на себя.

- Так, подожди, я что-то совсем запутался. Куда это я пришёл, что это я где у кого забрал, и кто ты, чёрт возьми?

- Хех, неудивительно, - усмехнулся малыш, - видишь ли, когда в этом месте появился нежданный гость, вроде тебя, я совершенно не понял, что произошло, но мои силы быстро утекли в твою сторону. И оставили меня в этом виде. Отвечая на один из твоих вопросов скажу, что мы во внутреннем мире одной души. Впрочем, это тебе знать совершенно не нужно. Раз уж ты сумел

забрать почти всю мою мощь, но ещё не успел разобраться с ней, думаю, будет очень глупо противиться естественному... - умная речь маленького ребёнка, которому на вид было от силы лет пять не на шутку испугала парня.

- Чему противиться? Что ты задумал? Кто ты такой?! - с паническими нотками в голосе, закричал парень, отходя назад. Малыш вновь усмехнулся. На этот раз, правда, не очень весело.

- Противиться тому, что уже началось. Зачем растягивать неизбежное... - пожав плечами, ребёнок в мгновение ока оказался лицом к лицу с его гостем, стоя прямо на воздухе. Увидев животный страх в глазах парня, малыш сказал.

- Ничего не бойся, тебе нельзя бояться. Ведь теперь я - это ты, а ты - это я... - сказав последнее слово, малыш с силой ударил рукой в голову парню, пробив её насквозь.

- Теперь моё имя - твоё... - последние слова, прозвучавшие голосом маленького мальчика, потонули в мощнейшей белоснежной вспышке света, скрывшей от всевозможных наблюдателей, если бы таковые имелись, обе человеческие фигуры.

***

- Изаму! Иза-аму! Проснись! - неизвестный обладатель тонкого детского голоса забарабанил в дверь где-то поблизости от моих ушей. Боже... что со мной? Куда я попал? Помню только... мать твою за ногу. Я же вроде бы сдох! Или нет? Ничего не понимаю.

Странно... Неуспел я додумать очередную мысль, в чёртову деревянную дверь снова кто-то забарабанил.

- Эй! Изаму! Вставай! Ты меня слышишь, мать твою?! - возмущённо кричали с той стороны. И, судя по всему, обращаются тут ко мне. Странно. Изаму? Это - моё имя? Ничерта не понимаю. Что-то здесь не вяжется.

- Изаму? - осторожно спросили с той стороны.

- Боже мой, да заткнись ты хотя бы на пару секунд! Дай поспать! - громко возмутился я в надежде, что неизвестный оставит меня хотя бы на пару секунд в покое.

- Да пошёл ты нах*й, Изаму! Сам же просил разбудить! Вот теперь и иди в задницу, придурок! - обиженный голос удалился восвояси, наконец-то оставляя меня наедине с мыслями. Глаза я открывать всё ещё не рисковал, но состоявшийся разговор наталкивал на некоторые, не слишком хорошие мысли.

Что за хрень творится вокруг? Почему кто-то называет меня не моим именем? Или же... армада мурашек пробежала по моей

спине, когда я, наконец-то, осознал, что немогу вспомнить своё собственное имя. К счастью, всё остальное я помнил прекрасно. Ну, точнее всё то, что помнил на момент своей... всё-таки гибели. Слишком уж абсурдной ситуация выглядит, если отрицать сам факт моей смерти.

Грузовик, влетевший на полном ходу в машину скорой помощи, скрежет сминаемого металла, короткая вспышка боли. Всё это я прекрасно запомнил. И... смерть брата. Что сказать, с одной стороны, этот несносный гадёныш сам виноват, но... на душе всё равно стало паршиво. А ведь я говорил, говорил этому придурку не гонять на этом дранном мотике. Идиот. Постоянно упирался, считая себя крутым мотогонщиком, и к чему это привело?! Наверное, это я виноват. Не стоило в тот раз просить его забрать меня... Я должен был ... должен был вдолбить в его пустую голову всю опасность этого сраного транспорта!

- Нет, что за бред ты несёшь? - тихо спросил я сам себя, в попытке успокоить мысли. Моей вины в этом всём нет ни на грамм. Сейчас важнее всего успокоиться и разобраться в случившемся, а не горевать по мёртвому родственнику, которого всё-равно не вернёшь.

Итак, что мы имеем. Неизвестное место и имя человека, за которого меня приняли. Изаму. Имя довольно странное и явно не моё. Ощущается в этом какая-то неправильность, да и я точно знаю, что звали меня по-другому. Вот только как - всё равно не помню. А учитывая мою собственную смерть... вырисовывается весьма и весьма странная и не слишком радужная картина. Я попал. Попал, как во множестве различных фэнтези с попаданцами. Я невольно усмехнулся. Несмотря на увлечённость японскими комиксами и мультиками, я всегда скептически относился к существованию чего-нибудь противоестественного. А сейчас сумел лично удостовериться в том, что некие силы всё же существуют. Как, собственно, и жизнь за гранью.

Ладно. Думаю, пришло время осмотреться. Первым, что предстало моему взору, когда я открыл глаза был дощатый потолок, не слишком хорошего качества. Повернув голову чуть в сторону, я обнаружил, что нахожусь в квадратной деревянной комнате, обстановка в которой была, мягко говоря, спартанская. Маленький ящичек в углу, пара тоненьких подушечек на полу и нечто, на чём я сейчас спал. Вот и всё. Ах да, ещё и окно. Теперь точно конец.

Оглядев своё собственное тело с головы до ног, я, в принципе, остался доволен. Из одежды на мне были широченные штаны, заканчивающиеся где-то в десяти сантиметрах над щиколоткой. Эта деталь одежды была подвязана поясом, как и

заправленная внутрь безрукавка из плотной ткани, не имеющая ни единой пуговицы. Создавалось впечатление, будто эту часть одежды оторвали от какого-то халата, или, скорее всего, кимоно. Уж больно похоже. Вся одежда была болотно-зелёного цвета, а на ногах я обнаружил обыкновенные соломенные шлёпки.

Кроме всего прочего, при осмотре своей тушки я обнаружил прикрепленные почему-то с правой стороны к поясу ножны с катаной внутри. Даже вытащил, полюбовался. В принципе, меч как меч. Типичная катана, разве что рукоять украшала тёмно-фиолетовая обмотка, да цуба почему-то своим видом здорово напоминала Инь-Янь, или, скорее всего, безцветный металлический логотип "пепси". Однако, почему-то мне этот меч казался каким-то... родным? Да, наверное, самое точное определение. Стоило на него глянуть, как я перестал представлять себя без него, хотя до сего момента вообще никогда не видел.

Просыпаются рефлексы и знания Изаму? Может быть, хотя маловероятно. Интересно, кем же всё-таки был человек, внутрь которого меня угораздило попасть? Или, может, стоит уже выйти в свет? Как-то не хочется мне тут просидеть целый день. С другой стороны есть риск...

- А-а, пофиг. Выкручусь как-нибудь, - успокоил я сам себя, открывая дверь в соседнее помещение.

- О, кое-кто наконец-то соизволил проснуться, - недовольно покосился на меня паренёк лет тринадцати, одетый примерно в то же, что и я, только серого цвета и рукава у его куртки были на месте. Однако от его недовольства не осталось и следа, когда его взгляд наткнулся на мою катану.

- Вау! Изаму, откуда ты достал такую штуку?! Так вот где ты вчера пропадал столько времени! Мы её продадим, да? - мальчишка почти мгновенно оказался рядом со мной, рассматривая рукоять клинка.

- Эмм.. нет... - ответил я незнакомому парню. Это, скорее всего, младший брат Изаму. И судя по всему, последний не был никаким воином и мечи никогда не носил.

- Но тогда на какой чёрт она сдалась тебе? Ты же даже драться-то толком не умеешь! - изумленно спросил малой, глядя мне в глаза.

- Значит, научусь! - отрезал я, проходя чуть дальше. На низком столике, усесться за который можно было разве что на коленях стояла недоетая плошка с рисом и пара кусков хлеба. Посчитав, что забирать у малого еду будет не слишком хорошо, я взял хлеб и вознамерился покинуть дом.

- Эй, ты куда пошёл? - окрикнул меня паренёк у самого

выхода.

- Хмм... не знаю. А что? - спросил я у мелкого. Блин. Надо бы как-нибудь невзначай поинтересоваться его именем. А ещё раздобыть зеркало, или найти какую-нибудь воду, дабы посмотреть на свою морду лица.

- Как это, а что? А жрать ты что будешь завтра? Мама не зарабатывает столько, чтобы кормить ещё и такого здорового лба, как ты! - обвиняюще ткнул пальцем в меня мелкий. Не знаю почему, но меня это как-то взбесило. Просто в какой-то момент я подумал, какого хрена он тут разорался?

- Да мне плевать! - почему-то из всего, что мне пришло на ум, я сказал именно эту короткую фразу, после чего круто развернулся и вышел на улицу. Солнце тут же немилосердно вмазало по глазам своими лучами.

Отойдя на довольно приличное расстояние от дома, как выглядит который я даже не подозреваю, я, наконец, решился узнать куда же меня всё-таки угораздило. Подловив какого-то мимо проходящего мужика, я сказал, что заблудился и попросил подсказать, где я сейчас нахожусь. На мой вопрос, мужик облегчённо вздохнул и ответил.

- Парень да с такой рожей тебе только дорогу и спрашивать. Лицо попроще сделай, а то у нас тут, в пятьдесят пятом районе и подумать чего недоброго могут... - он уже намеревался уйти, но я вновь окликнул его.

- Простите. А... в пятьдесят пятом районе чего? - на пару секунд мужик от такого вопроса завис, после чего хотел что-то сказать, но вышло у него лишь пару раз открыть и закрыть рот. После этого ему в голову вдруг что-то пришло и он, расплывшись в улыбке издевательски поклонился со словами.

- Добро пожаловать в Рукongай, кретин... - последнее слово было сказано намного тише, но и его я услышал. Не дождавшись ответа, мужик поспешил поскорее удалиться восвояси.

Мужик уже давно ушел, как и свидетели этой глупой сцены, а я всё ещё стоял и неотрываясь пялился куда-то вникуда прямо перед собой. Кое-как справившись с нахлынувшим удивлением, я присвистнул, со словами.

- Мать твою за ногу... попал так попал... - действительно, волшебное слово "Рукongай" мгновенно вывело из задворков моей памяти воспоминание о такой манге и аниме под названием Блич.

Даже не знаю, радоваться теперь, или плакать. С одной стороны, оказаться в этой повёрнутой вселенной в неизвестный период времени было, не самой радужной перспективой. Особенно, если учесть, что я мог попасть под горячую руку

какому-нибудь синигами в процессе "уравновешивания" количества душ. С другой... с другой всё не так плохо, ведь открываются возможности обрести суперсилу. Хотя, на этот счёт ещё надо будет провериться, ведь если нет... лучше не думать об этом.

Забравшись на одну из крыш многочисленных домов, я принялся вспоминать всё, что помнил об этом мире. Итак, сейчас я нахожусь в Обществе Душ. Неудивительно, кстати, почему. Здесь есть Руконгай и... эмм... как же он назывался. А, неважно. На "С", что-то. Место, где живут синигами и находится единственное учебное заведение, где юных проводников душ обучают различным наукам. И, наверное, раз уж я решил проверить наличие духовной силы у себя любимого, стоило, наверное, пойти туда. Ну, или хотя бы узнать, когда проводятся вступительные экзамены. В любом случае, даже если я провалюсь - попытка не пытка, можно будет попробывать ещё через годик-другой.

Так, план есть, осталось его реализовать. Где эта грёбаная академия? Ммда... повернув голову влево, я сумел разглядеть вдалеке центр этого гигантского сборища душ. Именно туда мне и было надо.

Честно признаюсь, покрыть всё расстояние до "Места, где живут синигами", с самого начала было бредовой идеей. За целый день я сумел пересечь всего каких-то жалких десять районов Руконгая. Я жутко проголодался и, впридачу устал. Никаких денег у меня не было и в помине и естественно, просто так никто меня не угостил. Поэтому, обессиленый и голодный я уснул на всё ещё тёплой крыше одного из домов.

- Эй! А ну живо слезай с моей крыши, чёртов бродяга! - услышал я сквозь сон скрипучий стариковский голос, а в следующий миг бешено задёргал руками в попытках ухватиться за что-нибудь, но не преуспел. Земля стремительно приближалась в моих глазах и всё, что я успел сделать - это попытаться перевернуться на ноги. Отчасти мне это удалось, но всё равно, больно шлёпнувшись, я кубарем покатился в сторону, собрав пыль с ближайших трёх метров дороги.

- И чтобы я тебя здесь больше не видел! - погрозил мне кулаком сухонький старичок с крыши. Я же продолжал лежать на земле, всматриваясь в небо. Кажется, мне срочно нужно найти работу, или что-то вроде того. Создавалось впечатление, будто бы кишки приросли к позвоночнику. Поднявшись, с земли и отряхнув пыльную одежду, я продолжил свой путь. Или, может продать свой меч? - подумалось мне, но взглянув на катану под правой рукой, решительно задвинул этот вариант куда подальше.

Спустя три с лишним часа блужданий по сорок пятому району Руконгая, я сидел на очередной крыше и уплетал за обе щеки свой, плавно переходящий в обед, завтрак. Одноразовая работёнка нашлась, к счастью, довольно быстро. Нужно было всего лишь помочь какому-то торговцу перетаскать товар на новое место и еда мне была обеспечена. Взглянув на небольшой мешочек, в котором и находились мои скудные запасы, я покачал головой. Срочно нужно найти или постоянный источник дохода, или поступить в эту чёртову академию синигами.

Примерно через неделю пути я достиг этого чёртова центра Общества душ, но здесь меня ждал жуткий облом. Мало того, что я был голоден как волк, так ещё и пройти внутрь Сейритея мне так и не удалось. Да, я-таки разузнал название города синигами. Между прочим было немного обидно. Академия находилась совсем рядом, прямо по ту сторону незримой стены, пройти которую я бы в любом случае не смог.

- Классное место, правда? Академия... - выдохнул кто-то совсем рядом. Оглянувшись на источник голоса я увидел высокого парня, лет двадцати на вид с взъерошенными чёрными волосами.

К слову, о моей внешности. Зеркало я сумел отыскать уже на второй день своего путешествия, и своим внешним видом я остался доволен. Оттуда на меня смотрел высокий худощавый парень, навскидку лет двадцати. Лицо вытянутое, раскосые глаза серо-желтого цвета и ... волосы. Каштановые волосы, доходящие где-то до середины шеи... наверное, эта часть моего тела бросается в глаза самой первой. Воронье гнездо на моей голове черезвычайно трудно привести в хотя бы какое-то подобие порядка, поэтому я до сих пор подумываю где бы разжиться рассчёской. После примерно получаса старательных приглаживаний моя шевелюра приобретает более-менее сносный вид.

- Ага... слушай, не знаешь, как туда пройти? Я поступать хотел... - сказал я своему новому собеседнику, на что последний громко рассмеялся.

- Ой, ну ты, брат, даёшь, - хлопнул он меня по плечу, - Вступительные экзамены пройдут через три месяца. Тогда-то я и пойду пробоваться. Кстати, если завалишь, то ничего страшного. Всегда можно попробовать в следующем году. Меня, кстати, Кайен зовут. А ты? - протянул мне руку новый знакомый.

- Изаму, - ответил я на рукопожатие.

- Слушай, а что это за тест такой? Он сложный вообще? - Кайен ненадолго задумался, после чего лишь пожал плечами.

- Не знаю. По-моему не слишком уж сложный. Там ничего

особого не нужно, всего лишь покажи наличие духовной силы, да и всё. Они там каждого как-то индивидуально оценивают, не знаю как. И боевые навыки, кстати, тоже проверяют. Если нужно, - покосившись на мою катану, сказал парень.

- Эмм... понятно. Думаю, пройду на чистой духовной силе. А то этой штуковиной, - я положил ладонь на рукоять, - я не слишком хорошо обращаюсь. Кстати, а сколько этой силы вообще надо? - на этот раз Кайен думал недолго. Он сосредоточился, сложил руки параллельно друг другу, прикрыл глаза и через секунду между его ладоней образовался светящийся светло-синий шар из духовной энергии, размером с баскетбольный мяч.

- В общем, как-то так. А ты какой шар сможешь создать? - с лёгкой улыбкой на губах, спросил Кайен.

Я слегка замешкался, раздумывая над ответом. Но, так ничего и не придумав, решил не мудрить и сказать всё как есть.

- Понимаешь, такое дело, я не умею создавать никаких шаров. Ну, или, если точнее - не знаю, как это делается. Не просвятишь?

- Да легко. В каждом духовном теле есть реяцу. Просто почувствуй её и заставь выйти за пределы своего тела. Если сконцентрируешь в одном месте, она примет форму шара, ведь никакой другой ты не задавал, - пожав плечами, Кайен повторил тот самый фокус с шариком. Ну что ж, попробуем.

Выставив ладони напротив друг друга я пытался вывести реяцу за пределы своего нового тела. Однако, у меня ничерта не выходило. Абсолютно ничего. Кайен уже было разочаровался и хотел положить мне руку на плечо, когда у меня, наконец-то, получилось.

После множества бесполезных попыток я-таки сумел нащупать эту "реяцу". А вывести её в свет оказалось совсем не сложно. Тут главное в первый раз почувствовать, а потом уже всё само пойдёт. Но шарик у меня получился... немаленький. Почти такой же, правда чуть-чуть поменьше.

- Класс... я уж думал, у тебя ничего не выйдет. А оно смотри как получилось. Реяцу у тебя оказалось почти как у меня, - улыбнулся парень.

- Спасибо. Я, честно, тоже такого не ожидал. Думал появится что-то поменьше твоего раза в два...

- Слушай, а не покажешь мне, насколько хорошо управляешься с этим, - лёгким кивком в сторону моей катаны, Кайен высказал заинтересованность в моих боевых навыках. Поначалу я пытался отнекиваться, однако парень оказался настойчив. На все отговорки он улыбался и говорил, что многие обычно прячут свой талант и не хотят его показывать. Вскоре, я всё-таки сдался и решил показать парню всю свою никчёмность,

чтобы он, наконец, отстал.

Вытянув катану из ножен, я принялся ей размахивать в разные стороны, чем вызвал у своего зрителя, и половины улицы немаленькое удивление. Заметив краем глаза какого-то парня в типичной форме синигами, наблюдающего за моими выкрутасами с катаной, я слегка заволновался и, выскользнув из моих рук, меч рухнул прямо лезвием вниз. Попытавшись отпрыгнуть в сторону, я вдруг понял, что отскочить не успеваю. Клинок пронзил мою ступнюнасквозь, воткнувшись в землю почти по самую рукоять. Я уже приготовился вскрикнуть от боли, но с удивлением обнаружил, что ничего не болит. Одним движением выдернув катану из ноги, я уставился на ступню, глупо приоткрыв рот. Никакой раны, даже царапинки я не увидел. Как будто ничего и не произошло.

И вот теперь всем зрителям пришлось подбирать челюсти с пола. Особенно офигевал тот самый Кайен.

- Э...э...э...это Что?! - сумел-таки выдавить из себя парень, глупо уставившись на мой меч, мгновенно преобразовавшимися в блюдца, глазами.

- А-а-а я откуда знаю?! - не менее громко выкрикнул я в ответ, едва не выпустив меч из рук.

- Твой меч, ты и должен знать! - указав на меня пальцем, закричал он.

- Да ничего я не знаю! - меня эта абсурдная ситуация уже начала напрягать. Как и странности, происходящие с постоянной периодичностью. И чего он на меня наезжает?! Я вообще не знаю откуда взялась эта железка и почему она не смогла меня поранить!

- Хмм... интересно... - протянул чей-то незнакомый голос в опасной близости от меня. Чуть было не вскрикнув от неожиданности, я резко развернулся лицом к его источнику, одновременно отступая на пару шагов назад.

- Ой, прости. Я, наверное, напугал тебя, ха-ха-ха... - я выдохнул с облегчением. Это был тот самый синигами, наблюдавший за моими катаномаханиями. Худощавый мужчина, высокий блондин с растрёпанными волосами, одна прядь спадает между глаз. Он улыбался такой доброй и искренней улыбкой, почёсывая затылок, что я сразу же успокоился и всё напряжение вокруг исчезло. Я тоже улыбнулся в ответ, но вдруг его лицо стало предельно серьёзным, а совсем недавно бывший тёплым взгляд стал жутко холодным. Одним плавным движением он обнажил свою катану и поднял её над головой в замахе.

Мгновенно позабыв надоедливое чувство голода, я почувствовал, как задрожали колени, но тем не менее всё равно

поднял свою катану в жалком подобии блока. Через секунду на него обрушился мощный удар чужого меча. Не знаю почему, но синигами продолжал давить вниз, криво ухмыляясь. А когда сил почти не осталось, он вдруг остановился и, отойдя на пару шагов, убрал оружие.

- А вот это уже интересно вдвойне... Ну ладно, ещё увидимся, Изаму... - помахав мне рукой, мужчина просто исчез. Кажется, это было шунпо. Ноги меня уже не держали, я просто грохнулся на землю и дрожащими руками попытался вернуть катану в ножны.

- Отлично держался, Изаму! А то судя по твоему представлению я уж было подумал, что воин из тебя совсем никчёмный, ха-ха-ха! - рассмеялся Кайен, подавая мне руку...

Глава 2. Новая жизнь.

- Боже... где это я? - спросил вслух молодой мужчина лет двадцати восьми, лежащий посреди дороги. Но вскоре в его голову закрались воспоминания обо всём, что произошло здесь совсем недавно. Подскочив с места как ужаленный, он завертел головой по сторонам, но тут же успокоился.

- Внутренний мир, значит... интересно, чей? - здраво рассудив, что раз кроме него здесь никого нет, то можно рассуждать и вслух.

- И что это был за проклятый пацан? И ... - тут он запнулся, вопрос "как же меня зовут", застрял у него в горле. С облегчением выдохнув, мужчина улыбнулся. Имя. Вот чего ему так нехватало. Когда не знаешь, кто ты есть очень трудно жить. Но сейчас он знал. И с лёгкостью смог вспомнить всё то, что помнил тот самый маленький мальчик.

- Получается, я теперь что-то, вроде части чьей-то души. Духовный меч... странное посмертие, - подумал он, когда имя и парочка интересных фактов всплыли в его памяти.

- Значит, я могу управлять здешним пространством. Занятно... - его губы растянулись в предвкушающей улыбке, ведь, как нетрудно догадаться, узнав о своих способностях любой бы захотел их опробовать. Вытянув руку вперёд, новоявленных житель внутреннего мира пожелал, чтобы автомобиль, стоявший в конце проезжей части оказался прямо около него. Но, ничего не случилось.

- Что за хрень? Я приказываю тебе переместиться сюда! - повысил голос на безмолвный автомобиль парень, ткнув пальцем в нужное ему место.

- А-а-а! Ну давай! Давай же! Э-э-эгх! - вытянув обе руки ладонями вперёд, он всё пытался сдвинуть машину с места, покраснев от напряжения. Но всё ещё ничего не происходило. Изменения случились, когда мужчина случайно сделал хватательное движение обеими руками.

- О....- парень замер на месте, расслабив руки. И невидимая плёнка, что натянулась и пошла складками, стоило ему только сделать это самое движение, тут же расслабилась. Тяжело вздохнув, он устало глянул на машину и будто бы поманил её пальцем. Глаза мужчины удивлённо расширились и он, согнувшись, инстинктивно выставил руки перед собой, искренне пожелав, чтобы летящая в него по воздуху машина оказалась где

подальше. Грохот в противоположной стороне заставил его открыть глаза. Автомобиль вверх тормашками лежал на крыше соседнего дома.

- Так... надо бы разобраться с тем, как это всё работает. Ох... кажется сегодня мне предстаит долгое копание в памяти... - сказав это, парень мгновенно оказался на крыше одной из ближайших высоток, так и не поняв как, ведь он лишь подумал "Неплохо было бы забраться туда".

***

- Так ты говоришь, что совсем не знаешь, откуда взялся этот меч? - спросил Кайен, кивая в сторону моего клинка.

- Ага. Вообще не представляю. Однажды я проснулся, и он уже был при мне. Но продать или выбросить я не смог. Знаешь, такое чувство возникает, что он мне как будто родной, - поделился я своими ощущениями с новым другом. Ну а как ещё назвать человека, который из доброты душевной решил тебя пригласить в гости? Дом у Кайена в Рукнгае поражал своими размерами. Я-то думал, что встретил простого парня, а оказалосьне последнего члена клана Шиба, который выпинули из Сейритея из-за каких-то там нарушений. Судя по всему, попал я весьма далеко от канона потому, что увиденный мною Шиба Гандзю представлял собой мальчугана от силы двенадцати лет. Как говорил сам Кайен: "Клан - это сильно сказано. От нас, совсем недавно великого клана остались я, дядя, мой младший брат, сестра, пара больных стариков и Коганехико с Широганехико". Честно признаюсь, эти два здоровяка меня немного пугали.

- Скажи мне, Изаму, ты и правда до сих пор не догадался, чем является эта штука у тебя на поясе? - от серьёзного взгляда Кайена я невольно поставил кружку с чаем обратно на стол. Сглотнув, я посмотрел на рукоять катаны. Смутная догадка пронеслась в моей голове, но я попросту отказывался в неё верить. Меч, не способный ранить хозяина и устоять против меча синигами. Этим может быть только... зампакто. Но верить в это я просто напросто отказывался, поэтому отрицательно помотал головой. Мой собеседник рассмеялся.

- А-ха-ха-ха! Ну у тебя и рожа была сейчас. Хотя, я думаю ты и так всё понял, просто для тебя оно, наверное, слишком странно, не так ли? - он попал в самую точку, - интересно, когда ты сумеешь узнать имя своего зампакто?

- А я откуда знаю? Может быть, в академии? - задал я встречный вопрос. Кайен сделал задумчивое лицо, почесал затылок и вновь растянул губы в улыбке.

- У меня идея! Давай прямо сейчас!

- Ты что, издеваешься? - спросил я, покрутив пальцем у виска.

- Ты меня обижаешь. Давай, просто сядь и медитируй. Я хочу посмотреть на это! - не дождавшись ответа, Кайен схватил меня за шкирку и потащил куда-то вглубь этого здоровенного дома и не отпускал, несмотря на все мои ругательства и возмущения. Я даже один раз попытался схватиться за косяк двери, но проходивший мимо здоровый качок, по просьбе Кайена легко отодрал меня и поднял за руки так, что даже вырываться расхотелось. Меня притащили в какой-то полутёмный подвал, где, наконец, отпустили.

- Вперёд. Садись в центр, положи меч на колени и медитируй! - приказным тоном сказал Кайен, указывая пальцем в центр комнаты.

- Ладно, ладно... - почему-то мне совсем расхотелось упираться. Добравшись до центра комнаты, я уселся, сложив ноги по-турецки и вытащил из ножен катану, положив её на колени.

- Сосредоточься, попытайся там... ну не знаю. Короче, попытайся что-нибудь сделать. А потом мне расскажешь! - крикнул Кайен из какого-то угла комнаты.

***

- Ух ты. Как круто! - кричал обитатель внутреннего мира, перемещаясь с крыши на крышу и меняя местами целые куски пространства. Например два дома, или дом и машину, дом и игровую площадку. Сам он уже давно научился мгновенно оказываться в любом месте в пределах видимости. Внезапно, всё пространство вокруг ощутимо задрожало и пошло рябью, после чего сразу же успокоилось.

- Интересно... - подумал мужчина и мгновенно переместился на самую высокую крышу в городе. Рассматривая окрестности в подзорную трубу, выдернутую откуда-то, неизвестно откуда, он наткнулся на человека в какой-то японской одежде и присвистнул.

- Надо же. Не знал, что у меня гости... - усмехнувшись, мужчина описал рукой круг и шагнул в открывшийся портал, ведущий прямо к незванному гостю.

***

По-началу ничего не происходило. Я сидел с мечом на коленях и просто ровно дышал, стараясь ни о чём не думать. Не знаю, сколько так пролетело времени, но в один момент я просто

обнаружил, что мысли кристально чисты и пора бы начать делать что-то другое. Интересно, что я должен проделать, чтобы поболтать с мечом? Не помню, чтобы в каноне этот процесс как-то сильно расписывался. Хмм... может, попробовать потянуться мозгами к клинку? Сказанно - сделанно. Через несколько минут я чётко ощутил, что на моих коленях лежит совсем не бесполезная железка а поолноценная духовная сущность. Такая родная... потянувшись мысленно к нему, я почувствовал ощущение падения, а затем мир вокруг мгновенно изменился.

Лёгкий бриз потрепал волосы, запах моря ударил мне в нос. Море и песчанный пляж. Так вот он какой, мой внутренний мир. Осталось найти мой зампакто в этом бесконечном мире. Кстати, вот ещё одно отличие аниме от мира, где я сейчас нахожусь. У Ичиго, Зангетсу сразу же встречал его во внутреннем мире, а вот моего зампакто почему-то не видно.

- Так-так-так, кто это к нам пожаловал? - пропел мужской голос сзади, больно кольнув по сердцу. Уж больно он был похож на одного моего покойного родственника.

- Это я, и мне очень хочется узнать имя своего зампакто, - отозвался я, разворачиваясь.

- Мать твою за ногу, как такое возможно?! - вскрикнул я, падая на песок. Молодой мужчина в чёрных свободных бриджах и красной широченной гавайской рубашке выглядел точь в точь, как мой брат, если бы ему было двадцать семь лет.Только цвет глаз отличался. Улыбка тут же сползла с его лица и он недоумлённо похлопал глазами.

- Что возможно? - переспросил он.

- Да ты же выглядишь точь в точь, как мой младший брат! Только старше. Разве у тебя нет доступа к моей памяти, или ты это так издеваешься?! - крикнул я своему зампакто. Пару секунд он пребывал в раздумии, но вскоре, тряхнув головой, сказал:

- Моё имя ... ... Услышать его ты сможешь лишь тогда, когда обретёшь большую духовную силу. А пока вали-ка отсюда, мне нужно многое обдумать... - сказал он и, переместившись вплотную ко мне куда-то толкнул.

Очнулся я уже в комнате, лёжа на полу. Меч лежал совсем рядом. Интересно, что этому кадру вдруг понадобилось обдумать? Лучше бы он внешность свою обдумал. Гад.

- Ну что, как успехи? Вижу ты всё-таки достучался! Узнал что-нибудь? - сразу же спросил мгновенно подошедший Кайен.

- Мой зампакто редкостный гад. Он выглядит точь в точь, как мой покойный брат, а ещё он выпинул меня сказав, что не услышу его имя, пока не наберу достаточно духовной силы, - буркнул я в ответ, поднимаясь на ноги.

- Ладно, Кайен, приятно было познакомиться. Думаю, мне уже пора... - вздохнув, я направился к двери. Дальнейший наш путь от этой странной комнаты до выхода, сквозь многочисленные коридоры прошёл в молчании. Кайен, видимо, понимал меня. Только когда я вновь переступил порог его дома, он сказал.

- Ну, пока, Изаму. Надеюсь, ещё увидимся!

- Пока, Кайен... - ответил я добродушному хозяину дома. Как только дверь за мной закрылась, я взобрался на крышу одного из домов, что стоял прямо напротив особняка Шиба и почти мгновенно уснул, не желая раздумывать о увиденном.

***

Проходя по знакомым улицам Руконгая, человек в стандартной форме синигами с катаной на поясе радостно улыбался и махал рукой знакомым. Всё-таки, далеко не всегда четвёртому офицеру одного из отрядов Готей 13 удаётся выбраться к родственникам в Руконгай. Со времени совсем недавниго изгнания и казни большей части клана Шиба, внезапно оказавшийся главой оставшейся ветви клана молодой синигами Иссин Шиба навещал своих племянников всего единожды. И ужасно этого стыдился. Родственники всё-таки, да и не самые дальние, чтобы не выкроить момент. Но работы на него свалилось в последнее время черезвучайно много и времени не хватало даже на такую мелочь.

Подходя к знакомому особняку мужчина подметил валяющегося на самом краю соседней крыши парня с мечом. Иссин хотел было подшутить над спящим, но передумал. Будить человека ,у которого, судя по всему, и так дома нет показалось ему немного невежливым. Постучав костяшками пальцев в дверь, он принялся ждать. Через пару минут Иссин услышал тяжёлые шаги по ту сторону двери и вскоре, когда она открылась мог лично лицезреть здоровяка Широганехико. Или Коганехико? Сам Иссин этого не знал, потому что постоянно их путал.

- О-о, добро пожаловать домой, Иссин-сама! - воскликнул здоровяк, опуская голову в поклоне.

- Кто там пришёл?! Ах ты! Коганехико! Выкинь этого гадёныша на улицу! - здоровяк никак не отреагировал на появление крикливой девочки в красном, - какого чёрта ты стоишь?! А ты чего ржёшь? Вон из моего дома! - закричала она, после неудачной попытки вышвырнуть Иссина прочь.

- Да ладно тебе, Куукаку... - улыбнулся мужчина, проходя внутрь. Девушка лишь громко засопела и скрылась в глубине

дома. Иссин тоже не остался стоять у порога и прошёл внутрь. Едва не заблудившись в собственном доме, синигами, наконец-то, вышел на кухню, где в данный момент сидел Кайен и мирно распивал чай. Завидев Иссина, парень широко улыбнулся.

- О, привет! Не ожидал, что ты хоть когда-то зайдёшь к нам. Думал, мы с тобой встретимся только в Готее, ха-ха-ха...

- Да что ты говоришь! Ты, никак, решил в синигами податься. Похвально, похвально. Удачи на вступительных экзаменах, - насмешливо сказал Иссин.

- Спасибо. Хотя, это мне вовсе не нужно. Я легко смогу закончить её меньше, чем за шесть лет. В отличии от некоторых, - не оставшись в долгу, парень отпил чаю. Улыбнувшись, Иссин присел напротив племянника, не намного младше его самого. Удивительно, но они с Кайеном были почти одного возраста с разницей около двадцати трёх лет. Примерно в середине завязавшегося разговора об академии синигами и Готее 13, Кайен вспомнил интереснейшую вещь.

- Кстати говоря, я сегодня встретил интересного парня у академии... - сказал парень, допивая чай.

- Около академии? Что ты там забыл? - не обратил особого внимания на новость Иссин.

- Да хотел узнать, может раньше возьмут... - с лёгкой досадой ответил Кайен.

- Ха-ха, да ты переоценил их доброту. Чёрта с два они возьмут кого-то раньше положенного. Не ты первый подумал об этом.

- Я вкурсе. Мне прямо так и сказали. Но к чему я это вообще завёл. Представляешь, сегодня у этой самой академии ошивался парень, вообще ничего не знающий о духовной силе! Ну, точнее о том, как её использовать...

- Да таких полный Руконгай... - отмахнулся Иссин, на что его племянник поморщился.

- Ты не дослушал. У него был зампакто! - челюсть мужчины медленно поползла вниз.

- Гонишь! - первое слово, что смог выдавить из себя Иссин, перед этим покосившись на собственный духовный меч.

- Ничего подобного. Его даже какой-то синигами проверил, да и когда ему в ногу воткнулся клинок по самую рукоять, он ничего не почувствовал. Даже повреждения не было, - сказал Кайен, опровергнув заявление своего "дяди".

- Серьёзно? Я не слышал, чтобы зампакто могли появиться без асаучи. А как он выглядел? - спросил Иссин.

- Ну... ростом почти как я, одежда такая, знаешь, болотно-зелёная, волосы растрёпанные. Как будто его среди ночи разбудили. И меч за поясом. Как-то так... - как сумел, описал

Кайен своего нового знакомого. Иссин усмехнулся.

- Что? - не понял причины веселья парень.

- Да ничего. Просто этот твой новый друг с зампакто спит на крыше дома напротив.

- Вот это совпадение... - присвистнул парень, - не думал, что мы живём так близко. Я ведь его раньше даже не замечал.

- Я и не сказал, что он там живёт. Я сказал спит на крыше. Этим можно заниматься даже если ты там не живёшь, - Кайен закатил глаза и руганулся себе под нос...

***

- А ну просыпайся! - чей-то недовольный голос выдернул меня из страны грёз. С немалым трудом разлепив глаза, я уставился в небо и тут же получил чувствительный пинок по рёбрам, который, как и в прошлый раз, отправил меня полетать с крыши. В этот раз, правда, всё обошлось несколько лучше. Я, благодаря прошлому печальному опыту, успел разогнать сон и схватиться за выступ после чего, отцепившись, приземлиться на ноги. Оглянувшись по сторонам, я так и не нашёл источника недовольного голоса.

- Какого хрена ты ничерта не сказал?! - к моему удивлению, источником недовольного голоса оказался раздраженный Кайен, стоящий как раз на крыше.

- Э-э-э... что не сказал? - искренне удивился я. Действительно, что такого я мог ему не сказать, что он так разозлился? Это странно... даже очень.

- Что тебе жить негде! - спрыгнув с крыши, Кайен чуть не влепил мне по роже. Спасся я лишь благодаря быстрому шагу назад. Кулак парня пронёсся в сантиметре от моего носа.

- А какая вообще разница-а-аа! - возмущение перешло в панический крик. Изо всех сил перебирая ногами я бросился наутёк от разозлённого Кайена.

- Как это какая разница?! У меня здоровенный полупустой дом! И ты думаешь, я не нашёл бы там комнаты для тебя, пусть мы и знакомы всего день?! - так... кажется я понял, в чём дело... и... кажется, мне не жить... Секунду спустя Кайен вдруг неизвестно как оказался прямо передо мной.

- Ау... - боже мой, как же больно.... мой нос! Следующий удар Кайена пришёлся по рёбрам и отправил меня собрать ближайшую пыль.

- Фсё фсё я понял! Можешь меня не пить! - сказал я, пытаясь подняться и одновременно зажимая повреждённый нос, - ф следующий рас опязательно зафалюсь к тепе и *шмыг* скажу

"Привет Кайен, теперь я буду здесь жить!", - с изрядной долей яда в голосе сказал я. Парень немного подумал, почесал голову и остыл.

- Ладно, согласен, это была бы не самая лучшая идея. Но ты мог бы хотя бы сказать!

- Это было бы так же глупо и некрасиво! Я вообще был счастлив тому, что меня куда-то позвали! - выпалил я, начиная закипать. Да, в конце концов, на меня первый раз в жизни наезжают по такому поводу, но даже это уже начинает немножко бесить. Я вообще не обязан отчитываться!

- Ладно. Как знаешь... - Кайен круто развернулся и потопал в сторону своего особняка, оставив меня посреди улицы.

***

В нескольких километрах от особняка Шиба я нашел реку и, присев на берегу, принялся смотреть на воду, подперев рукой голову. Настроение со вчерашнего вечера так и не изменилось. Осталось всё таким же на редкость паршивым.

Братишка... как такое возможно? Почему он принял именно этот вид? Старается меня подразнить, чёртов зампакто? Или разозлить? Проклятый меч, если это так я силой заставлю его изменить форму. Появись у меня ещё шанс поговорить с этим уродом, я бы ему всё высказал на тему "Как нехорошо копировать мёртвых людей". Скотина...

И всё-таки, чего он хочет добиться этим? Ещё сказал: "Мне надо подумать". Это мне надо подумать, тупой критин! Надеюсь, он меня сейчас не слышал. А вообще, если ему доступны мои воспоминания и мысли, то это всё-таки специально. Слышишь меня, гадёныш? Я знаю что слышишь. А может быть, он хочет захватить моё тело, как пустой Ичиго в каноне? Если так, то это паршиво. Надо срочно научиться драться как следует и потом навалять ему во внутреннем мире. Слава богу мне известно, кто там полноценный хозяин. Уж точно не духовный меч.

Или, может быть, это всё плод моего больного воображения? Тайное желание, зародившееся в подсознании, принявшее более материальную форму в виде зампакто. Раз меч часть моей души, значит именно моё подсознание выбирает его форму и внешний вид. Значит, его смерть я всё ещё не принял и неосознанно желаю ему жизни. Получается, я зря гнал на своего зампакто и это целиком и полностью моя вина? Хрен поймёшь...

Ну и во что мне теперь верить? Сам себе тут что-то напридумывал, ничерта не понятно. И образ этот из головы не выходит... О чём всё-таки он задумался. Вроде выглядел очень удивлённым, когда я сказал о брате. Может, учится читать мои мысли сейчас, или думает о том же? Стоп... а если он задумался

именно с другой целью. Что, если его удивление было вызвано не моим видом а смыслом фразы... Нет, это уж совсем бред получается. Ну не может мой брат оказаться моим собственным зампакто.

Тряхнув головой, я вытащил катану из ножен и, положив на колени, закрыл глаза. Самый верный способ узнать правду - это завалиться во внутренний мир и вытрясти её из своего зампкато. Сосредоточившись на своём мече, я постарался прогнать посторонние мысли.

Медитация с катаной чем-то напоминала вчерашнюю. Сначала я вообще не знал что делать но постепенно, когда я вошёл в какое-то подобие транса то вновь смог потянуться разумом к клинку. Знакомое чувство падения и вот я вновь стою в своём внутреннем мире. Правда, на этот раз почему-то в городе и почему-то ночью. Не увидев на улицах ни единой души я пришёл к выводу, что город этот пуст. А теперь моя задача - найти собственный меч. Где же ты прячешься?

Около получаса я бродил по пустынным улицам ночного города, окутанного лёгким туманом, от чего казалось, будто город реально мёртв, и из-за поворота в любой момент выбежит зомби, или какая-нибудь ещё мёртвая тварюшка. Но зампакто свой я так и не нашёл.

- Постойте-ка. А какого, собственно, чёрта я пытаюсь его искать? Чей это внутренний мир? - пространство вокруг начало неуловимо изменяться, как только я осознал себя хозяином этого места. Ночь сменилась сумерками, но туман всё ещё не желал уходить. Пожелав видеть единственного постоянного жителя этого места, я просто исчез. И появился уже на крыше какого-то небоскрёба, почти у самого края. Инстинктивно я сделал пару шагов назад, после чего хлопнул себя по лбу. Это же мой мир, я здесь не могу умереть.

- Зачем ты пришёл, я же сказал - мне нужно подумать... - с какой-то лёгкой печалью сказал знакомый голос за моей спиной.

- Подумать ему нужно, да?! Нет, я пришёл сюда специально. Чтобы узнать чёртову правду! - мужчина слегка наклонил голову вбок, вздохнул и сел в кресло, мгновенно появившееся под его пятой точкой. Ошибочно предположив, что точно такое же есть сзади меня я больно шлёпнулся задом на каменную крышу, чем вызвал хихиканье своего зампакто.

- Чё ты ржошь?! - уже было начал распаляться я, но затем остыл, здраво рассудив, что кричать на часть моей же души довольно глупо. Я бы тоже посмеялся.

- Так, ладно. Как ты уже, наверное, догадался я пришёл сюда за правдой, - уже спокойным голосом начал я.

- За какой? - так же спокойно спросил зампакто.

- Мой брат погиб в скорой. Я лично видел, как его сердце остановилось. Но тогда встаёт вопрос, почему ты выглядишь точь в точь, как он, только на несколько лет старше? Или это ты такой юморист и решил поиграть на моих чувствах, или это плод моего больного подсознания?И сотвори мне такое же кресло! - мужчина задумался. Он внимательно смотрел на меня, не отрываясь и даже не моргая, как будто завис.

- Создай себе сам. Я не создаю вещи, здесь это можешь только ты... - сказал он спустя некоторое время, и продолжил задумчиво смотреть в пустоту.

- А... - мужчина посмотрел мне в глаза, усмехнулся краешком губ и ответил на немой вопрос, - я могу лишь дёргать вещи из домов. Я не создаю новые, - он слегка привстал и кресло тут же сменилось большим кожаным диваном. Я невольно улыбнулся. Значит, только я могу создавать новые вещи... Развернувшись спиной к зампакто, я представил, как передо мной появляется мягкое кресло с такой же кожаной обивкой, как у ... чёрт, я же не знаю его имени. Спустя пару минут напряженных представлений, я создал кресло. Получилось немного кривовато, но функции свои оно исполняло вполне себе неплохо.

- Не будем отступать от темы разговора. Ответь мне...

- Я подумал. Думаю, желание знать вполне справедливо. И я отвечу тебе. Боже, какого хрена я несу такую замудрённую хрень?! Короче, эмм... как там твоё новое имя? - неожиданно возмутился зампакто и сходство с покойным родственником стало почти стопроцентным.

- Изаму.

- Изаму, хе-хе... бред какой-то, даже не хочу знать, что оно означает. Ну, Изаму так Изаму, не я выбирал. В общем, ни одна из твоих гипотез не верна. Я не плод твоего извращённого подсознания и совершенно не хочу издеваться над тобой, ведь ты слишком многое сделал для меня. Но нет, это не тот третий вариант, о котором ты думал на берегу реки. И не открывай так рот, муха залетит... ой, чего это я, здесь же нет мух. Можешь открыть обратно. Проще говоря - я твой брат. И одновременно нет.

- ... ... что?! - прищурив один глаз и изогнув бровь над другим, я слегка поднял руки, тем самым изобразив нечто вроде крайней степени непонимания, - Брат, не брат, лапша не лапша... что ты несёшь?! Напился что .... - я прикусил язык.

- Ну... понимаешь, - принялся он объяснять, вновь став серьёзным, - когда-то в этом мире жил лишь один обитатель. Он был здесь почти полноправным хозяином, хоть и был очень слаб.

Его звали Ку. А затем, когда ты умер, здесь появился другой человек, совершенно не знакомый с этим миром и неосознанно поглотил часть сил этого самого Ку, превратив последнего в жалкое подобие духовного меча. Но процесс слияния уже начался и остаться здесь мог лишь один. Когда эти двое слились воедино - родился я. К сожалению, ты не можешь услышать моего имени. Поэтому приходи, когда твоя сила будет достаточно велика... - мгновение и брат оказался прямо передо мной, сильно толкнув рукой в грудь.

Кресло опрокинулось, а я вылетел на открытый воздух. Глаза расширились от страха, меня потянуло вниз, к земле... такое знакомое чувство падения... вижу на вершине небоскрёба мужчину. Он машет мне рукой... земля приближается с невероятной скоростью, сердце стучит всё быстрее и быстрее. Кажется, оно вот вот лопнет. Липкий страх будто обволакивает тело, заставляя руки дрожать и коленки трястись. Асфальт стремительно приближается, сейчас... сейчас должен быть удар... - я крепко зажмурился, но ничего не последовало. Разомкнув веки я увидел перед собой реку и меч на коленях. Сволочь... а говорил не умеет он влиять на внутрений мир, не умеет... выгнять-то он меня оттуда смог!

Вышел из внутреннего мира я со смешанными чувствами. Услышанное откровение пролило некоторый свет на последние события, но всё раво оставалось ещё множество тёмных пятен. Как часть души моего брата оказалась внутри моей, более того - как она оказалась её частью?! Непонятно... получается, я поглотил своего брата после его смерти! Но с другой стороны, он уже не он и относиться к нему по-старому будет ошибкой. Слившись с зампакто он стал старше, умнее и рассудительнее, хотя иногда прорывает. Но опять же, с другой стороны если я буду относиться к нему, как к вещи он может и обидеться! Всё-таки, это мой младший брат!

- А-а-а, даже не знаю, что об этом и думать... - вырвалось у меня вслух, когда я запустил руки в свои непослушные волосы.

- А нечего тут и думать... - спокойный знакомый голос раздался поблизости так неожиданно, что я вскрикнул от удивления еле-еле удержавшись, чтобы не подпрыгнуть.

- И давно ты тут, Кайен? - спросил я, кое-как успокоив свои нервы.

- Достаточно. Ты долго медитировал... - он протянул мне керамическую кружку с зелёным чаем, со словами, - пей. Успокаивает... - без лишних слов я принял зеленоватую жидкость, что была всё ещё тёплой. Кишки давно пели романсы и чай мог на время хоть как-то успокоить пищеварительную систему.

- Знаешь, Изаму, я задумался над твоими вчерашними словами. Может, я и не много знаю о синигами и прочей херне, но... пойми, он больше не твой брат. Пусть он выглядит так же, и характер у него похожий, да пусть даже воспоминания нужные... это всё неважно. Сама суть его уже изменилась, ведь зампакто - это часть души синигами. Так и здесь. Он часть тебя, он не выбирает свой облик, он - твой зампакто и с этим ничего не поделаешь. Просто прими это и живи дальше... Да, возможно он будет напоминать тебе покойного родственника и причинять боль. Но ты просто запомни - это уже не твой брат, которого ты знал раньше... И относись к этому соотвественно. Ничего не измениться, если ты будешь тут сидеть и распускать нюни. Но станет ещё хуже, если ты будешь считать свой зампакто братом... Кстати, двери дома Шиба сегодня открыты для тебя. Можешь пожить у нас неделю, или дней десять, пока не найдёшь свой дом. Это вполне в рамках приличия... когда хозяин дома зовёт кого-то погостить... - залпом допив свою чашку чая, Кайен поднялся и ушёл в сторону города, оставив меня одного.

Странно, но его слова принесли какое-то спокойствие в мою душу. "Наверное, это единственный выход" - подумал я, грустно улыбнувшись. Просто принять как данность, и не морочить себе голову. Зампакто есть зампакто. Брат есть брат... и точка. Одно не может быть другим, как и наоборот.

- Спасибо, Кайен... - тихо сказал я в пустоту. Парня уже давно не было рядом, но я всё равно не смог сдержать слов благодарности. Всё стало на свои места, слвоно так было всегда. Я вздохнул с облегчением...

- Вот чёрт, а кружку то он так и не забрал... - сказал я, когда выпил остатки чая. Кажется, всё-таки придётся сегодня зайти в гости. Чёрт, просто поражаюсь доброте этого человека... Надо будет обязательно вернуть ему долг. Поднявшись с земли я побрёл в сторону дома Шиба.

***

- Тук-тук-тук! - постучал я в деревянную дверь особняка Шиба. Через минутку она отварилась и взору моему предстала красивая молодая девушка, я бы сказал, лет семнадцати на вид, в красном кимоно и белой юбке. Вырез кимоно подчёркивал её грудь... размера третьего.Чёрные колючие волосы доставали чуть ниже плеч. Посмотрев на меня пару секунд, она, вроде бы хотела что-то сказать и уже было приоткрыла рот, но затем, вспомнив что-то, закатила глаза, вздохнула и отошла от дверного проёма, пропуская меня внутрь.

- Чёртов Кайен, тащит в дом кого не попадя... - недовольно буркнула она, запирая за мной дверь во внутренний двор. Точно!

Я вспомнил её. Это же младшая сестра Кайена... ох... не помню, как её там.

- Чего уставился?

- Ой, прости-прости, задумался. В прошлый раз мы не успели познакомиться. Меня зовут Изаму, - представился я, улыбнувшись. Девушка ещё посверлила меня недовольным взглядом, но вскоре сменила гнев на милость и на её лице возникло какое-то бледное подобие улыбки.

- Шиба Куукакку.

- Приятно познакомиться, - сказал я, направляясь в дом.

- Эй! Изаму... а дальше-то как? - крикнула она, догоняя меня.

- А никак, - я пожал плечами, - просто Изаму. Фамилии нет.

- Как так? - зелёные глаза девушки удивлённо округлились, брови поползли вверх.

- Не знаю. Так получилось, - вновь пожал плечами я, оставляя её наедине с мыслями во внутреннем дворике.

Чудом не запутавшись в коридорах внутри этого гигантского дома, я вышел на небольшой задний дворик, где на террасе сидел Кайен и попивал чай. Завидев меня, он приветливо улыбнулся и помахал рукой, приглашая сесть рядом с ним.

- Что, всё-таки решил вернуться?

- От такого грех отказаться. Кстати, ты чашку не забрал, - улыбнувшись в ответ, поставил я сосуд на пол рядом с Кайеном.

- Да? Ух ты, а я и не заметил! - актёр из него никакой, - раз так, налей и себе... - парень пододвинул ко мне небольшой чайникек. Минут пятнадцать мы молча сидели и пили чай. Пока он не закончился.

- Ладно, - Кайен вскочил на ноги и хлопнул в ладоши, - хватит прохлаждаться! Надо выбрать тебе комнату. Коганехико!

- Да? - здоровяк показался из дома на удивление быстро.

- Приведи, пожалуйста, в пригодный к проживанию вид ... эмм... вон ту комнату! - парень ткнул пальцем на второй этаж, как мне показалось, в первое попавшееся окно. Так оно и было, потому что здоровяк слегка смутился.

- Кайен-сама, но эта комната и так в жилом состоянии. Это комната вашей младшей сестры Куукакку.

- Да? Вот чёрт, промахнулся. Значит, приготовь первую ближайшую пустую! - отмахнулся Кайен от тут же исчезнувшего здоровяка и с хрустом потянулся.

- Слушай, Кайен...

- А?

- Чем ты целыми днями занимаешься? На что вы вообще живёте? - спросил я и сразу же поспешил пояснить, - может смогу помочь с чем-то. Ну, так сказать, чтобы не быть нахлебником, -

Кайен пару секунд удивлённо на меня смотрел, после чего громко расхохотался.

- Поверь, если бы мы не могли этого позволить, я бы тебя не пригласил. Наша семья когда-то была достаточно богатой. Но раз уж ты спросил, так и быть, скажу. Сейчас мы почти ничем не зарабатываем и живём на оставшиеся деньги и то, что передаёт дядя со своей зарплаты. Куукакку ещё делает фейерверки, но по-моему это не серьёзно, хотя должен признать - получается это у неё очень недурно! Ха-ха-ха... - хлопнув меня по плечу, Кайен отправился в дом, предварительно сказав мне ожидать его здесь. Через десять минут он вернулся с двумя бокенами в руках. Поймав тот, который парень кинул в меня я непонимающе приподнял бровь.

- Что? Я готовлюсь к поступлению в академию, и советую тебе последовать моему примеру, - сказав это, парень принялся лупить воздух деревянным мечом.

Первые пару часов я честно пытался повторять всё за этим неугомонным. Однако после я всё-таки сдался. Нет, если он хочет - пусть лупит воздух хоть до завтрашнего дня. А с меня хватит... Извинившись перед Кайеном, я оставил бокен у стенки и влез на крышу дома, подставив своё пузо лучам солнца. Жизнь налаживается...

Пролежав так несколько часов и чуть не заработав ожог я решил всё-таки как-нибудь помочь этим гостеприимным людям. Как уже говорил Кайену, чтобы не быть нахлебником. Вспомнив слова парня о том, что Куукакку делает фейерверки я направился вглубь дома в поисках девушки.

Найти Куукакку оказалось не так то просто. Наверное, если бы не Широганехико, один из этих двоих здоровяков, я бы её вообще никогда не нашёл и блуждал бы по дому до самого утра. Девушка изготавливала свою пиротехнику в потайном зале под подвалом. На минус втором этаже, если быть более точным.

- О, а ты что тут забыл? - удивлённо спросила она, когда я вошёл.

- Да вот, слышал, ты увлекаешься фейерверками, решил помочь, - улыбнувшись, я подошёл поближе. Куукакку сидела почти что в плотном кольце коробок и ящиков с различными ингридиентами, из которых и изготавливала свои шедевры. Я оторвал её от написания какого-то длинного текста.

- Помочь? - усмехнулась она краешком губ, - с чего это вдруг?

- Да так, просто. Должен же я хоть чем-то отплатить за то, что приютили меня, пусть и ненадолго? - девушка уже как-то по-новому взглянула на меня и после недолгих раздумий кивнула рядом с собой.

- Ну что ж, иди сюда. Будешь помогать... помощник... Только смотри ничего не напутай, иначе рванёт так, что от нас потом и пепла не останется.

- Хорошо, хорошо ... - улыбнулся я, усаживаясь рядом с ней в окружении коробок, пороха, фитилей, бумаги и всего прочего.

Так и потянулись дни моего проживания у семейства Шиба. С утра до второй половины дня я усиленно искал жильё, после чего приходил в особняк и или подключался к тренировке Кайена, или шёл познавать искусство изготовления фейерверков вместе с Куукакку. Ну, или же просто валял дурака.

Кстати, никогда бы не подумал, что фейерверки делаются так сложно. Особенно здесь, в Обществе Душ. Но, должен признать, оно стоит затраченных усилий. Куукакку могла создать из кучки пороха, картонки, бумаги, фитиля и иероглифов такой салют, что удивлённо раскрываешь рот и остаёшься в таком положении до тех пор, пока последняя искорка не коснётся земли. Как она мне потом объяснила, здесь большую роль играют не сколько составляющие, сколько кидо - особая магия, смутно знакомая мне ещё по канону. Составляя на первый взгляд бессмысленные формулы и вкладывая чуточку духовной силы, Куукакку могла создать фейерверк любой формы и цвета. Хотя последний можно было создать и без кидо.

А когда я спросил, откуда у неё такие познания в магии, девушка усмехнулась и сказала, что когда клан Шиба был одним из пяти великих домов (ныне уже четырёх) в Сейритее, она проводила время со своей подругой - принцессой клана Шихоин, которая и помогала ей в обучении кидо. На вопрос, как звали эту её подругу и почему они так мало видятся сейчас, она усмехнулась и сказала: "Думаю, Капитан Второго отряда Готей 13 Шихоин Йоруичи сейчас слишком занята, чтобы навещать свою старую подругу в Руконгае". Эта фраза надолго повергла меня в глубочайший шок. Я ведь совсем забыл об этом...

За прошедшие десять дней я, к сожалению, так и не нашёл себе жильё, но зато сделал очень важную вещь. Одолжил у Куукакку несколько листов бумаги, из которых сделал тетрадку и записал в ней всё, что знал и помнил о каноне, после чего спрятал её куда подальше. Ведь если я "попал" настолько далеко, то не факт, что я буду помнить хотя бы десятую часть того, что уже медленно забываю сейчас.

Днём одиннадцатого дня я уже хотел попрощаться с Кайеном, даже собрал свои немногочисленные вещи, но парень сумел уговорить меня остаться на ужин. Делал он это с такой заговорческой улыбкой, что не догадаться о том, что Кайен что-то задумал я не сумел бы при всём желании. К сожалению, сам его

замысел я не разгадал ровно до тех пор, пока мне не сделали предложение, от которого я не смог отказаться.

Этим вечером в особняк пожаловал дядя Кайена и нынешний глава оствшихся Шиба, четвёртый офицер третьего отряда - Шиба Иссин. Весёлый молодой парень, на вид лет двадцати-двадцати двух, с ёжиком чёрных волос в стандартной одежде синигами со своим зампакто, подвязанным за пояс. Шестиугольная гарда и красная рукоять. Его зампакто. Энгетсу, если я не ошибаюсь.

Первое впечатление он вызывал почти канонное. За столом, где мы ужинали вместе с Гандзю и Куукакку он дурачился, шутил, болтал о всяких мелочах, рассказывал смешные истории со своей службы и... в общем, поднимал всем нам настроение. В его присутствии невозможно было остаться серьёзным. Но я не мог не заметить, какой взгляд он бросил на мой меч. Естественно, за столом у меня его не было, но ведь познакомились мы с ним ещё в дверях.

Со временем Куукакку и Гандзю разошлись по комнатам, как и эти два здоровяка, оставив меня, Кайена и Иссина одних. Буквально через несколько секунд парень посерьёзнел. Нет, улыбка с его лица так и не исчезла, просто отношение ко всему поменялось. Сейчас он уже не играл роль клоуна и человека, притягивающего всеобщее внимание, нет. Передо мной сидел уже довольный своей жизнью глава остатков клана Шиба, уверенный в завтрашнем дне и готовый постоять за себя и свою семью.

- Не тяни, Кайен, я уже догадываюсь, зачем ты меня позвал, - добродушно улыбнулся Иссин парню. Вот странное дело. Выглядят почти одинаково, а разница у них в двадцать с лишним лет.

- Да. Конечно, я не стал бы теребить тебя не по делу. Ну, думаю ... ты уже всё и сам понял, - улыбнулся Кайен в ответ.

- Мне кажется, я один здесь что-то не понимаю. Вы чего задумали?!

- Ха-ха-ха... да ничего такого особенного. Ты знаешь, что происходит со всеми душами, что попадают в Руконгай? - рассмеявшись, спросил Иссин.

- Эмм... дальше не очень. Живут они там, - я пожал плечами. Что ещё ответить?

- Это верно.Но перед этим они разбиваются на семьи, чтобы жить было легче. Конечно, в районах от шестидесятого с этим проблематично, но ... это неважно. А-а-а, какого чёрта я тут распинаюсь. Короче, хочешь вступить в клан Шиба? - по мере речи Иссина я начал подозревать что-то подобное, но голова отчаянно выбрасывала прочь все подобные мысли и сейчас я сидел, то и дело открывая рот не в силах что-то сказать. Это был

шок...

Пока я так сидел, Кайен и Иссин ржали надо мной, водили рукой перед глазами, щёлкали пальцами и продолжали смеяться. Наверное это и вывело меня из ступора.

- Ну так что? - всё ещё посмеиваясь, спросил Иссин.

- Хочу... - выдохнул я, всё ещё не веря в происходящее.

- Вот и отлично! - Иссин встал, хлопнув в ладоши, - с этого момента ты - Изаму Шиба и здесь твой дом. А мне пора, засиделся я с вами... - кряхтя как столетний старик, Иссин вылез из-за стола и мгновенно исчез. Кажется, это вновь было шунпо.

В тот день я ещё долго пытался придти в себя под смех своего новоявленного братца. Семья... кажется, будто это было так давно...

Глава 3. Поступление в Академию Синигами.

Потянулась мирная жизнь, ничем особо не отличающаяся от тех десяти дней, проведённых в качестве гостя теперь уже в нашем доме. Я всё так же иногда или валял дурака, или тренировался с Кайеном, или постигал искусство создания фейерверков с Куукакку. Должен заметить, что с тех пор моя духовная сила существенно возросла, ведь Куукакку учила меня основам Кидо и с некоторых пор я сумел уже не только малевать эти иероглифы, но и самому участвовать в "зарядке" салютов заклинаниями.

С тех же самых пор я и продавал часть наших изделий или на рынке, или просто на улицах. Ещё мы развесили по Руконгаю объявления, что мол устраиваем знатный фейерверк по праздникам за умеренную цену. По-началу никто этим не интересовался, но с некоторых пор стабильно раз или два в неделю наши услуги где-то, да нужны.

Жаль только, что всё это почти разрушилось к середине третьего месяца, за две с половиной недели до моей отправки в Академию Синигами. С тех самых пор у нас с Куукакку немного наряжённые и холодные отношения. А ведь она мне до сих пор нравится. Весёлая, с хорошим вкусом... в общем, не будь мы "условно братом и сестрой", уже давно бы попробовал подкатить к ней как-нибудь.

Тогда девушка позвала меня поучаствовать в очередном её эксперименте. Она сказала, что расскажет всё, как только я приду.

- Куукакку, ты где? - спросил я, заходя в тёмное помещение. Ответ не заставил себя долго ждать.

- Ты опоздал и я начала без тебя! Не мешай теперь! - голос девушки исходил откуда-то из-за стены. Оттуда же я услышал размеренный речетатив заклинания. Дверь в потайную комнатку нашлась довольно быстро, стоило лишь нажать на кирпичик рядом. Когда же я вошёл, лицо обдало жаром, а глаза заслепило оранжевое сияние пламени. Вся комната была охвачена огнём, в центре которого на возвышении стояла Куукакку, держа правую руку у пола и продолжая читать заклинание. Огонь вытворял всё более и более разнообразные фигуры и пляски. Пламя около неё то и дело стремительно меняло цвет с рыжего на красный а с

красного на жёлтый, или синий.

Я завороженно смотрел на всё это великолепие, пока не почувствовал какие-то странные колебания энергии. Жар всё усиливался, огонь стягивало со всех сторон комнаты обратно в центр, а я всё думал, что же здесь как-то неправильно. Понимание заставило облиться холодным потом. Заклинание теряет стабильность. Энергия уже начала концентрироваться, словно кто-то сжимал тугую пружину. И чем больше её сжать, тем сильнее она рванёт. Чёрт!

- Куукакку! Оно теряет стабильность! - закричал я, подбегая к девушке. Та лишь закусила губу и одарила меня злым взглядом. Ну да, конечно. Я тоже хорош, решил поиграть в капитана очевидность. Завидев бумажку во второй руке девушки я принялся читать тоже самое заклинание в попытке хоть как-то стабилизировать происходящее, за что заработал благодарный взгляд от нее. Однако ничерта у меня не вышло. Огонь уже стянулся в одну точку прямо перед нами, которая грозила вот-вот взорваться. Мгновение, и шар из чистого пламени меняет цвет на ярко-красный и начинает стремительно светлеть. Замечаю, как глаза девушки расширяются от страха.Чёрт, сейчас рванёт.

Схватив Куукакку за талию я прыгаю к открытой двери. Время словно слегка замедлилось. Прошла секунда, шар ещё держится... нет, накаркал. На полпути к спасению чувствую жар пятками, боковое зрение замечает пламя. Прижимаю кричащую девушку к груди, закрывая сверху собой.

БАХ! - чудовищный взрыв вынес дымящегося меня из комнаты, чудом не разнеся последнюю на части. Я тут же принялся кататься по полу, чтобы сбить огонь, охвативший почти всю мою одежду.

В тот день я заработал ожоги на спине и ногах, а Куукакку обожгла правую руку. К счастью, у нас тогда гостил Иссин и он со своими небольшими познаниями в лечебном кидо хоть как-то смог нас подлатать. Но девушка всё равно была подавлена. Эксперимент провалился, мало того, что она бы точно умерла, не будь там меня, так могла ещё и меня убить. И несмотря на все уверения с моей стороны, Куукакку во всём винила себя. Наверное, это был единственный день, когда я видел её слёзы. Она плакала у меня на руках почти весь вечер... и... в общем... я воспользовался возможностью.

До непоправимого не дошло, мы успели вовремя остановиться, и после долгого серьёзного разговора о нас, было принято важное решение не заводить отношений внутри семьи. К большому сожалению, как моему, так и её (вот уж чего не ожидал), здравый смысл победил. С тех пор мы стали постепенно

отдаляться друг от друга, чувствуя некоторую неловкость, находясь даже в одном помещении, или в зоне прямой видимости.

Всю последнюю неделю до вступительных экзаменов мы с ней не виделись. Просто стараясь не попадаться друг другу на глаза. Но, несмотря на всё это, когда мы с Кайеном собрались в путь и уже стояли у дверей, она всего на пару секунд выбежала на улицу, обняла офигевшего меня и прошептала:

- Удачи, Изз-тян, - и быстро чмокнув, убежала обратно.

- Что это было? - с лёгкой улыбкой на губах спросил Кайен, когда мы вышли на улицу.

- Не знаю, этих женщин вообще фиг поймёшь, - пожав плечами, я улыбнулся в ответ.

- Поня-я-тно, - протянул Кайен, задумавшись.

Здания академии мы достигли довольно быстро. Сегодня, наверное, единственный день в году, когда любой житель Руконгая может придти и попробовать вступить в ряды будущих синигами. Если у него хватит на это реяцу, конечно. Тех, у кого духовной энергии не было вообще, сюда просто не пропускал специальный барьер. Но, даже несмотря на такое вот своеобразное сито, площадь перед академией кишмя кишила людьми самых разных возрастов. В основном, конечно, здесь была молодёжь. Но если присмотреться, можно увидеть взрослых людей, детей лет семи-восьми, даже пару стариков видел. И всем хотелось попробоваться.

Вступительные экзамены на курсы проводились с самого раннего утра примерно до пяти-шести часов вечера. В зависимости от количества претендентов. Экзаменовали всех желающих партиями, с нашего краю площади были хорошо видны люди в форме академии, удерживающие толпу на определённом расстоянии от приёмной комиссии. Сначала группа душ заходила внутрь, их тестировали и оттуда уже тянулись две колонны. Одна - во внутренний двор Академии, сквозь дверь в больших стальных воротах, а другая - на выход. Первые пару часов мы с Кайеном общались на отвлечённые темы, но вскоре нам наскучило и это. Как я успел заметить, здесь вообще мало кто оживлённо общался. Все были слишком напряжены и взволнованы. Так прошло ещё несколько часов, я потихоньку начал закипать. Меня достало это ожидание. Почему-то меня начало раздражать буквально всё. И очередь, что двигалась медленнее раненной черепахи, и претенденты, коих было здесь, как в метро в час пик, медленная приемная комиссия, действующая со скоростью улитки. Я бы продолжил раздражаться, если бы не рука Кайена, упавшая на моё плечо.

- Успокойся, нам ещё недолго ждать. Вот, смотри, этих уже запустили, - усмехнувшись, он кивнул вперёд.

- Хм, и правда. Чего это я? - группу, стоящую перед нами запустили внутрь огражденного пространства. Там сидело пятнадцать экзаменаторов, каждый принимал по два человека. Десять старшекурсников и пять полноценных синигами. Интересно, это те, кто в чём-то провинился, или какая-то специальная проверка для самых ответственных? Ну да ладно, хватит глазеть, лучше приготовиться, дабы не упасть в грязь лицом.

- Следующие, заходите, - зевнув, сказал высокий блондин в белой куртке и синей хакаме. Мы с Кайеном зашли внутрь этого "круга", я сразу же почувствовал на себе взгляды толпы. Конечно, я единственный, у кого здесь за поясом заткнут меч. Чувствую себя каким-то музейным экспонатом.

Так, вот передо мной экзаменатор. Девушка с прямыми фиолетовыми волосами средней длины. Остальные её формы скрывает свободная одежда Академии. Вижу, как её глаза оценивающе пробежали по моей фигуре. Странно, в этот момент у меня включилась какая-то боязнь сцены. Такой, лёгкий мандраж, коленки подрагивают и язык заплетается. Нервничаю, однако.

- Ну, что ж, - сказала она усталым голосом, - покажи мне своё реяцу. Хотя бы столько, - она картинно выставила вперёд открытую ладонь, на которой появился большой шарик энергии, где-то метр в диаметре. Я сосредоточился, сделал подобный жест рукой и пустил энергию. Без особых затруднений я показал тот же результат. Девушка удовлетворительно кивнула головой и, взяв писчие принадлежности, спросила, наклонившись над списком.

- Имя?

- Шиба Изаму, - облегчённо выдохнул я. О боже, счастье есть! Всё волнение сошло на нет, напряжение мгновенно исчезло, а ноги стали слегка ватными.

- Что это у тебя за поясом, Шиба-кун? - лукаво улыбнувшись, спросила она. Этот вопрос заставил всё буквально натянуться во мне.

- Зампакто, - честно ответил я. Услышав мой ответ и взглянув в моё честное лицо, она прыснула в кулачок.

- Ой, проходи, хи-хи, зампакто... - немножко успокоившись, с улыбкой сказала она и протянула мне бумажку. Слегка заторможено я принял небольшой прямоугольный листочек из её рук и пошёл в сторону заветной двери, совершенно не понимая, чего смешного она в этом нашла?

У входной двери меня догнал Кайен и поздравил с успешным прохождением экзамена. Я ответил взаимными поздравлениями и

вместе зашли во внутренний дворик академии. Он был довольно большим, примерно раза в три меньше всей площади. Так что народу сюда могло влезть довольно много. Я ожидал увидеть здесь всех прошедших экзамен за сегодня, однако система, выработанная за десятки поколений, оказалась намного продуманнее и проще.

Здесь нас ожидала группа, прошедшая перед нами. Пару минут спустя, к нам присоединились ещё шестеро. Всего я насчитал двадцать человек. Получается, треть из двух наших групп. Затем дверь закрылась, к нам вышел низенький парень с зализанными набок волосами в форме синигами.

- Прошу за мной! - громко крикнул он и, круто развернувшись, двинулся в один из многочисленных коридоров академии.

- Новички! - парень поправил свои квадратные очки, - хорошо запоминайте эту дорогу. Завтра ровно в девять утра вы должны придти во внутренний двор, будет первая вступительная лекция. Сейчас же, я отведу вас в общежитие.

Около пятнадцати минут мы петляли по коридорам огромного здания, мимо нас постоянно пробегали какие-то парни в форме синигами. Парень меж тем рассказывал что-то о четвёртом отряде.

- Мы, четвёртый отряд, занимаемся медициной, уборкой и остальными подсобными работами. Конечно, многие из вас думают, что воевать с пустыми намного почетнее. Отнюдь. Именно поэтому у нас всегда меньше всего потерь. В нашем отряде множество синигами, опытных в кидо. Мы выполняем одну из самых важных функций... - дальше я уже не слушал, как, собственно, и Кайен. Пока мы шли, я вспомнил эпизод из канона, где Ичиго на пару с Гандзю взяли в заложники паренька из четвёртого отряда. И если вспомнить отношение остальных синигами к этому, то мне точно не хочется под руководство Уноханы.

Вот пиарщик четвёртого отряда и довёл нас до общаги - высокого многоэтажного здания в классическом японском стиле. По-крайней мере, снаружи. Зайдя внутрь, он получил для нас связочку ключей и мы дружно отправились на четвёртый этаж. Всего их было шесть.

- Это - мужское крыло, здесь вы поселитесь до самого выпуска, если не вылетите раньше. Ваши комнаты, - он прошёл несколько дверей вперёд и остановился у номера "314", - от сюда до конца коридора. Выберите себе комнату по вкусу и я выдам вам ключи. Вот сюда вставите своё имя, - он показал на специальное место над дверью. Понятно, это для той самой

бумажки. В течении следующих двадцати минут все выбирали комнаты. Краем глаза я заметил, как ещё один синигами ведёт похожую группу, но намного меньше. Мы с Кайеном решили особо не мудрить и поселиться вместе. Чтобы не привыкать к соседям. Так мы стали счастливыми обладателями комнаты номер "325". Внутри она, мягко скажем, не поразила. Хотя, чего я ждал? Обстановка по-минимуму, одна комната древней ширмой разделена на две части, в каждой лежит комплект для сна (футон, подушка) и одно татами. Плюс стоит небольшой комод для одежды и небольшой столик. Это всё. У Кайена точно такая же обстановка. В комнате пахло пылью и старостью. Такое ощущение, будто здесь уже давно никто не жил, хотя, как нам сказали, совсем недавно её покинули выпускники. Санузел, естественно, один на несколько комнат. В нашем случае, по пять. Проще говоря - на двадцать человек условно.

Напоследок наш провожатый сказал нам.

- Это всё. Добро пожаловать в Академию Духовных Искусств. Форму вам выдадут на складе - это тут, в подвале, - после чего удалился восвояси.

Остатки дня прошли как-то сумбурно, мы забрали форму, освоились в выделенном жилье и так далее. На следующее утро меня разбудил Кайен.

- Просыпайся, нам скоро выходить! - бодро провозгласил он, радостно улыбаясь.

- О чёрт, неужели нам каждый день вставать в такую рань? - зевая, я протирал глаза.

- Привыкай, время всего восемь, - усмехнулся он и оставил меня собираться.

А я и забыл, что этот неугомонный встаёт ни свет ни заря. Даже у себя дома Кайен просыпался в районе пяти утра. Я же около десяти, как и большинство обитателей дома Шиба. Дольше всех обычно спал Гандзю - до полудня. Коганехико и Широганехико просыпались около девяти, Куукакку в одиннадцать. И только Кайен в это время уже успевал отмахать утреннюю тренировку боккеном и выпить пару чашечек чаю. И, судя по аромату, исходящему с его половины комнаты, он и сейчас успел провести свой обычный утренний ритуал.

- А-э-а-а! Нам же к девяти? - спросил я.

- Да. Собирайся, - лаконично ответили из-за ширмы.

Потянувшись, я последовал совету. Пошёл, отстоял небольшую очередь в санузел, оделся, причесался и уже готовым зашёл на его территорию. Кайен спокойно сидел на татами, попивал чаёк и улыбался. Завидев меня, он довольно кивнул и пододвинул пустую чашку на край стола, приглашая

присоединиться.

- У нас осталось всего полчаса, не опоздаем? - наливаю себе чай.

- У нас ещё целых полчаса, куча времени... - преспокойно сказал он и одним глотком допил свой чай. Пришлось наливать и ему.

- Здесь ещё и кухня есть? - отпив немного ароматного зелёного чая, спросил я Кайена.

- Да, но чайник из дома, если ты про него, - ответил он, улыбаясь.

Мы ещё около пятнадцати минут пили чай, после чего направились во внутренний двор академии. В это утро и я и Кайен были своеобразными "Мистерами Пунктуальность". Часы во дворе Академии показывали ровно девять утра, когда мы зашли внутрь. Здесь собралась внушительная толпа народу, все новенькие. Никто ещё не знал, что будет происходить сейчас, многие оживлённо переговаривались между собой, обсуждая вчерашний день, некоторые просто стояли и ожидали чего-то. Кто-то взволнованно мерил дворик шагами. На большое крыльцо, что вело ко входу в главное здание, вышел старый мужчина в стандартной форме синигами и белом хаори. Его запросто можно было бы спутать с капитаном отряда, но он им не был. Его хаори имело слегка иную расцветку, нежели капитанское, было чуть длиннее и слегка иной формы. У меня сложилось такое впечатление, будто это тоже капитанское, только раскрашенное.Мы с Кайеном стояли практически у самого крыльца, поэтому смогли хорошо его рассмотреть.

Ростом мужчина особо не выделялся, где-то на голову ниже меня, у него короткие седые жесткие волосы, густые брови и тонкие усы. Смуглый, глаза узкие и такие полуприкрытые, лицо всё покрыто морщинами. Он сложил руки за спиной и внимательно осмотрел собравшихся будущих студентов.

- Доброе утро! - его глубокий голос приковал всеобщее внимание, разговоры мгновенно стихли.

- Я хочу поприветствовать вас в нашей Академии Духовных Искусств, где вы, скорее всего, будете учиться ближайших шесть лет. Меня зовут Ватанабе Рен, и с этого года я являюсь ректором этого замечательного места. Мне очень приятно видеть здесь так много лиц и я надеюсь, вы все станете достойными воинами Общества Душ, - произнеся свою речь, старик развернулся и медленно удалился. На его хаори, в центре спины, красовался небрежно перечёркнутый ромб с иероглифом, означающим "десять".

- Вау, бывший капитан десятого отряда... - восхищённо

выдохнул кто-то рядом. Я же подумал, что никогда до сего момента не слышал, чтобы капитаны уходили в отставку. Хотя, кто их знает, этих капитанов?

Между тем, на место старика вышел высокий жилистый мужчина, с усами, слегка похожими на щетку и провозгласил.

- В этом году набралось всего сто сорок семь человек. Поздравляю вас. Здесь вы будете разбиты на пятнадцать классов, в зависимости от ваших результатов вступительного теста. Чем больше цифра - тем ниже результат. Сразу же после этого вас ждёт учеба. Списки классов и расписание висят здесь, - он указал рукой в другой угол площади, где стояла большая доска с прикреплёнными на ней листами бумаги. Пока студенты смотрели что, да как, преподаватель уже скрылся, оставив нас прямо здесь.

Минут десять мы с Кайеном пробирались сквозь давку к доске. Сразу же стало понятно, почему преподаватель так поступил. Во-первых, ему, наверное, не хотелось ждать. А во-вторых, здесь висела карта территории академии, в количестве аж трёх штук, расписанная так, чтобы и последний дурак понял. Наши имена я нашел в списке под номером "1", как и ожидалось. В нём было всего четырнадцать имён. И в расписании первым стоялиу нас "теоретические занятия общего направления".

Вообще, расписание оказалось довольно весёлым. Исходя из полученной информации, учиться нам предстоит шесть дней в неделю с восьми-девяти утра примерно до пяти-шести вечера. После чего идут различные дополнительные занятия, если вдруг студент хочет таковые посещать. Выходной только один - седьмой день в неделе.

Наше же расписание на первый год выглядело примерно так: первый день - теория, второй день - кендзютсу и искусство рукопашного боя, третий день - кидо, четвёртый, пятый и шестой дни в точности повторяли первых три. И так круглый год. Исходя из расписания старшекурсников, в следующем году теории станет на один день в неделю меньше, она будет замещаться сначала уроками кендзютсу, а к выпускным курсам поступью. Что особо примечательно - теоретические дни всегда короче остальных часа на три.

- Пришло время, как говорил один человек - учиться, учиться и учиться...

Глава 4. Учеба.

Прошло два дня.

- Ка-а-йен, ты случайно не знаешь легального способа не посещать эти уроки? - в надежде взмолился я во время получасового перерыва. Теория. Как много ужасного скрывалось за этим словом. "Теорией" оказалась смесь простейшей математики, бухгалтерии, теории реяцу и кидо вообще, истории и... "сущеведения" - так я окрестил науку о душах, где мы должны будем узнавать о пустых, синигами, обычных душах плюс, немного информации о квинси и что-то ещё. Через два часа я уже возненавидел мерзкое слово "теория". Во-первых, занятия проводились в огромной аудитории сразу для всех. Во-вторых учителем был седой бородатый дедок, разговаривающий голосом заправского лектора, от которого хотелось уснуть. В-третьих, из-за старости он не мог говорить достаточно громко, поэтому иногда его вообще не было слышно и приходилось что-то переспрашивать десять раз. В-четвёртых, отношение этого синигами к предмету было таким же, как наше. То есть, ему было скучно, и дед хотел как можно быстрее закончить. Поэтому на бесконечные вопросы он часто огрызался и вёл себя сварливо.

Я прекрасно его понимаю, ему совершенно не хочется говорить одно и то же по шесть-семь часов на дню. Вдобавок, когда его слушает от силы четверть учеников из тех, кто вообще пришёл. Вот поэтому я искал способ как-нибудь освободиться от этого занятия.

- Не знаю... может, ну её, эту академию? - тихо отозвался Кайен, лёжа на парте. Шиба-старший уткнулся лбом в предплечье левой руки и придерживал голову правой.

- Вас тоже достали эти "Теоретические занятия общего развития", - комично коверкая слова, передразнила лектора девушка, сидящая справа от меня.

- Ага, - ответил я не глядя, - адресую тебе тот же самый вопрос, ты не знаешь... - договорить мне не дали.

- Я слышала, можно сдать экзамен экстерном, но такого ещё никогда не было. Тебе бы пришлось зазубриться до смерти. Зазубрить все шесть лет теории за один год. Ну, или месяц, не знаю, когда ты там собрался отказываться от неё. И, между прочим, простые правила вежливости требуют смотреть на того, с кем вы разговариваете, - добавила она, чуть-чуть обижено. Зевнув,

я повернулся к ней.

- Извини, - загадочной девушкой справа оказалась особа не высокого роста, чуть больше, чем на полголовы ниже меня, и это мы ещё сидели. Слегка бледноватая кожа, но это было скорее плюсом, чем недостатком. Круглое, милое личико, красивые карие глаза и ровный носик, её чёрные с тёмно-красными прядями волосы собраны в короткий хвостик, а по бокам опускаются две-три пряди для красоты. Мою заминку в разговоре она поняла слегка по-другому, и поспешила представиться.

- Саюри, - сказала она своим звонким голосом.

- Извини, Саюри, - улыбнулся я, и, после небольшой паузы, продолжил, - меня зовут Изаму, а этот изнывающий от скуки парень - мой старший брат, Шиба Кайен, - последний оживился. Он поднялся, посмотрел на Саюри, усмехнулся и поздоровался.

- Привет. Кстати, а разве раньше никто не заканчивал академию меньше, чем за шесть лет? - скептически приподняв одну бровь, спросил он.

- Одна моя подруга, она учится в выпускном курсе, рассказывала, что при сдаче всех экзаменов досрочно не обязательно знать каждый предмет на отлично. Важно набрать проходной средний балл, в общем, как и на шестом году. Некоторые вообще на теорию забивают, - ага, вот оно, значит, как работает. Логично.

- Ну тогда я закончу её за один год! - провозгласил Кайен, чем заставил всё своё ближайшее окружение засмеяться. Всех, кроме меня. Во-первых, это было бы очень некрасиво с моей стороны, а во-вторых, я прекрасно знал, что такой шанс у него и вправду есть. Саюри, наверное, приняла его за обычного хвастуна.

- Перерыв окончен! - в аудиторию вернулся лектор и занятие продолжилось.

С этого момента лекция уже не казалась мне такой нудной и тянущейся, словно старая жвачка. У меня появился новый собеседник, и это было просто прекрасно. Саюри оказалась весёлой девушкой, понимающей юмор. Мы болтали до самого конца лекции, а это, не много, не мало, четыре часа. Я успел узнать, что она тоже совсем недавно "умерла", но очень плохо помнит свою земную жизнь, успел послушать, как она осваивалась в Руконгае и приняла решение стать синигами. Я тоже частично рассказал свою историю, умолчав про зампакто. Однако, всё в этом мире заканчивается, закончилась и наша лекция. Мы попрощались и разошлись в разные стороны. Как только мы вышли за пределы академии и направлялись к общаге, Кайен, улыбаясь, спросил.

- И как тебе Саюри? - я ненадолго задумался.

- В принципе, ничего. Весёлая, общительная... - и, заметив весёлый взгляд Кайена и ухмылку, смекаю, - а, ты в этом смысле. Нет, с этой стороны тебе дорога открыта.

- Ясно, не твой тип. Кстати, что на счёт тренировки сегодня вечером? Вместо пропущенного Кендзютсу? - о, этот самый момент, когда на тебя смотрят так выразительно и ты понимаешь, что отказаться вряд ли получится.

- Давай только не сразу? Ну, через часок хотя бы? - взмолился я к беспощадному Кайену. Этот изверг разбудил меня вчерашним днём в пять утра и пинками дотащил меня до небольшого леска, где он тренируется. Заставил бегать вокруг этого леса и ещё целый час махать неизвестно откуда взявшимся боккеном. И после этого мы отправились на первую в моей жизни лекцию по Кидо, если не считать знания, что дала мне Куукакку.

Первое занятие Кидо... помнится, я говорил, что план академии настолько хорош, что его прочитает любой дурак? Так вот, вчера я заблудился и попал не туда. Кайен в этот момент пошёл заносить боккены в комнату и сказал, что догонит. Догнал, блин. В результате, я забрёл на поле, где старшекурсники отрабатывали Кендзютсу. Там меня ненавязчиво послали на три буквы. Пришлось топать в обратную сторону. Опоздал я почти на час.

Преподаватель Кидо у нашего класса - худощавый низенький старикан с седой бородищей, по-имени Ито Харуто-сенсей. Этот дедуля невзлюбил меня с самой первой лекции. Во-первых, я опоздал. Во-вторых, не слушал внимательно, поскольку материал "Введения в Кидо" я худо-бедно знал, как и Кайен, но тот хотя бы изображал интерес. Плюс ко всему, мне очень хотелось спать. Наши отношения с учителем накалялись, он несколько раз пытался поймать меня на вопросах по якобы не известному материалу, но отвечать мне худо-бедно удавалось. В результате мне была оказана честь наглядно продемонстрировать действие самого простейшего бакудо. После этого мне, хочешь не хочешь, пришлось изображать "Внимательного студента".

- Выходи - выходи, Изаму-кун, не бойся, - ласково поманил пальцем старик. Я сглотнул, постарался раскрыть глаза пошире, и решительным шагом вышел вперёд.

- Что я должен сдела... - фраза оборвалась на середине. Глаза старика опасно блеснули, он направил на меня раскрытую ладонь и опустил руку вниз.

- Бакудо номер один, Сай! - моё "А" перешло в лёгкий крик и оборвалось, когда голова коснулась пыльной земли. Руки скрутило за спиной, чуть не выломав плечи назад. Как же больно они хрустнули... сон, как рукой сняло. А пока я приходил в себя,

дедуля преспокойным ласковым голосом объяснял "ребяткам" принцип действия данного приёма. Я же, тихо матерясь и отплёвываясь от пыли, мотал себе на ус, что этого дедка лучше не злить. Через минут пять, когда он дошёл до конца своей программы, я сумел подняться на ноги. Одежда моя была в пыли, как и лицо.

- О, ты уже поднялся, Шиба-кун. Запоминайте, если жертва вашего бакудо может двигаться, её реяцу достаточно велика, чтобы освободиться от заклинания. В таких случаях рекомендуется или быстро убить врага, или ... - он сделал небольшую паузу, всего в секунду, но за это время моё сердце успело сбежать в пятки, - ... наложить более сильное бакудо, - не глядя, он провёл рукой около моей груди, я почувствовал, как чужая реяцу исчезает и вздохнул свободно. Пронесло...

- Теперь все свободны, урок окончен, - добродушно улыбнувшись, он проводил студентов, - а тебя, Шиба-кун, я попрошу задержаться. Нет, не тебя, Кайен, я имел ввиду Изаму, - поправился преподаватель, когда мы оба приостановились. Тяжело вздохнув, я развернулся и направился к нему. Сердце моё забилось всё чаще.

- Не волнуйся ты так, Шиба-кун, я не ем студентов на ужин, - усмехнулся старичок и медленно зашагал по дорожке вдоль огневой линии тренировочной площадки, жестом приглашая следовать за ним. Я быстро догнал его и пошёл рядом.

- Понимаю, наше с тобой знакомство началось с не слишком приятной ноты, - старик сделал паузу.

- Да... - согласился я.

- Я вижу в тебе хороший потенциал, больший, чем у кого-либо из всех вас, - после коротенькой паузы, он снова продолжил, - и мне бы хотелось, чтобы наше дальнейшее общение протекало в приемлемом для нас обоих ключе. Понимаешь?

- Да, глупо кусать кормящую руку, - сделал вывод я, когда немного успокоился.

- Вот видишь, ты и сам всё понял. Что же касается сегодняшнего дня. Я вижу, ты уже знаком с некоторыми основами искусства Кидо. Но постарайся вслушиваться в лекции, ведь любой другой материал я буду давать на их основе. И тебе придётся намного сложнее, если в твоих знаниях будут пробелы.

- Да, хорошо...

- Полагаю, сегодняшний инцидент можно считать исчерпанным? - лукаво улыбнулся он.

- Хай... - я уже вознамерился пойти, как он одёрнул меня.

- Кстати, Шиба-кун, чем это ты занимался ночью? Мне кажется, тебе нужно больше спать. Ну, или пусть твоя подруга

приходит чуточку раньше... - усмехнулся он. Я улыбнулся. Кажется, у кого-то была весьма бурная юность.

- Нет, Харуто-сан, здесь дело не в девушке, - я грустно вздохнул, вспомнив о Куукакку.

- А в чём же? - продолжал улыбаться он.

- Мой брат Кайен очень любит тренироваться... и сегодня в пять утра он вытащил меня на свою утреннюю тренировку. Ну, дальше вы понимаете...

- Ясно, ну тогда ложись пораньше. Хотя бы к моим урокам, - усмехнувшись, он махнул рукой на прощание и исчез в шунпо. Опять шунпо. Я тоже так хочу!

*** Год спустя...

- Давай, Изаму-кун, поднажми! - подбодрил с другого конца зала Харуто-сан. Прямо перед моим носом в эту же секунду просвистело лезвие меча. После длинного прыжка к другой стороне комнаты, я встал в совсем чуть-чуть изменённую стойку "чуудан но камае", отклонив меч всего на каких-то пять сантиметров вперёд и вправо.

Враг вновь пошёл в атаку, вместо ожидаемого удара сверху-вниз он попытался проткнуть меня. Ухмыльнувшись, я начал отводить меч противника в сторону. Ай! Ловким, очень точным и еле заметным движением клинка "оплёл" мой меч своим и заставил открыться. Я снова прыгнул назад, уходя от атаки. Оттолкнувшись от стены додзё, я прыгнул через своего противника и попытался задеть его. Послышался звон сталкивающихся мечей, мой клинок потерпел поражение. И снова мы стоим друг напротив друга, ожидая дальнейших действий. В который раз за время нашего поединка, я изменил стойку, приглашая врага.

Тот не заставил себя долго ждать и резко сократил дистанцию. Удары посыпались градом, но мне всё-таки удавалось частично уклоняться и блокировать их, хотя, должен признаться, это было непросто. Контратаковать мне не дали. Да и если быть честным, я давно забраковал этот вариант развития событий. Раз враг не даёт мне атаковать, буду отбиваться защитными техниками. Находясь под градом удара я выжидал подходящий момент. И, наконец-то, он настал. На этот раз всё прошло практически так, как я хотел. После очередной атаки, я, вместо того, чтобы вернуть меч на место, оставил его опущенным, чем и не преминул воспользоваться соперник. В мгновение ока он оказался рядом со мной и ударил сверху.

"Ага!" - радостно подумал я. Этого мне как раз не хватало.

Отточенным движением я возвратил свой меч в исходную позицию и как бы специально подставил его под удар. Клинки столкнулись. Лезвие моего зампакто под давлением чужого меча встало параллельно телу справа, руки я уже давно занёс над головой. Одно точное движение и защита, плавно переходит в удар, что должен был рассечь на две ровные половинки кого угодно, но не рассек. Зато на его белом косоде появилась длинная полоса. Придётся брать новое. Мой уважаемый враг хмыкнул и вновь понёсся в атаку.

И вновь меня накрыл град ударов, вновь начались прыжки от врага, и над ним в попытке достать. Но вот, в один прекрасный момент, вопреки моему ожиданию, он, напоровшись на блок, не начал новый удар, а надавил на мой меч. Это оказалось настолько неожиданно, что я принялся сопротивляться и оказывать ответное давление. Этот удар был предназначен рассечь голову врага наискосок, поэтому наши мечи столкнулись сантиметрах в тридцати над моим левым плечом. . Запоздало я понял, что напор исчез и инерция сыграла со мной злую шутку. Я открылся, меч врага тут же просвистел в опасной близости от моей головы. Одним прыжком назад я разорвал расстояние на шесть метров. Грустно опустив меч, я отвесил глубокий поклон врагу, соглашаясь с поражением. Если бы он не остановил свой удар, не сносить мне сейчас головы. Со стороны входа в аудиторию раздались жиденькие аплодисменты. Затем начался разбор полётов.

- Неплохо-неплохо, Кайен-кун, очень неплохо, я бы даже сказал, хорошо! - добродушно улыбаясь, к нам подошёл преподаватель кендзютсу, пухлый и тучный мужчина с небольшой плешью на голове. Мне он чем-то напоминал борца сумо, не знаю почему. Может, из-за добренькой улыбочки толстяка и обвислых щек?

- Но твой брат подловил тебя защитной техникой, поэтому "Отлично" я тебе не поставлю, - указав пальцем на порванный косоде, сказал он, - в целом, к тебе замечаний больше нет. Как обычно, сражался ты хорошо. Девять баллов. Теперь, Изаму-кун... - тяжело вздохнул он и спрятал за спину лист бумаги, на котором записал оценку Кайена.

- В принципе, тоже неплохо. Однако, ты всё ещё делаешь свою ошибку и я не знаю, как это в тебе исправить. Сколько раз я повторял тебе - никогда не жди врага! Никогда! Ты проиграл Кайену в ту самую секунду, когда решил отказаться от нападения. Если ты будешь ждать подходящей атаки, то можешь её и не дождаться! Многие гибнут именно из-за этого! Всегда используй доступную возможность для собственной атаки! А если её нет, то

сделай её сам! Я же учил тебя этому! - он укоризненно покачал головой.

- Но сенсей, у меня почти получилось! - попробовал возразить я, намекая на распоротый косоде.

- Почти не считается. Да и по большей части это была ошибка Кайена, а не твоя заслуга. В конце концов, он тоже подловил тебя на блоке, только успешно, - тихо разбил в пух и прах он мои возражения.

- Шесть баллов из десяти, и то за старание, Изаму-кун. Только за твоё старание... - покачал он головой и отдал папку с оценками Харуто-сенсею, нашему преподавателю кидо. Взяв её, тот углубился в чтение. Несколько минут, в течении которых мы терпеливо ждали результата, он что-то подсчитывал в уме, после чего, хмыкнув, обернулся к нам и провозгласил.

- Поздравляю, Кайен-кун, ты набрал - девять баллов с кендзютсу, десять баллов в хакуда, восемь баллов в хохо, шесть баллов в теоретическом тесте и пять баллов в кидо. Итого, всего ты набрал тридцать восемь баллов из пятидесяти. Поздравляю тебя, ты прошёл экстерн-экзамен и смело можешь покинуть стены нашей академии в этом году, - Харуто-сан искренне улыбнулся и пожелал Кайену дальнейших успехов в развитии своих способностей. Теперь очередь дошла и до меня.

- Шиба Изаму-кун. Поздравляю и тебя. В этом экзамене ты набрал, - сердце сжалось от волнения. Неужели, получится? - шесть баллов в кендзютсу, пять баллов в хакуда, пять баллов в хохо, десять баллов в кидо и три балла теории. Вижу, последней ты совсем не уделял времени, а зря, Изаму-кун. Всего у тебя двадцать девять баллов из пятидесяти. К сожалению, ты не набрал проходных тридцати пяти и покинуть стены академии, вступив в один из тринадцати отрядов, ты не можешь. Однако, всё равно поздравляю тебя, Изаму-кун, с этого момента ты переводишься на шестой курс, ибо мало какой олух из них может показать те же результаты на выпускном. Поздравляю, - Харуто-сан поздравил и меня, искренне пожелав удачи в дальнейшей учёбе, чем и закончил официальный экзамен, сдаваемый экстерном, в обязательном присутствии трёх преподавателей. В данном случае его, Харуто-сенсея, нашего учителя кендзютсу, Ёшиды-сенсея, и преподавателя хакуды и хохо (рукопашного боя и поступи, они начались у нас спустя месяц после начала занятий, слегка потеснив теорию), человека-щётки-сенсея. Да, её преподавал тот самый мужик, что просветлял нас на счёт расписания.

Мы с Кайеном остались совершенно одни в опустевшем зале. На душе оставался такой неприятный осадок, хотя разумом я

прекрасно понимал, что виноват во всём сам. Ведь нет никакой вины Кайена в том, что я был полным раздолбаем и ленивой жопой в самом начале учебы. Ведь нет же?

- Поздравляю, - обернувшись к "старшему брату", я попытался улыбнуться. Получилось хреново. Кайен прекрасно видел мои потуги, поэтому усмехнулся и хлопнул меня по плечу.

- Спасибо. Ничего страшного, Изаму, в следующем году увидимся в Готее, - подбодрил меня Кайен.

- Можешь не утруждаться. Я понимаю, чья это была ошибка, - грустно усмехнулся я. Брат несколько секунд не сводил с меня взгляда, после чего кивнул каким-то своим мыслям и широко улыбнулся, - Ты во сколько отбываешь?

- Завтра утром. Вместе с выпускниками, - я взглянул на время, его оставалось не так уж много. Меж тем, Кайен продолжал, - я пока пойду попрощаюсь с Саюри, вечером ещё увидимся, - подытожил он и усталой походкой направился к выходу из зала, оставляя меня одного. Проводив взглядом новоявленного выпускника, я сделал несколько шагов назад и устало опустился у деревянной стены додзё. Во время тренировки это считалось бы вопиющим нарушением этикета и я наверняка огрёб бы от Ёшиды-сенсея бокеном по спине, но сейчас они не здесь, да и мне глубоко наплевать...

За этот год произошло много чего, но, в основном, он пролетел практически незаметно. Казалось бы, ещё вчера я ныл и жаловался Харуто-сану на собственного брата, который искренне пытался помочь мне, а сейчас я уже и сам привык вставать в пять утра. За этот год я получил ещё один урок на всю жизнь - чтобы чего-то было, нужно что-то делать. Наверное, звучит очень глупо, в конце концов мне двадцать два года... но до определённого времени я считал, что достаточно делать только то, что от меня требовалось. Это, кстати, послужило нашей первой и пока что единственной ссоре с Кайеном, ну, и той самой моей ошибкой, за которую я расплачусь дополнительным годом академии.

А начиналось всё так хорошо... Первое время практически все занятия давались мне без особого труда. Мои пробелы в основах Кидо заполнились и я делал невероятные успехи у Харуто-сана. Основам Кендзютсу меня учил ещё Кайен, поэтому и тут было всё вполне себе просто. И я расслабился. В отличии от брата, который сразу заработал в нашем классе этакую репутацию "зубрилки" из-за своих вечных тренировок и редкого общения с одноклассниками, я с ними в какой-то мере подружился. Сначала немного, но после всё чаще меня стали приглашать на "Посидеть за пиалой саке в Рукongае" и всё чаще я на это соглашался. Когда я начал пропадать там практически каждый день, Кайен, к тому

времени уже начавший встречаться с Саюри, оставил попытки вдолбить в меня разум и просто со мной не разговаривал. Такая вот холодная вышла ссора. Мало-помалу мои успехи в учёбе скатились вниз. После трёх месяцев основ на успешное удержание на плаву уже не хватало, и даже Харуто-сан отметил, что я совсем обленился. Примерно тогда и наступил переломный момент. Как-то я огрёб на тренировке кендзютсу от своего одноклассника бокеном. Такого невзрачного парня, который и меч-то первый раз в руки взял в наш первый урок у Ёшиды. Этот заработал себе с самого начала репутацию... бесталантного Кайена. Таланта у него не было никакого вообще ни к чему, кроме теории, но был он очень упорным. И вот тогда-то, получив деревяшкой по рёбрам от этого парня, мои глаза раскрылись.

Я понял, что продолжаться так дальше просто не может. Что мои, кхм, "друзья" те ещё раз**здяи и вряд ли поспособствуют моему росту. Внезапно я осознал, почему у Готея так много потерь и почему так много обычных синигами, что рассекают по Сейритею с асаучи. Им банально наплевать на рост их собственной силы. Ведь для этого надо прикладывать немалые усилия, а многим просто лень это делать. Намного удобнее постоянно сидеть в каком-нибудь маленьком ресторанчике Руконгая с друзьями, веселиться и обсуждать прошедший рабочий день. Собственно, оглядев ситуацию, я пришёл к выводу, что с этим что-то надо делать. Тем же вечером я попросил у Кайена прощения и мы в первый раз за три месяца поговорили по душам. На следующее утро я был разбужен на тренировку. Первые две недели я просто умирал. Мне постоянно хотелось спать, преподаватели ругались и укоризненно качали головами, но я терпел. После этого организм кое-как перестроился и более менее привык. Мои результаты улучшились. Тогда у нас и начался столь важный предмет, как Хакуда и Хохо... и если с последним я кое-как справлялся, то Хакуда была моим самым большим кошмаром.

Человек-усы-щетка, которого по-настоящему звали Хаяши Кадо, был очень требовательным инструктором, но объяснял он материал не совсем понятно. Хотя, наверное, только для меня, ведь большинство моих однокурсников, каким-то загадочным для меня образом, понимало его объяснения. Кайен в меру своих сил помогал мне на наших тренировках утром и вечером, и хоть я и мог побить всех в нашем классе, кроме брата, этого было невероятно мало.

Однако, не всё было так печально. Была одна область, тренируясь в которой я чувствовал себя просто замечательно. И этим направлением искусства синигами было Кидо. О да, единственный предмет, где я был лучшим и мог драть нос перед

кем угодно. Именно тут уже я имел удовольствие объяснять Кайену что, где, да как, потому что он хоть и знал основы, но таланта у него не было ни малейшего. Точно так же, как у меня к Хакуде.

В таком вот ключе бесконечных тренировок и обучения прошёл мой год. Мы и не заметили, как пролетело время. В один прекрасный момент Кайен просто предложил мне сдать экзамены экстерном и покинуть стены академии. Я, хоть и относился к этой затее скептически, всё-таки согласился. Вчера мы поспрашивали преподов и сегодня, в воскресение они и провели для нас этот экзамен.

Мои размышления прервались тихим шелестом открываемой двери зала. Панель отодвинулась и внутрь вошёл низенький старичок.

- Добрый вечер, Харуто-сенсей, - вяло поздоровался я, не изменив положения своего тела. Я так и остался развалившимся у стены. Дедуля укоризненно покачал головой, но комментарии оставил при себе.

- Виделись уже, Шиба-кун, - старик крякнул и уселся рядом. Он немножко не рассчитал и стена, о которую я опирался, здорово содрогнулась от удара его спины. Несколько минут мы сидели молча.

- Ну как ты? - спросил он слегка обеспокоенно после нескольких минут молчания. Зная репутацию Кайена у других преподавателей, он, наверное, предположил, что я буду завидовать брату.

- Нормально. За свои ошибки надо платить. Вот и я заплачу лишним годом здесь, хотя с другой стороны, думаю, это принесёт пользу... - тихо ответил я.

- Ага, взглянешь там на пустых, доучишь тридцать третье... - да, Харуто-сан, как всегда, в своём репертуаре. Он до сих пор спит и видит, когда же я, наконец, разучу тридцать третье хадо. Говорит, у него ещё никогда не было столь одарённых учеников.

- Надеюсь, они не сожрут половину нашего курса, - усмехнулся я. В этом году шестикурсники выходили на практику, после чего вернулась от силы половина. Одни говорят, туда забрался какой-то сильный пустой, другие, что ученики попались на редкость бездарные. Вопрос лишь в том, во что верить?

- Изаму-кун, пустые, на которых студентов выводят практиковаться безобиднее воробьёв. Они вообще испаряются в присутствии некоторых капитанов, или других сильных пустых.

- Ясно. Кстати, в какой класс меня перевели? - без особого интереса спросил я.

- В тот же первый. Ты набрал двадцать девять баллов,

проходной на шестом курсе - двадцать пять. Тут и решать, собственно, нечего.

- Что?! Двадцать пять? - удивлённо вскричал я.

- Да. А чего ты удивляешься? Ни ты, ни Кайен не прошли достаточно долгого обучения, плюс никогда не были ни на одной практике. За это к вашему проходному добавляются ещё десять баллов. Итого тридцать пять. Такая система работает здесь уже давно...

- Ясно, - я ненадолго задумался, - а как тогда сортируют новичков по классам?

- Странно, что ты спросил об этом только сейчас, - хмыкнул старик, - вообще, ты бы и так узнал всё завтра, но всё же скажу. Член приёмной комиссии показывает претенденту объём реяцу соответствующий среднему показателю студентов первого класса. Это примерно столько, - он создал уже знакомый мне шар метром в диаметре, - а дальше в зависимости от результатов. Если претендент не справляется с задачей, просишь показать максимальные его возможности. И дальше судишь уже по нему.

- А почему вы сказали... чёрт, - вопрос снимался сам собой, я догадался, зачем пришёл сюда Харуто-сан.

- А-а-а, вижу, ты уже догадался, - расплылся в улыбке он, - да, ты войдёшь завтра в приёмную комиссию. Приходи в шесть утра во внутренний дворик академии и не опаздывай, - улыбнулся он. Вот же старый...

- Хай... - угрюмо согласился я.

- Ну, вот и замечательно, - потёр он ладони.

- Сенсей, я тогда пойду. Мне ещё нужно с Кайеном попрощаться... - под этим предлогом я покинул зал. Завтрашняя возня с новичками не предвещала ничего хорошего...

Брата я нашел в нашей комнате одного. Он заканчивал паковать свои немногочисленные пожитки, а по квартире разносился аромат свежего зелёного чая и еле заметный на его фоне запах сладостей. Поводив носом из стороны в сторону, я переоделся в свежую, слегка прохладную одежду и прошёл на его половину.

В его части оказалась небольшая перестановка. Столик он передвинул в центр комнаты и теперь седел перед ним на татами, спокойно ожидая меня. Его зампакто, имя которого он, пока что, так и не узнал, стоял, как всегда, в дальнем правом углу. Оглядев обстановку в комнатке, я с помощью кидо зажег ещё один фонарь. На улице уже давно стемнело и мне показалось, что света в комнате недостаточно. После этих нехитрых манипуляций я свободно развалился напротив Кайена.

Несколько минут мы сидели молча и пили чай. Я заметил

некоторую обеспокоенность на его лице.

- Как Саюри? - наверное, это была единственная возможная причина его беспокойства. На всё остальное Кайену было или плевать, или он считал выше своего достоинства беспокоиться о таких пустяках. И я не ошибся.

- Саюри... Она восприняла это слишком сильно, конечно, мы будем видеться во время моих отлучек из Готея, но, мне всё равно кажется, что очень скоро эти отношения угаснут, - поделился он со мной грустной новостью.

- Ей осталось ещё пять лет. Конечно, ты можешь её дождаться, но, мне кажется, что оно того не стоит. Поверь, если вам и суждено быть вместе, начнёте всё сначала, как только она закончит академию.

- Хм... возможно, в чём-то ты прав, - уклончиво ответил Кайен, хотя я видел, что моё высказывание не очень ему понравилось, но не настолько, чтобы он не сумел увидеть в нём зерно здравого смысла, - я подумаю над этим.

- Кстати, ты определился с отрядом? - поспешил я сменить тему.

- Завтра выберу окончательно, - оживился Кайен, отвлечённый от невесёлых мыслей, - по анкетам, которые я заполнял, мне больше всего подходит тринадцатый и пятый, не знаю, почему.

- Тринадцатый и пятый... капитан Укитаке и капитан Хирако. Я слышал, капитан тринадцатого постоянно болен, из-за чего редко участвует в делах отряда. Там ты будешь кем-то вроде заместителя капитана, как Иссин в десятом, - где-то в середине года наш общий родственник дослужился до лейтенанта и теперь все дела отряда висели на нём. Мы стали видеться ещё реже, чем раньше.

- Я тоже думал над этим. С точки зрения карьерного роста тринадцатый перспективнее. Да и не нравится мне, если честно, этот Хирако-тайчо. Странный тип... - я поддержал его молчаливой усмешкой.

- Как у тебя, кстати, успехи с ним? - я кивнул на зампакто.

- Да никак. "Ты ещё не готов", - замогильным хриплым голосом спародировал он свой меч, я рассмеялся.

- У меня та же история. Я уже целый год не готов... интересно, как скоро мы будем "готовы"?

- Может быть, ещё через годик? - улыбнулся Кайен.

- Ага, а потом снова сидеть и ждать у моря шикая...

- Ну, он хотя бы не десять лет осваивается! - усмехнулся он.

Разговор сошёл на отвлечённые темы. Так мы проболтали до самой ночи, после чего вернули стол на место и разошлись по

своим половинам квартиры. Завтра мне предстоял долгий день...

Раннее утро, академия, лёгкий туман, под куртку веет холодок, а солнце только-только показало рыжий бок.

Медленно сонный я дошёл до входа во внутренний дворик академии. Заходил я не изнутри, а со стороны общежитий. Разве я уже не говорил? Нет? В первый раз нас проводили длинным путём только, чтобы показать академию. После этого мы нашли более короткий.

- О, привет, Изаму! -крикнул мне худощавый блондин в круглых очках велосипедах, весело размахивая рукой.

- Доброе утро, Акира, - ответил я. С ним мы познакомились на дополнительных занятиях по Кидо, очень талантливый парень. Он готовится поступать в Кидо-отряд и занимается по специальной программе. В академии он уже четвёртый год, и по слухам, уже освоил чуть больше сорока бакудо. Именно он помогал мне в освоении первых пятнадцати.

Я прошёл мимо, не продолжая разговор. Парень был занят установкой барьера для претендентов, поэтому не слишком-то настаивал на нём. Краем глаза я отметил, что на площади собралось довольно много народу.

Во внутреннем дворике тоже царило оживление. Примерно пятьдесят человек ожидали распоряжений начальства, среди белых одежд учеников академии довольно часто мелькали чёрные косоде синигами Готея. Эти прибыли сюда ещё утром, когда выпускников разобрали по отрядам. Здесь был и тот самый прошлогодний "Мы - четвёртый отряд, самый крутой отряд дворников в Готей 13...". Он ни капли не изменился.

Я простоял здесь в гордом одиночестве около получаса, пока, наконец-то, на те самые ступеньки не вышел Хаяши Кадо. Он быстро привлёк всеобщее внимание и раздал ЦУ большинству из собравшихся. Синигами разбежались к зданию академии, ученики побежали на площадь, устанавливать барьер и помогать в сдерживании толпы. Часть ушла вообще в неизвестном направлении. Скорее всего, они будут меняться с теми, кто занят уже сейчас. Стоять остались лишь пятнадцать человек. Те самые пять синигами и десять студентов, включая меня.

- Принимающая комиссия, прошу внимания! Как и в прошлом году сейчас будет проведён краткий инструктаж. Слушаем внимательно, во избежание ошибок. На рабочем месте вас будет ожидать вот такой вот бланк с двумя столбцами, - он дождался, пока все подойдут поближе и показал листок бумаги. Действительно, отсюда было заметно, что столбца всего два, - Имя и результат. Ничего более от вас не потребуется. В колонку "Результат" вы должны записать числа от одного до тридцати,

согласно размеру духовной силы проверяемого, с самым большим значением в один. Таблицу критериев реяцу вы проходили ещё на первом курсе и должны помнить. Для тех, кто не слишком хорошо с ней знаком, напоминаю... - преподаватель Хакуды показал самый большой возможный результат и самый маленький для тех, кто не помнил. В памяти у меня ожила таблица, которую нам показывал учитель теории где-то на втором месяце занятий.

- Вас будут ждать через полчаса! - напомнил он и ушёл обратно внутрь. Развернувшись, я хотел было направиться к выходу и понаблюдать за приготовлениями на площади, как вдруг увидел её. Ту самую девушку с фиолетовыми волосами. За год они немного отрасли, что сделало её ещё красивее. Она шла к двери высоко подняв голову и поглядывала на всё как бы сверху вниз. Её красивые карие глаза с каким-то лёгким красным блеском внутри беспорядочно рассматривали пространство вокруг. И это было довольно странно, как и вся её походка. Она казалась вполне естественной, но с другой стороны смотрелась довольно резкой и подвижной. Создавалось впечатление, будто бы она где-то нашкодила и боялась быть разоблачённой. Пару секунд спустя она заметила, что я рассматриваю её и, остановившись, вопросительно приподняла бровь. Её взгляд снова оценивающе прошёлся по мне с ног до головы и только, когда зацепился за пояс, в нём проступило узнавание. Она широко улыбнулась и подошла ко мне.

- Кажется, мы с тобой где-то виделись, - улыбаясь, начала она разговор. Сейчас от странного взгляда "сверху вниз" не осталось и следа.

- Да, ровно год назад я проходил у тебя вступительный экзамен, - улыбнулся я в ответ. Бровки её сошлись на переносице, девушка закусила губу. Кажется, будто бы я собственной кожей ощущал мыслительный процесс, проходящий в её голове. Наконец-то, он завершился, и улыбка снова украсила её личико.

- А-а-а! Точно! Зампакто! Я вспомнила тебя, хи-хи... - она вновь прыснула в кулачок, поглядывая на мой меч. Я улыбался всё меньше.

- Да, это я. Меня зовут Шиба Изаму.

- Араи Юкико, - представилась она, - смотрю, тебе разрешили оставить этот странный асаучи, - продолжала смеяться она, моя улыбка увяла окончательно.

- Это не асаучи. Как и в прошлый раз, я повторюсь. Это - мой зампакто.

- Да-а-а? И как же его зовут? - протянула она, будто бы спрашивала о каком-то ребёнке, или щенке.

- Не знаю. Он ещё не сообщил, - я постарался удержать лицо.

- Ничего страшного, моя мне тоже ничего не сказала, - якобы посочувствовала мне Юкико, но нотка издевки в её голосе не осталась незамеченной. На этом наше кратковременное общение закончилось, я поспешил выйти на площадь и занять своё место. Как и ожидалось, там обнаружилась стопка пустых бланков, писчие принадлежности и вода. Всё. Народу на площади собралось уже довольно много и через десять минут пустили первую партию.

Потянулись нудные минуты, а за ними ещё более долгие часы. Наверное, это время я запомню на всю жизнь. Сначала, первых двадцать минут я более-менее улыбался приходящим ко мне людям и старался быть вежливым. Чуть позже, примерно час спустя, я старался сохранять нейтральное выражение лица. Остальное время я просто старался не умереть со скуки. Один прошёл, четверо мимо, один прошёл, трое мимо... этот процесс слился для меня в простое отсеивание ненужных кандидатов и запись в листок тех, кто подходил. Некоторые даже слёзно умаляли записать их результат, как самый плохой, но и таких я посылал лесом. Часто ловил себя на разглядывании сидящей по соседству Юкико. Я подолгу смотрел на её личико в профиль, её красивые волосы, проходился взглядом по фигуре. Некоторые её части было отлично видно, когда натянутая при сидении хакама обтягивала тело. Я разглядывал и её зампакто. Катана в красивых бордовых ножнах с ромбовидной золоченой цубой и красивой бордовой обмоткой рукояти была заткнута за пояс девушки. Юкико, кстати, замечала моё повышенное внимание к её персоне и часто в ответ разглядывала меня. Пока что этим всё и ограничилось. Когда меня сменили в полтретьего дня, мне было совсем не до девушки. Я пошёл в общагу принять душ и отдохнуть. Голова гудела от усталости...

В тот день я аж до вечера пролежал, глядя в потолок, приходя в себя и только, когда уже стемнело, решил отдать дань тренировкам. Я захватил с собой зампакто и побежал на площадку для Кидо. В дальнем конце несколько парней отрабатывали двадцать первое хадо. Я решил не мешать им и остановился в самом начале. У меня дела поважнее, чем двадцать первое...

Недавно Харуто-сан дал мне задание - в максимально короткое время выдать абсолютно все хадо, которыми я владею. Проще говоря, все до тридцать второго. Несколько минут подготовки, глаза закрыты... нужно сосредоточиться...

Ну, понеслась!

- Сше!!! - первое унеслось в мишень!

Десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать... на

четырнадцатом хадо я заметил, что шум со стороны прекратился. Прошло больше полминуты. Двадцать девятое улетело в мишень. Время читать заклинания... на тридцатое ушло около десяти секунд, долго, очень долго. Скороговоркой я протараторил слова заклинания, Шаккахо громыхнуло в дальнем конце площадки. Следующее хадо - пока что мой предел. Сосредоточенно выговариваю каждое слово, направляя потоки реяцу. На это у меня ушло около десяти - пятнадцати секунд.

- Хадо номер тридцать два, Окасен! - хиленький луч желтого света унесся в мишень и взорвался в конце площадки, я устало опустился на землю. Нужно отдышаться. Результат я показал плоховастенький. Нужно быстрее... больше концентрации, больше реяцу, лучше контроль.

Отдышавшись, я заметил, что являюсь объектом наблюдения той самой компании, что разучивала недавно двадцать первое хадо. Секунд десять мы смотрели друг на друга, пока они не решились подойти.

- Парень, как ты это сделал?! - ошарашено спросил высокий длинноволосый студент. Он выглядел болезненно и устало. Мешки под глазами, немного зеленоватый оттенок кожи. Такое бывает, когда реяцу кончается.

- Что? - не вставая с земли спросил я.

- Как что? Ты выдал все хадо от первого до тридцать второго подряд! И всё ещё можешь говорить с нами! Я даже у старшекурсников из кидо отряда такого не видел! - изумился второй, приземистый коренастый лысый парень.

- Да, Харуто-сенсей говорит, что я талантлив... - они как-то все разом замолчали.

- А, Харуто-сенсей... понятно...

- Да, тогда ясно...

- Что ясно?! - это уже я не понял, что они обсуждают.

- Понимаешь, как бы это помягче сказать, - осторожно начал тот самый болезненного вида парень, - Харуто-сенсей немного того... слишком сильно любит своё искусство...

- Да этот дед сумасшедший! - перебил его лысый, - однажды он устраивал демонстрацию способностей и три раза подряд перед всем курсам выдал все хадо от одного до восьмидесяти три раза подряд, молча! А после этого улыбнулся и спокойно начал лекцию. Мы тогда еле до общаги доползли, как он нас загонял и истощил! Нам вообще повезло, что на втором курсе у нас был другой препод!

- Что за бред? - возмутился я, - нормальный он. Это вы какие-то слабые попались... - тут до меня дошло, какие все дохлые уходили с его занятий на первом курсе у нас. И только мы с

Кайеном шли более-менее живые. Может, лысый в чём-то и прав...

- Ладно, ладно... не будем ссориться из-за Харуто-сенсея, - пошёл на попятную больной, - мы вот, что хотели, понимаешь, одна наша однокурсница должна была потренировать нас, но, как всегда, она опаздывает. Не мог бы ты объяснить нам двадцать первое? - хм, а почему бы и нет? Так я им и ответил.

- Двадцать первое, говорите. Напомни, какой там текст?

Около получаса я объяснял парням, как применять двадцать первое хадо, вспоминая всё, что говорил мне учитель. Пришлось даже показать пару раз, чтобы они поняли, как оно должно выглядеть. Реяцу у меня оставалось уже не слишком много, хватило бы ещё на два-три Окасена. Всё было хорошо, у лысого парня даже получился его первый "Железный серп". Но именно в этот момент нас окликнул знакомый женский голос.

- О, так вот вы где! Извините, я слегка задержалась! - весело крикнула девушка, подходя к нам.

- Да ничего, мы бы могли ещё подождать, Юкико, - улыбнулся высокий.

- Так, что вы хотели выучить? Двадцать первое? - поинтересовалась она у третьего, парня среднего роста с тёмно-рыжими волосами. До этого он вёл себя очень тихо и практически ничего не говорил, молча выполняя всё, что говорил я, или его товарищи. Тут девушка заметила меня и, не дождавшись ответа рыжего парня, воскликнула.

- О, зампакто! А чего это ты здесь? - я уже открыл рот, чтобы ответить ей, но и моего ответа она не дождалась.

- Ну, неважно. Ты, конечно, вряд ли сумеешь выполнить такое мощное хадо, но все же постарайся что-нибудь запомнить! - усмехнувшись, она перешла к объяснениям. Смею заметить, мои были в несколько раз лучше.

Больше всего в данной ситуации меня удивила податливость этих парней. Они вели себя так, будто она светило науки и снизошла к ним с высот, чтобы объяснить что-то. Никто из них даже не посмел выразить недовольство её опозданием, хотя, со слов парней, она опоздала на два с лишним часа. Я бы давно пошёл просить объяснения у кого-нибудь другого, но они терпеливо дожидались её. И даже казавшийся мне смелым лысый парень притих и слушал её объяснения. Хотя я только что разжевал ему всё то же самое намного более подробно и качественно. Меня эта женщина вообще не брала в расчёт, до сих пор называя странной кличкой "зампакто", что бесило меня до жути. Последней каплей в чашу моего терпения стало вот что.

- А теперь, мальчики, - с очень важным видом одна подняла пальчик вверх, - смотрите, к какому исполнению вы должны

стремиться! - прозвучало очень самоуверенно. Если честно, я, в глубине души, надеялся увидеть что-то вроде того, что показывал нам Харуто-сенсей. У него "Железный серп" получался длинной три с половиной метра и создавал такие разрушения, что не снились даже моему Окасену. Причём, делал он это, небрежно махнув своей сморщенной кистью в сторону мишени. Она же развернулась, прикрыла глазки, сосредоточилась и скороговоркой протараторила текст заклинания, картинно взмахнула рукой и послала в мишень своё хадо, после чего с гордым видом развернулась. Всё это у неё заняло секунд шесть. Очень долго. Взгляд её сияющих самодовольством глаз прошёлся по внимательно-восхищённым лицам парней и наткнулся на скучающего меня.

- Зампакто! Почему ты слушаешь так невнимательно?! Да, конечно, сил у тебя вряд ли хватит на такое хадо, но ты должен слушать хотя бы на будущее!

Вместо ответа я, нахмурившись, сделал три шага в сторону мишени и поравнялся с ней.

- Меня зовут Изаму Шиба, если твоя память настолько коротка! - прошипел я ей в лицо, после чего быстро развернулся к мишени, - Хадо номер двадцать один, Тетсу Кама! - горизонтальный росчерк ребром ладони по воздуху и в мишень отправляется примерно двух с половиной метровая дуга энергии. Раздался грохот от столкновения хадо с мишенью, я круто развернулся на пятках и ушел по-английски - не прощаясь.

В общежитии меня попытались переселить и моё настроение сыграло с ними плохую шутку. Я послал какого-то первогодку прямым текстом, сказав, что через год меня тут всё равно не будет и пошли они все... в Хуеко Мундо... Потом меня позвал управляющий. Пришлось объясняться и с ним, хотя тут я уже был повежливей. Минут десять мы говорили, и мне всё-таки удалось отстоять свою комнату. Даже повезло, не стали никого подселять. Ни о каких тренировках контроля реяцу речи уже не шло. Их нужно проводить в спокойном состоянии духа, а внутри меня всё клокотало и норовило взорваться, настолько эта девчонка взбесила меня сегодня.

На следующий день, после утренней тренировки, которую я провёл в гордом одиночестве, отрабатывая удары мечом и прыжки туда-сюда, я, сменив в общаге одежду, отправился к расписанию. Сегодня по плану Кендзютсу. Ага, зал номер шестнадцать. Занятия начинались примерно через пятнадцать минут, поэтому торопиться было некуда. Прогулочным шагом я направился к зданию, в котором располагались додзё.

- Эй, Шиба-кун! - окликнул меня знакомый мужской голос.

- Доброе утро, Ёшида-сенсей, на занятия? - улыбнувшись весёлому толстячку, спросил я.

- Да-да, такая морока вчера была с этими классами, так долго их распределяли между учителями... - он покачал головой, видимо, это и правда было непросто.

- И кого вы сейчас учите?

- Выпускников! - гордо ответил Ёшида, - кстати, раз уж ты мне встретился, представлю тебя твоему новому классу! - он широко улыбнулся, хлопнув меня по плечу.

- Кстати, как левая рука? - спросил он чуть погодя.

- Уже лучше. Почти не соскальзывает.

- Да? Это хорошо. Я понимаю, что не раз говорил это, но и повторять не устану. Работать с дистанцией, при помощи рукояти, можно и даже нужно. Но никогда не позволяй этому случаться спонтанно! - совсем недавно сенсей заметил, что когда я орудую мечом одной левой, она постоянно гуляет по рукояти. То выше, то ниже. С тех пор он следит за этим делом и старается научить меня справляться с ним.

Вот мы и подошли к нужным дверям, учитель вошёл внутрь. Я вошёл за ним, отвесил лёгкий поклон, и прошёл дальше. Одной ровной линией параллельно дальней стене сидели ученики. Навскидку человек тридцать, все молчали, словно рыбы. Я проследовал за учителем в центр зала, оглядывая студентов. Тихо матерное слово слетело с моих уст, когда в самом начале линии я увидел гордо вздёрнутую головку Юкико. Захотелось поматериться.

- Внимание, будущие выпускники! Сегодня, сдав экзамены за четыре года экстерном к "первому" классу присоединяется новый ученик, - он указал раскрытой ладонью на меня, отдавая слово.

- Меня зовут Шиба Изаму, приятно познакомиться, - кланяюсь линии людей, замечаю злой взгляд Юкико, и широко раскрытые рты трёх вчерашних парней. Длинноволосый всё ещё выглядит болезненно, но уже не зелёный. Иду в самый конец и присаживаюсь около мелкого невзрачного паренька со стрижкой под полтора сантиметра.

- Итак. Теперь, представлюсь я. Моё имя некоторые из вас уже знают. Я - Ёшида Тадао, ваш новый преподаватель кендзютсу, - как только голос сенсея стих, до наших ушей донёсся обрывок чьей-то фразы.

- ... ... чему этот толстяк может научить? - я усмехнулся. Помнится, и у нас на курсе были такие идиоты... больше всего Ёшида-сенсей не любит, когда кто-то указывает ему на его полноту...

- Встань! - рявкнул он. В начале нашего ряда поднялся нагло

ухмыляющийся блондин.

- Внимательно посмотрите на этого человека, ребята, и запомните его лицо. Потому что из-за него у вас сегодня проблемы, - он дождался, пока все взглянут на него и продолжил, - теперь все быстро взяли субури-то! - для справки, это такое специально полено на палке для отработки ударов. Чем-то оно напоминает дубинку, только очень аккуратную и сбалансированную. Через пять минут мы выгребли из склада в додзё все нужные материалы.

- А сейчас! Все, кроме вот этого парня, берём субури-то и делаем вот так. Прямо, как всех учили на первом курсе. Никуда не торопясь, твёрдо и уверенно! - он начал показывать самый базовый и основной удар в голову.

- Встаньте в две линии так, чтобы было удобно, и освободите вот здесь место для особенного члена нашего коллектива, - распорядился Ёшида, и, дождавшись, пока мы встанем, как ему надо, продолжил.

- Теперь. Ты, - он ткнул своим субури-то в высокого блондина, - иди сюда, - парень подошёл и боязливо оглянулся на нас. А вот нечего было злить сенсея.

- Теперь, садись на корточки и выпрями спину, мать твою, ты же не мешки с рисом таскал! Вот так. И теперь делаешь следующее... раз, два, три, четыре, раз, два, три, четыре... - под счёт сенсей начал делать быстрые маленькие прыжки на носочках вперёд и махать мечом, имитируя удары в голову. При этом он оставался на корточках. Смотрелось это комично, но мужик и бровью не повёл. Допрыгав до конца додзё и обратно, сенсей выпрямился и с добродушной улыбкой хлопнул по плечу блондина.

- Этим ты, друг, будешь заниматься до конца занятия и ещё два часа после. И не дай бог ты собьёшься или согнёшь спину... - выразительно сказал он. Блондин не спешил исполнять распоряжения учителя. И тогда случилось то, чего я ожидал с самого начала. Он создал духовное давление. У меня лично появилось ощущение, будто на плечи взвалили мешок с картошкой. Стоять можно, но неприятно. Но парня проняло, он тут же присел и даже занёс руки над головой.

- Приготовились, - твёрдо сказал Тадао-сан и затем громко рявкнул: "Хаджиме!". Наше мучение началось...

Несколько часов спустя...

"Какое же, чёрт возьми, счастье, что духовное тело не может надорваться", - думал я, растянувшись прямо на деревянном полу додзё. А ведь, правда. Даже самые "ну просто нереальные" нагрузки не несли каких-либо страшных последствий. А то после

восьми часов кряду размахивания специально утяжелённой деревянной палкой я бы, наверное, сдох. Это, кстати, несомненный плюс тренировки с сенсеем. Сам себя так не загоняешь. Никогда. Только Ёшида, которому просто наплевать, что у тебя там болит, может бесстрастно сказать "ещё раз". Тот парень, кстати, который подпрыгивал, получил здорово. Он, во-первых, устал до смерти, а во-вторых, его спина превратилась в один огромный синяк. Его отправили в больничное крыло, когда он уже не мог встать. Кто-то скажет жестоко? Возможно. Но справедливо, ибо нефиг.

После обычного урока кендзютсу у нас были дополнительные занятия. Нам выдали бокены, чтобы мы не поубивали друг друга, и теперь Ёшида-сенсей для всех, особо интересующихся, показывал различные приёмы защиты и нападения, и, естественно, заставлял их отрабатывать. А потом были спарринги. Кто с кем хочет, только без особо сильных ударов, чтоб не поубивать друг друга. Третьей ко мне подошла Юкико, злорадно ухмыльнулась, и поклонилась. Не согласиться я уже не мог. Тут ещё и Ёшида-сенсей остановил всех остальных, чтобы они могли "посмотреть", как сражаются лучшие ученики.

Что сказать? Стыдно признаться, но Юкико разделала меня под орех. Я, хоть и отбивался, как мог, и старался достать её, но проиграл с разгромным счётом два один в её пользу. Несмотря на запрет сильных ударов, самый первый я заработал прямо по голове. Как же это было больно... ау, шишка до сих пор ноет. Следующим она отбила мне рёбра... и это за что? За то, что я всего лишь легонько ударил её по запястью? Причём, когда я согнулся пополам, получив деревяшкой по рёбрам, она злорадно усмехнулась и посоветовала мне "Меньше выделываться".

- Шиба-кун, ты тут ещё жив? - крикнул учитель. Додзё уже опустело, он собрался его закрывать.

- Да, да. Сейчас... - кряхтя, я еле-еле поднялся на ноги.

- Зайди в больничное крыло, там тебя подлечат. Она тебе, кажется, рёбер поломала... - сочувственно покачал головой Ёшида.

- Да, хорошо... - медленно, придерживаясь за бок, я побрёл в лазарет. У меня такое чувство, что с этой Юкико будет ещё много проблем...

Глава 5. Один шаг.

Следующим утром стояла ясная погода, припекало солнышко и лёгкий ветерок трепал волосы. Настроение у меня было преотличное. Сам не знаю, почему. Вроде бы вчера сломал пару рёбер, которые до сих пор побаливают, радоваться особо нечему, но всё-таки нашлась одна вещь, способная поднять мне настроение лучше любых шуток. В расписании на сегодняшний день стояло одно волшебное слово - Кидо. Никакой хакуды и никакого кендзютсу, можно сказать, проведу с пользой день, да ещё и отдохну от катаномахания.

На полигон я вошёл одним из последних. Метров за пятьдесят до ворот меня обогнала Юкико, в сопровождении троих парней, которые смерили меня злобными взглядами. Обожатели её, что ли?

Следом за мной внутрь зашёл мужик в форме синигами. Похоже, новый преподаватель. Он был высок, где-то на две головы выше меня, и крепок. Его лицо, словно выточенное из камня было предельно серьёзно, а короткие тёмно-фиолетовые волосы ёжиком торчали в разные стороны. Пока он шёл, я гадал, где же я видел такую походку. Какую-то дёрганную и резкую, что ли?

- Доброе утро, студенты! - грубым басом, с хрипцой, рявкнул он, дойдя примерно до центра тренировочного полигона.

- Вопреки негласному правилу академии, я вновь буду учить вас. Для тех, кто забыл, меня зовут Араи Катсу. А теперь разбейтесь "по пяти", - мысленно я хлопнул себя по лбу. Кусочки мозаики сошлись. Резкая походка, фиолетовые волосы, глаза такого же цвета да ещё и фамилия. Боже, за что мне всё это?

Ученики тем временем начали разбиваться на группки. Я поднял руку и спросил.

- Можно задать вопрос, Араи-сенсей! - учитель быстро повернул голову в мою сторону и кивнул.

- Что значит, разбиться "по пяти"?

- Студенты должны разбиться на группы, в зависимости от того, сколько Хадо или Бакудо могут выполнить. Первая группа - от нуля до пяти, - посчитав вопрос исчерпанным, он отвернулся. Я почесал макушку. Большинство студентов сосредоточились в группе от пяти до десяти. Их было семь. Далее шла группа ноль - пять, в ней я насчитал четверых. Ещё трое стояли в группе десять-пятнадцать, двое в пятнадцать-двадцать и одна Юкико в двадцать-

двадцать пять. Лысый парень, который при мне выполнил безошибочно двадцать первое Хадо, почему-то не решился встать рядом с ней. Пожав плечами, я пошёл вдоль "линии огня" и, сопровождаемый удивлённым взглядом доброй половины одноклассников, остановился в месте, где должна быть группа тридцать-тридцать пять.

Учитель раздал указания всем, кроме своей дочери, и подошёл ко мне с вопросом.

- Почему ты встал сюда...

- Шиба Изаму, - подсказал я ему.

- Почему ты встал сюда один, Изаму?

- Я подумал, что раз ваша дочь стоит одна в группе двадцать-двадцать пять, то и мне следует встать одному сюда. Здесь должна быть седьмая группа...

- Ты ведь сдал экзамены экстерном, да? И сколько кидо ты знаешь? - с недовольством в голосе спросил он. Наверное, тоже не любит тех, кто "выпендривается".

- Тридцать два хадо и тридцать три бакудо, Араи-сенсей. Спросите любое, я докажу свои слова, - мужчина хмыкнул и как-то странно посмотрел на меня. Будто бы проверял, правду я говорю, или нет.

- Хорошо, покажи мне тридцать второе бакудо.

Пожав плечами, я развернулся в сторону мишеней и принялся читать заклинание. Точно выговорив каждое слово, я направил нужное количество реяцу в действие и произнёс.

- Бакудо номер тридцать два, Хикари но Кьютаи! - "Сфера света" появилась в пяти метрах от меня. Это заклинание должно работать на подобии тюрьмы. Туда можно войти, но нельзя выйти, плюс яркий желтый свет сильно слепит глаза, а ещё она потихоньку вытягивает реяцу. Минусом данной техники является необходимость её постоянного поддержания. Стоит отвлечься, как через пять секунд она исчезнет сама. Я подержал кидо около минуты, пока сенсей со всех сторон осматривал его и даже пробовал на прочность. Наконец, он удовлетворённо кивнул и желтый шар исчез.

- Хорошо, даже очень хорошо, Изаму-кун, у тебя определённо талант! - сказал он с заметным уважением.

- Спасибо, мне говорили, - улыбнулся я.

- Видишь, Юкико, с кого тебе надо брать пример! Тебе нужно больше тренироваться. Этот парень проучился всего год и уже знает целых тридцать два бакудо! А ты всё ещё двадцать второе хадо осваиваешь! - пока Араи-сан пытался наставить дочь на путь истинный, я рассматривал облака, кожей ощущая тяжелый взгляд Юкико. Как хорошо, что она не умеет им испепелять. Когда

мужчина закончил, а его дочь гордо хмыкнула и отвернулась, он подошёл ко мне.

- Тут такая проблема, Изаму-кун, - зашел он издалека, - понимаешь, за целый год мне нужно подготовить их всех к экзамену. Между прочим, тут осталось несколько человек, которые даже самое простое Хадо не могут создать! - пожаловался он.

- Тогда мне стоит заниматься самому и не отнимать у вас время.

- Именно это я и хотел предложить тебе, Изаму-кун. Но с одним условием, - он слегка прищурился.

- Условием?

- Да. Видишь ли, как бы я не хотел, обязанность преподавателя требует одинакового внимания ко всем ученикам, а в нынешней ситуации, когда я должен сосредоточиться на отстающих... - нет. О нет, я догадался, к чему он клонит...

- Не переживай, это не трудно! - видимо, что-то отразилось на моём лице, - Пойми меня правильно, Изаму-кун. Я не хочу, чтобы прогресс Юкико стоял на месте, она ведь так талантлива! - его голос слегка дрогнул, - поэтому прошу тебя, позанимайся с ней до перерыва. Всё остальное время ты волен делать всё, что хочешь, для саморазвития.

- Отказаться не выйдет, верно? - уточнил я. Араи-сан только отрицательно покачал головой, - хорошо. Что я должен делать?

- Я бы поработал над контролем реяцу. Но это уже на твоё усмотрение. Спасибо тебе, Изаму-кун! - усмехнулся он и убежал к дочери. Наблюдая за тем, как вытягивается её лицо, я чуть не покатился со смеху. Отец с добродушной улыбкой похлопал её по плечу, пожелал удачи и умчался к заждавшимся его студентам.

Девушка всё ещё пребывала в прострации. Она смотрела куда-то сквозь стену и не двигалась с места около двух минут, после чего перевела взгляд на меня и возвела очи горя к небесам. Я не двигался с места. Несколько минут у неё ушло на понимание того, что двигаться я не намерен. И тогда, с лицом, будто делает мне огромное одолжение, она пошла. Юкико преодолевала расстояние в десять метров очень долго. Она шла и с каждым шагом раздражалась всё больше.

- Ну?! - резко вздёрнув подбородок, с вызовом сказала она, когда добралась.

- Баранки гну! Твой отец сказал, что у тебя ужасный контроль реяцу и мне нужно это исправить.

- Что-о-о?! - интересно, это крайняя степень возмущения или есть ещё более сильные?

- Да-да, он так и сказал. Цитирую: "У неё просто ужасный

контроль реяцу, дальше сам разбирайся. Ну, всё, я пошёл!" - вот так и сказал, - девушка громко засопела. Кажется, кому-то сегодня вечером устроят сцену.

- Не кипятись. Через три часа ты будешь свободна, как ветер...

- И чего ты молчишь?! - через две минуты нетерпеливо спросила она. А я думал, уже успокоилась.

- Думаю.

- О чём?!

- С чего начать... я никогда не учил людей до сего момента. Но, видимо, начинать всё же придётся...

- Научи меня двадцать второму бакудо! - приказным тоном выдала эта особа, уперев руки в бока.

- Нет.

- Почему?!

- У тебя слабый контроль... будем его улучшать...

- И как же? - нетерпеливо постукивая ногой, спросила она.

- Повторением пройденного материала. В своё время Харуто-сенсей улучшал мой контроль с помощью десятого хадо.

- Десятого? Изаму, ты в своём уме?! - я впал в лёгкий ступор. Она назвала меня по-имени?

- Да. Покажи мне десятое хадо, - справившись с удивлением, ответил я. Девушка тихо назвала меня придурком и принялась читать заклинание. Я отошёл на пару метров. Вот она произнесла последнее слово, и во все стороны ударил короткий импульс голубой энергии. Такая своеобразная отдача.

- Молодец, исполнение, в принципе, хорошее.

- Но?!

- Но в боевых условиях ты была бы мертва. Наша тренировка будет заключаться именно в этом. Твоя задача применить хадо за пять секунд, - не дожидаясь реакции девушки на мои слова, я сократил расстояние между нами.

- Сай! - руки Юкико заломало за спину, девушка, матерясь, упала на землю.

- Какого... ?!

- Пять секунд, Юкико... - холодно повторил я, глядя на неё сверху-вниз. Я ведь и сам проходил через подобное. Я, наверное, никогда так не боялся. Думал, Харуто-сенсей убьёт меня, ну да ладно, не буду о прошлом. Сейчас и Юкико проходит этот урок. Это одно из лучших упражнений на контроль. Ведь под воздействием чужого бакудо управиться с собственной духовной энергией та ещё задачка. Что же касается десятого хадо - оно предназначено специально для этого. Разрывать связывающие заклинания.

Пока я вспоминал былые деньки, девушка каталась по земле,

пачкая свою одежду, материлась, раздражалась и пыталась вырваться из Сая. Иероглифы вокруг её талии уже начали проявляться. Ещё несколько секунд и она неосознанно порвёт его.

- Юкико. Твоя задача применить десятое хадо, а не порвать мою технику.

- Да пошёл ты нахер, идиот! Какого чёрта ты вообще использовал её?! - громко возмутилась она.

- Это упражнение на контроль. Очень хорошее.

- Да плевала я на твой контроль! А-а-а-а! - с лёгким хлопком порвалось моё бакудо. В мгновение ока вся покрытая пылью девушка вскочила на ноги и схватилась за рукоять зампакто. Дело плохо.

- Бакудо номер четыре - Хайнава! - без колебаний произнёс я. Желтая верёвка скрутила девушку и та снова грохнулась на землю. Я присел на корточки.

- Чем больше ты злишься, Юкико, тем сложнее тебе контролировать реяцу. Лучше успокойся и сделай то, что от тебя требуется. Если ты и дальше будешь упираться, я использую восемнадцатое.

Угроза подействовала, она замолчала. Помедлив некоторое время она принялась шептать себе под нос слова заклинания.

- Хадо номер десять - Кэцурэцу! - желтая верёвка слегка дрогнула и осталась на месте.

- Хадо номер десять - Кэцурэцу! - вновь вскрикнула она, но Хайнава так и не рассыпалась.

- Хадо номер десять - Кэцурэцу! - снова выкрикнула девушка, как и в самый первый раз, бакудо всего лишь слегка задрожало и вернулось в изначальное состояние.

В течении следующих двадцати минут Юкико пыталась порвать моё заклинание с помощью Хадо. Ничего не получалось. Максимальный результат, которого она достигла - это лёгкое "раздувание" верёвок на десяток сантиметров. В конце концов она психовала, рвала заклинание голой силой и вновь я спутывал её Хайнавой и вновь у неё ничего не получалось. Так продолжалось около двух часов.

- Ладно. Видит бог, не хотел я этого делать... - прошептал я, но она услышала.

- Что?!

- Бакудо номер четырнадцать - Акаинава! - кроваво красные верёвки скрутили девушку, она опустилась на колени, связанная и обездвиженная.

- Юкико. Ты, кажется, кое-чего не понимаешь. В бою, чтобы порвать бакудо простым всплеском реяцу тебе понадобится минимум минута. У тебя её не будет. Рвать заклинания нужно за

доли секунд. И сейчас ты находишься в боевой ситуации. От десятого хадо зависит твоя жизнь! - я выставил руку открытой ладонью вперёд. Боже, чувствую себя последним подонком, но, в своё время надо мной издевались так же.

- Прости меня, Юкико, - вижу, как расширяются её глаза, глубоко вздохнув, я начал.

- Господин! Маска из плоти и крови, каждая тварь, трепет крыльев! Тот, кто носит имя человека, ад и преисподняя! Вздымись, водная преграда, устремись на юг! - чётко и достаточно медленно я произносил каждое слово. Моё тело окутало лёгкое сияние малинового цвета, а прямо перед ладонью сформировался шар. Он становился всё больше и больше, пока я читал заклинание.

- Хадо номер...

- Кэцурэцу!!! - отчаянный визг девушки прервал меня на полуслове. Сквозь плотно опутывающие её красные верёвки рвануло голубое сияние. Раздался грохот лопающегося бакудо, ударная волна подняла тучу пыли и ветер вокруг неё, ошмётки красной реяцу раскидало во все стороны.

- Тридцать два - Шаккахо! - отведя руку в сторону, я спустил заклинание прямо в мишень. Со стороны послышался топот, ветром облако пыли сдуло в сторону, и я увидел Юкико. Перепуганная, она стояла, опустив руки вниз, и смотрела широко раскрытыми глазами в землю. Лицо её слегка покраснело, она часто дышала, а одежда была вся перепачкана. Даже на её лице осталась грязь. Сквозь пылевое облако я увидел других людей. Одногруппников. Скорее всего и её отец ждёт, пока пыль уляжется. В давящей тишине, где никто не издавал ни малейшего шума, раздались одинокие хлопки. Я аплодировал.

- Что здесь произошло?! - метая взглядом громы и молнии, между нами возник её отец.

- Ничего страшного, как вы и просили, я обучаю вашу дочь. Только что она разорвала четырнадцатое бакудо с помощью Кэцурэцу, - судя по взгляду, которым окинул меня мужчина, он такого не ожидал. Его удивление быстро сменилось пониманием, он кивнул каким-то своим мыслям, тяжело вздохнул и спросил, как будто бы для приличия, - тебя Харуто обучал, да? - получив кивок в ответ, он развернулся и разогнал одноклассников. Только когда все разошлись, во взгляде девушки появилась какая-то осмысленность. Сначала она долго моргала, приходя в себя, а после начала осматриваться и осмысливать происходящее. А уж когда её взгляд наткнулся на меня. Такого потока ругательств и угроз в свой адрес я ещё никогда не слышал. Я узнал много нового о своей родословной и маршрутах отдыха на ближайших

лет сто. Относился я к этому с пониманием и молча наблюдал за её раздражением. Я, помниться, вёл себя ненамного спокойнее. Только когда дошло до рукоприкладства, я перехватил её за запястье, не дав себя ударить.

- Успокойся. Ты понимаешь, что сейчас сделала? Ты разорвала четырнадцатое бакудо. Четырнадцатое... - пришлось повторить несколько раз, пока в глазах девушки не появился здравый смысл. Пелена ярости ушла из них и теперь она, до этого момента прижатая ко мне почти вплотную, попятилась назад. Я отпустил её, Юкико сделала несколько шагов и остановилась, глядя на свои руки.

- Четырнадцатое... немыслимо...

- Всё нормально, в критических ситуациях мы можем показать и не такие результаты. Но твой контроль возрос. Теперь ты умеешь разрывать связывающие техники. Для начала, ты научишься противостоять тем, которыми владеешь сама. И дальше по нарастающей. Ты, кстати, сколько бакудо знаешь?

- Двадцать... - тихо последовал ответ.

- Значит, как только ты сумеешь разорвать двадцатое, изучим следующее хадо. А теперь у нас остался где-то час до перерыва. Думаю, тебе следует отдохнуть и восстановиться.

- Да как тут отдохнёшь и восстановишься?! Я же почти всю реяцу сожгла! - боже, а я думал, она может оставаться спокойной подольше.

- Сон подойдёт лучше всего.

- Да как тут уснёшь?! - вновь завелась она.

- Хочешь узнать?! - а теперь закипаю уже я.

- ДА! - громко выпалила девушка, а я так же громко протараторил.

- Раб! Тяжелые стальные цепи! Дурманящий аромат! Фея, лети в бесконечные небеса, неси счастье! Бакудо номер восемнадцать - Юмэ! - я провёл открытой ладонью перед лицом испугавшейся девушки. Её глаза медленно закрылись, она покачнулась и рухнула прямо мне в руки. Несколько секунд я стоял с девушкой на руках и довольно улыбался.

- Тишина... как прекрасно... - здесь было непривычно тихо, даже с учётом шума на заднем фоне, где занимались мои одноклассники.

Аккуратно уложив Юкико на небольшую скамеечку за полигоном, я вернулся к упражнениям на контроль. Наконец-то можно позаниматься самостоятельно.

Полтора часа спустя, когда, так сказать, моя разминка была сделана, препод объявил перерыв, посматривая на меня с какой-то благодарностью, что ли? Я не спешил покидать тренировочную

площадку, планируя прерваться несколько позже. Дождавшись, пока ученики разойдутся кто куда, сенсей подошёл ко мне.

- Изаму-кун.

- Да, Араи-сан? - ответил я, закончив очередное упражнение.

- Я, конечно, снимаю шляпу перед тобой, но впредь, пожалуйста, прошу тебя следовать более мягким путям обучения, - сказал он, почему-то, слегка склонив голову.

- Хорошо, Араи-сан. Я и в этот раз им следовал. Просто ваша дочь никак не могла понять, что она должна сделать. Я ещё был мягок, прочитал всего лишь Шаккахо. Помнится, когда подобному трюку учился я, Харуто-сенсей пугал меня Райкохо, а выпутывался я из двадцать третьего, - мужчина тяжело вздохнул.

- Я поговорю с ней. Кстати, а где...

- Спит, - поспешил я ответить.

- Юмэ? - дождавшись ответного кивка, учитель усмехнулся, - Хах, правильно сделал, сон - лучший способ восстановиться, - немного погодя мужчина чертыхнулся и слегка взволнованным голосом повторил.

- Я обязательно поговорю с ней, Шиба-кун, а то она ведь такая же, как я... - он быстрым шагом направился к воротам, а я услышал остаток его фразы.

- Вспыльчивая и мстительная...

- Что ж, Изаму, ты знал, на что подписался, - пожав плечами, сообщил я себе и продолжил занятия.

Незаметно подкрался вечер, а я так и не сделал перерыва. И когда у меня осталась примерно половина реяцу, я решил закончить пораньше. Терпеливо дождавшись, пока сенсей немного освободится, я известил ему о своём уходе. Араи-сан это не одобрил, но всё-таки отпустил. В конце концов, полуторачасового перерыва у меня не было, и положенное время я отучился.

Сейчас мой путь лежал в столовую. Да-да, она здесь тоже есть, и даже довольно большая. Перекусив, я направил свои стопы на дополнительные занятия. Зря, что ли, реяцу экономил?

К моменту моего прихода Харуто-сенсей заканчивал очередную лекцию для первокурсников. Касалась она экономии реяцу и различных способах нейтрализации Кидо собственного изготовления. Прямо сейчас он сотворил зародыш какого-то странного барьера и впитал его обратно. Таким образом, сенсей потратил всего каплю реяцу, какой-то маленький процент потерь при определённом действии. Эту тему действительно важно знать, без неё долго Кидо не позанимаешься и очень быстро растратишь всю духовную силу. У меня, её, например, сейчас хватает всего на каких-то там десять полноценных Окасенов.

Сейчас хватит на четыре, ну, с большой натяжкой - пять. А ведь я уже отзанимался несколько часов к ряду.

Минут двадцать спустя лекция окончилась, сенсей отпустил первогодок. Дождавшись, пока все разойдутся, включая самых любознательных, что задают вопросы ещё минут двадцать, я подошёл к сенсею.

- О! Добрый вечер, Изаму-кун! Как учеба? - добродушно улыбнувшись, спросил старичок. Я поздоровался в ответ и пересказал весь сегодняшний день с утра до нынешнего времени.

- Харуто-сан, вас не удивляет, что Араи-сенсей заставил меня учить его дочь? - спросил я в конце своего рассказа. Старик задумался, его лоб прорезала одна большая морщина, рукой он механически поглаживал бородку.

- Знаешь, Изаму-кун, меня это ни капли не удивляет. Помниться, около года назад, когда его дочка... как её там... Юкико, да? - дождавшись ответного кивка, он продолжил, - так вот, когда Юкико-тян училась на четвёртом году, её учителем кидо был назначен именно Араи-сан. И тогда её образованием тоже занимался какой-то одаренный парень. В прошлом году он закончил экстерном. Я вот, что хочу сказать. Каким бы с виду не казался Араи-сан, он невероятно сильно любит свою дочь и не может заставить её делать что либо. Поэтому она выросла такая... какая выросла. Знаешь, я видел разок, как он пытался учить её сам. Жалкое зрелище, когда отец потакает всем её капризам и не может проявить не каплю твёрдости. Хотя к остальным ученикам он довольно требователен и придирчив.

- Понятно. Значит, в этом году обучаю её только я, так?

- Да, тебе придётся с этим смириться. Учитель может проводить свои уроки как угодно, это полностью его право. Руководство Академии даже не подумает вмешиваться и заменить вам учителя, если ты вдруг об этом подумал, - усмехнулся старик, - хотя, я мог бы избавить тебя от этой участи, перейди ты в Кидо-отряд, - его глаза хитро блеснули.

- И в который раз я вынужден отклонить ваше предложение, Харуто-сан. Пока у меня за поясом висит он, - я положил правую руку на рукоять меча, - я пойду в боевое подразделение.

- Эх, Изаму-Изаму... какой талант пропадает, - комично "всхлипнул" Харуто-сан и смахнул несуществующую слезу, - Ну, да ладно, поболтали и хватит, - хлопнул старик в ладоши.

- Пока не подошли остальные, расскажи мне, что ты знаешь о тридцать третьем хадо, - широко улыбнулся старик, потирая руки.

- Хадо номер тридцать три, Сокацуй выпускает... ... ...

Три часа спустя.

- До свидания, Харуто-сенсей! - весело крикнул я, уходя с дополнительных занятий. С учителем осталось ещё три человека, из класса, который готовит будущих членов Кидо-отряда.

Как же классно позанимался. Реяцу осталось немного, где-то одна десятая часть, может, чуть меньше. Завтра у нас по плану Хакуда и Хохо, там оно и не особо нужно. Зато теперь я уже почти могу использовать Сокацуй. И это радует.

На улице уже было темно, я проходил по очередной безлюдной тренировочной площадке, на выходе с которой случилось это. Не успел я выйти из ворот, как из-за угла выскочил странный парень и, недолго думая, замахнулся ножнами.

Не ожидавший такого поворота событий, я не успел полностью отскочить и получил по носу, вскрикнув от боли. В следующую секунду я уже получил хороший пинок в брюхо и летел спиной вперёд. На губах появился солоноватый привкус масляной жидкости, стекающей по моему лицу из сломанного носа. Плюхнувшись на землю, я кое-как пришёл в себя и тут же перекатился в сторону. Вовремя, туда, где я был секунду назад, кто-то что-то кинул. Вскочив на ноги, я увидел приближающийся тёмный силуэт и, без раздумий, выкрикнул.

- Сай! Сше! - с правой руки сорвалось бакудо, сковавшее противника а сперепугу напитанное реяцу хадо отшвырнуло его метров на пять. В темноте я не особо хорошо видел, поэтому, естественно, ни лиц ни чего-либо другого я не разглядел. Только силуэты и белые кососде в свете луны.

Пока первый нападавший летел отдыхать, ко мне приблизился тот самый с ножнами от асаучи. Недолго думая, он швырнул их в меня. Больно получив по плечу, я отмахнулся от него рукой.

- Хаинава! - ослепительно яркая ночью, желтая верёвка обвила здоровяка, он плюхнулся лицом в землю. Всё, что я успел увидеть, были его блондинистые волосы.

- Кама! - услышал я со стороны. В следующую секунду воздушный серп вышиб воздух из моих лёгких. Кряхтя, я поднялся на ноги. Напротив меня стоит последний парень. Он быстро начертил что-то в воздухе.

- Рассыпься в прах, чёрный пёс Ронданини! Сожги себя, вырви свою глотку! Геки! - красное сияние окутало меня и его, я почувствовал, как девятое бакудо сковывает моё тело. Какая-то плохо контролируемая ярость поднялась из глубин моей души. Невербальным Кэцурэцу я рассыпал в прах его старания. А ведь парень был уже близко. Молниеносно я указал на него пальцем.

- Бьякурай! - ослепительно белая молния словно нож разрезала ночную тьму и в мгновение ока достигла пытающегося уклониться врага. Кажется, в плечо. Раскаты грома прошлись по окрестностям, кричащее от боли тело рухнуло на землю. Обернувшись, я практически не целясь послал воздушный серп (хадо номер два) в стряхнувшего с себя "Сай", парня. Кажется, попал. Не дожидаясь, пока с минуты на минуту лопнет моя Хаинава, я бросился наутек.

До общаги добежал я очень быстро. А вот забраться на свой этаж, в комнату, оказалось для меня проблемой. Кое-как добравшись до своей комнаты я, не раздеваясь, плюхнулся на футон. Спать.

Проснувшись утром, я очень долго матерился. Мой нос... если вчера я почему-то не замечал боли, то сейчас он ныл, как ребёнок, у которого отобрали конфету. А уж когда я подошёл к зеркалу... Всё лицо было в засохшей крови, а нос расквашен и повёрнут влево. И это всё от глупого удара ножнами. Удивлён, как его вообще не оторвало. Утренняя тренировка откладывалась на завтра. Пожав плечами, я пошёл умываться. Закончив с утренним моционом, я переоделся и побрёл в больничный корпус. Ждать пришлось около получаса, открывался он с шести утра, а вставал я в пять.

Увидев меня под дверями, полусонная медсестра поздоровалась и быстро прошла внутрь. Там она сказала мне присесть на кушетку, а сама пошла за ширму, где лежал какой-то парень. Видимо, ещё со вчера. Вскоре оттуда послышались крики и постанывания, показавшиеся мне очень знакомыми. Через пятнадцать минут медсестра, низенькая женщина лет сорока на вид, соизволила принять меня.

- Яре-яре, всё вам парням неймется. Вот только не говори мне, что ты упал, Изаму, - покачала головой она, обрабатывая меня каким-то медицинским Кидо. В прошлом году, мы с Кайеном были здесь частыми посетителями.

- Ну, подрался. Бывает, - пожал я плечами...

- Терпи теперь, - тихо сказала она и одним резким движением дёрнула меня за нос.

- А-а-а-ау! - не удержался я. О боже, как это было больно... Рука медсестры окуталась зеленоватым сиянием и прикоснулась к моему больному носу.

- А кто это у вас там? - поинтересовался я, пока она лечила.

- Ах, это? Да, жертва собственной глупости. Говорит, тренировал какое-то защитное бакудо. Хотя, зная вас парней, подозреваю, что и он с кем-то подрался, но уже намного серьёзнее. Ему молнией разорвало плечо, Изаму-кун. Парень

словно в рубашке родился. Ещё чуть-чуть влево и могло попасть в шею. А ещё чуть-чуть вправо, и остался бы он без руки. А так его ещё можно подлатать. Правда недели две он точно на занятия ходить не будет. Сегодня переведём его в Сейритей, - она внимательно смотрела на меня, словно чего-то ожидая, но я оставался спокойным.

- Ничего себе его угораздило... - посочувствовал я парню.

- А с кем ты вчера подрался, Изаму-кун? - спросила она вкрадчиво.

- Да мы вечером с одним знакомым спарринговались. Я зазевался да пропустил удар. Было уже поздно, и я решил заглянуть к вам с утра, - усмехнулся я. Медсестра пристально смотрела на меня некоторое время, после чего тоже усмехнулась и ответила.

- В следующий раз будь внимательнее, Изаму-кун. Ну всё, твой нос, в принципе, в порядке. Правда, сегодня тебе лучше Хакудой не заниматься. Если получишь ещё раз, будет сложнее вылечить.

- А у нас сегодня как раз Хакуда, - грустно сказал я.

- Тогда иди только на Хохо. Ну, всё, свободен. У меня ещё куча дел! - сказала она и выставила меня за дверь.

- До свидания! - попрощался я и покинул пахнущее различными лекарствами помещение. И тут же быстрым шагом направился прочь, как можно дальше от больничного крыла. Подумать только, я даже не подозревал, какой сильный Бьякурай вчера выдал. Видимо, со зла. Надо было усыпить его, тогда и проблем бы не было. Теперь, они, наверное, меня возненавидят.

Заглянув по пути в столовую, я направился в небольшой лесок на территории академии. Там ещё неделю назад мы тренировались с Кайеном и теперь это место посещаю я один. Небольшая поляна в окружении огромных лиственных деревьев. Тишина, нарушаемая лишь дуновением ветра и шелестом листьев. Идеальное место для тренировок, здесь никто не помешает и не собьёт с цели. Единственный минус - нужно научиться считать время. Часов у меня нет, поэтому приходится ориентироваться по солнцу и моим внутренним часам. К счастью, подводят они меня редко.

Дойдя до этой моей полянки, я вынул зампакто из ножен и приступил к тренировкам с мечом. Где-то полчаса я сражался с невидимым врагом, стараясь поразить его в жизненно важные точки, после чего, памятуя совет медсестры, присел под деревом, уложив меч на колени. Как же давно я не делал этого... уже где-то месяц. Или, может быть, два? Привычно потянувшись сознанием к клинку, я провалился в свой внутренний мир.

- Так-так-так, кто изволил пожаловать! - весело и с лёгкой издевкой в голосе поприветствовали меня. Как всегда, сзади. Стоял я на вершине высотного дома, сдуваемый невероятно мощным потоком ветра. Он медленно, но уверенно подгонял меня к краю крыши... и мне это надоело. Я попытался приказать ветру утихнуть, но, почему-то, ничего не произошло. Черта всё приближалась. Ещё немного, и я упаду вниз.

- Ты пытаешься прекратить этот ветер? Знаешь, вряд ли это у тебя выйдет, - ухмыльнулся он, как будто бы не замечая его.

- Да? Почему? - отчаянно наклоняясь назад, спросил я.

- Потому что дует он из-за тебя. Если ты ещё не забыл, это место - отражение твоих эмоций. Когда ты сумеешь взять их под полный контроль, здесь восстановится хорошая погода, а пока... - я уже почти оступился, когда мой зампакто перенёс нас в уютную комнату, обставленную в японском стиле.

- Ну и зачем ты пришел в этот раз? Хочешь вновь потребовать моё имя? Ты его не услышишь сейчас, смотри. Меня зовут - ... . Ну вот. Я же говорил! - сокрушенно вздохнул он.

- Так что ты хочешь?

- Я. Вообще-то спросить, тебе тут не скучно? - мужчина в который раз залился смехом. Когда он более-менее успокоился, то ответил.

- Мне не может быть скучно. Я духовный меч, практически порождение твоей души. Я не испытываю скуки здесь. А на самый крайний случай, я могу понаблюдать за твоей жизнью.

- Тогда ладно, - я слегка успокоился, - но, раз уж я с утра начал тренироваться в Кендзютсу... - вместо ответа он перенёс нас в просторное светлое додзё.

- Ты же знаешь, здесь я тебе не помощник. Я же не многомудрый меч, который может научить тебя всему, нет. Мои познания в кендзютсу ограничены твоими. Как и в рукопашке, как и в искусстве поступи.

- Что правда - то правда, и почему мне попался такой, на редкость бесполезный меч?! - усмехнулся я, подбирая боккен.

- Я бы попросил! Пока не знаешь моего имени, воздержись от подобных высказываний! - возмутился он и, выхватив из воздуха боккен, перешёл в атаку.

Чем хороши тренировки во внутреннем мире - так это отсутствием усталости во внешнем. К сожалению, особой мощи моё духовное тело не приобретает. Зато рефлексы и определённые навыки запоминаются на раз. Так как уровень наш был примерно одинаков, постоянно получали мы оба. И каждый старался выбить из противника всю дурь. Не знаю, сколько мы так танцевали с деревянными мечами, но в один миг с ухмылкой до

ушей, слегка помятый зампакто разорвал дистанцию.

- Тебе пора, хе-хе, Изаму, - сказал он, в ответ на мой вопросительный взгляд и указал на меня боккеном. Такое удивительное зрелище, когда дерево постепенно осыпается с меча, обнажая синеватую сталь, когда пластиковая цуба превращается в настоящую, меняя свой вид а на рукояти появляется прекрасная фиолетовая обмотка, железное окончание и красивый шнурок на самом конце. Боккен в его руках трансформировался в меч, им он в меня и указал. В тот же миг я открыл глаза на полянке. Деревья шумели под дуновением ветра, солнце почти докарабкалось до зенита.

Вернувшись в Академию, я отправился в корпус с додзё. Поднявшись на второй этаж, я дошёл практически до конца коридора и заглянул в дверь, номер которой стоял в расписании. Изнутри доносились воинственные крики. Толпа учеников, разбившись на пары, увлечённо дубасила друг друга, отрабатывая какие-то там удары. Молодой мужчина, даже не так, скорее, парень в форме синигами, среднего роста, мускулистый, но не громадный, так сказать, в тонусе стоял и наблюдал за ними. Он носил короткую стрижку и лёгкую щетину, такую же чёрную, как его волосы.

- Здравствуйте, извиняюсь за опоздание, - поклонился я учителю. Он слегка кивнул в ответ, разрешая присоединиться к тренирующимся.

- Рановато ты пришёл, парень. Перерыв через полчаса, - усмехнулся он.

- Я был в больничном крыле, мне вправляли нос, - улыбнулся я в ответ.

- Неужели? Тренируешься в свободное время? Похвально-похвально. В принципе, можешь отдыхать до конца тренировки, всё равно партнёра у тебя нет. Или... - он расправил плечи и размял шею, - я могу составить тебе кампанию. Как тебя, кстати, зовут? Я - Фуджита Рю.

- Изаму. Шиба Изаму, - улыбнулся я, вставая напротив него.

- Вдвойне похвально! - прокомментировал он мои действия, - ты, наверное, хороший боец! - он встал в стойку.

- Совсем нет. Я практически худший в классе, - грустно улыбнулся я.

- Тогда, считай это наказанием за опоздание. Мы исправим твоё положение! - с улыбкой маньяка, он перешёл в нападение. Первая атака даже мне показалась невероятно медленной. "И это наш учитель?!" - подумал я, отбивая его руку и нанося удар в ответ. Не тут-то было, он без труда уклонился и продолжил слегка наращивать темп. Это поначалу я думал, будет легко.

Ничего подобного, через пять минут он стал драться настолько быстро, что я еле-еле успевал уклоняться от его ударов и с горем пополам атаковал в ответ. Он продолжал улыбаться, это выражение застыло, словно маска, на его лице. А я начинал беситься и всё больше выходил из себя. Со мной просто играли.

Когда сенсей почувствовал мою ярость, стиль его боя сменился. Он стал совершенно другим, жестким и прямолинейным. Он стал намного быстрее и стал отвешивать мне ответные удары, когда я открывался. До этого я получал сплошные подзатыльники. Я старался, как мог, а этот парень, всё так же улыбаясь, уходил от всего и просто бил меня в ответ, или заходил за спину и отвешивал звонкий подзатыльник, из-за чего я бесился ещё больше. Кульминацией моего избиения стала подсечка и хороший удар ладонью в живот. Я шлёпнулся на пол, и это было больше обидно, чем больно. Жестом руки он остановил меня, обернувшись к студентам.

- Чего уставились? У нас тут шоу бесплатное? Кто разрешал вам заканчивать?! Упали и отжимаемся до перерыва! У вас осталось десять минут. Тот, кто будет отлынивать, будет отжиматься ещё десять минут после, - окончив свою речь к студентам, он повернулся ко мне.

- Что на счёт тебя, друг мой, то ты был прав. Боец из тебя никудышный. Но только пока! - заметил он, грозя мне пальцем, - только пока! Если ты хочешь, я могу позаниматься с тобой во время перерыва. Ну, или после занятий. Кстати, по вторникам и четвергам я провожу дополнительные занятия по Хакуде. Если хочешь - приходи! А сейчас у тебя есть десять минут на отдых, - улыбнувшись, сказал он. Видимо, моё молчание он понял, как знак согласия.

Я опустился на пол у одной из стен, вопреки этикету. Всё-таки, как приятно отдыхать, когда остальные в поте лица трудятся. Вон, с какой завистью многие поглядывают на меня. Остальные не смотрят только потому, что повёрнуты в другую сторону. Отжимаются. Десять минут отжиманий без перерыва. Кажется, какое-то похожее упражнение меня заставлял делать Кайен. Правда, там отжимался я всего пять минут и было это где-то семь месяцев назад. Думаю, я осилил бы и это.

С потеющих студентов моё внимание перешло на учителя. Интересно, с чего он пошёл сюда? Его уволили из отряда? В конце концов, молодые сенсеи большая редкость здесь. Хотя, молодые... сильно сказано. Ему, может быть, лет двести или триста, так сразу и не поймёшь. Это ведь сильно зависит от возраста, в каком ты попал сюда. Души живут бесконечно долго, и не умирают. Они перерождаются в мире живых и вновь попадают сюда, спустя

какое-то время. Надо будет потом спросить.

Пока студенты отбывали своё наказание, воображение уносило меня в неведомые дали и рисовало самые различные догадки о прошлом нового учителя Хакуды. Очнулся я от звонкой затрещины Фуджиты, которая выдернула меня из мечтаний, вернув на грешную землю.

- Не спи, замёрзнешь, - усмехнулся он, отходя к центру додзё.

- Все уже разошлись? - удивлённо осмотрелся я.

- Да. Скорее расползлись. Даже самые ленивые... - я поднялся с пола, а он продолжил, - итак, Изаму-сан, что я могу вам сказать. Твои навыки, оставляют желать лучшего, буду честен. Для начала, я считаю, тебе нужно отточить уже известные приёмы и выработать какой-то один стиль боя. Ах да, ещё научись держать свой гнев под контролем. В драке нужен трезвый ум и спокойствие. Ярость ослепляет. Это понятно?

- Вполне. Вспыльчивость - одна из моих главных проблем, я работаю над этим с прошлого года. Правда, я совсем не понял, что значит выработать какой-то один стиль. У меня их что, несколько?

- Эмм... у тебя его нет вообще, - огорошил меня Фуджита, почесав затылок, - сказать по правде, сначала я думал, что ты предпочитаешь оборону и постараешься поймать меня какой-нибудь хитрой контратакой. Я ошибался. Ты просто как попало реагировал на мои движения, хаотично и бессмысленно. Например, когда я сменил тактику и стал драться жестче, как раз было время для контратак, а ты зачем-то пошёл в нападение. В общем, будем над этим работать... - подвёл он итоги и начал разбор моего "избиения". Скажу честно, никогда мне ещё не было так интересно слушать про рукопашный бой. Подумать только, я терпеть не мог хакуду весь прошлый год. А этот парень завладел моим вниманием, подробно расписывая и ехидно комментируя практически каждый мой шаг. Удивляюсь, как он всё это запомнил!

Следующих полтора часа мне дотошно объясняли, что же я сделал не так и почему надо по-другому. После мне показывали различные стойки и удары, ногами, руками, коленями... он объяснил мне за полтора часа практически всё, до чего я не догонял больше года. А после, я, уставший, но довольный побрёл на хохо.

С тех самых пор, каждый четверг, вместо тренировки в одиночестве я приходил на занятия Хакуды для продвинутых. Успехи мои были невелики, но я не отчаивался. В конце концов, путь в тысячу миль начинается с первого шага. Ведь самое главное было уже достигнуто - мне начала нравится хакуда.

Постепенно потянулись серые будни. Как ни странно, уроки с Юкико изменились к лучшему, видимо, отец на неё все-таки повлиял. Да и её отношение ко мне стало каким-то... непонятным. Нет, она всё так же капризничала и требовала, постоянно раздражалась и чуть что хваталась за катану, но при всём этом, она называла меня по имени, а иногда даже "семпаем" и, что меня удивляло больше всего удивляло, перестала смотреть на меня свысока и бить на уроках кендзютсу.

Тот самый парень, которому я вырвал кусок плеча, вернулся в строй через пару недель, весь злющий и прямо таки испепеляющий меня взглядом. Помнится, они долго с друзьями строили планы мести, но так ничего и не реализовали. Так прошёл месяц, за ним другой, третий, темп моей жизни оставался неизменчивым, я, наконец-то, дотащил Юкико до тридцать первого Хадо, радости её не было предела, когда она взорвала какое-то дерево за площадкой. Мой прогресс не останавливался ни на секунду, я стал намного лучше в хакуде и стабильно держал второе-третье место в классе по кендзютсу. Кидо даже не обсуждается, в этой области я продвинулся дальше всех.

Вот так, совсем незаметно и подкралась моя первая практика. За весь шестой курс их должно быть три, в прошлом году две, а на четвёртом всего одна. Но, так как я перескочил эти весёлые времена, для меня эта была первой в жизни. Студенты нервничали и волновались, многие надеялись, что именно их выберут в "капитаны" нашего мелкого отрядика в этот раз, но большинство знало - командовать будут только лучшие, а нас было трое. Юкико, как я позже узнал, была лидером двух из трёх прошлых практик. Кен, был "типо командиром" на пятом курсе, он у нас лучший в рукопашном бою, в кендзютсу где-то почти на моём уровне. Тот самый блондин, который прыгал с мечом на первом занятии. Он меня, кажется, ненавидит, потому что неоднократно пытался ухаживать за Юкико, и всегда получал по морде от неё. И я. Лучший в Кидо. Меня практически никто не знает, потому что общаюсь я только с фиолетововолосой девочкой, а всё остальное время пропадаю на бесчисленных тренировках. Многие меня недолюбливают.

И вот, утром очередного понедельника нас собрали на площади перед главным корпусом академии. Собирал небезызвестный новый преподаватель хакуда Фуджита Рю, он же в этот раз был нашей нянькой на практике, должен был следить, чтобы никто не помер, и всё закончилось хорошо. Тянуть резину он не стал и, поздоровавшись со студентами, объявил.

- Доброе утро! Вижу, вы все в сборе, посему не буду утомлять долгими речами. Прошу за мной! - он круто развернулся и

быстрым шагом пошёл к воротам. Но не к тем, из-за которых каждый год приходило пополнение, а к прямо противоположным. Тем, что вели в Сейритей. Как я уже говорил, Академия Синигами стояла где-то на границе между Сейритеем и Руконгаем, полностью изолированная от них собственным забором. И далеко не все студенты проходили через вторые врата.

Должен сказать, заветное место, где обитают все синигами меня несколько разочаровало. Нет, я не рисовал себе прекрасных картин, но представлял себе это несколько иначе. На деле же оно оказалось... таким скучным, что ли? Абсолютно одинаковые улочки на вид, всюду стены и практически не заметные здания. Каждое место здесь огорожено персональным забором, из-за чего полюбоваться на местные достопримечательности не получается. Единственное, что впечатляло это вид холма Соукиоку и белая башня, рядом с ним. Вот это было реально красиво, по сравнению со всем остальным Сейритеем. Где-то полчаса мы петляли по нему, встречая по пути снующих туда-сюда синигами. И вот, когда мы, наконец, дошли до нашей цели, Фуджита остановился.

- Так, во избежание несчастных случаев, вынужден сообщить. Сейчас мы пойдем через Сенкаймон, вот эти два замечательных парня его для нас подготовили, - он кивнул в сторону двух парней из Кидо-отряда, посмотревших на нас, как на говно, - идём, как можно быстрее, не задерживаемся и не останавливаемся. Категорически запрещено подходить к стенам! Повторяю, попадание в поток Корю будет стоить вам жизни. Даже не думайте к нему приближаться. Всем понятно? - дождавшись дружного "Ха-ай", он улыбнулся и направился в открывающийся портал между мирами. Портал в мир живых...

Пройдя сквозь Сенкаймон, мы оказались на полянке в лесу. Могучие деревья тянулись к только-только посветлевшему небу, словно стремились достать до него ветвями. Тишину этого прекрасного места нарушала лишь толпа студентов-шестикурсников, прибывшая на практику. Пространство вокруг окутывал лёгкий утренний туман, придавая лесу какую-то таинственность.

- Итак, слушаем меня внимательно. Вот эти парни позади, - Фуджита указал большим пальцем себе за спину, где мы увидели пятерку членов Кидо-отряда, взиравших на нас из-под своих вечных масок, - установили тут барьер, ограничивающий территорию. Ещё один барьер разделяет эту самую территорию на две части. Отсюда его не видно, но спустя некоторое время вы в этом сами убедитесь. Суть вашего задания следующая. Вы разделитесь на две группы и направитесь в два разных сектора, где торчат тренировочные пустые. На каждой половине их ровно

по двадцать пять штук, Акира, покажи им! - один из молчаливых парней за спиной сенсея вышел вперёд и сотворил какое-то неизвестное мне Кидо. На земле перед ним появился круг, разделённый на два одинаковых полушария с небольшим кружком в самом центре. Видимо, мы находимся тут. На каждой половинке было отмечено по двадцать пять точек. Скорее всего, это нечто вроде следилки, связанной с барьером. Мне такого ещё никогда не показывали.

- Ваша цель - максимально быстро зачистить вверенную вам территорию от пустых. Выигрывает та команда, что справится с заданием быстрее. Чтобы силы ваши были примерно равны, группы мы определяем сами. Итак, ведущим первой группы назначается Араи Юкико. Юкико, отойди-ка в сторону, - гордая девушка, высоко задирая нос, прошла к левому краю поляны, - в её группу войдут... - Рю зачитал список из восьми человек. Так как нас в группе всего семнадцать, её команда получилась больше на одного. Нас осталось восемь.

- Лидером второй группы назначается Шиба Изаму. Все остальные идут с ним, - студенты возмущенно заголосили. Мол, почему он?! Почему не я?! Ну, и всё в таком духе. Я не был сильно удивлён, в конце концов, меня многие недолюбливают, и мало кто знает. Сложно ждать от них какой-то другой реакции. Больше всех орал тот самый третий кандидат в "лидеры". Он-то как раз попал в мою группу, как и вся троица, напавшая на меня в тот раз.

- А ну живо успокоились! - рявкнул на них Фуджита-сенсей, - это боевое задание! Забудьте о личных неприязнях и старайтесь выполнить его как можно лучше и быстрее. В дальнейшем у вас будет немало подобных ситуаций, и в Готее такое поведение могут расценить, как невыполнение приказа вышестоящего, или даже дезертирство. Знаете, что ждёт вас после такого приговора?! А?! - не знаю, какую часть души нашего доброго учителя задели эти идиоты, но сейчас перед нами стоял совершенно другой Фуджита. Суровый и злой, мне показалось, он был готов убить любого, кто осмелится ему перечить. Может, это как-то связано с его прошлым? Из-за подобной ситуации он сейчас преподаёт хакуду в Академии?

Перечить сенсею никто не осмелился, все живо заткнулись и с кислыми лицами побрели на мою сторону. Всё ещё злой Рю отдал последний приказ.

- Приступайте. Объявляю вашу практику открытой! - команда Юкико, ведомая своим лидером быстро скрылась за деревьями. Проводив их взглядом, я коротко скомандовал.

- За мной, - и направился в противоположную сторону.

Спустя пару десятков метров в тумане за деревьями показалось что-то белое. Чем ближе мы подходили, тем больше я убеждался в своих догадках. Как я и думал, этим чем-то оказалась белая стена барьера с квадратной дыркой два на два метра по центру, сквозь которую мы и прошли. Эта самая дырка затянулась, стоило последнему члену нашей команды пройти сквозь неё. Мы оказались заперты в этом лесу.

- Значит, так... - попытался я привлечь внимание. Практически безуспешно. Троица во главе с Кеном во весь голос болтали между собой, обсуждая какие-то обыденные мелочи, остальные тоже не обращали на меня никакого внимания. Ещё несколько раз я пытался заткнуть их, но безуспешно. Мои попытки прервал блондин, подойдя ко мне в компании друзей.

- Шиба, если ты думаешь, что со слов учителя мы будем тебе подчиняться, то сильно ошибаешься, - он слегка наклонился ко мне и, как маленькому, принялся объяснять.

- Так что ты сиди, и не высовывайся, делай, что я тебе говорю а потом учителю скажешь, что командовал сам, договорились? - видимо, чувствуя молчаливую поддержку семерых человек этот парень забыл ту ночь и осмелел настолько, что легонько похлопал меня по щеке, при этом гаденько ухмыляясь. Такого я стерпеть уже не сумел, и так будучи на грани из-за того, что меня игнорировали. Видимо, сейчас мне придётся доказывать всем вокруг, кто здесь, мать его, главный.

- Бакудо номер тридцать, Шитотсу Сансен! - я ударил не ожидавшего такого поворота событий Кена в грудь. Сформировавшийся равносторонний треугольник вокруг моей руки обхватил его тело и понёсся в заданном направлении. Первым объектом на его пути оказалось дерево, вот на нем он и "распял" переступившего черту блондина. От удара о ствол бедный парень потерял сознание. Друзья его не остались равнодушными и пошли в атаку. Первым нарвался тот самый, с поврежденным плечом. Недолго думая, он выхватил асаучи, замахнулся и попытался раскроить меня пополам. Видимо, накипело у парня.

- Сэки! - лезвие катаны отскочило от возникшей на её пути сферы, а парень отправился в полёт до ближайшего дерева и, кажется, вывернул себе руку. Ту самую.

Третий оказался намного осторожнее и не пытался чего-либо предпринять. Этой небольшой заминкой я воспользовался, чтобы создать хоть какое-то подобие духовного давления. Реяцу у меня было не много, но я старался, как меня учил Харуто-сенсей.

- Ну, что, бл*ть, кто-то хочет ещё возразить?! Думаете, мне бл*ть, так хочется командовать вами, да?! Да нихера! Но пока я

лидер, вы меня будете, бл*ть, слушаться! Всем понятно?! - когда мой ор закончился, я ожидал чего угодно, но случилось самое неожиданное. Все заткнулись. Даже тот, стоящий сейчас с асаучи наголо.

- Я спросил, всем понятно?! - повторил я уже не так громко и слегка поспокойней.

- Ха-ай... - отозвался кто-то из-за спин однокурсников.

- Ну бл*ть замечательно. Теперь. Вы двое, налево. Убьёте столько пустых, сколько встретите, но не меньше шести. Как только завалите шесть, можете возвращаться. Понятно? - два худощавых парня кивнули и, без лишних слов направились в указанном направлении.

- Теперь вы двое. Задание такое же, идёте туда и убиваете шестерых и возвращаетесь. Свободны! - как только ушла очередная пара, я обратился к товарищу бессознательной двойки. Зампакто с тихим шелестом покинул ножны.

- Что, смелости уже поубавилось? Нет, ты, конечно, не стесняйся. Нападай. Я тебе руку отрежу и скажу потом, что пустой оторвал. А может, и не только руку. Вдруг мне придётся доложить, что студент ты был такой тупой и необразованный, что загрыз тебя первый попавшийся пустой. Какая жалость... а ведь академия возлагала на тебя большие надежды, - по мере моего монолога собеседник бледнел и уже не так уверенно держал катану в руках.

- Хочешь? - спросил я его. Парень замотал головой, всем видом показывая, что мать родную продать готов, лишь бы его не убили, - тогда ты объясняешь этим двум идиотам, что я с ними сделаю, если ещё раз выкинут нечто подобное. И да, ваше направление там. Приведи их в чувство, как ты снимешь Шитотсу Сансен, меня вообще не волнует. Всё, я пошёл.

Круто развернувшись на сто восемьдесят, я исчез в шунпо и остановился только метров через сто. О да! Как же это было круто! Слава богу этот третий оказался таким наивным. А ведь я бы его не убил. Просто не смог бы. Я ведь ещё никогда никого не убивал. Все эти крутые бакудо и так далее, они ведь не убивает. Нет, не спорю, существуют и смертельные. Я и их знаю немало. Но использовать их против однокурсника... долбануть по нему каким-нибудь хадо, типа Тетсукамы, или Сокацуя я просто не могу. Надеюсь, мне удалось создать себе нужную репутацию, чтобы меня не трогали.

Ладно, вернёмся теперь к поставленной задаче. Если каждая группа убьёт по шесть пустых, мне останется уничтожить семерых и тогда задание будет выполнено. Что ж, надеюсь, моя чувствительность меня не подведёт. Прислушиваюсь к

ощущениям... чувствовать чужую реяцу невероятно сложно, хотя у пустых с этим немного иначе. Их реяцу ощущается всегда довольно чётко, в силу своей инородности. Ага, одного засек. Повернувшись в нужную сторону я вновь исчез в шунпо. Наверное, не зря Фуджита показывал нам месяц назад этот невероятно полезный навык. Овладели им из всей группы всего два человека. Это я и Юкико. Причём, у меня получалось намного лучше, что не могло не радовать. Мечта, наконец-то, сбылась. Теперь-то я могу так же круто исчезать в никуда, как другие синигами.

Около пяти минут я преследовал цель, которую почувствовал. Пустой оказался довольно высокого роста, под три метра и походил на гигантскую собаку болотного цвета, без какой-либо шерсти. Маска жуткого вида и огромная дыра в груди тоже присутствовали. Чудище обратило на меня внимание далеко не сразу. Для нужного эффекта мне пришлось встать у него на дороге. Тогда животное слегка подобралось, издало противный вой и прыгнуло. Криво усмехнувшись, я выставил клинок вперёд.

- Хадо номер тридцать два, Окасен! - волна ослепительно белого света просто смела странное существо, растворив его в себе. Одним деревом в лесу стало меньше, как и одним пустым.

- Ну, я так не играю! - возмутился я, когда понял, что мой Окасен его реально уничтожил и даже пыли не осталось. Я тут, понимаете ли, стараюсь, а он и выеденного яйца не стоил. Впрочем, может оно и к лучшему? В конце концов, я же не с меносами воевать пришёл. Так, где у нас там следующий?

Не знаю, сколько прошло времени, но знаю, что много. Мне было обидно, я немного злился, но старался держать себя в руках, говоря себе: "Первый блин всегда комом, это всего лишь глупая практика". Вот так, понимая, что уже проиграл, я повёл свою группу обратно к командованию. Как и ожидалось, за стенами белого барьера нас ожидал Фуджита и группа Юкико. Девушка, вся гордая стояла на возвышении, высоко задрав нос. Она даже не смотрела в нашу сторону, будто мы так, мусор под её ногами. В её команде, почему-то, не хватало троих человек. Неужели, убили? Вопрос я задать не успел, меня перебил Рю.

- О, наконец-то, вы вернулись. Господа, ваше время - пять часов двадцать пять минут. Ровно на сорок минут дольше, чем у команды Юкико. Время определить победителя сегодняшних, кхм, соревнований.

- Что?! - вскричала девушка, - но разве мы уже не...

- Нет. Скорость исполнения была одним из факторов, но далеко не главным. Раз твою команду, Юкико, мы уже опросили, перейдём к вам. Итак, Джиро-кун, расскажи, как всё было, -

обратился сенсей к самому, так сказать, слабому члену группы. Джиро был низеньким худощавым пареньком, делающим успехи только в теории и кидо, да и то, в основном, не в боевых. Такому парню дорога только в четвёртый отряд, хотя и из него можно при большом, очень большом желании сделать бойца.

- Ну... сначала Изаму-сана никто не хотел слушать, - он как-то опасливо поглядел на Кена, но продолжил, - потом он накричал на нас, успокоил и мы приступили к заданию. Он разбил нас на пары и отправил по направлениям. Каждая группа должна была убить по шесть пустых. Как я потом узнал, групп было четыре. Я с Нобу, Таро с Тэкуми, и они втроем. Изаму почему-то пошёл один. Дольше всех мы ждали третью группу, они заблудились и не могли найти последнего пустого. Тогда Изаму взял Таро и Нобу, и отправился на его поиски. А когда они вернулись, мы пошли сюда. Это всё... - робко закончил Джиро и опустил голову. Я вздохнул с облегчением. Парень рассказал всё, как надо. Лучше и придумать сложно. Препод отошёл к парням из Кидо-отряда, они недолго там пошептались, после чего он вернулся к нам, сверкая своей улыбкой.

- Подведём итоги, дамы и господа. В нашем небольшом, кхм, соревновании, побеждает команда ... - он выдержал паузу, - Изаму! - Юкико замерла с раскрытым от возмущения ртом, я не мог поверить своим ушам.

- Но... но... но мы же пришли первыми... - обиженным голоском выдавила она из себя, готовая чуть ли не расплакаться.

- Согласен. Но чем это закончилось? Два члена твоей группы оказались серьёзно ранены, их пришлось отправить в госпиталь. Подход Изаму к заданию оказался несколько лучше, он, например, посылал людей группами, а не поодиночке. А теперь, возвращаемся...

Всем своим видом показав, что не намерен выслушивать её возмущения, Фуджита Рю сказал парням из Кидо-отряда открыть Сенкаймон. Ждать долго не пришлось, они уже давно приготовили портал между мирами. Двери, возникшие из ниоткуда разъехались и уже через полчаса мы стояли перед главным корпусом академии. Всё это время я ловил на себе злые взгляды Юкико. Девушка просто сверлила меня глазами. А когда я планировал немножко потренироваться и уже направлялся в свой лесок, сзади меня окрикнул знакомый женский голос.

- Шиба!

- Что? - я медленно обернулся. Напротив меня в метрах тридцати стояла девушка с фиолетовыми волосами. Она слегка запыхалась, видимо, бежала. Больше здесь никого не было.

- Ты меня уже достал! Я требую реванша, нет, я вызываю тебя!

Шиба Изаму! - выкрикнула она, одним движением обнажив катану. Дело плохо... Судя по виду, её уже не остановишь. Помочь здесь может только девяносто девятое бакудо. Я хорошо ощущал, как реяцу волнами расходится от неё по окружающему пространству. И ведь сюда точно никто не придёт, отбиваться от этой бестии буду я в одиночку.

- Да ладно тебе, Юкико, повезёт в следующий раз... - попытался я как-то её успокоить, но сделал только хуже. Девушка громко зарычала и положила левую руку на предплечье. Задницей чую, сейчас что-то будет...

- Прошей его, Канпеки! - вместе с сим воинственным криком, она потянула за рукоять своего меча, удлинив её где-то на метр с лишним. Обмотка стала красной. Под цубой у этого оружия теперь красовались какие-то странные перья того же цвета.

- Нагината?! Или всё-таки нагамаки?! - в ужасе подумал я. Чёрт возьми, у этой фурии ещё и шикай... Резерв мой, конечно, увеличился за последние месяцы, но сейчас она меня переплюнула. Не намного, но всё-таки... остаётся надеяться, что она ещё не умеет обращаться с этой штуковиной. Иначе... придётся трудно.

*** За несколько минут до случившегося. Араи Юкико.

Злющая, как сам чёрт девушка быстрым шагом шла в сторону ближайшего леса, к её горлу уже начинал подкатывать ком, а в глазах не переставало щипать. С трудом Юкико удерживала слёзы. Одолеваемая бурей самых различных эмоций, она пыталась найти всему хоть какое-то объяснение.

Всё время, с самого начала выпускного курса её жизнь буквально пошла под откос. А всё из-за кого? Из-за новичка из клана Шиба. Вся её привычная жизнь рушилась, где бы он не появлялся. Успехи в учебе стали абсолютно ничем, одноклассники, с которыми она общалась, которых считала друзьями отвернулись от неё. Даже поклонники.

Ещё более объёмную свинью ей подложил отец, заставив заниматься с этим... этим выскочкой! Первый месяц она ненавидела его, всеми силами стараясь насолить, но ничегошеньки не получалось. А после... всё чаще Юкико ловила себя на мысли о Изаму. И чем чаще такое происходило, тем больше она бесилась. Дошло даже до того, что она бормотала его имя во сне! Она со злостью думала о нём. Его походка, его зампакто, его осанка... и особенно этот холодно-равнодушный взгляд красивых серо-желтых глаз. Он всегда так делал, когда Юкико пыталась настоять на своём, или как-то привлечь

внимание окружающих. Жгучая ненависть, зависть, и желание придушить, закопать и уничтожить преследовали девушку постоянно. Но, в то же время... в ней пробудились какие-то странные чувства, прежде никогда не испытываемые. Ей нравилось смотреть на его улыбку и постоянно пытаться превзойти его. Во всём. Часто девушка ловила себя на мысли, что почему-то хочет коснуться его. Или, чтобы он подольше объяснял какую-то тему. И каждый раз, когда она видела его снова, то чувствовала какую-то странную ... радость. Да, наверное, так, поскольку другой подходящей эмоции Юкико не могла придумать.

Последней каплей стала практика. О, как же она гордилась, когда капитаном чужой команды назначили Изаму. Это был такой шанс! Такой шанс доказать ему, что она-то лучше. Показать всё своё превосходство, свои прекрасные качества и таланты, обойти его в этой борьбе. И что в итоге? В итоге в дураках осталась сама Юкико, проклятый Фуджита засудил её из-за глупых раненых бойцов! Её, самую лучшую ученицу, она всегда и во всём была первой, была самым лучшим лидером, все и во всём её слушались. Всегда, пока не появился этот... проклятый!

От вселенской обиды и той бури эмоций, что одолевала девушку, Юкико была готова заплакать. Слёзы уже медленно скатывались из её глаз, пока она направлялась к леску. Выбежав из-за очередного поворота, её сердце чуть не замерло. Впереди шёл Он. Источник всех её бед и проблем. Изаму Шиба. Шёл спокойно и даже не заметил её появления! В голове девушки промелькнула мысль, что и со спины он довольно красив. Юкико чуть было не зарычала, но с удивлением застыла на месте, услышав мелодичный и нежный голосок, говоривший откуда-то изнутри.

- Хочешь, я помогу? - весь мир вокруг потускнел и потерял свои краски. Шумящие под ветром кроны деревьев вдалеке остановились, как остановился и Изаму на полушаге. Чёрно белый мир начал медленно терять свои очертания и вскоре Юкико ощутила себя в непонятном месте. Как будто бы в странной пустоте, абсолютно белой и чистой. Оглядевшись, девушка начала различать и другие цвета. Преобладали, в основном, светлые и тёплые тона, ничего темнее кремового здесь не было. Всё пространство вокруг словно переливалась этими красками. А пахло здесь каким-то невероятно сладким, даже приторным ароматом.

- Разве здесь не прекрасно? - услышала она за собой тот же, мелодичный и нежный, высокий женский голос.

- Да, очень красиво... ой... - обернувшись, Юкико ойкнула от

неожиданности. Перед ней стояла... она, только другая. С золотистыми волосами и красивой красной юката со светло-голубым поясом.

- Посмотри вокруг, Юкико, разве это место не совершенно? Оно настолько прекрасно, что других слов подобрать просто невозможно, - увлечённо и с какой-то маниакальной любовью девушка оглядывала место своего обитания, разговаривая с Юкико.

- Тебе было не знакомо чувство, когда при виде него твоё сердце начинало биться всё быстрее, ты слегка краснела и даже не представляла, что нужно делать? Ты не знала, почему ты не можешь перестать думать о нём, о его золотистых глазах?

- Это... - слегка заторможено Юкико подалась вперёд, чтобы лучше расслышать.

- Влюблённость, Юкико. Поэтому твои чувства настолько противоречивы. Два столь прекрасных существа не могут жить порознь. Вы должны или объединиться, чтобы стать ещё более совершенными, или ты должна уничтожить его! - в последних словах блондинка перешла на злобный крик, - но прежде, чем ты покинешь это место, я должна тебе кое-что сказать, - чуть более спокойно сказала блондинка, и, очаровательно улыбнувшись, добавила, - я - совершенство.

Краски реального мира быстро вернулись, деревья вновь зашумели, словно странного путешествия и ещё более странного разговора не было. Но девушка хорошо ощущала какую-то уверенность и силу, исходящую от её меча. Такого раньше никогда не было. Но... что самое главное, вместе с реальным миром, к ней вернулись и все те эмоции, что она испытывала раньше.

- Шиба! - закричала она. Парень, идущий впереди с какой-то ленцой развернулся и ответил, в своём типичном пренебрежительном тоне.

- Чё?!

- Ты меня уже достал! - да, пора заканчивать этот цирк. Сейчас, или никогда, - Я требую реванша! Нет, я вызываю тебя, Шиба Изаму! - закричала Юкико, запоздало понимая, что произнесла вслух какой-то бред. Парень слегка попятился назад и поднял руки в примирительном жесте.

- Да ладно тебе, Юкико... в следующий раз точно получится... - "В следующий?! Какой нафиг следующий, сейчас, или никогда!"

- Прошей его, Канпеки! - меч в её руках трансформировался в оружие, с рукоятью чуть длиннее нагамаки и странными, но довольно красивыми на взгляд Юкико перьями у цубы. Она никогда не сражалась таким мечом, но сейчас это её совершенно

не заботило.

Изаму

Недолго думая, девушка бросилась на меня. Самое время вытянуть свою катану из ножен. Краем глаза ловлю смазанное движение, и секунду спустя Юкико появляется передо мной. Шунпо, надо же. Не думал, что она его применит. И всё-таки, это было крайне медленно. Звякнули сталкивающиеся мечи, первая атака странного длинного нагамаки успешно отбита. Но на этом девушка не остановилась. Отклоняю колющий удар, рубящий, ещё один... и ещё... шунпо за её спину, ещё одно далеко назад. Ещё чуть-чуть и я лишился бы головы.

Наш бой перешёл на новый уровень. С появлением в арсенале такой полезной техники, как шунпо всё стало происходить в разы быстрее. Вот она в тридцати метрах, пара секунд и я уже отскакиваю в сторону, а она вновь нападает. Отбивая одну за другой её атаки, я думал, что здесь можно сделать. Никакое бакудо до тридцатого тут не сработает, она порвёт его и не заметит. Тридцатое же её надолго не удержит. Секунд на пять максимум. А вкладывать много реяцу смысла не имеет, всё равно она вырвется. Что ж, выбора, значит, не остаётся.

- Бакудо номер тридцать два. Хикари но Кьютаи! - разрываю дистанцию с помощью шунпо и накладываю сдерживающую технику. Бесполезное, конечно, занятие, но вдруг поможет? Как и ожидалось, результат нулевой. Отпускаю технику, пока девушка вырывается, готовлюсь атаковать. Светящаяся сфера света пропадает, изнутри вырывается Юкико и как-то странно на меня смотрит. Будто бы в лёгком ступоре. Вот он, мой шанс.

- Кама! - воздушный снаряд сделал своё дело. Засмотревшись, она открылась и теперь летит собирать пыль. Теперь срочно нужно что-то придумать.

- Ха-а-а! - не своим голосом заорала девушка, поднявшись с земли. Кажется, крышу ей уже сорвало окончательно. Широко размахнувшись, она рассекла воздух перед собой налившимся светло-малиновым светом клинком. С лезвия в мою сторону помчалась гудящая дуга того же цвета, до краёв напитанная реяцу. Шунпо в сторону уберегло меня от судьбы, постигшей деревья, попавшие под атаку. От них осталась только полянка с обгоревшими пеньками. Ни листьев, ни щепок, ничего не осталось. Между тем, девушка намеревалась продолжить веселье.

Широкий замах над головой, мне приходится ставить жесткий блок. Лезвие нагамаки, отбрасывающие какие-то странные светло-малиновые проблески застыло в нескольких

сантиматрах от моего лица. Вижу её перекошенное яростной гримасой лицо. Жалкое зрелище... похоже, выбора у меня нет.

- Хадо номер тридцать два, Окасен! - лезвие моего меча блеснуло ярким светом, после чего сработало хадо. Волна золотистой энергии, освещающей всё вокруг, словно лавина утопила в себе девушку. Вдалеке раздался взрыв, из облака дыма на скорости вылетела смазанная тень. В очередной раз я слышу сорванный голос Юкико, и вновь в меня устремляется серп светло-малиновой энергии. Снова шунпо, и снова она поработала вместо бригады лесорубов. Такими темпами от деревьев ничего не останется.

И вновь наш бой пошёл по кругу. Возникает ощущение дежавю, ведь она всё так же бездумно пытается достать меня своим нагамаки. Но шансов у неё точно нет. Уже изрядно потрёпанная, полуголая девушка в остатках обгорелой формы с оружием, которое держит, скорее всего, впервые в жизни даже поцарапать меня не сможет. Интересно, что она хочет этим доказать? Какой-то отчаянный крик души? Вполне возможно.

Пока я отбивался от огромного лезвия бритвенной остроты, что в опасной близости пролетало у меня перед лицом, я кое-что понял. Понял, что теперь уже не смогу смотреть на неё, как на девушку. Общаясь с ней по шесть часов в неделю я не замечал этого, но сейчас... Сейчас я понял, что она до сих пор капризный неуравновешенный ребёнок. И с такими способностями это намного опаснее, чем раньше.

Между тем в нашем бою никаких изменений не произошло, меня до сих пор пытались прирезать с помощью нагамаки ,время от времени выпуская мощную дугу энергии. В последний раз она прошла в опасной близости от меня. Интересно, как много реяцу жрет эта штука? Руку дам на отсечение, в её нынешнем состоянии такие удары сильно её истощают. У неё уже появилась отдышка, удары стали не такими мощными и опасными, как вначале. Я тоже не был свеж, но истратил намного меньше сил, чем она. Думаю, ещё пара таких ударов и можно будет спеленать её каким-нибудь бакудо.

- Это что, всё? - теперь добавить во взгляд немного жалости и вуаля, новая вспышка ярости спровоцирована. Оп-па... мать твою за ногу, кажется, я слегка недооценил степень её безумия. Этого лёгкого толчка хватило, чтобы вызвать лавину. Такой злобы и желания убивать на её лице я не видел никогда. Лезвие нагамаки словно неоновая вывеска засияло светло-розовым, взмах клинка и мощнейшая дуга сконцентрированной реяцу уносится в мою сторону.

"Слишком большая, не успеваю уклониться" - в панике

подумал я, глядя на надвигающуюся опасность. Зампакто выскальзывает из рук, пальцы складываются в замок.

"Бакудо номер тридцать четыре. Тетсу Ханкью" - быстро пронеслась мысль в моей голове. Серая полупрозрачная сфера появилась вокруг за мгновение до удара. Всё пространство за её пределами заволокло затемнённым светло-розовым светом. Сквозь тёмно-серую сферу он казался каким-то невероятно грязным. Значительная часть реяцу канула в лету. Только что было где-то две третьих резерва, а сейчас будто корова языком слизнула. Стенки шара треснули, словно стекло под давлением, но кидо устояло.

Когда вокруг стало более-менее безопасно, я расцепил руки. С лёгким пшиком, бакудо истаяло. Чёрт, и угораздило же поторопить события. Вот уж не думал, что она ударит чем-то настолько мощным. Тц. Реяцу осталось немного, максимум, что я сейчас могу воспроизвести - это парочка Сокацуев. Ну, может быть, три. Но это уже что-то на грани фантастики. И дёрнуло меня использовать тридцать четвёртое? Хотя, выбора всё равно не оставалось. На что-то получше нужно читать заклинание, а времени не было вообще. Так-то щит неплохой, вот только реяцу он ест ... мягко говоря много.

Лёгкий прохладный ветерок подул откуда-то справа, растрепав мои волосы. Облако пыли и дыма, возникшее на месте взрыва медленно уплыло в сторону, представив моему взору Юкико. Девушка тяжело дышала, опираясь на своё оружие, как на посох. Только цуба не позволяла нагамаки войти в землю ещё дальше. Но стоило её взгляду зацепиться за мою почти невредимую тушку, она вновь вскричала, выдернула клинок из земли и понеслась на меня, чуть ли не спотыкаясь. Пока она бежала, я поднял меч с земли и приготовился встретить её атаку. Реяцу, видимо, у неё кончилось.

Вот она делает замах, заводя руки аж за спину. Подбегает чуть ближе и с воинственным криком девушки клинок несётся на меня. Жесткий удар плоской стороной меча по лезвию нагамаки заставляет оружие выскочить из её рук. В лёгкой растерянности, она останавливается передо мной. Опускаю катану.

Интересно, почему она так странно смотрит на меня. С какой-то надеждой, что ли? Что, по её мнению, я должен сделать? Она меня чуть не убила десять секунд назад, а смотрит, как будто я ей что-то должен. Долгих три секунды спустя девушка не выдержала и начала заваливаться. Сделав быстрый шаг вперёд, я обхватил её левой рукой и прижал к себе, чтобы она не упала. Почему-то идея бросить меч и просто придержать её мне показалась не слишком хорошей.

Спустя пару мгновений, я почувствовал, что она вновь может стоять. Отпустив её, я начал отдаляться, но когда наши взгляды встретились, она как-то очень быстро подалась вперёд и потянулась ко мне. К моему счастью, рефлексы сработали как надо, и голову я одёрнул вовремя. До девочки, видимо, ещё не дошло, что она слегка промахнулась, и Юкико всё ещё продолжала тянуться губами ко мне.

Это мгновение запомнилось мне надолго. В голове одна за другой пролетали самые разные мысли. Мозг схватился с инстинктами, девушки у меня не было где-то месяцев девять, поэтому какая-то часть меня страстно желала ответить ей, но, к моему счастью, мозг победил. С лёгким сожалением я оттолкнул девушку от себя. Ответом мне стал слегка недоумевающий и обиженный взгляд.

- Юкико ... - я выдержал длинную паузу, - Нет.

После этого короткого слова эмоции на лице девушки сменялись одна за другой. Удивление, обида, недоумение, злость, ярость. Она сделала несколько шагов назад, опустилась на пятую точку и заплакала, уткнувшись в ладони. На сердце у меня стало как-то грустно и паршиво, но я ничего не мог с этим поделать. Она сидела на земле и ревела передо мной, а я просто смотрел и всё больше понимал, что сделал правильный выбор.

Пока девочка плакала, я спохватился и начал быстро стягивать с себя слегка попачканный косоде. Сначала пришлось вытащить его из-под хакамы, затем быстро развязать и снять. Зачем я это сделал? Потому что после моего Окасена часть одежды Юкико оказалась совершенно не пригодной к ношению. Если её хакама ещё прикрывала всё, что нужно выше колен, то косоде могло прикрыть разве что живот.

Оставшись в одном шитаги, я накинул белую куртку на плечи девушке, развернулся и без лишних слов ушёл. Уже через пятнадцать минут я был на знакомой поляны и присел под деревом.

- Ха... ха-ха-ха... - прокручивая в голове всю эту ситуацию, мне стало смешно от всей её абсурдности. Где-то полчаса я приходил в себя после случившегося, а когда мне надоело сидеть под деревом и пялиться в небо, приступил к тренировкам. Хоть реяцу у меня осталось не шибко много, хоть я уже устал и лень тихо шептала мне: "Завтра, завтра, завтра", я всё равно отмахал руками и ногами положенных два часа. В конце концов, если я хочу стать лучше в хакуде, тренировками пренебрегать нельзя.

На следующий день я узнал, что ближайшую неделю Кидо у нас не будет. Араи-сенсей заболел и занятия проводить некому, посему два свободных дня были отданы нам на саморазвитие.

Сомневаюсь, что кто-то из моих одноклассников займется хоть чем-нибудь, но руководству академии виднее.

К моему большому удивлению Юкико сегодня не появилась на кендзютсу, как и на хакуде в последующий день, что совершенно на неё не похоже. Не думал, что она настолько ранимая. Хотя, кто её знает? Может, за отцом ухаживает?

На третий день после практики, когда у нас должна была быть лекция по Кидо, вместо которой я с самого утра пошёл к Харуто сенсею, случилось с одной стороны странное, но с другой приятно удивившее меня событие. Но, начну издалека.

Когда я пришёл на площадку, где он читал лекцию первокурсникам, и уже приготовился заниматься самостоятельно, он остановил меня. Когда он закончил объяснение нового материала и отправил учеников отрабатывать пройденный, то попросил меня не тратить реяцу до перерыва. Заинтригованный, я присел у стенки и принялся ждать. Странно, но раньше я не замечал, как долго тянутся три часа ничегонеделания. А ведь, если вспомнить, то года полтора назад я мог спокойно валять дурака чуть ли не целый день, прерываясь лишь на еду и общение с кем-нибудь. А сейчас чувствую себя очень некомфортно, словно не хватает чего-то, словно забыл что-то сделать. В голове тут же начинают всплывать дурацкие мысли, вроде: "А я закрыл входную дверь? Ах да, точно, закрыл. А утюг дома выключил? Да какой нафиг утюг, у меня ж его нет" - и всё в таком духе. К сожалению, даже наблюдение за студентами не помогало, я постоянно подмечал, что они делают не так, что должно быть по-другому... а в какой-то момент мне просто надоело и я, поднявшись с земли, быстрым шагом направился к ближайшему первокурснику. Им был молодой парень среднего роста с прямыми каштановыми волосами чуть ниже плеч. Слегка худощавый, черты лица резкие. Он, как я понял, пытался сотворить четвёртое хадо и успехи его оставляли желать лучшего.

- Что ты делаешь? - спросил я, глядя на его потуги. Парень слегка удивился.

- Пытаюсь создать четвёртое хадо... - протянул он, хотя во взгляде читалось "Кто ты такой и какого чёрта ко мне пристал?!"

- Да ну? Тогда, скажи мне на мне на милость, почему ты слова в заклинании перепутал. Их там всего четыре, - спокойно спросил я. Тут, до парня, видимо, дошло. Он хлопнул себя по лбу, усмехнулся, и сказал.

- Действительно, а я и не заметил. Эти тексты такая белиберда. Иногда не замечаешь, как меняются слова, ха-ха... - я сочувственно вздохнул, думая, сколько раз я эту самую белиберду повторял. И сколько ещё буду...

В этот раз успех парня был слегка отличен от нуля, но всё равно к нему стремился.

- Что это за полумёртвый белый червяк вылез из твоего пальца? - спросил я, глядя на рассыпавшийся лучик света, в длину не дотянувший и полуметра.

- Да что ты от меня хочешь, я учусь только первый год! - слегка обиженно возмутился он, снова пытаясь воссоздать нужный эффект.

- Действительно, - я задумался. С чего это я веду себя таким неподобающим образом?! - Извини, - я улыбнулся и слегка склонил голову, - мне просто скучно. Сенсей запретил мне тратить реяцу, а ничего не делать три часа я не могу.

- Понятно... - протянул он мечтательно. Я нахмурился.

- Зато тебе он такого не наказывал. Поэтому произноси заклинание чётко и правильно. С нужной интонацией. И да, ударение в третьем слове нужно делать на второй слог, а не на первый... - в таком ключе прошли следующие полтора часа, спустя которые этот парень сумел-таки создать бьякурай нужной силы. Чем я ужасно гордился.

Когда студенты разошлись на перерыв, Харуто сенсей, улыбаясь, подошёл ко мне.

- Вижу, ты не скучал.

- Да, помог в освоении, - улыбнулся я, вспоминая, как сам осваивал эту весёлую штуку.

- Пойдём, - он развернулся и направился в сторону соседней тренировочной площадки. Она была старой и почти незаметной. Вход туда преграждала закрытая дверь. Причем дверь обычная, а не широкие ворота, как на все остальные тренировочные полигоны. Мы зашли внутрь. Здесь было всего пять огневых позиций, а сама площадка находилась в тени огромных деревьев, что росли по её краям.

- Теперь тебя ждет небольшой тест, который мы давно не проводили, - улыбнулся старик.

- Да, если честно, вы уже неделю не давали нового материала, Харуто-сенсей. Последним изученным кидо было сорок пятое хадо.

- Всему своё время. А пока, Изаму-кун, я хочу, чтобы ты продемонстрировал любых три хадо из каждого десятка тебе известных, включая первые и последние. Тоже самое потом повторишь с бакудо. Хотя, можешь и совмещать.

- Можно начинать? - спросил я, обдумывая, что можно продемонстрировать. Судя по тому, как учитель улыбался, на меня явно кто-то смотрит. Вопрос лишь в том, кто?

Я не стал тянуть резину и, встав на линию огня, начал с

самого первого хадо. Пришлось слегка попотеть с выбором. Не каждое заклинание можно показать на мишени. Некоторые бакудо, или даже хадо не работают без конкретной цели. В этом и была, наверное, вся соль выбора.

Когда в цель улетело последнее, сорок пятое хадо, слегка усталый я повернулся к учителю. Он же смотрел куда-то за меня, в самый угол полигона. Проследив за взглядом сенсея, я увидел фигуру мужчины в тени высокого дуба, что рос в том углу. Фигура сделала несколько шагов вперёд, и свет пролился на её обладателя.

Хм, неудивительно, что я ничего не почувствовал. Ректор Академии синигами важно прошёл мимо нас с лицом, на котором не отразилось ни единой эмоции, и лишь задержавшись на выходе, сказал.

- Харуто, мне понравилось увиденное, я подумаю над твоим вопросом, и, скорее всего, мой ответ будет положительным. У тебя хороший ученик, - сказав это, он вышел за дверь и просто исчез.

- В чём дело, сенсей? - спросил я обеспокоенно. Оставаться в неведении, когда дело касается меня напрямую, мне не хотелось.

- А, ничего страшного, не переживай. Ты всё узнаешь, когда он официально выдаст нужную бумажку. Пока этого не случилось, говорить не о чем, - заговорщецки улыбаясь, ответил он. Хочет сохранить интригу до самого конца! Вот же старый...

- Кстати, Харуто-сенсей, когда мы приступим к освоению сорок шестого? - задал я давно интересующий меня вопрос.

- Ах да, об этом, - старик слегка закусил губу, словно давно собирался мне о чём-то сказать, - видишь ли, Изаму, с этого дня твоё официальное обучение искусству Кидо можно считать законченным. В академии синигами вам преподают всего лишь основы, редко кто из студентов добивается высот в каких-то определённых направлениях, но ещё реже кто-то имеет большие успехи в Кидо, как ты. Я не спроста хотел тебя завлечь в Кидо-отряд, их обучение совсем другое и более обширное. Они не занимаются ничем другим, у нас даже зампакто нет. Но дело не в этом.

Видя непонимание на моём лице, он продолжил.

- Кроме основных есть ещё куча других направлений, и в них множество различных интересных заклинаний, но заниматься этим тебе не захочется, лишь по той причине, что для тебя эти знания окажутся бесполезны. Так вот, сейчас мы подошли к самой сути моего монолога, - учитель выдержал паузу, собираясь с мыслями, - как бы глупо это не звучало, многие синигами из Кидо-отряда практически не владеют Хадо. Их знания

ограничиваются сорок пятым. Рубеж, к которому ты уже подошёл. Почему? Потому что их основной задачей является... - он остановился, предоставляя мне ответить на вопрос.

- Создание и поддержание различных барьеров, их починка ,подготовка сложных ритуалов и тому подобное, - дополнил я.

- Вот именно. Все дальнейшие боевые кидо изучаются самостоятельно. И на это есть ряд причин. Самой главной, из них, пожалуй, является Повторяемость Высокоуровневых Заклинаний.

- Повторяемость? - спросил я, недоумевая, к чему он клонит.

- Да, это когда не могут придумать что-то новое и просто усиливают старое. Самый яркий пример такой повторяемости, пожалуй, Сорен Сокацуй. Тут даже из названия понятно, что было усилено. Следующий яркий пример - цепочка Бьякурай. Здесь вариации намного более усложненные, но за ядро взята всегда конструкция старого доброго четвёртого хадо. Райкохо - его первый усиленный вариант. Второй - восемьдесят восьмое хадо, это уже усиление Райкохо, которое, в свою очередь, копирует Бьякурай. И таких примеров может набраться масса. Уникальных хадо высокого уровня не слишком много, где-то четверть от основной массы. Остальные - копируют уже существующие, а ещё одна часть просто бесполезные творения, не заслуживающие лишнего внимания. Таких, как ты, наверное, успел заметить, довольно много и в начале списка.

- Да, совсем недавно я на практике ощутил минусы тридцать четвёртого бакудо. Оно спасло меня от атаки, но реяцу сожрало невероятно много!

- Вот видишь. Глядя на эти примеры люди понимают, что вместо создания чего-то нового проще усилить старое, но надежное - усмехнулся сенсей.

- А как же хадо второго порядка? - спросил я.

- О-хо-хо, друг мой, этим вопросом интересуйся только после того, как освоишь восьмой десяток! - усмехнувшись, ответил он.

- Но почему? Я слышал, они довольно просты! - не унимался я.

- Ну, Кидо второго порядка действительно маловато, думаю, не наберётся и десятка. И ты прав, техники эти невероятно просты.

- Но?

- Но чтобы выполнить какую-нибудь из них нужно уметь мастерски обращаться с собственной реяцу. Например. Возьмём вариацию того же Бьякурая. Хадо второго круга - Джугеки Бьякурай жрёт в десятки раз больше реяцу и требует филигранного контроля над ней и умения удерживать сконцентрированную энергию в одной точке. Для самого

простейшего хадо второго круга, - о, чёрт, кажется, учителя понесло. Теперь, наверное, придётся слушать до конца, раз сам напросился... сенсей, меж тем ,продолжал.

- Ведь принцип действия Они Декопин - точно такой же, как у самого первого хадо. Ты не замечал раньше? Только вместо, так сказать, просто слабого толчка цель уносит в полёт на много миль. Вот в чём разница. Для выполнения этого невероятно простого по своей сути, но сложного в исполнении заклинания требуется просто уйма реяцу и умение выплеснуть всю её в один короткий миг. Быстрее, чем ты сейчас думаешь, - он загнул безымянный палец большим и "дал щелбан" воздуху, - быстрее, чем палец придёт в исходное положение.

- И напоследок, Изаму, моего нынешнего резерва хватит где-то на два Джугеки Бьякурая. Так что, как я и говорил, этим вопросом тебе ещё рановато интересоваться. А сейчас, не буду тебя отвлекать от саморазвития. Приходи завтра вечером на дополнительные, узнаешь ответ ректора, - усмехнулся он, провожая меня за двери полигона. На этой весёлой ноте мы и расстались.

На следующий день я, как и обещал, пришёл после занятий к Харуто-сенсею. Тот сиял, как новенький пятак, испуская лучи добра. Поздоровавшись, он протянул мне исписанный иероглифами листок бумаги. Чем больше я вчитывался в его содержание, тем шире становилась моя улыбка. Закончив с чтением, я горячо поблагодарил старика за проявленную доброту.

- Спасибо вам огромное ещё раз, Харуто-сан, - пожимая руку старику, говорил я.

- Да не за что, Изаму-кун, не за что. Ты талантливый парень и раз уж мне не удалось сманить тебя в Кидо-отряд, то хотя бы так я постараюсь не тормозить твой стремительный прогресс. Кстати, вот твой пропуск, - тепло улыбнувшись, старичок протянул мне небольшую железную бляшку с иероглифами.

- Спасибо. Воспользуюсь при первой возможности! - пообещал я, уходя обратно в общагу. На душе стало так радостно и весело. А ведь я и не ожидал от Харуто-сана такого подарка.

Что же такого сделал Харуто-сан? Ничего особенного, просто с сегодняшнего дня и до конца года я освобождаюсь от занятий Кидо с Араи-сенсеем в силу его неспособности обучить меня чему-то новому, что может дать академия. Именно поэтому к этой красивой бумажке прилагалось разрешение на посещение библиотеки в Сейритее и специальный пропуск. Этот пропуск нужен для свободного доступа в "обитель всех синигами", ведь Академия не находится на его территории.

И вот, послезавтра, где-то около девяти утра я прошёл сквозь

заветные врата. Описывать прогулку по Сейритею не имеет смысла, скажу лишь, что это заняло довольно много времени. Пока я нашёл, у кого спросить дорогу, пока заблудился вновь... к дверям библиотеки я дошёл где-то к полудню. Остаётся надеяться, что назад дорогу я запомнил и вслепую идти не придётся.

Итак, библиотека. С виду неприметное высокое здание, сливающиеся цветом со стеной и практически не имеющее окон наружу. Дверей нет, их заменяет тёмный квадратный коридор куда-то вглубь постройки. Преодолев его, я попал в просторный холл с четырьмя ходами. Старый вахтёр придирчиво меня осмотрел из-под своих потёртых очков, но вместо претензий лишь вежливо поинтересовался о цели моего визита.

- Вторая дверь, поднимешься на второй этаж, а потом налево, - сказал он и потерял ко мне всяческий интерес.

- Спасибо, - вежливо ответил я и поспешил пройти по указанному маршруту. Долгожданный поворот налево я увидел, как ни странно, довольно скоро. Со скрипом деревянная дверь отворилась, а я зашёл внутрь и застыл в изумлении.

Гробовая тишина. Вот, что ждало меня здесь. Огромнейшее помещение, заставленное стеллажами с множеством различных книг и свитков, над которыми, подобно звёздам в ночном небе, парило бесчисленное множество кидо-светильников, освещая всё вокруг приятным голубоватым светом. На долю секунды мне показалось, что здесь, в этом лабиринте стеллажей собраны все книги мира, настолько их было много. В воздухе здесь как будто бы витал запах старости. Сухое дерево и бумага...

Пораженный таким обилием источников знаний я медленно прошёл внутрь. Каждый мой шаг эхом отражался от стен, мне постоянно казалось, что слышно меня даже старому вахтёру. Из созерцания местных красот меня довольно резко выдернул вопрос.

- Молодой человек, ищите что-нибудь конкретное, - пропел чей-то голос за моей спиной. В мгновение ока я развернулся, ошарашено глядя на ... библиотекаря. Им оказался пожилой лысоватый мужчина в очках-велосипедах с доброй-предоброй улыбкой. Она так и говорила: "Испортишь хоть одну книгу - четвертую!".

- Молодой человек, - повторил он, глядя на меня слегка обеспокоенно. Я же, не сразу понявший о чём меня спрашивали, сейчас стоял, словно вор, пойманный на горячем и лихорадочно размышлял, о чём он мог спросить.

- Я, это...

- Ищите что-то конкретное? - вежливо повторил он.

- Да. Книги о боевых Кидо...

- Хадо, Бакудо, слабые, средние, мощнейшие, какого десятка, может быть, какого-то схожего принципа действия? - от такого потока вопросов я впал в лёгкий ступор, после которого обрисовал сложившуюся ситуацию.

- Ну, я бы посоветовал вам, молодой человек, для начала освоить Алмазный серп. Это поможет вам уловить принцип. Пойдёмте со мной, я покажу, - он развернулся и направился куда-то вглубь стеллажей, я последовал за ним. Пожилой мужчина долго ходил и петлял между стеллажами, то тут, то там он не глядя брал книжки и свитки. К концу пути их накопилась небольшая стопка, длиной примерно с локоть. Последним в эту горку он добавил довольно толстую книгу, что благодаря своим размерам могла с лёгкостью уместить на себе все предыдущие. Без особого труда удерживая это всё в руках, он направился дальше, но сейчас уже не брал ничего нового. Минут через пять мы дошли до тихого читального зала, освещаемого слегка голубоватым светом кидо-светильников.

- Когда будете уходить, оставьте книги прямо на столе, вы всё равно не сможете их правильно расставить обратно. Напоминаю, у нас здесь нельзя практиковаться. За столь грубое нарушение правил вас немедленно отсюда выкинут и не впустят ближайшие сто лет. Я не шучу, - добавил он серьёзно.

- Спасибо, постараюсь не нарушать правил. А...

- Хр-р-р.... - лёгкий и совсем немелодичный храп донёсся из-за громадной стопки книг.

- Не обращайте внимания, это наш постоянный посетитель. Он скоро проснётся, - улыбнувшись, мужик удалился, а я перевёл взгляд на мирно похрапывающую лицом в чьём-то труде тушу. Последняя почесала блондинистую макушку и невозмутимо продолжила витать в стране грёз. Пожав плечами, я решил посмотреть, что же такого набрал мне библиотекарь.

- Так-с, что мы имеем... "Краткий сборник атакующих Кидо", "Кидо пятидесятого уровня, подробный разбор и применение", "Эволюция боевых заклинаний", "Контроль реяцу, упражнения", "Руководство для начинающего синигами, часть третья - увеличение резерва", "Теория. Факторы, влияющие на развитие духовного тела", - тихо прочитал я заголовки книг лежащих на моём краю длинного стола. Завершал это всё небольшой свиток с небрежной надписью красной краской: "Хадо номер пятьдесят один - Алмазный серп".

Пожав плечами, я открыл "Эволюцию боевых заклинаний". Это должно быть интересно...

Где-то три часа спустя я нарушил тишину, громко захлопнув

очередную книгу. Мои мозги потихоньку закипали. Даже кажется, будто я чувствую, как мозг обрабатывает информацию. Глаза жутко устали от обилия мелких иероглифов. О боже... а ведь это была только одна книга... прочитанная от силы на треть...

Меж тем мой "очаровательный" сосед всхрапнул в очередной раз, правда, судя по оглушительному чиху, от которого чуть книги со стеллажей не попадали, в этот раз ему что-то попало в нос. Он, не открывая заспанные глаза, чихнул ещё раза четыре подряд. К слову, его лицо я так и не разглядел. Длинные светлые, почти белые, волосы при чихании летали туда-сюда и мешали его рассмотреть.

- Будьте здоровы, - тихо обозначил я своё присутствие. Машинально пригладив одной рукой прядь непослушных волос, сосед повернулся ко мне лицом и, с заметным усилием открыв заспанные глаза, пялился на меня несколько секунд, после чего сообщил.

- Спасибо, - парой приглаживаний собеседник привёл свои волосы в приемлемый вид, а я впал в лёгкий ступор.

- Что? - спросил он, заметив мой ошарашенный взгляд, - у меня на лице что-то? Буквы остались? - спросил он и поскрёб пальцами щеку. В моей же голове тем временем быстро сложилась мозаика. Блондин, лёгкая небритость, сонный взгляд, серые глаза и эта прядь волос на переносице. Неужели... да нет, не может быть.

- А, да нет, просто вы мне очень сильно напомнили одного человека. Хотя... вот здесь у вас буквы остались, - я коснулся своей правой щеки.

- Я, кстати, Изаму. Шиба Изаму, - ответил он только, когда соскрёб грязь со щеки.

- Киске. Урахара Киске. Теперь всё? - спросил он, а я, внимательно рассматривая его лицо пытался что есть сил скрыть своё удивление. "А-а-а! Чёрт возьми, это действительно он!" - пронеслось у меня в голове.

- Да, теперь чисто. Интересная, наверное, книга, - улыбнулся я и кивнул на "подушку" Урахары.

- А, ха-ха, ну, в каком-то смысле. Это, кстати, почти новинка из мира живых. Вышла около полувека назад, да ещё и на другом языке, но вы не представляете, как их трудно здесь достать, - Киске закатил глаза, показывая, каких трудов это ему стоило.

- Можно?

- Да, конечно... - он передал мне весьма невзрачную книжку в твёрдом бордовом переплёте, толщиной где-то в два пальца. Шрифт был не особо мелкий, но и не слишком крупный. Единственное, что поразило меня, это... язык. Да-да, именно язык,

книга была написана на чистейшем английском. Перевернув, я прочитал надпись на обложке "The Count of Monte Cristo".

- Вау, английский. Не знал, что кто-то здесь знает другие языки, - улыбнулся я, возвращая книгу.

- Увы, знаю я его настолько скудно, что о смысле приходится только гадать, - грустно усмехнулся Урахара, откладывая труд Александра Дюмы на верхушку баррикады на своей части стола.

- Знакомо, когда мозг перестаёт понимать происходящее, то просто вырубается.

- Да. Но зато я выспался, - сказал он и потянулся, - а вы, Изаму-сан... - протянул он, стараясь заглянуть в названия книг передо мной.

- Кидо, теория кидо, полезные советы и упражнения, - со скучающим лицом начал перечислять я, - за долгие годы это первый раз, когда я учу что-нибудь сам. Вот теперь сижу отдыхаю...

- Вы, наверное, талант... лив, - медленно закончил он, впившись взглядом куда-то в середину меня. Проследив за направлением, я понял, что смотрит он на мой зампакто.

- Где-то я уже видел этот меч... - сказал он, продолжая пристально рассматривать рукоять. Я же усиленно пытался вспомнить, где же мог уже встретиться с Урахарой.

- Где же, где же, где же... зампакто, зампакто... - тихо бормотал он, массируя виски. Видимо, информация какая-то очень важная. Вдруг, его осенило.

- ТОЧНО! - воскликнул он и широко улыбнулся, - ты тот самый парень, который себе меч в ногу засадил! С тобой ещё был Шиба Кайен, видимо, твой брат. Хотя тогда, вроде бы, ещё не был, - хитро улыбнувшись, он сел на место, сложил руки домиком и начал меня рассматривать. Я же дивился, как мог не узнать такого персонажа в первую нашу встречу. И ведь действительно, сейчас, когда он сидит передо мной, я понимаю, что похож как две капли, но в тот раз... почему-то не узнал.

- Так ты всё-таки поступил в академию. Помнится, я пытался тогда разгадать этот феномен, но ничего так и не нашёл. Как же зампакто мог появиться без асаучи? Ведь именно поэтому помощник синигами - меч. Если бы не асаучи, меча бы не было. Очень странно. Не знаешь, как такое могло произойти? - спросил он.

- Без понятия. Потом, как-нибудь, выясню. А где, кстати, твой? - я перевёл тему, заметив, что у Урахары-то меча нет.

- Где-то в моей комнате лежит, - отмахнулся он, как будто я спросил не о части его души, а о блокноте, который он всегда раньше носил с собой.

- Порой Бенехиме невыносима... - вздохнул он, - а твой?

- Он тоже бывает, правда имени его я почему-то до сих пор не выяснил. Не слышу...

- Серьёзно? - уже с неподдельным интересом спросил Урахара. Его моё заявление немало удивило.

- Да.

- Ты уже более полутора лет общаешься со своим духовным мечом и не можешь узнать его имя?! Невероятно... хотя... если... да, точно, наверное, так и есть... - покивав каким-то своим мыслям, он ответил на свой же вопрос.

- Что?

- Потом скажу, когда выйдем, - отмахнулся он и сразу же задал новый вопрос, - так, в какие дни ты у нас ошиваешься в библиотеке?

- Понедельник и четверг. Вместо Кидо.

- Значит, уже дошёл до сорок пятого. Удивительно... - Киске покачал головой.

- Разве? По-моему это уже и раньше случалось... - ответил я, но это мне польстило. На душе сразу стало приятнее.

- Да нет, удивительны не твои успехи в кидо а кое-что другое. Но, как и говорил, скажу, как только выйдем, - вот гад, умеет же заинтриговать.

- И долго ты намерен здесь оставаться? - спросил я, глядя на баррикаду перед соседом.

- Да нет, я, вообще-то, уже закончил. Просто жду, когда ты пойдёшь, - улыбнулся он.

- А... я, наверное, ещё не скоро вылезу, у меня ещё вот... - я кивнул на стопку. Урахара подался вперёд и принялся рассматривать чтиво.

- Так, ну это тебе точно не нужно... это полезно, но позже, это да, хорошая вещь, это... хм... это бесполезно. Здесь недостаточно информации... а это... Короче. Если ты совсем недавно освоил рубеж, то у тебя два выхода. Или ты идёшь по лестнице и учишь абсолютно бесполезное сорок шестое хадо, или бакудо, или ты идёшь по слегка другому пути и сразу приступаешь к Алмазному серпу и, сопутствующему ему сорок девятому бакудо. Это чуть посложнее, но возможно. Поэтому возьми на дом это и вот это, - он поднял свиток с корявой надписью "Хадо номер пятьдесят один" и "Увеличение Резерва".

- А разве можно? - удивился я.

- Тебе нет. А мне да, - улыбнулся он во все тридцать два зуба и бодрым шагом направился сквозь лабиринт стеллажей. Кажется, к библиотекарю. Помешкав несколько секунд, я бросился за ним. Как оказалось, Урахара знал библиотеку не хуже самих её

работников и без особого труда находил короткие пути куда нужно. Поначалу, кстати, библиотекарь недобро косился в мою сторону, но книги Киске всё-таки выдал и уже через пятнадцать минут счастливый я стоял перед входом в здание.

- Спасибо большое, за книги... - улыбнулся я.

- Не за что. Увидимся в четверг, надеюсь, четырёх дней тебе хватит, - он улыбнулся в ответ.

- Разумеется. Кстати, а...

- Ах да... точно, - Киске воровато осмотрелся - Хочешь узнать, почему не слышишь его имя? - перешёл на шепот Урахара и кивнул на мой меч.

- Ага... - почему-то шепотом ответил я. Лицо Киске как-то резко переменилось, он стал каким-то ... серьёзным, что ли? Прямо, как в тот раз, у Академии. Меня прошиб холодный пот. Отойдя на несколько шагов, он громко продолжил.

- Тебе кое-чего не хватает, - блондин ухмыльнулся, - я покажу! - ухмылка его стала ещё шире, пыль под ногами Урахары полетела в разные стороны, а меня по-настоящему проняло. На плечи вдруг свалился невероятно тяжелый груз, ноги задрожали, дыхание спёрло, я весь напрягся и думал об одном - как бы не упасть. Через пару секунд я почувствовал, как лицо наливается кровью, удалось сделать быстрый вдох, но я остался стоять, словно прикованный. Через несколько секунд давление исчезло, и я вздохнул с облегчением.

- Хорошо. Надеюсь, ты понял. Я старался изо всех сил, - серьёзно сказал он и махнул рукой на прощание, - Пока! - я не успел сказать что-либо в ответ, он просто исчез. В шунпо.

- Фух... - вздохнул я и устало опёрся о стену. Это было тяжело... еле устоял... Значит, мне не хватает реяцу? И эта книженция мне нужна совсем не для занятия Кидо. А чтобы я услышал голос зампакто...

- *"Наконец-то в твою голову пришла стоящая идея. Я уже устал ждать!"* - прокомментировала сию мысль моя шизофрения.

- *Хэй, я бы попросил!*

- *Отвянь!* - на этом наше недолгое общение закончилось.

Глава 6. Столь желанное Имя.

Половину оставшегося времени я занимался упражнениями по книжке и начинал осваивать Алмазный серп. Механизм и правда оказался схожим, так что в первой стадии заклинания я освоился быстро.

На следующий день я подошел к преподавателю хакуды с довольно необычной просьбой. Дело в том, что в книге писали, будто помимо упражнений, включающих себя манипуляцию с духовной энергией, резерв здорово увеличивают физические тренировки. И хотя я уделял им должное время, но нацелены они скорее были на технику, чем на силу.

- Решил заняться резервом. Похвально, похвально... ну, сегодня вечером, я, в принципе, свободен. Да, думаю, я смогу уделить твоей просьбе пару-тройку часов. Приходи после занятий, - сказал Рю, когда я подошёл к нему на перерыве в его лекции. Довольный, я ушел осваивать Алмазный серп.

Тем же вечером домой я буквально приполз. Никогда не думал, что Фуджита окажется таким садистом. Но, надо сказать, издевался он надо мной эффективно. И дело не в том, что он заставлял меня делать какие-то упражнения до морковкина заговенья, а именно определённая их необычность. Вроде бы делаешь нечто похожее, но результат иной. Например, я никогда не пробовал отжиматься с полностью вытянутыми в стороны руками. Получалось, у меня, кстати, отвратно, но Фуджита пообещал это исправить.

В течении отведённых мне пяти дней я упорно занимался и осваивал новый материал. Алмазный серп в первый раз у меня получился ближе к вечеру среды. Этим же днём я попросил Харуто- сенсея посмотреть и направить меня в нужное русло. Старик, увидев исполнение заклинания, покивал головой, подсказал пару неточностей и остался доволен. Мы ещё поболтали с ним немного, и разошлись по домам.

Странное дело, но прошедшие дни казались мне чуть ли не самыми лучшими за всё прошедшее время на втором курсе. Думаю, из-за того, что Юкико не появлялась на занятиях вот уже пять дней. Среди одноклассников ходили разные слухи. Одни говорили, будто она ухаживает за полумёртвым отцом, другие, что сама заболела. Кому верить оставалось загадкой, так что я

решил попросту не загружать мозг бесполезной информацией. В конце концов, какое мне дело?

- Ну, как успехи? - спросил Урахара утром четверга, когда я встретил его в библиотеке. Ждать пришлось около трёх часов, в этот раз он не оставался там на ночь. Синигами выглядел несколько задумчиво и нерешительно, постоянно поглядывая по сторонам, создавая ощущение, будто его мучает какой-то вопрос.

- Спасибо, отлично. Ты был прав, Алмазный серп оказался совсем не сложным, - ответил я с улыбкой, протягивая ему книги.

- Да, там не много отличий от железного, - ответил он, и перешёл сразу к делу - слушай, ты не можешь мне сегодня помочь?

- Смотря с чем, - ответил я, продолжая улыбаться.

- Мне нужно кое-что проверить в Руконгае, от тебя не требуется почти ничего. Просто походишь со мной пару часов и всё, - интересно, почему он спрашивает у меня, а не возьмёт с собой квалифицированного специалиста по слежке из своего отряда? Тот же вопрос я задал Урахаре. Киске слегка нервничал. Он слегка закусил губу, услышав от меня такое, и, выдержав длинную паузу, ответил.

- Того требует ситуация. Без сомнения, выбирая между тобой и кем-то из моих подчинённых в отряде, я бы, не задумываясь, взял специалиста. Однако сейчас он мне не нужен. Позже, я объясню тебе, почему, - ответ звучал недостаточно убедительно, чтобы я поверил в это, но и не достаточно необоснованно, чтобы отказать. В принципе, ничего страшного не будет, если я проведу лишние несколько часов с Урахарой. Удастся вытрясти из него пару интересующих меня вещей, да и это может стать хорошим вкладом в нашу будущую дружбу. По-крайней мере, я хочу в это верить.

- Ладно. Надеюсь, что проведу время с пользой, - пожав плечами, согласился я, и тут же перевёл тему разговора, - Кстати, что ты посоветуешь осваивать дальше. По части Кидо? - самое подходящее время для вопроса, волнующего меня с утра.

- Ну-у-у... даже не знаю, - протянул Урахара, задумчиво почёсывая подбородок. Сейчас он слегка кривлялся, ему нравилось, что я интересуюсь его мнением.

- А что тебе советовал сенсей?

- Вчера я интересовался этим у Харуто-сана и он посоветовал пятидесятое бакудо, улучшенную версию "Сэки",- ответил я.

- А-а, Хангеки, - понимающе кивнул Киске и, задумавшись на секунду, одобрил, - да, очень хороший вариант. Вот что, сейчас возьми его описание, а в следующую нашу встречу я тебе подкину пару книг.

- Хорошо, спасибо, - согласился я. Урахара взял нужный мне свиток с описанием техники и оставил меня со словами: "Увидимся в четыре у ворот академии!".

Так и было. Из библиотеки мы вышли практически вместе и моментально повернули в разные стороны. Киске куда-то в Сейритей, я - на один из полигонов Академии, осваивать новое кидо. Немного попетлял по Сейритею, пока искал дорогу обратно, и через пол часа уже достиг нужного места. На моё счастье, полигон был пуст. Устроился на самой крайней "линии огня", присел на землю по-турецки, развернул на коленях свиток и углубился в чтение. Так и пролетели несколько часов. Читал, практиковался, снова читал, снова практиковался. За сегодняшний день я вполне сносно освоил первый этап заклинания. Хороший прогресс, тот же Алмазный Серп я учил подольше. Свернул свиток, спрятал внутрь косоде и направился обратно в свои пенаты.

По-пути разминулся с группой четверокурсников, держащих путь на мой полигон. Как вовремя я ушёл, и какое счастье, что они не пришли раньше. Иначе пришлось бы заниматься под раздражающий шум. Пришёл домой, поставил чайник, отложил свиток на полочку. Выглянул в окно, на часах три сорок. Переоделся, сделал небольшую паузу на чаёк и, не спеша пошёл во внутренний двор Академии. К воротам я, как сам мистер пунктуальность, пришёл минута в минуту. Урахары здесь ещё не было.

Синигами появился довольно скоро, где-то минуты три спустя. Заскучать я ещё не успел. Он издали помахал мне рукой и пригласил следовать за ним. Пришлось догонять, Киске не стал подходить к воротам и свернул сразу на нужную ему улицу. Через пять минут пути он слегка раздраженно прошептал.

- Давай, спрашивай о чём-нибудь, мне нужно поддерживать беседу!

- Эмм... хорошо. Так, из какого ты, говоришь, отряда?

- П-с-с-с! Что-нибудь другое! - вновь прошипел блондин. Пожав плечами, я спросил самое банальное.

- Почему ты заинтересовался моим зампакто? Ну, тем, что он так долго не появляется? - Урахара улыбнулся и, поддерживая слова жестами, начал объяснять.

- Эх, ты! Воспользовался моментом, значит? - "разочаровано" покачал головой блондин. В ответ я улыбнулся и неопределённо пожал плечами. Вопрос всё равно риторический. Киске усмехнулся и продолжил речь, - Как ты знаешь, зампакто синигами могут делиться на несколько категорий. Если конкретнее - на три. Физические, Магические и Остальные. К

Остальным относятся все зампакто с неклассифицируемыи способностями, например, Саканаде капитана Хирако. Магические делятся на несколько подгрупп. Стихийные, поддерживающие и так далее. У Главнокомандующего, как ты знаешь, самый мощный огненный зампакто, хороший пример стихийного класса. Если переходить непосредственно к твоему вопросу, то, исходя из данной классификации, существует теория, предполагающая, что чем больше реяцу требуется для активации зампакто, тем сильнее окажутся его способности. Большинство физических клинков являются хозяину на уровне от пятнадцатого до двадцатого офицера. Что же касается магических клинков, то многие из них могут долго выжидать определённого уровня реяцу. Исходя из той же теории, стихийные клинки зачастую ожидают уровня десятого офицера и выше. У остальных клинков разброс бывает самым разным, именно поэтому твой и заинтересовал меня. Сейчас ты примерно на уровне одиннадцатого-десятого офицера. И если зампакто ещё не раскрыл свои карты, то остаётся только гадать, как долго он будет ждать, и насколько вырастет твоя реяцу. Я ответил на твой вопрос? - лукаво улыбнулся Урахара.

- Эм... да, - ответил я, не ожидая такого длинного вопроса.

- Если хочешь, могу ответить поподробнее, - ещё шире улыбнулся Киске.

- Эмм... нет, спасибо, на первое время мне и этого хватит... ладно, раз уж мне всё-таки нужно задать вопрос, то... как ты собираешься выяснять причину появления моего меча? - в глазах Киске блеснул огонёк исследовательского интереса, его лицо украсила весёлая улыбка, как будто он всю жизнь ожидал именно этого вопроса.

- Как? О-о-о... - он картинно прикрыл глаза и отвернулся, - это целый план! - важно поднял палец к небу парень, - пока ты ещё не окончил академию я перерою всю оставшуюся литературу, затем, когда ты, наконец, выберешь свой отряд и поступишь на службу я буду проводить всевозможные тесты и испытывать свою новую аппаратуру! - Урахара взволнованно перебирал пальцами, сохраняя на лице мечтательное выражение.

- Что-то у меня как-то желание пропало... - робко заметил я, глядя на него с опаской.

- А? Ой, да ладно тебе! - рассмеялся Киске, очнувшись от своих сладких грёз, - это совсем не опасно! - после чего тихо-тихо добавил, - почти.

- Л-ладно... давай лучше сменим тему. Например... чем ты в свободное время занимаешься? - самый банальный вопрос, пришедший мне в голову.

- Да так, по-разному. Тренировки, хобби, отдых. Всё, как обычно... - пожал плечами он.

- Хобби, это, я так понимаю, наука?

- Правильно понимаешь, - широко улыбнулся он, - хотя, что-то в последнее время Йоруичи-тайчо даёт слишком много заданий. Это так утомляет, - посетовал Урахара, - я почти не высыпаюсь. Знаешь, Изаму, больше всего я хотел бы заниматься любимым делом и не отвлекаться на всякие слежки, отчёты, работу с отрядом и так далее... Даже если Йоруичи-сан даёт мне в два раза больше выходных, времени всё равно катострофически не хватает, - он тяжело вздохнул. Да, теперь я понимаю, почему он создал Бюро Тех-развития. Просто мечта, а не работа. Исследуй хоть до потери пульса, никто слова не скажет и даже деньги платить будут.

С Урахарой я проходил два с лишним часа по Руконгаю. Добрести мы такими темпами успели до пятого района. Часто ходили кругами вокруг одних и тех же мест, часто спрашивали какие-то пустяки у случайных прохожих и заглядывали в различные забегаловки, чтобы посмотреть предлагаемое меню. Киске всегда очень внимательно вчитывался в брошюрку, интересовался по поводу блюд у поваров, или официантов, после чего, сделав грустное выражение лица, удалялся, ссылаясь на недостаток средств. Вообще, я поразился такому искусству своего знакомого. Мало того, что Киске постоянно поддерживал разговор со мной о всякой всячине, изображая интерес, но и успевал следить за одним лысым синигами. Следил он настолько искусно, что даже я опознал объект где-то минут за двадцать до конца. И то, чисто случайно. Я ожидал, что Киске будет проводить задержание, ну, или убьёт подозреваемого в тихом уголке, но нет. По истечении определённого времени, сиречь минут сорок после потери объекта из поля зрения, Киске вывел меня к воротам академии и, сославшись на дела, откланился.

Проводив удаляющегося неспешным шагом Урахару взглядом, я зашёл обратно на территорию учебного заведения. У меня тоже были дела на сегодня. Например, небольшая тренировка по освоению кидо и "кружок" хакуды. И то и другое прошло в штатном режиме. Медленно, но уверенно я приближался к освоению Хангеки, а на хакуде Фуджита показывал новый приём. "Домой" я вернулся довольно поздно и лёг спать. Очередной день закончился.

Окончив очередную утреннюю тренировку, я направился на сегодняшние занятия Кендзютсу. Зал додзё был практически пуст. Только в дальнем его углу обжималась парочка. Извинившись перед ними за вторжение, я потихоньку начал разминаться. Через

десять минут начали подтягиваться остальные ученики. Додзё постепенно заполнялось людьми, одни, как обычно, собирались в группки и трещали о своих студенческих буднях, другие повторяли мои действия, готовясь к предстоящему занятию. Вот в зал с улыбкой вошёл Кен. Оглядев пространство перед ним, он грустно вздохнул, чуть-чуть сгорбился и не спеша побрёл к одной из стен. Там юноша присел и принялся грустно сверлить взглядом противоположную стену. Поток студентов медленно иссякал. Любители приходить на занятия за минуту до их начала уже присутствовали, оставалось дождаться Ёшиду-сана. Но вместо него в додзё вошла она и приковала к себе почти всё внимание.

Я не поверил своим глазам. Неспешным шагом от входных дверей к своему обычному месту шла, изменившаяся до неузнаваемости, Араи Юкико. Кен сразу же оживился. Парень буквально расцвёл на глазах. Он вскочил на ноги и, подойдя к девушке, быстро начал что-то говорить. Она отвечала ему с вежливой улыбкой на губах, и ледяным равнодушием в глазах. Контраст был настолько ярок, что юноша почти сразу же отошёл на своё место. Сказал бы мне кто-нибудь, будто эта энергичная девушка будет такой, я бы рассмеялся ему в лицо. Две недели назад я никогда бы в такое не поверил.

Но она изменилась. Не столько внешне, сколько внутренне. Словно от прежней Юкико осталась лишь оболочка. Изменилось абсолютно всё от походки до причёски. Раньше она носила хвост и две пряди волос обычно свисали по бокам. Ныне же девушка подстриглась под "каре" и закрепляла чёлку, зачесанную вправо, несколькими заколками. Вот и все внешние изменения.

Девушка шла по додзё медленной, почти плавной величественной походкой, оглядывая пространство вокруг ледяным равнодушным взглядом, словно Снежная Королева. Вот наши взгляды встретились. И я ужаснулся. Там, в глубине карих глаз улыбающейся девушки не было ничего, кроме равнодушной пустоты. Спокойной, холодной и опасной. Боже, что с ней случилось за эту неделю...

- Доброе утро, всем разобрать оружие! - поприветствовал класс Ёшида-сенсей и начал урок.

На протяжении всего занятия по кендзютсу я не мог оторвать от неё глаз. Даже манера боя девушки изменилась. Словно все её эмоции пропали. За всё время она ни разу не разозлилась, что вообще выходило за рамки обычного. И так до самого конца. Удивительно, что я не удостоился вызова на спарринг от неё. Это добавляло ещё больше странностей к её новому образу. Что ж, если девушка решила вычеркнуть меня из своей жизни полностью - тем лучше.

Пару дней спустя поведение девушки уже не вызывало удивления окружающих. Все уже попривыкли. Однако некоторые, наверное, втайне надеялись, что вот-вот она рассмеётся и вновь станет такой, как раньше. Но этого не произошло. В понедельник я вновь отправился в библиотеку. Сдать старые книги и, конечно же, встретиться с Урахарой. Киске долго не появлялся. Я уже начал опасаться, что он не придёт сегодня, но ученый все-таки появился. Появился и, не здороваясь, предложил следовать за ним.

Он повёл меня из привычного читального зала куда-то вглубь библиотеки, попутно объясняя дорогу. Я старался запоминать. Не знаю, получилось ли у меня, но через минут пять пути мы добрались до небольшой комнатки, стены которой были покрыты квадратными ячейками кубической формы. Довольно глубокие, метр в длину, но без дверей. Для чего они нужны я понял сразу. Во многих лежали книги. Стопками, где-то маленькими, где-то большими. Мы подошли к ячейке с табличкой "Урахара Киске". Почти заполненной, кстати. Думаю, места здесь хватило бы от силы ещё на десяток книг, ну, или пяток свитков.

- Смотри. Чтобы ты не доставал меня постоянными еженедельными вопросами по твоему развитию, в свободное время я провёл кое-какую работу. Здесь, - Киске провёл рукой вдоль самой крайней стопки, - собраны самые лучшие на мой взгляд пособия по изучению кидо. Теоретические, практические. Множество описаний различных техник, вплоть до восьмидесятого Хадо. Не подумай, что я хочу от тебя отвязаться, просто дела не позволяют мне часто отлучаться сюда, - улыбнувшись, добавил он.

Я же не знал, что ответить. Это было воистину роскошным подарком. Несколько минут я ошарашено глядел на представленную мне литературу и пребывал в ступоре. Однако, как только ко мне вернулась способность связно мыслить, я рассыпался в благодарностях. Урахара, кажется, даже смутился от такого их количества.

- Ну, ладно... ты это, учись. А мне уже пора. Кстати, они сортированы сверху-вниз. Изучай по порядку! - пригрозил он указательным пальцем и быстро скрылся из виду. Эхо от его шагов раздавалось ещё несколько минут, после чего вокруг воцарилась могильная тишина. Я взял две книжки с самого верху стопки и направился к выходу. Который далеко не сразу отыскал. Пришлось просить помощи у библиотекаря, того самого, в очках-велосипедах, который встретил меня в самый первый раз. Мужчина до сих пор неодобрительно качал головой, видя, как я выношу книги из его святой обители.

Целый сегодняшний день я посвятил упражнениям на контроль реяцу и изучению теории. Это оказалось настолько интересно, что я засиделся до темноты. И просидел бы дольше, если бы меня не отвлекли.

- Шиба! - оклик знакомым голосом донёсся до меня. С трудом оторвавшись от чтения, я несколько секунд не мог понять, откуда и кто меня зовёт.

- Шиба! - звук повторился. Только сейчас я сообразил, что доносится он со сторон ворот и повернул голову. Ко мне шёл Кен. Прихрамывая на одну ногу, юноша опирался на стену и тяжело дышал. Парень подошел почти вплотную. Тогда-то я и заметил синяки на его руках и синий-пресиний фингал под глазом. Кен опустился рядом.

- Кто это тебя так? - спросил я несколько минут спустя. Всё это время блондин молчал, глядя куда-то в небо. Мы не были друзьями и вообще не общались. То, что он пришёл ко мне было как минимум странно.

- Ах... это... - он болезненно поморщился, двигая рукой. Так и не ответив на мой вопрос, Кен тяжело вздохнул.

- Скажи мне, Шиба... - парень всхлипнул, - что ты сделал с ней? - его голос дрожал. И всё сразу стало ясно. Никогда не думал, что она способна так избить кого-то.

- Даже не знаю. Побил? Отверг? Довёл до ручки? Не знаю, Кен, что из этого, а может и всё вместе... - тяжело вздохнув, сказал я, глядя в ночное небо, усыпанное миллионами огоньков далёких-предалёких звезд.

- Она сорвалась? - спросил я после небольшой паузы. Ведь если да, то всё возвращается на круги своя для Юкико. А если нет...

- М-м, - два раздельных мычания вместо слова "нет", - знаешь, раньше я пытался ухаживать за ней. Мы занимались кендзютсу, иногда хакудой, а иногда мне удавалось вытащить её на прогулку под луной. В такие моменты я чувствовал себя счастливым. А она... она считала меня просто хорошим другом. Может, товарищем, может, подчинённым. Сложно сказать, с её-то характером, - он выдержал длинную паузу, но я не решался торопить его. Слева от меня начали доноситься какие-то прерывистые странные звуки. Я повернулся. Кен закрыл лицо ладонью, его плечи мелко подрагивали. А через несколько секунд юноша рассмеялся в голос.

- Какой же я идиот... я ведь ревновал её к тебе. Постоянно. С начала года она постоянно говорила о тебе. Сначала немного, потом больше. Ещё и напал на тебя из ревности... - усмехнулся парень.

- Помню. Мне тогда здорово досталось... - протянул я, вспоминая сломанный нос и синяк на груди от второго Хадо.

- Тебе?! - удивлённо уставился на меня Кен, одним видящим глазом.

- Ну, а что. Медсестра сказала, что я чуть носа не лишился. Ты, знаешь ли, больно ножнами бьёшь, - посетовал я, поглаживая горбинку на носу.

- Хах... - возмущение Кена достигало всё больших размеров, - да ты раскидал нас, как слепых котят. С помощью одного лишь кидо. А Хана ты вообще чуть не убил. Бьякурай почти в упор! Да я два месяца к тебе подойти боялся! - я усмехнулся.

- Ладно, не будем ворошить прошлое. Так что же сегодня произошло? - деликатно перевёл я разговор к первичной теме.

- Ах да... сегодня ... - задумчиво протянул блондин, - я позвал её погулять. А потом ей пришла в голову мысль потренироваться. Не знаю, почему. Я не был против и мы свернули в лесок. Там была прекрасная просторная полянка, на которой я и предложил позаниматься. Мы размялись, начали спарринг и... она избила меня. Пользуясь тем, что я никогда не бил её и просто не мог ударить. Равнодушно и немилосердно она избила меня и ушла, не прощаясь. Я пролежал там около получаса, пока приходил в себя...

- Сочувствую... помнишь, как она меня на кендзютсу в первый раз сделала?

- Сколько рёбер сломала?

- Не помню. Вроде два... знаешь... я действительно не знаю, что с ней случилось после нашего боя... но всё-таки расскажу. Тогда, после практики я шёл тренироваться в лес. А она окликнула меня по пути и напала. Ты, кстати, знал, что она достигла шикая?

- Что?!

- Да-да. Я сам удивился. К счастью, с управлением у неё проблемы, но это не так важно. В общем, слушай... - я поведал Кену о бое с Юкико и её состоянии после него. Выводы он, наверное, сделал сам. Во всяком случае, ничего по этому поводу он больше не говорил. Мы ещё посидели около получаса, после чего я собрался и проводил парня до медсестры. Пусть проведёт ночь в больничке, хуже ему явно не станет...

С этих пор моя жизнь вошла в своё обычное русло. Тренировки в академии, дополнительная хакуда с Фуджитой, посиделки за книгами, Кидо. Всё это сплеталось в такую причудливую картину, что часто я даже не понимал, как умудряюсь всё успевать.

В свободное время я часто общался с Урахарой. Точно сказать

не берусь, но теперь мы стали если не друзьями, то хорошими знакомыми уж точно. Виделись мы, в основном, в библиотеке, где и болтали. Часто Урахара жаловался на различные дела, взваливаемые на него капитаном. На свои эксперименты, не желающие проходить как надо. Да на многое. А иногда даже посвящал в подробности какого-нибудь эксперимента и спрашивал моё мнение. Естественно, в подобном я не разбирался ни капли. Но ему нужны были, в основном, идеи, пусть даже и бредовые. Иногда это наталкивало его на верное решение.

С Кеном примерно та же история. После памятных ночных посиделок на полигоне кидо было установлено, что мы неплохо ладим друг с другом. От Юкико блондин теперь держался на большом расстоянии, поэтому свободного времени у него стало неожиданно много. Часть его он и посвящал мне. У меня появился хороший спарринг-партнёр.

С Фуджитой тоже складывались довольно хорошие отношения. Этому поспособствовали посиделки в Руконгае, часто устраиваемые по вечерам в четверг, после дополнительных занятий по Хакуде. К счастью, истории первого курса не повторилось, я уже умел тормозить в нужный момент.

В такт белой полосе моей студенческой жизни я стал намного чаще слышать свой зампакто. Если раньше его пробивало на речь довольно редко, в основном, после какого-нибудь потрясения, или во внутреннем мире, то теперь он время от времени вставлял свои комментарии по поводу происходящего. По его словам, раньше мне не хватало реяцу для такого свободного общения. Имя его я, кстати, не слышу до сих пор. Только первую букву... "К". За время общения с мечом я заметил некоторые недостатки его личности. Раньше я думал, что чисто логически ему может быть скучно. Ну сидеть во внутреннем мире и так далее. Да, знаю, он пытался меня разубедить неоднократно, но вот недавно я дошёл до этого сам. У него практически нет желаний! Он равнодушно относится почти ко всем земным радостям! При всех его достоинствах вроде острого ума и весёлого характера, у него есть всего одно желание - жить. Ничего другого. Для меня это было настоящим шоком, но с тех пор я перестал переживать по этому поводу.

Так незаметно и пролетело полгода. Зимняя практика прошла довольно скучно. Мы разогнали небольшую толпу пустых, потренировались действовать одной командой. Я хорошо показал себя в роли лидера и все остались довольны. Ну, по крайней мере обратного мне в лицо никто не высказал.

Наступила весна. Расцвела сакура, в изобилии растущая как на территории академии, так и в Сейритее и Руконгае. В

последнем, правда, не так много, но всё же. Земля в лесу покрылась новой зелёной травой, цветочками и остальными весенними растениями, на деревьях появились молодые листочки, а солнце всё чаще играло своими лучами на лужах, остающихся от мелких тёплых дождей. Прекрасное время.

Однокурсники усиленно готовились к выпускным экзаменам, грозящим им второй год. Многие обращались за помощью к учителям, пытаясь сделать всё в последний момент, а кто-то обращался и ко мне. В помощи я редко отказывал, но и переключиться полностью на жаждущих знаний одногруппников не получалось. Пришлось выкручиваться и вести коллективные занятия. Я, кстати, даже не подозревал, что выпускные экзамены на шестом курсе проводятся дважды. Первый раз - предварительный зачет, который решит дальнейшую судьбу студента. Требования по нему довольно скудные, но некоторые пугаются и их. Этот тест определяет, допускать ли студента до нормальных экзаменов, или оставить на второй год. Проводился он весной и закончился совсем недавно. Буквально неделю назад, так что последние дни я чувствовал себя свободным, словно ветер. Но расслабляться было рано. Нас ждала новая практика - последняя, третья. И планировалась она на завтрашний понедельник. Инструктором был снова назначен Фуджита Рю и его любимая команда парней из Кидо-отряда.

Утром нас, как в прошлый раз, собрали на площади и сквозь сенкаймон отвели на вполне знакомую местность. Всё тот же лес, только слегка омолодившийся. Весна, как-никак.

И знакомая полянка, всё как в первый раз. Фуджита привлёк всеобщее внимание хлопком в ладоши. Разговоры мгновенно стихли, слегка поредевшая группа студентов обратили свои взоры на преподавателя. Многие сгорали от любопытства и нетерпения. Вдруг последняя практика будет интереснее предыдущих? Многие побаивались её сложности. В конце концов что, если не последняя практика может подготовить их к реальным боевым условиям? А оставшиеся просто нервничали, потому что еле пролезли на прошлом экзамене.

- Во-первых. Хочу поздравить вас всех с успешной сдачей экзамена. И рад приветствовать вас на последней практике в этом году. Во-вторых. Сегодня не будет никаких команд. В отличии от прошлого раза ваша задача не просто перебить пустых на местности, но и провести раненого товарища сквозь неё. Раненный товарищ будет выбран случайно. Посмотрим, кому сегодня повезёт. Ну, в третьих, пожалуй, лидером сегодняшней практики становится хорошо показавший себя Шиба Изаму, - за моей спиной раздалось несколько разочарованных возгласов, но

против моей кандидатуры больше никто не выступил.

- Сенсей! - выкрикнул кто-то сзади.

- Да, Джиро-кун?

- Что будет, если раненным сейчас окажется Изаму? - Рю призадумался.

- Одно из двух. Или вы понесёте раненного командира, или мы выберем нового. Посмотрим. Думаю, на роль нового командира лучше всего подойдет Кен, - улыбнулся мужчина задавшему вопрос студенту.

Фуджита принял из рук своего ассистента коробочку с кучей бумажек. Ага, случайный выбор. Рю повернулся в пол оборота к парню из Кидо-отряда, помешал рукой бумажки и подал ему коробку. Он колебался всего пару секунд. Запустив руку в коробочку, он пошарил там и выхватил одну скомканную бумажку. Прикрыв глаза, я мысленно повторял "Хоть бы не я, хоть бы не я, хоть бы не я...". Развернув листочек, он прочитал имя.

- Абэ Джиро.

- Фьюх! - вздохнул я. Пронесло. Моему примеру последовала добрая половина будущих синигами. И лишь несколько вздохов были вздохами сожаления. А Джиро...

- Ура-а-а! - весело кричал паренёк чуть ли не прыгая на месте. Всё с ним ясно.

- Тишина, - слово и все вновь внимательно слушают Рю, - в той стороне, - мужчина махнул рукой на северо-запад, - вас будет ждать "походный госпиталь". Туда нужно доставить раненного. Теперь всё, можете приступать! - весело крикнул Фуджита и исчез в шунпо. Часть помощников сенсея удалилась вместе с ним. На полянке осталась лишь парочка масочников, закрывшихся в белый прозрачный барьер. Всё, теперь они не с нами!

- Ну, что ж! - громко сказал я, привлекая всеобщее внимание. Сработало лучше, чем в прошлый раз. На меня смотрело двенадцать пар глаз, ожидающих моих слов. Я даже слегка смутился от такой тишины.

- Наверное, как и в прошлый раз мы разобьёмся на группы. Джиро, отойди в сторону. Ты у нас раненный, - парень послушно сделал несколько шагов в сторону.

- Так, отлично. Судя по кривой ухмылке сенсея, монстры будут сильнее обычных, а поскольку во времени мы не ограничены, то лучше перестраховаться. Не хочу, чтобы кого-то ранило. Кен, возьми Хана с Цубасой и ещё кого-нибудь одного. Вы проводите Джиро до "госпиталя", раз уж он пострадал в тяжелой битве против тысяч пустых, - кто-то усмехнулся.

- После того, как отведёте парня до пункта назначения, приступайте к уничтожению монстров, - пояснил я, поймав

недоумевающий взгляд Кена.

- Юкико, возьми троих на свой выбор и отправляйся зачищать местность. Со мной пойдут остальные, - я хотел отдать сигнал к началу, но девушка задала вопрос.

- Изаму, не лучше ли нам пойти вместе? Из нас получится прекрасная ударная команда, а они пусть идут тройками.

- Хмм... - в принципе, решение тоже разумное. Но это же Юкико... она до сих пор почти не проявляет эмоций. Только изображает их. Некоторые весьма достоверно, а некоторые до сих пор криво.

- Нет. Мой вариант безопаснее. Ты, как одна из лучших на курсе можешь защитить их в крайнем случае, - у улыбающейся почти невинной обаятельной улыбочкой девушки дернулась щека. Чувствую, я всё правильно сделал.

- Таро, Тэкуми, Нобу. Вы со мной. Остальные с Юкико! Вперёд! - названная троица последовала за мной в лес. Пришло время уничтожать пустых.

*** Час спустя. Араи.

Протяжный вой очередного пустого сотряс округу. Очередной огонёк духовной силы пропал из окружающего мира. По-крайней мере, Юкико не чувствовала его больше. Изаму прекрасно справлялся с возложенной на него задачей. Его группа уничтожила уже довольно много пустых. Шунпо на толстую ветку дерева для лучшего обзора. Новый наблюдательный пункт оказался заметно лучше старого. Сквозь листву можно было спокойно смотреть на спины четырёх студентов и не быть при этом замеченной.

От своей группы девушка оторвалась почти сразу. На эту практику у неё были совсем другие планы. Постоянный шепот зампакто во время сна часто сводил с ума девушку. Но сейчас ей было уже безразлично. Она научилась подавлять его. Но смысл её фраз чётко уложился в голове, и с ним Юкико была согласна на сто процентов. Он должен умереть. В прямом бою ей уже не победить, это ясно, как день. Однако есть более простой вариант. И его она подготавливала очень долго.

С самого начала проводить практику должен был её отец, Араи Катсу. Но слова дочери подействовали нужным образом, и мужчина отказался чуть ли не в самый последний момент, ссылаясь на здоровье. Причина была уважительной, и его заменили. На Фуджиту. Того самого гада, что завалил её на первой практике. Вот и он за это поплатится.

Девушка просунула руку под своё косоде и вынула

небольшой серый предмет, похожий на монетку. Только намного мягче и податливей, чем железные деньги.

- Юкико! Вылезай! - девушка чуть не упала с ветки от неожиданности. Это был почти провал! Шиба её обнаружил! Араи сжала челюсти. Провала не будет. Она сделает всё до конца.

С полным спокойствием на лице и полнейшим равнодушием внутри девушка сжала монетку, тут же рассыпавшуюся тысячей маленьких частиц. И, натянув на лицо одну из своих улыбок, спустилась с дерева навстречу к одноклассникам.

Изаму. То же время.

- Какого хрена, Юкико?! - крикнул я, когда эта дура спустилась с дерева. Ибо других слов я подобрать точно не смог. Я ведь ясно сказал, разбиться на группы. И вроде бы возражений не было. Так какого черта она свалила куда-то в самоволку?!

- Простите, Шиба-тайчо, но иначе я поступить не могла, - ровным и спокойным голосом говорила Юкико, с вежливой улыбкой на лице подходя всё ближе и ближе. Шиба-тайчо?! Подозрительно вежливый тон. Подозрительно вежливая улыбка. Подозрительная самоволка. Что за хрень здесь твориться?!

- Не волнуйтесь, Шиба-тайчо, я ничего не задумала, - всё так же "вежливо" сказала она.

- Ага, как же. Врать сначала научись, - огрызнулся я. И тут-то улыбка сползла с её лица, возвращая то самое холодное равнодушие Снежной Королевы.

- И не буду. Пришло время мести. Прошей его... - мысленно я выругался. Почувствовал, как сзади отшатнулись мои спутники. Катана Юкико превратилась в нагамаки, на этот раз без всяких спецэффектов, вроде взрыва реяцу. Над лесом разнёсся протяжный вой пустого. За ним ещё один... и ещё... и ещё... медленно, но верно ко мне пришло осознание глубинный той жопы, в которую загнала нас эта стерва.

- Хочешь войны, Араи?! Ты её получишь! - молниеносное шунпо в плотную к девушке и взмах катаной. Юкико в последний момент уклонилась, заработав себе распоротый косоде. В воздухе медленно разлетелась на волоски чёлка. Не успели они пролететь и половины пути до земли, я атаковал вновь. На этот раз она блокировала и тут же ушла в шунпо на десять метров назд. Взмах рукой.

- Хадо номер сорок девять, Алмазный серп! - мощная волна реяцу срезала деревья, оставляя в лесу хорошую просеку. Девушка уклонилась без особых проблем. И тут же пустила в меня свою знаменитую испепеляющую атаку светло-розового цвета. Пора

кончать этот фарс. Шунпо почти в плотную, вскидываю руку.

- Бакудо номер пятьдесят два. Тесса! - множество железных тяжелых цепей окутали фигуру девушки и надёжно закрепились, изображая восьмиконечную звезду вокруг неё, если смотреть сверху. Тут же кидо начало давать трещину, Юкико в шикае была сильна... но и я не вкладывал много сил в этот трюк. Убивать её мне не нужно. Кто-то же должен отвечать за свои поступки?! Я сцепил пальцы в замок.

- Стена железного песка, башня ненависти соединитесь расплавленным железом и останьтесь в тишине, - из моих рук вверх взлетели пять желтых шариков. Поднимаю замок над головой, шарики складываются в пятиугольник. Сильный удар руками о землю, вижу в глазах Юкико зарождающийся страх.

- Бакудо номер семьдесят пять. Готютеккан! - трещины прошли по стальным цепям, удерживающим её. От девушки исходила мощная розовая реяцу, но ... ей не хватило буквально пары секунд. Цепи уже покрылись розовыми трещинами, но тут сверху упали пять длинных тяжелых железных столпов, прибивая её к земле. Парой манипуляций я восстановил цепи, и теперь Юкико была надёжно зафиксирована. Пришлось потратить чуть ли не половину резерва, но оно того стоило. Будет здесь лежать хоть до морковкина заговенья, если я того захочу.

Теперь о Юкико можно забыть. Если её сожрёт случайный пустой, горевать не стану. Я обернулся к моей группе. Таро с Тэкуми вдвоём сражались против здоровенного пустого. Пока они справлялись хорошо. Нобу же, тем временем, напал на вылезшего из леса трёхметрового пустого. Вот будущий синигами прыгает, хвост твари одним резким движением посылает его в обратный полёт.

- Нобу! - вскринул я, когда спина парня встретилась с деревом. Пустой приблизился к нему, на удивление быстро.

- Хиорин! - желтое лассо вытянуло полубессознательного парня из под лап твари. Трёхметровый гуманоид грязно-зелёного оттенка с маской, похожей на морду насекомого. Руки его были намного длиннее ног и болтались на уровне голени. Каждый палец массивной кисти венчался острым, как бритва, когтем. А толстый хвост, к счастью без всяких зазубрин, был похож скорее на хлыст. Существо открыло пасть и завопило, сотрясая окружающее пространство своим духовным давлением. Работал такой прикол, разве что на полуживого Нобу. Пустой повернулся ко мне мордой...

- Бьякурай! - линия раскалённой белой энергии прочертила воздух и оставила широкую дыру прямо в маске монстра. Он медленно распался чёрными частичками, навсегда исчезая из

этого мира. Таро с Тэкуми тоже закончили. Я прислушался к ощущениям. Вокруг нас возникало всё больше и больше пустых. И они не приходили откуда-то из-за кромки. Они бежали по лесу!!!

Противный треск расходящейся ткани больно резанул слух. Сначала я не понял, что происходит. Но позже... когда внезапная догадка поразила меня, я резко развернулся и уставился в небо.

- Господи... пусть эта дура попадёт в ад... - пробормотал я, глядя на разрывающиеся пространство. Из чёрного зёва гарганты в этот мир выскользнуло около десяти дрыгающихся в воздухе среднестатистических пустых. Но в конце... три тени молниеносно выскочили оттуда и разбежались в разные стороны. Проход медленно затянулся.

На поляну выбежало несколько пустых. Не разбирая, кто из них что, мы начали сражаться. Два Бьякурая и одна Тетсукама потребовались мне для уничтожения своей пары. Нобу уже очухался и пытался как-то помогать, но Таро с Тэкуми и так справлялись неплохо.

- Изаму! - знакомый голос донёсся сзади. Обернувшись, я увидел Кена и его команду, спешащих сюда.

- Кен! Не представляешь, как я рад тебя видеть! - радостно крикнул я блондину. Трое сопровождающих пробежали мимо него. Парень застыл в ступоре, глядя на пять железных столпов, удерживающих Юкико.

- Это всё из-за неё, что ли?! - удивлённо вскрикнул он, глядя на меня.

- Скорее всего. В любом случае она вновь пыталась меня убить. Пришлось прибегнуть к крайним мерам! Ладно, поговорим позже, здесь становится жарковато! - крикнул я, отправляя очередного пустого к праотцам. Подкрепление, это хорошо. Но и врагов становится больше.

Тем временем, обычные пустые переполошились. Почему-то они побежали обратно в лес, не разбирая дороги. Такой паники среди пустых я не видел не разу. Раненные, полумёртвые, они просто продолжали бежать. Преследовать мы их не стали. Чёрт... к нам приближаются две очень мощные духовные силы. Два пустых явно не того уровня, что были здесь до сего момента. Внезапно стала понятна причина бегства мелкого стада. Кажется, сильные пустые способны управлять мелкими...

Нобу, Хана и Таро накрыло духовным давлением. Парней просто прижало к земле, они отползли, кто куда, но пошевелиться не могли уж точно. Я тоже чувствовал груз на плечах, но по сравнению с давлением Урахары это так, пустяки. Однако у Кена тоже тряслись поджилки. Его меч мелко подрагивал, а он сам с ужасом в глазах глядел в сторону леса,

откуда медленно появились высокие тени.

Треск падающих деревьев приближался всё быстрее. Вот одно из них рухнуло на поляну, изрядно загораживая обзор. Из тени ставшего невероятно опасным леса показался первый пустой. Четыре мощных ноги, как у слона, хвост с чем-то, напоминающим дубинку из костяных наростов на конце. Монстр был в высоту около шести метров в холке. Шкура серо-синего оттенка казалась невероятно прочной. Голову существа венчала маска, больше напоминающая шлем. Шлем с одним длинным и острым, как бритва, рогом вместо носа. Пасть, полная острейших зубов и чёрные провалы глаз, переполненные злобой. От крика этого монстра часть нашей команды чуть ли не заскулила от страха. Он увеличил давление на них...

Рядом показался второй. Бледно-красная кожа, рост под шесть метров. Хвоста нет, такой же огромный, только гуманоид. Четыре бугрящихся мышцами руки, четырёхпалые кисти. Присутствуют и когти, только маленькие, но от этого не выглядящие менее опасными. Огромная дыра в груди и маска... На мгновение в моей голове пронеслась мысль: "Может, сбежать?". Все шансы спастись у меня были. Но... я просто не мог так поступить.

- Кен, собирай парней и беги отсюда! - заорал я, сжимая клинок в правой руке.

- ... этот мой... - глубоким хриплым басом, больше похожим на нечленораздельный рык, выдал здоровый. Красный издал какой-то звук, и повернул ужасную харю в сторону Кена. С коротким хлопком, звуком лишь немного отличающимся от хлопка шунпо здоровый монстр переместился ко мне. Гигантская лапа поднялась надо мной. Шунпо.

- Хадо номер шестьдесят три, Райкохо! - ветвистая желтая молния разорвала воздух и с грохотом врезалась в монстра. Раздался взрыв, облако дыма заслонило его от меня. Снова хлопок, монстр появился за мной и издал протяжный вой, больно ударивший по моим ушам. Шунпо далеко вперёд. И ежу понятно, что эта махина не дерётся особо на расстоянии. Райкохо всего лишь прожгло ему шкуру и оставило грязную дымящуюся рану на лапе. И это шестьдесят третье хадо.

А реяцу-то осталось не шибко много... новый хлопок, монстр быстро разворачивается, хвост с тяжелым шаром летит на меня. Шунпо в сторону, я полоснул мечом по его ноге. Зампакто оставил глубокую царапину, с трудом продираясь сквозь толстую шкуру. Шунпо на дерево, с него в другую сторону. Еле увернулся от очередного удара хвостом. Алмазный серп летит в пустого, и вновь оставляет бесполезную царапину. Пришлось вновь

уклоняться. Реяцу осталась от силы треть. Сердце моё начало колотиться быстрее, а в голове всё чаще появлялись негативные мысли. Я ведь выдохнусь. Рано или поздно... да, мне удалось оставить множество царапин на нем. Но они ему всё равно, что слону дробина. Тем более, что часть успели затянуться.

- Пс...

Не сразу я заметил этот звук, уклоняясь от атак пустого и пытаясь порезать его в ответ.

- Пс... Пс... Эй, парень... - шепотом раздалось в моей голове.

- Чего тебе?! - раздраженно спросил я, кажется, вслух. Пустой от такого вопроса замедлился на мгновение, и я полоснул его ещё раз мечом. Шунпо.

- Эй, парень... помощь нужна? - я чувствовал, как будто он улыбается. Там, внутри.

- Толку-то? Я всё равно не слышу!!! - рявкнул я снова в слух, отправляя в пустого Алмазный серп. Шунпо. Монстр вновь бьёт хвостом. Кажется, я его уже достал. Уклоняюсь и, вновь полоснув его по ноге, отпрыгиваю в сторону. Счастье, что он такой здоровый и неповоротливый. Вот красный парень доставил бы мне проблем.

- Ты уверен? Помнишь, что бывает с душой в экстренных ситуациях? - с насмешкой в голосе спросил зампакто.

- Тогда давай скорее, мы скоро сдохнем! - отчаянно крикнул я, в этот раз мысленно.

- Меня зовут - ... ...

На пару секунд меня поразило. Несколько шунпо в сторону, чтобы убежать подальше от монстра. Я услышал. Я услышал!!! Кривая усмешка забралась на моё лицо. Всегда всё через одно место...

- Странное имя, если честно, я ожидал чего-то более эпичного. Но, грех жаловаться!

Пустой приближался. Он, кажется, что-то почувствовал и не спешил использовать свой аналог шунпо. Переминался с ноги на ногу и прикидывал, как меня уничтожить. Я выставил меч параллельно земле. Откуда-то изнутри пришло знание, что я должен делать...

- Давай, открой уже её...

- Откройся, - я повернул меч влево, словно ключ от невидимой двери, - Куукан! [K?kan - читается удлинённая "у". Не двойное].

Меч ярко засветился, появилась вертикальная белая линия из света, словно створки невидимой двери, вдоль всего лезвия меча протянулась фиолетовая полоса и... всё. Свет исчез, оставив практически не изменившийся меч в моих руках. Да, я чувствовал

мощный приток реяцу изнутри, но всё равно остался в лёгком ступоре, чувствуя себя обманутым.

- ЧТО?! - вскричал я в отчаянии, глядя на свой меч. Пустой тем временем разинул пасть.

- Жалкая фиолетовая полоска и есть мой шикай?! Что за херня?! - заорал я в слух, проклиная вселенскую несправедливость. Я ожидал чего угодно, но только не этого! И у меня бы точно началась истерика, не будь здесь пустого. С поганым чувством внутри, я отпрыгнул в сторону от мощного луча кроваво-красной энергии, взорвавшейся сзади.

Шунпо, ещё шунпо, ещё одно. Теперь я вновь вплотную к монстру. Взмах клинком, монстр одёргивает ногу, в воздухе остаётся странная белая полоса. Тонкая, но хорошо различимая. Не придавая этому значения, отпрыгиваю от лапы. С заметным сопротивлением лапа сотрясла землю. По окрестностям разлетелся болезненный вой пустого. Его грязная кровь осталась в месте, где был я. Монстр разворачивает морду ко мне и разряжает Серо. Почти без концентрации. Чёрт... дела плохи...

- Начерти круг, идиот! - заорал внутри моей головы Куукан.

Времени препираться с мечом не было, и его просьбу я выполнил, обведя кончиком меча круг на пути Серо. Как только странная линия сомкнулась, круг слегка побледнел. Стал как мутное стекло. Вроде всё видно, но как-то бледно.

- Назад!

- Я отпрыгнул назад, красный луч энергии ударил в круг с той стороны. Вновь я услышал звук разрываемой ткани, круг расширился, и Серо исчезло, оставив после себя лишь слабый взрыв, не задевший меня даже краем. Интересно. Даже очень интересно! Но времени на раздумья у меня не хватает. Пустой, не давая мне шанса на контратаку ударил своим рогом. Шунпо в сторону, алмазный серп в спину. Меня вновь пытаются раздавить. Четыре взмаха мечом и меня от монстра отгораживают четыре белых линии. Как в тот раз. Прыжок в сторону, на пути хвоста ставлю ещё несколько белых линий. На этот раз нечто вроде решётки. Мой шанс! Пока пустой борется со странной способностью моего клинка, я пробрался под его брюхо. Противный звук разрывающегося пространства и совсем близко открылся чёрный зев гарганты. Он что, хочет утянуть меня за собой?! Недолго думая я прыгнул в его дыру и принялся кромсать её изнутри.

- Тот, кто коронован именем человека, носящим маску из плоти и крови, летящий на десяти тысячах крыльев. Двойной лотос вырезан в стене синем пламенем. Обжигающее пламя достигнет небо. Хадо номер семьдесят три, Сорен Соукацуй! -

Предположительно в сторону башки монстра я выстрелил. Это было опрометчиво и очень опасно. Но Хадо сработало... раздался взрыв. Вокруг запахло горелым мясом, вокруг медленно начала испаряться туша пустого. Я дрожал. Левая рука до локтя покрылась ужасным ожогом. Как и весь левый бок. На правом плече тлели остатки косоде... Я справился...

- Уруо-о-ору! - заорал пустой откуда-то со стороны. Не раздумывая, я бросился туда. Без сомнений, это тот красный. На соседней поляне, образовавшееся благодаря вышеупомянутому пустому меня поджидала ужасная картина. Пустой гонялся за Кеном, Цубаса и ещё какой-то парень валялись окровавленными трупами на обломках деревьев. Остальных не было видно...

Тетсукама не оставила на твари и царапины. Зато он обратил внимание на меня. Пришлось удирать, благо шунпо я владел получше Кена. Другого выхода я здесь не видел. Если бы я только знал, как использовать мой шикай... если бы я только знал... Пустой нагонял меня. Причём вполне успешно. Недалеко отсюда я почувствовал сильную реяцу. Очень мощную и не схожую с реяцу пустых. И побежал туда. Может, я и не успею добраться, но хотя бы доведу монстра до туда...

Пустой тоже почуял неладное и внезапно возник прямо передо мной. Видимо, он игрался до этого. Что ж, печально. Шунпо в сторону. Монстр легко поспевал за мной. И был даже быстрее. Он всё-таки загнал меня в угол и принялся молотить всеми своими четырьмя руками. От трёх я уклонился, но четвёртая задела по касательной. К счастью, не когтями. Боль пронзила многострадальный левый бок, я улетел в сторону и больно ударился спиной о землю. Пустой появился сверху. Накрыл меня собой, можно сказать. И разинул пасть. Ежу понятно, зачем... Наверное, я, и правда, вкусный...

- Хадо номер тридцать три, Соукацуй! - крикнул я, отдавая последние крохи реяцу. Волна синего пламени ударила пустого в морду, он взревел от боли и отшатнулся, закрывая дымящееся лицо руками. Попал я точно, куда целился. Где не было никакой, даже самой слабой защиты. Прямиком в рот. Сильная реяцу приближалась и была уже почти здесь. Пустой всё ещё агонизировал.

- Сдувай, Тачиказе! - услышал я прежде, чем потерял сознание.

***

- Ммм... слава тебе господи, я проснулся! - хриплым голосом выдал я сразу же, как только очнулся. В такой исход дела мне

даже не верилось, но раз уж я такой везучий, стоило поблагодарить высшие силы за такую удачу. Перед глазами предстал белый потолок, а в воздухе витал запах медикаментов. Больничное крыло...

- О, вы уже очнулись! - улыбнулась мне девушка в форме синигами, проводящая какие-то манипуляции с пациентом на соседней койке. У неё серые глаза и взъерошенные серебристые волосы. Моё внимание так же привлёкла повязка лейтенанта на правой руке. Интересно, что она делает здесь?

Находился я, судя по всему, в больнице Сейритея, а не академии. Это радовало. Кроме меня в этом "зале" располагалось ещё пятнадцать коек, заняты были почти все.

- Добро пожаловать в бараки четвёртого отряда! - радостно сказала она, продолжая параллельно лечить кого-то с помощью кидо. Кого именно, я не видел.

- Спасибо. Надеюсь, что не буду здесь частым клиентом... Кто-нибудь ещё выжил? - поинтересовался я, - и сколько прошло времени?!

- С вашего поступления прошло примерно тридцать шесть часов. Выжило, помимо вас, ещё десять человек, включая преподавателей. Не переживайте, вы и так, можно сказать, герой... -улыбнулась она, продолжая лечить кого-то. Тц... я стиснул зубы. Десять, вкючая преподавателей. Значит, при самом худшем варианте, наших выжило пятеро. А при худшем для учетилей - девять... чёрт...

- Герой? - грустно усмехнулся я.

- В каком-то смысле. Убить адьюкаса, пусть даже не самого сильного, ещё в академии - уже большое достижение, - девушка улыбнулась.

- А как ...

- Меня зовут? - быстро спросила она, указывая ручкой на себя, - Исане Котетсу.

- Шиба Изаму. Но это, ты, наверное знаешь... - протянул я и уставился в потолок. Настроение было слишком паршивым, чтобы общаться с кем-то дальше.

- Ладно, я уже закончила. Отдыхай, - девушка удалилась из зала. Повернув голову направо, я посмотрел, кого она лечила всё это время. Взору моему предстала перебинтованная тушка преподавателя хакуды. Фуджита Рю. Половина его тела была забинтована. Повязки были свежими, бинт всё ещё был слишком бел. Рю мирно посапывал. Интересно, сколько он ещё пробудет без сознания? Вновь уставившись в потолок, я закрыл глаза и провалился в страну грез.

Вновь я проснулся лишь на следующее утро. Первичный

осмотр тела показал, что хоть и левая половина частично забинтована, свободно перемещаться я могу безопасно. Но полежать в больничке ещё пару дней всё же стоит. Осмотр проводила всё та же лейтенант Котетсу. Девушка перевела меня в другой зал, подальше от тяжелобольных. Новое место отличалось от старого... ничем. Хотя нет, вру, вру! Здесь на тумбочке стоял... кактус! Серьёзно, маленький кактус размером с два спичечных коробка в небольшом горшочке. Круто, правда?

В этот день ко мне допускали посетителей, но до полудня никто не приходил. Что вполне логично. А в полдень... в полдень пришёл Урахара. Сначала я обрадовался ему, но вскоре заметил его странное выражение лица. Киске был серьёзен, как никогда. Его часто сгорбленная спина была прямой, как струна, а взгляд твёрд и серьёзен. Урахара, в сопровождении двоих закутанных в костюмы ниндзя парней из второго отряда присел у моей кровати.

- Здравствуй, Изаму, - начал он.

- Привет, Киске... - слегка ошалело ответил я.

- Я хотел навестить тебя чисто по дружески, но работа не позволила. Мне нужно задать тебе несколько вопросов. Предупреждая твой следующий вопрос - эти парни здесь как свидетели.

- Х-хорошо.

- Итак, пожалуй, начнём, - Урахара вынул из кососде блокнот и карандаш, - расскажи, что произошло во время вашей практики. Отвечай чётко и по существу.

- Согласно полномочиям лидера отряда, я разделил студентов на самостоятельные группы по четыре человека и приступил к выполнению поставленной задачи. Примерно через час от сигнала к началу моей группой была замечена студентка Араи Юкико, своевольно отделившаяся от группы. Вышеупомянутая студентка отказалась подчиниться приказу главы отряда и атаковала меня, с целью убить. В следствии чего и была обезврежена.

- Извиняюсь, что прерываю. Но ты не пытался её убить? - уточнил Урахара.

- Нет. Только обезвредить, - Киске сделал пометку в блокноте, - далее начали происходить различные аномалии. По неизвестной мне причине пустые сбежались в одну толпу и начали атаковать нас. В это время к группе присоединился Кен и его группа. Следом открылась гарганта и пустые разбежались. Против нас вышли двое сильных пустых. Предположительно, адьюкаса. Одному из них я навязал бой, другой остался сражаться с ребятами. После победы над монстром я отправился на помощь

остальным. Для сдерживания второго адьюкаса моих сил оказалось недостаточно и я отступил вглубь леса.

- Это всё?

- Да. Это всё.

- Тебе знакома эта вещь, Изаму? - Урахара показал мне зажатую между пальцев "монетку".

- Нет, - я отрицательно покачал головой, - понятия не имею, что это такое.

- Полагаю, вопросов больше нет? - спросил Киске своих сопровождающих.

- Один есть, - голос подал правый "ниндзя", - как вам удалось победить адьюкаса?

- С помощью Кидо. Мне повезло с размерами монстра, он был огромен и неповоротлив. После долгих манёвров мне удалось забраться почти в его дыру и ударить семьдесят третьим хадо. Как известно, плоть в дыре пустых не защищена ничем и атака возымела успех. Так я повредил себе левую руку и бок.

- Вопросов больше нет, - кивнул мужик.

- Тогда, оставьте нас, пожалуйста, на минутку, - обратился Урахара к ним. Парни молча покинули помещение.

- Извини за это. Моя работа... - неопределённо Киске помахал рукой в воздухе, - Ну вы даёте, в общем. Знаешь, какой здесь переполох поднялся?

- Нет. Я даже не знаю, что произошло после моей отключки... меня вроде как пытался сожрать пустой.

- Ах да... ну тогда слушай. Герой.

- Да почему герой-то?! - меня это уже начало раздражать.

- Потому что спас семерых однокурсников от лап пустых. Как и подобает настоящему лидеру, - сказал Урахара.

- У настоящего лидера потери должны быть нулевыми! - огрызнулся я. Киске улыбнулся.

- Ты поймёшь, о чём я, когда наберёшься опыта. Но пока что, позволь рассказать. Тревогу пробили почти сразу, как только открылась гарганта. Адьюкасы против зелёных студентов - это вам не шутки. Тут же на место был отправлен отряд быстрого реагирования во главе с капитаном Мугурумой. Он, кстати, хорошо о тебе отзывался. Именно он, скорее всего, тебя спас от лап адьюкаса. Как только угрозу устранили, началось расследование. Пострадавших отправили в госпиталь, а на месте начали копать. Я был там, поэтому могу утверждать, как участник. Была использована приманка. Тогда-то дело и приняло столь серьёзный оборот. Несчастный случай - одно, а намеренное покушение - совсем другое. Главнокомандующий не терпит изменников. Даже если они ещё не служат в Готее. Кстати, для

нас было сюрпризом найти связанную Араи. Ты не представляешь, чего она нам наговорила. Её разъяренный отец был готов расчленить тебя прямо в бараках четвёртого отряда. И если бы не показания выживших и очухавшихся, он бы мог напакостить. Сейчас, когда расследование окончено, можно с вероятностью в девяносто процентов утверждать, что в произошедшем виновата она. Но загвоздка лишь в том, что формально она не может быть подвергнута суду. Она ещё не служит Готею. Так что, о её судьбе мы можем только догадываться.

Урахара закончил свою речь, а я всё ещё размышлял о сказанном. И продолжил бы, если бы Киске не одёрнул меня.

- Ну, ладно. Раз ты так задумался, я пойду. Выздоравливай.

- Урахара! - парень обернулся, - спасибо, что зашёл! - улыбнулся я безопаснику и вновь уставился в потолок. В этот день ко мне больше никто не приходил. Большинство моих друзей лежало в бараках неподалёку.

В середине следующего дня ко мне пришёл ещё один посетитель. Низенький старичок с доброй улыбкой прошествовал к моей кровати и присел на тумбочку.

- Ну, здравствуй...

- Только не говорите это слово...

- Изаму? - удивился старик.

- Фух. Я думал, вы, как и все остальные обзовёте меня героем, - ему было что возразить, но он оставил слова при себе.

- И вы здравствуйте, Харуто-сан.

Бывший преподаватель кидо поделился последними новостями. Он тоже в какой-то степени участвовал в расследовании и помогал безопасникам. Парни работали на удивление чётко и быстро. В результате, после получения всех доказательств и взвешивания вариантов, обвинили Араи Юкико. Но так, как девушка не могла нести ответственность по законам Сейритея, формально являясь ученицей академии, обвинения выдвинули против её отца. Именно ему была выдана приманка для пустых и именно он должен был быть куратором практики. Обвинение было настолько хорошо составлено, что открутиться у Катсу не получилось. В итоге Юкико отделалась жуткой репутацией и личным делом в отделе внутренней безопасности. А её отец... по словам Харуто-сана, мужчину приговорили к тысяче лет тюрьмы на пятом уровне. Суровое наказание за проступок, которого не совершал, верно? Но мужик был готов на всё ради дочери. В результате, сегодня утром его нашли мёртвым в камере. Официальная причина смерти - удушье. Соседние заключённые всё отрицают. От штанов Катсу была оторвана полоска ткани,

годящаяся для удавки...

Харуто-сенсей оставил меня одного около трёх часов назад. А меня всё ещё мучал вопрос. Вопрос вселенской несправедливости. Какая-то неправильность в этом суде. Нелогичность, что ли? Причём здесь вообще был Араи-сан? Это его дочь натворила дел. Не он... возможно ли, что он взял вину на себя? Завтра... обязательно завтра я должен узнать всё. От Урахары, или кого-нибудь ещё. Сжигаемый нетерпением и незнанием будущего я провёл остаток дня в палате. Пару раз меня обследовали. Доктора сказали, всё идёт, как надо.

Утром следующего дня с меня сняли повязки. Левая рука и бок могли похвастаться новенькой розовой кожей. Мне выдали одежку, отличную от больничного халата и выпустили на свободу. Особо гостеприимными члены четвёртого отряда не были. Молчаливая дама преклонного возраста довела меня до выхода и, можно сказать, выкинув на улицу, захлопнула дверь перед носом. И вали куда хочешь.

Пожав плечами, я медленно побрёл в сторону Академии. Проще говоря - в неизвестном направлении. Планировка Сейритея до сих пор оставалась для меня тёмным лесом. Поэтому заблудился я уже на четвёртом повороте. Несколько раз узнавая дорогу мне всё-таки удалось выбраться, пусть и через четыре часа.

Глупо было полагать, что мне дадут так просто отдохнуть остаток дня. Но я всё же заперся в своей комнате и завалился на футон. Отдыхать. Ближе к шести в дверь забарабанили. Недолго думая, я решил не открывать. Вдруг уйдут. Стук повторился вновь. Нехотя поднявшись , я всё же отворил дверь. На пороге стоял одетый в форму синигами мужчина в возрасте. Слегка полноватый, но не толстый. Где-то я его уже видел.

- Студент Изаму Шиба? - прозвучало скорее, как констатация факта. Дождавшись моего неуверенного кивка, он развернулся, - следуйте за мной.

И всё. За время нашего путешествия от моей комнатки он не проронил ни слова. Эта его немногословность жутко давила на нервы. А когда я понял, что направляемся мы в сторону здания администрации... В моей голове успело прокрутиться множество вариантов причины вызова. А эта немногословность сопровождающего заставляла меня чувствовать себя подсудимым, который медленно, ступеньку за ступенькой, взбирался по лестнице на эшафот. Даже не знаю, почему. И вроде бы всё для меня закончилось относительно хорошо, да и задачу свою, как лидер, я худо-бедно исполнил. Но чёрт возьми...

Целью нашего визита оказался кабинет ректора. Усевшись в

приёмной за столик, мужчина указал мне на дверь с табличкой "Ватанабе Рен, ректор Академии духовных искусств". Подавив страх, я постучал в дверь костяшками пальцев. До ушей донеслось приглушенное "войдите" и я толкнул дверь вперёд, проходя в помещение.

Кабинет ректора ничем особым похвастаться не мог. Стол, парочка стульев, шкафы с книгами, два комода, одно большое окно. Мебель деревянная, добротная. Никаких украшений на стенах вроде картин, всё предельно строго и практично. Ничего лишнего.

Сам Ватанабе сидя за своим столом, писал что-то. Увидев меня, мужчина вопросительно приподнял бровь. От такого его поведения я опешил.

- По какому вопросу? - спросил он пару секунд неловкого молчания спустя.

- Я... э-э... Изаму Шиба. Меня... - на лице Ватанабе проступило понимание, он широко улыбнулся и кивнул.

- Ах да, Шиба! Я посылал за тобой ещё утром. Совсем заработался. Садись пока, я закончу... - он продолжил что-то писать на своём листке. Я присел на стул перед столом ректора и замер, в ожидании разговора. Минут десять не происходило ничего, мужчина просто писал. Закончив, он отложил бумажку в стопку и повернулся ко мне.

- Здравствуй ещё раз.

- Здрасьте...

- Вызвал я тебя в связи с недавним инцидентом, - мужчина перешёл сразу к делу.

- Меня же вроде...

- Знаю-знаю. Тебя уже допрашивали ребята из второго отряда. Не волнуйся, Изаму. Расследование уже закончилось, так что ты здесь не для допроса. Знаешь, такие случаи единичны и случаются не так уж и часто. За мою карьеру ректора такое случилось впервые. Поэтому я хотел просто поговорить об этом. Скажи пожалуйста, эта девчёнка и правда устроила всё? - сложив руки в замок перед собой спросил Ватанабе.

- Я не знаю. Честно. Она напала на меня и пыталась убить. Я её обезвредил. А потом пустые повалили толпой. Это всё, что я знаю, - сказал я, откидываясь на спинку стула.

- Тебе кто-нибудь уже рассказывал о произошедшем после? - слегка прищурился ректор.

- Да, вчера ко мне приходил Харуто-сенсей, - ответил я. Ватанабе тяжело вздохнул.

- Значит, вопросов у тебя накопилось ещё больше. При всём моём уважении, Харуто известна лишь официальная версия. Так

сказать, в общих чертах. Спрашивай, если имеются какие-то вопросы. Я не привык утаивать от участников событий их последствия, - его лицо не изменилось ни капли. Однако из страшного начальника он вдруг превратился в доброго, справедливого, но строгого ректора.

- Вопрос. Почему обвинили Араи-сана, а не его дочь? Почему почти невиновный мужчина умер в тюрьме, когда его дочь осталась на свободе? - спросил я взволнованно. Ректор вздохнул.

- Почему-почему... - неопределённо протянул он, сжав правую руку в кулак. Выдержав длинную паузу, мужчина продолжил, - знаешь, после этого инцидента всё было так сумбурно и непонятно. Одна твердила одно, другие другое. Дочь Катсу не признавалась ни в чём довольно долго. Но все, в принципе, понимали, чем оно закончится. Если она выкрала у отца приманку, грозила ей тюрьма. Лет на пятьсот. Но здесь какого-то парня дёрнуло за язык деликатно напомнить, что на адъюкасов это не работает, так что имеет место быть "несчастный случай". Обвинения, в принципе, были смешными, - мужчина прервался. Он вытащил из стола трубку и принялся набивать её табаком. Закурив, Ватанабе продолжил, - не будь я ректором - убил бы её. Просто взял бы и убил. Перерезал горло ночью. Никогда не видел таких бессердечных людей. Эта сука ныла целый день о своей несчастной судьбе. Ныла так, что Катсу не выдержал, - выпустив очередное облачко дыма, наполняя комнату раздражающим запахом табака, Рен-сан тяжело вздохнул, - этот идиот всегда потакал дочери. Я не знаю, на что он надеялся, когда делал это... но, он просто пошёл и взял вину на себя. Сознался в содеянном. Здесь, даже при смягчающих обстоятельствах ему грозил большой срок. Как итог - тысяча лет на пятом уровне, а дочурка на свободе. Стерва. Просто стерва. Эта дура полностью подтвердила вину отца, ещё и добавив пару ненужных подробностей. И всё... теперь она свободна и доучится этот год. Хотя... - Ватанабе криво усмехнулся, - будет Чудо если её примут в какой-нибудь отряд. Но это уже решать не мне. Есть ещё вопросы?

- Н-не совсем. Скорее недопонимание. Почему у отца получилось? - выдал я, напряженно обдумывая новости. Тяжелым грузом на душе лежало знание, что Юкико стала такой отчасти из-за меня. Похоже, я заработал врага на всю жизнь и преследовать она меня будет вечно. Несколько минут мы сидели в молчании. Слова тут были излишни.

- Прямых доказательств, обвиняющих Юкико, не считая слов, нет. Вообще. Только косвенные. А вот её на Катсу... плюс, в Готее недавно случился переполох. Старухе Хикифуне предложили повышение. Сейчас там явно не до несчастного случая в

академии. Главное, чтобы виновный просто был, а до справедливости нет никому дела, - мужчина выдохнул очередное облачко дыма.

- В любом случае, Изаму, позвал я тебя не совсем за этим, - мужчина открыл верхний ящик стола и принялся что-то искать. Он извлёк оттуда листок бумаги, который протянул мне.

- Близится конец учебного года и отряды выбирают самых перспективных студентов. Естественно, ты можешь выбрать любой по своему желанию. Но, - многозначительно помолчал старик, хитро улыбаясь, - Второй, Пятый и Одиннадцатый отряды, а так же капитан Мугурума будут рады видеть тебя в своих рядах. Последний писал лично, поскольку ему понравился твой уровень. Это всё. Можешь идти.

- Спасибо, до свидания, - кивнул я. У самых дверей кабинета меня догнал голос ректора.

- Ах да, постой. Чуть не забыл. Ты освобождаешься от экзаменов. Думаю, в твоём случае они излишни. Теперь всё, - я кивнул, ещё раз попрощался и поспешил покинуть кабинет Ватанабе. Настроение было паршивым, так что я просто быстро добрался до комнаты и продолжил заниматься тем, чем раньше. Созерцанием потолка.

Лениво потянувшись, я всё-таки решил подняться. За последние три дня привычка вставать рано дала сбой. На часах уже пол одиннадцатого, а я всё ещё в постели. Занятий не будет ещё пару недель. Пока найдут новых преподов, пока большая часть внезапно сократившегося курса придёт в себя. Это только я отделался сломанными рёбрами и ужасным ожогом в комплекте с истощением. У того же Кена проблемы были посерьёзней. А Нобу выжил вообще чудом. Его сама Унохана Ретсу собирала по кусочкам, буквально вытаскивая из-за кромки. Счастье, что она вообще прибыла на место, пусть и через час после капитана Мугурумы.

Но, тем не менее, тренировки никто не отменял. Что такое лень я знал не понаслышке. И последствия представлял весьма хорошо. А в свете недавних событий мне следует досконально изучить столь замечательное состояние, называемое "шикаем". Где-то внутри проворчал недовольный голос Куукана, что давно бы пора. Не буду расстраивать столь верного помощника.

Полчаса спустя я был на импровизированном тренировочном полигоне. В лесу, на родной поляне, окруженной высокими мощными деревьями, ограждающими меня от лишних глаз. Большой тайны я из своих тренировок не делал, но кому приятно, когда на тебя завистливо глазеет половина академии? И только потому, что другая в этот момент учится, или наоборот. Шикай

случается не часто.

Успокоив своё дыхание, я прикрыл глаза. Равновесие и спокойствие. Внутренняя гармония. Кристальная чистота мыслей. Этого всего следовало достичь перед работой с реяцу. Сейчас, когда я успокоился, адреналин не будоражит тело и вызвать силу меча будет посложнее. Но я не теряю надежды. Когда нужное состояние было достигнуто, левая рука легла на рукоять и потянула меч из ножен. С лёгким шелестом клинок покинул свой дом. Медленно он встаёт параллельно земле и поворачивается, словно ключ в замочной скважине.

- Откройся, Куукан! - без каких либо проблем, сопровождаемый небольшим светопредставлением, меч явил свою силу. Первичное высвобождение. Как много в этом слове приятного... Я позволил себе лёгкую добрую улыбку. Мысли меча сейчас ощущались гораздо лучше. Он тоже был рад этому.

Неподвижно я простоял около пяти минут. До сих пор не мог поверить, что он наконец назвался. Или я, наконец, услышал. Лёгкая эйфория переполняла меня. И когда она, наконец, отступила, я начал свою тренировку.

Оставив необычную белую полосу в воздухе, я принялся ждать. Время тянулось медленно, но, секунд тридцать спустя, линия исчезла. Долго они не держатся, значит...

Прочертив новую, я осмотрел её со всех сторон. Линия, как линия. Ничего сверхъестественного я здесь не вижу. Пришёл совет от меча провести круг, как в прошлый раз. Ехидный зампакто давился от смеха, наблюдая за моими потугами, но сообщать ничего так и не собирался. Что ж, круг, так круг. Белая линия соединяется с другим её концом, образуя нужную фигуру. И что? Опять пространство внутри будто превратилось в мутное белое стекло, слегка искажающее изображение. Я осторожно дотронулся круга пальцем. Изображение поплыло, но, вскоре, вернулось в исходное состояние. Хмм...

Задумчиво помассировав подбородок, я обошёл его и присвистнул от удивления. С обратной стороны на меня смотрела чёрная дыра. Вернее, бесконечная пустота, напоминающая гарганту.

- Идиот, это она и есть! - не удержался от комментария Куукан.

- Гениально. Мой меч умеет открывать гарганту. Теперь понятно, куда делось серо, - сделал вывод я. И выслушал длинную матерную речь зампакто, сравнивающего мой интеллект с куриным.

- Как можно быть настолько тупым?! Вдумайся в смысл! Это не тупо открытая гарганта! Всё! Пока не найдёшь решение, я с

тобой не разговариваю.

Ну и что с этим делать? Думай теперь тут, что он этим хотел сказать... Куукан. Гарганта. Круг с пшиком исчез, а я уселся на траву и, аккуратно положив меч рядом, начал думать. Что есть гарганта? Портал в Хоэко Мундо? Безусловно. Нет, не так. Скорее, переход. Им пользуются пустые. Это тоже факт. Что ещё... остаться там чревато последствиями.... Весьма неприятными.

- Ещё гарганта - очень груба, - после напряженных размышлений, я принялся думать вслух, - В отличии от аккуратного Сенкаймона, являющегося в форме двери, пустые просто...

Я покрутил рукой в воздухе, подбирая правильное слово. Тут мне вспомнился звук, с которым она открывается.

- Они словно рвут некую, - опять я искал подходящую формулировку, - ткань пространства, что ли...

И тут меня осенило. Мозг зацепился за слово. Ткань. Ткань пространства. Куукан открыл гарганту. Он способен резать ткань пространства!!!

- О боже, неужели ты догадался?! - вскрикнули в моей голове.

Действительно, теперь я чувствовал себя немного глупым.

- Скорее тупым, - поддел он.

- Раз уж я догадался, мог бы не язвить и поделиться подробностями! Я не хочу вот так открывать каждый нюанс твоей силы! А ведь это всего лишь шикай! - вслух возмутился я.

- Да никуда я от тебя не денусь, - донеслось изнутри со вздохом, - Способности нашего шикая довольно просты и в то же время требуют хорошей концентрации, большого количества реяцу и имеют ряд ограничений. Как ты уже правильно заметил, я могу разрезать пространство. В длину и вглубь. Сейчас ты пользовался вторым вариантом. И легко открыл гарганту. Как в случае с тем пустым. Первый же вариант требует указания конкретной точки выхода. Достаточно просто сконцентрировать своё внимание там. Но здесь есть одно ограничение. Оно должно быть в зоне твоей прямой видимости. Таким образом, разрезая пространство, ты сокращаешь расстояние между ними до нуля, создавая нечто вроде портала.

- Ага, понятно. Хотя погоди. Как эти линии тогда смогли блокировать чужие атаки? - меч тяжело вздохнул.

- Знаешь, ткань пространства не так уж легко порвать, как кажется на первый взгляд. Ты не думал, что гигантская лапища того пустого просто не могла влезть в создаваемый тобою узенький проход? Поэтому он, можно сказать, сам себе кусок лапы оттяпал в первый раз столь опрометчиво наступив на него. Сначала он не понял, в чём дело, но потом догадался открыть в

том месте гарганту. Теперь ты знаешь, почему.

- Уау... - я был поражен открывшимися перспективами. И мне вдруг стало стыдно, - Извини. Пожалуйста, - добавил я, чувствуя свою вину перед Кууканом. И мои чувства сказали мечу гораздо больше слов. Ведь мы всё ещё были в шикае.

Несколько часов я провёл, тренируясь использовать шикай. Получалось из рук вон плохо. Мало того, что мне банально не хватало практики, так обнаружились ещё и подводные камни. Теперь я смотрел на свою силу более объективно. Существовал ряд ограничений, пусть некоторые из них и можно было обойти. Первое, объём реяцу, затрачиваемой на переход прямо пропорционален весу перемещаемого объекта. Или её количеству, что заставляло серьёзно задуматься, прежде, чем швырять в портал кидо. К счастью, эту проблему я уже решил, просто засунув руку в рамку перехода. Приятным открытием стало, что подобное правило работает лишь на порталы "в длину". При открытии гарганты реяцу тратилась лишь на длительность поддержания и размеры рамки. Благодаря чему и прокатил трюк с Серо. Слава богу я не решил его "перенаправить" в пустого. Отдачей меня могло и убить.

Второе, точка выхода должна находиться в пределах "относительно" прямой видимости. Но меч сразу сказал не обольщаться и предупредил, что для открытия портала, скажем, за дерево мне тренироваться, как минимум, до банкая. И дело вовсе не в условиях затрачиваемой реяцу, или чём-то подобном. Просто в отсутствии определённого уровня, кхм, ощущений, точка выхода просто может не появиться.

Третье ограничение, портал нельзя закрыть, если кто-то уже находится внутри. Проще говоря, зажать кого-то я могу, пусть и ненадолго, но чтоб отрубить кому-то голову таким способом, стоит забыть. Хотя, признаться, я надеялся. Ну, и естественным оказалось, что ничем иным, кроме меча создавать порталы я не могу. Точка входа должна всегда строиться лезвием.

Ладно. Хватит о постороннем. Я сосредоточился на ветке дерева, находящейся от меня на расстоянии около семи метров. Внимательно представил и осознал, где хочу видеть открывшуюся арку портала. Аккуратно и медленно начертил мечом небольшой овал, в который просунул правую руку. Создавалось впечатление лёгкого покалывания в месте, где рука пересекала рамку. Двигаю чуть дальше... хватательное движение и я снова выругался. Чёртов глазомер. Портал появился слишком близко, расстояния не хватило, чтобы дотянуться до ветки! Тяжело вздохнув, я отключил шикай и вернул меч в ножны. Ничего, даже Рим не сразу строился!

На протяжении оставшихся дней безделья, я тренировался в своём обычном режиме, вновь войдя в ритм тренировок. Чего нельзя сказать о других членах нашей маленькой группы. Кен вышел из больницы только через неделю после меня, реабилитация заняла у него довольно много времени, почти месяц. Остальные торчали ещё дольше. Преподаватель хакуды, Фуджита Рю, выписался через четыре дня после меня, но к преподаванию преступил только месяц спустя. Руководство проблему учеников решило довольно оперативно, если так можно назвать недельный перерыв. Пока людей было мало, нас присоединили ко второму классу. А как только выздоровели почти все, часть второклассников, у которых были самые лучшие оценки, перевели к нам.

Дополнительные занятия в нашей группе начали проводить только за месяц до окончания года. До того времени, единственным человеком, отлучающимся по вечерам в поисках знаний была оставшаяся на всегда без компании Араи Юкико. У девушки проснулся внезапный интерес к искусству каллиграфии. Интересно, с чего бы это?

Тем не менее, всё кончается, как окончился и этот учебный год. Он был полон новых знакомств и знаний, странных ситуаций, трагедий и смертельных опасностей. Надеюсь, я выжал из него всё, что было возможно. Вчера я встретился с Урахарой. Мужчина поздравлял меня с окончанием, мы выпили где-то в Руконгае. Позже к нам присоединился случайно проходивший мимо Рю. А сегодня, встав с утра по раньше я обнаружил в шкафу выданную мне накануне форму синигами.

Я ощущал лёгкое покалывание на кончиках пальцев и какую-то дрожь в ногах. Страх нового - естественная реакция на смену обстановки. Я стоял в своей комнате, убранной до состояния, близкого к идеальному и смотрел на комплект одежды, скромно лежащий на полке. За эти несколько минут я успел вспомнить все дни, проведённые в академии синигами. Вспомнил я и себя-прежнего. На лицо медленно заползла улыбка. Слегка нерешительно я взял с полки комплект формы и принялся медленно одеваться. Сначала шитаги, сверху косоде. Теперь хакама и, наконец, обувь. Как и подобает, оставаясь на коленях, я взял в руки ножны с зампакто и пристегнул его, против правил, с правой стороны. Там, где он появился в первый раз.

Стоя у дверей, я ещё раз оглядел комнату, в который мы когда-то жили с Кайеном, решительно выдохнул и быстрым шагом покинул помещение. Сдав ключи от жилья у входа в общагу, я открыл двери и широко шагая направился к внутреннему двору Академии. Все важные решения уже приняты,

осталось лишь сделать шаг навстречу судьбе. Пусть и с опозданием на год, но я иду, Кайен!

Глава 7. Добро пожаловать в Сейритей!

Ещё издали я заметил огромную толпу чёрных точек, собравшуюся у ворот. Как-никак, весь выпускной курс. Сегодня все эти люди станут членами одного из тринадцати отрядов. Внутри всё немножко дрожит от волнения. Я оглянулся по сторонам. Вчерашние студенты всё ещё пребывали. Боюсь, здесь начнётся давка похлеще, чем в день приёма. Слава богу, завтра меня здесь уже не будет.

- Шиба! - весело крикнул Кен откуда-то справа. Обернувшись, я увидел его в сопровождении Хана. И если новая форма шла блондину, как влитая, Хан в ней смотрелся нелепо.

- И вам, парни, доброе утро! - улыбнулся я, дождавшись, пока они догонят.

- Ну, что, как ощущения на свободе? - весело спросил Хан. Вот, кто был рад окончанию учебы больше всех нас, вместе взятых. Я шумно втянул воздух, зажмурился, и ответил.

- Превосходно. Вы, кстати, уже определились с отрядами?

- Ну, не совсем, - неуверенно признался Кен.

- Да. Одиннадцатый, - уверенно, выдал Хан, - самый лучший вариант из всех возможных!

- Для тебя уж точно! - усмехнулся Кен.

- А я вот думаю. Второй, или тринадцатый?

- Второй?! Мне показалось, мой брат сумел сманить тебя на свою сторону уже давно! - удивился я.

А всё потому, что за пару дней до выпускных экзаменов членам отрядов Готей 13 было разрешено свободно гулять по академии и сманивать студентов на свою сторону. Пользуясь случаем, ко мне забежал и Кайен. Брат извинился за почти годовое отсутствие, сказав, что почти весь этот год провёл в мире живых на заданиях и разгребал свалившиеся на него, в отсутствии лейтенанта, проблемы. Но пообщались мы с глазу на глаз от силы пару часов. Всё остальное время я водил его по академии, а он занимался пропагандой тринадцатого отряда. Остаётся только надеяться, что мы будем видеться почаще в ближайшем будущем.

- Ну, понимаешь, Кайен, конечно, нарисовал прекрасные перспективы, но ... только вспомни капитана второго отряда...

принцесса клана Шихоуин... - мечтательно посмотрел в небо Кен, а мы с Ханом одновременно разразились хохотом.

- Друг мой, там тебе уж точно ничего не светит! Поговаривают, что сам капитан Кьёраку пытался, но и его отшили, - хлопнув друга по плечу, сказал Хан, всё ещё давясь от смеха.

- Ну а вдруг она любит заботиться о ком-то слабом и беззащитном? - вздохнул блондин.

- Да у неё таких целый отряд. На кой ты ей сдался? - продолжал безжалостно разбивать мечты Кена Хан.

- Тем более, ты её даже не видел! - улыбнулся я другу, на что он возмущенно вскрикнул.

- А вот и нет! Видел, ещё как! - возразил он и принялся рассказывать, как однажды гулял по Сейритею...

Как-то незаметно мы слились с оживлённой толпой студентов. Кто-то громко возмущался, что ворота не открывают так долго, кто-то нервничал, невольно выпуская в пространство своё реяцу, кто-то весело болтал со своими друзьями, не обращая внимания на окружающую суету, а некоторые просто сгорали от нетерпения.

Но вот, створки врат, наконец-то, задрожали и медленно раскрылись. В глаза ударил ослепляющий, с непривычки, свет и студенты хлынули внутрь. Проморгавшись, я последовал за остальными. На площади академии нас ожидали представители тринадцати отрядов на значительном расстоянии друг от друга. Первый отряд представлял высокий старый мужчина, с "идеальной" осанкой. Стоял, вытянувшись в струнку, показывая всем вокруг свою величественность и гордость. Украдкой этот дедушка поглядывал влево от себя, на представителя второго отряда и задирал подбородок ещё выше. А слева от него... стоял Урахара. Кажется, в этом году у Отряда Тайных Операций будет недобор.

Люди как-то больше тянулись к величественному дедушке "аристократу", чем к полусонной сгорбившейся мухе по имени "третий офицер Второго отряда". Улыбнувшись, я направился к нему.

- Хочешь вступить во Второй Отряд - становись за мной... о, привет, Изаму! - чуь оживился он, заметив меня.

- Доброе утро. Вижу, от обязанностей ты в этот раз не ушел.

- Да... - тяжело вздохнул он, - Йоруичи-сан сказала, цитирую: "Подними свою ленивую задницу, Киске, и иди работать! Хотя бы раз в году!"

- Ха-ха-ха... суровый у тебя капитан.

- Тебе смешно, а я сегодня даже спать не ложился! Это всё

лейтенант на неё дурно влияет! - возмутился блондин и, немного помолчав, спросил.

- Хочешь вступить во второй отряд?

- Ты что, нет, конечно. Вас же заставляют работать! - "ужаснулся" я, - а если серьёзно, ты знаешь, я давно всё решил.

- Да-да, конечно. Просто формальность, - пожал плечами Урахара.

- Тогда удачного дня, не засни на посту! - улыбнувшись, я помахал рукой Киске и направился дальше. Народ на площади медленно рассасывался, становилось свободнее. Рядом задвигал свою ежегодную речь тот самый парень в очках "Мы, Четвёртый Отряд, самый ...". Подобное наблюдалось практически везде, несмотря на то, что подавляющее большинство студентов определились ещё за пару недель до сегодняшнего дня.

Наконец, я достиг своей цели. Представитель нужного мне отряда стоял в окружении нескольких человек и что-то вещал. Это был высокий парень с длинными тёмно бордовыми волосами достающими до середины спины. На правую половину его лица спадала чёлка. Судя по белому плащу, накинутому поверх обычной формы готея, парень из "той самой" четвёрки офицеров, сопровождающих капитана на серьёзные задания. Хм, так и есть. Когда он повернулся в сторону, чтобы ответить на чей-то вопрос, я прочитал надпись на его спине: "Девятый отряд Мугурумы".

Я спокойно дождался окончания его разговора. Пара человек покивали с задумчивым видом и ушли, пообещав "подумать". Ещё несколько смело прошли за его спину и присоединились к группе новобранцев. Парень достал листок бумаги и сделал несколько записей. Я подошёл.

- Приветствую, где записываться? - я сразу перешёл к делу, протягивая ему заранее заготовленную бумажку. Ту самую, выданную ректором. Внимательно осмотрев документ, он уважительно покивал и улыбнулся.

- Добро пожаловать в девятый отряд. Подожди со всеми, надеюсь, мы скоро пойдём, - сказал он, показывая рукой себе за спину. Пожав плечами, я присоединился к толпе. Среди них не было ни одного знакомого человека, так что я просто стоял с краю и молча ожидал окончания набора.

Прождать пришлось довольно долго. Около часа. За это время я успел понаблюдать за другими отрядами. Самая большая толпа стояла за представителями пятого и двенадцатого отрядов. В последнем сейчас нет капитана, так что многие надеются на безделье и ежедневные посиделки в Руконгае. Про себя я усмехнулся. Хорошо иногда знать будущее. Уж Урахара найдёт, чем их занять.

Краем глаза я успел отметить, как Араи подходит к представителю пятого отряда. Высокий парень с волнистыми каштановыми волосами, в прямоугольных очках и с добрейшей улыбкой. На руке знак лейтенанта. Теперь даже последние подозрения развеялись. Так я и думал.

Когда, очевидно, последний тугодум присоединился к чьей-то группе, парень в белом плаще повернулся к нам.

- Прошу внимания! Для тех, кто не знает, меня зовут Шинобу Эишима. Четвёртый офицер. Держитесь вместе и не отставайте. Старайтесь запоминать дорогу, в скором времени это вам пригодиться. Теперь, прошу за мной! - он говорил достаточно громко, чтобы его слышали все, но не кричал. Эишима развернулся к воротам и скорым шагом направился в Сейритей.

Он не слишком-то спешил, скорее всего, такой шаг для него был привычным, но многие из новобранцев прикладывали определённые усилия, чтобы поспеть за новым командиром. По дороге Эишима развлекал нас историями из своей службы в качестве члена девятого отряда. Правда, шутливыми или смешными были далеко не все. Попутно он расписывал достопримечательности Сейритея, указывал на своеобразные "ориентиры", помогающие запомнить дорогу. Хотя, несмотря на это, я сбился уже на четвёртом повороте. Мы остановились перед воротами, что вели на территорию отряда. На них красовался и его символ, и обычная надпись на кандзи.

- Вот мы и на месте. Сейчас будет маленькая экскурсия по территории нашего славного отряда. Старайтесь не отставать, - изрек наш четвёртый офицер и всё тем же бодрым шагом пересек границу земель девятого отряда.

Из рассказов Урахары я догадывался, насколько обширным может быть один отряд. Но, несмотря на это, увиденное произвело на меня впечатление. Жилые и рабочие помещения, множество полигонов и бани. Всё это раскинулось на большой территории. Единственное, что меня огорчало - полигон для отработки Кидо был всего один. Сильно не размахнешься. По пути нам встретилось множество бойцов, занятых своими повседневными обязанностями. Кто-то убирался, кто-то спешил по делам, кто-то активно тренировался, а кто-то валял дурака, глазея на новичков и смеясь каким-то своим шуткам. В общем, все при деле. Отряд чем-то напоминал один большой улей, или, скорее, муравейник, где каждый на своём месте. Хотя, трудно сравнивать с трудягами-насекомыми ленивых парней, сидящих на ступеньках и гогочущих непонятно по какому поводу.

Наша экскурсия затянулась почти на два часа. Закончил её Шинобу-сан у "здания администрации". К нам подошёл какой-то

парень, судя по не скрытой реяцу - явно офицер. Они с Эишимой перекинулись парой слов, после чего последний, обернувшись к нам, объявил.

- На этом наша маленькая экскурсия заканчивается. Следуйте за Шином, он покажет, где будете жить и чем заниматься. Шиба, тебя попрошу остаться, - добавил он, когда названный Шином парень увел новобранцев прочь. Невозмутимо я повернулся к Эишиме, вопросительно вздёрнув бровь.

- Тебя хотел видеть капитан, - этими словами он и ограничился. Четвёртый офицер всё тем же быстрым шагом прошёл внутрь большого светлого здания, выполненного в типичном стиле Сейритея. Мы прошли несколько лестничных пролётов, пару коридоров и, свернув в один из неприметных тупичков, прошли за потёртую разваливающуюся деревянную дверь. У меня сложилось впечатление, будто её специально усердно застаривали, судя по скрипу, с которым она открывалась.

Кабинет "Великого и Ужасного" капитана девятого отряда Мугурумы Кенсея ... произвёл ошеломляющее впечатление. Но совсем в другом смысле. Я ожидал увидеть нечто совсем иное. Хотя бы что-то, напоминающие кабинет ректора академии. Но, видимо, не судьба.

Крупный мускулистый мужчина, одетый в форму синигами без рукавов, сидел и, хмуря брови, читал какие-то бумажки. Кенсей Мугурума, если воспоминания мне не врут, сильно походил на себя-анимешнего. Или это у меня в голове всё сильно сглаживается. В любом случае. Та же форма лица, те же белые(!) короткие волосы, и челка, прилипшая на вспотевший лоб. Его капитанское хаори висело на спинке стула.

И этот мужчина сидел за заваленным бумагой деревянным столом, в крошечной конуре, больше похожей на какую-то подсобку для хранения швабр. Одна из них, кстати, стояла в углу. Здесь не было ни единого шкафа, или тумбочки. Даже вешалок не было. Только стол, стул, целая гора бумаги, маленький светильник, и капитан Мугурума.

Глава девятого отряда смахнул каплю пота со щеки и повернулся к нам. Он даже не успел рта открыть, как стоящий рядом со мной Эишима бодро отчитался.

- Новобранец Изаму Шиба по вашему приказанию доставлен! - Кенсей смерил его усталым взглядом, широко и заразительно зевнул, и махнул рукой на выход.

- Спасибо, Эишима, подожди снаружи, - неглубоко поклонившись, четвёртый офицер молча покинул помещение и внимание капитана переключилось на меня. Несколько секунд мы молчали. Я рассматривал его, он - меня. Наконец, Мугурума-сан

нарушил воцарившуюся тишину.

- Так вот ты какой. Реяцу, действительно, впечатляет, - протянул он, подперев голову тремя пальцами. Несколько секунд спустя он добавил, - Добро пожаловать в девятый отряд, я - Мугурума Кенсей. Капитан.

- Давай, скажи же что-нибудь ... - процедил сквозь зубы новый капитан через несколько секунд моего молчания. На меня внезапно накатила какая-то скованность. Я просто не знал, что говорить! У Кенсея дёрнулась щека.

- Я ... просто слегка ошеломлён вашим... э-э-э... кабинетом... - выдавил я из себя. Мужчина тяжело вздохнул и послал проклятия на чью-то голову. Посылал он их тихо, так что я не расслышал, на чью конкретно.

- А... это... - он обвёл рукой пространство вокруг, - это какая-то подсобка, - он устало помассировал виски, - я сейчас не могу работать в своём кабинете... по определённым причинам...

Уже усвоив, что глупого молчания капитан не любит, я решил не затягивать паузу.

- Так, зачем вы хотели меня видеть, Мугурума-тайчо?

- Прежде всего, я рад, что мне удалось отхватить лучшего выпускника. Сужу по личным наблюдениям, так что не пытайся отнекиваться. Твои способности впечатляют. Не каждый мой офицер способен в одиночку убить адъюкаса и не угробить весь свой отряд.

- Благодарю за лестную оценку, но если бы не вы, я уже был бы мёртв, - подчёркнуто вежливо ответил я.

- Да брось, тот краснозадый и так почти помер. Я ему всего лишь башку отрубил, - отмахнулся Кенсей от моего заявления, - но, к делу. Я собираюсь назначить тебя пятым офицером. Ты, конечно, посильнее будешь, но, сам понимаешь, опыт тоже решает многое. В дальнейшем, если покажешь себя хорошо, дам третьего, - Мугурума не стал тянуть кота за хвост.

- Твой ответ? - спокойно спросил он, сложив руки домиком. Я усмехнулся. Отказываться в подобной ситуации будет только дурак.

- Согласен, - капитан ухмыльнулся и хлопнул в ладоши.

- Отлично. Судя по характеристике из Академии, ты владеешь кидо до семьдесят пятого бакудо включительно, и шикаем. Сегодня на полигоне мы посмотрим, насколько это совпадает с правдой. Эишима покажет, где ты будешь жить. Свободен! - мужчина махнул рукой в сторону двери и вернулся к бумажной работе. Попрощавшись с новым капитаном, я вышел из подсобки и наткнулся на подозрительный взгляд четвёртого офицера.

- Ну что? - нетерпеливо спросил он.

- Поприветствуй нового пятого офицера, Эишима-сан. Капитан сказал, ты покажешь мне жильё.

- Фу-ух, - облегченно выдохнул парень, поправив чёлку, - пошли.

- Знаешь, я уже испугался, что меня сдвинут, - поделился он своими опасениями в пути.

- Не переживай, в ближайшем будущем такого не предвидится. Кстати, чем вы тут занимаетесь? - перевёл я разговор со скользкой темы. Эишима слегка оживился.

- Ну, основное предназначение отряда завтра новичкам расскажет капитан. А так... всего по-немногу. Патрулируем мир живых, следим за безопасностью отряда, патрулируем окраины Руконгая. Некоторые одарённые занимаются "Вестником Сейритея". В общем, всё как обычно. Хотя, должен признать, много времени занимают и тренировки. Капитан не любит слабых и лентяев.

- Вот как, - выдержав небольшую паузу, я продолжил, - тогда у меня проблем быть не должно.

- Как знать, как знать, - неопределённо протянул Эишима.

Мы прошли примерно метров пятьсот от "здания администрации" и зашли внутрь не слишком большого, но довольно просторного дома с, если можно так выразиться, "открытыми" коридорами. Сам дом напоминал ёлочку, как и многие в Сейритее. Коридоров в нём, как таковых, было немного. Всего шесть, как я насчитал. Каждый этаж опоясывался длиннющим "балконом" по периметру, по которому мы сейчас и шли. Эишима остановился у одной из дверей на третьем этаже. Самой близкой к лестнице. Парень достал из какого-то хитрого ящичка над дверью ключ и открыл её.

- Добро пожаловать в твой новый дом, - ухмыльнувшись, сказал Шинобу. Я не обратил на это внимание и прошел внутрь.

Должен признать, новая жилплощадь была довольно большой. Три светлые просторные квадратные комнаты. Но... они были почти пусты. Только самое необходимое - небольшой столик, татами, футон, чтобы дрыхнуть. Рабочий стол в третьей комнате и два стула. На этом список мебели заканчивался. Тут даже светильника нет!

- Обустраивают их обычно сами. Эта комната пустует уже год. С тех пор, как наш бывший четвёртый офицер угодил в лапы к пустому.

- Ага, спасибо за информацию, - отмахнулся я от Эишимы, прикидывая, где бы добыть столько мебели?

- Чем-то недоволен? - как-то резко спросил длинноволосый.

- Да нет, всё нормально...

- Ну и отлично. В любом случае, моя дверь - следующая, - сказал он и ушел по-английски. Не прощаясь.

Закрыв дверь за гостем, я принялся бродить по новому жилью. С непривычки эта квартира показалась мне просто огромной. Даже слишком для меня одного. Может, потому, что она совершенно пустая? Да, думаю, именно из-за этого.

Я осмотрел квартиру, поглазел в окна, прогулялся по "балкону" вокруг этажа и понял, что мне скучно. Капитан обещал меня "протестировать" на полигоне. Вопрос только, когда... Задумавшись над сей важной проблемой, я отправился к своему соседу. Открыл мне Эишима только с третьего раза и, судя по выражению лица, видеть он меня совсем не рад.

- Эмм... я извиняюсь. Просто хотел спросить...

- Что?

- Капитан сказал, что проверит меня сегодня на полигоне. Это во сколько будет? - не особо задумываясь, сосед ответил.

- В шесть. Обычная тренировка для офицерского состава. Рядовым там делать нечего, но они часто собираются поглазеть. Так что не опозорься, иначе уважать не будут. Это всё? - нетерпеливо спросил он.

- Да. Спасибо! - улыбнулся я и в следующий миг уже смотрел на закрытую дверь. Интересно, чего это он?

В шесть, значит. Ладно. Погуляю пока по округе...

Эта самая "округа" представляла собой почти то же самое, что показал нам Эишима на "экскурсии". Конечно, нашел я и парочку новых мест, и несколько интересных построек неизвестного назначения, но на этом открытия и закончились.

К назначенному времени я был на полигоне. Площадка, специально оборудованная для тренировки офицерского состава, представляла собой огромный квадрат хорошо утоптанного грунта, обнесённый каменными стенами, украшенными причудливой черепичной "крышей". Этот немаленький объект, к своему стыду, я искал довольно долго. И не нашёл бы сам к сроку. Когда время стало поджимать, я плюнул на самостоятельные поиски и, отловив какого-то рядового, спросил дорогу.

Встретили меня на полигоне довольно неприветливо. К моему приходу здесь собралось одиннадцать человек, из которых, в основном, присутствовали младшие офицеры. От десятого до двадцатого и странный мужик в белом плаще. Кстати, он был единственным, кто не смотрел на меня волком. Разговор никто так и не завязал, они только недобро косились на меня и перешептывались друг с другом. Больше всех негодовал среднего роста парень с синеватыми волосами. Я так и не понял, по какой

причине.

Присев в уголке, я принялся ждать, попутно наблюдая за человеком в белом плаще "четвёрки" Мугурумы. Мужчина примерно моего роста, довольно худощавый. Его длинные чёрные волосы собраны в хвост на затылке, а на лбу он носит защитную металлическую пластину. Зачем, непонятно. Он с подчеркнутой аккуратностью снял свой белый плащ, покосившись при этом на меня, и отложил его в сторону, при этом сложив. Затем он присел на колени и с прямой, как струна, спиной принялся ждать.

На площадку всё прибывали люди. Старшие офицеры. Кого-то удивляло моё присутствие, кто-то злобно прищуривался и молча уходил в сторону, а кто-то просто не обращал внимания. Через несколько минут появился и Шинобу, в компании крепкого лысого парня с добродушной улыбкой. К слову, он тоже носил белый плащ.

- Привет! - улыбнулся я и помахал рукой четвёртому офицеру.

- Здравствуй, - кивнул он, подойдя поближе, и представил своего спутника, - знакомься. Это - Хейзо Касаки, третий офицер, - лысый протянул мне руку.

- Шиба Изаму, - улыбнулся я, пожимая большую ладонь Касаки. Он производил приятное впечатление. Впрочем, реяцу его тоже внушала уважение.

- Ну, что, ты готов, Изаму? - поинтересовался Касаки, улыбаясь.

- К чему? - не понял я, чем вызвал удивление.

- К проверке, конечно! По традиции, заведённой капитаном, ты будешь драться с офицером, стоящим над тобой! - Касаки ткнул пальцем в разминающегося Эишиму. Чертыхнувшись, я попросил меня извинить и присоединился к четвёртому офицеру.

Капитан появился минут через десять в компании зеленоволосой девчушки, что тараторила без умолку. Судя по лицу Кенсея, это стихийное бедствие с повязкой лейтенанта его порядком достало. Но, раз уж он её до сих пор не уволил, своё место она занимает по праву.

- Маширо, ты можешь замолчать, хоть на минутку! - нагнувшись к девушке, прошипел капитан. Ход сработал, лейтенант надула губки и, что-то пробухтев, показательно отвернулась от капитана. Но, судя по блеску глаз, сработало ненадолго.

- Приветствую всех! Сегодня в наш славный офицерский состав прибыло пополнение. Встречайте - наш новый шестнадцатый офицер - Саито Юма!

Что?! Я почти мгновенно обернулся назад, чтобы увидеть, как

от стены быстро отлепляется весьма неприметный низенький паренёк с серыми волосами. А ведь я его даже не заметил! А ведь он даже реяцу не скрывал. Я на него банально взглядом не наткнулся. Нового шестнадцатого офицера капитан встретил краткой речью, пожал руку и указал на его врага. Пятнадцатого офицера. Старика не слишком приятной наружности.

Их бой протек быстро и закончился поражением Юмы спустя две минуты. Сначала они аккуратно пробовали друг друга на зуб, а затем, после пары атак, старик одним хитрым финтом выбил катану из рук Юмы и приставил ему лезвие к горлу. На этом всё закончилось. Мугурума покивал, и новоиспеченный шестнадцатый офицер занял своё место у стены.

- Следующий и последний в этом году, наш новый пятый офицер - Изаму Шиба, - ну вот. Пришел мой черёд, - вы знаете, что делать, парни, - только и сказал Кенсей, сложив руки на груди. Мы отошли на приличное расстояние и замерли в нескольких метрах друг от друга. Левой рукой я вытянул катану из ножен и "расслаблено" опустил кончик лезвия к земле. Эишима уже обнажил свой зампакто и медлил.

- Даже не будешь использовать шикай? - поинтересовался он, вставая в стойку.

- Мой шикай не для тренировочных поединков, - усмехнулся я и перешел в атаку.

Мгновение и шунпо переносит меня к Эишиме, но меч разрубает только воздух в месте, где враг был только что. Не раздумывая, разворачиваюсь и сразу же отпрыгиваю назад. Катана четвёртого офицера пролетела довольно близко. Он снова идет в атаку, на этот раз удар вертикальный. Движение навстречу, краем лезвия изменяю направление его удара. Контратакую в горло. Противник вновь исчезает из поля зрения. Шунпо в сторону. И вновь наши мечи зазвенели. Совсем немузыкально. Я успешно отражал атаки моего соперника, но используя один только меч, никаких повреждений ему нанести не мог. Обычно, в случае, когда встречаются равные по силе противники, выигрывает тот, кто рискует. Или погибает. Но рисковать мне не хотелось, поэтому я продолжал работать на износ, надеясь, что Эишима устанет.

Четвёртый офицер первым нарушил наш красивый поединок, разбавив кендзютсу хакудой и кидо. Пару раз он попытался пнуть меня, когда наши мечи сошлись в цубазераи. Жуткое положение, между прочим, когда лезвие вражеского меча в нескольких сантиметрах от вашей головы. Следующим ходом, наталкивающим на мысль, что у четвёртого офицера кончается терпение, было кидо. Во время очередной моей атаки, когда я

пытался прорезать его по диагонали, Шинобу использовал четырнадцатое бакудо. Мгновенно сорвав с себя опутывающие чары, я, вместо того, чтобы отпрыгнуть назад, пошёл в атаку. Звякнули мечи, мой чуть не вылетел из рук, встретившись с жестким блоком, выставленным Эишимой, но атаковать он не успел. "Бьякурай", без лишних слов вырвавшийся из пальца на правой руке заставил его понервничать. Наш бой перешёл на другой уровень. Шунпо отнесло его на несколько метров от меня.

- Тетсукама! - широкая режущая волна унеслась в сторону дальней стены полигона, а мечи наши вновь встретились. Отбив мою атаку на запястье, Эишима бросился вперёд, рассекая воздух передо мной по диагонали снизу-вверх, а затем, не прерываясь, ударил вниз. Блокирую самым непозволительным образом - не просто выставив катану на пути лезвия, но ещё и придерживая её за тупую сторону другой рукой.

- Хадо номер тридцать два, Окасен! - Хлопок шунпо раздался за моей спиной, резко обернувшись я отбил удар четвёртого офицера. Ослепительная волна желтого света ушла в пустоту.

Эишима замахнулся в очередной раз и рубанул вниз слева направо. Я уклонился быстрым шагом назад, кончик вражеского меча развернулся, и лезвие понеслось вверх. Я уже видел, как сделаю шаг в сторону и хорошенько его пну. Но тут случилось непредвиденное. Слух уловил какое-то слово, что прошептал мужчина во время удара и в самой верхней точке движения его меч раздвоился. По телу пробежала орда мурашек, в один миг я почувствовал, как волосы встают дыбом. Подобно стальному хлысту, почерневшая катана в его левой руке опустилась вниз, на меня.

- Черт... - прошипел я сквозь зубы от боли, выходя из шунпо в десяти метрах от Эишимы. Рукав левой руки был распорот и пропитан красным, кровь оттуда капала на землю.

- Прости, я слегка забылся. Можем остановиться, думаю, капитан видел достаточно, - сказал он, с насмешливой улыбкой повернувшись ко мне с двумя чёрными клинками в руках.

- Да нет, не стоит. Всего лишь царапина, - ответил я, внутренне ругаясь. А рука-то болит.

- Тогда познакомься. Это - Котетсу Кумабачи, мой зампакто, - улыбнулся мне Эишима. Я же пробежался взглядом по его мечам. Укороченные где-то на десятую часть клинки, с чёрным, матовым лезвием, по всей длине которого проходит желтая полоса.

- Ага, очень приятно... - огрызнулся я, вытягивая свой меч параллельно земле...

- От... - я не успел даже выговорить первое слово, Эишима уже переместился вплотную ко мне и нанёс удар. Пришлось срочно

блокировать. С улыбкой на лице он принялся работать клинками, не давая мне и мгновения отдыха. За двумя мелькающими черными тенями я практически не успевал, приходилось постоянно разрывать дистанцию. Вот опять одним мечом он обманывает меня, а вторым бьёт. Заработав ещё одну дырку в своем косоде, я ещё больше разорвал дистанцию.

- Хадо номер пятьдесят восемь. Тенран! - направленный ураган заставил Эишиму отступить, а мне дал небольшую передышку, которой как раз хватило на шикай.

- Откройся, Куукан! - светопредставление, сопровождающие обычный шикай было беспощадно прервано появлением четвёртого офицера. Он, видимо, не совсем понял, что произошло, но предпочёл не выяснять. Вновь разрываю дистанцию, быстрый росчерк по воздуху и молниеносный укол мечом вперёд. Теперь уже Эишима раздраженно шипит и матерится, потирая раненную левую руку. Но оставлять его в покое я не собирался. Ещё несколько таких "сюрпризов" поджидало четвёртого офицера. Парень избрал хорошую тактику, за несколько прыжков шунпо, двигаясь зигзагом, он подобрался ко мне. Не дав ему атаковать, вновь разрываю дистанцию. На этот раз с другой целью. Кончик лезвия почти мгновенно чертит в воздухе круг, точно такой же появляется у ног противника.

- Шаккахо! - выкрикнул я и быстро выдернул руку обратно. В тот же миг, там, где стоял четвёртый офицер прогремел взрыв. Из дыма показался слегка обгоревший и злющий Эишима.

- Бьякурай!

- Шаккахо!

- Соукацуй!

Я старался направлять удары с самых неожиданных сторон. Пришлось, правда, использовать площадные кидо, ещё и с некоторого расстояния, поскольку при последней попытке Бьякурая мне чуть руку не отрубили. В очередной раз Эишима подобрался в плотную. Парирую удар одного меча, ухожу слегка назад от удара второго. Вновь прочерчиваю белую линию в воздухе и толкаю внутрь неё меч. Противнику, у груди которого внезапно возникла белая линия, пришлось резко разворачиваться. Эишима решил рискнуть и, круто развернувшись на одной ноге, ударил единственной свободной рукой. Толкнув рукоять меча в портал, я отпустил её и выставил на пути его клинка светящийся синий шарик. "Сэки" успешно отбило атаку, меч четвёртого офицера отшвырнуло в сторону, а мне удалось поймать нужный момент.

- Бакудо номер пятьдесят два, Тесса! - цепи надежно зафиксировали моего врага в нужном положении. Быстро подняв

с земли меч я приставил его к горлу Эишимы и, тяжело дыша, опустился на землю. С тусклым белым сиянием исчез мой шикай. А после щелчка пальцами на безвредные частички реяцу распалось и мощное кидо. Освобожденный из плена четвёртый офицер рухнул на колени рядом. Несколько секунд мы тяжело дышали, отдыхая от недавнего боя. Первым поднялся я и подал руку сопернику. Встав на ноги, он выпрямил спину, вложил меч в ножны и, отвесив короткий поклон, сказал.

- Поздравляю с победой. Спасибо за поединок, - только после этих слов, он разогнулся.

- Тебе спасибо, - поклонился в свою очередь я.

Другие комментарии здесь были излишни. Думаю, мы оба понимали, будь этот бой настоящим, один из нас уже бы лежал бездыханным трупом. И я не рискну предположить, что имел хотя бы пятидесяти процентный шанс на успех.

Капитан сиял, как новенький пятак. Видимо, он был очень доволен увиденным и с широкой улыбкой, поздравив меня с победой и разрешив нам с Эишимой отдыхать, принялся за тренировку офицерского состава. Некоторые, в особенности младшие офицеры, выглядели так, будто всерьёз подумывали друг друга поранить, чтобы избежать следующих трёх часов.

- Не думал, что после пятиминутного боя буду отсиживаться у стенки, - изрек четвёртый офицер, когда мы остались одни.

- Пять минут? Я думал, прошло больше времени... - удивился я.

- Я и сам не уверен. Может, даже меньше пяти. В бою время тянется медленно, - улыбнулся он, - а те, для кого оно бежит быстро, живут не долго, - немного злобно усмехнулся он.

- Двухклинковый зампакто, - произнёс я, глядя на катану Эишимы, - думал, их всего два.

- Кумабачи считается таким лишь отчасти. Без высвобождения он остаётся обычной катаной, - недовольно поморщился Шинобу.

- Кажется, я понимаю, почему ты этим так недоволен.

- Это такая подстава! Я привык драться двумя мечами! Но чтобы достичь определённого уровня во владении клинками, приходиться постоянно тренироваться в шикае, сам понимаешь, долго это не продолжается. Плюс, Кумабачи часто ворчит, когда я режу пустоту, - пожаловался мне он.

- У меня схожая проблема. Помню, когда в первый раз шикай высвободил, так вообще не понял, что изменилось. А в тот злополучный момент, я как раз дрался с тем адъюкасом... - мы оба тяжело вздохнули. Тут я обратил внимание, что Эишима делает какие-то странные манипуляции со своей раной. Он водил над

ней правой ладонью, окутанной легким зеленоватым свечением, которое впитывалось в поврежденную конечность.

- Чем это ты занят? - спросил я, разглядывая странное кидо.

- А. Медицинское кидо. Обычная первая помощь... знаешь, чтобы за докторами каждый раз не бегать, пришлось выучить, - пожал плечами он.

- Это большой промах... - почесал я макушку здоровой рукой.

- Могу научить, если хочешь, - предложил он.

- Было бы весьма кстати. Только сначала, если можно, залатай мою руку...

Где-то три-четыре часа спустя я на довольно сносном уровне овладел примитивнейшим медицинским кидо. Наверное, это самый странный приобретённый мною навык. Никаких заклинаний, никаких внятных объяснений. У этой штуки даже названия нет. Нужно было просто преобразовать определённым образом свою реяцу и влить её в объект лечения. И всё! Звучит просто, правда? Как бы не так! На практике я упёрся в стену трудностей. Казалось бы, какие сложности могут быть для человека, владеющего семьдесят пятым бакудо? Вся соль оказалась именно в отсутствии нужных текстов.

Как происходит преобразование энергии в обычном заклинании, ну, скажем, шаккахо? Вся тарабанщина, которую произносит шинигами, служит как определённые "костыли" и помогает преобразовать энергию. Постепенно количество текста сокращается, всё становится намного проще, а после духовное тело само как бы запоминает, что нужно сделать для определённого результата. Куда и как направить потоки реяцу и сложить из них определённый рисунок. Здесь же этой тарабанщины не было. Пришлось методом научного тыка искать нужное. Ещё одной проблемой стала специфика энергии медицинского кидо. В отличии от того, во что я обычно превращаю свою реяцу, она должна была лечить, а не гореть или взрываться.

Но, так или иначе, нужный результат я получил, чем был невероятно доволен. Теперь, пусть даже и не слишком быстро, но я спокойно смогу подлатать себя, или кого-нибудь другого, что не могло не радовать. С Эишимой мы разошлись ближе к десяти. Отношение четвёртого офицера ко мне слегка изменилось. Действительно, мне не стоило забывать, что в местной иерархии многое значит именно личная сила. Могу лишь догадываться, что этот человек думал обо мне раньше, но его нынешние мысли во много раз превосходят первое впечатление.

Попрощавшись с Шинобу-саном, я зашёл в свою новую квартиру и, постелив на полу футон, разделся и улёгся спать.

Завтра предстоял первый рабочий день в качестве пятого офицера...

На следующее утро.

Проснулся я довольно поздно. Открыв глаза, я обнаружил залитую солнечным светом комнату и слегка ужаснулся. Это сколько же я спал?! С третьей попытки найдя на стене часы, я вздохнул с облегчением. Стрелки показывали половину девятого утра. И как это меня угораздило?

Подгоняемый странной боязнью опоздать "на работу", я мигом оделся, подхватил меч и скорым шагом вышел из квартиры. Даже умыться забыл. Покинув свои апартаменты, я сиганул через перила прямо с четвёртого этажа и, приземлившись, замер.

Я вдруг осознал, что даже не знаю, чем мне предстоит заниматься и куда идти. Капитан вчера ничего не говорил о том, чем я должен буду заниматься. Сам тоже хорош, спросить не догадался. Почесав макушку, я решил задать этот вопрос сейчас, пока мне не влетело за отлынивание. Эишима, кажется, говорил, что капитан лентяев не жалует.

Вот только где искать капитана? Думаю, сначала стоит заглянуть в здание "администрации". Определившись со своим курсом, я быстрым шагом, чуть ли не переходящим на бег, направился к цели. Всю дорогу меня не покидало какое-то странное чувство, что всё происходящее странный розыгрыш. Иначе с чего бы попавшиеся мне по дороге бойцы и парочка офицеров вдруг не с того не с сего начинали посмеиваться?

Добравшись, наконец, до цели я отправился искать ту самую подсобку, но внутри обнаружил только то, что должно там быть - всякие швабры, вёдра и другие инструменты. Следующим пунктом моего назначения стал непосредственно капитанский кабинет. Его расположение я узнал у проходящего мимо младшего офицера.

Нужное помещение располагалось на самом последнем этаже, в северо-восточном крыле здания. Постучавшись, я принялся ждать. Ответа не последовало. Я постучался ещё раз, а затем ещё, через пять минут. Очевидно, внутри пустота.

Я спустился ко входу, на первый этаж и, присев на ступеньки, подумал, где ещё может быть капитан? Может, пошёл перекусить? Или тренируется? Да так его искать целый день можно. От мыслей меня отвлекло чье-то покашливание. Обернувшись на звук, я увидел в дверях соседнего кабинета синигами, скорее всего, офицера с небольшой стопочкой в руках. Им был мужчина среднего роста, лет сорока с небольшим на вид, в очках. Он был смугл и поджар, носил короткую стрижку, а в его волосах уже

проглядывалась седина.

- Ищешь кого-то? - его голос, спокойный и глубокий, эхом пронёсся по этажу.

- Да, я искал капитана, вот только его нет нигде... - он хмыкнул.

- А зачем он тебе нужен так срочно? - с лёгкой улыбкой спросил он.

- Ну... хочу узнать, чем мне предстоит заниматься дальше. Вчера я этот вопрос как-то не догадался задать... - это было действительно как-то глупо с моей стороны.

- Так ты новичок? Я, так понимаю, офицер? - улыбнувшись ещё шире, спросил мужчина.

- Да. Пятый, - подтвердил я.

- Скажу так, если капитан тебе ничего не говорил, значит и делать тебе ничего не нужно. А вот судя по твоему выражению лица, мои слова звучат не слишком правдоподобно. Если тебе уж так хочется их проверить, Мугурума-тайчо в своём кабинете. Думаю, ему будет не в тягость ответить на твой вопрос, - ещё раз усмехнувшись, мужчина кивнул на прощание и поднялся по ступенькам на второй этаж.

В своём кабинете? Да там же нет никого! Слегка возмущенный таким ответом, я поднялся обратно на верхний этаж. К слову сказать, меня немного удивила пустота здания администрации. В коридорах редко встречались люди, чаще всего они пустовали. Странно, но вчера я как-то не обратил на это внимания.

Добравшись вновь до капитанского кабинета я постучал в дверь. Ничего не произошло. Во второй раз я постучал несколько сильнее. Хоть ответа, как и в прошлый раз, не последовало, дверь немножко отъехала назад. Значит, всё это время она была открыта! Моя рука стремительно закрыла лицо во всемирно известном жесте. Самому себе. Как можно было так лохануться?!

Недолго думая, я толкнул дверь вперёд. Она открывалась странно тяжело, словно нехотя. Войдя внутрь кабинета Кенсея я ненадолго замер. Вот здесь реально видно, чей кабинет. Всё было сделано в светлых тонах. Из широких окон внутрь проникал солнечный свет и отражаясь чуть ли не от каждого светлого объекта интерьера, слепил глаза. Но это только поначалу. Немного постояв и поморгав, я привык к освещению.

Само помещение имело квадратную форму. По бокам от меня стояли два книжных шкафа из светлого дерева, как и вся мебель здесь. Пол застилал жесткий бежевый ковёр. В левом углу кабинета одиноко стоял небольшой комод. Направо от него, прямо перед окном, выходящим на север, расположился широкий

рабочий стол. Практически пустой. Всё, что на нём лежало в данный момент - это карандаш и пара листочков бумаги, на одном из которых я сумел разглядеть странные рисунки.

Я вздрогнул от неожиданности. Слух уловил чьё-то тихое посапывание. Доносилось оно из-за спинки дивана, стоящего прямо передо мной и повёрнутого к столу капитана. Сделав несколько аккуратных шажков вперёд, я взглянул на источник шума и оказался слегка шокирован. На диванчике в кабинете Мугурумы-сана прикорнула лейтейнант. Та самая девчушка с зелёными волосами свернулась колачиком и тихо-тихо посапывала, чему-то улыбаясь.

- М-м-м... Кенсей, уйди, дурак! - сквозь сон пробормотала она, отмахиваясь от кого-то, после чего, перевернулась лицом к спинке дивана и, как ни в чём не бывало, продолжила спать. Я облегчённо выдохнул и продолжил осматривать кабинет. В конце концов, раз тот мужик сказал, будто капитан здесь, значит он тут, или скоро вернётся. Может, в туалет вышел, кто его знает?

Однако прошло десять минут, затем пятнадцать, а капитана всё не было. В очередной раз рассматривая шкаф мой взгляд уцепился за тонкую щель между шкафом и комодом. Эта стена мне казалась подозрительно пустой и, видимо, не спроста. Аккуратно подойдя поближе, я провёл пальцем по находке. Действительно, щель. Аккуратно надавив на стену в этом месте, я услышал тихий щелчок, и дверь с лёгким скрипом отворилась, открывая мне вид на тёмную лестницу, ведущую куда-то наверх.

Ведомый любопытством, я аккуратно вошёл внутрь и прикрыл за собой дверь. Стало абсолютно темно, пришлось зажечь небольшой кидо светильник. Освещая путь этим небольшим шариком энергии, я поднялся наверх, где упёрся в очередную тёмную дверь, из-за которой в мой тёмный коридор пробивался дневной свет. Погасив светильник, я потянул за дверную ручку.

Открывшаяся картина повергла меня в ступор. Образ сурового капитана Мугурумы, сурового человека, следящего за порядком в отряде, не жалующего лентяев и устраивающего страшные тренировки офицерскому составу разбился на глазах вдребезги, как хрупкая китайская ваза. А всему виной открывшаяся картина.

Потайной ход из кабинета привёл меня на большую террасу, размером примерно с тот же кабинет. Примерно в центре этой площадки, на шезлонге лежал капитан, сложив руки на животе и подставляя своё лицо жаркому летнему солнцу. Рядом с ним стоял небольшой деревянный столик, на котором покоилась керамическая бутылочка саке, рядом с которой стояла такая же

керамическая рюмочка.

На моё появление капитан почти никак не отреагировал. Он потянулся рукой к этой самой рюмочке, опустошил её одним глотком и, широко зевнув, сказал.

- А ты быстро меня нашёл. Обычно все просто уходят, а сюда заглядывают только единицы. Да ты не стой столбом, стулья там, - он махнул рукой в угол террасы, где друг на друге стояли несколько плетённых кресел. Всё ещё в лёгком ступоре я снял верхнее кресло и присел в паре метров от Мугурумы. Пару минут он просто молча лежал с закрытыми глазами, чем заставил меня слегка понервничать.

- Да расслабься ты. Зачем пришёл? - сказал он, наконец, приоткрыв глаза. От такого вопроса я даже как-то подрастерялся. Но, памятуя о нелюбви капитана к неловкому молчанию, быстро нашелся.

- Хотел узнать, чем мне предстоит заниматься ближайшее время. Вчера я забыл спросить, и с утра не представлял, в чём заключается моя работа, - даже без запинки было. Я делаю успехи. Мугурума-сан зевнул и, немного подумав, сказал.

- В чём, в чём. Да по сути, не в чём. Тренируйся, становись сильнее. Чем сильнее - тем лучше. Если появятся какие задания в мире живых вроде обычного патрулирования - тебе сообщат. Хотя такие вещи обычно работа свободных младших офицеров. Бумажки ты всё равно заполнять не умеешь, да и люди тебя пока не будут слушаться так же охотно, как моих парней. Так что, пока продолжай заниматься самосовершенствованием.

Сказать, что я был в шоке - значит ничего не сказать. Ведь последние три месяца Урахара только и делал, что пугал меня огромной кипой макулатуры, ожидающей вместе с должностью офицера, которая будет преследовать меня в самых страшных ночных кошмарах. И судя по его выражению лица - он рассказывал не понаслышке. И что я вижу тут. Ничего! Он просто спокойно говорит иди, занимайся своими делами!

- Что, до сих пор не верится? - ехидно спросил Кенсей.

- Ага... просто один мой друг пугал меня бумажной работой... довольно долго...

- Ну, что могу сказать. Мы - девятый отряд. У меня тут свои правила, - пожав плечами, Мугурума снова закрыл глаза и продолжил наслаждаться отдыхом.

- Впрочем, если ты уж так горишь желанием заняться бумажной работой, могу назначить тебя помощником Касаки. Но он вряд ли обрадуется.

- Почему? - невольно вырвалось у меня.

- Ты некомпетентен, как административный работник. По-

крайней мере, пока, - закончил он, - но раз уж ты так хочешь...

- Не-не, спасибо, - пошёл я на попятную, - не стоит нервировать Касаки-сана, - капитан лишь усмехнулся и одним движением вынул из-под стола вторую рюмку. Разлив остатки бутылочки, он разом вылил в себя свою и, сложив руки на животе, продолжил наслаждаться лучами солнца.

Я аккуратно взял рюмочку с небольшого столика и, отхлебнув примерно половину, расслабился в кресле. Летнее солнце, добравшееся почти до пика своей дневной прогулки, приятно согревало лицо. И даже в специальной "летней" версии формы синигами, сделанной чуть более лёгкой и дышащей, мне было жарковато. Я прикрыл глаза и, допив своё тёплое саке, повторил за капитаном, прикрыв глаза и наслаждаясь утренним солнцем.

Когда я проснулся, солнце припекало уже с другой стороны, а капитан всё ещё неподвижно лежал. Изменилось только содержание столика. На нём теперь появился маленький чайничек и какое-то печенье. Аккуратно поднявшись с нагретого места, я убрал кресло обратно на место и, не утруждаясь выходом через дверь, сиганул с крыши.

Очень полезное умение - шунпо. С его помощью можно легко остановить падение, если правильно оттолкнуться. А отталкиваться от воздуха меня научили месяца два назад. Тоже полезный навык. С их помощью я и опустился на землю с крыши здания администрации.

"Время тренировок!" - хотелось провозгласить мне, но желудок, своим требовательным урчанием, заставил изменить лозунг. "Время еды!" - теперь более правильно. Определившись с целью я направил свои стопы в столовую. Такие есть во всех отрядах Готея, и не везде она одна.

Перекусив, я отправился на одинокий пустующий полигон для Кидо. Он сильно напоминал те, что остались в стенах Академии. Разве что защита тут стояла несколько помощнее, чтобы выдерживать случайные попадания высокоуровневых заклинаний. Что я могу сказать о самом полигоне... он был абсолютно пуст. Создавалось такое впечатление, что сюда вообще редко кто заходит. Потёртые стены, пожелтевшие от времени, сухая твёрдая земля, покрытая небольшим слоем песка и потрескавшаяся от недостатка влаги. Сами мишени давно выцвели, а краска несколько сползла. Для полной картины не хватало только перекати-поля.

Самое интересное, что защиту мне тоже пришлось включить самому. Слава богу, Харуто-сенсей научил меня настраивать защиту полигона, когда я начал работать с заклинаниями, способными сломать стандартную, так что особой проблемой это

не стало. Но сам факт, сам факт!

Когда я разрядил примерно половину резерва и мощным взрывом нечаянно разнёс одну из мишеней, выполненных в виде столба с красной точкой на "голове", то решил закончить. Впредь буду швыряться туда, где не только крепкая защита, но и внушающий доверия материал.

Погасив защиту объекта, я покинул вновь опустевшее место и направился "домой". Хотелось заглянуть к соседу и узнать пару интересующих меня вещей, касательно работы отряда и такой позиции капитана. Дома Эишимы, однако, не оказалось.

Нашелся четвёртый офицер на тихой полянке в куске леса, находящемся на территории отряда. Должен сказать, на его поиски я убил где-то час и направление получил от случайно встреченного Касаки. Он, кстати, в ответ на мои вопросы лишь таинственно улыбнулся и сказал: "Потом узнаешь". Но, вернусь обратно к Шинобу-сану. Он обнаружился на полянке, в окружении высоких деревьев, машущий двумя бокенами, судя по всему, ручной работы. Подогнанные точно по форме его шикая. Должен сказать, со стороны то, что вытворял Эишима, казалось каким-то танцем. Он, то делал медленные плавные движения, то просто взрывался серией молниеносных ударов, атакуя невидимого соперника. То парировал невидимые атаки и бил в ответ, или вертелся волчком, а мечи так и мелькали вокруг, грозя отсечь ненужную часть тела каждому, кто будет иметь неосторожность приблизиться.

Совсем не удивительно, что мне так и не удалось справиться с ним в борьбе мечей. При всём этом, Эишима часто шипел и недовольно рычал. У него не получалось. Какое-то не до конца отточенное движение, кончик меча, траектория, возможно скорость, или просто какая-то мелочь. Что-то, что никак не хотело слушаться и раздражало, не видимое не сведущим простым наблюдателям.

Он вытворял с двумя бокенами удивительно красивые вещи. Они порхали вокруг него невероятно быстро. Воистину так же быстро, как крылья "Стального Шмеля". Я не решился нарушать его концентрацию и просто присел под одним из деревьев, наблюдая за движениями четвёртого офицера. Правильное наблюдение - тоже способ обучения.

Остановился он примерно через полчаса, разведя руки в стороны и тяжело дыша. Не замечая меня, четвёртый офицер зарычал и одним мощным броском отправил правый "бокен" в ствол ближайшего дерева. Ударившись о него, деревяшка издала громкий стук и разлетелась вдребезги. Это ж как сильно он её швырнул?!

Тут Эишима обернулся и его взгляд наткнулся на меня. Возникла немного неловкая ситуация. От удивления Шинобу выпучил глаза и уставился на меня. Я же, улыбаясь, помахал ему рукой.

- Здаров!

- Ага, и тебе привет... - усмехнулся он и, подойдя к аккуратно сложенным вещам, вытер лицо полотенцем.

- Не ожидал тебя тут увидеть, - сказал он, опускаясь на землю под соседним деревом.

- Меня Касаки направил. Иначе бы не нашел.

- Так зачем искал? - поинтересовался он.

- Да хотел кое-что узнать. Слушай, я тут сегодня утром заглянул к капитану. Хотел спросить, чем мне предстоит заниматься. Он мне сказал - ничем. Мол, я недостаточно компетентен ... И... - я хотел продолжить, но заметил, как Эишима тихо посмеивается.

- Прости-прости, - поднял он руки в примирительном жесте, успокоившись, - всех новичков-офицеров посещает такой вопрос. Я вот, знаешь ли, тоже не компетентен для административной работы. Хоть и состою в девятом отряде вот уже, как десять лет... - четвёртый офицер посмотрел куда-то в небо, видимо, вспоминая былые деньки.

- Так тебя тоже капитан ничем не занял?

- Нет, я не бездельничаю. Лет пять назад, когда старый капитан ушел, я тоже задавался таким вопросом. Тогда новый капитан реформировал отряд кардинально. Ты поймёшь, как он работает вскоре. И заодно узнаешь его получше, - по-доброму улыбнулся Эишима. От такой улыбки собеседника даже мысль о том, что он может просто хранить секрет или издеваться показалась мне абсурдной, - но ещё раз повторю. Он не жалует бездельников.

- Понятно... - я тяжело вздохнул, - ну, что ж. Видимо, придётся усердно тренироваться... Кстати. А кто вообще в отряде "компетентен"? - спросил я, поскольку мне было ужасно любопытно.

- Всего семь человек, включая капитана, - усмехнулся в ответ Эишима и, вынув из чехла вполне обычных размеров деревянный боккен, протянул его мне. Приняв оружие и, тем самым, приглашение на тренировку, я поднялся с места.

- Ну, что ж, начнем? - криво усмехнулся Эишима, оказавшись на ногах.

Четвёртого офицера я покинул часа через четыре, чувствуя приятную усталость после тренировки. Направлялся я в Сейритей. Очень хотелось найти кого-нибудь из знакомых, или

родственников. День уже подходил к концу, и на западе небо окрасилось в теплые тона. Солнце клонилось к закату, тени домов и стен города синигами вытянулись на восток. Как ни крути, а всё-таки есть в Сейритее какая-то своя красота. В этом рисунке бесконечно повторяющихся одинаковых домов, улиц...

Как и ожидалось, ни Кайена, ни Иссина, ни даже Урахару я не встретил. Да и знакомых по академии тоже на горизонте не появлялось. Поэтому я просто пошлялся какое-то время по городу, поглазел на окрестности и просто подумал о жизни. Иногда так классно пройтись одному в толпе, никуда не торопясь, и просто смотреть в небо, или на дорогу, размышляя о чём-то. Сегодня мою голову целиком и полностью занимал вопрос нашего отряда. Этой его странной организации, которую мне только предстояло "понять".

На территорию отряда я вернулся ближе к ночи. Тьма спустилась на землю, на ковре ночного неба зажглись тысячи белых точек, освещая своим тусклым светом землю, а в самом центре небосвода расположился месяц. Стареющий. Перед походом в квартиру, я зашел перекусить. Столовая отряда практически пустовала. Помимо меня здесь не набралось и десяти человек. Видимо, большинство уже отужинало.

Закончив с едой, я направился домой, но по пути был остановлен голосом меча.

- Слышишь? - спросил он вдруг.

- Что? - удивился я.

- Эти всплески... - таинственно произнёс он, будто бы к чему-то прислушиваясь. Я сконцентрировал своё внимание на реяцу, разлитой вокруг и замер. Со стороны полигона, где проходил наш тренировочный бой с Эишимой доносились приглушенные всплески реяцу. Мощные, но трудноразличимые. Заинтересованный происходящим, я круто развернулся на месте и побежал в сторону возмущений.

Дорога привела меня к стенам нашего полигона. Ворота были наглухо заперты изнутри. Не особо расстроившись, я в один прыжок оказался чуть выше стены, отделяющей полигон от внешнего мира. Её границу я не решился пересекать. Барьер, как-никак.

На всем огромном квадрате полигона находился лишь один единственный человек. Голый по пояс мужчина в одних хакама наносил молниеносные серии ударов в пустоту, при каждом выпуская в пространство волну сырой реяцу. Этим самым он придавал своим ударам дополнительную мощь, часто даже здесь по земле проходили небольшие толчки. Мне показалось, что с него уже рекой течет пот, настолько его торс блестел в лунном

свете. Часто он ускорялся так, что мой глаз просто не различал движений. Улыбнувшись, я спустился с воздуха и пошёл домой. Не стоит глазеть на капитана, если он и раньше не хотел, чтоб его кто-то видел.

На следующий день я решил всё-таки навестить друзей. После обычного комплекса тренировок, я направился в библиотеку. Сегодня как раз один из тех дней, когда Урахара приходил туда в определённый промежуток времени по нашей договорённости. Как и ожидал, я нашел его за тем же дальним столиком в окружении нескольких книг. Как обычно.

Третий офицер второго отряда, видимо, почувствовав мое присутствие обернулся и как-то устало помахал рукой в знак приветствия.

- Поздравляю с поступлением на службу. Какой номер? - сходу спросил он, с головой погрузившись в очередную книжку. Я присел напротив.

- Пятый офицер. Капитан сказал, что я, в принципе, могу потянуть и третьего, но опыта не хватает, - сказал я, передавая слова Мугурумы.

- Чего нет, того нет. Через пару лет, может, и повысят, - так и не оторвавшись от книжки сказал он.

- Вот и капитан так сказал. Он вообще у нас какой-то ... своеобразный...

- Это ты ещё с Йоруичи-сан не знаком, - Урахара так и не поднял глаза, продолжая читать что-то.

- Слушай, а как у вас в отряде вообще с бумажной работой? - спросил я интересующий вопрос.

- Насколько я могу судить, вроде неплохо. По-крайней мере меня к этому делу припирают редко, да и сама капитан редко этим занимается. Зато почти все офицеры до пятого постоянно заняты. И лейтенант работает, как пчела... - усмехнулся Урахара. Он, наконец-то, с глухим стуком захлопнул книжку и посмотрел на меня.

- И каковы твои новые обязанности?

- Пока никаких. Он сказал "развивайся", - лицо Киске медленно вытянулось, секунду спустя он справился с удивлением, что-то прикинул в голове и уже без тени улыбки, серьёзно сказал.

- Значит, развивайся. От тебя, скорее всего, многого ждут...

- В этом деле главное не останавливаться, - улыбнулся я.

С Урахарой мы просидели ещё часика два, после чего разбежались в разные стороны. Киске предупредил, что пропадёт минимум на месяц, на парня свалилось множество неотложных дел, плюс ещё и капитан ни с того ни с сего решила активно тренировать своего офицера. Я лишь пожал плечами и пожелал

удачи. Жалко, конечно, но тут уже ничего не поделаешь.

Следующей целью моего визита был ни кто иной, как Шиба Кайен. Да-да, я вызнал, как пройти к территории тринадцатого отряда. Путь от библиотеки был не близок, но и его я прошёл довольно быстро. У ворот с цифрой "13" и гербом меня встретил угрюмого вида боец с большущими мешками под глазами. Скорее всего, он пару ночей не спал и, по какому-то недоразумению попал на ворота. Услышав мою просьбу, он даже не спросил зачем, просто махнул рукой, мол, там... прямо.

Дорогу мне подсказал ещё один боец и идти предстояло в местное "здание администрации". Мне, кстати, несказанно повезло. С братом я столкнулся в коридоре, когда он, со стопкой бумаги в руках, шел к начальству. Промедли я ещё на минутку и неизвестно, сколько бы времени пришлось убить на его поиски.

Кайен радостно поприветствовал меня и попросил подождать снаружи, чтобы я не таскался за ним по этажам. Пять минут я прождал перед главным входом прежде, чем он появился. Сводный брат был искренне рад моему визиту.

Прямо как год назад, во времена учебы в академии, мы засели за чашку чая. Правда, на этот раз у него "дома". Квартирка Кайена своими размерами была примерно идентична моей. Но, в отличии от неё, была обставлена. Причем довольно неплохо. По признанию брата, влетело ему это примерно в треть годовой зарплаты, что, кстати, сумма немаленькая.

Мы поболтали около двух часов, после чего мне пришлось его покинуть. Из нашего разговора я узнал, что в принципе, он доволен своей работой, пока ещё четвёртого офицера в отряде. Единственное, что слегка раздражает Кайена это постоянные отлучки и задания вне общества душ. Являясь одним из самых компетентных старших офицеров, он фактически единственный достаточно сильный и ответственный человек, под командование которого можно поставить людей и не бояться за их сохранность.

Сейчас, правда, те прекрасные времена, когда брат мог наблюдать виды столицы Японии прошли. Месяца три-четыре назад с задания не вернулся лейтенант. Они наткнулись на какого-то мощного пустого. И, в конце концов, даже одолели его, но второй офицер не дожил до Сейритея, померев чуть ли не на месте, тем самым сохранив жизни большей части отряда и куче мирного населения мира живых.

С этих пор вся административная работа, которой заправлял лейтенант свалилась на Кайена и других офицеров помладше. Капитан частично справлялся со своими обязанностями, но чем больше он напрягался на работе, тем дольше сидел после этого дома, ссылаясь на плохое самочувствие. Так что сейчас мой

братец привыкает к относительно новой для себя деятельности, уделяя намного меньше времени тренировкам, чем раньше. Я, со своей стороны, пообещал захаживать в гости время от времени, и рассказал, как прошли мои первые дни в отряде. На этом и расстались.

Вот так моя жизнь вошла в новый ритм на ближайшие несколько месяцев. С утра я следовал уже давно продуманному плану по изучению боевых кидо, после обеда занимался или сам, или с Эишимой и уже уставший, как загнанная собака, отправлялся на ежедневную тренировку офицерского состава, устраиваемую капитаном. Ибо прогуливать её мне казалось не солидным. Возникало такое противное ощущение собственной слабости, когда даже капитан выкладывается на полную, тренируясь наравне с нами и по-пути стараясь вытащить нас на какой-нибудь новый уровень, а я уже валюсь с ног. Такое правда, случалось довольно редко, но всё же. В свободное от тренировок время я или где-то гулял, или захаживал в гости к Кайену.

Так, совершенно незаметно пролетел месяц. Для меня было полной неожиданностью узнать, что канон уже начал считать время. Часовая бомба Готея 13 затикала. Однажды вечером, придя домой, я обнаружил в небольшом ящичке у своей двери конверт. Забыл упомянуть. В Сейритее тоже есть почта и письма с одного конца города шинигами на другой вполне обыденная вещь. Так вот, распаковав нежданный конверт, я развернул лист бумаги, покрытый вязью иероглифов. Письмо оказалось от Урахары. Киске извинялся за долгое отсутствие и приглашал через неделю обмыть его повышение. Ведь теперь он - новый капитан двенадцатого отряда.

Глава 8. Прощай, Куукан?

- Ох-х... классно погуляли! До... послезавтра, наверное... Изаму... - Кайен махнул рукой и чуть пошатываясь побрёл в сторону бараков тринадцатого отряда.

- Ага. Смотри не заблудись по дороге, лейтенант! - крикнул я ему вслед, примерно похожей походкой направляясь в сторону дома.

Вот и настал тот самый день обмывания. Ещё в одном письме новоиспеченный капитан упоминал, что я могу пригласить кого-нибудь. А тут братца как раз до лейтенанта повысили. Вот я и решил совместить два праздника. Хорошо погуляли. Должен сказать, никогда не пил столько местного алкоголя. До сего момента у меня складывалось впечатление, что напиться этим невозможно. Так вот, я ошибался. Был там один парень, закончивший, что называется, мордой в салате. В нашем случае, в каких-то там "маки". Да и меня сейчас слегка пошатывает...

Отбыли мы с праздника всеобщего веселья посреди ночи, когда большая часть гостей уже расползлась по домам. Народу, кстати, было не слишком много. Человек пятнадцать. А вот Урахара остался там, как инициатор праздника. До последнего гостя. Осталось ему только посочувствовать, потому что сам Киске тоже перебрал. Не до такой степени, как тот парень, но добраться до дома ему было бы проблематично. По-крайней мере, в ближайшие пару тройку часов. Зайдя в квартиру, я отрубился не раздеваясь...

- А-э-э-эа-а! - широко зевнул я и тут же проклял вчерашний вечер. Правая рука спустя четыре попытки, наконец-то покрылась зеленоватым свечением и прислонилась к голове. Медицинское кидо, как хорошо, что я тебя выучил!

Оклемавшись от последствий вчерашнего вечера, я привел себя в порядок, переоделся и вышел из квартиры. В почтовом ящике меня ждало новое письмо, оказавшееся "повесткой" к капитану. Не будем откладывать неизбежное...

- Тук-тук-тук! - через десять минут постучался я в двери кабинета Мугурумы-сана. Послышалось приглушенное "войдите" и я открыл дверь.

- Доброе утро, Мугурума-тайчо, вызывали? - широко улыбаясь, спросил я.

- Доброе. Смотрю, настроение у тебя хорошее, тем лучше, -

капитан отложил одинокий лист бумаги на край почти пустого стола, встал и, с улыбкой от уха до уха, подошёл ко мне.

- Прошел месяц, Изаму, - тяжелая рука капитана опустилась на моё плечо. Улыбка как-то сама собой увяла, - Время показать результаты. За мной! - сказал он и широким шагом покинул кабинет.

За всю дорогу до полигона Мугурума не проронил ни единого слова, что называется, не по делу. Задал только пару скупых вопросов касательно моих успехов в Кидо и вчерашнего вечера. Ничего против он не имел, но заметил, что о таких вещах нужно информировать начальство. Хотя бы в общих чертах. Кто знает, что может приключиться на "отмечании" где присутствовали два капитана? И никого не волнует, что Йоруичи нас покинула ещё в самом начале.

А вот и он, тот самый полигон, на котором я застал тренирующегося капитана. Кенсей вошёл внутрь и одним мимолётным движением руки активировал барьер. На мгновение в воздухе блеснул огромный синий куб, окружающий полигон, и тут же истаял, став невидимым. Врата затянуло стеной барьера, отрезав нас с капитаном от окружающего мира. Мне стало как-то не по себе.

- Ну, что, Шиба-сан, показывай, чего ты достиг за этот месяц, - сложив руки на груди, Кенсей приподнял левую бровь. На мгновение я растерялся, не зная, что конкретно хочет видеть капитан, но вскоре смекнул, что "показать" можно, разве, что кидо.

- За прошедший месяц, я полностью изучил и довёл до ума несколько новых для себя кидо. Например, - левая рука взметнулась вверх.

- Хадо номер семьдесят девять. Ацурёку! - ладонь опустилась вниз, земля содрогнулась под невидимым прессом, охватывающим круг примерно метрового радиуса. Почву вмяло на сантиметров тридцать внутрь, после чего я развеял заклинание.

- Так же я изучил восемьдесят первое хадо, два бакудо. Семьдесят девятое и восемьдесят первое. И ещё барьер. Этот, - короткая фраза шепотом себе под нос, картинный щелчок пальцами и нас с капитаном окружил зеленоватый барьер в форме кирпича. Автономный и достаточно прочный, чтобы выдержать попадание Сорен Соукацуя два раза. Проверял лично.

Капитан пригляделся к заклинанию, постучал по стенке барьера костяшками пальцев и повернулся обратно ко мне.

- Что ж. С этим разобрались. Теперь я хочу видеть твой прогресс в бою. У тебя есть пять минут. Время пошло, - с кривой

ухмылкой он сжал кулак и вмазал по барьеру. Зеленоватая комната потрескалась, словно стекло и со звоном разлетелась на части.

"Вот чёрт... он издевается, да?!" - скрипнув зубами, я отпрыгнул назад, выхватил меч и разрядил Бьякруай в стоящего неподвижно капитана. Полоса раскалённой энергии на секунду замерла в воздухе, пройдя в каких-то нескольких сантиметрах от человека в белом хаори.

- Откройся, Куукан! - как можно быстрее высвобождаю зампакто и тут же, создав телепорт, пытаюсь достать Мугуруму. Играючи, он уклоняется. Как будто бы танцуя на месте, капитан избегал каждой моей атаки. Кидо в упор тоже не принесло плодов, мгновенным шунпо он оказался в стороне. Очередное кидо, быстрый шаг вплотную к врагу. Ударом ноги я стараюсь достать его, но пролетаю мимо, дёрнутый за эту самую ногу. Господи боже, да я чуть на шпагат не сел.

- Не зевай! - кулак мелькнул перед моими глазами, а мигом позже я ощутил резкую боль в носу, пролетая над пыльной землёй.

- Брр... - я помотал головой, стараясь сконцентрировать внимание. Шунпо в сторону, ещё одно. Широкий взмах мечом вокруг своего тела, прыжок вверх. И вот я уже падаю вниз, прямо на капитана. Здесь мой меч наконец-то встретил врага. Зампакто капитана, чуть более короткий, чем обычная катана клинок остановил лезвие Куукана в полуметре от тела Мугурумы. Не переставая давить на его меч, оттопыриваю указательный палец.

- Райкохо!

- Оу, а это было опасно! - донеслось из-за спины. Без промедления я ударил мечем с разворота наотмашь. Отпрыгнул, значит? Ну, что ж, попробуем ещё разок! Косой разрез по диагонали вниз, выпад в попытке поразить горло врага, новый замах, удар, удар, удар! Я рубил с самых разнообразных точек соединяя в смертоносные комбинации атаки мечем, кидо и обычную рукопашку, когда подбирался слишком близко к врагу. Но капитан, ожидаемо, оказался намного сильнее меня. Ни один мой удар не достиг цели, лишь изредка сталкиваясь с лезвием его меча, или блоками. Даже обманки, которые я наловчился делать в тренировках с Эишимой не помогали. Кстати, очень занятный прием. Во время колющего удара я делал еле заметный маленький портал и переносил лезвие на полметра, или десяток сантиметров в сторону, чтобы удар был неожиданным. С Эишимой такой финт часто срабатывал, а вот капитан, хоть и был удивлён в первый раз, но вскоре наловчился отражать подобные атаки.

Очередная серия ударов подходит к концу. Получи, распишись, капитан! Обманка вновь не сработала, Мугурума маленьким шажком вправо уклонился. Куда он пропал?! На мгновение капитан исчез из поля зрения.

- Гха! - ясно, ***ть, куда он пропал... мощным ударом в живот меня отнесло на пару десятков метров.

- Хадо номер восемьдесят один, Когонбаку! - Мать твою! Да он меня прикончить собрался, что ли?! Огромный шар раскалённой плазмы устремился мне вдогонку. А ведь я ещё даже на ноги не успел упасть. Уклониться не успеваю... значит, придётся открыть карты. Сыграем на неожиданности! Крутанувшись в воздухе, встаю на ноги. Кончик лезвия описывает широкий круг за долю секунды. И мощное хадо капитана на полной скорости влетает в черный зев гарганты. Мгновение, портал исчезает, осыпаясь на землю духовными частицами.

- Райкохо! - что, шунпо, да? Тогда попробуем так.

- Ацурёку! - снова мимо.

- Бьякурай! - в принципе, это бесполезно.

- Шаккахо! - да, да, нас разделяет всего несколько метров.

- Соукацуй! - волна синего пламени накрыла фигуру в белом хаори. Хм... едва ли он перепачкался. Сзади меня раздался лёгкий хлопок шунпо. "Черт", - только и успел я подумать. Ноги взлетели вверх, небо с землёй поменялись местами, резкая боль в груди и через долю секунды в спине, после неслабого удара о землю.

- Кха... кха... - прямо дух вышибло... я лежал на земле и пытался откашляться и начать дышать. Уж больно сильно он меня приложил по грудной клетке. О боже... азарт после драки потихоньку сошел на нет и я почувствовал все прелести оплеух, что получил от капитана во время "проверки".

- Закончил? - спросил Кенсей, когда я латал свой живот при помощи медицинского кидо. И тон, которым это короткое слово было сказано, мне совсем не понравился.

- Да... почти... - я принял сидячее положение и невольно сглотнул. Капитан стоял надо мной, так и не убрав зампакто в ножны. Его глаза превратились в две льдинки. Он ясно давал понять, что от ответа на его следующий вопрос будет зависеть, останусь ли я пятым офицером, или меня "уволят".

- Отлично. Потрудись объяснить, что это сейчас было? - его голос, спокойный и не слишком громкий для меня звучал словно удары тяжелого молота.

- Понимаете, Мугурума-тайчо, мой зампакто, Куукан, как я уже говорил может "разрезать" ткань пространства. Двумя способами, как я недавно выяснил. Раньше я знал лишь об одном - "в длину". Это вам вполне известно, когда я соединяю две точки

в пространстве и создаю "портал". И второй способ. В "глубь". Он оказался намного проще. Не задавая точки выхода. И тогда я могу открыть проход в другие миры. Как ни странно, самым поверхностным проходом является гарганта. Это проще всего. Недавно я обнаружил, что если пойти глубже, то откроется проход в междумирье, куда мы, синигами, попадаем через "сенкаймон". Вот... - я приподнял зампакто и как можно медленнее, воткнул его на четверть внутрь невидимой стены, описал круг, и через пару мгновений появилось окошко в междумирье. Одного взгляда капитану хватило, чтобы убедиться в его подлинности. Несколько долгих секунд он смотрел на меня, что-то обдумывая. И, вздохнув, убрал зампакто в ножны.

- Не болтай об этом. И никому больше не показывай, у твоего меча опасная сила, - сказал он с серьёзным лицом, развернулся и пошёл в сторону выхода.

Поднявшись на ноги, я медленно побрёл за ним. Ну и зачем я это сделал? Что, другого выхода не было, что ли? Создал бы тот же барьер, или данку на худой конец, так нет, блин. Это же так круто, открыть гарганту и тут же пальнуть в ответ молнией. Неожиданность, мать её. Хотя... рано или поздно, этот факт всё равно бы всплыл наружу. Здесь хотя бы свидетель был всего один. Уж лучше так, чем на какой-нибудь миссии в присутствии кучи шинигами.

- До вечера, Изаму, - обронил капитан, исчезая. И это всё? Ну и как прикажете это понимать? Он же ни слова не сказал по поводу моего роста! Ни "хорошо, продолжай в том же духе", ни "хреново, работай больше". Просто взял и ушел! Хотя... у меня есть время подумать. До вечера.

Вылечив себя, я отправился в столовую, уселся за самый крайний столик в углу и задумался по поводу сегодняшней... назовём её тренировкой. Капитан мог справиться со мной не вынимая зампакто. И вытащил он его только, чтобы я не рубил воздух вокруг него. Значит, кендзютсу не самая сильная сторона капитана, иначе зачем бы он постоянно переходил на ближнюю дистанцию и блокировал руками? В любом случае, его скорость и мастерство в хакуде во много раз больше моих. Значит, я слишком медленный. И шунпо у меня вялое. И реяцу мало...

- Йо, Изаму! Какой-то ты потрёпанный с утра. Над чем задумался? - весело поприветствовал меня четвёртый офицер, присаживаясь рядом.

- Ага, привет. Да вот, только что понял, насколько всё плохо...

- В смысле? - удивился он.

- Сегодня капитану вздумалось проверить мой прогресс. И он в тренировочном бою показал, так сказать, разницу... Между нами

пропасть... - Эишима улыбнулся, а я продолжал в голове прокручивать сегодняшнее утро.

- И что ты собираешься делать? - усмехнувшись, спросил Шинобу. После небольшой паузы, во время которой я пришёл к кое-какому выводу, я ответил.

- Догонять. Пока догонять.

- Ну, удачи тогда, - краешком губ усмехнулся Эишима.

День пролетел как-то быстро. После завтрака четвёртый офицер отправился по делам, а я на Кидо-полигон. Даже увлекательное освоение нового заклинания казалось мне скучным, и, сократив тренировку до двух часов, я отправился в Сейритей, где случайно встретил идущего куда-то по своим делам Иссина. Вот уж кого я не видел очень давно. С ним я мотался по городу синигами около пары часов. И, должен сказать, лейтенант десятого отряда вновь открыл мне глаза.

- Кстати говоря, Изаму, я тут на выходных собрался в Рукongай, родню навестить. Кайен отбывает в мир живых и вновь не сможет зайти, но хоть ты-то пойдёшь? - этот вопрос настиг меня словно гром среди ясного неба. Вдруг захотелось просто взять и провалиться сквозь землю.

- Эй, Изаму, что с тобой? - обеспокоенно спросил он, вглядываясь в моё лицо...

- Вот чёрт, какой же я дибил! - как я мог забыть?! Как?! Иссин некоторое время наблюдал за мной, и вдруг громко рассмеялся.

- Кажется, я понял, что случилось. С этим делом лучше не затягивать, - улыбка слезла с его лица, - на выходных. Попробуй только не появиться.

- Да...

- В воскресенье утром. У южных ворот, - сказал Иссин и покинул меня.

Направляясь обратно в отряд, я старался не думать о предстоящем визите и сконцентрироваться на делах насущных. Получалось не очень. Так стыдно за себя...

Вернувшись в отряд, я поспешил на полигон. Время близилось к шести часам, и вскоре должна начаться очередная тренировка. В этот раз капитан слегка припозднился и начали мы в половину седьмого. Время летело, нас постепенно становилось меньше, ведь нагрузка всё увеличивалась, а большинство младших офицеров не очень хотели напрягаться. Я же дождался конца тренировки. Когда полигон покинули все, включая лейтенанта, я подошёл к капитану. Он как раз отдыхал и готовился к продолжению.

- Мугурума-тайчо, - Кенсей оторвался от фляги с водой и спросил.

- А, Изаму. Хочешь что-то спросить? - капитан изогнул левую бровь. Я же, набравшись смелости, быстро выдохнул и высказал заранее заготовленные слова.

- Да. Сегодня утром вы остались недовольны моим ростом. Я понял, насколько ... слаб и как много мне предстоит сделать. Прошу, помогите мне догнать вас, - закончив свою просьбу, я отвесил глубокий поклон. Ожидание ответа меня нервировало.

В Сейритее живут тысячи синигами. Из которых всего двести шестьдесят офицеров. Из которых всего тринцдать капитанов. Остальных устраивает их положение. Они получают зарплату, бесплатно питаются и не слишком напрягаются по работе. Живут в относительном комфорте и не имеют никакого стимула к развитию. Им это просто не нужно. Среди офицеров таких тоже подавляющее большинство. Однако находятся люди, работающие над собой, те, кто стремится стать на одну ступень с капитанами, или выше. И самый быстрый способ достичь нужного уровня - это спросить такого человека. Конечно, есть шанс, что откажут. Не исключено. Но, чёрт возьми, если у Урахары получилось, почему бы и мне не попробовать?!

- Хм... а ты точно уверен? - после длинной паузы спросил Кенсей. Его лица я не видел, так как ещё не разогнулся.

- Абсолютно, - ответил я.

- И... когда ты готов начать? - вкрадчиво спросил капитан.

- Прямо сейчас, - ответил я с широкой улыбкой, выпрямляя спину.

- Замечательно. Смотри, не пожалей потом, - Мугурума-тайчо размял шею.

- Вот уж вряд ли...

С того самого дня просыпался я убитым и встать не мог довольно долго. Моему привычному режиму с подъёмом рано утром пришёл конец. Я не вставал раньше десяти, а иногда и одиннадцати. Капитан выжимал из меня на тренировках все, что только мог и отправлял отсыпаться. Субботним вечером я проинформировал его о семейном визите. Он кивнул в ответ и сказал, что тренировку устраивать всё равно не собирался. В воскресенье он и сам отдыхает.

Проснувшись около девяти и поднявшись с постели ближе к десяти, я направился прямиком к южным воротам Сейритея. Надеюсь, Иссин не ушел без меня, время же мы не обговорили. Шибу-старшего на месте мне пришлось ждать около часа. Он появился ближе к полудню, с улыбкой во весь рот.

- Привет! Давно ждёшь? - поинтересовался он, не останавливаясь.

- Здравствуй. Около часа.

- Извиняй, у меня были дела, - беззаботно пожал плечами Иссин и продолжил путь. И чем дальше мы заходили в Рукongай, тем сильнее нарастало напряжение внутри. "Дом", где я не появлялся уже давно... несколько раз мне хотелось взять и как-нибудь убежать, но я заставлял себя следовать за Иссином, понимая, что всё станет намного хуже. Синигами, бодрым шагом идущий по улицам Рукongая, заметил моё настроение.

- У меня в жизни был похожий эпизод. Я окончил академию и вступил в десятый отряд. И с того самого дня с головой погрузился в работу. Прошло три года с того момента, как я покинул стены академии, а я ещё ни разу не появился дома. Меня начала есть совесть, и я постоянно находил какую-то отговорку, чтобы отложить дело на "завтра". В общем, сам того не заметив, я затянул на шесть лет. Ужасно, правда? Тогда меня заставил заглянуть к родственникам капитан Ватанабе, - Иссин выдержал небольшую паузу, - И Куукакку до сих пор дуется. А ведь с того момента прошло пятнадцать лет!

Слова Иссина слегка облегчили мои переживания. Слава богу не я один такой. Но всё же...

- Да, но ты-то работал. А у меня была куча свободного времени, ко...

- Да херня всё это! - перебил меня шинигами, - Как бы ты не был загружен работой, для семьи несколько часов всегда найдётся. Это я уже давно понял. Тебе сейчас может быть стыдно. Но поверь, всё ещё не настолько плохо.

- Ладно... - я постарался улыбнуться. Получилось хреново.

Мы уже шли по знакомой улице. Иссин беззаботно здоровался со знакомыми, кому-то махал руками. Все его узнавали и улыбались, спрашивали, как у него дела. Меня вспомнил только один человек. Один старичок, с крыши которого меня согнал Кайен. И отозвался он обо мне не слишком лестно. Впрочем, как и об Иссине. Лейтенант десятого отряда остановился перед знакомой дверью и постучал. Послышались чьи-то тяжелые шаги, дверь отворилась, явив нам могучий торс... одного из здоровяков. Пригнувшись, чтобы не удариться о дверь, он вышел на улицу и радостно воскликнул.

- Добро пожаловать домой, Иссин-сама! - до земли поклонился он.

- О, привет, Изаму, - разогнувшись, здоровяк заметил меня.

- Привет... ... привет, - ответил я. Рядом Иссин подавился смехом. Мы последовали за одним из близнецов в дом.

- Кто пришёл? О-о-о! Дядя Иссин! Изаму! - выглянув из-за угла, мальчуган в кимоно побежал нам на встречу, радостно размахивая руками.

- И тебе привет, Гандзю! - поздоровались мы.

- Ты где так долго пропадал, Изаму? Сестре было очень грустно! - слегка обиженным тоном спросил мальчуган, когда мы шли в гостиную. Я присел на корточки, чтобы быть с ним примерно одного роста.

- Прости меня, Гандзю, я был таким дураком. Обещаю, что буду приходить чаще, - я похлопал его по плечу. Пацан широко улыбнулся и ответил.

- Да ладно, только не пропадай вот так больше. Дяди Иссина один раз шесть лет дома не было! - в этот момент стоящий неподалёку шинигами закашлялся.

На душе стало намного легче, когда извинился перед ребёнком. Гандзю добрый мальчуган, забудет и простит. "Но... осталось самое сложное", - подумал я, когда мы входили в гостиную.

- А, припёрлись, не прошло и три года! - развалившись на диване, заявила Куукакку, смотря мне в глаза. Я тяжело вздохнул. Это будет намного труднее, чем казалось раньше...

Вечером того же дня...

- Ничего страшного, со временем всё наладится, - Иссин хлопнул меня по плечу.

- Да уж, надеюсь... - не слишком радостно отозвался я.

- Через две недельки Кайен обещал освободиться, наведаемся к ним снова, будет полегче. Ну, ладно, пока! - лейтенант десятого отряда помахал мне рукой и исчез в шунпо. Время близилось к полуночи, а я брёл по пустынной каменной улочке Сейритея, освещаемой лунным светом. Мало кто шатается по улицам так поздно. Большинство бойцов уже расползлись по баракам и комнатам, чтобы отоспаться.

Что сказать, визит к родственникам прошёл лучше, чем я ожидал, но хуже, чем хотелось бы. Гандзю уже не дулся, а близнецы вообще вели себя так, будто ничего не произошло. Хотя, бог его знает, что они там обо мне думают. Возможно, это просто их работа. Но Куукакку...

Девушка сегодня ясно дала понять, что держит на меня просто гигантскую обиду. Потому что её приветствие в самом начале было, по сути, единственным нормальным обращением ко мне. Весь оставшийся день, меня или игнорировали, или язвительно комментировали, всячески показывая свою обиду, даже когда я старался извиниться. Видимо, девушке нравился такой подход, и она получала от этого какое-то удовольствие. Не знаю. Возможно, что-то изменится в следующий раз.

***

С тех пор прошло около года. Отношения с семьёй мало-помалу наладились. Куукакку дулась около четырёх месяцев, после чего сменила гнев на милость, и всё вернулось на круги своя. Некоторый холодок всё ещё остался, точно такой же, как в последний месяц перед поступлением в академию. Этакий нейтралитет. Со временим я надеюсь это исправить.

Капитан всё так же продолжал тренировать меня по ночам и постепенно из меня начал получаться довольно опасный боец. Тот же Эишима уже не мог выстоять против меня даже на полном серьёзе. Да и Касаки, третий офицер, не протянул долго в тренировочном бою. Количество реяцу выросло, что не могло не порадовать мой зампакто. Порой мне кажется, будто ему ничего кроме неё не нужно. "Нужно бо-ольше энергии!" - часто говорит он, стоит мне только заикнуться о банкае.

Изучение кидо застопорилось на восемьдесят восьмом Хадо. Банально не хватало времени. Вместо новых заклинаний я оттачивал и доводил до ума старые, стараясь научиться применять их за доли секунд, да ещё и молча. С первой полусотней получилось вполне неплохо, но остальные так просто не давались.

В отряде моё рвение к силе и карьерному росту не осталось незамеченным. Многие рядовые, по рассказам Эишимы, любили подшутить надо мной, естественно, когда рядом меня не было. Посмотрел бы я на того самоубийцу, решившего облить грязью "любимчика капитана" в лицо. Таких, к счастью, до сих пор не нашлось. С другой стороны, подобный пример подействовал положительным образом на офицеров. Некоторые начали проявлять больше старания на капитанских тренировках, а один, кажется, бывший шестой офицер попросил помочь ему с ростом.

Его зовут Изаэмон Тодо. И этот парень, можно сказать, чуть ли не идеальный синигами. Ответственно подходит к поставленной задаче, пунктуален, аккуратен, не задаёт глупых вопросов, или не задаёт их вообще. Ну, просто мечта капитана. Мугурума, кстати, когда узнал о его просьбе, меня поддержал. Мол, если дотянет до уровня пятого офицера - подвинем Канаме. По словам капитана человек с такой жизненной философией попал слегка не в тот отряд. Но раз был достаточно сильным, чтобы прочно занять выделенный ему пост, просто так его сдвинуть оттуда вряд ли получится.

И пока Тодо старался изо всех сил достичь нужного уровня, я вновь получил от капитана довольно странное сообщение. Опять по почте. Казалось бы, очередной вызов " к начальству", вот только виделись мы вчера вечером и таких вот "вызовов" не было

уже довольно давно. Обнаружив странное письмо у себя в почтовом ящике, я поспешил навестить Кенсея.

- Доброе утро, капитан! - я постучал в дверь и, дождавшись разрешения, вошёл внутрь.

Сегодня в кабинете он был один, без лейтенанта, часто сопровождающего его куда только можно. Видимо, Маширо стало слишком скучно наблюдать за работой Мугурумы. В этот раз он удивил и меня, стол был загружен бумагами полностью.

- Доброе, - отозвался Кенсей, бегло просматривая какую-то бумажку.

- Эмм... вызывали?

- Да-да... ты пока садись, - мужчина показал рукой на стул, стоящий по другую сторону рабочего стола. Я опустился на место и, из любопытства, заглянул в верхний документ из самой крайней стопки бумаг. Им оказался длинный, и явно не оканчивающийся на одной странице список, так сказать, "нужд" отряда. Здесь была в основном еда, какие-то стройматериалы, мебель, комплекты одежды, постельного белья и т.д.

- Удивлён? - спросил он чуть погодя.

- Ага. Редко можно застать вас за работой.

- Сегодня секретарь не смог выйти. Приболел. Вот и приходится сортировать бумажки. Кстати! - он отложил очередной документ в стопку и вытащил что-то из верхнего ящика стола.

- В прошлом году я тебе кое-что обещал, - начал он, и, вынув чернила и тонкую кисточку начал быстро-быстро что-то писать на бумаге. Довольно необычной, как я заметил. Более плотной и качественной, чем та, что использовалась для обычных отчётов.

- Прошу прощения, я не слишком хорошо помню, что именно, - сказал я, стараясь прочитать, что же там строчит капитан.

- Сейчас узнаешь... - отозвался он, продолжая писать. Вот он поставил в конце документа размашистую подпись, после чего подозвал меня. Я встал и обошёл стол капитана, он протянул мне кисточку.

- За прошедший год ты набрался какого-никакого опыта, и значительно вырос в силе. Поздравляю, - широко улыбнулся капитан, пальцем указав мне место для подписи. Пробежавшись взглядом по тексту, я сначала не поверил своим глазам. Потом я начал глупо улыбаться, меня слегка пробило на "ха-ха". И всё-таки, быстро взяв себя в руки, я оставил свою подпись в нижнем левом углу документа.

- Спасибо, Мугурума-тайчо.

- Теперь, господин третий офицер, - лицо капитана стало серьёзным, - найди Касаки, пусть покажет тебе кабинет и объём

работы, облегчишь его нелёгкий труд. Советую сделать это сегодня, потому что завтра ты займёшься вот этим, - капитан протянул мне лист бумаги.

- Что это?

- Приказ сверху. В мире живых погибли две группы синигами. Одна - патрульная, и те, кто был послан им на помощь. Так как обе группы принадлежали десятому отряду, операция будет совместной. Возьми с собой Канаме, он сейчас почти ничем не занят, и десяток бойцов. Касаки знает, кого выбрать, так что посоветуйся с ним. Выдвигаетесь завтра. Информация по миссии в приказе. Вопросы?

- Никаких.

- Тогда почему ты всё ещё здесь? Ищи Касаки!

- Хай! - громко крикнул я и быстрым шагом покинул кабинет начальства. Радость от повышения оказалась не долгой. Чем выше сидишь - тем выше ответственность. Надеюсь, осознание этого факта дойдёт до меня не слишком поздно. А пока, время найти бывшего третьего офицера.

Искал я лысого довольно долго. Касаки не было ни в его кабинете, ни в столовой, ни на полигоне. И каким-то магическим образом он оказался на своём месте, в здании администрации. Вопрос "как же мы так разминулись?" остался без ответа.

- Здорова, Касаки! - я вошёл в его кабинет сразу после стука, не дожидаясь разрешения. Судя по лицу, ему это не слишком понравилось, но мужик промолчал.

- Привет, Изаму. Поздравляю с повышением, - грустно усмехнулся он. Я бы тоже не сильно радовался, если бы кто-то подвинул меня вниз по карьерной лестнице.

- У меня есть к тебе просьба! Нужны десять сильных бойцов для срочного задания в мире живых. Капитан сказал, ты знаешь, кто мне нужен, - от вялого недовольства теперь уже четвёртого офицера не осталось и следа. Он в одну секунду собрался и задал только два кратких вопроса.

- Когда и где?

- Эмм... - я быстро пробежался взглядом по документу, всё ещё зажатого у меня в руке - завтра у Сенкаймона, в шесть утра.

- Будут, - кивнул он и поднялся из-за стола.

- Так, с этим разобрались. Ещё отныне я буду помогать тебе в делах отряда. Кстати, не имею ни малейшего понятия, чем ты занимаешься, поэтому, пожалуйста, посвяти, - Касаки тяжело вздохнул.

- Сейчас... момент... - лысый вышел за дверь и быстрым шагом пошёл вниз по ступенькам. Я последовал за ним. Минуя пустую комнату секретаря на первом этаже он заглянул в следующую.

Там мы застали двоих бездельников за игрой в карты. При нашем появлении, оба вскочили на ноги, но с руки карты так и не выпустили. Четвёртый офицер не обратил на это внимания, просто подозвал одного из них, приказал схватить листок бумаги и записывать. После чего Касаки надиктовал ему десять имен, время и место, где завтра они должны появиться полностью собранные на задание. Рядовой пулей вылетел из кабинета и лысый, со спокойным выражением лица неспешно пошёл обратно.

- Как ты уже знаешь, вся бумажная работа в отряде разделена между офицерами. Капитан очень ответственно подходит к подбору кадров и кого попало на такие должности не назначает. Я, если честно, даже не представляю, зачем ему это вдруг понадобилось. Но, как говорится, приказы не обсуждаются. Я занимаюсь операциями в мире живых и патрулированием окрестностей Общества Душ. Пустые и туда иногда заглядывают, а безопасность жителей - наша работа. Вся документация и ответственность лежит на мне. Ну, или лежала до сегодняшнего дня. Кстати, кого из офицеров ты берёшь с собой?

- Канаме. Капитан посоветовал...

- А... эмм... ну... ладно, раз уж капитан сказал... - мужик видимо хотел как-то возразить, но своего мнения так и не высказал, - а когда ты собирался известить его?

- Сразу после тебя, - Касаки рассмеялся.

- Советую сделать это сейчас. Наш пацифист работает только по утрам. В остальное время его днём с огнём не отыщешь. Если он сам не захочет кого-то найти, - сказал он.

- А ... хорошо. Где ...

- Самый последний кабинет на втором этаже. Буду ждать у себя, - весело крикнул лысый и быстрым шагом пошёл вверх по лестнице. Мне же пришлось спуститься на один пролёт ниже и отправиться на второй этаж. Однако, за самой последней дверью никого не было. Просто пустой кабинет, где, судя по слою пыли, работали последний раз очень и очень давно. Как оказалось, я ошибся направлением. Кабинет Тоусена находился в противоположном конце длинного коридора. Мне повезло, шестой офицер уже уходил и я столкнулся с ним уже у выхода к лестнице.

- Постой, Канаме! - крикнул я, завидев его. Чёрный слепой парень в маске и полупрозрачных очках, придающих его глазам довольно жутковатый вид, остановился и повернулся ко мне.

- Здравствуй, Шиба-сан, - тихо сказал он, стоя напротив. Было немного жутковато разговаривать с ним, я старался не смотреть на его пустые глаза.

- Эмм... Канаме... в общем, я получил задание в мире живых,

ты отправляешься со мной. Завтра в шесть утра будь у Сенкаймона.

- Хай, - так же тихо ответил Тоусен.

- Эмм... это всё, пока! - как можно быстрее я поднялся по лестнице на следующий этаж и тяжело вздохнул. Странный тип, этот Канаме...

До вечера я просидел вместе с Касаки в его кабинете, наблюдая за его работой. Он же, за полчаса управившись с остатками дел, показывал мне различные документы, отчёты, приказы, которые ему приходилось заполнять. За месяц таких бумажек накапливалось довольно много. И все они оканчивали свой путь в архиве. На стол капитана попадал лишь сжатый отчёт о проделанной работе, который Кенсей читал и подписывал.

Вообще, как я узнал за сегодняшний день, Мугурума устроил всё грамотно. Среди тех оставшихся "шести" офицеров, работающих с бумажками, существовало, пожалуй, одно самое главное и строгое правило. Тот самый отчёт о проделанной работе за месяц, должен быть максимально сжатым и лаконичным. Не больше трёх страниц. Как говорил Касаки, капитана не волновали подробности и мельчайшие детали. Это всё пусть лежит в архиве. Кенсею нужны были лишь общие и самые главные факты, остальное он оставлял на офицеров, тем самым убивая двух зайцев. Во-первых, экономил своё время и силы, а во-вторых в разы повышал скорость работы "администрации" отряда.

Ещё четвёртый офицер предупредил меня на счёт Тоусена. Ничего серьёзного, просто сказал: "С этим парнем лучше не ссориться". А на вопрос: "Почему?", он просто рассказал мне, чем занимается Канаме. Снабжением отряда необходимыми ресурсами и бухгалтерией. Мало кому захочется ссориться с человеком, начисляющим тебе зарплату.

На следующее утро.

- Все собрались?! - я последний раз обвёл взглядом группу людей перед Сенкаймоном. Часы на стене дома напротив, показывали шесть утра.

- Отлично. Все, - насчитав одиннадцать человек, я повернулся к двум парням, что подготовили для нас врата в мир живых, - вперёд!

Створки дверей Сенкаймона разъехались в стороны, открывая нам проход в жутковатого вида коридор. Промедлив долю секунды, я шагнул вперёд. Сердце от волнения колотилось быстрее обычного. Первая операция в мире живых, как-никак. Я

ведь даже не знаю, где находится это загадочное место. Известно лишь название острова. Остальное узнаем на месте.

Бойцы, вместе с Канаме последовали за мной сквозь Сенкаймон в коридор. До сих пор я чувствовал себя ужасно неуютно в присутствии слепца. Что-то в нём было такое... странное и слегка пугающее. Прямо как то место, внутри которого мы сейчас находимся. Проход меж мирами... длинный тёмный коридор, с пучком света в конце, к которому мы сейчас стремимся. Земля здесь усеяна слоем какой-то пыли, иногда попадаются чьи-то останки. Но это не самое жуткое, что может встретиться в этом месте. Стены... стены коридора созданы из, так называемого потока Корю. Чёрт знает, что это на самом деле такое, но если эта хрень затянет вас, назад уже не выбраться. Очень похоже на грязь тёмно-фиолетового оттенка, медленно, с какой-то ленцой стекающую со стен внутрь. Именно поэтому здесь надолго лучше не задерживаться. Чем дольше синигами находятся в этом месте, тем больше он затапливает проход. Единственное, на что можно посмотреть внутри перехода - это местное небо. Обычно у путешественников между мирами не хватает времени любоваться этой красотой, но чтобы заметить её, достаточно лишь нескольких секунд.

По цвету оно неотличимо от самого обычного ночного небосвода в любом из местных миров. Но здесь нет луны, или другого крупного небесного тела. Вместо них, небо внутри сенкаймона усеяно миллиардами звёзд, словно сахарной пудрой. А кроме них, каждый край неба исполосован странными разноцветными линиями. Преимущественно светлых тонов. Они не имеют чётких границ и как-то слегка размыты, но тем не менее, мне показалось, будто что-то внутри них движется куда-то...

Свет в конце тоннеля постепенно приближался. Показались открытые двери и спустя несколько минут мы покинули не слишком гостеприимный переход, оказавшись в мире живых. Он встретил нас не слишком приятно. Невероятно низким духовным фоном, если сравнивать с обществом душ, и проливным дождём. Длинная прядь волос, быстро намокнув, упала мне на лицо, сильно мешая обзору.

- Господа, добро пожаловать на остров Ириомотэ.

- Хорошая погодка сегодня, не так ли? - весело крикнул кто-то сзади.

- Десятый отряд... - тихо пробормотал Канаме, стоя слева от меня.

- Здорова, Иссин! - обернувшись, я помахал рукой. Где-то рядом громыхнула молния, осветив улыбающегося от уха до уха

лейтенанта десятого отряда, в окружении небольшой группы людей. Всего нас было чуть больше двадцати человек.

- Не посвятишь меня в детали предстоящей миссии? - спросил я у него.

- В такую погоду?! Какая, к черту, миссия?! Мы тут уже место для временного штаба придумали. Установим там барьер, просушим, перекусим... - увлечённо начал перечислять он, медленно двигаясь в сторону леса.

Кстати говоря. Место, где мы сейчас находились представляло собой огрызок просёлочной дороги между двумя полями. Из-за проливного дождя она превратилась в потоки грязи, собственно, как и поле. Где-то вдалеке отсюда виднелись крыши одно-двухэтажных домишек, а всё остальное пространство... занимали невысокие горы, покрытые густым субтропическим лесом.

Вот туда-то мы и направились. К полянке, как мне показалось, не совсем естественного происхождения. Несколько парней из десятого отряда поставили не известный мне барьер, защищающий нас от дождя. Получилась эдакая пирамида со стен которой вода стекала в разные стороны. И, кажется, она скрывала находящихся внутри существ. Те же несколько парней с помощью довольно интересного кидо просушили местность внутри барьера. По-моему, это была какая-то облегчённая вариация пятьдесят второго хадо.

Иссин, отдав приказ "отдыхать" своим людям уселся на ещё немного влажную траву и, сняв с плеча сумку, принялся уплетать манджу (это такой сладкий пирожок с начинкой), непринуждённо болтая с одним из своих бойцов. Мне это напоминало какой-то театр абсурда. Мы получили суровый приказ главнокомандующего разобраться, что за хрень здесь творится. Можно сказать, срочное задание. Мы отобрали сильных бойцов, прибыли на место и... ждём, когда кончится дождь и жрём?! Что за ***ня, мать вашу?! Примерно такой же вопрос, только в более корректной форме мне высказал Канаме. Он всё ещё стоял рядом, когда остальные десять человек уже успели разойтись кто куда.

- Не знаю. Но такое как раз в стиле Иссина. Пока отдыхай, но смотри в оба. А я пошёл, узнаю, в чём дело... - сказал я, стоя к шестому офицеру в пол оборота, и двинулся прямиком к закинувшему последний кусочек своего "манджу" в рот Иссину.

- Какого чёрта, Иссин?

- О! Привет, Изаму! Представляешь, я забыл дома вторую коробочку с едой! - посетовал он, показывая мне пустой мешок.

- Да, ужасная трагедия для всего человечества. Но, может, ты объяснишь мне, что здесь происходит?

- Как, что? Ждем, пока кончится дождь! - важно поднял он указательный палец, - кстати, я тут подумал. Может, мы ограбим какой-нибудь магазин? - заговорчщески подмигнул мне лейтенант.

- Не слишком красиво с нашей стороны, красть у людей, даже не способных увидеть синигами. Не съезжай с темы.

- Да ладно тебе, Изаму. Я так уже сто раз делал. Никто ничего не заметит! Я вот, например, не прочь съесть ещё один манджу.

- Иссин... - в моём голосе появились нотки угрозы.

- Уже пятьдесят лет, как Иссин. Погнали, тебе понравится! - настроенный решительно, он вскочил на ноги.

- Да .... Эмм... ну... мне не кажется это такой уж хорошей идеей... - промямлил я, когда заметил выразительный взгляд лейтенанта. Надо же, а я с начала и не понял намека. Как-то глупо получилось...

- Ну, ладно, я и сам всё сделаю, а ты на стрёме постоишь, - меня безжалостно схватили за шкирку и выдернули за пределы барьера. Несколько шунпо, и мы вновь под проливным дождём, стоим в лесу... одни...

- Блин, не понимаешь ты намёков... - вздохнул он, смахивая воду с лица.

- Спорить не буду. Но может, ты хотя бы сейчас объяснишь, что происходит? - с серьёзным лицом, Иссин повернулся ко мне.

- Охота на синигами. Какие-то шибко умные пустые решили устроить охоту на патрули. Здесь, как ты знаешь, место глухое, синигами появляются редко и мало. Где-то четыре месяца назад пропала пара бойцов. Их смена сообщила об отсутствии на посту. Потом довольно долго ничего не происходило. Но сейчас началось опять. Из здешних мест исчезли четыре синигами, за прошедшие два месяца. Последние погибли где-то месяц назад. Мы узнали об этом благодаря третьему парню, посланному с патрулём для наблюдения. Он не вступал в бой с врагом, но чувствовал духовную силу и успел убежать. Они высчитали время, когда приходит смена и надеются на лёгкую наживу. Сегодня, мы с тобой покажем им, насколько они заблуждаются.

- Поэтому нас двое?

- Именно. И да, спрячь свою духовную силу, чтобы не разбежались. Мало ли что... - сказал он и, срывая свой шеврон лейтенанта, приглашающе мотнул головой. Я, насколько мог, скрыл реяцу и направился за ним.

- Постой, а как же...

- Они под барьером, скрывающим реяцу. Плюс, там двадцать бойцов и два офицера. Если не смогут справиться, тут проблема уже не нашего уровня, - спокойно отозвался он, - а пока они

"отдыхают", мы выйдем на охоту... - зло прищурился Иссин.

Пока мы шли, Шиба-старший рассказал, в каком районе последний раз пропали бойцы. Туда нам предстояло отправиться и изображать бурную деятельность по поиску улик. Так мы и сделали. Прибыв на нужный участок леса, вблизи населённого пункта, где никто и носу не хотел из дому показать, мы начали, чуть ли не в буквальном смысле, разнюхивать местность. Иссин выдал пару бытовых кидо и сделал умное лицо. Через пару часов мы уже просто стояли, мокли под проливным дождём и болтали о разной чепухе. Ещё спустя часок, присели под крышей ближайшего дома....

Время тянулось ужасно медленно, разговоры уже давно прекратились, мы просто сидели и ждали. Постепенно и дождь закончился, тучи немного расползлись, солнце осветило землю.

- Ладно, - Иссин поднялся на ноги и с хрустом потянулся, - пошли, что ли, прогуляемся. А то я как-то проголодался...

- Ага...

И всё-таки мы сперли из ближайшего магазина немного сладкой выпечки. И после столь долгого голода, она показалась мне просто божественной. К сожалению, пришлось усыпить продавца. Потому, что когда бедный мужик увидел, как выпечка вдруг взлетает и двигается по направлению к выходу, мне показалось, его сейчас Кондратий хватит. Но, раз души не отделилось, всё обошлось. И пока мужик отдыхал на рабочем месте, мы с Иссином вышли, за обе щеки уплетая наши трофеи.

Солнце уже клонилось к закату, а ничего так и не произошло. Никаких пустых, даже аномальных всплесков реяцу не наблюдалось, что значило - внутри барьера все целы и невредимы. Остаётся вопрос, где тогда эти чёртовы пустые? Может, и правда, сбежали?

- В крайнем случае, попробуем завтра, - сказал он, когда я озвучил свои мысли. Видимо, он тоже так думал. Уже направляясь в сторону нашей временной "базы" мы одновременно вздрогнули.

- Ты тоже почувствовал, да? - обратился я к Иссину.

- Естественно... - на лице шинигами появилась кривая ухмылка, - сейчас начнётся охота.

Не слишком далеко, но и не слишком близко, на расстоянии нескольких километров от нас появились четыре мощных источника реяцу, с характерным, скажем, привкусом. Те самые пустые. Уровень их был довольно высок. Если сравнивать с шинигами, некоторые дотягивали до третьего офицера. Или, может быть, даже лейтенанта.

- А они довольно сильны, - заметил я.

- Для того, чтобы убивать пару синигами в месяц, может и да. Но нам с тобой они не ровня. Или ты не чувствуешь?

- Я стараюсь избавиться от этой проблемы... - слегка смущенно ответил я. Ведь то, чем я страдал не было редкостью в Обществе Душ. Но этот факт вряд ли мог утешить. Моя проблема была в том, что я, при хорошем чутье и умении скрывать свою силу, плохо мог видеть разницу между чужой и собственной. Так я где-то полгода считал, будто у Эишимы реяцу почти как у меня, пока однажды он сам не рассмеялся мне в глаза, сказав, что это плохая шутка. Тогда у меня было в два с лишним раза больше.

Сейчас ситуация повторялась. Только внимательно определив их уровень, и сравнив со своим я понял, что потягаться с нами может только парочка из великолепной четвёрки. Да и то, вряд ли.

Между тем пустые разделились. Двое остались держаться группой, один быстро направлялся к нам, второй тоже, но чуть медленнее. Иссин выглядел довольно расслабленным. Словно и не было никаких пустых, и ничего ему не грозило.

- Ничего не предпринимай, когда они появятся. Сделай вид, будто не чувствуешь их присутствие. Всё-таки он старается, реяцу скрывает.

Последовав совету лейтенанта, я вернул меч в ножны и сделал вид, будто любуюсь полосой леса. На фоне общей картины появилось искажение. Найти его было бы не так то просто, скрывай он реяцу получше. Пустой-хамелеон, весело, ничего не скажешь. Через пару минут на поляне показался следующий монстр.

Намного меньше и слабее хамелеона, гуманоид. Невероятно худой, "кожа да кости". Его тело покрыто тёмно-фиолетовой кожей с костными наростами на руках и ногах того же цвета. Маска довольно смешная, его голова напоминает человека в высоком белом колпаке и такой же белой маске с прорезями для глаз и рта. Кисти рук отсутствуют, вместо них есть два шипа, те самые костные наросты. На ногах трёхпалые лапы с острыми когтями.

- Иссин. Ему ещё белую простыню накинуть, и будет вообще смешно, - поделился я своими мыслями.

- Чего? А, ну да... будет забавно... - усмехнулся он. Я тяжело вздохнул. Не понял ты, Иссин, шутки про чёрного пустого в белом колпаке...

- Смотри! Пустой! - вдруг громко заорал Иссин, пальцем указывая на монстра.

- Смотрю! Пустой! - выхватывая катану, крикнул я и бросился вперёд. Бегом... мы же типа обычные такие патрульные. Монстрик

смешно ухмыльнулся своей небольшой зубастой пастью и бросился наутек.

- За ним!

- Чего ты так орёшь, я ж оглохну!

Так. Пустой удирает по лесу, нарочно медленно. Хамелеон следует за нами. Впереди ждут те самые два источника реяцу. А у них была неплохая схема. На рядовых бы точно сработала. Хамелеон всё ещё следует за нами по пятам, а вот те двое начали двигаться. Обходят по сторонам. Зажимаете в кольцо? Ничего себе, какие мозговитые попались. Наши рядовые будут намного тупее... или слабее. Не важно. Внутренне я напрягся, как огромная пружина. Скоро настанет тот самый момент истины...

Сейчас! Рядом послышался хлопок сонидо, меня накрыло тенью довольно маленького адьюкаса. Не разворачиваясь, я указал на него палец и произнёс.

- Райкохо! - сверхмощный заряд электричества, для верности запитанный реяцу камня на камне не оставил от природной защиты твари. Ветвистая молния уничтожила и подожгла несколько деревьев, оставив неудачливого охотника с ровной обугленной круглой дырой в том месте, где была голова. Это я заметил, обернувшись в пол оборота. Рядом Иссин одним широким взмахом меча превратил убегающего пустого в двух. Правого и левого.

- Чёрт! Сваливаем! - заорал последний адьюкас, открывая гарганту.

- Руо-о-о! - поддержал его рёвом хамелеон и в одно сонидо допрыгнул до собрата.

Оставшийся монстр очень походил на огромного бронированного льва с гладким хвостом, без гривы и каплевидной головой. Зато пасть у него была внушительная. И зубы в ней тоже не маленькие. Чёрный зев гарганты открылся прямо перед нами. Они уже прыгнули внутрь, в попытке удрать.

- Бьякурай! - белая молния пропала в бесконечной черноте прохода.

- За ними!!! - рявкнул Иссин и бросился в портал.

- Стой, идиот! - крикнул я, но было поздно. Подцепив хвостом шинигами, пустой затянул его в гарганту. И мне ничего не осталось, как последовать за ним...

Бесконечный путь в мир пустых, или Хуеко Мундо встретил меня гробовой тишиной и темнотой. Никаких источников света, кроме слабеньких зелёных точек под ногами. Неподалёку впереди виднелись ещё несколько похожих, постепенно удаляющихся точек. Они, точно кометы, оставляли за собой небольшой постепенно исчезающий хвост. Недолго думая, я бросился вслед.

Звукоизоляция здесь, надо сказать, замечательная. Несколько долгих секунд я двигался в абсолютной тишине, которую не нарушали даже мои шаги. Они были бесшумны, потому что ступал я на дорожку из собственной реяцу. Первый звук, закравшийся мне в уши, больно резанул по нервам. Визг, почти перешедший на ультразвук, настолько тонкий и противный, что аж челюсть свело. К счастью, крик пустого, а что бы это могло быть ещё? Оборвался почти мгновенно.

- Стой, ****! - сколько ненависти и нетерпения было в крике Иссина, что бежал где-то впереди...

Пустой не ответил. Щелчок пальцами, и надо мной появляется здоровый шар, источающий свет. Он позволил мне разглядеть Иссина, который бежал уже совсем близко, но не пустого. Значит, остался хамелеон. Присмотревшись за спину лейтенанта, я криво усмехнулся.

- Сегодня гарганта играет нам на руку. Мочи его! - крикнул я. Он не ответил, хоть и бежал довольно близко к пустому, чтобы выстрелить каким-нибудь хадо. Чёрт возьми, что же ты тупишь, Иссин? Он же сейчас добежит до своего мира и плакало тогда наше возвращение! Я же никогда не путешествовал через гарганту!

Вытягиваю вперёд правую руку ладонью вперёд и поджимаю пальцы. Концентрирую реяцу. Время подготовки десять секунд. Но оно того стоит... секунды тянутся медленно, в любой момент он может ускользнуть. Иссин бездействует... реяцу собирается в небольшую "подушку" напротив моей ладони. Время вышло.

- Хадо номер шестьдесят восемь. Рищё! - подарочек в виде шара сжатой реяцу в мгновение ока достиг удирающего врага. Из ниоткуда брызнула кровь и пустой остановился. Он просто упал и исчез, растворившись вместе со своими следами. Я был очень собой доволен. Мало кому удаётся применить шестьдесят восьмое по назначению. Это хадо с довольно ироничным названием "Божественная милость" и предназначено для добивания убегающих врагов. Его минусы вполне очевидны - десять секунд зарядки, слабая точность - заряд по размерам чуть больше футбольного мяча. Однако скорость, с которой он летит поражает воображение. А ещё, это единственное хадо-исключение, способное без особого труда пробить насквозь "данку".

- ... чёрт... - досада, с которой было сказано это слово, заставила меня насторожиться.

- Ну и зачем ты его пришиб?! А?! - заорал вдруг Иссин, схватив меня за грудки.

- Чтобы он не добрался до их мира! И вообще, какого хрена ты сюда полез?! Сдохнуть решил?!

- У меня был план! А ты его загубил! И что теперь прикажешь делать?! А?! Поздравляю, ***ть, мы застряли в прослойке между мирами, гений. ... и куда ты собрался? - спросил он уже более спокойно.

- Обратно, - коротко ответил я, уходя в обратную сторону. От дальнейших комментариев Иссин воздержался. Он просто тяжело вздохнул и пошёл за мной, не утруждаясь на постройку собственной дорожки. Не имея ни малейшего понятия, как много мы прошли вперёд, я замедлил шаг и обнажил меч.

- Прости, что не сказал раньше. Это большая тайна. Ты должен сохранить её, Иссин.

- А? - отозвался он, но я не стал давать пояснения.

- Откройся, Куукан! - меч послушно ответил на призыв даже внутри гарганты. Надеюсь, у меня всё получится...

Кончик лезвия описал широкий круг, оставляя за собой уже знакомую белую линию. Она замкнулась, темнота сменила цвет на серый и вскоре исчезла. В глаза больно ударил солнечный свет, а взгляду предстала синева неба. Недолго думая, я взял застывшего в ступоре Иссина за рукав косоде и шагнул в переход.

- Ох ё... высоковато... - я всё ещё держал за руку Иссина, стоя на воздухе. Лейтенант не потрудился создать себе "платформу" под ногами и сейчас норовил шлёпнуться вниз. А внизу виднелись тёмно-синие воды океана, низко летящие облака, и остров Ириомоте. Он, правда, находился в некотором отдалении... ладно, самолёт пролетает такое расстояние секунд за двадцать. А сейчас меня почти сдувает порывом ветра, спасаться от которого приходится тоже с помощью реяцу.

Иссин наконец-то оклемался и встал на ноги. Кивнув ему в сторону острова, я ушел в шунпо. Скакали мы невероятно долго, мои уши страдали от перепада высоты... и ветра, из-за порывов которого ничего не было слышно. А ещё здесь было ужасно холодно. Особенно, когда нас занесло в облако. Брр...

Спустя несколько часов мы добрались до острова. Уставшие, измотанные переходом, но всё-таки вернувшиеся. О гарганте мы вообще не вспоминали, ещё на подходе договорившись, будто пустые долго удирали от нас по воздуху.

Не только Тоусен, но и остальные бойцы были немного в шоке от нашего триумфального возвращения. Многие задали вполне резонный вопрос, зачем они, собственно, здесь нужны, на который Иссин ответил максимально честно. Незачем. Этим же вечером мы вернулись домой, в Сейритей, где меня ждал первый в жизни отчёт о завершении миссии.

Со временем, я медленно, но верно вникал в работу отряда, познавая все его внутренние механизмы. Задания в мире живых

перестали быть для меня редкостью, и уже без особого энтузиазма я проходил сквозь сенкаймон, как будто он был чем-то вполне обыденным и неинтересным. Так потянулись будни. Тренировки, тренировки, работа, работа...

Больше всего меня, однако, удивил Канаме. Слепец вдруг, не с того не с сего, после первой совместной миссии, начал со мной общаться. Вернее, делал попытки. Здоровался и постоянно маячил где-то на горизонте. Это меня насторожило. В конце концов, просто так даже мухи не летают. А тут Тоусен, в процессе поиска "пути наименьшей крови". Дело дошло и окончилось его несколькими настойчивыми предложениями совместных тренировок где-то за территорией отряда. Вроде бы ничего запрещённого уставом, ничего конкретного. Только намёк, в стиле "присоединяйся ко мне и ты станешь сильнее", постепенно становился всё прозрачнее и прозрачнее. Однако всё же оставался на уровне "вроде бы известно, но ничего не докажешь". С тех пор наше одностороннее общение с Тоусеном прекратилось. Видимо, он подзабил на это дело.

Я всё так же продолжал тренировать Изаэмона и, спустя долгих два года он всё-таки сумел сделать это. Достичь нужного уровня и получить заслуженное повышение. Со спокойной душой Кенсей сделал Канаме седьмым офицером и оставил на него всю бухгалтерию и бытовые проблемы отряда, назначив Изаэмона шестым офицером, таким образом вновь включив его в ту самую "боевую четвёрку Мугурумы". Я тоже в ней состоял, но, в отличии от остальных не слишком часто надевал "белый плащ". Мне такой тоже выдали, причём ещё давно. Я обратился к одному портному в Руконгае, и это мужичок качественно удалил ненужные рукава и добавил чёрный орнамент по краям. Получилось классно.

Урахара постоянно пропадал в своём НИИ, экспериментируя над всем, чем только можно, так что виделись мы редко. Парню пришлось хлебнуть всей сложности капитанской жизни, и в первые четыре года он надолго увяз в проблемах отряда и никак не мог привыкнуть к количеству его подчинённых. Но, сейчас, слава богу, приспособился и двенадцатый отряд функционирует нормально.

Иссин за прошедшие шесть с половиной лет попытался сдать экзамен на капитана, но провалился. И это несколько печалило. Кенсей продолжал заниматься со мной и, должен сказать, своё слово он держал на все сто двадцать, мои навыки постоянно улучшались. Количество духовной энергии возросло в несколько раз, но, к сожалению, ни о каком банкае не стоило даже заикаться. Однако, не мог не радовать тот факт, что вот уже как год капитан в наших тренировках использует свой шикай. Я,

определённо, расту.

Однако, всё хорошее, как и моё проживание в девятом отряде, заканчивается...

Этот роковой день начался, не совсем обычно. Мы с капитаном устроили "тренировочный бой", дабы мотивировать сослуживцев больше заниматься собой. Такое устраивалось уже в третий раз. Идею предложил я и три года назад мы воплотили её в жизнь первый раз. Всем есть с чем сравнивать. Достаточно вспомнить меня-прежнего и многие увидят внушительную рзницу. И эта акция выполняла свои функции полностью - некоторые рядовые и офицеры начинали работать над собой, повышая свой уровень...

28 Октября 1899 года, Общество душ. Эишима Шинобу.

Пятый офицер девятого отряда стоял в самом первом ряду зрителей, собравшихся вокруг полигона, и с улыбкой наблюдал за двумя фигурами в форме синигами, стоящими напротив друг друга. Один - высокий мужчина с белыми короткими волосами в капитанском хаори и ухмыляющийся лохматый парень в обычной форме синигами и его "безрукавном" плаще. Кивнув друг другу, эти двое обнажили клинки. Капитан одним резким движением вынул зампакто из ножен. Третий офицер же, напротив, плавно и мягко вынул свой клинок левой рукой.

Промедлив буквально пару секунд, эти двое бросились друг на друга. На взгляд Эишимы ничего интересного пока не происходило. Он ждал финальной части, когда противники высвободят свои зампакто. Но, пока они ограничивались минимумом. Феерические прыжки и акробатика, танец мечей, порой переходящий на свист теней и лязг металла, всё это, безусловно, было для рядовых и младших офицеров, не способных разглядеть нечто действительно мощное и впечатляющее.

Каждый достаточно внимательный офицер видел, что капитан теснил врага. Часто Кенсей смещался в плотную к Шибе и после короткой серии ударов отправлял того полетать, в воздухе третий офицер останавливался и вновь бросался на соперника, стараясь наверстать упущенное. Постепенно темп возрастал, и для многих представление превратилось в хаотичные перемещения двух смазанных теней, распознать личность которых можно было лишь в мелкие секунды остановки, когда они сходились в рукопашной. Но не для Эишимы. Он прекрасно видел, где капитан, а где Изаму.

Пятый офицер грустно усмехнулся. А ведь он помнил, как

семь лет назад в академии к нему подошёл парень с непослушной причёской и словами "я хочу вступить в девятый отряд". Он хорошо запомнил их первый "тренировочный" поединок и совместные тренировки потом. Тогда он вполне мог помериться с Шибой силами. А сейчас...

Достаточно взглянуть, на какой скорости он играючи уклоняется от ударов капитана, часто прибегая к контратакам, а то и перехватывая инициативу в бою. От такого зрелища становится грустно. А ведь их настоящий "тренировочный бой" ещё даже не начался. Вот Изаму попытался достать капитана мечом в прыжке. Получилось не очень, соперник легко увернулся и не замедлил атаковать в ответ. Шиба оттолкнулся от воздуха и перешёл в контрнаступление. Несколько ударов проходят мимо, держать дистанцию у него получается хорошо, учитывая, что меч подлиннее. Капитан попытался перейти к хакуде, но как раз в этот момент третий офицер сделал чуть ли не мгновенный шаг назад и рубанул мечом наотмашь, заставив противника отпрыгнуть. И тут же Кенсей был вынужден ускользнуть в сторону. Огромный огненный шар "Когонбаку" пронёсся довольно близко. Эишима что было сил напряг глаза. Сейчас начнётся самое интересное. Изаму перешёл к кидо.

Ответ капитана не заставил себя долго ждать. Нарочно громко и немножко медленно он вытянул меч вперёд.

- Сдуй его, Тачиказе! - в мгновение ока зампакто превратился в нож с широким лезвием. Противник Кенсея ответил на сие действие оперативно. Команда "Откройся", небольшая вспышка света и вот он в шикае. Бой перешёл на новый уровень. Рядовые невольно попятились назад. Многие из них знали, что сейчас начнётся и, даже находясь за барьером, побаивались.

- Вперёд, Кенсей! - завизжала лейтенант откуда-то справа. В отряде ходят слухи, будто Шиба выигрывает у капитана два боя из десяти. К счастью ни одного такого ещё не показывали при всём отряде.

Огромное синее пятно перед глазами Эишимы показало, что опасения рядовых были не напрасны. То барьер отразил шальное кидо. Судя по звукам, это было что-то выше шестидесяти.

Капитан тем временем разошёлся. Оставаясь на другом конце полигона, мужчина с неимоверной скоростью рубил воздух своим ножом, посылая во врага огромнейшее количество режущих волн. На другой стороне поля словно бешеный кузнечик скакал третий офицер, периодически посылая кидо в ответ. Но вот пришло время контратаки. Росчерк клинком по воздуху и на пути режущей волны открывается портал. Точно такой же открылся за спиной капитана. Взрыв! Облако пыли поднялось около

Мугурумы, спустя долю секунды оттуда показался капитан, увернувшийся от прошедшей в опасной близости желтой молнии Райкохо. Противник не терял ни секунды. Мгновенно возникнув из рамки перехода в паре метров за спиной Кенсея, Изаму ударил мечом.

Капитан отпрыгнул в сторону, парень продолжал наступать. Лезвие с фиолетовой полосой появлялось то тут, то там, в опасной близости от тела Кенсея, стараясь прошить своего врага насквозь. Атаки сыпались градом со всех сторон, но противник успешно уклонялся. Видимо, Изаму решил разбавить своё нападение заклинаниями, выдав серию из четырёх высокоуровневых хадо, одной рукой продолжая попытки достать врага мечом. С подпаленным хаори и парой прорех в косоде, капитан убрался на другой конец полигона.

Клинок Кенсея засветился от сконцентрированной реяцу. В то же мгновение в воздух взметнулись длинные нити, созданные из энергии Тачиказе. Там, где они касались земли, оставался еле заметный след, словно почву кто-то прорезал. Шиба устремился на своего противника, но было слишком поздно. Петля почти затянулась, нити собрались в какое-то подобие огромного клубка вокруг него и вот-вот грозили накрыть собой и рассечь на тысячи маленьких кусочков. В последний момент, когда острые нити скрыли под своим куполом фигуру третьего офицера, он возник из рамки портала, за спиной у своего капитана.

Рикуджикоро. Шесть пластин света сковали движения Мугурумы. Доля секунды и они осыпаются жалкими осколками, шинигами поспешно шагает в сторону, и смертоносная волна синего пламени проходит совсем рядом с ним. Не тут-то было, Изаму уже выпустил новое - Шаккахо.

- О... - прокатилось по рядам зрителей, когда огненный шар рванул прямо у носа капитана. Из облака дыма и пыли, поднявшегося прямо на месте, навстречу третьему офицеру вышел Мугурума, почти невредимый, с кривой садистской усмешкой и круглым шаром энергии в обеих руках.

- Оу! - ещё громче воскликнули рядовые, когда получивший мощный удар в упор Шиба затормозил о стенку барьера, перед этим собрав пыль с половины полигона. Капитан отменил шикай и вернул меч в ножны.

Изаму Шиба. Третий офицер девятого отряда.

Кряхтя, я поднялся на ноги, отряхнулся и, небрежным движением скинув шикай, вернул клинок на его родное место. Всё-таки, до капитана мне ещё далеко, но уже не настолько, как

раньше. Хорошо, что он решил не продолжать драку, а то рядовые увидят слишком много. А этого никак нельзя допустить.

Распрощавшись с капитаном, который остался произносить мотивирующую речь для зрителей, я направился домой. Сменить порванную форму на новую, слегка подлатать ссадины и синяки, и раз уж выдался свободный день, наведаться к Урахаре, в его НИИ. У капитана двенадцатого отряда сегодня тоже выходной, так что работой он не завален.

С появлением сего прекрасного учреждения в Обществе душ появилась куча изменений. Урахара приклеил к своему отряду внимание всего Сейритея и не отпускал ни за что. С новыми девайсами, призванными улучшить работу шинигами, он стал невероятно популярен.

Переодевшись, я покинул дом и направился в бараки двенадцатого отряда. На воротах меня спокойно пропустили, уже зная, куда и зачем я направляюсь. Научно-исследовательский институт кипел работой. Привычная толпа синигами в белых халатах мельтешила больше обычного.

- С дороги, олух! - дерзкий окрик сзади заставил меня посторониться. Пыхтя, как паровоз, низенькая девочка с двумя колючими хвостами светлых волос прошла мимо, нагруженная странными коробками, из-за которых вряд ли можно было разглядеть путь. Хиори Саругаки, местный лейтенант. Довольно темпераментная особа со взрывным характером. Постоянно удивляюсь, как Киске удалось заставить её уважать себя? Покачав головой, я направился в капитанские покои, словив на себе неодобряющий взгляд местного третьего офицера. Бледная, как мел, кожа, чёрная полоска на уровне глаз, чем-то напоминающая маску, желтые зрачки и синие короткие волосы. Вместо ушей какие-то аппараты. Не узнать Куротсучи в молодости просто невозможно.

- Привет, Урахара! - сказал я, входя в его кабинет. Здесь, как обычно, царил полумрак, свет продирался внутрь лишь сквозь небольшую дырочку в шторах, в воздухе летала пыль, а блондин в капитанском хаори лежал с закрытыми глазами, откинувшись на спинку стула. Лениво приоткрыв один глаз, он произнёс.

- А... аэ-эа-а... доброе утро...

- Вижу, я не вовремя? - поинтересовался я, делая шаг назад.

- Да нет, нормально, проходи, - всё ещё зевая, сказал он, махнув рукой на тёмно-синий диванчик, стоящий у стены. Он не оправдал ожидания, оказавшись намного жестче, чем я себе представлял.

- Тяжелая ночка?

- Да не то, чтобы очень. Просто заработался. Как обычно, -

капитан двенадцатого отряда с хрустом потянулся и принялся освобождать место на заваленном бумагами столе. Он просто сгреб их все в одну большую кучу и переместил на тумбочку в самом углу кабинета.

Когда стол стал более-менее свободен и чист, Киске извлёк из недр стола треногу и поставил на неё большую круглую колбу, затем он, воровато оглянувшись, вытащил откуда-то из шкафа, стоящего у стены, странную коробочку. Там, мерным стаканом набрав какого-то тёмного порошка, он сыпанул в колбу, убрал "секрет" на место и, наполнив водой сосуд, щелчком пальцев вскипятил жидкось.

Довольно долго я не понимал, что он делает и зачем. Но когда комната наполнилась характерным ароматом, я расплылся в улыбке. За всё пребывание в обществе душ я ни разу не пробовал сего напитка и вот, сейчас, нежданно на меня свалился такой приятный сюрприз. Урахара тоже тихушник. Бодрится с утра и ни с кем не делится! Между тем, Киске вынул откуда-то две чашечки, совсем не японского типа. Белый фарфор, ручки, и узор из цветочков. Такие подходят скорее какому-нибудь бабушкиному сервизу, нежели кабинету капитана Готей 13. Дождавшись, когда варка окончится, он процедил сквозь простенький фильтр получившуюся жидкость и разлил по сосудам, при этом указав рукой на кресло, что стояло напротив его стола и выполняло роль склада бумаг. Пока я вставал с дивана, Киске освободил и его.

- Это называется "Кофе", - широко улыбнувшись, словно кот, добравшийся до стратегических запасов сметаны, пояснил Урахара.

- О... - полной грудью я вдохнул аромат из своей чашки, и, только, когда лёгкие заполнились воздухом, выдохнул, и немного отпил. Без сахара, без примесей... крепчайший чёрный кофе. Класс...

На несколько минут я полностью выпал из реальности, наслаждаясь напитком, и только, когда моя чашка опустела, спросил.

- Ты где его достал?

- В мире живых! - гордо отозвался Урахара, убирая со стола кружечки.

- Я и не знал, что такое уже появилось в Японии, - удивился я.

- Я тоже. До прошлого месяца. Знаешь, эта штука, оказывается, очень хорошо прогоняет сон, - покачал головой он, - Кстати! - как-то резко перешёл он к другой теме.

- Что?

- По поводу твоего зампакто. После всех исследований,

которые я провёл над ним, должен сообщить тебе две новости. Хорошая и плохая. Выбирай, с которой начать.

- Ну, давай с хорошей, - немного подумав, сказал я.

- Он, действительно, уникален в своём роде и единственный в мире. Потому что твой меч - не искусственная сущность, порождённая твоей душой, а самостоятельный разум! Пусть он немного ограниченный, но не искусственно созданный! Ты понимаешь, насколько это великолепно? Когда две души сливаются в одну, когда слабая становится частью более сильной и не растворяется в ней бесследно, а становится духовным мечом... это ... просто невероятно! - радостно выпалил Урахара, - ты просто не представляешь, какое это поразительное стечение обстоятельств.

- Вау, - слегка ошарашено пробормотал я, - А какая плохая?

- Плохая она скорее для меня. Мы как раз к этому подошли, - Урахара откинулся на спинку своего кресла. Его, скорее всего, снова понесло на объяснения. Вот кому надо преподавать... - Слияние двух душ в одну при смерти это не такой уж и большой феномен. Такое случается, причём довольно часто. Но, - он важно поднял указательный палец, - Очень редко такие души остаются плюсами. Чаще всего это какие-нибудь сумасшедшие пустые, так что в этом плане тебе повезло. А если таким и суждено стать плюсами, то более слабая душа бесследно растворяется в более сильной и случай теряет свою уникальность. У тебя же этого не произошло. Скорее всего, когда ты попал в Общество Душ, в определённом радиусе от тебя находился Асаучи, которого потом не досчитались. Хотя я даже не представляю, как такое могло случиться? Ладно, тут я немного отклонился. Вернёмся к асаучи. Ты уже знаешь, что это такое, так что объяснять не буду...

Да. С частыми посещениями двенадцатого отряда я узнал много нового, в том числе и то, чем является, по сути своей, асаучи. Безликий меч - это сосуд, скапливающий в себе реяцу хозяина. Когда она превышает определённый уровень, асаучи превращается в искусственную душу - зампакто. И, набрав ещё больше энергии, уже изменяется сам, обретая разум. Меж тем, Урахара продолжал.

- В твоём случае асаучи сработал просто, как сосуд, способный придать форму. Проще говоря, зацепившись за "форму" эта твоя часть души и стала зампакто. С первой же секунды существования здесь. Знаю, мои объяснения слегка путаны и местами абсурдны. Но, других теорий у меня нет, эта - самая правдоподобная. Да и сомневаюсь, что ты поймёшь мои объяснения, не имея достаточных знаний в этой области.

- Мда... спасибо, - ответил я. Похоже, я невероятно везучий,

раз уж парень, в которого меня угораздило, перед этим спёр у кого-то асаучи. На самом деле, не такой уж это и большой подвиг. Безымянный меч легко украсть. Множество студентов надираются в хлам в том же Рукongае. Такое происходит не слишком часто, но и чем-то из ряда вон это не назовёшь.

Я планировал посидеть у Урахары ещё часа четыре, а потом пойти подкараулить лейтенанта восьмого отряда. Как-то я заметил эту особу около нашей редакции "Вестника Сейритея", произошло сие знаменательное событие месяца два назад. И с тех пор всё пытаюсь "случайно" встретить её где-нибудь, да вот времени всё нет. Но сегодня она вновь должна показаться в редакции "Вестника".

Но, ближе к часу дня мы с Киске, сидя во дворе и ведя неспешную дискуссию о эффективности хадо в бою, услышали характерное потрескивание. Сначала, я даже не понял, что случилось, но как только увидел напрягшегося, словно натянутая пружина, Урахару, до меня дошло. Этот звук... когда молотком бьют по деревянной дощечке, словно в колокол. В мозгу отозвалась страшная догадка: "Тревога!".

Перед лицом Киске пролетела Адская бабочка. Загадочное существо, обитающие в Обществе душ, и используемое шинигами для передачи информации и других целей. Точно такая же присела на моё плечо. Информация, что поступила от насекомого заставила меня вскочить на ноги.

Что-то неладное происходит на окраине Руконгая, капитан в срочном порядке приказывает добраться до отряда.

- Прости, Киске, мне пора! - махнув рукой на прощание Урахаре, я исчез в шунпо. Меньше, чем за минуту я добрался до родного отряда. Нёсся на всех парах. На улицы Сейритея из главных ворот отряда выбегали группки бойцов. В одной из них я заметил Эишиму, направляющегося в сторону южных ворот. Нашёл капитана я быстро, он не скрывал реяцу и стоял у дверей здания администрации и следил за бегущими синигами.

- Изаму! Отправляешься на юг, в Инузури. Твоя цель - защитить мирных граждан и уничтожить любое враждебно настроенное существо. Бегом! - не задавая лишних вопросов, я вновь исчез в шунпо. Капитан не зря не нагрузил меня кучкой рядовых в придачу, явно понимая, что тогда доберусь я до пятьдесят шестого района ой как не скоро.

Здания города синигами проносились внизу с устрашающей скоростью. Вот показалась и стена. Секунда, другая, граница Сейритея пройдена, можно использовать шикай.

- Откройся, Куукан! - меч прешёл в высвобожденное состояние. Выбрав нужное направление я понёсся туда быстрее,

чем мог бы любой другой офицер. Помимо шунпо я постоянно открывал порталы на довольно большое расстояние. Пока я продвигался по Рукongаю, из головы не выходила мысль, что же случилось в пятьдесят шестом? Из-за чего вдруг подняли тревогу? Какая опасность заставила отряд безопасности полностью мобилизироваться?

Вскоре ответ нашелся сам собой. На границе семьдесят восьмого района, я увидел вылезшего из гарганты пустого. Очень слабого... я уничтожил его вторым хадо с первого попадания. Мне кажется, монстр даже не понял, что случилось. Но вот зрелище, открывшееся мне позже... ткань пространства здесь просто дребезжала от бесконечных дыр, что делали здесь пустые. Они появлялись и появлялись, огромной лавиной наводняя район. Причина не осталась незамеченной. Судя по аномально большому скоплению этих гадов в одном месте - кто-то использовал приманку. А если им удалось открыть гарганту аж сюда, значит кто-то проводил эксперименты с пространством. Это дело плохо пахнет...

Единственный способ остановить их прибывание - уничтожить приманку, или изолировать. Наконец-то я достиг места, где низших пустых было аномально много и все они пытались что-то достать в центре этой толпы. Я быстро забормотал себе под нос слова заклинания. Надеюсь, живых там не осталось.

- Хадо номер восемьдесят восемь, Хирю Гэкизоку Синтэн Райхо! - это пока что вершина моих сил в искусстве Кидо. Для этого хадо мне всё ещё нужно заклинание, да и выполнение даётся с заметным трудом. Но оно того стоит. Чудовищная волна электрической энергии устремилась в разбегающихся монстров. Мощнейший взрыв, грибом выросший в пятьдесят шестом районе сотряс землю. Ближайший десяток деревянных домиков снесло взрывной волной, а те, которые попали под хадо, просто испарило на месте. Скорее всего, приманка уничтожена.

- А обязательно было устраивать такой взрыв?! А вдруг там был кто-то из мирных жителей?! Кретин! - до рези в ушах знакомый голос окрикнул меня сзади. Медленно обернувшись, я увидел её... девушку с фиолетовыми волосами в типичной форме синигами. За моей спиной раздался хлопок шунпо и кожей я ощутил присутствие очень мощной реяцу.

- Отвянь от него. Парень всё правильно сделал! - эта женщина хотела произнести что-то ещё, но слова, донёсшиеся из-за моей спины, заставили её замолчать и обиженно закрыть рот. Что за привычка подкрадываться и говорить сзади?!

- Молодец, знатно жахнул! - улыбнулся мне парень в белом

хаори с длиннющими волосами и абсолютно ровно постриженной челкой.

- Капитан Хирако. Извиняюсь, я позволил себе лишнего... - я поклонился, приветствуя этого, слегка странноватого, парня. Закатив глаза, он пробормотал что-то вроде "Ещё один..." и, махнув на меня рукой, сказал.

- Всё нормально. Иди... спасай кого-нибудь там... и Кенсею привет, - коротко кивнув в ответ, я постарался перейти как можно дальше за один шаг шунпо. Пришло время зачистки района.

Слава богу, на огонёк не заглянул ни один вастер лорд. А то пришлось бы попотеть. Максимум здесь встречались адъюкасы, я убил двоих. Но в основном всюду сновали самые простые пустые низшего уровня, не дотягивающие даже до гиллианов. Их уничтожение не составляло особого труда. А вот спасать помирающих и беспомощных граждан, что бегали и голосили туда-сюда, было не в пример сложнее. Зарубив очередного пустого, я осмотрелся. Там! Монстр грязно-серого цвета замахивался когтистой лапой на детей. Паренёк в каких-то обносках уже приготовился помереть и закрылся руками.

Шунпо, взмах катаной и от пустого не остаётся ничего, кроме мокрого места. Быстро хватаю детей, мальчишку и девчёнку в странной фиолетовой юката и быстро-быстро уматываю на безопасное расстояние. Взрослые могут и сами додуматься спрятаться от кого-нибудь, или убежать на худой конец. Но дети...

- Так, малышня, гулять в обществе незнакомых монстров очень опасно. Проваливайте отсюда побыстрее, - сказал я и, не дождавшись реакции, добавил, - Быстро!!! - эти двое драпанули в семьдесят седьмой район, на границу которого я их и доставил, а я вернулся к своим обязанностям, размышляя, кого же мне напоминают эта девчушка с фиолетовыми глазами и пацан с пречёской-ананасом из ярко красных волос.

С пустыми провозились до вечера, правда я покинул Руконгай всего спустя три часа. Остатками занимались обычные рядовые, они просто вылавливали единичных, разбежавшихся монстриков и добивали их. Никто в Сейритее не имел понятия, что послужило причиной такого масштабного вторжения пустых. Разобраться в этом позволили пятому отряду, что меня немного беспокоило и нервировало. Но здесь я уже сделать ничего не мог. Семьдесят восьмой район - их юрисдикция.

На следующее утро меня разбудил стук в дверь. Причём такой мощный, как будто кто-то ломился в дверь изо всех сил. Сонный, я медленно доковылял к двери и открыл её. Увиденное меня поразило до глубины души. Такой толпы народу я не видел у себя в гостях никогда. Капитан, лейтенант, четвёртый офицер...

все какие-то суровые, довершали картину три не знакомых синигами с довольно странного вида "ухватами" в руках.

- Шиба Изаму? - коротко спросил самый крайний.

- Да... - уже понимая, что происходит что-то странное, ответил я.

- Вы арестованы. Вас обвиняют в измене, в связи с вчерашней атакой пустых. Прошу, не оказывайте сопротивление и последуйте за нами в зал суда, иначе мы будем вынуждены применить силу! - быстро сказал он. Я бросил короткий взгляд на капитана и, пожав плечами, сдался.

Под таким своеобразным конвоем меня доставили в суд. Здесь я никогда не был прежде. Место, где мне предстояло защищать свою невиновность представлвло собой небольшую круглую площадку, что-то вроде амфитеатра, вокруг которой, постепенно поднимаясь, заседали сорок шесть "советников". Каждый скрывался за странной бумажкой с номером, что было немного забавно. Кроме меня здесь, внизу, стояли лишь капитан двенадцатого отряда, Урахара, и Кенсей. Три канвоира поставили меня в центр и отошли к выходу.

Судебный процесс начался. В полутёмном помещении все эти высоко сидящие люди за табличками немного пугали. Надо сказать, хороший психологический трюк. Мне зачитали обвинение. Суть его сводилась к тому, что именно я впустил толпу монстров в Руконгай, я виноват во многих смертях мирных жителей и ещё много в чем. Их не волновало, что именно я их и уничтожал. Даже огромный взрыв они приписали уничтожению улик, так как я прибыл на место довольно быстро. В доказательства своей правоты они приводили сведения от "свидетелей". Якобы около сотни простых горожан видели меня в течении последней недели, а так же целых два офицера пятого отряда, которых заинтересовало, что же такого я забыл в районе, за который они отвечают. Имена офицеров мне не назвали, но догадаться, кто это был, не составило особого труда.

Я потерял дар речи. Вот так просто? Они хотят повесить на меня всех собак за проишествие, даже имея настолько липовые и глупые доказательства? За что?! Окончательно сломаться мне не дало присутствие двух капитанов. Урахара довольно гневно и жестко отстаивал мои интересы и критиковал приговор. Я никогда не видел его таким. Обычно спокойный и весёлый, он превратился в воинственного крикуна, казалось, готового драться за каждую букву в приговоре. Кенсей тоже поддерживал меня, уверяя Совет в моей невиновности. В конце концов, не мог же я быть в двух местах одновременно?

Сначала меня хотели просто лишить духовной силы и сослать

в мир живых. Потом просто казнить. Да-да, у синигами это считалось не настолько страшным наказанием, как ссылка в мир людей. И только когда в ход пошли самые стойкие аргументы, когда своим ораторским мастерством Киске и Кенсей загнали Совет в угол, да так, что не признать мою невиновность они, как казалось мне, не могли... был использован самый грязный, с моей точки зрения, трюк. Один вопрос. Один - единственный вопрос поставил в тупик как Урахару, так и Кенсея.

- По известной нам информации, меч подсудимого имеет способность открывать гарганту. Так ли это? - солгать здесь не выйдет. Ложь сазу же почувствуют. В углу для этого сидит специальный синигами, сканирующий с помощью кидо моё состояние. Об этом меня проинформировали в самом начале.

- Да. Это так.

- Капитан Мугурума, извесен ли вам этот факт?

- Да, известен, - отозвася Кенсей, чем заставил на несколько секунд заткнуться "обвинителя".

- Но почему..

- Я не обязан докладывать о способностях своих офицеров. Как мы уже говорили, ваши обвинения не обоснованы и безпочвенны. Два капитана и множество офицеров может подтвердить невиновность Изаму Шибы. Думаю, здесь уже давно нечего обсуждать, - выдал он довольно решительно. На некоторое время совет затих.

- Покиньте зал суда, мы позовём вас, когда закончим совещание, - сказал мужик и под тем же конвоем нас вывели в коридор.

- Я не понимаю. Решительно не понимаю, с чего вдруг они так твёрдо стоят на своём. Это же абсурд! - нервно прохаживаясь в зад-вперёд говорил капитан.

- Согласен. Доказательств почти нет, да и бред это, причем полнейший... в конце концов, для жителей Руконгая мы все на одно лицо...

- Решили, блин, собак повесить.... - отозвался я, внутренне восхищаясь своими друзьями. Я был несказанно рад их поддержке. Хотя, в принципе, я даже догадывался "за что". Теперь, когда совет выгнал нас с совещания, мысли слегка проясинились, появилось время подумать. После анализа событий последних шести лет, я пришёл к одному единственно возможному варианту. Канаме. После того, как Изаэмон сменил его на должности шестого офицера, предоставив почти полную свободу маневра, у меня начались проблемы с зарплатой. Такие, мелкие пакости, строенные нашим бухгалтером, которые были не слишком значительны, но раздражали. А если принять во

внимание это его "рвение" познакомить меня с кем-то шесь лет назад...

- Ясно... видимо, для кого-то я стал слишком назойлевым бельмом на глазу... - пробормотал я себе под нос. Теперь даже стал понятен выбор. Целых три аргумента. Моими усилиями Канаме выбыл из "четвёрки Мугурумы", значит, место нужно освободить. Я наиболее сильный их представитель, сильнее лейтенанта Маширо, так что могу представлять угрозу. Но скорее... скорее, их насторожила моя способность "телепортироваться". Ведь ничто не мешает сбежать из банкая Тоусена куда-нибудь в гарганту. Несмотря на строгий запрет, с этой дорогой я научился управляться довольно давно. А если вспомнить, кто меня вчера встретил с капитаном Хирако, всё встаёт на свои места. Шах, Изаму. Пока только Шах...

Через минут десять нас позвали обратно. Войдя внутрь зала, меня поставили на то же место и всё тот же мужик за табличкой "1" огласил приговор. Мне одному показалось, или его голос реально изменился?

- В связи с новыми данными, полученными нами в ходе процесса, предыдущие обвинения снимаются. Однако. С учетом вчерашнего нападения на Руконгай и инцидента восьмилетней давности в Мире живых, способности вашего зампакто признаны опасными для Общества Душ и дальнейшее их применение будет расцениваться, как применение запретных Кидо. Меч подлежит запечатыванию, которое проведёт Глава Кидо вместе с главой НИИ, Урахарой Киске. Вам будет выдан новый асаучи. Это всё. Приговор не подлежит обжалованию и должен быть исполнен до полудня завтрашнего дня.

От такой наглости даже Урахара не смог сказать и слова. Нас быстренько выпроводили из здания на улицу и оставили одних. Я не мог поверить своим ушам и был готов рвать волосы на голове. Запечатать мой зампакто?! Мой уникальный, единственный в своём роде Зампакто?! От неистовых криков меня удержала ладонь Кенсея, упавшая на плечо.

- Сочувствую, Изаму. Все будет хорошо. Я сегодня же подготовлю документы.

- К... какие? - выдавил из себя я.

- О твоём переводе в двенадцатый отряд. Так будет намного лучше, - капитан исчез в Шунпо.

- Урахара...

- Да, будешь четвёртым офицером, - отозвался он, напряженно о чём-то размышляя...

- Я не об этом, - Киске глянул на меня, а я, положив ладонь на рукоять меча отрицательно помотал головой, высвободив

частично реяцу. Друг тяжело вздохнул.

- В моём кабинете, ближе к десяти. Будет тяжелая ночка... - сказав такую вот неопределённую фразу, капитан двенадцатого отряда исчез. А мне оставалось только изнывать от безысходности и думать, что будет дальше. От меня теперь уже ничего не зависит... никакого контроля над ситуацией.

Самое ужасное, что меня даже никуда не заперли. Знают, сволочи, что не сбегу. А если и сбегу, то придут бравые парни из второго отряда и покажут, насколько я ошибался. И такой исход вполне себе утроит и эту фиолетововолосую дрянь, и Канаме. Но я так не поступлю.

Этот день я полностью провёл в ожидании. Двенадцатый отряд сегодня был не таким гостепреимным, как обычно... или мне просто казалось по-другому. Не знаю. Факт в том, что я просто заперся в кабинете Киске, пока того не было, и пролежал на диване. Не хотелось никого видеть и вообще выходить куда-либо. Хотелось убежать от всего мира и спрятаться где-нибудь, чтобы никто меня не нашел.

Но вот, когда время пршло, дверь в кабинет отворилась и на пороге показался Урахара, в сопровождении высокого мужчины с пышными чёрными усами. Он носил очки с голубоватыми стёклами, и поверх обычной формы синигами синий плащ с высоким воротом. На груди красовались символы Отряда Кидо, а в руке он сжимал посох с кольцами на конце.

- Познакомься, это капитан Кидо Отряда, Цукабиши Тессай. Мой друг. Пошли, Изаму... - хоть и лицо Урахары было серьёзнее обычного, мне показалось, что он полон решимости. Я быстро поднялся с дивана и проследовал за ними в подвальную лабораторию, попутно не забыв представиться Тессаю.

Странная лаборатория, находящаяся в подвале здания НИИ была на удивление чиста и ... пуста. Здесь практически ничего не было, кроме нескольких странных приборов. В углу, у дальней стены, я заметил два асаучи в ножнах и странного вида коробку. Плотно закрыв дверь, Тессай активировал какой-то неизвестный мне барьер.

- Никто не должен отследить то, что мы здесь собираемся делать. И пока Урахара отправился за двумя Асаучи, Глава Кидо с помощью заклинания создал широкий круг в центре помещения.

- Изаму. Не стой столбом. Всё нужно сделать как можно быстрее. Держи! - капитан двенадцатого отряда всучил мне асаучи в ножнах, покрытых вязью светящихся иероглифов. Обнажив клинок, я обнаружил похожие на лезвии.

- Сейчас, отложи свой меч и стань в центр круга. Быстрее! - я отложил ножны с Кууканом к ближайшей стене и выполнил

команду Киске. Передо мной в полу появилось небольшое отверстие.

- Воткни туда асаучи и вливай в него духовную силу. Не жалей реяцу, впихни туда всё, что только сможешь! - крикнул Урахара, встав напротив Тессая, за моей спиной. Ну, что ж. Поехали!

Как только моя реяцу пошла в клинок, двое капитанов начали читать длинное заклинание. Я сосредоточился на своей работе и не вникал в его суть. Меч прямо у меня на глазах начал изменяться. Его рукоять окрасилась в фиолетовый, цуба изменила форму... и буквально через пол часа передо мной стояла точная копия Куукана. А я всё вливал в неё реяцу. Больше и больше. Со временем меч начал даже светиться от такого количества духовной энергии, но мы не прекращали работу. В какой-то момент я почувствовал ужасную слабость. Кажется, истощение не за горами...

- Уходи отсюда! - крик Урахары заставил меня чуть ли не мгновенно исчезнуть из круга. Ноги меня подвели и, обессиленный, я сполз по стене, наблюдая за их работой. Круг засиял зелёным светом, в нем появилось множество различных знаков, мне непонятных. Вскоре меч, контуры которого уже поплыли от распирающей его силы, поднялся над землёй. Он воспарил примерно в метре над полом. Заклинатели одновременно хлопнули в ладоши, с окружности в меч устремилось восемь зелёных цепей из света и мгновенно зафиксировали его. Заклинание продолжало свою работу, вскоре круг начал сужаться, а цепи обматывали меч, постепенно утончаясь. Как только круг превратился в маленькую точку и исчез, клинок рухнул на землю. Урахара тотчас поднял запечатанное оружие и, придирчиво осмотрев, остался доволен.

- Посмотри, и ведь от оригинала не отличишь! - сказал он, показывая мне работу. На руках капитана двенадцатого отряда покоились ножны с катаной, выглядящей один в один, как Куукан. Они были обмотаны цепями, покрытыми вязью тех самых зелёных иероглифов и символов. От меча практически не исходило никакой энергии, лишь слабенькое духовное давление, сосредоточившись на котором можно почувствовать "оттенок" моей реяцу. Но немножко другой. Именно так, как должно быть с зампакто.

- А они не распознают подмены? - обеспокоенно спросил я.

- Нет, ведь мы ещё не закончили. Пришло время второго запечатывания! - из складок хаори Киске вынул шприц со странной ядовито-зеленой светящейся жидкостью и, в мгновение ока, вколол мне в плечо. Я даже не успел дёрнуться, а он уже

влил её в меня без остатка.

- Не беспокойся, это что-то вроде "жидкой" энергии. Что-то вроде допинга, мне часто помогает в работе, - отмахнулся он и, подойдя к стене, взял в руки мой клинок.

Сначала ничего не происходило. Чуть погодя я начал ощущать какое-то странное тепло в груди. А после, о-хо-хо... Я почувствовал какой-то громадный прилив сил, захотелось что-то сделать, кого-нибудь побить. Меня просто распирало от энергии!

- Должен предупредить. Никогда раньше я подобным не занимался, это мой первый опыт в запечатывании мечей. Так что, если вдруг что-то пойдёт не так, не обессудь, - сказал Киске и вручил мне два предмета. Одним из них был Куукан в ножнах, а вторым - светящееся синим простенькое кольцо из незнакомого мне лёгкого и прозрачного материала.

- И... что мне с этим делать? - задал я довольно глупый вопрос.

- Позвольте, я объясню... - перебил уже начавшего говорить Урахару Тессай. Тот лишь кивнул и дал слово Главе Кидо.

- Мой друг отзывался о вас, как о весьма талантливом в области кидо молодом человеке, и его хорошем друге. Поэтому, собственно, мы здесь и нарушаем закон. Чтобы ваш обман не вскрылся, следует выглядеть наиболее правдоподобно. Для этого существует несколько способов. Самый безопасный и наиболее выгодный - действительно запечатать ваш меч, но немного по-другому, не вырывая из вас кусок души. Это позволит существенно снизить уровень энергии, доступной вам без высвобождения меча. Таким образом, процесс "запечатывания" будет выглядеть максимально правдоподобным, и дело останется только за вашим актерским мастерством. Но мы отвлеклись. Задача проста и тривиальна. Нужно поместить клинок в это кольцо. Запечатать его там так же, как и главнокомандующий запечатал зампакто в своей палке. Вы сможете снимать печать по желанию и высвобождать клинок, и при деактивации шикая, или банкая, меч вновь примет это состояние.

Выслушав подробные объяснения Тессая, я пробормотал, - мда, ему это вряд ли понравится.

- У вас нет выбора.

- Да это я так... как мне сделать это? - спросил я вновь. Тессай вынул из внутреннего кармана плаща длинный свиток с заклинанием и пустился в объяснения. Спустя где-то час скоростного вбивания в мою голову основ запечатывания предметов и изучения заклинания мы начали. Совместным голосованием было решено разделить процесс на три части, хоть Тессай и протестовал. Куукан тоже обещал помогать, ибо

понимал, что иначе к нам в гости может вернуться белый пушистый зверь, недавно прошедший совсем рядом.

"Операция" длилась почти до самого утра. Я был выжат, как чай, который заварили раз восемь подряд. Даже подняться на ноги не мог. От противной вакцины Урахары тело ныло и болело. Тессай не церемонясь, вогрузил меня на плечо и неспешным шагом побрел в бараки четвёртого отряда. Урахара понёс "Куукан" в специальное отделение тюрьмы, где хранили запечатанные клинки. Таких было не слишком много, но всё-таки.

После этого он должен был доложить о проделанной работе Главнокомандующему. СопротЬвляться Тессаю у меня не было ни сил, ни желания. Я даже говорить не мог. Но душу мне грел новый аксессуар. Неприметное чёрное колечко на среднем пальце левой руки с надписью "Куукан", которая по моему желанию меняла цвет. Сейчас она была такой же чёрной, как и кольцо, что делало её практически незаметной. Мы уже прошли ворота на территорию четвёртого отряда, когда я просто напросто вырубился.

В себя я пришёл уже в больничной койке. Вид на дощатый потолок и запах лекарств навевали не слишком приятные воспоминания. Интересно, как там Фуджита? Всё ещё преподаёт в академии? Надо бы зайти туда на досуге. Понастольгировать...

- О, вы уже пришли в себя? - женский голос вызвал странное чувство дежавю. Будто бы такое уже когда-то случалось. Повернув голову направо, я увидел ту самую девушку с серебристыми волосами. Исане Кототсу, кажется... лейтенант чётвёртого отряда.

- Как видишь...

- У вас была тяжелейшая форма истощения. Хорошо, что капитан Кидо Отряда успел оказать первую помощь. Вы пролежали неподвижно около трёх суток, - проинформировала он меня, улыбаясь. Эх... хотел бы я поболтать с тобой при других обстоятельствах... но...

- Из меня вырвали кусок души, что ты ещё ждала?! - проворчал я и, кашлянув, кряхтя перевернулся на другой бок.

- Извини... не хотела тебя обидеть, - сказала она. А затем я услышал удаляющиеся шаги.

Больше она не появлялась в поле моего зрения. Выписали меня через несколько дней. Навестить приходили и бывшие сослуживцы, и Кайен, и Иссин... Урахара правда не приходил, но я думаю, он тоже долго отходил от той ночи.

Со всеми пришлось вести себя в стиле "мне не нужна ваша жалость, засуньте её себе в ****". Хоть с родственниками я был помягче и давал понять, что всё это не взаправду. Через недельку я свыкся с ролью вредного ворчуна, но всё-таки старался не

перебарщивать. Больше всего меня доставила ссылка, в которую меня отправили чуть ли не сразу после выписки. Хотел в Академию - получи, распшись. Ты новый преподаватель Кидо у малышни. Пусть всего на один год, но сам факт!

К большому счастью, моему и Урахары, обман никто не раскрыл. Дубликат меча был абсолютно идентичен оригиналу и в запечатанном виде заметить подмену невозможно. Плюс, благодаря созданному мною кольцу, "обычный" уровень моей реяцу существнно снизился, как и предсказывал Тессай. Теперь, без высвобождения зампакто я тянул максимум на уроень четвёртого третьего офицера. Раза в два слабее, чем был раньше.

И вот, неделю спустя, я вошёл на территорию Академии Синигами. Часы во внутреннем дворе показывали шесть утра, занятия начинались от девяти. Первым делом зайду к ректору, отдам бумажку, с которой я, собственно, сюда и прибыл. А потом посмотрим...

По дороге к кабинету Ватанабе Рена, меня посещали воспоминания. Как мы с Кайеном стояли на площади и слушали его речь на первом году обучения, и как я заходил к нему после стычки с Араи. Мда... кажется, это было сто лет назад...

Вот в конце коридора появилась знакомая дверь. Постучавшись, я дождался разрешения и вошёл внутрь. Кабинет ректора не изменился ни капли, как и он сам. Всё та же стрижка и всё то же хаори. Всё та же трубка в руках.

- Доброе утро, Ватанабе-сан, - улыбнувшись, я подал ректору академии бумажку. Вместо того, чтобы поздороваться в ответ, он быстро пробежался взглядом по документу, после чего улыбнулся.

- А-а-а, Шиба Изаму. Помню-помню. Восемь лет прошло, не так ли? Смотрю, ты здорово вырос! - сказал ректор, имея ввиду далеко не мой рост.

- Да... правда, не так, как хотелось бы. Видели бы вы меня месяц назад... - вздохнул я.

- А что с тобой опять приключилось?

- Помните, в руконгае появилась толпа пустых?

- Конечно, большой переполох был. Помню, там ещё рвануло так... мощно, в общем, рвануло. Интересно, какому идиоту пришла в голову такая гениальная мысль?! - немножко раздраженно спросил он.

- Вообще-то мне... но это не важно. За этот инцидент козлом отпущения решили сделать меня. И запечатали мой зампакто...

- Вижу, ты уже с этим смирился, - внимательно посмотрев на меня, констатировал он, - Прямо, как Фуджита когда-то... мои соболезнования.

- Так значит, Рю тоже не просто так здесь хакуду преподаёт?

- Вот у него об этом и спросишь. А сегодня... думаю, твой старый сенсей не обидится, если ты облегчишь ему труд. Возьми первый класс новичков, у них как раз сегодня занятие. Расписание найдёшь сам, надеюсь, ты не забыл, где оно висит. Документы я подготовлю...

- Спасибо, до свидания, - улыбнувшись, я оставил ректора одного.

До начала урока оставалось два с лишним часа. Может, навестить Харуто-сана? Восемь лет его не видел... да, так и сделаю. Заодно расскажет, что он уже прошел с первогодками и чему мне предстоит их обучать...

Поболтав со старым учителем пару часов, я отправился на полигон. Харуто-сан, как и большинство, посочувствовал моей утрате и сказал стандартную фразу вроде "Всё будет нормально". Кончно, блин, будет. У него дела шли неплохо, впрочем, как и обычно. Со здоровьем проблем тоже не было. С первогодками он не успел многого изучить, и даже дал пару советов по обучению.

С непревычки я не нашел нужный полигон сразу, и поэтому опаздал на двадцать минут. Студенты, как и ожидалось, бездельничали. Всего их оказалось двадцать два человека. Многовато, для "первого" класса. Заметили меня далеко не сразу, и даже не обратили большого внимания. Просто продолжили общаться, стоя мелкими группками по всему полигону.

- Тишина! - крикнул я, создавая небольшое духовное давление. Разговоры мгновенно стихли. Я приковал к себе всеобщее внимание.

- Извиняюсь за опоздание и приветствую всех. Меня зовут Шиба Изаму, и с этой минуты я буду учить вас такому важному и замечательному искусству, как Кидо. Харуто-сан здесь больше не появится. Все вопросы потом. Ваш старый преподаватель сказал, что вы ленитесь и совершенно не стараетесь! - я откровенно врал, но было забавно наблюдать возмущение на лицах некоторых студентов, - но мы это исправим. И подойдите уже, наконец, сюда. Темой сегодняшнего занятия будет... ...

Глава 9. Расставания.

- Ну, теперь-то тебе всё понятно? - улыбнувшись, спросил я у одной любознательной студентки спустя час после занятия.

- Да, спасибо большое, Изаму-сенсей! - широко улыбнувшись, счастливая рыжая милашка убежала в сторону общежития, смешно придерживая руками постоянно болтающийся асаучи.

Интересно, даже очень. Что же случилось с тобой за сто с лишним лет, Рангику-тян? Кто превратил такую милую юную леди в то, что нам показала манга? И признаюсь, что образы давно затуманенных воспоминаний я почти позабыл, но одно помню ясно - тот образ был иным.

- Хм... Изаму-сенсей, - произнёс я, словно пробуя на вкус новое "прозвище". Звучит, в принципе, неплохо. Но, явно похуже, чем Изаму-тайчо. Это мне нравится гораздо больше... жаль только, что до официального "Тайчо" мне ещё пахать и пахать...

- Как тебе новая должность? - рядом материализовался Харуто-сан.

- Не слишком пыльная. Мне попались толковые студенты. Особенно та рыженькая. Из неё мог бы выйти хороший специалист, - я повернулся к старику лицом.

- А, вижу, Рангику-тян уже успела отловить тебя. Она очень способная, правда доходит до неё долговато. Не то, что ты...

- Ну, этот недостаток легко исправим, - улыбнулся я старику. Хотя, мне не очень понравилось это сравнение, - она ведь ещё очень молода, - дед как-то неопределённо дернул головой и усмехнулся.

- И надолго ты здесь?

- А кто его знает? Может, до конца года, а может и на ближайших лет десять, - пожав плечами, я медленно побрёл в сторону ворот полигона. Нужно ещё отключить защитную систему.

- На что планируешь тратить свободное время? Кроме жалоб в совет? - как бы невзначай спросил старик, после отключения защиты на полигоне.

- Каких жалоб?

- Ты что, сдаёшься? Даже попытки вернуть зампакто не будет? - как-то излишне сильно удивился он.

- А кто я такой, чтобы требовать что-то от этих жлобов? Им

лишь бы повесить на кого-то всех собак. Вряд ли они изменят своё решение ради какого-то учителя в академии. Для начала нужно стать кем-то поважнее, - ответил я.

- И кем же? - прищурился старикан. Немного потупившись, я ответил.

- Я пока ещё не придумал. А на счет свободного времени не знаю. Какие есть предложения?

- Я тут подумал... - он слегка отвёл взгляд, - не пришло ли время заняться более широким изучением Кидо?

- Во имя всего святого, Харуто-сан!

- Что, Харуто-сан? Любую ситуацию нужно использовать! - как бы оправдался он, при этом тихо посмеиваясь. Через пару секунд мы хохотали вместе.

- На самом деле идея замечательная. Когда начнем?

- Раз уж ты согласен, то завтра часиков так в семь, на скрытом полигоне, - улыбнулся он и, видимо, выполнив свою священную миссию, исчез в шунпо. Хмыкнув с улыбкой на лице, я направился в Сейритей. Слава богу переселять меня на территорию академии не подумали.

Следующее утро я провёл за составлением учебного плана и примерной, если можно так выразиться "расстановкой сил" в классе. Конечно, они только начали изучать искусство Кидо, и эти показатели со временем могут круто измениться, но уже сейчас некоторые показывают хороший талант, а некоторые невероятно плохую успеваемость. После обеда мне пришла в голову идея посетить Академию.

Я ведь вчера так и не навестил Фуджиту. Заглянув в расписание, я узнал, что у него сегодня тоже выходной. Как нельзя кстати. Не слишком-то хотелось провести остаток дня на каком-нибудь полигоне, наблюдая за занятиями хакудой. Интересно, где сейчас Рю? Навряд ли он сидит дома в самый разгар дня. Надо спросить у кого-нибудь сведующего...

Удивительно, но после часа, проведённого в поисках преподавателя Хакуды, я нашел его... в столовой. Не без помощи Ёшиды-сана, хотя откуда он знал распорядок дня Фуджиты, я не имел ни малейшего представления. Даже не догадывался. Пока я учился в академии, они вроде бы не были друзьями.

Завидев меня ещё в дверях столовой, Рю помахал рукой с палочками. Кричать с набитым ртом он, к счастью, не стал. Я присел напротив старого знакомого.

- Здорова, Изаму! Какими судьбами? - спросил Рю, прожевав остатки риса.

- Да вот, сослали. Буду теперь Кидо малышне преподавать.

- Да ладно. Я слышал, ты вроде третьим офицером был в

девятом отряде? Надоело работать? - Фуджита улыбнулся.

- Я бы с радостью остался третьм офицером там, да вот как-то не сложилось. Без меча много не навоюешь, - собеседник поперхнулся чаем.

- Шутишь? Десяти лет не прошло, что ты натворить успел?!

- Да ничего особенного на самом-то деле. Просто у моего меча, якобы слишком опасные способности, - Рю хмыкнул и изогнул левую бровь.

- Он мог создавать порталы. Не только в пределах Сейритея.

- Мда... не повезло... а в чём хоть обвинили? - он как-то сразу переменился. Стал каким-то задумчивым... словно вспоминая не слишком приятные моменты из своей жизни.

- Ну, я типо пустил пустых в Общество Душ. Случайно, или специально, - он презрительно фыркнул.

- Хорошая подстава для создающего порталы.

- А с твоим клинком что случилось? - я перевёл разговор на более интересную мне тему. Фуджита тяжело вздохнул и отвёл взгляд. Секунд пятнадцать он гипнотизировал вход в столовую и только после этого соизволил ответить.

- Тоже самое. Здесь не то место, чтобы обсуждать подобные вещи, - намек понят. Сейчас говорить на такую тему ему не хочется.

В обществе Рю я провёл около пяти часов, после чего покинул старого знакомого, сославшись на дела. Харуто-сан должен ждать меня на том самом "скрытом" полигоне, где я зарабатывал право посещать библиотеку и учиться самостоятельно. Хм... столько воспоминаний.

Но, как ни странно, полигон оказался пуст. Пока дед не появился, я активировал барьер и присел на лавочке в тени дерева. Старый учитель появился через минут пятнадцать, жутко довольный.

- Ну, что, Изаму, начнем? - растянув свою улыбку от уха до уха, спросил старик.

- Пожалуй, - я приготовился впитывать новые знания.

- Твои познания в искусстве Кидо велики, но немного односторонни. Но что вообще есть Кидо? Заклинания? Пути разрушения, связывания, барьеры? Нет, нет и нет. Кидо есть великий дар, дарованный нам свыше. Способность манипулировать духовной энергией! Это моя, личная, теория, - Харуто-сан вошел в режим лектора, - мы можем изменять свойства этой энергии, придавать ей различную форму, какую угодно и, внимание, материализовать её. Всем ведь известно, что огонь, или молния, или поток ветра, или даже "стальные" цепи это не просто видимость. Практически всегда - они настоящие. Но

что-то я слишком увлёкся. Сегодня я научу тебя изменять свойства энергии!

И мы начали обучение. До сего момента я даже не представлял, насколько всё одновременно и сложно и просто. И в чём на самом деле разница между многими высокоуровневыми хадо. Почему одни выучить невероятно просто а для других приходится потеть несколько недель, а то и больше. Как и говорил Харуто-сан, всё дело в духовной энергии, а точнее, в вопросе её преобразования. В обществе душ практически всё состоит из духовной энергии, или частиц, как это ещё называют. Синигами, к большому счастью, не могут напрямую их поглощать, но зато с помощью определённых заклинаний Кидо, разработанных ещё в незапамятные времена в состоянии без какого-либо труда разобрать и собрать любой предмет или материал здесь. Единственное ограничение - его сложность. Чем сложнее структура нужного объекта, тем сложнее его создать. Поэтому мебель обычно проносят из мира живых, через такой замечательный предмет, как духовный обменник. Воистину гениальнейшее изобретение какого-то мастера Кидо, жившего около тысячи лет назад, способное перевести всё материальное в нашу, так сказать, "духовную" форму. И наоборот. Но что-то я отвлёкся. Начали мы с самого простого. Нечто лёгкое, вроде света, огня и электричества мне давалось без особого труда. В конце концов, не зря же я хадо учил? А вот с водой пришлось попотеть. Ну а вершиной моих сегодняшних уроков стали камни. Да-да. Просто кусок серой гальки. На создание такой простой вещи я угробил несколько часов, причём неудачные попытки довольно часто взрывались.

Покинул Харуто-сана я уставший, но довольный проделанной работой. В следующий раз я должен буду научиться "разбирать" этот самый камень в духовные частицы. Сегодня, кстати, мне показали одно из элементарнейших заклинаний, работающих по подобному принципу. "Каменная волна". Заклинание, если можно так выразиться, частично разбирает камни, или грунт, превращая их в обычный песок. Это намного проще, чем заставить, к примеру, кусок стены просто исчезнуть.

Следующий день пролетел почти незаметно. Сначала долго объяснял студентам, как создавать четвёртое хадо, затем уже Харуто-сан учил меня Кидо. Домой я вернулся поздним вечером.

Наутро меня отловил Урахара и, с каким-то загадочным видом в добровольно-принудительном порядке приказал следовать за ним. Мы шли довольно долго по улочкам Сейритея. Удивительно, но в этом районе города синигами я никогда не был. Сейчас мы находились неподалёку от холма Соукиоку. Где-

то рядом здесь располагаются бараки второго отряда. Но мы прошли мимо них и почему-то направились в неприметный тупичок между двумя стенами. Кстати, за всю дорогу Киске не проронил ни единого слова. Довольно необычно для него...

Воровато оглянувшись по сторонам, мой друг нажал на какой-то камешек, и плитка на земле отъехала в сторону.

- Вперёд, - тихо сказал он, кивнув на проход, и я, не раздумывая, прыгнул вниз. Здесь было темно, так что мне пришлось выщелкнуть небольшой светящийся шарик. Аккуратно закрыв за собой вход, Киске прошёл мимо меня по довольно широкому тоннелю вперёд. Через минут пять пути в конце тоннеля показался свет, очень похожий на дневной. Мой светлячок погас. Чем ближе мы подходили к выходу, тем лучше я видел странные скалы и камни. Это какая-то пещера?

- Ничерта себе... - удивлённо вздохнул я, оглядывая огромнейшую пещеру, явно не естественного происхождения, в которую мы попали из тоннеля, - это ты построил?!

- Ага! Здесь мы обычно тренируемся с Йоруичи-сан. Это наше, если можно так выразиться, "Тайное место". Ты - третий человек, знающий о нём.

- Класс... даже ума не приложу, как тебе удалось создать его! - я до сих пор пребывал в лёгком шоке. Можно сказать прямо перед носом у всего Сейритея такой огромный полигон. Да ещё и скрытый ото всех.

- Ну, мы вместе его строили. Тогда я не был настолько хорош в Кидо, как сейчас. Но уверен, я могу построить такой же в одиночку! Кстати! Он превосходно скрывает всю реяцу, так что здесь ты можешь безбоязненно высвободить свой меч и тренироваться.

- Хм, кстати об этом. Ты не мог бы попросить Йоруичи-сан об одолжении? - хоть мне и было очень приятно получить такое замечательное место для тренировок с зампакто, но этот вопрос не давал мне покоя вот уже четыре дня.

- Смотря о каком, - Киске слегка прищурился.

- Спроси у неё, не могла бы она подтянуть меня в Хакуде?

- Пфф... - фыркнул он, - для того, чтобы подтянуть тебя мне не нужно просить Йоруичи-сан. По-крайней мере, пока ты не дойдёшь хотя бы до моего уровня, - ухмыльнулся он.

- Да ну? - недоверчиво хмыкнул я, - при всём моём уважении, ты не выглядишь человеком, который может навалять кому-то голыми руками, - скептически заметил я, - хотя если тебя обучала Йоруичи-сан... - быстро пошёл на попятную я, увидев, как нехорошо прищурился Урахара.

- Ну вот и договорились. Сегодня у тебя выходной, верно? -

дождавшись моего кивка, он продолжил, - замечательно. Значит, сегодня и начнем, - Киске снял с плеч капитанское хаори и обнажил свой зампакто. Посмотрев несколько секунд на черное кольцо, я улыбнулся. Иероглифы засветились белым, надпись стала чётко различимой на черном фоне.

- Откройся. Куукан, - чёрное кольцо покрылось белыми трещинками и разорвалось. Сопровождаемый небольшими белыми разрядами электричества в моей руке материализовался клинок с фиолетовой полосой вдоль лезвия. Хмм... а он всё-таки слегка изменился. Теперь над фиолетовой полосой с обеих сторон лезвия тянется вязь странных знаков. С начала я даже не заметил её, цветом она почти сливалась со сталью.

- Хм... - совершенно случайно я заметил, как пещинки быстро-быстро летят прочь от меня.

- И как? Велика разница? - улыбаясь, спросил Киске. Он не спешил нападать, даже не мешал наслаждаться вновь открытым шикаем. Но только когда он указал мне на этот момент... я обнаружил, что чувствую какую-то странную лёгкость во всём теле. Как будто даже дышать легче стало. Глубоко вздохнув, я взял свою реяцу под контроль. Пыль и мелкие песчинки прекратили разлетаться от меня во все стороны.

- Да. Чувствую себя великолепно. Я и не подозревал, что раньше у меня было столько реяцу в шикае!

- Прекрасно. Тогда начнём мы, пожалуй, с небольшого спарринга. Кричи, Бенехиме! - Киске взмахнул изменяющимся клинком. С лезвия сорвалась красно-малиновая волна. Шунпо в сторону...

Несколько часов мы с Урахарой пропрыгали по огромной пещере. Сегодня мои опасения развеялись окончательно. Я ни капли не убавил в силе. Однако, чтобы добраться до уровня друга, мне предстояло ещё много работы. Узнав, что совсем недавно я начал углублённое изучение Кидо, Киске предложил свою помощь. Я не совсем понял, что он имел ввиду, но согласился. В конце концов, чем эффективнее обучение - тем лучше. А после коротенького перерыва на еду и небольшое восстановление сил, начались уроки хакуды от Урахары.

Наверное, теперь понятно, почему Урахара не занимался со мной до сего момента. Потренируй он меня ещё в Академии, я бы, наверное, помер. Киске сказал запечатать обратно клинок (это, кстати, удалось далеко не с первой попытки), и, ничего не объясняя, напал. Спустя час наше занятие окончилось, когда я чуть не вырубился после очередного, должен сказать, довольно болезненного удара по лицу.

Последующих несколько минут я практически не запомнил.

Перед глазами медленно проносилась пыльная земля пещеры, чувствовалось какое-то давление на шею и руки, в голове всё гудело и звенело... Следующее, что я почувствовал, был удар о воду. Я начал барахтаться. Вернее, мне казалось, что я барахтаюсь. Урахара потом рассказал, что я просто подёргался немного и утонул бы, если бы друг не вытянул меня из воды.

Более-менее связно мыслить я начал через полчаса отмокания в целебном источнике. Откуда Киске достал такой для своей "Тайной тренировочной площадки" я даже не представлял. Этим же вечером, когда я восстановился, Урахара извинился за последний удар. Сказал, что немного не рассчитал силы.

Так и потянулись вновь окрасившиеся в серый цвет дни моей жизни. Постепенно они становились всё скучней и однообразней. Понедельник и среда - занятия Кидо с первоклашками, остальное время занимали или тренировки с Урахарой в Подземелье, куда иногда заглядывала Йоруичи размяться, или погружение в новые тайны и загадки искусства Кидо. По-началу с Харуто-саном, а потом и с Тессаем. Да-да, именно об этой "помощи" говорил Урахара. Сам он хоть и прекрасно разбирался в таких вещах, но Тессай, как глава Кидо-отряда, был более искусным мастером "магии" синигами и великолепно умел приподнести свои знания другим. Именно после занятий с Тессаем я начал понимать, насколько велико то, чем я занимался и насколько мало используется синигами в их повседневной жизни, и даже в Кидо-отряде. Так, совершенно незаметно пролетел год. Ещё один год моего успешного продвижения вперёд.

- Изаму-сенсей, вы сейчас где? - под смешки сокурсников поинтересовалась рыженькая девочка лет пятнадцати в новенькой форме синигами. Я встрепенулся и, ещё не совсем понимая, что происходит вокруг, увидел столпившийся класс. Встряхнув головой, я прогнал накотившую лёгкую сонливость и понял, что как-то сильно задумался.

- Прости, Рангику-тян, что-то я задумался.

- Ну вот, у нас здесь экзамены годовые, а вы витаете в облаках! - обиженно надула губки она. Согласен, не слишком приятно, когда ты сдаёшь экзамен, а учитель летает неизвестно где.

- Так! Давай, сначала, - хлопнув в ладоши, я имел удовольствие наблюдать за изменяющимся лицом девочки, на котором уже готова появиться крайняя степень возмущения. Но, надо отдать должное Рангику, в слух она не сказала ни слова. Многозначительно посопела и развернулась лицом к мишени.

Первый год обучения. Рангику оказалась одной из лучших в классе, но не это заставляло меня уважать эту девочку.

Преодолевая своё природное непонимание, она работала над собой, что и поставило её на одну ступеньку с самыми талантливыми учениками в первом классе. Максимальный успех, которого добились в моём классе за этот год - многострадальное восемнадцатое бакудо (Хадо никто выше пятнадцатого пока что не знает), Рангику же умеет использовать шестнадцать. Второе место. Не знаю, как у неё с другими предметами, но вот с Кидо она общий язык нашла.

- Хадо номер двенадцать! Фушиби! - дошла до очередного заклинания девушка. Придирчиво осмотрев структуру, я кивнул и она развеяла Хадо.

- Теперь расскажи мне о четырнадцатом бакудо, - я зевнул в кулак.

- Четырнадцатое бакудо, или Акаинава, связывает врага красными нитями энергии. Сковывает только движения тела, не запрещая использовать реяцу. Структура и принцип работы практически идентичен Хаинаве, четвёртому бакудо. Заклинание отличается лишь своей мощью. Избавиться от него можно двумя способами. С помощью "Кэцурэцу", или же уклонившись в момент сотворения, - выслушав речь студентки, я кивнул головой в сторону полигона и щелчком пальцев вызвал подходящую мишень. Посмотрев за процессом наложения Кидо, я остался доволен и, задав девочке ещё пару теоретических вопросов, поставил высший бал. Рангику буквально светилась от счастья.

- Следующий...

Пролетело ещё несколько часов, студенты, получив свои оценки, разошлись и я остался один. Это ведь не только их последний день в первом классе. Это и мой последний день в Академии. Снова. А ведь ещё вчера я думал, какой же класс попадётся мне в следующем году, и не стану ли я случайно учить вновь тех самых студентов, с которыми я познакомился в этом году. Но нет, вчера вечером от Урахары пришла бумажка о моём переводе в Кидо-отряд. И Тессай не желал видеть меня школьным учителем. Что ж, печально...

- Как экзамены, Изаму-сан? - ох уж этот тихий голос безобидного лейтенанта. Я обернулся на звук. Сзади меня стоял, приветливо улыбаясь, преподаватель каллиграфии. В руках он держал стопочку бумаги, судя по отогнутому листу снизу, тоже какие-то контрольные.

- Хорошо. В этом году у меня был прекрасный класс. А ваши? - точно так же приветливо улыбнувшись, спросил я у него.

- Не слишком. В последнее время искусством писать красиво интересуются всё меньше людей, но я доволен теми, кто остался в моём кружке, - Айзен Соске поправил очки.

- Надеюсь, он снова станет популярным.

- Я тоже, я тоже, - усмехнулся он.

- Удачи вам, Айзен-сан.

- И вам, Изаму-сан, - отозвался Соске и продолжил свой путь. Брр... вежливый гад. Я дёрнул плечем.

Интересно, что этому типу от меня постоянно нужно? Или он просто прикалывается? Вот уже полгода, как Айзен постоянно якобы случайно натыкается на меня по всей территории академии. Стабильно, минимум раз в неделю. И всегда, подобно сегодняшнему случаю, заводит ничего не значущие разговоры о погоде-природе. Одно время я даже окольными путями ходил, старался избегать любых его возможных маршрутов, но... ничего не вышло. Он загадочным образом выплывал из-за ближайшего поворота и с всё той же доброй приветливой улыбкой задавал свой невинный вопрос: "Добрый день, как дела, Изаму-сан?".

Слава богу это закончилось. В Кидо-отряде этого гадёныша я уже не встречу. Хотя, кто его знает. Сеодня он, вопреки своему обыкновению, пожелал мне удачи, вместо своего обычного "До свидания".

В попытках разгадать мотивы этих его разговоров, я ухмыльнулся и пнул камень на пыльной дороге вдоль полигонов Кидо. Ничего не понимаю... Я ушел уже довольно далеко... Надо бы развернуться обратно. Странно, а утром вроде стояла хорошая погода. А сейчас небо затянуло свинцовыми низкими тучами. Тишина... словно весь мир замер перед грозой...

На пыльной дороге показалась первая чёрная точка. За ней вторая, третья... мне что-то капнуло за шиворот. Я поднял голову к небу, подставляя лицо каплям начинающегося дождя. Хорошо... Пора возвращаться в Сейритей.

Дождь постепенно усиливался. Вот и какие-то засидевшиеся студенты бегут в общежитие, стараясь скрыться от моросящих всё сильнее и сильнее частичек воды. Волосы на голове уже намокли и прядь, набравшая особо много жидкости, упала на нос. Мешается немного... Вот уже и косоде промокло до нитки, а я только-только неспешным шагом подошёл к площади, где располагались врата из Академии в Сейритей. Взгляд зацепился за рыжеволосую девочку, что стояла под крышей, скрываясь от льющей, как из ведра, воды. Улыбнувшись, я прошёл мимо в нужную мне сторону.

- Изаму-сенсей! - окликнули меня сзади. Не особо торопясь я развернулся.

- Что, Рангику? - я спросил довольно тихо. Но, несмотря на шум капель дождя, молотящих по камню площади, она расслышала.

- Вы же вернётесь? - с какой-то надеждой в голосе спросила она. А ведь я сегодня попрощался со всеми. Но не сообщил, что ухожу. Как она догадалась?

- Нет, - интерес как-то быстро увял. У меня не было настроения говорить с кем-то сейчас, поэтому я и не стал, - Увидимся в Сейритее, когда-нибудь. Счастливо! - махнув рукой на прощание, я, не сказав больше не слова, ушел в город синигами.

Улицы Сейритея пустовали. В проливной дождь мало кому хотелось прогуляться под открытым небом. Бойцы, на чью нелёгкую долю выпало стоять на часах в это время поскрывались в специальных будочках, предназначенных как раз для таких случаев, и угрюмо посматривали по сторонам.

Я не слишком торопился домой. Сегодня Урахара, скорее всего, занят своими экспериментами, а кроме него, ни с кем из отряда мне болтать не хотелось, да и не сдружился я за этот год ни с кем. Ворчливое дитё, по ошибке названное лейтенантом, меня тоже порядком достало. Конечно, уровень реяцу у неё неплох, никто не спорит. Но чёрт возьми, даже этот сумасшедший Маюри намного лучше подходит на эту должность, чем она.

Кайен опять на задании в мире живых. Мне кажется, он оттуда вообще не вылазит. Глядишь, переедет такими темпами. Старший Шиба готовится к экзамену на капитана, один раз он уже провалился, после чего месяц ходил мрачнее тучи. Сейчас в поте лица тренируется, даже меня регулярно зовёт. Кстати, об Иссине. Он, с недавних пор тоже посвящен в мою "тайну", как Урахара с Тессаем. И хотя я не планировал рассказывать кому-то что-то о своём мече, риск того стоил. Дело в том, что Иссин обнаружил новый способ "тренировок", позволяющих намного быстрее вырости в силе. С помощью своего нового подхода он планирует как можно быстрее стать капитаном. А так, как Куукану постоянно "не хватает реяцу для освоения банкая", этот способ подходит мне идеально. Ведь моя сила запечатана, и никакого "резкого" скачка роста не будет. У всех создастся впечатление, будто это естественно.

А сам способ оказался довольно прост. Как-то раз Иссин застрял на день в Дангае. На счастье лейтенанта десятого отряда, Кототсу там не проезжал, но сам факт его вполне порадовал. Время в этом месте течет в несколько раз быстрее. Поэтому переход между мирами не занимает, фактически, ничего. Ведь пока синигами пройдёт от Мира Живых до Общества Душ по "тропе", в этих мирах пройдёт максимум доля секунды. Поэтому тренироваться там почти неделю, пока в Сейритее пройдёт несколько секунд невероятно эффективно. Правда это находится под строжайшим запретом. Но, пока что нас никто не поймал. К

сожалению, такие вот тренировки нельзя устраивать постоянно. У нас получается лишь раз в неделю и, так как мы тренируемся по-очереди, мой день превращаестся в семь всего раз в две недели.

Вообще, именно с этих пор я и задался вопросом, что есть Дангай и как такое возможно. За ответом я обратился к своим друзьям, разбирающимся в этом вопросе, и проштудировал несколько книг. Как конкретно работает это измерение и откуда оно появилось, никто наверняка не знает. Однако существует теория, будто бы оно создано Королём Душ. Потому что Дангай - Искусственное измерение, словно прорубленный мост между двумя мирами. Поэтому здесь время летит, как сумасшедшее. И поток корю - естественная попытка своеобразного "междумирья" заделать дырку. Для этого, кстати, и был создан Кототсу. Тоже непонятное существо, и опять же, искусственное. Он нужен, во-первых, чтобы никто не задерживался в "Дангае", это раз, а во-вторых, чтобы поток Корю не затопил проход. Иначе Дангай исчезнет. И до поры до времени синигами с древних времён путешествовали по одному и тому же проходу с риском напороться на чистильщика. Пока один головастый мужик не изобрёл Сенкаймон. Это сейчас мы привыкли называть так дверь, связывающую два мира, но на самом деле это совершенно другой проход. Ведь иначе, как в старые времена, синигами бы сталкивались друг с другом в междумирье. "Сенкаймон", врата, разделяющие миры, создают некий тоннель по подобию Дангая на краткий промежуток времени. Там не существует Кототсу, поэтому этот мини-дангай исчезает, как только последний человек выходит наружу. Через "Обычный" Дангай ходят только в двух случаях. Если нужно перевести огромную толпу людей, или если кто-то по каким-либо причинам не может идти через обычный "Сенкаймон". Это может быть, как истощенный, или раненный боец, так и какой-нибудь аристократ, который в силу своего положения не любит бегать по пустякам. На главной площади Сейритея стоят врата именно в измерение Дангай. Их настраивают парни из Кидо-отряда, как, впрочем, и все остальные "Сенкаймоны", если кому-то нужно куда-то смотаться.

В воскресенье пойдём снова. Надо будет предупредить Урахару, что я проэксплуатирую его тайную комнату. Киске не слишком-то доверяет Иссину и постоянно сопровождает нас, так, на всякий случай. Для того, кто ждёт наши "семь дней" с другой стороны это не занимает много времени.

Так, за размышлениями, я добрёл до бараков Кидо-отряда, стоило войти внутрь массивных ворот и пересечь еле заметную стенку барьера, как я оказался словно в другом мире. Барьер, защищающий всю территорию отряда Тессая, защищал так же и

от дождя, поэтому здесь было сухо и довольно тепло. И пока я направлялся к капитанским покоям, за мной тянулся длинный мокрый след. Косоде и Хакама могут впитать очень много воды. И за путь практически сквозь весь Сейритей я промок до нитки.

- Войдите! - донеслось с обратной стороны двери.

- Привет, Тессай-сан! - улыбнулся я, входя в кабинет капитана.

- А, Изаму. Я ждал тебя немного позже, - мужчина отвлёкся от заполнения бумажек.

- Тогда я подожду, - Тессай пару раз осмотрел меня с ног до головы и обратно, после чего тяжело вздохнул и, ни слова не сказав, продолжил работу. Я опустил взгляд себе под ноги, заценил размер лужи, что потихоньку образовывалась подо мной, и тоже хмыкнул. Сейчас будем сушиться. Немножко напитываем одежду реяцу, совсем немножко, и превращаем её в тепло. Ай, блин! Что-то многовато реяцу... ещё меньше. Вот так... приятно согревает... И лужу эту надо куда-то убрать. Пойду за шваброй... а то Тессай не слишком-то любит беспорядок у себя в кабинете.

Пока я сушился, ходил за шваброй и вытерал последствия дождя, капитан закончил просматривать свои бумажки и позвал меня следовать за ним на тренировочную площадку. У Тессая всё всегда по-порядку и как надо. Пока мы шли до места наших тренировок, я успел немножко высохнуть. По-крайней мере теперь я не оставлял за собой таких ужасных следов, как в начале. Но одежка всё равно оставалась влажной. Таким, не слишком эффективным способом, как мой, много не насушишь.

Сегодня Тессай решил провести этакий "спарринг" в Кидо. Мы поочерёдно посылали друг в друга различные Хадо и Бакудо, в первую очередь стараясь захватить своего соперника врасплох и парализовать, нежели прикончить одним мощным ударом. Должен сказать, в этот раз я продержался довольно долго. Результат намного лучше прошлой такой тренировки. Месяц назад Тессай уделал меня всего за каких-то две минуты. Сегодня ему пришлось попотеть подольше.

Высказав довольно сдержанную похвалу в мой адрес, учитель приступил к объяснениям нового материала, а после них перешёл к теме моего перевода в Кидо Отряд. Не мудрствуя лукаво, капитан решил поставить меня на должность третьего офицера, но сначала чисто формально, с этаким предварительным "сроком обучения". Пока я не смогу достаточно хорошо выполнять возложенные на меня обязанности, всё это будет делать предыдущий третий офицер. А если я не справлюсь с этим в течении месяца, меня спустят на несколько ступеней карьерной лестницы ниже.

На этом мои занятия с Тессаем закончились. Попрощавшись, Глава Кидо оставил меня и вернулся к работе. Я же направился в Двенадцатый отряд, который, пока что, оставался моим домом. Дела не ждут...

- О, Изаму-сан. Здравствуй! - окликнули меня в дверях здания администрации. Судя по довольно знакомому голосу, сзади стоит лейтенант. Медленно разворачиваюсь.

- И вам привет, Хачиген-сан, - я улыбнулся, стараясь смотреть на его лицо. Почему? Потому что у лейтенанта Кидо-отряда очень... спецефический вкус в выборе одежды, глядя на который в первый раз у меня начал дёргаться глаз. Дело в том, что поверх стандартной формы синигами, Ушода-сан носит что-то вроде рясы кричащего фиолетово-розового цвета. Если учесть, что и его волосы и усы имеют примерно тот же оттенок, становится вообще жутко. На своей прическе он носит символ кидо-отряда. Ну, и, пожалуй, это не было бы так фатально, если бы не одна маленькая деталь. Хачиген-сан размерами был чуть больше, чем три меня. Именно поэтому смотреть на такое огромное розово-фиолетовое пятно сначала для меня было не совсем приятно. Я даже до сих пор не привык, хотя уже и не показываю этого на людях. Ведь пообщавшись немного с Ушодой, я узнал, что он вполне себе нормальный мужик. И звание лейтенанта он держит по заслугам. Помнится, он даже мне помогал с освоением какого-то заклинания, не помню уже, какого конкретно. Но у всех, как говорится, свои минусы...

- Слышал, на неделе переезжаете? - привычно держа руки сложенными вместе, спросил он.

- Да, Тессай-сан обещал назначить меня третьим офицером.

- Третьим? - глаза лейтенанта удивлённо расширились, - Надеюсь, вы справитесь с этой работой. Ваш уровень довольно высок, - он вновь улыбнулся.

- Я тоже. Ладно, мне пора в Двенадцатый отряд, приятно было пообщаться, - махнув мужику на прощание, я продолжил путь, услышав за спиной его тихое "До свидания, Изаму-сан".

Путь до бараков отряда не занял много времени, благо он располагался не слишком далеко от расположения отряда Тессая. Поцапавшись по пути от входа до главной лаборатории с лейтенантом, я, с порядком подупавшим настроением, пришёл к кабинету Урахары. Естественно, на месте его не оказалось. Мне осталось только собирать свои вещи. Сам капитан вернулся поздно вечером, и с весёлой рожей сообщил мне, что с завтрашнего дня я официально становлюсь членом Кидо-отряда...

***

- Ты понимаешь, что действия этих идиотов портят репутацию нашего отряда?! - Тессай был громок, как никогда.

- Понимаю.

- Тогда какого хрена ты допустил этих недоученных олухов до работы?! Это было на твоей совести!

- Виноват, исправлюсь, - выдавил я, украдкой наблюдая за широкой ухмылкой моего, кхм, сослуживца.

- Уж постарайся. И чтобы в следующий раз я не видел ничего подобного! Всю работу за этих дибилов будешь сам переделывать! Один! - до хруста ударив свой бедный деревянный стол, Тессай опустился на стул, отпил немного воды из стакана и, уже намного тише, добавил.

- Иендо, ты - свободен. Шиба останься... - четвёртый офицер покинул помещение с мордой кота, перед которым опракинулась миска сметаны.

- Если такое повториться ещё раз, пеняй на себя! - спустя несколько секунд вдруг заорал Тессай и, что было сил, запустил стакан прямо в стену. Стекляшка разлетелась вдребизги, на стене появилось мокрое пятно, а мне пришлось собирать осколки. Опустившись за стол, капитан принялся ждать, жестом предложив мне присесть на стул. Минуту мы просидели в абсолютной тишине. Цукабиши-сан щелкнул пальцами и на стенах комнаты сверкнули зелёные стены барьера от подслушки.

- Неужели тебе так сложно справться с этим? - устало спросил Тессай, тяжело вздохнув.

- Мои извинения, я не привык делать людям подлости, - я попытался оправдаться.

- Придётся учиться, - сказал мужчина, - он и четвёртого офицера получил тем же способом. А последняя подстава была уж очень удачной. За такое и правда можно полететь вниз с карьерной лестницы и всем плевать, насколько ты силён. Сейчас он тебе в подметки не годится, но он-то об этом не знает. Реяцу ты прячешь очень умело. Поэтому тебе придётся потрудиться, чтобы разрешить эту проблему. И да, передай этим оболтусам, что они уволены. С меня хватит...

- Какие-нибудь советы? - ну давай, посоветуй хоть что-нибудь!

- Никаких, сам решай. Но знай, я терпеть не могу долгих войн между подчиненными. А он свою работу, несмотря на скверный характер, делает хорошо - как всегда свернул разговор капитан и вновь щелкнул пальцами, снимая барьер.

- Всего хорошего, Цукабиши-тайчо!

- Проваливай! - грозно рыкнул он, а я поспешил скрыться за

дверью, где меня ждали провинившиеся.

- Ребята, у меня для вас плохая новость, - два парня, что с лёгкими усмешками на лицах глядели на меня, сделали вид, будто внимательно слушают.

- Вы уволены, - надо постараться сделать лицо как можно более печальным. Будто мне и правда грустно, - знаете, я как мог пытался уговорить капитана оставить вас. Но он был неприклонен. Надеюсь, вы помните, что у вас есть три дня, чтобы подыскать себе новый отряд. Иначе вас отправят "в отставку". Мне жаль. Простите, что не сумел помочь вам, - я поклонился им, а разогнувшись, не продолжая разговор, ушел. Мне большого труда стоило сохранить грустное выражение лица, видя на их рожах смесь шока и ужаса.

- Но как же так?! Мы ведь не сделали ничего такого! - закричал вдруг один из них. Я повернулся на голос.

- Мы с Вами, ребята, чуть не взорвали полигон в одиннадцатом отряде. Из-за неправильной установки барьера могло погибнуть множество людей. Плюс мы не выполнили всю работу с вашей группой, куча мест остались без барьеров. Это серьёзный проступок. К сожалению, мне не удалось уговорить капитана оставить вас всего лишь с выговором и штрафом, - я развернулся и продолжил свой путь. И никого не волнует, что полигон для Кидо в одиннадцатом отряде простаивает веками. Ввязались в чужие разборки, ребятки, учитесь платить по счетам. Уж кому-кому, а мне это хорошо известно.

Прошёл ровно год с того момента, как вступил в Кидо-отряд. Сбылась мечта Харуто-сана. За этот год я заметно прибавил в силе, как благодаря усилиям Урахары и Тессая, так и благодаря моим тренировкам в Дангае с Иссином. Он, кстати, успел прочно занять капитанский пост в десятом отряде. Эхх... классно тогда погуляли. Но сейчас не об этом.

Как и было обещано Тессаем, я занял должность третьего офицера, с испытательным сроком. Его я с блеском окончил и приступил к своим обязанностям. И всё бы было хорошо, если бы полгода назад не появился он. Иендо Муро, наш сегодняшний четвёртый офицер. Он принадлежал к тому типу людей, который я не люблю больше всего. Готовый на всё, ради достижения новой ступеньки на карьерной лестнице. Началось всё вполне невинно.

Когда я вступил в отряд, он был шестым офицером. Поначалу Иендо казался вполне себе нормальным парнем, дружелюбным и ответственным. Но потом я понял, что это впечатление было обманчиво. Тогда я просто не обращал внимания. Пока он поддерживал хорошие отношения со мной, то медленно и уверенно допускали промахи его коллеги повыше. Я, помнится,

даже был удивлён, что наш четвёртый офицер допустил столько таких глупых ошибок. И в этот момент я, можно сказать, прозрел. Всё время, пока я считал Муро своим хорошим знакомым, он строил сначала мелкие и невинные, но затем и более крупные подставы тем, кто был выше его. И с последней я ему даже невольно помог, подтвердив, что он был со мной на тренировочной площадке вечером понедельника. Вот только за день до этого Муро сказал, что собирается сходить на свидание, и попросил, чтобы я прикрыл его. Как показала практика, я зря это сделал. На следующей неделе с должности полетел четвёртый офицер, его место занял Иендо. Его новой преградой на пути к капитанскому посту стал, как не сложно догадаться, именно я. И вот здесь у юного карьериста начались проблемы. Уже три месяца, как он пытается скинуть меня на ступень ниже. К большому счастью, у него не слишком-то получается, если не считать последнюю выходку, уже довольно серьёзную.

Жаль правда, что открыто набить ему морду, а то и вовсе тихо прикопать где-нибудь под забором нельзя. В первом случае я выставлю себя в плохом свете, да и просто буду глупо выглядеть. А во втором... убийства в Сейритее запрещены, подозрение сразу же упадет на меня. А если учесть, что произошло два года назад... лучше мне этим не заниматься. Так что единственным возможным выходом остается принять правила игры и сыграть лучше всех.

Но перво-наперво, чтобы не раздражать Тессая, я хотя бы начну выполнять возложенное на меня "Наказание". И я даже знаю, кто мне в этом поможет...

- Доброе утро, Кояма-сан! - постучавшись, я, не дожидаясь ответа, вошел внутрь. Нынешнего пятого офицера это слегка раздражало, но именно этого я и добивался.

- Ага, доброе, - немного мрачно отозвался он, складывая стопку бумаг в шкаф у стены. Именно за этим занятием я его и застал.

- Вижу, работы у тебя осталось немного, так что у меня есть для тебя задание! - Кишу тяжело вздохнул и, закрыв дверцу ящика шкафа, поинтересовался.

- Какое?

- Ты, наверное, слышал, что произошло на Кидо-полигоне в одиннадцатом отряде. Так вот, наш капитан, - я развалился на небольшом диванчике в углу, - в наказание, так сказать, приказал всё доделать и переделать. И в этом мне нужна твоя помощь. Я знаю, ты у нас классно ставишь барьеры! - пока пятый офицер не успел ничего ответить, я добавил, - а я тебе потом с бумагами помогу.

- С определённых пор я предпочитаю работать сам. Но раз уж ты просишь, то я тебе помогу, - хм... просто прекрасно.

- Замечательно! Тогда жду тебя сегодня в час дня у ворот отряда! - не дожидаясь какого-либо ответа от своего собеседника, я покинул помещение. Говорят, совместный труд сближает, вот и посмотрим, насколько это утверждение правдиво. Ведь помощь пятого офицера мне действительно пригодится...

Захватив из своего кабинета план предстоящей работы и пару инструментов, я отправился перекусить. Да-да, кабинет у меня тоже есть, с некоторых пор. Третий офицер, как-никак, а Тессай, в отличие от Мугурумы, не вводил каких-то серьёзных изменений в работу отряда.

Пятый офицер Кишу Кояма сегодня не был особо разговорчив. В принципе, он никогда не любил поболтать, но всё же, я не думал, что разговорить этого человека будет настолько сложно. Он просто выполнял то, что пообещал - помочь мне с работой. И всё. Он флегматично ставил печати на стены вокруг полигонов одиннадцатого отряда в абсолютной тишине, словно уже давно смирился с новой должностью. И это меня раздражало.

Я не мог найти ни одной жалкой темы, за которую можно было бы зацепиться, чтобы завязать хоть какую-то беседу. Ведь даже самые банальные из них были исчерпаны по-дороге сюда и увяли достаточно быстро, чтобы бессмысленный разговор потух, так и не выполнив своей функции.

Так продолжалось несколько дней, пока мы с Коямой выполняли работу обычных рядовых. К счастью, справлялись мы с этим в разы быстрее, но меня это не утешало. Этот человек был мне жизненно необходим. Ведь он - пятый офицер, тот самый синигами, которого в отряде ненавидят больше всего. Тот, кто следит за выполнением капитанских приказов. Или, проще говоря, устраивает проверки, о результатах которых докладывает лейтенанту, или выше. Иендо ступил на шаткую ступень карьерной лестницы, и скинул Кояму на более устойчивую позицию.

Четвёртый офицер занимается подготовкой рядовых, он обучает их тому, чему не научила Академия Синигами. Не те основы, а нечто более серьёзное и практически приминимое. Сам нынешний четвёртый офицер нередко пользовался привелегией устроить внеплановую проверку, чтобы подгадить вышестоящему, но Кояма почему-то не хочет сыграть в эту игру с другой стороны. И в этом его проблема...

В конце-концов, мне надоела эта игра в молчанку и, как-то раз, когда работа подходила к своему завершению, я спросил в лоб.

- Слушай, Кояма, тебе не кажется, что Иендо в последнее время обнаглел?

- Мне это стало казаться ещё около трёх месяцев назад, - не слишком громко отозвался он, даже не посмотрев на меня.

- Тогда, как считаешь, могли бы мы слегка охладить его пыл? - синигами еле слышно хмыкнул и, наконец, обернулся ко мне лицом.

- Я всё думал, когда ты спросишь об этом, но никак не мог найти подходящего момента. Я помогу тебе, но есть одна проблема.

- Какая? - внутри я весь напрягся.

- Я слишком плохо освоился на своей новой должности, и...

- На этот счет не волнуйся. У тебя будет время и мы скинем этого гада обратно. Держу пари, тебе не очень нравится должность всеобщего "надзирателя".

- Я был бы рад вернуться к обучению новичков, - вздохнул он.

Этим же вечером мы обсудили план дальнейших действий против нашего четвёртого офицера. Для начала было решено устроить ему череду внеплановых проверок умений новичков, естественно, намеренно придираясь к каждой незначительной мелочи. Пусть понервничает. Это даст нам время, пока великий карьерист не придпринял дальнейшую попытку сдвинуть меня с места.

Утром следующего дня, когда мы с Коямой сидели в столовой и обсуждали, каким может быть следующий шаг противника, нас прервал рядовой.

- Изаму-сан, - парень робко коснулся моего плеча. Видимо, новичок.

- А? - я обернулся. Да, точно, новичок. Совсем недавно из академии выпустили очередную партию новобранцев и вот для них я и проводил экскурсию по отряду.

- Вас вызывает капитан, - тихо сказал он, переминаясь с ноги на ногу.

- Срочно?

- Он ничего такого не говорил, - вздохнул рядовой.

- Тогда спасибо, можешь идти, - забыв о уже исчезнувшем из виду рядовом, я вернулся к завтраку. С визитом к Тессаю не стоит затягивать, но раз уж он не упоминал о срочности, еду я пропадать не оставлю.

Свернув беседу с Коямой, я быстро закончил с завтраком и отправился к зданию администрации. Шустро поднявшись на нужный этаж, я постучал в дверь и, дождавшись разрешения, вошёл.

- Доброе-утро, Цукабиши-сан?

- А, вот и ты, - улыбнулся мне Тессай. Капитан пребывал с утра в добром расположении духа. Это не могло не радовать, поскольку, когда случалось обратное, на головы подчиненных сыпались небольшие, ничем не угрожающие, но раздражающие неприятности. Мужчина вынул из шкафа небольшую стопочку бумаг и положил их на небывало чистый стол. Жестом предложив мне присесть напротив, он сам опустился на стул.

- Для тебя есть новое задание, - с полуулыбкой на лице он подтолкнул мне бумаги.

- Какой-то новый проект? - стопочка на глаз выглядела куда внушительнее нежели те бумажки, что обычно выдаёт Тессай для рядовых заданий.

- Верно. Помощнику Урахары нужен новый испытательный полигон с повышенной защитой отдельно от их лабораторий и всего Сейритея. Здесь все планы, составленные лично помощником Киске. Защитные Кидо выбираем и устанавливаем мы сами. На всё про всё у тебя полтора месяца.

- Я так понимаю, никакой помощи они нам не предоставят, - ну ещё бы Маюри почесался, чтобы построить собственный полигон, когда есть целый Кидо-отряд. Но я был приятно удивлён.

- Отчего же. Мы не какие-то там строители. Мы - Кидо-отряд. Урахара даст тебе столько людей, сколько попросишь, - Тессай откинулся на спинку стула, заложив руки за голову, дав таким образом понять, что разговор окончен.

- Хорошо. Тогда я пойду. До-свидания, Цукабиши-сан, - поднявшись со стула я подхватил бумажки и вышел из кабинета.

Мысли о новом проекте крутились в моей голове, пока я шел по коридорам здания администрации. С одной стороны, я был несказанно рад такой удаче. Очень редко мне приходилось заниматься чем-то новым и интересным во время работы на Кидо-отряд. Здесь я очень редко покидал стены города синигами и отправлялся в Мир Живых, очень редко я сражался с пустыми или патрулировал окрестности. Нет, жизнь члена Кидо-отряда оказалась несколько более скучной, чем я предполагал когда-то. Бесспорно, моё мастерство в искусстве Кидо с каждым днём становится всё лучше и лучше, да и тренировки с Урахарой и Иссином приносят свои плоды, но всё же иногда бывает чертовски скучно выполнять однообразную работу третьего офицера.

Итак, новый испытательный полигон. С одной стороны просто замечательно, но если взглянуть на ситуацию под другим углом, улыбка слезает с лица, уступая место сосредоточенности. Это задание - отличный шанс для четвёртого офицера стянуть меня с моей ступеньки, чем он, разумеется, не приминет

воспользоваться. Готов спорить, или он постарается саботировать мою работу, дабы она не закончилась в срок, или же постарается подгадить в самом конце, когда я буду сдавать готовый объект. И если он выберет второй вариант, урона это нанесёт гораздо и гораздо больше. Такой удар может оказаться последним. Но вот если взглянуть на такое положение с обратной стороны... здесь и мне открывается прекрасная перспектива поставить кое-кого на место...

Я решил не затягивать с началом и, взяв с собой группу бойцов из тридцати человек и пятнадцатого офицера, я отправился на место предполагаемого строительства. Нам пришлось покрыть довольно большое расстояние, чтобы добраться до него. Это был лес высоких деревьев за территорией двенадцатого отряда, а если поточнее - то маленькая полянка в нем, на довольно большом расстоянии от границ Города Синигами.

- Мы уже на месте? - спросил пятнадцатый офицер, высокий молодой парень, без волос на голове.

- Да. Здесь нам предстоит возвести испытательный полигон, - тяжело вздохнув, я прикинул объем предстоящей работы. Умеет же Маюри выбирать место. Его полигон должен быть круглым и большим, сто двадцать метров в диаметре. Ещё, в своих планах он хочет обнести это дело слегка наклоненными стенами шести метров в высоту, как будто мы обрезали основание купола. Есть лишь небольшая проблемка. Полянка этак раза в четыре меньше будущего полигона. И, похоже, придётся расчищать местность.

- Так, ребятки, отойдите-ка подальше отсюда. Сейчас я буду, кхм, расчищать местность, - отряд послушно отбежал за мою спину, все, кроме пятнадцатого офицера.

- Но Шиба-сан, не проще ли очистить всё вместе.

- Слишком долго расщиплять все эти деревья на духовные частицы, или вырубать их. Гораздо проще выжечь всё к чертовой матери. Нам здесь не нужна хорошая земля, нам здесь нужен испытательный полигон. Так что пусть отойдут как можно дальше и приготовятся тушить последствия, - не задерживаясь более на земле я, не без помощи шунпо, принялся взбираться высоко в небо, прямо над поляной. Остановившись примерно в паре сотен метров над землёй, я, посчитав, что этого будет достаточно, посмотрел вниз.

Такие методы не слишком-то одобряются Сейритеем. Для расчищения местности существуют специальные кидо, разбирающие любой предмет в обществе душ на духовные частицы. Разобрать можно всё, у чего нет разума и собственной духовной энергии, то есть, всё, кроме душ. Но я плевать хотел на

специальные кидо, мой способ - намного быстрее.

- Когонбаку! - Шар раскалённой плазмы сорвался с моей руки и унесся вниз, к деревьям, оставляя за собой шлейф дрожащего воздуха. Внизу раздался оглушительный грохот, здесь, наверху, поднялся сильнейший ветер от взрывной волны. Но меня это не сдвинуло с места. Я лишь немного переместил руку в сторону от облака пыли и дыма внизу и выпустил ещё одно.

- Когонбаку! - всего таких шаров приземлилось пять. Они были несколько больше стандартного размера и реяцу на них я не пожалел. Поэтому, готов спорить, отголоски взрыва слышали даже в Сейритее. Не спускаясь вниз, я выпустил ещё одно - последнее хадо.

- Тенран! - мощный поток закрученного по спирали воздуха, постепенно расширяясь, направился вниз. Как-то стоило сдуть пыль. Тенран для этого подходит идеально. Но и после продувки расчищенного места я не опустился на землю с чувством выполненного долга. Пришло время тушить горящие деревья по краям "зоны строительства". Этим же занимались бойцы, спрятавшиеся до этого глубоко в лесу. И когда вся работа была выполнена, я оглянулся посмотреть на результат и довольно хмыкнул.

Большая, покрытая копотью и ямами зона, отдаленно напоминающая не слишком-то ровный круг, дымящейся земли осталась от полянки и красивого участка леса, что находился здесь около двадцати минут назад.

- Ну, всё, парни. Ты, - я ткнул пальцем в пятнадцатого офицера, - сходи в двенадцатый отряд, пусть дадут тебе людей, а вы, - пришла очередь бойцов, - можете начинать работать. План у вас есть, - всучив парням первый лист плана, я отбыл обратно в Сейритей. Нужно было ещё разработать нужную защиту и внести некоторые изменения во внешний вид полигона. Не всякую защиту можно установить на наклоненные стены...

Продумывая самые различные варианты защитных Кидо, я просидел в кабинете до самого позднего вечера. Примерно в таком же рабочем темпе прошла вся следующая неделя. Я мотался между отрядом и строящимся полигоном по несколько раз на дню, постоянно делая то различные замеры, то прикидывая, подходит ли данное Кидо к этому типу здания, или же стоит использовать другое. И дело совсем не в том, что теории я не знал, просто и на практике не каждую защиту применишь. Результатом этих побегушек стали существенные изменения в дизайне предстоящего строения. Вместо обычного, очень сильно обрезанного ровного купола, мы должны построить нечто вроде короны с ровными зубцами, расположенными на одинаковом

расстоянии друг от друга. Причем нужно, чтобы ширина зубца была равна ширине пробела между ними.

По поводу этой радостной для меня, но не слишком приятной для Маюри новости мне пришлось выслушать длинную триаду о том, какие мы в кидо-отряде олухи некомпетентные, что не можем правильно подобрать заклинания. Маюри думал, что я буду использовать Кидо, которые были отвергнуты мною в самом начале из-за небольших нюансов. Именно эти нюансы выслушивал в течении остатка нашего разговора Маюри. Заместителю главы Исследовательского Центра пришлось признать поражение и принять изменения во внешнем виде объекта.

Другой проблемой, передо мной, можно сказать "в полный рост" встал Иендо. Никакие внеплановые проверки со стороны пятого офицера этого парня не пронимали. Видимо, знал, гад, на чем может проколоться, поэтому и готовил новобранцев на совисть - не прикопаешься, как сказал Кояма.

Над решением данной задачи думал я довольно долго. В конце концов, как минимум треть всех, кто пашет на моей стройке это люди, вышедшие из под его "крыла". Неопытные новобранцы, поскольку все опытные люди были заняты другими, более полезными делами.

Результатом сего умственного процесса стало расторжение каких-либо договоренностей с Кишу Коямой и выкорчевывание нашего плана на корню. Здесь нужен был другой подход и я даже знал, что следует сделать в первую очередь.

Поступок был, с точки зрения пятого офицера крайне нелогичным. Да и Иендо, признаться, немного опешил от такого поворота событий. Он-то, небось, уже продумывал планы, как мне подгадить, думал, наверное, будто я давно раскусил его, но... я ведь ни разу не упоминал об этом прямо, верно?

- Доброе утро, Муро-сан, не отвлекаю? - улыбнулся я в то утро, входя на просторную квадратную площадку для тренировок с новобранцами.

- Доброе-доброе, Шиба-сан, - снисходительно улыбнувшись, ответил он, дав рядовым какое-то задание. Закончив с учениками, Иендо направился ко мне неспешным шагом.

- С чем пожаловали? Надеюсь, капитан на вас не в обиде? - хм, а ведь когда-то я мог поверить в то, что он и вправду обеспокоен.

- Да нет, что вы. Он уже и забыл этот досадный инцидент, - широко улыбнувшись, я махнул рукой, вспоминая, как Тессай совсем недавно припоминал мне этот несчастный Кидо-полигон в одиннадцатом отряде. В Одиннадцатом! Да там никто Кидо

последние лет сто не увлекался! Со времён Азаширо! Тем не менее, глаз у Иендо слегка дёрнулся, - а у вас как дела? - я постарался перевести разговор подальше от неудобной темы, своим вопросом вернув на лицо четвёртого офицера снисходительную улыбку.

- Всё хорошо. Вот правда, последнее время Кояма-сан с проверками замучил. Но что поделать, это его работа - следить, чтобы новобранцы были подготовлены наилучшим образом, а не так, как в прошлый раз. Что поделать, раньше у них не было такого хорошего учителя, - вздохнул он, явно намекая на Кояму и инцидент с полигоном. Покивав с важным видом, я задал интересующий меня вопрос, ведь обмен любезностями уже был завершен.

- Я же не просто поболтать пришел, хотя, и от этого бы не отказался. Вы, наверное, уже знаете, Муро-сан, что капитан взвалил на меня очередное важное задание, а ведь я ещё и со старым не закончил полностью! - бровь Иендо слегка, совсем чуть-чуть приподнялась вверх, на лице появилось выражение легкого недоумения. Чувствую, он был готов к моему визиту.

- Да, о ваших методах расчистки местности говорит почти весь отряд, - улыбнулся он выдержав небольшую паузу.

- Я знал, они окажутся эффективны, - я вновь широко улыбнулся, сделав вид, будто не заметил, как его перекосило от такого заявления. Да и любого бы профессионала, вроде Ушоды, или Тессая, перекосило бы от таких нетрадиционных методов. А вот Урахара бы, наверное, остался доволен.

- Да уж... так... - начал было он, но договорить четвёртому я не дал.

- Мне нужно немного больше людей, чем сумел найти уважаемый пятнадцатый офицер. В идеале, ещё человек тридцать. Мне очень неловко просить Вас, но приказ требуется выполнить в срок, - тоном выделив слово приказ, сказал я.

- Хорошо, будет вам тридцать человек, - скривившись, будто съел кило лимонов, выдал Иендо. Что ж, достаточно правдоподобно, если бы не блеск в глазах.

- Замечательно! - я вновь расплылся в улыбке, - Пусть приходят к месту строительства, инструкции они получат от пятнадцатого офицера. Всего хорошего, Муро-сан!

- До-свидания, Шиба-сан.

Довольный проделанной работой, я отправился на ту самую строительную площадку. Придется поработать над тем, чтобы у Муро возникли сомнения в том, что я его окончательно раскусил. Сомневаюсь, конечно, что убедить его в этом получится, но сомнения посеять уж точно не составит труда.

Основным инструментом для этого, так называемого, сомнения стала моя новая группа бойцов на "стройке". В течение целых трех дней я крутился на строительстве и пристально следил за работой. А после представил своим "работникам" специально отобранную мной команду из двадцати человек. Состояла она наполовину из немногих опытных ребят Кидо-отряда, и бойцов двенадцатого. Естественно, туда входил и пятнадцатый офицер, следящий тут за всем, пока меня нет.

- Господа! - девушек здесь, как не странно, не было, - Совсем недавно мы закончили строительство основы нашего объекта. И, в свете событий последнего месяца с прискорбием должен вам сообщить, что контроль за вашей работой усилится. Заниматься этим будет команда специально отобранных бойцов! Спасибо за внимание!

После моего заявления по толпе прошла волна недовольных шепотков. Но зато теперь за бойцами был присмотр двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. И пусть кто попробует сказать, что я не предпринял ничего для безопасности будущего объекта. Не самых слабых людей выбирал, вообще-то.

Конечно, следующим утром пришлось попросить у четвёртого офицера ещё десяток орлов, дабы успеть в срок. Изо дня в день я проводил на объекте огромное количество времени, крутясь там не хуже собственной "команды безопасности". Я постоянно придирался ко всяким несущественным мелочам, часто распекая рядовых за мелкие нюансы в работе, за что меня почти ненавидели и шептались за спиной. Вот только именно этого-то я и добивался.

В начале четвёртой недели, когда я в очередной раз собрался на выполнение своего "задания", меня перехватил шестой офицер. Срочный вызов к капитану. Интересно, что же там такое стряслось?!

Раз дело срочное, то и в кабинет начальства я прибыл со всей возможной скоростью - меньше, чем за минуту. Моё появление в кабинете Тессай воспринял как должное и перешел сразу к делу.

- Ты отправляешься в мир живых. Проблемы в этот раз у восьмого отряда. Отправляйся туда, как можно быстрее. Их лейтенант введет тебя в курс дела.

- Понял, - без лишних вопросов я закрыл за собой дверь кабинета и направился к ближайшему окну и несколько бойцов, заинтересованно наблюдавших за тем, как я покидал здание администрации, увидели, как я исчезаю в шунпо.

А дело, оказывается, серьёзнее, чем я думал. Раз Тессай не дал никаких указаний, значит, от кого-то поступил сигнал бедствия. Кто-то из восьмого отряда подвергся нападению в мире

живых и не может его покинуть. Это - самый оптимистичный вариант. Этим кем-то, скорее всего, является группа бойцов, иначе меня бы не отправили. А для чего обычно нужен Кидо-отряд? Барьеры, Сенкаймон и, наверное, поиски чего-либо с помощью заклинаний. Сенкаймон отпадает, с недавних пор его открыть может любой синигами с адской бабочкой. Раньше в мир живых не ходили без достаточно сильного офицера, или пары бойцов из нашего отряда.

Сегодня я не утруждался проходом сквозь главные ворота на территорию восьмого отряда, а пролетел прямо над стеной, ограждающей его от всего остального мира, и понесся прямиком к "жилищу" капитана Кьёраку. А если быть чуть точнее, то к площади перед ним. Добрался я туда довольно быстро, благо капитан не скрывал реяцу и служил своеобразным маяком. Рядом с ним крутилось ещё несколько сильных источников духовной энергии, которые, при близком рассмотрении оказались старшими офицерами.

- Добр... - меня перебили на полуслове. Стоило только выйти из шунпо перед группой из пяти человек, как один из них тут же приставил мне катану к горлу. Действовал он ужасно медленно, словно раненная черепаха. Но я всё же воздержался от ответных действий и позволил ему это сделать.

- Не ве... кхм... хм... - парень хотел что-то сказать, но вовремя заметил символ кидо-отряда на моем плече и поспешил убрать оружие в ножны, и, под пристальным взглядом капитана промямлил, - извиняюсь, не признал без ваших масок...

- Доброе утро! Так вот, кого Тессай прислал нам на помощь! Что ж, слава богу он правильно понял мою просьбу. Лиза-чан введет тебя в курс дела, а мне пора, -капитан восьмого отряда оказался именно таким, каким я себе его представлял. Высокого роста, примерно, как и я сам, длинне волнистые волосы, собранные в хвост. На голове саккат (соломенная шляпа), а поверх капитанского хаори накинуто розовое женское кимоно, украшенное цветами. Интересно, ему не жарко посреди лета ходить вот так, как лук? Когда один из сильнейших синигами Общества Душ повернулся к нам спиной и шагом побрел прочь, наспех собранный отряд офицеров восьмого отряда соизволил обратить внимание на меня.

- Итак, - слово взяла та самая Лиза-чан, лейтенант восьмого отряда. Бирюзовые глаза кажутся немного больше из-за красных очков, которые ей, в общем-то, очень идут, черные волосы заплетены в две косички, небольшая челка уложена в левую сторону. На ней обычный женский вариант кососде, но хакама... скорее напоминает короткую юбку, чем традиционные широкие

штаны синигами. Хотя, не сомневаюсь, что это и есть юбка, не мешающая никому полюбоваться на эти стройные ножки...

- Ты слушаешь? - строго спросила она.

- М? Конечно, - на самом деле я прослушал почти всё, что она говорила, услышав лишь главное - в своих предположениях я практически не ошибся.

- Замечательно. Тогда, пока мы не отправились, может, скажешь, как тебя зовут? - она слегка изогнула левую бровь.

- Шиба Изаму, третий офицер, - приосанившись, выдал я. Девушка кивнула, приняв информацию к сведению, и мы отправились в мир живых...

Пока мы шли к местному Сенкаймону, я разглядывал остальных членов нашего "спасательного отряда". Включая меня и Лизу, нас было пятеро. Тот самый ужасно медленный парень, скорее всего, самый младший офицер из здесь присутствующих. Рядом с ним шагал мужчина, на вид лет тридцати-тридцати пяти, среднего роста, вмеру упитанный, волосы короткие. Последней была девушка, совсем невзрачная и какая-то серая, что ли? С совершенно незапоминающейся внешностью и каким-то странным выражением лица, не показывающем ни единой эмоции.

Переход сквозь дорогу меж двумя мирами привел нашу команду на окраину какого-то большого города. Какого точно я сказать затрудняюсь, ведь эту важную информацию я прослушал, разглядывая Лизу. По прибытии лейтенантша тут же повела нас в каком-то, известном только ей, направлении. Остановившись у неприметного покосившегося сарайчика на окраине, Лиза вошла внутрь. За ней последовали остальные члены нашего маленького отряда, и лишь только я остановился, чтобы дотронуться до скрывающего реяцу барьера, который тут же вспыхнул красным кубом вокруг убежища синигами. Стоило мне пересечь границу охранного кидо, как я почувствовал внутри сарайчика ещё пятерых синигами.

Состояние скрывающихся внутри полуразрушенной постройки парней иначе как плачевным не назовешь. У нашего медленного парня, не озаботившегося сокрытием собственной духовной силы, реяцу было больше, чем у них всех вместе взятых. Мелкие ссадины и ранения были у всех, выделялись особо лишь двое. Один лысый парень с перевязанным животом. Бинт уже успел испачкаться кровавыми пятнами изнутри. А второй... в тяжелом состоянии. Вполне себе стабильном, но тяжелом. Брюхо так же перемотано, отсутствует одна рука ниже локтя, вторая крепко зафиксирована, видать, перелом. Нога перевязана. Над ним сидит и клюет носом взъерошенный парень и водит рукой, покрытой легким зеленоватым свечением над раной на животе.

Мой взгляд зацепился за маску, типичную для членов нашего отряда, валяющуюся на земле недалеко от них. Недолго думая, я перехватил его руку над телом. Свечение тут же погасло, он поднял на меня уставшие серые глаза.

- Он стабилен. Отдохни, - лицо парня на секунду просияло, он улыбнулся и отполз к своей маске в угол.

- Но ведь Арата... - попытался влезть какой-то слишком обеспокоенный синигами лет семнадцати на вид.

- Я сказал, он стабилен, - больше мне не пришлось повторяться. На всякий случай проверив одним из медицинских Кидо свои слова, я успокоился. Вообще, медицинских заклинаний я знаю всего четыре. Три лечебных и одно диагностическое. Ровно настолько возросло мое знание местной медицины после стольки лет.

- Докладывайте. Что у вас стряслось? - Лиза обратилась к самому "свежему" выжившему. Тот, постаравшись встать и натянуть на себя косоде, начал.

- Ммы прибыли сюда неделю назад для расследования исчезновения двух синигами, патрулирующих город. Двое других, докладывали о какой-то аномальной активности пустых в этом районе. Не удивительно, духовный фон в городе повысился в несколько раз за последних полгода. Мы начали поиски и... доискались. Тех двоих сожрал пустой! Мы нашли его следы, вышли далеко за черту города. А там он нашел нас! - голос парня дрожал, как и он сам.

- Убили?

- Н-н-нет. Этсу-сан, вернее, шестнадцатый офицер осталась его задержать, пока мы отступали. Он...

- Опиши пустого, - продолжала Лиза, в голосе которой не проскользнуло ни единой эмоции.

- Не слишком большой, где-то до п-потолка, - он указал пальцем вверх. Метра три, не больше. Я уже не слушал сбивчивые речи молодого синигами, а мысленно перебирал известные мне бакудо, способные сдержать Вастер-лорда. Чувствую, скоро здесь будет жарко, хотя, все это зависит по-большому счету от Лизы, ведь она здесь мисс-командир. В конце концов, такого шибко умного пустого нельзя оставить без внимания. Он ведь специально отпустил этих бедных ребят, чтобы они вызвали подмогу. И ведь знал, гад, наверное, что его так просто не оставят без внимания. Хотя я был бы рад просто убраться отсюда.

- Вы, оставайтесь здесь, а мы пойдем, поищем этого пустого, - хмыкнула Лиза, направляясь к выходу.

- Ты уверена? Может, нам лучше отнести их в Сейритей и вернуться с подкрепленем? - спросил я, - или ты хочешь вот так

драться с Вастерлордом? - мои слова не возымели должного эффекта. Лиза прыснула в кулачок и заливисто рассмеялась. Впервые за всё время нашего путешествия я вижу, как серьёзная мисс-командир смеется.

- Не трусь. Это всего-лишь средний адьюкас. Со страху можно и не такого наговорить. Хотя, лучше просто не путайся под ногами, чтобы тебя ненароком не прибили, - такое заявление от девушки меня слегка удивило, но никоим образом не пристыдило. Адьюкасы не слишком-то умны.

- Хорошо. Надеюсь, мне не придется спасать вас со словами "Ну я же говорил", - беззаботно пожав плечами, я поровнялся с Лизой.

- Не волнуйся, такое вряд ли случится, - ухмыльнулась она краешком губ.

Мы отправились на место их грандиозной "битвы", но нашли лишь отголоски чужой реяцу.

- Здесь ничего нет. Он просто ушел через гарганту, когда сожрал последнего, - после осмотра территории, заключил я.

- Будем ждать. Не расходитесь далеко друг от друга. Всё-таки, не каждый из нас может в одиночку одолеть адьюкаса, - при этом девушка покосилась на меня. Усмехнувшись, я встрял.

- Тогда можно мне ходить с тобой? - мой вопрос остался без ответа.

Рассредоточившись по территории мы прождали до самого вечера. Было ужасно скучно. Лиза говорила не слишком много и не поддерживала беседу днём, а ночью так и подавно. Так что я пялился в небосвод, а Лиза думала о чем-то своем, не посвещая меня в свои мысли. Так прошло часа три. Небо успело очиститься от немногих облаков, явив нам красоту звезд, рассыпанных по небосводу.

- Красивая сегодня луна... - протянул я вслух, глядя на неполный круг стареющей луны.

- Красивая... - протянула Лиза шепотом, - кхм, всмысле, к чему ты это? - тут же исправилась лейтенант.

- Хм... - я подавил смешок, через секунду почувствовав пересечение сигнального барьера.

- Ну, это же так романтично. Тихая летняя ночь, свет луны, миллионы звезд, рассыпанных по небосводу, я, ты... - всё это я говорил с мечтательной улыбкой. У Лизы потихоньку начал дергаться глаз. С таким-то капитаном неудивительно.

- И Вастер-лорд, - закончил я с серьёзным лицом. Глаза девушки удивленно расширились, после секундной задержки она прищурилась.

- Шутить вздумал? - прошипела она, схватив меня за

воротник косоде.

- Да нет, он прямо над нами. Думает, будто я его не засек, - немного наклонив голову, сказал я с улыбкой, - лучше отправь этих олухов подальше. Он им не по зубам.

- Сюда! - фыркнув, Лиза оглушительно свиснула и позвала парней к нам. Девушка осталась в сарае с пострадавшими.

- Плохая идея... - пустой не заставил себя долго ждать. Он уже понял, что его обнаружили и в один миг оказался на пути у одного из ребят. В лунном свете было не слишком хорошо видно, но тварь точно соответствовала описанию. Высокая черная фигура, чуть ниже трёх метров, покрытая естественной броней, дыра на уровне живота. Трехпалые кисти рук оканчиваются острыми, как бритва, когтями. Сильные длинные ноги впиваются в землю не менее острыми царапалками. Хвост, длинный и верткий, с твердым шарообразным наростом на конце. Шея защищена шипами, из огромной пасти торчат белые острые зубы, а кроваво красные глаза светятся в ночной тьме.

Лизы уже не было рядом. Бедный парень ещё даже не успел сообразить, откуда на его пути взялся огромный монстр, а он, вместо того, чтобы оборвать его жизнь когтистой лапой, тут же отпрыгнул, уворачиваясь от клинка лейтенанта, и оскалился. Тварь ничего не говорила, лишь рычала и скалилась, стоя на воздухе.

- Лейтенант! - о, а вот и второй пожаловал.

- Приготовьтесь к бою, - процедила сквозь зубы девушка. Монстр тем временем издал громкий рык, сопровождаемый духовным давлением.

"Тц. Как глупо. Эти двое уже дрожат в его присутствии, а она им приготовьтесь к бою. Нет уж, так не пойдет" - подумал я, и переместился поближе к месту действия.

- Юмэ, - быстро провожу рукой перед лицами этих двоих. Веки парней тяжелеют, оба медленно начали заваливаться на землю, выпустив из рук оружие. Хватаю обоих за шкирки и в два прыжка шунпо, самых длинных, какие я только смог из себя выжать, отношу тела подальше от места драки. Пусть ребятки отдохнут, а то не хватало им ещё умирать.

Хм, а вовремя я убрал их оттуда. Пустой ударил в это место секундой позже моего отбытия. Лиза, естественно, успела отскочить. Шунпо.

- Громи, Хагуро Тонбо! - крикнула она, уходя от опасного удара когтистой лапы. Зампакто лейтенанта выросло в какое-то подобие алебарды с овальным обоюдоострым наконечником, довольно большим и на вид невероятно тяжелым, скажу я вам. Готов спорить, если бы эта штука не была её зампакто, она бы её

даже от земли не оторвала бы!

Монстр стал несколько осторожнее. Пустой медленно начал обходить девушку по-кругу, а она внимательно следила за его движениями. Затягивать эту драку слишком опасно, я должен как-то прибить этого жителя Хоеко Мундо. И, кажется, у меня есть идея.

С помощью шунпо я забрался высоко в небо, прямо над дерущимися Лизой и пустым. Вот тяжелое лезвие пролетает в опасной близости от тушки твари, но он успевает уклониться и нападает сам. Девушка уходит вниз и вновь бьет своим массивным орудием монстра. Как и ожидалось, пустой увернулся. Основной недостаток подобных вещей в том, что ими сложно попасть по кому-то верткому и быстрому. Вмешаться я решил, когда в очередной раз они разорвали дистанцию. Появившись над головой у пустого я приготовил пальцы для щелчка.

- Они Декопин! - Этого мгновения хватило зверю, чтобы размахнуться лапой и начать удар, но тут-то его и настигло хадо. Как выстреленный из пушки, что, кстати, не далеко от истины, пустой впечатался в землю, поднимая облако пыли. Я же быстро про себя читал укороченную версию заклинания. Облако пыли ещё не успело подняться, как я уже приземлился недалеко от места падения.

- Бакудо номер девяносто девять! Кин! - связывающее Кидо опутывает тело пустого и приковывает его к земле.

- Бе-е-ей! - заорал я так, что чуть было не сорвал голос, ведь он ещё успел дернуться. А на свободу пустой хотел очень сильно. Я еле-еле удержал его привязанным, после первой попытки освободиться. К счастью, Лиза раздумывала недолго. Пока монстр пытался освободиться вновь, лезвие её зампакто сияя белым светом, вошло прямо в дыру на груди, разделив тушку напополам. Пустой затих... но не спешил исчезать. Несколько секунд мы помолчали.

- А ты быстрый, - сказала Лиза, вынимая клинок из земли, - и девяносто девятое бакудо. Прости, что недооценила, - улыбнулась мне девушка, но ответить я не успел. Тело пустого прямо на моих глазах срослось воедино.

- Осторожно! - крикнул я, сопровождая слова первым Хадо. Совсем не опасный "удар" оттолкнул девушку на несколько метров назад, спасая от мощных челюстей монстра. В этот раз и я без внимания не остался. Не теряя времени даром, монстр пустил в дело хвост. Всё, что я успел сделать, так это поставить рукой блок и уповать, что напитанное реяцу тело выдержит удар. Уйти в шунпо я попросту не успевал.

Мощный костяной нарост на хвосте твари ударил в мою руку.

Кости хрустнули, я стиснул зубы. Удар чудовищной силы отправил меня в полет. Сгруппировавшись, я пережил несколько столкновений с землёй. Видимо, пустой не простил мне попытку разделить его на верхнего и нижнего и решил избавиться от меня первым делом. Как иначе объяснить тот факт, что как только я остановился, перед глазами возникла его фигура?

- Райкохо! - тело среагировало на автомате, желтая молния попала точно в цель. Вскочив на ноги, я обнаружил, что правая рука повисла безвольной плетью. Слава богу, левая осталась цела.

- Рикуджикоро! - желтые пластины сковали монстра, пораженного молнией.

- Хирю Гэкизоку Шинтэн Райхо! - восемьдесят восьмое Хадо задело цель лишь по-касательной, испепелив его руку, часть ноги и половину хвоста. Где-то вдалеке громыхнул взрыв, от звука немного заложило уши.

- Х-э-а-а-а! - лезвие шикая Лизы отрубило существу ещё одну руку. Девушка приземлилась недалеко от меня.

- Райкохо! - молния вновь попала в цель, а черное тело монстра, упав на землю, вскочило, спустя секунду, уже с отросшими конечностями.

- Р-р-р-а-р-р-а! - взревел он и открыл пасть. Красный шарик внутри его глотки не предвещал ничего хорошего. Не сговариваясь, мы с Лизой прыгнули в разные стороны. Ярко-красный луч серо испепелил всё в месте, где мы были секунду назад. Эффект оказался не хуже восемьдесят восьмого хадо.

- Когонбаку! - шар раскаленной плазмы не встретил своей цели. Монстр ушел в сторону и тут же бросился на меня. Хлопок сонидо раздался за моей спиной и, пригнувшись, я еле увернулся от удара хвоста. Мягко отклонив опасную лапу, я попытался пнуть пустого в живот. Именно попытался, потому что он легко ушел в сторону.

Завязывать рукопашную схватку с этим существом было невероятно рискованно и опасно. Но выбора у меня не оставалось. Уроки Кенсея я помнил очень хорошо, как и его технику. Жесткую, мощную, направленную на причинение наибольшего вреда врагу. И пусть моя правая рука висит без движения сломанной, три конечности ещё остались свободны!

Не знаю, как долго мы дрались, времени думать об этом у меня как-то не было. Вовремя увернуться, ударить в ответ, вновь извернуться, избегая острых когтей, или зубов и всё сначала. Мы кружили друг вокруг друга стараясь достать противника хорошим ударом. К счастью, такое удавалось лишь мне, да и то в силу превосходящих размеров врага. Довольно часто я применял быстродействующие Кидо, вроде Бьякурая, Райкохо, или Окасена

если на последнее оставалось время. Но, в основном, Бьякурай. Белая молния не могла нанести такому противнику сильные повреждения, но лишала его скорости, на время, если я, конечно, попадал.

Разделила нас Лиза, как нельзя вовремя ударив по монстру своим зампакто. Пустой лишился руки, в очередной раз, но ничего больше удар лейтенанта не принес. Монстр просто переключился на неё и, теперь уже Лизе пришлось не сладко. С длинным древковым оружием девушка просто не могла противопоставить пустому ничего на близкой дистанции, кроме пресловутой хакуды, которой владела хоть и превосходно, но недостаточно. С такой махиной в руках не слишком-то ногами помашешь, что наш враг довольно успешно и доказал. К счастью, он не успел причинить много вреда девушке. Я вовремя вклинился в их драку, и теперь Лизе не пришлось огребать в одиночку.

Спустя долгих две минуты боя, по моим ощущениям, какие-то совместные действия уже начали получаться и мешать друг другу мы практически перестали, что, для пустого, естественно не было хорошей новостью. Несколько раз он уже лишался половины туловища, но, поймать себя в девяносто-девятое бакудо, да и вообще в какое-либо опасное мощное кидо, не позволял. Видимо, уже давно просек наши непрекращающиеся попытки сделать это. Но, большим плюсом стало то, что мы отвели монстра довольно далеко, как от города, так и от наших спящих товарищей. А в том, что эти двое еще дрыхнут без задних ног я уверен, реяцу на Юмэ я не пожалел. Их теперь даже Вторая Мировая не разбудит.

Вновь существо раскрыло свою пасть и выпустило серо. Почти мгновенно! Без всякой гребанной подготовки! Я еле успел рвануть в сторону! Когтистая лапа смахнула несколько волосков с моей головы, пригнувшись, я избежал смертельного удара.

- Сорен Соукацуй! - волна голубого пламени ушла в ночное небо, черная тень появилась справа, черт! На этот раз чудовищный удар хвостом прошел по-касательной и не причинил столько ущерба. Встав с земли, куда меня все равно унесло, я бросился на помощь Лизе.

- Лиза! - крикнул я. Слишком поздно. Не справившись с напором монстра, девушка отхватила несколько ударов и стремительно летела вниз. Я успел подхватить её на руки всего в каких-то пяти метрах над землей. Косоде порвано с правого боку, белая ситаги окрашена кровью. Жизненно важные органы не задеты, слава богу! Я аккуратно положил девушку на землю, накрыл барьером, на всякий случай, и, с помощью шунпо, отправился на встречу пусть и порядком потрепанному, как и мы, пустому.

Монстр стоял без движения и следил за мной, при этом порыкивая. Я же вовсю улыбался. Наконец-то, наконец-то мне выпал шанс подраться по-настоящему! Опробовать свои силы в реальном бою!

- Чему ты радуешься, синигами? Весь твой отряд повержен! - впервые за весь бой он подал голос. Больше напоминающий скрежет, низкий глубокий голос буквально резал по-нервам.

- Раз они без сознания, то никогда не увидят, что же произойдёт дальше, - ухмыльнувшись, я поднял левую руку в воздух, - Откройся, Куукан!

Клинок, появившийся у меня в руке произвел впечатление даже на пустого. На его морде отразилось какое-то подобие удивления.

- О! Так у тебя тоже есть эта зубочистка! - видимо, на продолжение разговора он настроен не был и серо, выпущенное в меня, стало тому доказательством. Очень зря. Старый трюк с мощным кидо в упор не подвел и в этот раз. Когонбаку наконец-то достигло своей цели, из взрыва вылетело черное тело с обожженной культей вместо руки и пока монстр не успел ничего сообразить, я вновь использовал этот трюк, пока он еще не утратил актуальность.

- Сорен Соукацуй! - волна синего пламени захлестнула пустого, дымящееся тело пулей вылетело оттуда, на ходу отращивая новые конечности, костяную броню, шипы на шее и даже часть маски. Сосредоточившись, я направил на него руку с мечом. Жутко неудобно швыряться атакующими кидо при помощи одной лишь левой руки, а если быть точнее, одного указательного пальца.

- Хадо второго порядка номер два. Джугэки Бьякурай! - красный луч прорезал ночную тьму. Реяцу сожрало ужасно много, но оно того стоило. Его распилило чуть ли не пополам.

Шунпо в упор, удар наотмашь, с целью отрубить врагу голову оставил лишь глубокую рану на груди. Несколько капель вязкой крови врага упали вниз. Разорвав дистанцию, монстр бросился куда-то за меня. Лиза!

- Ах, ты сволочь! - рявкнул я, перемещаясь сразу к девушке через рамку портала. От такого поворота событий пустой немного опешил, за что и поплатился раной на боку. А ведь он уже замахивался, гаденыш!

И вновь я вступил в бой с монстром. На этот раз всё обстояло куда серьезнее, чем раньше, но мне это чертовски нравилось. Я уже и вспомнить не могу, как давно я ощущал подобный азарт в бою. И ведь никогда бы не подумал, что скучные стены Кидо-отряда приелись мне настолько сильно.

Что-то изменилось в моем противнике. Удары посыпались градом, враг, как будто бы, решил уничтожить меня как можно скорее. Он даже перестал обращать внимание на свою защиту и пер на пролом, как берсерк! Конечности сыпались только так, но и отрастали с устрашающей скоростью. Казалось бы, вот только-только отрубил ему кисть, а она уже успела отрасти и ударить вновь. Я пропустил несколько ударов. Когтей удалось избежать, но вот ногу мне отсушило, да и солоноватый привкус во рту подсказывает, что внутри всё тоже обстоит не лучшим образом.

Монстр замахнулся для удара своей когтистой лапой. Легкое движение клинком и кисть падает вниз на землю, удар второй рукой отражаю тем же способом. Хвост пролетает над головой, вновь отрубаю правую руку. А где... ***ть. Я резко дернулся в сторону, но не успел.

- А-а-а! - мать твою за ногу, как же больно! Мое плечо! Меч отсек монстру конечность, пинком я оттолкнул его от себя.

- Они Декопин! - щелк, и он улетает далеко вперед. Несколько шунпо следом за ним, по-дороге вырвал кисть, застрявшую в плече, и вышвырнул прочь. Полет пустого замедлился, рамка портала открывается прямо передо мной, быстрое шунпо внутрь, замах. Сейчас я проткну тебя, гад! Крохотный портал открывается прямо между глаз врага и лезвие, преодолев легкое сопротивление прошибает башку насквозь. Ещё одно шунпо вплотную, добивающим ударом я снес врагу голову и разрубил её на двое прежде, чем она успела отделиться от тела. Громко шмякнувшись о землю, черная туша затихла. Контуры тела поверженного врага стали немного размытыми и оно медленно начало распадаться на духовные частицы. Задание выполнено.

*** Два дня спустя. Общество Душ. Сейритей. Бараки Четвёртого Отряда.

Лейтенант восьмого отряда Ядомару Лиза лежала в кровати и глядела в потолок. В голове беспорядочным потоком вертелись

мысли о её последнем путешествии в мир живых. Она ведь могла и не вернуться оттуда, если бы не этот немного странный парень из Кидо-отряда. Одна деталь, правда, никак не желала вязаться с ним. В попытке вспомнить, что же произошло той ночью, перед глазами девушки застрял один-единственный образ. Самое яркое воспоминание о случившемся. Парень, с мечом наголо и повисшей плетью правой рукой, защищающий её от Вастер-лорда. Пусть очень слабого, скорее всего, недавно прошедшего инициацию, но всё-таки Вастер-лорда. Видать, у Изаму тоже есть маленький секрет. Он думал, что она безсознания. Но к тому времени Лиза уже успела очнуться. Пусть и помнила она все последующие события очень смутно, но этот образ стоящего к ней спиной Шибы застрял перед глазами надолго. Сам-то он уже давно убежал куда-то по делам и выздоровел намного быстрее её.

Повернув голову, Лиза в очередной раз посмотрела на прекрасный букет цветов. Свежие и прекрасно пахнущие. И явно не от капитана, он обычно дарит другие. Заметив среди бутонов небольшой аккуратно сложенный листочек бумаги, девушка развернула записку и в очередной раз убедилась, что прислал цветы не приставучий Кьёраку Шисуи. Вместо его обычных писем на пол-страницы, в записке было всего одно слово. "Выздоравливай". И коротенькая подпись "И.".

- Изаму, да? - девушка улыбнулась. Впервые за последние несколько лет она была рада такому "посланию"...

*** Изаму.

- Так, что здесь происходит? - требовательно спросил я, прибыв на почти достроенный полигон. Причиной такого вопроса послужил развалившийся в небольшом кресле, перед входом на полигон, Иендо Муро.

- О, Изаму-сан. Очень рад вас видеть! - широко улыбнулся мне он.

- Взаимно, Муро. Что ты здесь делаешь? - не забыть нахмуриться, для правдоподобия.

- Исполняю ваши обязанности. Пока вы были на задании, Изаму-сан, капитан взвалил на наши, с Ушодой-саном, плечи сей тяжкий труд. Лейтенант следил за всем первые два дня, после него этим занялся я. Ведь без толкового руководства кто-нибудь может что-то спутать, - беззаботно улыбнулся он, - но, раз уж вы вернулись, я, пожалуй, оставлю вас. Если что, я всегда готов подменить, - Иендо поднялся с кресла и, кивнув мне на прощание, удалился с легкой улыбкой и еле-заметным блеском в глазах. Дождавшись, пока мужчина скроется в тени деревьев, я

присел на его место и, оглядел проделанную за месяц работу. Осталось всего две недели до передачи готового полигона в руки двенадцатого отряда, слои защиты начали вплетать в стены здания ещё в процессе стройки. Но осталась главная, можно сказать, финальная часть. Последние, сложнейшие барьеры предстоит ставить мне с командой из пятерых бойцов, которые будут осуществлять поддержку. И делать мы это будем лишь после окончания строительства.

В конце рабочего дня, когда бойцы разошлись по своим домам, а на полигоне остались лишь "дозорные", я осмотрел здание, можно сказать, ощупывая каждый метр стен по периметру. Тихо прошептав про себя специальное заклинание, я открыл глаза, чтобы посмотреть на мир по-новому. Чтобы увидеть мир потоков духовной энергии. Изобрел его один головастый синигами около тысячи лет назад. Кажется, второй капитан Кидо-отряда. Годится оно лишь для рассматривания готовых заклинаний, или открытия новых. Ещё хорошо помогает в освоении учебного материала, но никак более его использовать невозможно. Потому что "мир потоков рейреку" невероятно ярок вне зависимости от времени суток. Даже сейчас мне немного режет глаза. Я сам сияю не хуже солнца, как и все "дозорные", так много в нас духовной энергии. Если использовать это "зрение" в толпе людей, или же в бою - можно запросто ослепнуть быстрее, чем успеешь его отменить.

Я очень долго искал подставу. И мои поиски не были напрасны. Я её обнаружил. Невероятно тонкое, почти незаметное заклинание, которое невозможно найти без помощи "зрения". Даже глядя на привычное плетение барьера, я не заметил эту гадость с первого раза, а только обойдя всё по-кругу в третий раз и найдя странное подозрительное место. Должен сказать, здесь ребята Иендо постарались на славу.

Тонкое плетение было настолько хорошо влито в навешанные на полигон кидо, что вывести его без повреждения щитов было невозможно. Я даже узнал это, весьма противное заклинание. Работало оно просто, при активации разрушая все слои защиты изнутри, разрушая всю их внутреннюю структуру и рассеивая её, сохраняя лишь видимость наложенных заклинаний. То есть, если в ночь перед последним днем послать коротенький сигнал активации, структура всех щитов нарушится и при пробном "включении" они все попросту растворятся. Хм... всё оказалось гораздо проще, чем я предполагал.

Дни недели медленно тянулись один за другим. Лизу я так и не посещал, она выписалась из Четвёртого Отряда через день после меня, Исане лишь передала мне, что цветы ей очень

понравились. Всё-таки, не зря я немного обворовал клумбы в поместье Генрея Кучики. Вне всяких сомнений, их цветы лучше тех, что растут на территории восьмого отряда. К сожалению, больше мы с ней пока что не пересекались, а писать письма мне как-то не хотелось. И так дел полно.

Понедельник у меня украл Урахара, который, как обычно, решил перенести нашу тренировку на пораньше, поскольку в субботу у него планируется Очень Важный Эксперимент, который нельзя прерывать. Поэтому целый день я провел с пользой для себя, разминая и разрабатывая правую руку и плечо. Оно, кстати, до сих пор не пришло в норму и немного побаливало. В конце концов, не каждый раз получаешь двадцать пять сантиметров когтей внутрь. Но, после отмокания в целебном источнике всё прошло.

В среду успел смотаться на тренировку с Иссином, вернулся с полнейшим истощением и отлеживался до самого утра. Сдерживать поток корю никогда не было просто. Одно радует - постоянно, с каждым разом мне удается проделывать это всё дольше и дольше. Тоже хороший способ расширить свой резерв. В конце дня, когда мы вылезли из Дангая, мне удалось стрясти с Иссина обещание. Всё складывалось просто замечательно.

В пятницу с самого утра я побывал в доме Шиба, где жили остатки нашей семьи в Руконгае. Иссин решил организовать такой "Семейный обед". Кайен наконец-то не рассекал по миру живых и был свободен от капитанских обязанностей (Укитаке в кои-то веки почувствовал себя лучше обычного) и тоже присутствовал. Его я не видел довольно давно, так что мы болтали без умолку. К сожалению, ближе к четырем часам я был вынужден покинуть их прекрасное общество и приступить к финальной стадии работы над полигоном.

Защиту устанавливали все оставшиеся выходные и, к вечеру воскресенья всё было готово. Утром понедельника я, с широкой улыбкой на лице, оглядывал готовую постройку. Кстати, Иендо тоже ходил довольнее кота в масленицу, ведь все те дни, которые я отсутствовал на стройке, подменяли меня или он, или лейтенант. Естественно, я всеми силами "уговаривал" Ушоду-сана не пускать сюда четвёртого офицера, но у лейтенанта не всегда было время.

- Приветствую!

- А, доброе утро, Куротсучи-сан, я вас заждался, - улыбнулся я утреннему гостю. Гость в ответ на такие слова слегка скривился, но ничего не сказал. Хотя, готов спорить, будь я хотя бы на одно звание ниже его, здесь началось бы такое! Он уже пытался наезжать на меня, но убедительное "духовное давление" и

правильные слова заставили его переосмыслить свою позицию. Всё-таки, мы ведь оба всего лишь третие офицеры, - пройдемте внутрь.

Мы подошли к небольшой двери, ведущей на полигон под взгляды немногих рядовых. Большинство бойцов уже были распущены, остались всего пятнадцать человек, только для поддержания порядка и слежки за объектом.

- Итак, здесь установлены... - начал я расписывать все преимущества защитных Кидо, установленных на полигон, когда мы прошли сквозь тяжелую дверь. Я рассказывал подробно о каждом (!) слое защиты и включал их по-очереди, постоянно демонстрируя, насколько хороши и прочны они.

- Насколько сильна эта защита? - спросил он с интересом рассматрвиая лазурный купол, окружающий нас.

- О, она очень прочна. Энергию этот купол получает напрямую из окружающей среды и впитывая остатки направленных в него заклинаний, или развеивающихся здесь. Он устойчив как против обширных площадных повреждений, так и против точечных ударов. Смотрите, - на лице Маюри появилось заинтересованность. Наверное, единственный раз, когда мне довелось видеть на его лице какие-то светлые эмоции, а не кислую мину.

- Хирю Гэкизоку Шинтэн Райхо! - восемьдесят восьмое хадо с оглушительным грохотом врезалось в стенку барьера, остатки взрыва поглотило за пару секунд.

- Как вы могли заметить, я вложил довольно много энергии в удар, а купол даже не содрагнулся. Он сможет легко выдержать гораздо более мощные заклинания. Даже Ито Касо не заставит его задрожать. Хотя, что это я распинаюсь, уверен, вы и сами всё знаете, - улыбнулся я заместителю НИИ Сейритея, за что удостоился ответной вежливой улыбки. Он знал далеко не все, но не мог в этом признаться.

- Хадо второго порядка. Джугэки Бьякурай! - ярко-алый луч энергии ударил в лазурную поверхность купола, раздался мощный взрыв, купол, естественно, устоял.

- Думаю, демонстрация говорит сама за себя.

- Воистину, вы создали замечательный полигон. Но, ответьте, Шиба-сан, зачем вам понадобилось звать меня сюда за неделю до его сдачи? - слегка поморщился Маюри.

- Понимаете, Куротсучи-сан, - я перешел почти на шепот, что заставило его придвинуться поближе, дабы лучше слышать, - я всегда ответственно подхожу к выполнению возложенных на меня обязательств. И так, как всю неделю я буду занят, то не смогу присутствовать здесь во время этого торжественного события. Все

последние испытания и проверки будет проводить наш четвёртый офицер, Иендо Муро-сан. Я позвал вас лишь для демонстрации проведенной мною работы.

- А-а, - протянул Куротсучи, растянув губы в улыбке, - не хотите, чтобы вся слава досталась ему, Шиба-сан. Я вас очень хорошо понимаю.

- Не сомневаюсь в этом, - ответил я с ответной улыбкой, - желаете проверить что-либо ещё.

- Нет, спасибо, я видел достаточно. Надеюсь, этот ваш четвёртый офицер не испортит такую работу, - он обвел рукой пространство вокруг. Мы направились к выходу и замерли у двери.

- Отключите его сами, он ведь скоро будет ваш, - сказал я, когда мы остановились у выхода. Маюри пожал плечами и с плохо скрываемой улыбкой отключил все слои защиты. Как жаль будет отнять у него такую игрушку.

Куротсучи ушел очень довольным, несмотря на нацепленную на лицо дежурную кислую мину после того, как мы покинули полигон, недоступный чужим глазам. Потянувшись, я посмотрел на солнце, уже начавшее свой путь на запад и уселся в кресло. Хорошо, что Муро додумался его сюда припереть, хотя, судя по размеру, это была инициатива лейтенанта. В нем я мог даже лежать.

Этим же вечером, когда бойцы начали расходиться по-домам, оставив у объекта лишь дежурную группу, я решил проследить за одним из парней Муро с помощью одного, весьма и весьма интересного заклинания. Называется Норен Мекури. Оно, как будто под одеялом, укрывает человека в прослойке реальности, скрывая от чужих глаз. Найти скрытого этой штукой синигами не так-то просто, но возможно, если знать, как оно работает, и искать малейшие изменения в окружающем мире. Укрывшись Кидо, я последовал за бойцом в маске. Он ушел далеко-далеко в лес и остановился близ территории нашего отряда. Никаких полянок не было, посто между большими деревьями его ждал Иендо со спокойным лицом.

- Есть новости? - коротко спросил он.

- Да. Сегодня утром приходил Куротсучи. Шиба показывал ему полигон, они что-то там тестировали внутри, - Муро ухмыльнулся.

- Изаму вырыл свою могилу ещё глубже. Ведь теперь всё будет выглядеть так, будто он не заметил собственной ошибки, притом, что барьер работал. Многие зададутся вопросом, что могло случиться, распадись барьер во время испытаний чего-то опасного.

- Муро-сан, вам не кажется, что последнее время вы довольно часто крутитесь у полигона? Шибу это может насторожить, - Иендо поморщился.

- Кто ты такой, чтобы судить, насколько часто я торчу там? Это вообще чистая случайность, счастливое совпадение, что капитан позволил мне подменить коллегу пока он на задании, - слово коллега Муро как-будто выплюнул, - иначе ничего бы вообще не получилось. Шиба организовал достойную охрану своей постройки, я даже не ожидал от него такого. Хорошо ещё, что он не знает наверняка, кто строит ему веселую жизнь. Подозревает, в этом сомнений нет, но наверняка не знает. Насколько я успел его узнать, он вел бы себя совершенно иначе, если бы знал, так что успокойся, - сказал Иендо бойцу и на этом их разговор закончился. Человек в маске побрел в сторону территории отряда, а офицер исчезв шунпо.

Следующим утром пришел вызов от капитана, вполне ожидаемо. Срочностью тут даже не пахло, так что я позволил себе сначала сходить на завтрак и появится у начальства ближе к полудню.

- Доброе утро, - улыбнувшись, я вошел в такой привычный кабинет Тессая. Мужчина сидел за столом и хмуро глядел на меня исподлобья. Похоже, капитан встал не с той ноги сегодня утром.

- Долго шел, - вместо приветствия ответил он и кивнул на кресло напротив его стола. Как только я сел, мужчина достал рукой маленькую стопку бумаг и потряс ими перед моим носом.

- Твоя работа? - усы капитана топорщились.

- Да, - не стал отпираться я. Глупо отрицать очевидное.

- Значит, приступишь сегодня же. В этом месяце тебя ждет штраф на половину зарплаты, понял?! И в наказание сходишь на пару открытых уроков в Академию вместо Иендо, - в ответ на мой удивленный взгляд, капитан хмыкнул.

- Не понятно, за что? Ну, так я поясню! Ещё три месяца Академии, за непонятливость, - про себя я поблагодарил бога, что офицер Кидо-отряда проводит "открытый урок" в Академии два раза в месяц. Своеобразная реклама, какие мы классные и хорошие. Между тем, Тессай продолжал.

- Здесь только я решаю, кому чем заниматься! Не твой брат, а я! В следующий раз выкинешь что-нибудь подобное, и пошлю им лейтенанта, - после небольшой паузы он продолжил, - если моим людям что-то нужно, они просят об этом их капитана - меня, а не Ямамото Генрюсая, и не Шибу Иссина! Свободен! - мужчина махнул рукой. Его усы всё еще злобно топорщились, а глаза сквозь стекла очков смотрели с плохо скрываемым раздражением. Недолго думая, я поспешил покинуть кабинет.

Мда, некрасиво получилось... стало сразу как-то стыдно за свое поведение. В следующий раз буду больше думать. Говорят, это полезно. Вечером обязательно зайду к нему снова, а сейчас мне бы к Иссину зайти.

У бараков десятого отряда я был уже через час, а на поиски Шибы-старшего потратил ещё минут двадцать. Иссин у нас не любит сидеть в своем кабинете и разгуливает по территории отряда. Фактически, не я его нашел, а он меня. Улыбнувшись, парень поздоровался и пригласил следовать за ним.

Нам предстояло собрать команду для будущей вылазки в мир живых. На тот же самый пресловутый остров Ириомоте, как когда-то давно. Только в этот раз не будет лейтенанта десятого отряда, всего лишь третий офицер и... третий офицер из отряда Кидо. Ну и ещё несколько рядовых, разумеется.

Спустя час хотьбы по территории отряда Иссина, мы нашли такую команду. И отправились в мир живых. Впрочем, надолго я там не задержался, когда ребята разбили небольшой лагерь под стенами пирамидного барьера, я поискал в окрестностях "аномальную активность пустых", ничего не нашел, и, оповестив третьего офицера, отправился обратно в Сейритей.

А в городе синигами уже наступил вечер, самое время заглянуть к капитану. Всё же, поступил я ужасно невежливо и некрасиво. Мне бы тоже стало паршиво, если бы кто-то из моих подчиненных обратился не к тому капитану. Постучавшись в деревянную дверь, я дождался короткого "войдите" и толкнул ручку.

- Здравствуйте, Цукабиши-сан, - тихонько прикрыл за собой дверь. Тессай уже отошел от утреннего и пребывал в своем обыкновенном, нейтрально-спокойном расположении духа. На мое появление он отреагировал лишь легким поднятием брови. Мол, чего приперся?

- Добрый вечер, - ответил он, складывая бумажки в стопку. За окном уже давно стемнело и капитан, видимо, собирался домой.

- Я зашел, чтобы извиниться. Это был ужасный поступок, я не подумал о Вас, - и отвесил низкий поклон, после чего уже намеривался выйти, но мужчина остановил меня.

- Надеюсь, следующего раза не будет, - миролюбиво улыбнулся он, кивнув на кресло.

- Вижу, твоя война с Муро подходит к развязке. Всё решится через неделю?

- В воскресенье.

- Ну, что ж. Удачи. Надеюсь, он тебя не переиграет. Учти, я буду помогать победителю, если момент будет спорным, - с хитрым прищуром, ответил он.

- Хорошо, мне помощь не помешает.

- Ха-ха, вера в себя всегда помогает. Ладно, иди... помни только, что пока тебя нет, Иендо может быть на полигоне. Я, конечно, стараюсь ограничить его время, но у Хачиген-сана не всегда есть время.

- Можете не ограничивать, всё равно это уже бесполезно, - я улыбнулся Тессаю и покинул кабинет.

Эта неделя прошла как-то сумбурно, единственный день, который мне надолго запомнился - это Воскресенье. А так, что было до... бесконечные прыжки по сенкаймону из мира живых в Сейритей и обратно. За день я успевал побывать раза два и там и там, причем по прибытии в Общество душ через Сенкаймон в десятом отряде я пулей летел на полигон, хмуро оглядывал всё, что там происходило и через часа четыре летел обратно, потому что парни обнаружили "какой-то подозрительный духоный фон". Так и прошла эта неделя до самого воскресенья.

Аномалия, кстати, так и не обнаружилась. Выловили какую-то мелочь вроде низших пустых, питающихся слабыми плюсами, но на этом всё. Однако фон энергии оставался сравнительно высоким, так что неизвестно, что там может быть.

А в последний день недели мне пришлось покинуть Ириомоте рано утром. В Сейритее же, как раз, было почти девять. Сегодня главное не проколоться. Перед уходом я сказал ребятам на острове, будто я последние три дня не покидал его. В случае чего они должны железно это подтвердить. Что было отчасти правдой, последний раз я уходил вчера и видел меня в Сейритее лишь один человек - Иендо Муро. Сегодня мне предстояло повторить этот трюк ещё раза три. Специально для этого я раздобыл красивую маску, какие обычно носят рядовые в нашем отряде и скрыл всю свою реяцу.

Первый раз мы с Иендо столкнулись в коридоре, ведущем в туалет из столовой. Поздоровались, обменялись короткими впечатлениями о сегодняшней погоде и разошлись. Обратно я уже шел в маске и найти меня среди такого множества одинаковых ребят было сложно. Конечно, в столовой маски не носит никто, но за её пределами...

Второй раз мы завели небольшой разговор в одном из коридоров здания, где и жили все офицеры. Я как раз выходил из дома, когда он спускался по лестнице. Хоть и Муро выглядел довольным и улыбался, как хозяин мира, я не проявил негативных эмоций а лишь поинтересовался, от чего у него такое хорошее настроение. Он ответил в своем стиле: "Сегодня закончится Ваше задание, Шиба-сан, и я наконец-то смогу преступить к своим обязанностям". Проводив его до выхода, я

сказал, что забыл одну важную вещь и вернулся домой.

Последняя "встреча наедине" состоялась недалеко от объекта. Мне удалось "поймать" его на небольшом участке дороги, где не было никого поблизости.

- Что-то мы с вами больно часто сегодня видимся, Муро-сан. Мне кажется это странным.

- Да, такое ощущение, будто вы меня преследуете, - отозвался он, впрочим, не изменив своей снисходительной улыбки, - может, стоит это прекратить?

- У меня взаимное чувство. Кстати, что вы делаете на дне передачи Моего проекта в руки двенадцатого отряда? - прищурившись, спросил я.

- Капитан позавчера сказал, что там обязаны присутствовать все, кто принимал хоть какое-то участие в строительстве. Даже те самые рядовые.

- Зачем?!

- А мне откуда знать. Я же не капитан, - беззаботно пожав плечами, Иендо прибавил шагу. Видимо, продолжать разговор он не намерен. Ну, и славно. Я исчез в шунпо и, прибыв загодя на полигон, осмотрел получившуюся картину. В плетениях что-то неуловимо поменялось. Не слишком заметно, но всё-таки подозрительно. На таком я мог бы с легкостью попасться. Действительно, у Муро был очень хороший план. Нацепив маску на свое лицо я спрятался в деревьях с помощью старого доброго Норен Мекури.

Народ потихоньку начал собираться, появился Урахара, Маюри и небольшая сопровождающая делегация из ребёнка-лейтенанта и пары бойцов. Наш капитан же прибыл с кучей сопровождения. Лейтенант и двадцать бойцов, принимавших участие в создании полигона. Иендо подозрительно озирался по сторонам, не видя меня среди них. Видимо, что-то заподозрил. А я уже пристроился среди масочников и невозмутимо поглядывал на него изредка. Реяцу я скрыл настолько, что спутать меня с рядовым легче легкого.

Началась обычная церемониальная фигня. Сделав всё как надо, капитаны перешли, собственно, к делу. Не представляю, ради чего Тессай затеял всё "по-протоколу" вон, Урахару тоже уже воротит, судя по его лицу, как и его лейтенанта. А вот Маюри всё устраивает. Он любит, когда всё вежливо и всё, как надо. Иендо занервничал.

- Капитан, а где Шиба-сан? - спросил он, когда Куротсучи уже собирался войти внутрь.

- Шиба? В мире живых. Он уже неделю, как получил задание, - невозмутимо ответил Тессай, а я имел удовольствие лицезреть

лицо Муро в этот момент. У парня сердце ушло в пятки, а глаза расширились в страхе. Куротсучи уже вошел в дверь. Лазурный экран накрыл каменную "корону", задрожал, пошел волнами и... распался на кучу духовных частиц. Урахара слегка приподнял бровь, выражая недоумение, Ушода тоже был удивлен. Тессай остался спокоен, по рядовым прокатилась волна шепотков. Иендо стоял с потерянным видом, его руки мелко дрожали, а губы были сомкнуты в ниточку. Изнутри послышались маты, ещё более отборные выражения начала выкидывать лейтенантша Киске, рядовые начали гомонить в голос. Тессая сыпали вопросами в стиле, "Какого Хрена?!".

- Одну ***аную неделю назад всё работало! Я Лично проверял! Какой дегенерат похерил это всё?! Покажите мне его, я пришью ему руки к заднице! - кричал взбешенный Маюри, выискивая глазами человека без маски и, наткнувшись на Муро, продолжил, - Что, уже испугался, то ли ещё будет! - выражение лица четвёртого офицера Куротсучи принял за панический страх.

- Н-не я строил этот полигон! Я лишь следил за ним! И вообще, где этот чертов Шиба?! - отчаянные барахтания шокированного Иендо были прерваны Маюри.

- Шиба сказал, ты будешь тестировать и доводить до ума его полигон, пока он будет на задании! Но ты, видимо, настолько туп, что похерил всё! - Куротсучи не мог придти в себя.

- Да, я тоже слышал, что Изаму-сан будет на задании, - вставил свои пять копеек Урахара. Глаза Иендо бешено метались из стороны в сторону, пытаясь найти меня.

- Но я видел его сегодня! - враг уже вышел из себя.

- Муро, - хмуро сказал Тессай, всем своим видом показывая глубокое разочарование, - не ищи глупых оправданий. Изаму не было в Сейритее с четверга. Приношу извинения двенадцатому отряду, мы восстановим всё до конца месяца. Виновные будут наказаны... - дальше я уже не слушал. Внутренне ликуя, я тихо исчез с места действия и, добравшись до территории десятого отряда, отправился в Сейритей.

Оставшиеся несколько дней на Ириомоте пролетели быстрее ветра. Бальзамом на душу мне лилось воспоминание того самого выражения лица Иендо. Безысходность, с плохо скрываемой бессильной злобой. Беспомощность и безысходность. Разрушительные чувства...

А пустых мы, кстати, нашли. Просто небольшая группка, устроившая здесь разборки местного масштаба. Из серии, кто будет жрать плюсов. Естественно, ребята успокоили их и без моей помощи, а после мы вернулись в Сейритей.

По возвращении я, выпив чаю с Иссином, отправился в стены

родного отряда. По-пути домой, в свою квартирку, я встретил четвёртого офицера. Он был чернее тучи и наградил меня таким ненавидящим взглядом, что, готов спорить, умей он им испепелять, прожег бы до самого земного ядра. На вежливое "Доброе утро Муро-сан, чего вы такой мрачный сегодня?", он даже не ответил, а плюнул мне под ноги. Никакой гордой осанки и снисходительной улыбки уже не было. Он горбился, хмурился и скалился. После обеда мне пришло приглашение к начальству.

Стоило мне пересечь порог кабинета, как я услышал аплодисменты от одного человека.

- Что случилось? Сегодня праздник?

- Для тебя, возможно, он был три дня назад. Не желаю знать, как ты это сделал, но у тебя всё получилось.

- А что с Иендо? Как прошло воскресенье?

- Если коротко, ты красиво его подставил под удар. Даже назвал своим "помощником-заместителем". Мне пришлось дать ему суровое наказание за порчу важного имущества отряда, саботаж, нарушение дисциплины, и ... в общем, много обвинений... - Тессай выдержал паузу, как будто был не намерен продолжать разговор.

- Какое? - не выдержал я ожидания.

- Огромный штраф, разжалование в рядовые с правом восстановления через пятнадцать лет.

- У-у-у... сурово...

- Да. Ты заработал себе врага на всю оставшуюся жизнь. Уж этот-то точно от тебя не отстанет. Хотя, сейчас у него осталось очень мало возможностей испортить тебе жизнь и совсем другие заботы. Он сам вырыл себе яму...

Мы поболтали с капитаном ещё около получаса, после чего я отправился домой. Мне ужасно повезло с Иендо. Всё-таки, его самомнение сыграло с ним злую шутку. Развалившись дома в кресле-качалке, которое обошлось мне весьма в крупную сумму у поставщиков из мира живых, я смотрел в потолок и думал о последних событиях. Стоило им только закончится в это воскресенье, как жизнь уже начала входить в своё обычное русло. Здравствуйте, серые будни. Неужели, это все?

Потекли медленным, неспешным потоком рабочие дни. С торжественного провала открытия "полигона" прошло две недели. Это время я занимался его восстановлением, не забывая на каждом углу ворчать, что рядовых последнее время готовят из рук вон плохо, и эти самые руки у них растут из жопы. В общем, создавал впечатление, будто я ужасно недоволен. Вокруг постоянно крутились люди Маюри, а портить отношения с будущим главой НИИ мне не улыбалось.

Как назло моим недавним словам, вскре жизнь стала чрезвычайно веселой. Весь, буквально Весь Сейритей переполошился в свете последних событий. Капитаны и Лейтенанты на все задаваемые вопросы корреспондентами Вестника пытались отмалчиваться, или презрительно кривились, а самые обычные рядовые боялись выходить на задания. Из Руконгая начали пропадать люди. Эту благую весть принесли через синигами жители этого самого Руконгая, но, как обычно, отреагировали на первый тревожный звоночек только тогда, когда всё стало намного серьёзней. Когда пропала группа синигами. Из девятого отряда. Все, кто был послан "посмотреть, какого черта там творится?".

Эишима, с которым я встретился буквально на следующий день за рюмочкой Саке заявил, что парни были не самые слабые. В их чесле пропали десятый и девятый офицеры. Весело, правда? Ещё более радостную весть мне поведал друг. Они с капитаном отправляются на разведку на этой неделе. Приплетут ещё и двенадцатый отряд и вообще всех, кому не лень. От моей помощи он, правда, отказался, после чего потом извинялся в течение оставшегося вечера. Не поймите неправильно, я вовсе не обидчивая девочка, это себе уже Эйшима накрутил. Но, чёрт возьми, как же неприятно, когда тебе отказывают, то и дело поглядывая на пояс, где раньше висел зампакто. Кому не будет обидно? К сожалению, меня он так и не взял. Сказал, капитан, который предполагал подобное развитие событий, был против.

Значит, очень скоро наступит "Та самая ночь". На душе скребли кошки. Не представляя, как можно помешать проклятому Айзену превратить Кенсея и Ко в полупустых, которых не факт ещё удастся спасти, я решил посмотреть почти выветревшуюся информацию о каноне в схроне.

Утро. Солнце уже поднялось из-за горизонта, но воздух ещё не успел нагреться. Прохладный ветерок легонько шевелил кроны деревьев и волосы на головах людей. Сейритей ещё только-только просыпался от ночного сна. Менялись дозорные на воротах, самые ранние пташки уже покидали столовую и спешили по своим делам. А кто-то лишь только-только выползал из дома и с сонной мордой полз на завтрак. Ещё раз вдохнув полной грудью свежий воздух, я развернулся обратно в квартиру. Быстренько завязал хакама, обул новенькие гета, которые купил позавчера и, немного неуклюже, стараясь не упасть, отправился прочь из Сейритея.

Все сегодняшние дела я решил ещё вчера, а новые мне капитан дать не успел, - я выпросил отгул. Новая деревянная обувь глухо постукивала о землю, а я до сих пор не понимал, как

Урахара умудряется в этом не только ходить, но и драться. Я тут стараюсь равновесие удержать и изредка замечаю посмеивающихся синигами, мимо которых я прохожу. Стыдно признаться, но за годы, проведенные в Сейритее, мне в первый раз пришла в голову мысль опробовать эту популярную здесь обувь. Это... очень необычно. К выходу в Руконгай я уже более-менее освоился и не терял равновесие, но ходить в этом всё-еще ужасно непривычно и немного странно.

Ага, а вот и тот самый дом.

- Доброе утро, Изаму-сан! - бодро поприветствовал меня отворивший дверь ... Широганехико. Да-да, я всё-таки научился их отличать, пусть для этого и приходилось каждый раз пристально разглядывать здоровяка.

- Доброе, Широганехико, - мужчина улыбнулся и отошел в сторону, пропуская меня внутрь особнаяка Шиба.

- Куукакку дома? - поинтересовался я, не чувствуя её реяцу поблизости.

- Нет. Куукакку-сама отправилась за материалами для своей пиротехники, - отозвался он.

- А...

- Гандзю-сан убежал поиграть со своими друзьями, - невозмутимо ответил он, а я вспомнил тех четырех мальчишек, с которыми мелкий Шиба сколотил "Банду".

- Что ж, ничего страшного, подожду. У тебя как дела?

- Всё хорошо, Изаму-сан, правда недавно Коганехико сломал себе руку и пока что мне приходится выполнять немного больше работы по-дому.

- Как жаль. А где он сейчас? - поинтересовался я, чувствуя мужика этажем выше. Но чтобы добраться туда, как я понял, следовало преодолеть не один лестничный пролет. А в этом крыле нашего дома я путаюсь до сих пор.

- Наверху, - отозвался здоровяк.

- Отведи меня к нему. Я плохо помню дорогу, - виновато улыбнулся я Широганехико. Мужчина лишь покачал головой и, пробормотав "следуйте за мной" пошел наверх. Преодолев лестничный пролет (всего-то один!) и несколько коридоров, мы попали на малую кухоньку, откуда доносился аромат приготавливаемой пищи. В данный момент Коганехико одной рукой поджаривал рыбу.

- О-о-о, доброе утро, Изаму-сан! - заметив нас, поздоровался он.

- И тебе. Давно сломал? - кивнул я на забинтованную конечность.

- Вот уж три дня, как, - отозвался он, ловко перевернув рыбу.

- Жаль. Но, раз уж я дома, - жестом я пригласил его сесть на стул. Место у плиты занял второй здоровяк. Коганехико присел и бережно положил руку на маленький столик. Я уселся с другой стороны и, ни слова не говоря, начал лечение. Правая ладонь окуталась зеленоватым свечением медицинского Кидо. Весь процесс занял от силы минут двадцать.

- Аккуратнее, первые пару часов может побаливать.

- Спасибо, Изаму-сан! - счастливо отозвался здоровяк, снимая бинты, - кстати, не хотите присоединиться? - поинтересоваля он, кивнув на поджаренную рыбу с рисом, который как раз закончил варить его брат.

- Нет, спасибо. Я пойду в свою комнату, - улыбнулся я и покинул помещение.

Однако, до своей комнаты я дойти так и не успел. Домой вернулась Куукакку, в сопровождении Иссина. Приятная неожиданность. Впрочем, сегодняшний день я и так планировал провести с родственниками.

- О, привет Изаму!

- И тебе, - я поздоровался с капитаном десятого отряда, - здравствуй, Куукакку, - улыбнулся сестре.

- Ага, - только и отозвалась она, с коробкой в руках. Помочь ей я даже не пытался. Материалы для своей драгоценной пиротехники девушка не доверит ни-ко-му. Один раз я даже получил за это по башке.

В общем, день прошел не зря. Ближе к полудню подтянулся Кайен, можно сказать, мы собрались полным составом. Пообедали, поболтали, Куукакку показала нам новую супер-крутую модель взрывчатки. Довольно красивой, надо заметить. Всё как обычно. Ближе к шести Иссин нас покинул. Дела не ждут. Кайен ушел ещё час назад по той же причине. Да и мне уже пора бы выдвигаться. Но, пока не забыл, следует заглянуть в одно место.

В особняке Шиба было шесть этажей. Из них три подвальных, с тех давних времен, когда здесь жила часть не слишком многочисленного клана, до чистки. Множество не используемых никем коридоров, комнат, таящих в себе лишь пыль и скопления насекомых. Кое-где можно было даже найти летучих мышей. Ещё здесь была старая полупустая библиотека, тоже заросшая пылью и множество залов. Как для тренировок, так и для кидо. Последние были оборудованы прекрасными барьерами. Я же направлялся на самый нижний, третий подвальный этаж. Там, в одной из неприметных комнаток, помеченной выцарапанным на косяке крестиком, стоял небольшой шкафчик с ящичками. На нем висела бумажка с немного кривыми иероглифами. Я тогда ещё не очень

хорошо писал на местном языке. Надпись гласила "Не открывать ни в коем случае. Не выкидывать. Очень важный шкаф. Изаму". Один раз это место отыскала Куукакку, но трогать ничего не стала. К моему большому счастью, в нашей семье не принято лазить в чужих личных вещах и ценится личное пространство.

Выдвинув нижний ящичек "Очень важного шкафа", который шкафом-то не являлся, а скорее маленьким комодом, я дернул за веревочку, открывающую второе дно. Там лежала самолично связанная тетрадь. Называлась она невероятно оригинально - "Очень важная тетрадь". Именно здесь хранились бесценные знания "Канона". Её я переписывал раз в три года. Несколько похожих "Очень важных тетрадей" лежали в верхних ящиках. Здесь хранилась информация, известная мне вплоть до падения Айзена и его Хоугиоку. Опечаливал лишь факт, что о событиях многолетней давности информации я запомнил тогда чрезвычайно мало. Всего несколько строчек и никаких конкретных дат. Всё, что гласила тетрадь - "После победы над Вайзардами (с помощью банкая Тоусена, который предаст Кенсея), Айзен подставит Урахару и Тессая. Их обвинят в бесчеловечных экспериментах над вайзардами (см. выше) и приговорят к ссылке. Позже, они сбегут в мир живых".

Возвращался домой я ближе к вечеру, от досады сжимая кулаки. Просмотр "Тетради" не дал никаких результатов, так что оставалось гадать, когда начнется "Та самая ночь". Уж не сейчас ли? Хотя вероятность крайне мала. Эишима говорил, они ещё будут готовиться.

На часах было около восьми, когда я вернулся в отряд. На воротах я столкнулся с капитаном.

- Добрый вечер, Цукабиши-сан. Куда направляетесь? - спросил я его, но тот даже не обернулся.

- Цукабиши-сан! - я приблизился к фигуре капитана и тронул того за плечо.

- А? А, это ты, Изаму. Н-ничего. Я просто вышел на прогулку, - попытался улыбнутсья он, но вышло у него скверно.

- Что-то случилось? - напрягся я. Смутная мысль-догадка никак не хотела оформиться окончательно.

- Да. Но тебе туда лучше не соваться, - капитан, видя, что его раскусили, выложил правду. И исчез в шунпо.

- А-а-а, чёрт! - схватив себя за волосы, я громко выругался. Почему я оказался настолько туп?! Неужели моих мозгов не хватило сложить два плюс два?! Ебать! Какой я дебил! Чёрт! Сегодня та самая ночь!

Смазанную тень исчезающего в шунпо меня и увидели охранники. Единственная проблема - я не знал, куда конкретно

бежать. Оставался лишь один вариант - следовать за реяцу Капитана куда-то за Сейритей. Она довольно быстро пропала из виду. В скорости мы, возможно, на равных, но дальность у меня пока-что не такая высокая. Вскоре на границе восприятия появились мощные вспышки реяцу. Где-то в лесу. На всей доступной мне скорости я летел туда. К горлу подступил ком. Ну почему, почему мне не хватило ума вспомнить точную дату?!

Сзади кто-то появился. Неглядя я развернулся и ударил пришельца ногой, враг пригнулся, пропуская гета над макушкой, вторая нога пронеслась в нескольких сантиметрах от чужой головы, мощный Бьякурай испепелил несколько деревьев внизу, а Шаккахо осветил небо над лесом.

- Успокойся, Изаму-кун! - прошептал нежный женский голос за моей спиной. Перед этим я услышал легкий шорох шунпо. Я вздохнул с облегчением и медленно повернулся к знакомой. Одетая в облегающую черную одежду и маску, закрывающую лицо и волосы. Сквозь прорезь видна пара больших золотых глаз. На плечах накинут небольшой плащ, украшенный гербом клана, принцесса которого и остановила меня.

- Йоруичи? - для достоверности спросил я. Вот уж кого не ждал увидеть, так это её.

- Не лезь туда, - оставив очевидный вопрос без ответа, сказала она, удерживая меня за предплечье.

- Но почему?! Мы ведь можем... - ярость и желание действовать кипели во мне. Вместе с обидой злостью, как на девушку, так и на самого себя.

- Уже ничего не можем, - коротко оборвала меня девушка, - у нас нет шансов, даже будь я там с самого начала.

- Так ты была там?!

- Нет. Но моя чувствительность развита куда лучше твоей. Мы уже достаточно близко. Там сейчас Хирако сражается со своим лейтенантом. Скоро будут Тессай с Урахарой. А с реяцу Кенсей-куна и команды спасателей происходят страшные изменения. От нашего вмешательства ничего не изменется. А попади мы туда еще раньше... кто знает, что могло бы случиться... - тихо сказала девушка.

- И ... что мы тогда будем делать? - спросил я.

- Пока ничего. Идем, - девушка схватила меня за шиворот и потащила куда-то. Внизу так и мелькали деревья. Я же внутренне старался успокоиться и признать её правоту. Что бы изменилось, знай я точную дату наперед? Прибежать и сказать "Я знаю, вы все можете погибнуть!", так мне скажут "Ты с ума сошел?". А если вмешаться с дракой... где гарантии, что я сам не стану таким? С Айзеном сейчас тягаться я не могу... Но чёрт возьми, как же

противно осознавать собственную беспомощность. Несмотря на все годы тренировок, я всё ещё чертовски слаб... ничтожество...

- Что ты сказал? - переспросила девушка. Чёрт, кажется, последнее слово я произнес вслух.

- Ничего. Думаю, какое же я ничтожество... - мы как раз прилетели к горе Соукиоку. Здесь где-то потайной вход на подземный полигон Урахары.

- Так! Отставить такие мысли! - Щелк! Звонкая и жгучая, как огонь, пощечина подействовала отрезвляюще. Силы Йоруичи не пожалела. Шея неприятно ныла. Счастье ещё, она мне её не свернула. Ещё и челюсть побаливает...

- Внутрь! - она указала рукой на вход. Не теряя времени даром, я подчинился.

- Что, в дипрессию впасть решил?! Сопливая девка! - Щелк! От новой пощечины, уже с другой стороны, мне свело зубы. На моей памяти, впервые смуглая капитанша орала на кого-то. И этим кем-то оказался я.

- Мы оба прекрасно знаем, кто за всем этим стоит! - это стало некоторым сюрпризом. Внутренне я признавал правоту пока ещё капитана. Я начал вести себя как сопливая девка.

- Подумай свой головой, что ты мог сделать? Ничего! - выдержав небольшую паузу, она сама ответила на этот вопрос, - ни-че-го. Как и в прошлый раз, с твоим зампакто! И я не смогла бы, даже знай я всё наперед! Максимум - подставиться так же, как эти двое сейчас! - я лишь тяжело вздохнул в ответ.

- Йоруичи, - девушка повернулась ко мне, - а ... почему ты тоже подозреваешь Айзена?

- Ну, всмысле, в случае с моим зампакто, - поправился я, поняв, какую глупость только что сморозил.

- Пф, - словно кошка фыркнула она, - сразу стало ясно, кто виноват в твоем приговоре. "Два офицера пятого отряда", - передразнила она кого-то из Совета, - Чтобы иметь вес эти офицеры должны быть высокопоставленны. Но Хирако, во всех бедах подозревающий своего лейтенанта, не стал бы такого делать. И... вывод очевиден.

- Не знал, что капитан Хирако подозревал в чем-то Соске...

- Он не треплется об этом с кем попало, - улыбнулась Йоруичи, пристально глядя на меня. Пару минут мы помолчали.

- Что? - не выдержал я её пристального взгляда.

- Ничего. Интересно, почему ты чуть не впал в депрессию. И не надо на меня так смотреть. У тебя до сих пор такой вид, будто это ты виноват в случившемся. Хотел спасти всех подряд? Узнал что-то заранее?

- А сама как думаешь? Кенсей и парни из девятого отряда для

меня не пустое место... - пробормотал я с досадой. Я и вправду надеялся их спасти... Эйшима, Касаки, даже тот парень, Тодо...

- Я так и думала. Ты ведь знал, что на этой неделе они отправляются на расследование. Но подробные детали сообщили лишь капитанам. Жаль, конечно... уверена будь ты с ними, всё могло быть иначе.

- Я пытался. Кенсей был против.

- Пф. Ну и на что ты тогда надеялся? Появиться, подобно герою, в последнюю минуту? - я смущенно отвел взгляд. Именно на это я и надеялся.

- Ты бы просто помер, - продолжала безжалостно разбивать мои планы девушка, - Не было ни единого шанса. Не знаю, что у них там произошло, но исход мог бы поменяться только в том случае, будь с ними кто-то в самом начале. И то, гарантий нет.

- Почему ты так думаешь?

- Статистика и многолетний опыт. Застигнутый врасплох отряд уничтожается в считанные минуты. Единственный шанс предотвратить подобный исход - быть готовым. У меня почему-то складывается ощущение, что ты знал, как Кенсея уничтожили.

- Догадывался. У него в отряде есть шестой офицер...

- Шестой? - скептически глянула на меня Йоруичи.

- После того, как я вытеснил его из "Четверки" Мугурумы, произошел тот самый случай.

- Что ж, частично это всё объясняет, - кивнула она каким-то своим мыслям, после чего добавила, - но только сейчас, в свете последних событий.

Девушка несколько минут пристально смотрела на меня, держа на лице полуулыбку. Этот взгляд не доставлял практически никакого дискомфорта. Но и прятать глаза как-то не хотелось. Я стал рассматривать её в ответ. После пяти минут этакой игры в гляделки девушка не выдержала и рассмеялась.

- Что смешного?

- Боже, да это просто смешно! - сказала она куда-то впотолок, продолжая хихикать.

- Что?! - нервы потихоньку начали подводить.

- Ты смешен, - улыбнулась она, - такая огромная разница. Если бы мне сказали только сегодня, какую ты провернул махинацию с тем полигоном для НИИ, я бы ни за что не поверила. Для этого нужен хороший, я бы даже сказала отличный самоконтроль. И куда ты его растерял за несколько часов?

- Да. Веду себя по-идиотски... - согласился я спустя ... незнаю, сколько прошло времени, я думал над словами капитанши, а она не мешала мне ни своими взглядами, не смехом, - пора завязывать...

- Действительно, что такой, как я, сумел бы там изменить? - задал я риторический вопрос. И снова заставил пару золотых глаз впериться в меня заинтересованным, но от того не менее тяжелым, взглядом.

- Почему ты упорно продолжаешь считать себя слабаком, Изаму-кун? Я, конечно, понимаю, задрав нос, далеко не убежишь, но так же глупо не замечать собственных успехов.

- А как иначе? Кенсей-то не взял меня именно потому, что я потерял зампакто. То есть для него я уже бесполезен в драке. А если брать и с Кууканом. Что я умею? Я ещё даже не достиг банкая...

- О-хо-хо, ты слишком многого хочешь. И кидо ему подавай, и банкай. Всё будет со временем, тут главное терпение, - улыбнулась она, расслаблено развалившись на одной из скал, подставляя своё тело местному искусственному освещению, - но если ты хочешь, я могу дать тебе трезвую оценку способностей. Из уст эксперта, так сказать.

- Хм...

- Ты ошибаешься, если считаешь, будто я нарочно буду завышать твои успехи, - девушка в один миг отгадала все мои мысли по этому поводу. И я согласился. Интересно узнать, что обо мне думает Йоруичи.

- Сразу скажу, против меня у тебя нет ни малейшего шанса. Ну вот ни капли, - оживилась девушка, свесив ноги с камня, - Зато, по личному опыту скажу. Ни один лейтенант, за исключением Соске, и даже, как минимум, один капитан в Готее не смогли бы даже почувствовать моё приближение. А ты, осмелюсь напомнить, не только почувствовал, но ещё и успел раза три махнуть ногой и выпустить парочку хадо. Ты мне, кстати, чуть плащь не подпалил. Это, между прочим, дорогая семейная реликвия! - подняв палец к небу, сообщила принцесса.

- И кто же этот капитан? - я был настроен скептически.

- Аикава-кун. Он никогда не был силен в этом. Думаю, сойдись вы с ним в поединке, у тебя были бы чуть большие шансы на победу. Всё-таки, в Кидо он полный ноль. Так что тренировки не прошли даром, малыш, - улыбнулась она и подмигнула мне. Я, конечно, даже не думал, что смог бы победить капитана Аикаву. Но оценка вышла вполне себе неплохой, пусть и с каплей лести.

Дальше мы стали прикидывать, какие шансы у меня против оставшейся части Готея 13. Выяснили, что с Укитаке удалось бы справиться, подмешав слабительное в чай, а вот с Главнокомандующим такое не пройдет, поскольку он вообще великий знаток чайных церемоний и проводит их стабильно раз в месяц.

После обсуждения длинны бороды нашего уважаемого Ямаджи, и его молодости, мы начали делиться веселыми историями из "Серых" будней службы в Готее. Естественно, опыт у Йоруичи был побогаче, но и мне удалось развеселить её несколько раз.

Я думаю, каждый из нас в этот момент понимал, насколько важно отвлечься от томительного ожидания и осознания своей абсолютной беспомощности. Всей безысходности ситуации и собственного бессилия. Чтобы в нужный момент быть готовым к решительным действиям, а не раскисать без повода.

Так прошла ночь. Мы так и не решились поспать и оставить другого наедине с мыслями, и посему встречали первые солнечные лучи вместе. Как же, блять, романтично. Кроваво-красный рассвет осветил крыши города Синигами когда мы, скрывая свою реяцу последовали к баракам двенадцатого отряда.

- Как я и думала, - прошептала девушка, сжимая мое предплечье. Она-то мастерски умела скрываться, но мне до её уровня было далековато. В каких-то пятидесяти метрах от нас, закованные в кандалы, под конвоем прошествовали два капитана. Два моих друга.

- Почему мы не освободим их прямо сейчас? - как можно тише прошептал я на ухо Йоруичи.

- Потому что тогда Совет подымет по тревоге весь Готей и времени у нас будет гораздо меньше. Но если я подыму шум в самом суде. О-о-о, тогда они, во-первых, не сразу оправятся, а во-вторых, будут искать совершенно в другом направлении. Плюс, возникнут разногласия с Главнокомандующим, - чуть громче прошептала мне на ухо девушка. Всё-таки в этих кустах очень мало места. Конвой уже свернул на следующую улицу.

- Так. Теперь слушай внимательно. Переправь оборудование Урахары в наше подземное убежище. Ну, и остальных пострадавших тоже. Не забудь вырубить охрану. Только никого не убей. В общем, сам разберешься.

- Хорошо. Удачи.

- И тебе. Ну, я пошла! - прошептала девушка мне на ухо и лишь легкий шелест веток сказал о том, что рядом её больше нет.

Я же подобрался поближе к главному зданию НИИ, где держал свой офис Урахара. Сейчас в двенадцатом отряде царил кавардак. Место опечатали и никого не пускали. Всех членов отряда распихали по соседним зданиям и не подпускали ближе. Мысленно поблагодарив местных архитекторов за то, что здание было окружено стеной, я пробрался внутрь.

Минута тихого шепота потребовалась, чтобы чисто поставить хороший скрывающий барьер. Огромным плюсом этого кидо считается его невидимость. Минусом - энергозатраты,

относительно недолгая "жизнь" (всего пара часов) и время, что потребовалось мне для использования. Из-за поворота выглянул синигами с каким-то подобием шипастого железного "ухвата". Как таким драться, я представлял себе плохо. Где-то рядом ошивались ещё семеро таких вот "стражников", плюс внутри дюжина человек.

Мужчина скрылся за поворотом. Двигаясь медленными шажками, я пересек границу барьера, которую чувствовал лишь я, его создатель. Оказавшись внутри этакой банки, за границы которой не выйдет и капли чьей-либо реяцу, я сложил ужасно неудобную фигуру из пальцев и так же медленно принялся шептать заклинание. Было бы намного проще и без этого бреда, но тогда я рисковал быть обнаруженным. А этого мне уж точно не хотелось.

- Эраи Юме! - шлепнулся на землю с глухим стуком ухват и толком ничего не сообразивший солдат. Однако, вырубились далеко не все. Двое, что были за границами берьера, всё ещё бодрствовали. Шунпо...

К большому счастью, тревогу поднять никто не успел. Одного я приложил кулаком по башке раньше, чем тот успел увидеть своих посапывающих товарещей, а со вторым вообще смешная ситуация произошла. Парень отошел в ближайшие кусты отлить. А когда опустил штанину (у Хакама гораздо проще закатать штанину до нужного уровня, нежели их спустить или снять), то тут же встретил мой кулак. Прямо в лицо. И ещё одно "Юме" для верности.

Все синигами были мною быстро и тихо перетасканы в одну из комнат. Судя по скопившейся здесь пыли и отсутствию оборудования - бесполезной. Для надежности я запечатал их мощным барьером и бросился в одну из подвальных лабораторий.

- Мать твою за ногу! - выдал я, влетев внутрь. Прямо на меня пялился капитан Хирако в маске пустого. Да встреться мне такое страшилище в темном переулке, я бы кирпичей отложл! Слава богу успел вовремя сообразить, кто передо мной. А то Бьякурай так и рвался с кончиков пальцев. Рефлекс, мать его. Будем, значит, переправлять...

Пришлось попотеть, чтобы перетащить всю эту ораву внутрь скрытого убежища Урахары, но я, чёрт возьми, справился! Сначала быстро-быстро перенес их всех в лес, естественно, спрятав за скрывающим куполом. Затем пришлось чуть-чуть использовать свой клинок, чтобы перелететь к горе Соукиоку со стороны леса. Ну, а там осталось дело за малым.

Аккуратно прислонив тело капитана Мугурумы к теплому камню, я потянулся. Спина захрустела. Да, а таскать их тушки оказалось немного тяжелее, чем я думал. Ещё и перенос сожрал

просто уйму реяцу. Спрятав Куукан в кольцо, я присел на одну из скал, в надежде немного восстановить свои силы. Не тут-то было. Со стороны входа, откуда я совсем недавно тащил тела будущих Вайзардов, послышались голоса.

- Говоришь, он уже принес их сюда? - вопрос был задан голосом Урахары.

- Я на это надеюсь. Хоть бы он не попался... - обеспокоенно ответила ему Йоруичи.

- Хм... - скептически хмыкнул третий. Их голоса эхом доносились из маленького тоннеля.

- Эй! Я, вообще-то, вас слышу! - я не удержался. Понятно, что они не чувствуют мою реяцу пока что, но это же надо быть настолько бескультурными!

- Я же говорил, он справится! - просиял Урахара, запрыгнув внутрь. Лицо друга буквально светилось от счастья. Думаю, я его очень хорошо понимаю. Не каждый день избегаешь такой незавидной судьбы.

- Оборудование я ещё не перенес. Как раз думал немного отдохнуть...

- А, можешь не напрягаться! - хлопнул он по плечу, - здесь у меня есть всё, что нужно! - мужчина обвел рукой помещение, - а некоторые компоненты я добуду сам.

- Вот только... кажется... - прощания не избежать...

- Нет. Ещё, как минимум, два или три дня мы будем здесь. А пока уходи. Тебе нельзя надолго задерживаться, чтобы не возникло подозрений...

И я покинул их. Не оглядываясь. Тихо пробрался сквозь лес к нашему отряду, окольными путями и узкими тропами добежал до "дома офицеров" и, запрыгнув на балкон, влетел в свою квартиру. Маска, выданная заботливой Йоруичи ближе к рассвету, тут же подверглась казни через сожжение. Самое банальное преобразование энергии в пламя и последние улики пропали. Переодевшись, я, набросив на себя самый бодрый вид, вышел на улицу.

У врат толпилась группа синигами, с ног до головы закутанных в черные одежды. Лица их скрывали черные же маски, и вид их не предвещал ничего хорошего. Единственное, что мешало им проследовать внутрь - страж на воротах. Так, как Тессай был задержан вне территории отряда, право свободного входа отдел внутренней безопасности не получил. Впрочем, им это было без надобности. Они и так пришли слишком рано, большинство ещё даже не успело выбраться из кроватей. На огромных круглых часах, что висели над входом в здание администрации, стрелки показывали пять минут восьмого.

- Я требую позвать старшего офицера, - спокойно сказал главный пришелец стражу на воротах.

- Я уже послал за Изаму-саном, при вас же. Думаю, его ещё не нашли, - упирался стражник.

- Тем хуже для Изаму-сана. Позовите четвёртого, - так же безразлично ответил он.

- Здесь я, здесь. Расслабьтесь, - улыбнулся я, поприветствовав отряд внутренней безопасности взмахом руки, - прошу внутрь. Нам здесь скрывать нечего, - страж на входе облегченно вздохнул, и устало оперся о стену.

Только сегодня я осознал, насколько тяжелый труд несут капитаны. Наверное, единственный раз, когда мне по-настоящему довелось почувствовать тот самый груз ответственности, что чувствует каждый лидер. Держать лицо, оставаться абсолютно невозмутимым. Пусть даже небо рухнет на земю, старший офицер в отряде должен остаться спокоен и отдавать приказы на холодную голову. Как бы меня не грызла совесть, как бы не било по нервам скорое расставание, я должен был утихомирить отряд. И я это сделал.

Группа людей из отдела внутренней безопасности шерстила наш бедный отряд до самого вечера. Как и положено, начали они с меня. Задали множество вопросов, в том числе и провокационных. Докапывались до каждой мелочи, возможно, старались уличить во лжи. Но я остался вне подозрений. Страж на воротах, к счастью, не подвел. Сказал, что вчера я вернулся в отряд вечером, разминувшись с капитаном.

Стоило часам пробить восемь, а людям узнать шокирующие новости, рядовых захлестнула волна паники, вокруг всё поглотил хаос. Целых семь капитанов покинули свои посты, а двое попали под тяжелое обвинение. Интервью лейтенанта пятого отряда разлеталось в срочном выпуске вестника Сейритея. О, как он сокрушался, узнав о гибели своего капитана от рук проклятого Урахары. Ужасно зачесались руки сжечь к чертям эту наглую ложь, желательно со рта самого Айзена, но пришлось сдерживаться.

Духовным давлением я прекратил начавшуюся было панику в толпе солдат, собравшейся здесь, перед зданием администрации. Какому-то олуху пришло в голову крикнуть что-то вроде: "Капитан предал готей, теперь нас всех ждет гнездо личинок!". Я, конечно, даже знаю, какому. Вон он, Иендо Муро, стоит в толпе и скрипит зубами.

Проконсультировавшись у ребят из отдела безопасности на счет официальной версии событий, я передал её солдатам. Максимально объективно. Капитан виновен лишь в одном -

примененеии запрещенного Кидо. Не больше, не меньше. Ребят это слегка успокоило, но, ясное дело, не полностью.

Около четырёх часов пришлось потратить на дальнейшую организацию. Безопасникам требовалось допросить многих и обыскать капитанские и лейтенантские покои. А ведь работу-то никто не отменял. К счастью, всё обошлось легче, чем я думал. Парни из второго отряда знали своё дело и допрашивали рядовых группами, задерживая лишь немногих. Офицеров, естественно, допрашивали персонально. Практически всех отпускали довольно быстро, поскольку зацепиться им было не за что.

Спустя долгих четыре часа отряд продолжил свою работу. Без капитана. Люди сновали туда-сюда, вяло перебирая ногами. Каждому из них Тессай был кем-то вроде отца. Строгого, требовательного, но всегда готового поддержать и защитить. И теперь его не стало. Естественно, никто не осмелился отлынивать от своих обязанностей, но подавлены были практически все. Лишь офицеры крепились и не подавали виду. Да и у меня, чесно сказать, такой поворот событий всё же выбил опору из-под ног.

- Благодарим за сотрудничество, Изаму-сан, - главный среди безопасников, навестивших нас сегодняшним днем, попрощался и был таков. Запоздало пришла мысль, что я даже не узнал его имени. Хотя, кто мне его скажет?

Но даже несмотря на отбывших безопасников, работы у меня не убавилось. В кабинет то и дело забегали с новыми и новыми бумагами, каждый хотел что-то спросить, узнать, получить какой-то гребаный приказ.

- Изаму-сан, что сообщить в мир живых?

- Пусть выполнят задание и вернутся. Все.

- Изаму-сан, что делать с проектами лейтенанта?

- Заморозить.

- Изаму-сан, у нас тут проблема...

- Изаму-сан...

И так целый день до самого позднего вечера. Мне моё имя скоро в кошмарных снах снится будет. В полночь я собрал оставшихся офицеров. И каждому выдал персональный приказ. Этот приказ варьировался от человека к человеку, но общая суть была такова: "Делай всё то же самое, что и до отстранения капитана. И не дай Король Душ ты побеспокоишь меня завтра по какому-то пустяку".

К большому удивлению, это сработало. Второй день прошел намного легче первого, хотя общее настроение так и не изменилось. Ближе к полуночи, я тайком покинул стены родного отряда и отправился в логово Урахары. Надеюсь, он ещё здесь, в обществе душ.

Внутри огромной пещеры не изменилось ничего. Всё тот же суховатый воздух, всё то же искусственное небо и множество камня. Сгорбившийся в три погибели человек в стандартной форме синигами медленно шествовал к фонтанчику. Его всклоченные грязные светлые волосы доставали практически до самой земли. Мужчина окинул меня безразличным взглядом, вяло поздоровался и поплелся дальше. Эти глаза я запомню надолго... один абсолютно нормальный, белый с карей радужкой, а второй с черным белком и золотистой, словно глаза Йоруичи, радужкой. Но было в них одно сходство. Оба глаза были полны безразличия. Человек, прошедший только что мимо ... был сломлен.

Айкава Лав, Кенсей, Тессай, лейтенанты, да и все остальные, за исключением Урахары и Йоруичи вели себя так же. Один в один, как прошедший мимо капитан Хирако. Хотя, нет, пожалуй, он-то по-сравнению с ними был просто образцом жизнерадостности. Из Вайзардов некоторые всё ещё пребывали без сознания.

- Здравствуй, Изаму, - заметил меня бывший глава НИИ, стоя с безликой куклой в руках.

- Привет. Как продвигаются дела?

- Неплохо. Вот, зацени мою последнюю разработку, - мне вручили куклу. Хмм... гигай. Обычный, самый простой гигай, хотя... нет. Что-то в нем не так. Я не чувствую внутри ничего. Обычно внутри даже пустых гигаев ощущается некая капля реяцу. Этот же не выпускал в мир ничего.

- Дай угадаю. Он полностью скроет реяцу? - лицо Кике просияло.

- Верно. Не зря ты проработал в моем отряде, - ухмыльнулся он.

- Как скоро вы отбываете?

- Неизвестно, - отозвалась молчавшая до сего момента Йоруичи. Девушка тоже выглядела не лучшим образом, но держалась пока-что молодцом.

- Я планировал отбыть этой ночью. Гигаи-то уже готовы, дело осталось за малым. Дождаться пробуждения Хиори-сан. Насильно её в гигай не впихнешь, а иначе нас засекут, - я перевел взгляд на девочку, что лежала неподалеку. Тессай водил над её телом руками, помогая быстрее восстановиться, но глаза она от этого пока не открыла.

- А она вообще очнется? - реяцу бывшего лейтенанта Урахары недалеко ушло от нулевой отметки. Надеюсь, конечно, скоро оно вырастет хотя бы в несколько раз.

- Я в этом не сомневаюсь, - отрезал Киске, продолжив свои

манипуляции с куклой.

Пара часов прошла в напряженном молчании. Я ощущал себя несколько чужим в этом царстве безысходности и пессимизма. Для большинства из них Сейритей был всем. Мало кто представлял, какова она, жизнь за его могучими стенами. Да, каждый из них посещал Мир Живых множество раз, но мало кто знал хотя бы минимум, необходимый для выживания в этом чужом каждому синигами месте.

Тем более, многие до сих пор не пришли в себя и пребывали в этаком, близком к бреду состоянии, когда плохо воспринимаешь всё, что творится вокруг. Из таких был Кенсей, его лейтенант, Лиза-чан и Ушода. Вроде бы осознает, где он и что с ним, но ни с кем не говорит, а просто смотрит пустым взглядом куда-то в стену. Сердце разрывается, при виде старых друзей в таком состоянии. Ещё неизвестно, чем закончили Эишима и остальная Четвёрка Мугурумы. Но об этом я старался не думать, всеми силами отгоняя мысли прочь.

Ближе к трём очнулась Хиори. Урахара кое-как привел её в чувство, девочка дошла до состояния Кенсея, сиречь, плохо соображала, что происходит вокруг, но достучаться можно, если долго ломиться в дверь.

- Сможешь переправить нас в мир живых? - осведомился блондин.

- По-твоему я просто так сюда приперся? - отозвался я. Киске улыбнулся. Наверное, ожидал чего-то такого, - Откройся...

Клинок привычно появился в руке. На мгновение оживились глаза Кенсея, брови совсем чуть-чуть, на каких-то пару миллиметров сместились вверх. Он добрый десяток секунд таращился на катану в моей руке, после чего Урахара всучил ему в руки гигай. Я отвернулся. Надеюсь, ты вскоре вернешься в норму, капитан.

- Ну, поехали, - полоснув по воздуху впереди себя клинком, я просунул в образовавшийся разрез руку. Ткань пространства дрожала... я оттянул её, расширив дыру и приглашающее махнул рукой. Йоруичи вопросительно глянула на меня и, получив в ответ кивок, вошла в чёрный зев прохода. Зеленоватое свечение под её ножками превратилось в широкую дорожку, пусть и для одного человека. Следом за девушкой, по-очереди внутрь шли Вайзарды. Первым шагнул Кенсей, за ним Хиори, после них Ушода, поддерживаемый Айкавой, капитан третьего отряда, чьего имени я не знал, Лиза-чан, Маширо-сан, поддерживаемая за руку Тессаем. Следом медленно прошел капитан Хирако, с недоверием пристально оглядев проход. Замыкал колонну Урахара, который бросил последний взгляд на Общество Душ. Я прошел следом, за

моей спиной с каким-то жутким чавканием срослась дыра.

- Йоруичи-сан, пустите, пожалуйста, меня вперед, - улыбнулся я, огибая бредущих по зеленой дорожке будущих Вайзардов. Природа тропы слегка изменилась, стоило мне сделать шаг перед девушкой. Если раньше она напоминала изящную ковровую дорожку, то сейчас превратилась в путь из каменных блоков. Ведомый чувством, дарованным Кууканом, я вел свою группу к Миру Живых. Был их светом в царстве вечного мрака. Гарганта, междумирье, лежащее в другом плане, нежели Дангай и Сенкаймон, соединяла собой четыре измерения. Хоеко Мундо, Общество Душ, Мир Живых и Ад. Ещё есть "Дворец Короля Душ", местный "Рай". Туда вообще редко кто попадает. Ведет туда "Великая Лестница". Ужасное сооружение. Судя по тому, что я читал когда-то, она имеет невероятную длину, если не бесконечную. У членов Нулевого отряда есть более быстрый способ передвигаться. Но... естественно, это лишь их привелегия. Так вот, сюрприз. Это, пожалуй, единственное измерение, куда невозможно попасть ни через Гарганту, ни через Сенкаймон. А вот "Лестница" может пройти куда угодно. На счет Ада неизвестно, но, подозреваю, что туда тоже. Дворец Короля Душ буквально висит над миром живых, мертвых, пустых и адом. Именно поэтому Айзену потребовался Ключ, чтобы попасть туда. Но даже с ключом он лишь откроет себе путь к "Королю", получит возможность подняться по Великой Лестнице к правителю этого мира. Но победить... хм... вряд ли.

Наш путь прошел практически в молчании, до тех пор, пока я не остановился. Пришли.

- Уже? - только и спросил Урахра откуда-то сзади.

- Да. Сейчас открою... - вновь взмах меча, и пространство разверзается над Миром Живых. Ледяной ветер дует в лицо, капли дождя влетают в другое измерение. Небо грохочет, море вокруг вздымается. Мы попали в самый разгар шторма... Тяжелые свинцовые тучи плывут невероятно низко. То и дело откуда-то сверху вылетает заряд электричества, разрезающий темноту и освещающий мир на какую-то секунду.

- Где мы?! - крикнула Йоруичи. Вокруг бесновался океан и звуки различались плохо.

- У порта Мурoран, в заливе Учиура!

- Это Хоккайдо?! - крикнула девушка, глядя на кусок земли, больше похожий на громадное грязно-серое пятно из-за проливной стены дождя и ужасной видимости. Внизу шумел взбесившийся океан, волны вздымались так высоко, будто хотели дотянуться до нас. А висели мы совсем не низко...

- Да!

- Значит, территория второго отряда! - девушка подхватила Хиори и Лизу на руки, - прощай, Изаму-кун! Спасибо за всё! - Йоруичи исчезла в шунпо. Её реяцу быстро удалялась в сторону берега.

- Спасибо, - пробормотал охрипшим голосом мокрый до нитки капитан Хирако, придерживая за руку ошарашенного Кенсея. Эти двое тоже довольно быстро удалились в сторону острова. Раскаты грома перекричали все звуки.

- Изаму! - рядом оказался Тессай, поддерживая тяжелого Ушоду и держа на руках Маширо, - что бы не случилось, не дай отряду пропасть!

- Будет исполнено! - последний приказ капитана должен быть выполнен. Что сказал Тессай после, я не услышал. Слова его потонули в небесном грохоте.

- Ну, что. Пришла пора прощаться, - грустно улыбнулся Урахара.

- Проклятье... - фантазия отказала. Никогда не думал, что такой момент настанет... я плохо представлял, что говорить в таких случаях...

- .... Поаккуратнее с Айзеном, - кричал Киске, но гром так и не перекричал. Мда, не повезло с погодкой.

- Не буду прощаться. Ещё увидимся! - крикнул я, наверное, глуповатую фразу, но Урахару это заставило улыбнуться. Я чиркнул мечем по воздуху, разрез открыл знакомый мрачный пейзаж Дангая и его радужное небо. Хотелось напиться до беспамятства, но нельзя. Расслабляться сейчас совершенно недопустимо. Как бы хреново мне не было...

Глава 10. Взлеты.

- Вот такие вот дела... - осушив небольшую рюмочку качественного саке, вздохнул я. Не зря потратился, ох не зря.

- Да... нелегко тебе приходится, - протянул мой собеседник, поставив пустую керамическую рюмку на деревянный поднос. Жидкость из небольшой бутылочки быстро наполнила обе.

- Я вот, помню, когда только капитаном стал таких нагоняев получал от Яма-джи... но потом приноровился и всё пошло легче лёгкого.

- И как долго, так сказать, длилась адаптация.

- Лет сто, не больше... - махнул рукой собеседник. Я аж поперхнулся, - но ты не волнуйся. То было очень давно. Сейчас видишь, структура отрядов немного другая, да и система хорошая появилась. Ты, главное, организуй всех, как надо, а дальше пойдет, как по маслу... Я сейчас занимаюсь именно этим... - грустно вздохнул мужчина и вновь осушил сосуд.

- Сочувствую. Лиза-чан была удивительной девушкой... - вспомнив прекрасную лейтенантшу в мини-хакаме, я улыбнулся. И улыбка сразу увяла, когда образ строгой девушки во главе нашего маленького отряда сменился ей же, после превращения в Вайзарда...

- Да... Интересно, как она там? - капитан Киораку посмотрел далеко-далеко в небо. Ага, как же. Не куплюсь я на этот трюк.

- Надеюсь, она всё-таки выжила после ... - я оборвался на середине фразы. Говорить об этом мне не хотелось.

- Вот что, Изаму-сан. Спасибо, что зашел ко мне в эту трудную минуту, - произнес он после минутного молчания. Бутылочка саке показала дно, - но ты прав. Нельзя нам сейчас предаваться слабости.

- Я тогда пойду, Киораку-сан. Благодарю за Ваши советы, - поднявшись, я развернулся к выходу. Поднос решил не брать с собой. Думаю, Шисуи не слишком ленив, чтобы убрать его.

- На счет просьбы, Изаму-сан. Я дам вам рекомендацию.

- Огромное спасибо, Киораку-сан. Я этого не забуду. Удачного дня! - махнув рукой на прощание капитану восьмого отряда, я отправился ... в родные четыре стены. Солнце коснулось своим ярким боком горизонта, облака окрасились теплыми тонами заката. А работы ещё непочатый край...

Иногда мне кажется, будто Тессай был страшным трудоголиком. Подчиненные давали ему чуть ли не каждую бумажку на подпись. От закупки нового постельного белья для рядовых, продуктов на кухню и прочих бытовых вопросов до заданий в Мире Живых. И многих удивляло, почему же я матерюсь сквозь зубы, видя эти горы макулатуры. Неповезло ещё случится этому всему в начале месяца, когда прилив заказов и бытовых проблем особенно остр. Дальше будет много легче, но пока что об этом "дальше" приходилось лишь мечтать. Обязанности лейтенанта тоже лежали на моих плечах, а их было хоть и поменьше капитанских, но это не шло ни в какое сравнение с тем, чем я занимался раньше.

С момента отбытия Урахары в мир живых прошло полторы недели. Десять дней. За это время Сейритей успел немного оправиться от удара, нанесенного "злобным треклятым Урахарой". То гласила официальная версия. Кидо отряд работал, с горем пополам, но работал. И с каждым днем горя становилось всё меньше и меньше. Потихоньку мне удавалось возвращать его в прежний ритм. Однако, без проблем не обошлось. Впрочем, как и всегда. Проклятый Иендо подстрекал всех и каждого, особенно слабых мелких офицеров. Да подстрекал настолько сильно, что те уже понемногу начинали качать права. Мол, мы не обязаны делать это, при Тессае такой фигни не было. Нашелся даже такой смелый, что посмел игнорировать мой приказ. До сих пор в четвёртом отряде отдыхает. Самое паршивое - они имели право на такую фигню. Заставить офицера выполнять что-то за рамками его обязанностей может лишь капитан. А капитана у нас пока не было. Впрочем, я над этим работал.

Утро началось с очередной головной боли. Маюри приперся жаловаться на выполненную нашими парнями работу. Пришлось быстро искать виновного, наказывать его, выдавать новую команду людей и отсылать куда подальше. Показывать фронт работ. Надо ли говорить, что в той самой команде, что запорола работу, был проклятый Муро? Свалив часть бумаг на других офицеров, я бегом помчался в первый отряд, не забыв прихватить папку с бумажками. Время близилось к полудню, а на пятнадцать минут первого у меня назначено. Опаздывать на аудиенцию у Ямамото Генрюсая осмелится только безумец.

Успел я вовремя. "Приемная" за тяжелыми стальными дверьми пустовала. Я был один. Ровно в пятнадцать минут секретарь пригласил меня внутрь.

В огромном зале присутствовал всего один человек. Лысый старик с длинной седой бородой и кустистыми седыми же бровями одиноко малевал что-то кисточкой на длинном

листочке. Получалось очень даже красиво... Главнокомандующий Ямамото Генрюсай Шикегуни. Впервые вижу этого человека вживую. И он... внушает уважение. Голова покрыта шрамами, морщины избороздили всё лицо. Но, несмотря на это, оказавшись с ним в одном помещении, возникло желание держаться подальше. Какая-то странная аура витала вокруг него. Невероятная мощь, сосредоточенная всего лишь в одном человеке, носящем белое капитанское хаори. Одинокий призрак былого могущества Сейритей.

- Добрый день, Генрюсай-доно... - быстрым шагом я подошел к старику, который лишь немного приоткрыл глаза, чтобы рассмотреть посетителя.

- Шиба Изаму, - дедуля отодвинул свою писанину в сторону, освобождая место между нами. Я, взяв татами, что лежало у стены, присел напротив.

- Я получил рекомендации, - спокойно начал он, - скажи мне, Шиба, почему ещё не прошло и двух недель, а ты уже стремишься занять место ушедшего капитана? - с грозными нотками в голосе вопросил дед.

- Какие бы узы дружбы не связывали меня и Цукабиши-сана, я не могу позволить отряду, которым он руководил, стоять на месте. Тянуть время в данном случае есть недопустимая глупость. Отряд должен восстановить свою работу в наикратчайшие сроки. Несмотря на все мои старания, без капитана это невозможно, - уверен, он и сам это понимает. Кидо-отряд, это не просто боевая единица. Это, прежде всего, отряд поддержки. И если в одиннадцати из тринадцати отрядах делами может заправлять лейтенант, мы - птицы совершенно другого полета. Как, в общем-то, Второй отряд и Четвёртый. Все разные, и все очень похожи.

- Понимаю, - старик кивнул, - вижу, и те четверо это понимают тоже. Кидо отряд относительно встал на ноги одним из первых. Но всё же почему ты считаешь, будто достоин звания Капитана? - старик полностью открыл глаза и просто немного ослабил контроль над своей реяцу. Духовное давление Главнокомандующего усилилось. Впрочем, на меня это не влияло ни капли. Я лишь чувствовал изменения в духовном фоне, не более.

- Почему? - небольшая пауза, чтобы поточнее сформулировать ответ, - Я - самый старший офицер в отряде и лучше всех остальных знаком с его работой, как и со структурой отряда вообще. Также, ныне в Кидо-отряде я - самый сильный офицер, несмотря на отсутствие зампакто. То, что я всё ещё развиваюсь - есть неоспоримый факт, так что в будущем стану ещё сильнее. Конечно, если появится какой-то другой, более компетентный

синигами, который будет сильнее меня и лучше разбиратся в Кидо, я с радостью встану под его командование, в качестве лейтенанта. Однако пока такого человека нет, намеренно тормозить работу отряда считаю... - многозначительная пауза, подбираю выражение. На языке так и вертелось слово "предательство", и для Главнокомандующего это не должно остаться в секрете, - неприемлимым. Тут нужны полномочия капитана, - Шикегуни глубоко вздохнул и усилил нажим. Дошло до ощущения легкой тяжести на плечах, вроде мешка весом под двадцать кило, но после этого Главнокомандующий как-то быстро свернул свою "давилку". Лет десять назад таким трюком меня можно было пригвоздить к полу, но тогда я и не метил в капитаны, верно?

- Хорошо, - старик слегка повысил голос, - Готовься, послезавтра мы проведем тест. В это же время, мой секретарь тебя проводит, - мужчина пододвинул к себе писанину и, как ни в чем не бывало продолжил своё занятие.

- Я просто оставлю это вам, - папка с бумажками легла на пол. Убрав на место татами, я оставил Ямамото Шикегуни в одиночестве.

***

- Х-ха! - кончик "лезвия" бокена уперся мне чуть ниже ребра. Девятый офицер довольно оскалился, - уже лучше, Шиба-сан, но ещё много ошибок.

- Что поделать, я не брал в руки меч уже очень давно, - виновато улыбнулся я своему оппоненту. С недавних пор, можно сказать, с отбытия Тессаем в Мир Живых, я стал регулярно посещать тренировки кендзютсу в нашем отряде. Народу сюда ходило чрезвычайно мало. И мне пришлось очень постараться, чтобы спустя неделю многие были уверены в моей слабости, как мечника. Намеренно сражаться хреново оказалось совсем непросто. Среди ребят ходили слухи, будто я решил восстановить былые навыки, чтобы с помощью Асаучи сделать новый зампакто. Ни для кого не было секретом, кто метит на капитанский пост.

Иендо посмеивался, глядя на мои "потуги", а я и не обижался. Это бельмо на глазу требовалось устранить как можно быстрее. Желательно - законным путем. Лучше, чтобы больше ни у кого не возникло желания повторить его судьбу. Собственно, за этим я и хожу сюда каждый божий день. В Кидо он хорош, за красивые глаза Тессай не давал офицеров, но у Иендо есть ещё и зампакто. Не спорю, в прямом бою он мне помехой не станет. Но... перестраховка не мешала ещё ни кому.

Из тренировочного зала я отправился домой и сразу же завалился спать. Завтра меня ожидал тяжелый день.

***

Ямамото Генрюсай Шикегуни сидел внутри огромного помещения, расположенного глубоко под его покоями в "Штабе" первого отряда. Наверху находился тот самый "Зал Совещаний", где совсем недавно был созван совет капитанов. Тогда их ещё было тринадцать.

Старик толком не знал, что конкретно случилось той ночью, но не мог позволить изуродованным силой пустых существам продолжить службу. Жаль детей, конечно, но здесь ничего не попишешь. Главнокомандующий надеялся, что хоть кто-нибудь из них задержится на службе подольше. Несмотря на политику Общества Душ, которую он сам и поддерживал на протяжении долгих лет, Шикегуни ужасно хотелось вернуть былую мощь Готею. Многие из того, самого первого состава уже мертвы, а на службе в Готей остался только он, да Ретсу. И вот опять, подающее надежду новое поколение кануло в лету. Неужели они и дальше продолжат так глупо отдавать свои жизни?!

Вздохнув, старик посмотрел на часы. Вот-вот должен подойти очередной претендент на сие почетное звание. Синигами без зампакто. Но реяцу на уровне. Ямамото никогда не уподобялся тем, кто считает, будто в мече заключена вся сила проводника душ. Такие долго не живут и он, старейший шинигами, живое тому доказательство.

Пока Шикегуни не знал, что делать с этим человеком. Он бы, наверное, и получил рекомендации шести капитанов, да вот только их осталось всего шесть. Так что пришлось проводить этот дурацкий экзамен. Обычно, на нем требуют показать Банкай, смотрят на биографию и послужной список, проверяют знания Кидо, проводят тренировочный бой с кем-то из капитанов. Не с ним, правда. Мало кто осмелится, да и мало кто выживет после "спарринга" с Ямамото. Последний на его памяти, осмелившийся на подобную дерзость - это ныне изгнанный Хирако. Но этот парень вообще был немного шибанутым. После "Экзамена" его унесли на носилках.

В данном случае... придется выдвинуть кого-то, кто хорошо знаком с искусством Кидо. Не самому же идти, право слово. И должность попалась уж очень спецефическая и узконаправленная. Капитану Кидо-отряда по-сути банкай и не нужен. Ему вообще зампакто без надобности. При должной сноровке и заклинания могут заменить клинок. А есть к этому добавить и рукопашную...

А вот и он. Шиба Изаму. О расческе, наверное, позабыл. Нервничает немного, но не сильно. В голове всплыло

воспоминание, как совсем недавно капитан десятого отряда проходил похожий экзамен. Не заметить, как тот трясся от волнения, мог бы только слепой. Этот же гляди, стоит и улыбается. Весь из себя уверенный. Только вот рука, что еле заметно теребит рукав кособе, выдает нервное напряжение.

- Добрый день, - парень обвел взглядом всех присутствующих и остановился в центре зала. Сидящие рядом Киораку и Укитаке ответили ему приветствием. Главнокомандующий же просто кивнул. Он наконец-то определился с выбором.

- Объявляю экзамен открытым, - громогласно объявил Ямамото, как требовала того традиция, и предоставил коллегам задавать вопросы. Он неспроста собрал в этом зале именно своих лучших учеников. Как одни из старейших капитанов, они самые знающие и компетентные. И пока приемная коммисия испытывала Изаму на прочность, сам главнокомандующий проглядывал бумаги, лежащие перед ним на небольшом столике. Часть из них позавчера оставил Шиба. Часть он достал сам. Пока кто-то проверяет знания, кто-то обязан проверить биографию.

История парня не впечатляла своей длиной. Первое упоминание о нем в архивах появилось около двенадцати лет назад. Двенадцать лет. Шиба Изаму только-только поступил в Академию. Провалил выпускной экстерном, был зачислен сразу на шестой курс. Обнаружен высокий талант к Кидо, но в свой нынешний отряд идти отказался. Пошел к Мугуруме. Дослужился до третьего офицера. Во время учебы и начала службы имело место несколько инцидентов, но ничего выходящего из ряда вон. Бывает.

В руках Ямамото держал копию приговора, вынесенного год с небольшим назад. Тогда Сейритей здорово переполошился. Совет сорока шести вынес суровый вердикт. А способности клинка были очень даже интересными. Не слишком опасными, при должной сноровке, но, несомненно, уникальными. Проверять лояльность нового капитана Готею не было нужды. Ведь эту копию приговора ему принес сам Шиба. Как и практически всю остальную свою биографию и послужной список. Сам Ямамото достал лишь выписки из Архивов о его студенческих годах и службе в девятом отряде. Вдовль посмотрев на бумажки, старик оборвал "теоретический" тест, во время которого Шиба, видимо, вспомнив свою практику в Академии, разошелся на целую лекцию.

- Укитаке, - других слов не требовалось. Джууширо всё понял и так. Беловолосый мужчина встал напротив оппонента и высвободил зампакто. Блеснул барьер, защищающий стены зала, небольшая сфера окружила Главнокомандующего и Киораку.

Шиба не торопился нападать. Прищурившись, он

внимательно наблюдал за врагом и бочком-бочком ходил то влево, то вправо. Укитаке не двигался с места, так же наблюдая за врагом. Первым терпение кончилось у более молодого. Вполне ожидаемо. Случись иначе, Ямамото отдал бы ему звание в ту же секунду. Мало кто на его памяти был в состоянии вывести Укитаке из себя. Желтая молния прочертила пространство и исчезла без остатка в одном из клинков, чтобы тут же лететь обратно. Усмехнувшись, парень отмахнулся от своего хадо, как от назойливой мухи. Одной атаки достаточно, чтобы понять, как работает Соугио но Котовари.

Оказавшись за спиной врага, он мгновенно выкинул из руки огромный раскаленный шар пламени. Ямамото улыбнулся. Неплохая попытка. Но этого явно недостаточно.

Наблюдая за плясками сражающихся, Главнокомандующий улыбался. Внутренне. Он вообще редко позволял эмоциям вылезти на лицо. Такие моменты обычно сопровождались мощными всплесками реяцу, а люди разбегались в панике, стараясь спрятаться куда подальше. Вот и сейчас старик сидел, словно ему было безразлично происходящее. Но внутренне он оценивал Изаму. Тот как раз нашел очень хорошую тактику, которую с успехом и использовал против Соугио но Котовари. Основным его оружием стали Барьеры и Бакудо. От Хадо в этом поединке он практически отказался, демонстрируя лишь отличное владение Они Декопин. Эту модификацию Ще поглотить меч Укитаке не мог. Всё это в совокупности с хорошей скоростью и отличным знанием хакуды заставило Джууширо попотеть. Спустя пятнадцать минут их боя, Генрюсай взмахом руки остановил сражение. Он бы с радостью и дальше посмотрел на летающих туда-сюда по залу шинигами, но его лучший ученик только что закашлял кровью. Обычное дело, но рисковать его здоровьем Главнокомандующему не хотелось. Всё равно, исход экзамена от этого не изменется. Минутой больше, минутой меньше.

Бросив взгляд на тяжело дышащего, утомленного и мокрого Шибу, Ямамото сказал.

- Спасибо. О решении мы известим вас через час. Можете подождать в приемной. Секретарь вас позовет...

***

Меряя шагами приемную у Главнокомандующего, я кусал ногти. Неужели я хреново показал себя? Или он намеренно хотел меня завалить, поставив против такого сильного противника? Капитан Джууширо Укитаке, второй, к кому я побежал за

рекомендацией. С виду не скажешь, но этот вечно больной и улыбчивый джентельмен может задать взбучку любому, за исключением Киораку, Уноханы и самого Главнокомандующего. И зампакто его... головная боль любого, использующего энергетические атаки. Вроде тех же Хадо. Молнии ловит и швыряет обратно на раз. Примерно тоже самое происходит с любым другим заклинанием пути разрушения. Кроме мгновенных и невероятно плотных. Так что Они Декопин пришелся как нельзя кстати. Я даже попал пару раз. Джугэки Бьякурай, квинтессенцию разрушения, собранную в тончайший красный луч, я использовать не стал. Мы же не старались поубивать друг-друга, верно?

Защита у него тоже отменная. Бакудо практически не берут, Барьеры задерживают на секунду-другую - не более. В общем, противник ещё тот. В конце боя, когда у Укитаке пошла кровь изо рта, я думал, что с Вастер Лордом было проще драться. Он практически не вспотел!

В помещение зашел секретарь, прерывая мои размышления. Местный третий офицер встретился со мной взглядом и повозгласил.

- Вас ожидают, - улыбнулся он. Неужели...

Внутри того же зала, где в первый раз Главнокомандующий расписывал какую-то бумажку, меня ждали мои экзаменаторы. Киораку улыбался, Укитаке держал платок у носа, поглядывая в потолок. Генрюсай-сан... тяжело сказать, о чем думает этот старик. Его лицо не выражает ни единой эмоции. Только глаза, но те постоянно полуприкрыты. По ним тоже судить бесполезно. Яма-джи не стал тянуть кота за гениталии.

- Поздравляю. Вы прошли. С сегодняшнего дня, я назначаю вас, Шиба Изаму, на пост капитана Кидо Отряда. Копию соответствующего документа получите по почте. А пока распишитесь здесь, - он указал на лист бумаги на маленьком столике и кисточку с чернилами. Дрожащей рукой я вывел подпись в нужном месте... Я ... смог?

- Хаори будет готово через пару часов и придет Вам вместе с копией документов в Отряд. Удачного дня, - закончил старик и потерял ко мне всяческий интерес. Джууширо, поздравив, поспешил удалиться. Тем же ограничился и Киораку. Напряженный, как сжатая пружина, я покинул бараки первого отряда. И только отойдя на достаточное расстояние, дал волю эмоциям.

Они накрыли меня, словно волна цунами. Я не прыгал от радости, не орал на все концы Сейритея, нет. Я, прислонившись к стенке, просто сполз на землю и уставился в небо, чувствуя, как гора падает с плеч. Я смог. Я сделал это...

Придя в себя, спустя где-то час, я отправился домой. Как раз успел упаковать последние вещи, когда в дверь вежливо постучали. Юный "гонец" отдал мне свёрток, папку с документами, которые касались моего нового статуса, и, вежливо попрощавшись, откланился.

- Шиба-тайчо, - медленно произнес я, смакуя новую должность, - звучит очень неплохо.

Внутри свёртка, вполне ожидаемо, оказалось капитанское хаори. Тессай не носил своё, но пару раз я видел его на вешалке в кабинете. Бывшему капитану больше нравился его синий плащ, а мне больше нравится форменная одежда. Правда, одну деталь придется изменить - рукава. Они должны быть обрезаны. Но это не к спеху.

Натянув свой отличительный знак, с символом Кидо-отряда на спине, я приосанился и покинул квартиру, закрыв последнюю на ключ. На лестнице столкнулся с Коямой. Синигами удивленно оглядел мой новый прикид, приподнял бровь, но, быстро смекнув, в чем дело, легонько поклонился и поздоровался.

- Добрый день, Шиба-тайчо, - его легкая усмешка не ускользнула от моего внимания. Впрочем, я тоже улыбался.

- И вам, господин третий офицер, и вам. Сообщи всем в отряде о новом капитане. А у меня есть ещё несколько неотложных дел, - с этими словами я оставил Кояму и пошел в сторону бараков Десятого отряда. Естественно, пока я шел к воротам, работы у новоиспеченного третьего офицера становилось всё меньше и меньше.

Страж на воротах Десятого отряда пропустил меня без вопросов. Даже поздоровался, как-то подозрительно вежливо. А раньше обычно игнорировал. Вот и отыскалась первая негативная сторона моего нового звания. Надеюсь, их окажется намного меньше, чем плюсов. Шиба-старший отыскался, барабанная дробь, в своём кабинете. Уж не знаю, какое существо заставило его засесть за бумаги (ничем другим в своём кабинете он не занимается никогда), но подвиг был воистину великий. Подозреваю, здесь поработала его совесть. По-крайней мере, настолько настойчивыми подчиненными Иссин пока не обзавелся. Изнутри донеслось приглушенное "Войдите", и я толкнул дверцу. Как я и предсказывал, капитан десятого отряда сосредоточенно заполнял бумажки. Вон, какая стопка лежит на столе. Говорить я ничего не спешил.

Иссин оторвал взгляд от бумаг, чтобы посмотреть, кто это такой молчаливый приперся. Секунду он всматривался в мою улыбку от уха до уха, затем на бумаге остается смешная клякса, приспособление для письма падает на стол из открытой ладони.

- Да ладно, - нашлся он спустя пару секунд, недоверчиво глядя на моё белое хаори, - нет, серьёзно, у тебя получилось?! - переспросил он, не услышав ответа.

- Конечно! С первой попытки! - не преминул я подколоть его. Но мужчина пропустил подколку мимо ушей и расплылся в довольной улыбке. Кажется, документы сегодня будут одиноко плакать в ящичках его стола.

- Поздравляю! - на радостях Шиба-старший обнял меня так, что спина хрустнула.

- Кхе... спасибо, - ответил я, прокашлявшись.

- Это надо отметить! Сегодня же. Вечером, дома! - энтузиазм так и пер из него. Мы обсудили план праздника и спустя двадцать минут, я покинул его. Иссин обещал сообщить Кайену и достать того хоть из-под земли. Я же отправился пригласить на наш не совсем семейный вечер ещё нескольких человек. Первым был капитан Киораку. Он с радостью принял приглашение, но отговорил идти к Укитаке. Здоровье важнее. Как бы мне хотелось видеть сегодня Урахару, Тессая и многих тех, кто отправился в Мир Живых, но... чего нет, того нет. Зайдя на полчасика обратно в свой отряд, я отправился дальше. Приглашать.

Ноги принесли меня к вратам Академии Шинигами. Ещё никогда мне не оказывали такого почета здесь. Ученики расступались, видя целого капитана в месте их обитания. Шепотки за спиной успели порядком надоесть. Я направлялся к полигону для уроков Кидо. Вспомнился класс, которых я когда-то вводил в эту, несомненно, важную для каждого шинигами, науку. Интересно, как они тут? Впрочем, очень скоро я это узнаю.

- ... ... Можете приступать к отработке! - немного скрипучий стариковский голос разнесся над полигоном. Ученики приступили к выполнению задания. Низенький старичок жадно вцепился в маленький кувшинчик с водой, что стоял в уголке. Сам, помню, выглядел так же после лекций.

- День добрый! Надеюсь, я не помешал? - улыбаясь, крикнул я так, чтобы слышали все. Всё-таки, Харуто-сан стоял довольно-таки далеко. Оторвавшись от кружечки с водой, старик обернулся.

- Нисколько, Изаму-ку.... - начал было он, но быстро осекся, - о-о-о... - протянул Ито, и, отвесив шутливый поклон с широкой ухмылкой, громко произнес - Мои поздравления, Шиба-тайчо!

- Здравствуйте, Изаму-сенсей. Ой... - гиперактивная рыжая девочка первой отвлеклась от задания, услышав мой голос.

- Привет, Рангику. Как поживаешь? И вы все здравствуйте, - улыбнулся я бывшим ученикам. По полигону прокатилось "Добрый день, Изаму-сенсей/Шиба-тайчо".

- Так! Не отвлекаемся! - прикрикнул на студентов преподаватель и все как-то быстро позабыли обо мне. Впрочем, я на их месте тоже позабыл бы.

- Спасибо за поздравления, Харуто-сан, - я подошел поближе к старику, чтобы не отвлекать студентов, - не знаю, где был бы я, если бы не ваш преподавательский талант.

- Да брось, ты и так очень талантлив, - отмахнулся старик, но как-то вяло, - вон каким вырос. Целый капитан. Важная шишка. А ведь ещё каких-то двенадцать лет назад пришел сопливым студентом. Преподавателя не слушал... - бывший учитель ударился в воспоминания.

- Это было давно. Тем более, я быстро исправился.

- Да-да, конечно. В любом случае, ты ведь пришел не просто похвастаться перед старым учителем? - хитро прищурившись, Харуто-сан улыбнулся.

- Естественно. Сегодня вечером приглашаю вас в Дом семьи Шиба. Это в Руконгае.

- Какая честь, - усмехнулся он, но приглашение всё-таки принял.

- И ещё кое-что, - вынув со внутренней строны своей новой одежды документ, я протянул его старику.

- Что это? - вновь прищурился старик, но уже с подозрением.

- Копию я послал почтой ректору. Это - твой билет в Сейритей, учитель, - осмотрев документ более пристально, Харуто покачал головой и спросил намного тише.

- Ты ведь понимаешь, что я могу отказаться? У меня ещё и ученики...

- Естественно. Это только Ваш выбор и Ваша воля, Харуто-сан. Но знай, учитель, без тебя мне там придется туго, - и уже немного громче, - Не забудьте о сегодняшнем вечере. Мне бы очень хотелось видеть вас там.

- Всенепременно, - ответил старик с прежней хитрой улыбкой.

- Занимайтесь усердно, студенты, и когда-нибудь к вашей фамилии другие будут прибавлять "Тайчо", - махнув на прощание своим бывшим ученикам, я отправился в Сейритей.

***

Сегодня Иендо Муро был счастлив. Настолько, что никому не позволил увидеть на своём лице это счастье. Воистину, замечательный день. Приказ Тессая, посвятивший его в рядовые на ближайшие двадцать лет был, наверное, самым страшным, что могло случиться в жизни Муро. Он ведь так мечтал о белом хаори. Таком прекрасном, таком чистом, белом капитанском хаори. Которое сегодня надел этот выскочка Шиба.

Да. По-началу, когда Кояма объявил о повышении третьего офицера аж на два звания, Иендо чуть удар не хватил. Но потом, когда он сумел рассмотреть так желанную возможность отомстить. Мир вновь обрел радужные краски. Ведь существует замечательный способ прыгнуть "из грязи в князи". Уничтожить нынешнего капитана при толпе свидетелей. И второй раз Муро не допустит той же ошибки. О нет, он знает, чего можно ждать от нового капитана. В прошлый раз недооценка соперника стоила ему всех трудов. Ныне же, правда, совсем не требуется строить каких-то хитрых планов. Достаточно победить в честном бою. Шиба и в подметки не годится прошлому капитану, но и Иендо не тешил себя мыслью, будто в Кидо он сильнее. Нет, если схватка будет проходить на заклинаниях, этот раунд останется за Шибой с большим отрывом. Вот только... у Муро, да и у многих других синигами есть кое-что, чего нет у выскочки из дома Шиба...

Кривая ухмылка появилась на лице рядового, а ладонь с небывалой нежностью, бережно обхватила рукоять катаны.

***

Очередное "занятие" с клубом фехтовальщиков Кидо-отряда прошло, как по маслу. Оставив бокен на складе учебного инвентаря, я направился к выходу. В дверях меня настиг оклик оставшегося на полигоне Иендо.

- Капитан Шиба.

- Чего тебе, Муро-кун? - демонстративно зевнув, я с ленцой обернулся. Выглядел мой бывший враг, будто сидел за столом и праздновал победу. Интересно, правда, над кем? На его лицо вернулась та самая снисходительная улыбка Старшего к Младшему. Наверное, так он хотел показать своё превосходство и вывести меня из себя.

- Моё время не бесконечно, - продолжил я, закончив зевать. Улыбка завяла. Тянуть кота за гениталии Муро не стал и, в соответствии с правилами, сообщил.

- Изаму Шиба! Ты слишком слаб, и посему, не достоен носить высокое звание капитана! Я заберу его у тебя вместе с жизнью! - огромных трудов мне стоило не рассмеяться в этот момент. Но я удержался. Как долго я ждал этого, специально отправил его несколько раз в "наряд" по уборке местности. И вот, наконец-то, дождался. Было бы глупо испортить всё истерическим смехом. Вместо него я приподнял бровь, изображая легкое недоумение.

- Ты? Вызываешь? Меня? Пф... валяй. Завтра, скажем, в одиннадцать утра. Сумеешь собрать две сотни человек - пошли за мной, - не затрудняя себя прощанием, я оставил бывшего врага

одного. Он только что подписался под своим поражением.

Не спеша я дошел до здания администрации и поднялся в свой кабинет. Я выбрал себе новый - более просторный и светлый, с несколькими окнами и небольшим балкончиком. Кабинет Тессая так и остался нетронутым и запечатанным. Не хотелось тревожить это место, ещё не остывшее от прежнего владельца.

Погрузившись в работу, я не заметил, как пролетело несколько часов. Время близилось к одиннадцати вечера. Я планировал задержаться на рабочем месте ещё пару часов. От стопки сегодняшней макулатуры осталась лишь пятая часть. Стук в дверь отвлек меня от подписания очередного документа. Надеюсь, в скором времени мне удастся переложить эту работу на подчиненных. Я планировал организовать отряд, по подобию Мугурумы. Несколько ключивых офицеров, остальные без надобности. Чем меньше инстанций - тем быстрее работа. И легче.

- Войдите! - отозвался я на стук. Дверь с легким скрипом отворилась. Нужно попросить, чтобы её смазали. Это начинает надоедать. В ещё толком не обставленный кабинет вошел низенький старичок в белой накидке преподавателя академии, накинутой сверху на стандартную форму синигами.

- Вечер добрый, Изаму-кун, - поздоровался он, закрывая за собой дверь.

- Добрый, добрый, Харуто-сан, - кивнув на кресло, стоящее напротив моего стола, я отложил бумагу обратно в стопку. Старик присел, но говорить не спешил. Из ящика стола я достал тканевый сверток. Совсем небольшой.

- Ты, всё-таки решился.

- Да, Изаму-кун. Я думал над твоим предложением и понял, что вновь хочу оказаться здесь, - он обвел рукой помещение, - в стенах Кидо-отряда.

- А как же ученики? - усмехнулся я.

- О, не сомневайся, найдется тот, кто позаботится о них, - хитро прищурившись, старичок улыбнулся.

- Надеюсь, с ректором проблем не возникло?

- О нет, Ватанабе-сан отнесся к этому с пониманием.

- Что ж, я рад. В таком случае, добро пожаловать в Кидо-отряд. Снова, - улыбнувшись, я протянул своему старому учителю этот небольшой сверток. С блеском в глазах, мужчина развернул его и бережно, словно священное сокровище, нацепил повязку на руку. С минуту мы помолчали. Я улыбался глядя, как человек, сидящий передо мною в кресле молодеет на глазах. Счастливая улыбка освещает его лицо и вот передо мной уже не суровый преподаватель Кидо в Академии Шинигами, а эдакий Божий

Одуванчик. Бодро соскочив с кресла, старик шутливо отдал честь и гаркнул.

- Капитан Шиба, Ито Харуто к службе готов!

- Хорошо! - я надулся, принимая невероятно важный вид, - вот ваше первое задание! Найдите мне толкового секретаря, лейтенант Ито и надежного, лояльного офицера!

- Так точно, капитан! - гаркнул старик и через несколько секунд мы оба расхохотались.

- Ой... а приосанился-то как... я почти поверил! Ха-ха-ха... - сквозь смех пробормотал старичок.

- Так, ладно. Посмеялись и хватит. Но про задание я не шутил. Мне действительно требуется толковый секретарь и как минимум один офицер, на которого можно положиться. Пока что у меня их всего два.

- Кто это, если не секрет? - успокоившись, Харуто отбросил улыбку.

- Ты и я, - после небольшой паузы я продолжил, - я планирую организовать отряд, как сделал это в своё время Мугурума, - видя невысказанный вопрос на лице Харуто, я продолжил, - за всей бумажной работой и прочими организационными моментами будут следить несколько ключевых офицеров. И, естественно, будут её выполнять. Это, - я потряс в руке стопку бумаг, - мне совершенно не нужно.

- То есть, как я понял, ты собираешься дать своим офицерам возможность практически полной свободы действий?

- Да. Поэтому это должен быть не абы кто с улицы, а проверенный, надежный человек.

- Так ведь "отчетов" тебе всё равно не избежать, - нашел Харуто-сан брешь в моем плане. В руках я совсем недавно держал один такой "отчет" от семнадцатого офицера. На десяток страниц.

- Мне хватит двух страниц краткого содержания. И исправлять длину таких отчетов я буду методом Кенсея...

- Дай угадаю. Он наказывал за каждую лишнюю страницу? - улыбнулся новоиспеченный лейтенант.

- Не совсем. За каждое лишнее слово, - на самом деле неправда, но так даже лучше.

Ещё около получаса мы потратили на обсуждение реструктуризации нашего родного отряда. Помимо выданных поручений я переложил на плечи Ито часть бумажной работы. Ровно половину. На счет завтрашнего представления я старика тоже предупредил. И, как показала практика, не напрасно. Харуто разразился длинной матерной триадой на тему того, что до подобного доводить нельзя и такие наглецы должны убираться на месте. Старые привычки учить всех и всему не могли выветриться

за час. Уверен, не сообщи я ему о завтрашнем прецеденте заранее, он бы схлестнулся с Иендо намного раньше. Вот только вопрос, кто вышел бы победителем? В целом я был согласен со стариком. Нельзя доводить до "вызова и эпической битвы на полигоне". Такое случается сплошь и рядом, когда зарвавшийся офицер бросает вызов капитану. У Шибы-старшего уже около девяти случаев было. Но от Иендо я хотел избавиться самолично и желательно при публике.

Утром я проснулся в приподнятом настроении. В голове окончательно сформировался замечательнейший план "сражения". Захватить асаучи, немного помахать мечами, выбив из колеи соперника и уничтожить каким-нибудь мощным Хадо. Сбитый с толку моим превосходством, как мечника, Иендо не должен успеть придти в себя. Так что, довольный нехитрым планом сражения я отпавился в бараки восьмого отряда, предварительно захватив пару бутылочек хорошего саке. Не из дешевых.

Капитан Кираку нашелся на крыше собственного кабинета, если можно так выразиться. Дело в том, что капитан восьмого отряда занимал целый дом. В нем, помимо его покоев, был и рабочий кабинет, и ещё несколько служебных помещений. Надо ли говорить, что рядом обычно располагалось жилье лейтенанта?

- Кираку-сан! Мне жаль отрывать вас от сна, но солнце уже давно осветило крыши Сейритея и все его жители, кроме вас, уже на ногах! - нарочно громко крикнул я, стоя, так сказать, "под дверью". Немногие ребята из восьмого отряда, ошивающиеся поблизости посмотрели на меня, как на сумасшедшего. Но новое звание давало мне право... настолько непочтительного обращения к капитану. На самом деле, я даже не планировал оскорблять или как-то насмехаться над Шисуем. Мужчина приподнял свою шляпу и лениво посмотрел сначала в небо, но, не найдя там будильника обратил свой взгляд вниз. На меня. Несколько секунд он молчал, видимо, обдумывая что-то и только после этого, прямо как настоящий ленивец медленно-медленно слез с крыши на землю и, зевая, поздоровался.

- Доброе-доброе, Шиба-сан. Что-то вы ко мне зачастили, - мужчина улыбался, глядя на сумку, перекинутую через плечо.

- Почему бы не заглянуть к хорошему знакомому, когда появилось свободное время? - пожал плечами я. Напоминать о том, что хороших знакомых у меня может быть хоть пол Сейритея, собеседник не стал. Просто понимающе улыбнулся.

- Действительно. Жаль, многие другие капитаны не поддерживают нас в стремлении общаться друг с другом... - вздохнул Кираку. Я его понимал очень хорошо. Отряды редко

контактируют друг с другом, предпочитая заниматься своими делами по отдельности. Только Кидо-отряд в силу своей специфики регулярно посещает каждый уголок Сейритея. Только кто-то вроде Урахары, Йоруичи и Тессая, что были знакомы ещё с самого детства, могли поддерживать постоянный контакт друг с другом. Мы откупорили первую бутылочку и завели разговор "ни о чем". Погода, природа... сегодня как-то похолодало, жаль, что Укитаке снова поразила болезнь. Интересно, кто станет следующим капитаном? Молодой Соске очень перспективный синигами, не так ли? Прискорбно, что ваша колонка в Вестнике Сейритея не пользуется популярностью...

Эта беседа "хороших знакомых" продлилась несколько часов. Солнце уже давно переползло через центр небосвода и, судя по его положению, сейчас уже около двух дня. Или, чуть больше. Не обращая внимания на этот факт, я продолжал "задерживаться" в гостях у Киораку. Тот, впрочем, не старался меня выдворить, а наоборот, поддерживал разговор, развивая всё новые и новые темы. Пауз даже не возникало. Мы приговорили уже вторую бутылочку из запасов Киораку, когда нас нашел, если не ошибаюсь, восемнадцатый офицер из моего отряда.

- Шиба-сан!!! - от его вопля, полного возмущения и негодования, я, признаться, слегка опешил. Киораку приполнял бровь. Я в точности повторил его маневр, глядя на возмущенного офицера.

- Время три часа дня, а вы здесь сидите и преспокойно потягиваете саке?! Вас же весь отряд ждет! Мы вас обыскались!!! - голосил высокий худющий парнишка со смешно торчащими во все стороны светлыми волосами. В этом мы были немного похожи, только моя шевелюра гармонично вписывалась во внешность и поддавалась расческе. Совсем чуть-чуть. Здесь же не было и этого.

- Так, - я поднялся на ноги, - ты ничего не перепутал, мой вспыльчивый друг? - спокойно интересуюсь, слегка ослабляя контроль над своей реяцу. Духовное давление должно прочистить мозги этому несчастному. Вот в глазах проступает понимание. Секундой позже там появляется страх...

- Прощу прощения, Шиба-тайчо. Я... мы... - вовремя он понял.

- Ничего страшного, - бросил я, подхватывая ножны с асаучи, лежащие на земле рядом со мной, - Капитан Киораку. Сегодня один рядовой решился оспорить мой капитанский пост. Желаете посмотреть? Он ведь когда-то имел все шансы на третьего офицера.

- А-а-а, виновник той истории с НИИ, - понимающе улыбнулся мужчина. И, вот уж чего я никак не ожидал, кивнул. Я-то

надеялся на вежливое прощание, но... впрочем, так даже лучше.

- Тогда прошу вас проследовать в мой отряд.

Неспешный путь пешком занял у нас около получаса, в течение которого восемнадцатый офицер молчал в тряпочку и вообще старательно делал вид, будто его здесь нет. Киораку тоже не горел желанием разговаривать и задал всего лишь один вопрос "Во сколько должен был начаться поединок?". Получив на него ответ, он около пяти минут давился смехом.

- Слава богу, капитан, вы вернулись. Эти идиоты перешли все границы! - пожаловался мне страж на воротах, которого наша процессия встретила первым. Старый шинигами, повидавший не одно поколение, для него, как и для Харуто подобное поведение рядового было невиданной дикостью и вопиющим неуважением, - добрый день, капитан Кираку, - поклонился тот же страж гостю отряда.

Наверное, ещё ни разу я не видел собственный отряд настолько пустым. Нехватало только перекати-поля. Там, где раньше сновали туда-сюда спешащие по делами синигами, и группками шушукались бездельники, не было ни души. Чуть дальше, ближе к полигонам начали появляться уставшие от ожидания люди. Увидев меня, некоторые вскакивали и бежали к огромной толпе, собравшейся у полигона. А некоторые вздыхали с облегчением и произносили что-то вроде "наконец-то этот цирк закончится". Многие, очень многие в отряде злились вовсе не на капитана, а на Муро, из-за которого я заставил их несколько часов кряду печься на немилосердной жаре. Сегодня, как по заказу, на небе ни облачка. Между прочим, даже столовая не работала.

Огромная толпа в две с лишним, если не три сотни человек мгновенно притихла, когда кто-то выкрикнул волшебное слово "Капитан идет!". Уставшие, злобные, эти люди уже не хотели "поглазеть", нет. Они хотели поскорее убраться отсюда, и не давал им это сделать лишь "приказ" капитана. На самом деле каждый имел полное право отказаться от участия, но ведь тогда этот балаган повторится ещё не раз. Пока не успокоится Иендо. Он, кстати, остался единственным, кто, меряя шагами полигон, не стесняясь расписывал все достоинства этого "жалкого труса, не достойного звания капитана".

- Доброе утро, Муро-сан. Как спалось? - естественно, противник ничего не отвеил. От распирающей его ярости он был готов хоть зубами вцепиться мне в горло.

- Начните! - рявкнул он злобно на кого-то из солдат. Значит, здесь действительно что-то не чисто. Ещё на подходе я почувствовал что-то неправильное в стенах полигона. Какой-то

неправильный барьер.

В ответ на слова злобного Муро, над небольшим полигоном возник синий прямоугольный барьер. Сквозь его прозрачные стены нас было отчетливо видно.

- Хм... барьер Отрицания. Неплохо, но бесполезно, - улыбнулся я. Пусть планы боя немного нарушились, но это не так фатально. Барьер "Отрицания" подавлял использование любых заклинаний "вне" пределов собственного тела. Значит, позволял Шунпо, высвобождение зампакто и ещё несколько трюков. Да и сила зампакто, если он не чисто физический, не могла быть использована здесь.

- Почему это бесполезно?! - сразу крикнул мне Иендо, хватаясь за рукоять зампакто.

- У нас ведь бой на мечах, разве нет? - "удивился" я, вытягивая асаучи из ножен. Такой "ход конем" окончательно добил моего противника и неконтролируемая злоба взяла над ним верх. Никогда не видел его настолько раздраженным. Взревев, он бросился в атаку. Несколько яростных ударов разрезали лишь воздух. Уклониться от них было совсем не сложно.

- Так ты и по черепахе не попадешь, - поддел я Муро, чем вызвал ещё один приступ ярости. Он отмахнулся от меня клинком, попытавшись разрубить надвое. Я просто отпрыгнул, разрывая дистанцию.

- Проткни, Цукигири! - катана в его руке изменилась. Лезвие стало обоюдоострым, а сам меч стал больше напоминать метровый "штык". Цуба преобразилась в некий конус, вокруг его кисти, но рукоять осталась такой же, какой была у катаны. На руке появилась довольно странная катушка с тросом, привязанным к концу его зампакто. Шило. Название говорит само за себя. Несколько раз он швырнул в меня свою иголку, от которой я или уклонялся, или лениво отмахивался мечем. Асаучи не составило большого труда отразить запущенную в меня "иглу". Продолжая забрасывать меня "дальними" атаками, враг сокращал дистанцию. И вот, когда он оказался на, так называемом, расстоянии одного удара, он сделал выпад. Прямо, как катаной. С измененным мечем это смотрелось несколько нелепо. Я выставил свой "асаучи" на пути вражеского меча. Пару мгновений оказывал сопротивление, стараясь изменить траекторию выпада, но излишне затягивая процесс, отступил и уклонился. Меч врага проскользил на расстоянии раскрытой ладони от моего живота. Раз.

Враг вновь смещается ко мне и начинает сыпать ударами со всех сторон. Уклониться от этих слепых атак, полных ярости и

злобы, не составляет никакого труда. И вот, спустя несколько секунд, когда я удосужился отбить его атаку катаной, мужчина вновь сделал выпад. Я в точности повторил предыдущий маневр. Наши клинки коснулись друг друга, я старасля надавить на его меч и изменить направление удара, но враг крепко держал свою позицию и, потерпев неудачу, я уклонился. Меч врага пронесся чуть ближе. Два.

Несколько раз картина повторялась в точности. После цифры "шесть", враг изменил свой стиль. Несмотря на мои старания подогревать его злобу различными колкостями, он сумел немного успокоиться. И начал использовать шунпо. Удары стали много точнее, от них стало сложней уворачиваться. Но ведь и я продемонстрировал искусство мгновенной поступи. Новой тактикой соперника стало следующее. Он, обсыпав своими ударами меня, заходил в цубазериаи. Очень неприятное положение. Когда дело доходит до подобного, нужно оттолкнуть врага подальше от себя и нанести удар. Я не особо сопротивлялся его маневрам и умышленно "проигрывал" его. Отталкивая меня, Иендо использовал свою "особую" технику. Наверное, какая-то вариация "шунпо", или способность его меча.

- Проткни, Цукигири! - кричал он, оттолкнув меня на расстояние нескольких метров. Тут же его тело бросалось вперед, в невероятно быстром броске-выпаде. Но его исход был предсказуем. Небольшое сопротивление и шунпо в сторону. Я уже не рисковал просто "уклоняться". На такой скорости мог и не успеть. После цифры "девять" Иендо удалось легонько поцарапать мою одежду.

Клинок врага проносится над головой, шаг назад, отклоняю корпус в сторону, удар сверху-вниз, рубит воздух. Ещё один короткий шаг назад, кончик лезвия проносится очень близко, но недостаточно. Удар справа, удар слева. Скользнуть в сторону, уклоняясь от выпада, пытается рассечь меня надвое, вновь ускользаю назад. Широкий замах и удар сверху-вниз. Подставляю свой клинок, легонько отклоняя меч противника. И вот мы вновь на "расстоянии одного удара". Наши кинки чуть-чуть касаются друг друга кончиками лезвий. Это длится лишь какую-то долю секунды, после чего Иендо срывается на ближнюю дистанцию и с небывалой силой отталкивает меня. Он старается сделать всё быстро и поразить меня ещё в воздухе. Но я твёрдо стою на ногах. Стоит подошвам удариться о землю, звучат слова "проткни" и враг устремляется в полет ко мне. Время пришло. Как только лезвие меча противника оказывается достаточно близко, выставляю свой асаучи. Сам смещаюсь на полшага назад, дожидаясь, когда его меч пролетит примерно до "половины"

длины моего. Рывок на себя и влево. Такой силы мой враг явно не ожидал. Его меч послушно отклонился с пути, но скорости Иендо ещё не замедлил. И теперь уже я подался немного вперед, направляя свой клинок в оставшегося без защиты врага.

- Кгхэа-а-а! - взревел Иендо, шмякнувшись где-то за моей спиной. Он не влетел прямо в меня, нет, ударившись о мое плечо, мужчина кувыркнулся в воздухе и прокатился по земле. Всё произошло за какую-то долю секунды. Заметить, что именно случилось могли только несколько старших офицеров, да капитан Киораку. Остальные видели, как столкнулись двое, а стоять остался один. Я на пару секунд замер в той самой, знакомой любому местному фехтовальщику позе. Спина прямая, клинок перед собой, кончик лезвия смотрит точно в горло воображаемому врагу. Вот только вместо ровной катаны у меня в руках окровавленный обломок асаучи. Не выдержав такого давления, безликий меч, не обретя должной силы, просто сломался. Обернувшись, я увидел пытающегося подняться на ноги Иендо и немного скривился.

Обильно пропитанная кровью одежда, струйка красной жидкости стекает изо рта, мужчина дышит с заметным усилием, хрипом и легким свистом. Над сердцем с левой стороны грудь распорота безобразным порезом. Рука висит на куске мышц. Рядом лежит кусок лезвия асаучи, что сделал это. Будь в моей руке не безымянный асаучи, а верный Куукан, здесь был бы гладкий срез и ничего более. Кровь всё ещё наполняет рукав кососде и её излишки капают на землю. А кососде может впитать очень много жидкости. Не в силах вымолвить и слова, враг пытался подняться на ноги. Конечно, сейчас ему ещё можно помочь. Синигами так просто не умирают. Да и обычного человека можно было бы спасти. Наверное.

Вытянув правую руку вверх, я перестал сдерживать свою реяцу. Духовное давление пресекло все попытки Иендо подняться на корню. Я не льщу себе тем, что мог бы пригвоздить его к земле своим духовным давлением. Нет. Просто сейчас, когда он без руки, слаб и пытается поддержать свою жизнь на одной лишь реяцу, такой трюк не оставляет ему возможности оказать какое-либо сопротивление. Сила, прущая из меня на волю заставляет землю трещать под ногами. Пыль разлетается во все стороны, но её тут же прибивает к земле. Создается впечатление, будто сама земля уползает подальше от меня. Барьер Отрицания идет трещинами. Щелчок пальцев и он разлетается на духовные частицы. Давление накрывает рядовых. Некоторых из них пригвоздило к земле, старшие офицеры морщатся, им тоже не нравится. Киораку спокойно смотрит на это представление. Такой

жалкий барьер для меня - не преграда. И люди должны это понимать.

Обломок асаучи выпадает из левой руки за ненадобностью. Неторопливо подхожу к сидящему на коленях рядовому. Правой рукой хватаю его за грудки и, поднимая над землей, кидаю в воздух. Метр, другой, третий. Взлет прекратился и теперь тело начинает падение к земле. Взмах рукой. С ребра ладони срывается переполненный энергией "Алмазный серп". Перерубленные по-диагонали части Иендо падают на землю. Кровь вытекает из разрубленного тела, заполняя пространство между половинками. Вид внутренностей, частично повыпадавших наружу, безобразного трупа и медленно разливающейся крови, что частично впитывается в землю, заставил завтрак совершить попытку бегства. Но, с трудом, я удержал лицо.

Я уже видел разодранные на части обезображенные выпотрошенные трупы синигами. Но ни оди из них ещё не был делом моих собственных рук.

- Уберите это, - поморщившись, приказываю тому самому, восемнадцатому офицеру. Другие слова здесь излишни.

Распрощавшись с капитаном Киораку и принеся ему извинения за несколько нелицеприятное зрелище, я вернулся в свой кабинет и велел Харуто позвать ту самую "команду" Иендо и отправь сообщение второму отряду. Двадцать четыре человека. Возможно, это ещё не все крысы на корабле, но большая их часть. С бывшим рядовым их было двадцать пять. Не имею ни малейшего представления, зачем они понадобились кому-то ещё, но такого я в своем отряде не потерплю. Вскоре ребятки прибыли "к начальству на ковер". Мой новый кабинет не вместил бы такой толпы народу, так что собрались мы внутри тихой беседки, что стояла в тени высоченных деревьев. Как раз под моими окнами. Глаз на меня поднять никто не решился. Они прекрасно знали, зачем их позвали и мало кто пытался проявть хоть какую-то попытку вымолить пощаду. Но, как минимум, четверть из них ждет счастливая участь.

- Я не стану разглагольствовать здесь перед вами. Вы и сами прекрасно осознавали, на что шли, предавая свой отряд. Однако даже среди такого сброда, как вы, есть несколько особо отличившихся личностей. Ты, ты, ты, ты, да не ты, а ты, ты и ты. Два шага вперед, - названные послушно вышли из общей толпы. Несколько секунд я сверлил их самым тяжелым взглядом, какой только мог изобразить.

- Возможно, я пожалею о своем поступке. Но... Вы не слишком долго состоите в этой компании, поэтому, думаю, ещё не до конца осознали то, что делали. Посему вы ... останетесь живы.

Остальные - уволены. Не утруждайте себя сбором вещей. Их уничтожат, - на несколько секунд повисло напряженное молчание. Судя по взглядам, многие никак не могли смириться с накрывшей их участью, но выразить свое недовольство духу не хватило.

- Если через десять минут вы все еще будете на территории, мне придется самолично заняться отловом нарушителей, - не слишком громко, но так, чтобы расслышали все, сказал я. Через десять секунд в беседке стало на восемнадцать человек меньше. Прищурившись, я оглядел оставшихся.

- Вы тоже проваливайте. Двадцать лет будете пол подметать, - приговор был реальным и не слишком-то жестоким. Даже мягким. Обычно с "предателями" расправляются прямо на месте. Без разговоров, - а ты, друг мой офицер, задержись. Восемнадцатый офицер. Тот самый, что соскребал Иендо с земли, медленно развернулся, чтобы встретиться со мной взглядом. Коленки у бедного парня заметно подрагивали.

- Арата Накимура. С этого дня ты... назначаешься на пост семнадцатого офицера. На тебя будут возложены все нелегкие труды по обеспечению нашего отряда. Грубо говоря, все бытовые вопросы. Подведешь и повторишь их судьбу. Я сейчас имею ввиду тех, кого я вышвырнул прочь, - парень сглотнул. Он-то, небось, подумал про двадцать лет работы дворника, - считай, что отныне это твой шанс ... - я повертел в воздухе рукой, ища подходящее слово, - искупления. К работе приступишь завтра. Все понятно? - дождавшись нескольки быстрых кивков со стороны Араты, я бросил, - свободен.

Парня, как ветром сдуло. Несколько секнуд спустя, удостоверившись, что рядом никого нет, Харуто-сан присел рядом на лавочку.

- Как сказанул-то. Шанс искупления, - передразнил меня старый учитель.

- Я по-началу хотел сказать Второй шанс, но подумал, что будет как-то глуповато, - поделился я своими соображениями. Старик усмехнулся.

- Хороший план, чтобы пополнить состав ответственных офицеров. Нет более лояльного друга, чем бывший враг. Где-то я слышал такие слова, - задумчиво пробормотал он, после чего повернулся ко мне и серьёзно сказал, - главное, следи за тем, чтобы таких вот "бывших" врагов у тебя не собралось слишком много. Иначе...

- И не будет. Он - первый и последний. Я что, похож на всепрощающего идиота? - вопрос риторический. Кто-то может считать, что да, похож. Но ни я, ни Харуто не разделим этого

мнения. Конечно, старик мог бы подколоть меня, но сейчас не до шуток, - Пусть думает, что чем-то заслужил "особое" доверие, или что-то в этом роде. Чтобы не потерять его он ещё и не так раскорячится.

- Это точно. Но что ты собираешься делать с тем, кто их перевербовал?

- Хороший вопрос. Я думаю, мы придем к соглашению, - улыбнулся я, мысленно подготавливаясь к предстоящему разговору. Узнав о потерянных фигурах он точно выйдет на меня, чтобы разузнать, какого, собственно, хрена?

- Ты в своем уме? - спросил старик, чуть не постучав меня по голове, чтобы проверить на полости внутри.

- Естественно. Мне нужно, чтобы от меня отвязались. Хотя бы на некоторое время. Я, знаешь ли, не горю желанием воевать, пока мое положение в Сейритей ещё настолько шатко. Так что сейчас перемирие кровь из носу, как необходимо.

***

Вечер медленно опускался на город Синигами, солнышко приблизилось к горизонту, окрасив небо в теплые тона. С момента смерти одного известного рядового прошло три дня и я направлялся в Академию. Всё свободное время в эти будни я потратил на изучение архивных данных, где ещё раз убедился в своих предположениях. Группа людей, часть которых я недавно своеобразным способом передал в руки правосудия, ещё у Тессая под носом занималась неизвестно чем. Работы у них было не много, а о свободном времени не было ни слова. Хотя обычно, на каждого, даже самого тихого рядового есть хоть какая-то информация. Вроде хобби, каких-нибудь выговоров за пьянство, наказаний, хоть чего-нибудь. Но здесь не было ничего. Абсолютно. Чистота и порядок. Уверен, эти ребята бы даже не попались, если бы не слишком активный командир. У которого, кстати, в личном деле была точно такая же история, пока не появился я. Все-таки, зря Тессай не рылся в архивах. Очень зря.

Так вот, Академия. Первым делом я уладил несколько формальностей, касающихся перехода Ито в мой отряд. Поболтал с ректором, немногими старыми знакомыми и лишь после этого, когда солнце уже на две трети погрузилось за линию горизонта, присел на лавочку у дверей одной из аудиторий. За ней как раз подходили к концу факультативные занятия. Несколько минут спустя я услышал обрывок речи лектора и через пару секунд из дверей повалили студенты. Я ещё не привык к вниманию на новой должности, так что их удивленные взгляды и дергания доставляли некоторый дискомфорт. Но вот поток учеников прекратился и коридор опустел. За дверью послышались тихие

шаги, и из помещения вышел преподаватель.

Увидев меня, он добродушно улыбнулся и поздоровался в своей обычной манере. Той самой, что так напрягала меня в студенческие годы. Под мышкой он держал большой тубус со свитками, кисточками и прочим учебным инвентарем.

- И вам добрый вечер, Соске-сан, - я улыбнулся в ответ. Очкарик присел на скамеечку и завязал разговор "ни о чем". Невинные вопросы о погоде, природе. Обязательное поздравление с новым званием в начале диалога. И вот, спустя минут пятнадцать, мы как-то незаметно перешли на тему моего отряда.

- Я слышал, вы решили кардинально перестроить свой отряд. Довольно смелое решение с вашей стороны.

- Естественно. Многие капитаны не делают подобного, подстраиваясь под стандартную схему, но мне она не по-душе, - усмехнулся я.

- Понятно-понятно, - покивал он с задумчивым видом, - А вы не опасаетесь, что некоторые могут неправильно понять, или даже не принять ваших перемен. Это может выйти вам боком.

- Недовольные могут проваливать. Капитан я, или погулять вышел?

- Это верно, - улыбнулся он, - но я имел ввиду людей извне.

- Если вы намекаете на прошлогодний инцидент, - улыбаясь, я похлопал себя по поясу, где не было меча, - то здесь мне бояться нечего. Если кому-то так необходимы мои люди, то уверен, мы сможем договориться.

- Даже так... - я почувствовал, как нас медленно окружает прозрачный барьер. Хорошая защита от лишних ушей. Поблизости нет ни одного источника реяцу, но и дополнительные меры не помешают. Собеседник не захотел играть в "я знаю, что ты знаешь, что я знаю...". Тем лучше. Терпеть не могу такую фигню.

- Дополнительные меры предосторожности, - улыбнулся я.

- Береженного, как говорится...

- Так вот. Думаю, мы сможем договориться.

- Интересно вы поступаете, Шиба-сан.

- О, я просто не люблю, когда моими ресурсами пользуются без моего ведома.

- Понимаю. Но чего же вы хотите? - спросил он.

- Сущие пустяки. Хочу, чтобы меня оставили в покое. И раз уж кому-то нужны мои люди, то мы, в принципе, можем сотрудничать, - я пожал плечами.

- Интересное предложение... но что, если вам откажут? - он легонько приподнял бровь.

- Уверен, тот человек не станет делать подобных глупостей, -

я улыбнулся ещё шире. И правда, убирать меня невыгодно по одной простой причине. Готовить нового капитана в Кидо-отряд очень долго. А такого, чтоб ещё и не лез...

- Хм... что ж, здесь вы правы. Так, что вы хотите предложить? - ...

***

Этим вечером я мог вздохнуть совершенно спокойно. Долгий разговор с Айзеном, со стороны похожий на простую болтовню закончился просто замечательно. Мы пришли к соглашению. К сожалению, результат получился несколько иным и не настолько выгодным для меня, но все же был довольно хорош. Сошлись мы на том, что в этом году в отряд поступит группа новеньких, которые должны заменить тех, уволенных. Из них я назначу офицером одного, который и будет ими командовать. И забуду о них. Сверху этого меня, как союзника, оставят в покое. На этом наш договор пока что заканчивается, остальное обсудим потом. Просто замечательный результат.

За две с лишним недели мы обсудили наше, так называемое, сотрудничество. И неписанный договор расширился на несколько пунктов, суть которых сводилась примерно к следующему - я ему помогаю в кое-каких делах, а он делится информацией о части своих экспериментов. Естественно, ценность её должна быть примерно эквивалентна размеру моей помощи. Этакий натуральный обмен. Ну, и плюс старые условия. Мир в обмен на кучку его людей в моем отряде.

С тех пор прошло около четырех месяцев. За это время я успел неплохо устроиться на капитанском месте и завести секретаря. Им стал пожилой высокий мужчина, прослуживший в отряде уже около шестидесяти лет. Кояма получил должность ответственного за операции вне стен Сейритей, а Ито занимался регулярной деятельностью внутри города синигами. Вся оставшаяся работа лежала на мне, включая финансовую часть. Зарплаты, премии, штрафы... Срочно нужен ещё один человек.

И жизнь вновь вошла в рабочий ритм. Утром бумажки в кабинете, вечером тренировки. Время от времени мой распорядок разбавляли другие неотложные дела, вроде участия в Айзеновских делах, тренировок с Иссином. Визиты к семье и друзьям, естественно, стали регулярны. Где-то раз-два в неделю.

Прошло пять лет.

- Э-э-э-х, хорошо! - потянувшись до хруста костей я поудобнее устроился в кресле и закинул ноги на стол. Проблемы с бумажками решены окончательно и теперь о них можно забыть на

недели две. На часах десять утра, солнце уже вовсю греет Сейритей. Этот вид с моего балкона уже успел приестся...

За прошедших пять лет не произошло ничего особенного. Мои задумки относительно отряда осуществились, теперь он мог функционировать практически автономно, словно хорошо отлаженный механизм. Я, прям как когда-то Кенсей, несколько раз в месяц занимался макулатурой, а все свободное время мог посвятить или себе, или другим важным делам. Вроде помощи тому же Айзену. Кстати, забавный факт, у него, возможно, уже развился какой-то комплекс на этой почве. Соске, который ещё четыре года назад стал капитаном пятого отряда ужасно раздражает тот факт, что какой-то Урахара Киске сумел окунуть его несравненные умственные способности в грязь. Он за какую-то неполную ночь осуществил то, над чем Айзен работает до сих пор. Это я про пустификацию синигами. Все подопытные Соске в немногочисленных экспериментах, где мне довелось принять участие, просто помирали, причем, всегда по-разному.

Я все это время тоже не сидел без дела. Тренировки прекращались всего раз, когда я подхватил какую-то заразу. И, должен сказать, что уже Куукан не смеется при моем упоминании Банкая. Уровень Иссина тоже вырос на порядок. К счастью, кто из нас сильнее, мы проверять не стали. Кстати, об Иссине! Что-то я давно не заходил к нему... так почему бы не сделать это прямо сейчас?

Вскочив с кресла я накинул хаори, обул гета и, захлопнув дверь, быстро побежал вниз по лестнице.

- Доброе утро, Шиба-тайчо! - поздоровался секретарь, с которым я столкнулся между третьим и вторым этажами.

- Доброе! - отозвался я, даже не останавливаясь. Спустившись вниз, я быстрым шагом покинул здание администрации и направился в сторону бараков десятого отряда.

- Итак, еще раз! - громкий голос Харуто-сана донесся с полигона. Опять гоняет рядовыхю. Между делом, лишь благодаря стараниям лейтенанта, общий уровень бойцов несколько вырос по-сравнению с тем, что был пять лет назад. Провожаемый взглядом стражника, я покинул территорию Кидо-отряда.

Ага, вот и десятый отряд. Иссина, как всегда, нет на месте. Вот черт. И где он шляется в такую рань? Обычно Шиба-старший дрыхнет часов до девяти и только потом просыпается. В половину одиннадцатого его можно застать или в столовой, куда я заглянул сразу же, или в кабинете. Ни там, ни здесь его нет. Вопрос... куда он делся?

- Эй! Подожди-постой!

- А? Ой, доброе утро, Шиба-тайчо! - какая-то девушка,

схваченная мною за плечо, поклонилась.

- Не подскажешь ли, куда пропал Иссин?

- Капитан Шиба с утра направлялся в сторону полигонов... - пробормотала она.

- Полигонов? Интересно, что он там забыл с утра? А, ладно. Спасибо! - я взмахнул рукой на прощание и побрел в сторону их полигона. Все интереснее и интереснее. Насколько я знаю, Иссин обычно тренируется вечером-ночью. Поэтому, собственно, и спит так долго. С утра он обычно не напрягается. А тут... хотя, может это как-то связано с позавчерашним выпуском из Академии? По слухам, в этом году Сейритей получил множество талантливых синигами. Быть может, он все-таки отыскал себе лейтенанта? Эта должность пустует уже очень и очень долго... Хотя... вон, у половины отрядов до сих пор нет капитана. За все это время капитанское кресло заняли лишь Айзен да я. За этими размышлениями я добрался до полигонов, на одном из которых увидел и Иссина, в обществе одной хорошо знакомой особы. Вокруг, как обычно, собралась небольшая группка зрителей, из тех, кому нечего делать утром.

А на самом полигоне разворачивалось представлеие. Капитан проверял уровень нового подчиненного. В барьер, ограждающий их от внешнего мира, то и дело врезались кидо средней разрушительности. Вот совсем близко безвольным облаком желтых искр и разрядов истаяло Райкохо. А вот Иссин отпрыгнул от довольно мощного Шаккахо. Продыху капитану десятого отряда не давали. Его, буквально по-пятам приследовало какое-то серое облако, а когда ему удавалось достаточно оторваться, мужчину поливали атакующими Кидо. Кстати, последний Стальной Серп прошел довольно близко от его головы. На ближней дистанции, однако, врагу Шибы-старшего пришлось не сладко, несмотря на все поблажки. Мда, хакуда хромает. А вот хохо на уровне, противник Иссина достаточно быстро сориентировался и начал вполне успешно держать дистанцию, не желая вступать в ближний бой. Тактика слегка поменялась. Теперь, атакующие заклинания здорово разбавились связывающими. Акаинава, или другие слабые бакудо не выше тридцать пятого. Но, естественно, результата это не приносило. Минут через пятнадцать испытание закончилось. Барьер погас.

- Молодец! У тебя огромный талант! Думаю, далеко пойдешь, если не забросишь тренировки, - широко улыбнувшись, Иссин растрепал огненно-рыжие волосы на голове девушки, которая все еще пыталась отдышаться. На счет огромного таланта он, конечно, преувеличил, но второе - безусловный факт. Если эта девчушка не забросит тренировки, она сможет стать тем еще

монстром...

- Да... спасибо... Шиба....тайчо... - выговорила она, все ещё приходя в себя. Интересно, сколько он её испытывал?

- Здорова, Иссин! Твой новый лейтенант? - улыбнувшись, я кивнул на девушку. Она, кстати, подросла с нашей последней встречи. Уже выглядит лет на семнадцать, да и формы вызывают зависть у многих обитательниц Сейритея. Растрепанные рыжие волосы спадают примерно до плеч.

- О! Привет, Изаму. Не ожидал тебя тут увидеть, - улыбнулся мне Шиба-старший. Они уже подошли к воротам полигона.

- Да, я тут подумал - давно к тебе не заглядывал.

- Это точно. Две недели примерно... как дела?

- Все так же... дела, отряд, тренировки... в общем, замечательно. У тебя?

- Тоже хорошо! Недавно пополнение было, столько народу пришло. Первый раз на моей памяти. Интересно, с чего бы так много студентов выбирало мой отряд? Я же вроде бы никакой рекламы не делал и даже не заманивал. Верно, Рангику-тян? Вот. Кстати, да, я нашел себе лейтенанта. Она, конечно, пока не настолько сильна, как некоторые, но в дальнейшем Рангику-тян заткнет многих за пояс! Мы будем над этим работать, - гордо закончил Иссин, сияя, как новенький пятак.

- Да, Шиба-тайчо... - вздохнула девушка, явно не в восторге от такой перспективы. Что ж, надеюсь, это лишь последствия сегодняшней "тренировки", - добрый день, Изаму-сенсей... - поздоровалась она, отдышавшись.

- И тебе привет. Как поживаешь? Как закончила?

- Все замечательно, Изаму-сенсей! Тридцать семь из пятидесяти, - улыбнулась девушка, - позавчера с одноклассниками отмечали вступление в отряд! У меня ещё никогда так голова не болела, - девушка поморщилась, вспоминая не самые приятные ощущения.

- Ну, тут главное не увлекаться, - улыбнулся я, - кстати, хороший результат. Кстати, а почему именно десятый?

- Эй! - возмутился Иссин.

- Ну... и правда, потому, что туда никто никого, собственно, и не звал... - девушка задумалась, - у нас половина класса туда пошла, да и я... за компанию. Все равно, не знала, куда идти, - Рангику пожала плечами.

- Мда... я вот, помнится, в свое время выбрал заранее и придерживался своего мнения. Но, тебе все-таки повезло с отрядом, - я подмигнул девушке.

- Это точно, - улыбнулся Шиба-старший.

- А почему вы выбрали Кидо-отряд? - спросила Рангику.

- Эмм... вообще-то, после Академии я служил в девятом. Это потом перешел в Кидо, но это совсем другая история.

- В девятом? Странно... - протянула девушка, о чем-то задумавшись.

- Многие говорили так же, - тихо заметил я, - кстати, Иссин. Что на счет этой недели?

- Этой? Ну, если ты опять не будешь занят...

- Нет, никаких срочных дел не предвидится, - на прошлой неделе пришлось отказаться от нашей тренировки в Дангае, но на этой все должно быть в порядке.

- Рангику-тян! - чей-то голос сзади позвал девушку. Я обернулся, как и Иссин, в общем-то. Недалеко от нас, метрах в семи-восьми стоял молодой парень в форме синигами. Высокий брюнет, среднего телосложения.

- А...

- Ты идешь сегодня?

- Не знаю... думаю... да, - ответила девушка. Этого оказалось достаточно, чтобы парень отстал, извинившись за беспокойство.

Мы отправились в кабинет Иссина, его новая лейтенантша покинула наше общество примерно через полчаса. И после её ухода разговор как-то сам собой свернул на обсуждение способностей девушки. Рангику-сан была в числе лучших выпускниц Академии. Тридцать семь баллов из пятидесяти совсем неплохой результат. Но, думается мне, в Хакуде ей не присвоили и шести. Слишком слабые навыки она показала на проверке. А вот Кидо вполне на уровне, да ещё и шикай, сила которого не раскрыта полностью.

- Как думаешь, Изаму, на что стоит сделать упор? - поинтересовался он.

- Ну... даже не знаю. Развить её шикай, подтянуть хакуду до приемлимого, работать над скоростью и кендзютсу, - единственный вариант, который здесь мне приходит в голову.

- Я тоже так думаю. Кстати, а что на счет Кидо? Хороша, не так ли? - улыбнулся Иссин.

- Не поспоришь. Хадо на уровне, но техники связывания хромают на обе ноги. Здесь не хватает разнообразия и удачно подгаданного момента. Плюс, довольно медленно, в отличии от тех же Хадо. Для роста здесь, ей опять же нужна скорость, хакуда, кендзютсу... шикай.

- Хмм... бакудо. Кидо... даже не знаю, - Шиба-старший задумался, - да, замечательная идея, - кивнул он своим мыслям и взглянул на меня как-то по-новому. На лице Иссина появилась довольная ухмылка, - слу-у-ушай. А ведь это действительно замечательная идея! - боже, кажется, я понял, к чему он клонит, -

ты! Изаму, не мог бы ты позаниматься с ней Кидо?

- Э-э-э... а ... ты же вроде неплохо разбираешься в нем? Разве нет?

- Имей совсесть, у меня и других дел хватает! - возмутился Шиба-старший, - тем более, кто из нас двоих капитан Кидо-отряда?

- Ладно-ладно. Но! Только, когда она станет соответствовать своей должности. Ни днем раньше.

- Хм. Хорошо, - улыбнулся Иссин.

В половину четвёртого я отправился обратно на территорию моего отряда. Дела зовут. Позавчера ко мне подошел Кояма с довольно странной просьбой. Третий офицер просил потренировать его. Об отказе я даже не думал. В конце концов, когда-то и Кенсей дал мне похожий шанс. И вот, сегодня в четыре часа я посмотрю, чего стоит Кишу.

Парень уже ждал меня у входа на полигон. Наверное, он специально выбрал именно этот, самый старый из всех. Тренировочная площадка, которая практически не использовалась, находилась в некотором отдалении от других. Лес уже успел поглотить её. Сюда обычно приходили тренироваться те, кто не желал привлекать лишнее внимание. Думаю, в случае с Коямой, сыграла немалую роль его гордость. Как же. Офицер, что служил верой и правдой вот уже двадцать пять лет в Готее берет уроки у синигами, который семнадцать лет назад только-только поступил в Академию.

- Извини, я немного задержался, - я подал голос, привлекая внимание Коямы.

- О, добрый день, Шиба-тайчо, - ответил офицер, повернувшись ко мне.

- Ну, что ж. Приступим, - улыбнувшись, я активировал защиту старого полигона. Барьер на секунду появился и тут же исчез, став невидимым. Мы встали друг против друга в центре площадки.

- А зачем вам Асаучи, Шиба-тайчо? - поинтересовался третий офицер.

- М? - я приподнял бровь, - вообще-то, он для тебя. Вернее, для того, чтобы тебе было легче сражаться. Начинай, - ножны от асаучи полетели на землю.

- Хм... - третий офицер внимательно посмотрел на меня, ища какой-то подвох. Он, похоже, не видел моего сражения с Иендо и не слишком доверял слухам. Парень прикрыл глаза, концентрируясь на чем-то. Видимо, он очень давно не высвобождал свой зампакто... вот катана с черной обмоткой и круглой цубой покинула ножны. Он вытянул правую руку, в

которой держал клинок, в мою сторону и все так же, с закрытыми глазами, сказал.

- Оживи, Сукикаге, - уровень реяцу Коямы вырос на порядок. Высвобождение меча подняло небольшое облачко пыли вокруг. И облик моего оппонента потерпел некоторые изменения. В особенности, его меч. Словно несколько призрачных клинков находились внутри зампакто третьего офицера и время от времени они расходились на несколько миллиметров друг от друга. Что же до Коямы, то раз в несколько секунд от его тела совсем недалеко, буквально на несколько сантиметров, отделялся темный силуэт. Это был тот же Кояма, только... полупрозрачный призрак.

- Какой интересный шикай, - произнес я, глядя на подчиненного. Кояма открыл глаза и бросился в атаку.

Должен заметить, он практически не использовал Кидо. Лишь изредка, когда понимал, что его удары мечем практически бесполезны, в меня летело слабенькое атакующее заклинание. Нечто вроде Алмазного серпа. Но, все остальное время он пытался достать меня исключительно своим шикаем. Но пока что никаких особых способностей его меч не проявил. Или не желал проявлять, что и не позволило мне расслабиться полностью. Я, конечно, быстрее, сильнее, и все такое. Но от неожиданности незастрахован никто.

Кояма занес свой странный клинок над головой и рубанул сверху-вниз. Я сместился на шаг в сторону и уколол его в ответ. Жестким ударом он отбил мою атаку и попытался достать горло. Мечи вновь встретились и с противным лязгом металла катана Коямы прошла мимо. Но он не растерялся и вновь попытался рассечь меня от макушки до пят. И снова шаг в сторону, в этот раз Кишу оказался быстрее и ударил ещё раз, снизу-вверх. Я вновь уклонился, следующим ударом он попытался рассечь меня от левого плеча до правого бедра. И вновь не получлось. Хотя, его следующий удар наотмашь заставил меня отпрыгнуть назад.

Мне не стыдно признать, он застал меня врасплох. Примерно на середине удара, когда я уже отпрыгнул, но не успел коснуться земли, от третьего офицера отделился тот самый темный силуэт. Он выпрыгнул вперед, нанося тот же удар, что и Кояма. Но призрак-то стоял вплотную. Пришлось срочно блокировать. Его клинок остановился в двадцати сантиметрах от живота. Призрак замер на какую-то секунду, словно у него случился сбой в программе и втянулся обратно в парня.

- Стоп, - подняв руку, я остановил наш тренировочный бой. За эти пятнадцать минут я видел достаточно. Кояма тяжело вздохнул и стряхнул с себя шикай. Именно стряхнул, как собаки

стряхивают воду после купания.

- У тебя о-очень интересный зампакто, - голосом я постарался выделить, насколько его меч замечательный. На лице у меня появилась широкая улыбка.

- Да ладно вам, капитан. Он практически бесполезен. Это - его единственный трюк, - отмахнулся Кояма, с какой-то грустью глядя на свой меч.

- Скажи мне, Кишу-сан. Как давно ты говорил с ним с глазу на глаз? - третий офицер отвел взгляд. Он смотрел куда-то за меня, в землю.

- Уже... очень давно... - покривился он, слегка закусив нижнюю губу.

- Но, это ещё не так важно. Ответь мне, как такой зампакто мог появиться в Кидо-отряде? Или, он появился ещё раньше? - несколько секунд мой подчиненный собирался с мыслями, отводя взгляд.

- После выпуска из академии я поступил на службу во второй отряд. Об этом написано в моем личном деле, - взгляд Коямы встретился с моим.

- Да, всего две строчки, - я продолжал улыбаться.

- Я служил там около шести лет. И там я в первый раз высвободил Шикай. И ... как-то раз я разругался с одним из командиров Омницкидо. Нас разняла капитан, мы чуть не поубивали друг друга. В общем, - Кишу в очередной раз тяжело вздохнул, - тогда я перешел в Кидо-отряд. Здесь не слишком нужен зампакто...

- И ты не говорил с ним, потому, что он напоминает тебе о Втором отряде. И о ком-то, кого ты там потерял... - закончил я за него.

- Да... - кивнул Кишу.

- Мне жаль. Но, раз уж ты хочешь вырости в силе, тебе придется помириться с ним. Те, кто ушел, больше никогда не вернутся. В общем, это твое новое задание. Восстанови свою силу, потому что активация Шикая в течение десяти секунд это... сам понимаешь.

- Сколько? - угрюмо пробурчал Кояма.

- Что? - не понял я.

- Сколько я должен тратить на шикай? - так же угрюмо переспросил он.

- Меньше секунды.

- Кхм... кхм...

- А теперь разберем наш учебный бой. Ответь мне, Кишу-сан, почему...

***

И все же... интересный зампакто у третьего офицера. Такой... необычный я бы сказал. Как мы выяснили опытным путем, создание клона на пару секунд это не единственный трюк его меча. Этот клон, которого создает шикай, может наносить различные удары и во время драки, полностью не отделяясь от основного тела. Этакий дополнительный удар. Очень полезная способность, особенно если ваш противник лучше владеет клинком. Так вот. За несколько недель Кишу освоился со своим шикаем на должном уровне, хотя количесвто реяцу у него оставляло желать лучшего. Зампакто Коямы, конечно, не был настолько требователен в этом плане, как, например, Куукан, но все же. После пяти, или четырех таких вот выскакивающих клонов третий офицер попросту вырубался, а это, извините, никуда не годится.

Новые обязанности подкрались не заметно. Тренируя Кишу я совершенно забыл о нашей договоренности с Иссином и вот, однажды около полудня в мой кабинет постучались. За дверью стояла та самая рыжая девушка.

- Добрый день, Изаму-сенсей. Капитан Шиба послал...

- Да-да, я знаю... - ругаясь про себя, я развернулся и накинул хаори, висевшее до этого на спинке стула. Чертов Иссин... я, конечно, понимаю, что обещания надо выполнять и все в этом роде, но блин, мог бы и предупредить. Вдруг у меня дела? А они, кстати, есть. Но, к сожалению, или к счастью, не срочные.

- Шиба-тайчо сказал, что вы будете меня тренировать...

- Да, конечно. Пойдем. Дверь захлопни, - сказал я, выходя на лестничную площадку.

Должен сказать, Иссин меня немного подставил. Он выполнил требование - Рангику тянула на уровень лейтенанта. Но... так скажем, он вытянул её на самый минимум. Хотя, чего это я. Все равно мне не отвертеться от "ученика", да и сомневаюсь я, что Рангику станет частым посетителем Кидо-отряда.

Наше занятие длилось около двух с половиной часов. И, в принципе, я остался доволен. Несмотря на некоторую лень, девушка справлялась на ура. Даже не требовалось по нескольку раз повторять одно и то же, с понятливостью у неё все в порядке. После тренировки мы обсудили график будущих занятий, после чего Рангику покинула стены моего отряда. В следующий раз она придет сюда через две недели.

Этим же вечером мне пришло письмо от Иссина. Шиба-старший сообщал, что Куукакку зачем-то желает меня видеть. Причем дело срочное и не терпит отлагательств. Собравшись, я

отправился в Рукongай. Интересно, что сестре от меня понадобилось?

Добрался до особняка Шиба я примерно за час. И только здесь, уже покинув Сейритей, обнаружил, что забыл капитанское хаори в кабинете. По-пути встретил Гандзю в компании его "банды". Главное, чтобы он вовремя успел домой, а то огребет от Куукакку. На пороге меня встретил Широганехико и сообщил, мол, сестра уже ждет. Странным мне, правда, показалось то, что ждали меня на втором подвальном этаже, можно сказать, в одной из самых удаленных комнат нашего дома. Широганехико распахнул дверь и, впустив меня, остался снаружи.

Я попал в довольно просторный зал, который, видимо, когда-то использовался для тренировок Кидо, судя по барьеру в стене, посреди которого за одиноким столиком ужинали две личности. Куукакку, в своей любимой красной майке и некто, накинувший капюшон в ту же секунду, как я переступил порог.

- О! Привет, Изаму, я тебя уже заждалась! И ведь просила же его как можно быстрее передать сообщение, так нет, он тянул до самого вечера, - поприветствовала меня девушка. Личность, закутанная в темно-фиолетовый плащ с глубоким капюшоном, предпочла промолчать. Я ухмыльнулся. Маскировка неплохая, даже реяцу скрыта, вот только накинутый в спешке капюшон не успел закрыть прядь волос, выглядывающую из-под плаща. Буквально на несколько секунд я выпал из реальности. От удивления. Вот кого я здесь точно не ожидал увидеть. Ну, по крайней мере, не сейчас.

- Привет, Куукакку, и ты здравствуй, Йоруичи-сан. Какими судьбами в наших краях? - я отвесил легкий поклон.

- Пф... все-то ты знаешь, - фыркнула Йоруичи и, заметив торчащую прядь, фыркнула ещё раз. Экс-капитан сняла капюшон, открывая свое лицо. Хм, а волосы выросли с нашей последней встречи. Теперь фиолетовые пряди свисают чуть ниже плеч.

- Хороший плащ, - улыбнулся я, присаживаясь за стол.

- Спасибо. Тебе от Киске привет, - Йоруичи улыбнулась в ответ.

- Ему тоже. Передай, пожалуйста, чайник...

- Держи...

- Ага, спасибо. Кстати, как у вас там дела? Освоились? Как Киске? Кенсей? Ну, рассказывай, в общем, - наполнив свою чашку чаем, я выжидающе уставился на девушку.

- Ну... некоторые уже неплохо приспособились, другие в процессе. Я бы сказала, довольно длительном процессе. Мы, кстати, перебрались на новое место, - похвасталась она.

- М-м? А куда?

- Небольшой городок с немного высоким духовным фоном, - улыбнулась она, - мы долго его искали.

- А называется-то как?

- Каракура. Хорошее местечко. Главное - маленькое и совершенно неприметное. Даже скорее не городок... а... ну...

- Я понял. Большая деревня.

- Киске открыл магазинчик, там мы пока и живем. Кстати, совсем забыла сказать! - спохватилась Йоруичи, - ребята давно пришли в норму. Период реабилитации занял кое-какое время, но никаких особых отклонений они не заработали. Если не считать маски пустого, конечно... Знаешь, как Хирако решил назвать их группу?

- Нет, и как же?

- Вайзарды. Прикольно, правда?

- Да-да, очень прикольно. Я тут вам не мешаю? - проворчала Куукакку.

- Ой, извини, подруга, - усмехнувшись, экс-капитан подмигнула моей сестре.

- Понятно. Ну, я думаю, мы еще успеем поболтать. Скажи мне, Йоруичи, ты же проникла в Общество Душ не только потому, что соскучилась по нам?

- Это тоже правда. Хотя практически все, что нужно именно мне, я уже получила у Куукакку, - улыбнулась девушка.

- Урахара послал?

- Не послал, а попросил попутно захватить, - поправила меня экс-капитан.

- Ладно-ладно, чем могу помочь?

- Подожди секунду, - она запустила руку внутрь своего плаща и, несколько мгновений спустя вынула сложенный пополам листочек бумаги, - Вот! Список.

- Хм... это не будет проблемой, - заключил я, пробежавшись глазами по нему. К "списку" прилагалось мини-письмо от Урахары.

- Вот и хорошо. Когда?

- Думаю, дня через три-четыре... - я прикинул примерное время.

- Лучше через три.

- Посмотрим. Ты будешь гостить у нас все это время? - спросил я.

- Если твоя сестра не против, - усмехнулась девушка, глядя на Куукакку. Та, в свою очередь, что-то недовольно пробурчала себе под нос.

- Ладно! Думаю, будет лучше, если я вас оставлю, - "вежливо" улыбнувшись, сестра поднялась из-за стола и покинула комнату.

- Ну, рассказывай, - поудобнее устроившись за столом, я приготовился слушать.

Рассказ Йоруичи длился около часа. Девушка рассказывала, как они пыталась обустроиться в мире живых. Естественно, без различных комичных ситуаций не обошлось, и именно они занимали большую часть её рассказа. Если по фактам, то ничего особого пока что не произошло. Урахара потихоньку работает в своем магазине, Вайзарды ищут какой-то отдельный дом, поскольку не хотят жить в этом магазинчике вечно. Жизнь идет своим чередом. Самое главное, что с ними все в порядке. Конечно, с каких-то обрывков канона в тетрадке я знал, что по-другому и быть не может, но удостовериться лично совсем другое дело.

В следующий раз мы договорились встретиться через три дня здесь же. В тот самый день, когда девушка покинет мир синигами. Домой я вернулся поздно ночью, чтобы обнаружить в почтовом ящике очередное письмецо. На этот раз от своего "союзничка". Капитан пятого отряда писал, что на ближайший месяц намечается очередной эксперимент - попытка склеить шинигами с пустым. Очередная. Гения посетила какая-то невероятно перспективная идея по этому поводу и ему не терпится её опробовать. Собственно, я там нужен только для помощи при подготовке. Конечно, он и сам мог бы все обустроить, но зачем заниматься подобным, когда есть подчиненные, которым все еще есть чему учиться? В этот раз подготавливать место проведения очередного "Грандиозного эксперимента" будет Гин. Он, кстати, тоже подрос за пять лет и уже более-менее походит на "канонного" Гина. Ичимару, между прочим, уже занял пост лейтенанта в пятом отряде.

*** Прошло два года.

Очередное ясное утро, начавшееся для неё ближе к обеду, встретило Мацумото жуткой головной болью. Впрочем, вполне знакомое ощущение. Вчера девушка в очередной раз не сумела сдержать себя, и сказать "нет" старым друзьям, знакомым ещё с Академии. Да и настроение было под стать. Паршивое до невозможности. Она вновь увидела его, а он вновь раз проигнорировал. Девушка так и не сумела понять, почему же он упорно отказывается замечать её, она ведь стала шинигами, как и он когда-то. А Гин все так же уходит, не сказав ни слова. И это бесит Рангику хуже, чем красная тряпка быка.

Окончательно проснувшись после обычного утреннего моциона, девушка обнаружила, что уже опоздала на тренировку.

Впрочем, как и всегда. Может, перенести её на пару часов? Нет, капитан вряд ли согласится на это. Он и так переносил время уже три раза, так какой смысл в следующем переносе? Так, глядишь, и до ночи доберемся. А может, ну её, эту тренировку? Опять скакать с катаной наголо и швыряться боевыми заклятиями. А тут такая мягкая постель... и голова все ещё дает знать о вчерашнем вечере.

"Нет. Надо. Туда. Пойти", - пересилила себя девушка в долгом поединке с ленью и, тяжело вздохнув, подхватила катану и побрела к выходу из квартиры. Рангику часто ловила себя на мысли, что не имеет ни малейшего понятия, зачем нужны все эти изнутрительные тренировки. Она ведь и так дошла до нужного уровня, так зачем напрягаться и дальше? Этого от неё хотели с самого начала, разве нет? Иногда ей приходило на ум, что это такой, своеобразный способ скоротать время, ведь на работе чертовски скучно. Все эти бумажки, отчеты... хотя она занимается всего лишь малой частью того, над чем трудится капитан. Шиба Иссин слишком привык к отсутствию лейтенанта, чтобы доверять ему хотя бы половину всей своей работы. И именно это заставляло девушку буквально умирать от скуки. Так она и научилась наслаждаться наблюдением за облаками, или людьми с балкона своего кабинета. Рангику делала это часами, чуть ли не каждый день.

Однако тренировки она не бросила, хотя капитан несколько раз предлагал. В эти моменты девушке казалось, будто этот веселый, вечно энергичный мужчина чем-то разочарован. Причем это "что-то" как-то связано с ней. И поэтому она до сих пор тренируется с ним. Иногда девушке удается понаблюдать за тренингом самого капитана. За тем, как Шиба выжимает из себя все, на что способен. И в эти моменты ей хочется быть такой же сильной. Жаль, что это чувство довольно быстро проходит.

Неужели он до сих пор относится к ней, как к ребенку и поэтому не доверяет много работы, заставляя скучать целыми днями? Такая мысль приходила ей в голову уже множество раз. Но капитан всячески увиливает от данной темы и сам часто ведет себя по-детски. Другое дело его родственник, Изаму-сенсей. Странно. Казалось бы, первый курс академии давным-давно за плечами, а она все ещё по привычке называет этого человека "сенсеем". К чему бы это? В любом случае, он всегда отвечает на её вопросы максимально подробно и по-делу. Вот только и он в последнее время изменил свое отношение к ней. Стал каким-то ... более холодным, что ли? Но почему? Ответа она не знала. И это вновь выводило девушку из себя.

К слову, завтра будет очередной урок Кидо. Хоть туда-то

нужно придти без головной боли. В последний раз Мацумото пришлось выслушать довольно длинную лекцию о вреде различных отвлекающих факторов во время занятий Кидо и их последствиях. В основном Изаму-сенсей вещал о вреде похмелья и что может случиться, если из-за него она неправильно составит заклинание. К слову, эффект эти нотации возымели. Сегодня никаких посиделок с друзьями.

После очередной тренировки с капитаном Шибой, девушка забежала на свое рабочее место. Там её ожидала стопочка документов, накопившаяся за две недели. В этот раз победила лень и Мацумото, беззаботно махнув рукой в сторону своего рабочего места, закрыла кабинет и отправилась навестить старую подругу.

На следующее утро, не принесшее с собой никаких неприяных ощущений, Рангику отправилась в Кидо-отряд. Страж на воротах пустил её без всяких вопросов. Как всегда. По-пути к полигонам девушка здоровалась с знакомыми бойцами и парочкой офицеров. Даже спешащий куда-то по своим делам низенький старичок остановился и, отвесив шутливый поклон, сказал.

- Доброе утро, коллега, - Мацумото раздражал его хитрый прищур. Он немного напоминал очень низкого и изрядно постаревшего Гина. Почему-то девушке казалось, что этот старикан над ней издевается. Постоянно.

- Доброе, Ито-сан, - вежливо улыбнувшись, Рангику продолжила свой путь. А вот и полигоны. Найдя глазами пятый номер, лейтенант десятого отряда зашла в ворота. Барьер уже был активирован. Здесь её ждали.

- Здравствуйте, Изаму-сенсей, - поздаровалась девушка. А вот и он, капитан Кидо-отряда. Сидит в тени высокого дерева, покачиваясь на кресле, и читает какую-то книжку, улыбаясь собственным мыслям. Оторвавшись от чтива, мужчина встретился с ней взглядом и улыбка его стала ещё шире.

- Привет, Мацумото. Как дела? - захлопнув книгу, Шиба-тайчо поднялся с насиженного места.

- В целом неплохо, - улыбнулась она в ответ, - а у вас?

- О, у меня все просто замечательно. Как всегда, - он положил книгу в кресло и до хруста потянулся, - начнем? - в ответ девушка просто кивнула.

***

Очередной "урок" искусства Кидо для лейтенанта десятого отряда проходил в своей обычной манере. Я объяснял материал, рассказывал, показывал, а девушка выполняла. Все это

сопровождалось самыми разными отвлеченными разговорами. Постоянно приходилось возвращаться к теме. К слову, за последние два года Рангику стала много больше напоминать каноничную. Видимо, это какой-то естественный процесс, или просто её характер. Иссин жаловался, что она ленива и легкомысленна. Последним страдает он сам, но, несмотря на это, Шиба-старший умеет быть серьезным, когда это действительно необходимо, или когда он этого хочет. Посему он и не доверяет своему лейтенанту много работы. По-моему, это одна из его главных ошибок. Но не мне его учить. По-крайней мере, на моих уроках девушка вполне активна и энергична. Чем-то напоминает себя в академии.

В этот раз я закончил нашу тренировку на час раньше. Судя по лицу девушки, это её не слишком расстроило. Я присел под тем самым деревом прямо на траву. От этого кресла потом спина побаливает.

- Раз уж наше сегодняшнее занятие посвещено болтовне, о чем ты хочешь поговорить, Рангику? - улыбнувшись, спросил я у девушки.

- Эмм... - рыжая удивленно посмотрела на меня, но, спустя несколько секунд, видимо смекнула, что по её сегодняшнему поведению догадаться совсем не сложно. Подойдя в кресло и дождавшись разрешения, Рангику уселась туда.

- Понимаете, Изаму-сенсей... вы же хорошо знаете капитана Шибу, и я подумала...

- Я не кусаюсь, смелее, - после недолгой паузы, девушка продолжила.

- Почему я чувствую, будто он чем-то разочарован? Почему он практически не дает мне работы? Я ... я... мне кажется, что я нужна только для виду, чтобы от него отстали! Не лейтенант, а...

- Хм. Наверное, чтобы другие воспринимали тебя лейтенантом, для начала нужно быть им. Не поняла? - спросил я несколько секунд спустя.

- Не-а.

- Ну, тогда скажи мне, кто такой лейтенант? - я вдохнул полной грудью, глядя в небо. Честно признаться, не ожидал такого вопроса от Рангику...

- Лейтенант. Второй офицер в отряде... можно сказать правая рука капитана... - задумчиво изрекла девушка, покачиваясь в кресле.

- И все?

- Ну... не только...

- Лейтенант, как ты уже сказала, первый после капитана. Его заместитель, правая рука. Он должен быть ответственным и

исполнительным. Умным и сильным. Тем, за кем простые бойцы пойдут куда угодно. Он должен знать свой отряд не хуже капитана, чтобы, не дай бог, если его не станет, отряд мог функционировать безо всяких сбоев.

- Я поняла... - пробурчала девушка.

- Из тебя пока что получился какой-то плюшевый лейтенант, - я продолжал, несмотря на её слова, - твоих сил достаточно для этой должности, но все остальное... Во-первых, ты ни капли не тянешь на командира. Ходишь по кабакам с подчиненными, и общаешься с ними наравне. Это совсем не плохо, но до поры до времени. Кстати, на счет Иссина. Скажи, те бумажки, которые он оставляет в твоем кабинете, они вовремя приходят ему назад?

- Но...

- Вот-вот. Позволь пролить свет на кое-какие очевидные вещи. Как ты думаешь, почему во всем Готей 13, где служат тысячи синигами, всего тринадцать капитанов и столько же старших офицеров?

- Ну... потому что ... они одаренные? Успешные? Удачливые? - начала перечислять девушка.

- Да ну? Ты в данный момент занимаешь одну из этих должностей. Неужели ты получила её за красивые глаза и невероятный талант? Нет, главным параметром была, есть и будет личная сила. Остальное приложится со временем. Так вот, к чему я клоню. Ты никогда не задумывалась, почему их так мало?

- Эмм... нет...

- Потому что мы - это те, кто реально хочет развиваться. Или, по-крайней мере, хотел какое-то время. Конечно, некоторые более талантливы, некоторые менее, но это не такой уж определяющий фактор. Другие просто не хотят напрягаться, трудиться, тренироваться. Им вполне достаточно посиделок в Руконгае и зарплаты офицера средней руки. Или рядового. Вот и все. Поэтому ты никогда не увидишь капитана, который перестал развиваться. Остановишься - умрешь, или тебя просто обгонят другие. Потом ещё и завидовать будешь, списывая все на чужой успех, талант или что-то ещё, - я уже набрал воздуха, чтобы продолжить одну из моих любимых тем, но Мацумото оборвала меня.

- Спасибо, я поняла.

- Ну, тогда выбирай, чего же ты хочешь. Э-э-эх! - я поднялся на ноги. Хорошо...

- Ладно, Рангику. Мне пора. До скорого! - улыбнувшись, я помахал девушке на прощание и покинул полигон. А она осталась сидеть в тени высокого дерева, размышляя над услышанным. Надеюсь, она придет к правильному выводу. Хотя, это не мне

решать.

Перекусив в столовой, я отправился в кабинет. Бумаги сами собой не напишутся...

Спустя примерно часа два в дверь забарабанили и, не дождавшись ответа, внутрь ворвался Харуто-сан. Судя по его внешнему виду, нашлось нечто, способное его шокировать и вывести из себя.

- Капитан! В одиннадцатом отряде! Там такое!

- Что не так?

- Нашелся идиот, вызвавший Кенпачи на бой!

- И что? - я приподнял бровь. Такое случается стабильно раз в полгода. И ничего, Киганджоу ещё живой.

- А то, что капитан его не убил на месте! Говорят, даже по голове получил, - внезапная догадка пронеслась в моей голове.

- Харуто, ты не представляешь, как мне нравится эта черта твоего характера. Я должен это видеть! - отложив очередной документ, я наспех накинул Хаори и покинул кабинет через окно.

Должен сказать, поспел я вовремя. Вокруг полигона царила гробовая тишина. Две с лишним сотни бойцов наблюдали за разворачивающимся действом. Ещё никто из тех, кто бросал вызов капитану одиннадцатого отряда не доживал до этого момента.

Слева стоял высокий поджарый мужчина с безумным взглядом и ужасной прической. Грязные спутанные волосы закрывали половину его лица, что делало его ещё немного страшнее. Меч, мало похожий на типичную катану ещё и был покрыт зазубринами по всей длине лезвия. А справа стоял Киганджиро. Высокий, толстый капитан одиннадцатого отряда в белоснежном хаори, насмешливо поглядывал на своего оппонента. Вперед вышел синигами и дал отмашку на бой. Капитан одиннадцатого отряда выхватил катану и соперники буквально бросились навстречу друг другу. Мгновение спустя зрители шокировано ахнули. По рядам синигами прокатились шепотки. А почему? Ответ прост - на землю шмякнулась голова предыдущего капитана, с удивленным выражением на лице. Тем временем, не обращая особого внимания на публику, новый капитан примерял военный трофей - хаори.

Толпа взорвалась криками. Кто-то протестовал, отказываясь подчинятся новому руководству, кто-то кричал о жульничестве. Некоторые поддерживали новоиспеченного капитана, а кто-то просто орал за компанию. Продолжалось это не долго. Хриплый крик и мощное духовное давление заставили заткнуться большинство, а остальные притихли следом.

- Если кому-то что-то не нравится - можете проваливать! -

рявкнул новый капитан и, развернувшись, зашагал прочь. В спину ему неслись проклятия, люди поглядывали с презрением. В принципе, их можно понять. С чего бы какому-то жалкому оборванцу из Руконгая становиться капитаном? Но, законы в Сейритее не идиоты делали. Он имеет на это право. Улыбнувшись, я протиснулся сквозь недовольную толпу. Всю дорогу меня пытались одернуть вопросами на этот счет. В ответ я лишь отмахивался. Догнал я нового капитана уже далеко за пределами полигона. Он как раз направлялся в столовую. Видимо, перекусить. Заметив меня, мужчина обернулся. Все ещё грязные спутанные волосы были слегка отодвинуты, открывая лицо собеседника. Тонкий шрам на левом глазу, острые, можно сказать, дикие черты лица и немного безумный взгляд. Это, несомненно, он.

- Поздравляю с победой, - улыбнулся я.

- А? Ты ещё кто такой? - не слишком дружелюбно отозвался он.

- Я? Твой новый коллега, капитан кидо-отряда. Шиба Изаму, - криво усмехнувшись, я протянул руку новому знакомому. Немного подумав, он ответил на рукопожатие.

- Зараки... - стиснув мою руку, новоиспеченный капитан улыбнулся. И улыбка эта больше походила на оскал.

- Кенпачи.

- Что?!

- Кенпачи - имя, которое носит каждый капитан одиннадцатого отряда.

- А, да... точно. Я ещё не привык...

- Это придет со временем.

- Ты не выглядишь слабаком. Хочешь подраться?

- Нет, спасибо, как-нибудь в другой раз. Я решил первым поздравить тебя с победой. Многие могут не понять этого, но ты не обращай внимания. Несмотря на закон, для них это дикость.

- Да мне плевать, - без особого интереса отозвался мой новый знакомый.

- Хм... в любом случае. Добро пожаловать в капитаны, - ухмыльнувшись, я махнул рукой на прощание и исчез в шунпо. Вот и очередной персонаж нарисовался. Капитанский состав все изменяется и изменяется....

***

Я стоял перед огромным черным куполом, покрытым вязью белых иероглифов и в очередной раз удивлялся его существованию. Купол из гладкого, хрупкого черного вулканического стекла на котором вырезаны белые-белые кандзи. Сквозь обсидиан не видно ничего. Эта преграда скрывает от

посторонних глаз все внутри себя. Вновь я каснулся холодного черного камня, поводил рукой по его поверхности, прошелся пальцем по паре иероглифов. Удивительно. Стоит слегка усилить давление и рука проскальзывает внутрь, прямо сквозь вулканическое стекло. Немного подумав, я просто шагнул вперед. Прямо сквозь купол, висящий в странной белой пустоте.

Внутри, опять, на несколько секунд я был ослеплен обилием красок. Снаружи лишь белый и черный, а здесь. Здесь светит яркое-преяркое солнце с голубого неба, деревья покрыты сочной зеленой листвой. Яркие неоновые вывески магазинов, разноцветные машины, серые громады пустых зданий. Небольшой кусок города внутри такого же небольшого куска леса на берегу моря. Прогулочным шагом я направился к обрывку дороги, прошел по половине улицы пригорода, посмотрел на однотипные дома. Пустые. Подняв в очередной раз голову я заметил маленькую фигуру на крыше высокого двадцатиэтажного офисного здания, единственного обитателя этого маленького мира. Вздохнув, я посмотрел вниз. В реальности бы так. Вид с высоты двадцати этажей воистину прекрасен.

- Ну, здравствуй, Изаму, - услышал я голос справа от себя. Последний раз я его слышал около года назад. Даже смотреть в ту сторону как-то стыдно.

- Привет. Прости, я долго не появлялся, - сумел я выдавить из себя, повернувшись в сторону собеседника. Все та же гавайская рубашка, все то же кресло, возникшее из ниоткуда, все та же улыбка.

- Конечно-конечно, у тебя было много других забот. Ты ведь не абы кто, а капитан.

- Ты и сам прекрасно знаешь, что все не так просто, - ответил я, усаживаясь в похожее кресло. Все-таки хорошо, когда предметы можно вызывать силой мысли. Собеседник тяжело вздохнул.

- Да, конечно... и все-таки я рад, что ты, наконец, решил появиться.

- Недавно я узнал, что новый капитан одиннадцатого отряда до сих пор не знает имени своего меча. Более того, он его ни разу не видел. Должен сказать, мне стало как-то стыдно за себя. Когда у тебя есть нечто, ценности которого ты в упор не замечаешь.

- Спасибо, - через силу выдавил он. Видимо, несмотря на обиду, ему приятно это слышать.

- Так, когда ты, наконец, попросишь вернуть тебе "меч"? - поинтересовался он, как бы невзначай.

- Никогда. Ты и сам прекрасно это знаешь...

- Да-да, знаю. Обман раскроется, и все такое. Но, может, хоть немного её расширишь?

- Прости, Куукан. Не сейчас. Ты...

- Я и сам знаю. Верно... - как-то грустно произнес он. Его можно понять. Он сидит здесь целыми днями и ночами. И, несмотря на то, что мечу не настолько нужно общение и время для него тянется по-иному. Несмотря на все это хозяин обязан поддерживать связь со своим зампакто. Эта печать, как мы за прошедшее время успели выяснить, навсегда. Её уже не разрушить и не снять. По крайней мере, я, пока что, не знаю такого способа. Можно только расширить, чтобы зампакто комфортнее чувствовал себя во внутреннем мире.

- Кстати, как считаешь, достаточно ли у меня реяцу? - Куукан криво усмехнулся.

- Увы и ах, нет. Впрочем, ты уже многого достиг за эти годы и осталось совсем немного. Мы можем начать тренировки, как в старые добрые времена.

- Было бы замечательно.

- Замечательно было бы, если бы ты начал осваивать материализацию. А тренировки - мой долг, - заметил он, улыбнувшись.

- Хорошо-хорошо. Займусь этим прямо сегодня. День все равно свободен, - в ответ зампакто лишь кивнул.

- Ну, что ж, начнем? - он встал со своего кресла и размял шею.

- Начнем.

Несколько часов во внутреннем мире Куукан издевался надо мной, как только мог. Мы не дрались, нет. Меч в очередной раз, как когда-то давно, учил меня. И в этот раз я учился ориентироваться и перемещаться по искаженному пространству, параллельно перемещая туда-сюда большие и маленькие предметы интерьера. Я же, в искаженном пространстве был таким, какой есть. Целым и нормальным, в отличии от попавших под искажение предметов. Вогнутые, растянутые, приплюснутые, выгнутые стулья, столы, машины, дома... все! Объекты менялись в зависимости от искажения. Один раз Куукан создал нечто вроде тоннеля, скрутив складку в пространстве. Там я мог наблюдать самый обыкновенный столб, выкрутившийся по спирали во всю свою длину.

- Бррр... - повертев головой, я внимательно всмотрелся в своё отражение на лезвии клинка. Ровного, прямого клинка. Мир вокруг тоже не спешил никак меняться, он был цел и един. Ещё несколько минут мне казалось, будто стены и скалы в пещере Урахары какие-то не такие. Будто бы они то и дело норовят измениться. Но, к счастью, ничего не произошло. Щелкнув пальцами, я убрал шикай и принялся за материализацию. Думаю,

такими темпами через лет шесть-семь я и достигну Банкая. Все-таки, несмотря на огромный резерв и опыт, печать ужасно мешает подобным манипуляциям.

Так и пролетели остатки дня. Я лежал на твердом грунте, пачкая свою сегодняшнюю форму, и пытался хотя бы чуть-чуть вытянуть разум собственного меча во внешний мир. Получалось у меня скверно. Хотя, чего я хотел от первой попытки? Счет времени я потерял довольно давно, как, собственно, и перестал замечать все вокруг. В реальный мир меня вернуло чье-то покашливание наверху. Открыв глаза, я увидел улыбающююся рожу Иссина. Что, уже вечер?

- Уже?

- Да. На улице стемнело час назад, - невозмутимо отозвался Шиба-старший. Кряхтя, я поднялся с земли и, прищелкнув пальцами, поймал появившийся меч. Одно быстрое движение и из арки портала на нас неприветливо смотрит междумирье. Иссин протянул мне в руки специальное приспособление для сдерживания потока Корю. Усмехнувшись, я покачал головой.

- Нет. Сегодня моя очередь.

- Хорошо, - немного удивленно сказал Иссин.

- И так был огромный перерыв, - улыбнулся я Шибе-старшему. За последний год мы всего четыре раза выбирались в Дангай, и все это время я держал поток Корю. Усевшись прямо на грязную землю междумирья, я положил клинок на колени и провалился во внутренний мир. Эти несколько секунд в реальном мире будут тянуться долго...

Из внутреннего мира меня выдворили как-то подозрительно быстро. Или это я потерял счет времени. Спины коснулась нога Иссина. Я обернулся. Лицо капитана десятого отряда уже успело покрыться щетиной, как, собственно, и мое. Он стоял, удерживая поток корю и, заметив, что я обернулся, кивнул вперед. Там, далеко в конце тоннеля был отчетливо виден желтый огонек. Кототсу.

- Что-то он рано...

- Пять дней, - отозвался Иссин.

- Ну, для первого раза пойдет, - поднявшись на ноги, сказал я, потягиваясь. Тело ужасно затекло.

- Тебе не кажется, что нам пора? - приподняв бровь, спросил Иссин.

- Да-да, сейчас... - улыбнувшись, я взмахнул мечем, открывая портал прямо в пещеру Урахары. Один шаг, и мы оба вне опасности.

- Ну, что, по домам? - щелкнув пальцами, я убрал меч обратно в печать.

- Я еще полчасика поотмокаю тут... - Иссин махнул рукой в сторону местного целебного источника.

- Тогда я пойду. Удачи, - махнув рукой на прощания, я шагнул в сторону выхода.

- Изаму! - окликнул меня Иссин практически сразу.

- А?

- Чуть не забыл. Что ты сделал с моим лейтенантом? - подозрительно прищурившись, спросил Шиба-старший.

- Да ничего вроде бы... а что не так?

- Сегодня принесла все бумажки, попросила потренировать её... в общем, ведет себя подозрительно.

- О! Рад за тебя, - улыбнулся я. Все-таки мои речи как-то повлияли на Мацумото, - мы просто поболтали немного. Ты же знаешь, моя любимая тема... - в ответ Иссин просто усмехнулся и, махнув рукой, направился к источнику. А меня ждала теплая кровать дома...

И вновь потянулись длинной чередой рабочие будни. Я старался уделять тренировкам как можно больше времени, однако получалось все же меньше желаемого. Намного меньше. "Бумажные" дела, мелкие проблемы в отряде, требующие общения друзья, семья, тренировки с Мацумото и Коямой. Редкие, но от того не менее напрягающие эксперименты Айзена. Такими темпами полной материализации я достиг позже своего третьего офицера. Ровно через двадцать пять лет.

Глава 11. С большой высоты больнее падать.

- Хмм... - протянул я, напряженно вглядываясь в лицо Кайена. Прошла уже пара минут, а я так ничего и не придумал.

- Хмм... - еще более многозначительно изрек я, поглядев на доску прямо перед собой. И вздохнул еще раз. Вновь перевел взгляд на брата. Его широченная улыбка говорила, что в этом бою мне победить не светит. Да я, в принципе, и сам это понимал. Вот только как же неприятно проигрывать. Особенно, когда совершаешь глупую ошибку. И тут мой взгляд наткнулся на свободную клетку.

- Хмм... - почесав подбородок, я улыбнулся и, не мешкая, вложил на доску серебро. Улыбка слезла с лица Кайена и пришла его очередь многозначительно хмыкать. Запустив себе в волосы пальцы, я немного взъерошил прическу. Бедные мои мозги... Минуты две спустя, брат закончил думать и сделал очередной ход. Похоже, атака на ближайшие пару ходов отменяется. Надо бы продумать свое нападение..

Вообще, о существовании такой прекрасной высокоинтеллектуальной игры, как сёги я знал довольно давно, но, как-то не обращал внимания. Первый раз попробовать довелось буквально пару лет назад на работе. Лейтенант притащил. Хитрому Харуто очень нравилось обыгрывать меня раз за разом, пока я не научился хоть как-то обороняться. Ну, после этого все как-то резко о ней вспомнили и я начал играть практически с каждым. Лейтенанта, я, кстати, пока что так и не обыграл. Но это все впереди. Сейчас партия с Кайеном... Он, кстати, совсем недавно достиг Банкая. Нам правда, пока не показывал, но я склонен ему верить. У меня же все упорно к этому идет. В конце концов, резерв уже удовлетворяет Куукана, значит, и мой Банкай совсем не за горами.

Тем временем, Кайен сделал свой ход и, хитро улыбнувшись, кивнул на доску. Хех... ну, здесь я, в принципе, уже проиграл. Не стоило ошибаться в начале. Пожав плечами, я сделал единственный логичный в данной ситуации ход и естественно, следующей вложенной фигурой Кайен поставил мат.

Предварительно расставив все фигуры по-порядку, Кайен убрал игральную доску и потянулся к чашке чая, что стояла на

маленьком столике рядом с нами.

- Так, что ты там говорил на счет Рангику-сан? Она хоть осталась цела после вашего спора? - спросил он, несколько секунд спустя.

- За кого ты меня держишь? Конечно, осталась. Разве что косоде испачкала.

- Ну-ну... то-то я её в четвертом отряде встретил, - хитро улыбнувшись, Кайен вернул чашку на столик.

- Здесь я совсем не причем. А сам-то ты там что забыл?

- Да так, дела были... ты лучше скажи, что у вас случилось? - отмахнулся он.

- А, мелочь. Она, видите ли, считала, будто семьдесят девятое хадо незаслуженно занимает свое место, - улыбнулся я.

- Хах, за живое тебя задела? - усмехнулся Кайен.

- Ага. Ну, я, в принципе, быстро доказал, почему "Ацуреку" - одно из моих любимх заклинаний, - улыбнулся я в ответ, - а заодно и показал, как с относительно небольшими затратами реяцу нейтрализовать Хайнеко.

- Как у тебя, кстати, с Банкаем? - улыбнулся он.

- Уже не за горами. Думаю, максимум годик, и буду не хуже тебя.

- Ага, как же. Реяцу в два раза больше моего, он еще и "хуже", - усмехнулся Кайен.

- Ну, обилие реяцу еще не залог победы. Вон, капитан одиннадцатого отряда вообще зверь в этом плане, но...

- Да, здесь ты прав, - согласился со мною Кайен. Несколько секунд прошло в молчании, мы оба пили чай.

- Как считаешь, почему Главнокомандующий запретил его учить чему-либо?

- Не он, - я вернул пустую чашку на столик, - Совет.

- Опять боятся неизвестно чего?

- А кто их знает, - я пожал плечами, - Ладно. Пойду я уже, завтра с утра Мацумото... - немного подумав, Кайен поднялся с татами.

- Я тоже. Капитан заболел... снова...

Покинув особняк Шиба, предварительно попрощавшись со всеми его обитателями, я поплелся домой.

- Добрый вечер, Изаму-сан! - окликнули меня примерно за сотню метров до ворот. Оглянувшись, я увидел лейтенанта пятого отрда, стоящего, подпирая стену, в нише меж стенами.

- Здравствуйте, Ичимару-сан. Уже?

- Да, нам пора. Вы слегка припозднились.

- Я предупреждал об этом.

- Поэтому мы и не начали без вас... - ответил Ичимару,

двигаясь впереди меня. Сегодня у нашего великого гения намечался очередной эксперимент. Если честно, мне было глубоко фиолетово, что он там будет делать. Моя задача проста и понятна - кое-где облегчить работу помощников, то есть Гина и Канаме. Что там в итоге произойдет меня совершенно не касается.

Домой я вернулся под утро со слегка испорченным настроением. Бессонная ночь давала о себе знать, и желания читать какие-то там документы у меня не было совсем. Немного поработав, я понял, что слишком устал для всего этого. Отодвинул рукой стопочку макулатуры, откинулся на спинку стула. Хорошо... Закинув ноги на стол, я задремал.

Проснулся я от осознания того, что глажу нечто теплое, мягкое и пушистое. Приоткрыв глаза, я улыбнулся. На животе у меня сидела милая черная кошка, которая к тому же, зажмурившись от удовольствия, еще и мурлыкала.

- Доброе утро, Йоруичи-сан.

- М-м-мр-доброе... - поздоровалась со мною кошка. До сих пор мозг подзависает от этого. Плохо принимает сам факт разговора с кошкой. Помнится, когда в первый раз Йоруичи прибежала в таком виде, я подзавис минут на пять. И даже после этого довольно долго привыкал к такому вот её виду. Сейчас же меня больше интересует, каким образом девушка умудрилась это сделать. Сама Йоруичи упорно отмалчивается. Еще немного почесав кошку по пузу, я, с некоторым сожалением, поставил её на стол. Присев, кошка смешно фыркнула и принялась наблюдать за тем, как я очищаю хаори от черных волос и привожу себя в порядок.

- Погоди немного... - я снял хаори, попил воды, умылся в соседней комнате и только после этого вернулся в кабинет, где меня ждала черная кошка с ярко-золотыми глазами.

- Как там капитан Соске поживает?

- Как всегда. Кстати, вчера у нас получилось довольно жуткое, вполне жизнеспособное существо. Даже интиллект был вполне на уровне. К сожалению, оно получилось крайне агрессивным и недружелюбным. А ты, какими судьбами опять в Готее?

- Да так, пришла навестить старых друзей, поглазеть на Сейритей в очередной раз... Ах да, - кошка в один прыжок оказалась около двери и, подняв зубами небольшой конверт, положила его на стол, - тебе тут почту принесли... - хм. Интересно, от кого это. Конверт украшала эмблема двенадцатого отряда. Он что, опять за свое? Пробежавшись глазами по тексту я вздохнул и выкинул письмо в мусорку. Все никак не успокоится.

- Что там?

- Наш уважаемый капитан Куротсучи не оставил попыток исследовать меня. Ему, видите ли, очень интересно узнать, каким образом шинигами без зампакто удается развиваться такими темпами. Ну, и, разумеется, он хочет попытаться создать новый духовный меч.

- Вот уж не думала, что ты с ним общаешься.

- Не то, чтобы общаюсь. Просто стараюсь не портить отношения. Кстати, с ответом лучше не затягивать. Он ждать не любит...

- Как все серьезно. Ну, ладно, не буду тебя отвлекать. Еще увидимся, Изаму! - махнув хвостом на прощание, Йоруичи выпрыгнул в окно. Тьфу ты... выпрыгнула. И как она умудрилась сделать себе такой голос? Проводив взглядом кошачий хвост, я повернулся к ожидающим еще с утра бумагам, благо их не много. За двадцать минут я управился с бумажками и оставил их на углу стола. Секретарь потом заберет. Сколько там времени? Ох ё! Уже половина первого, а я еще даже не ел! Надо это срочно исправить.

Покинув кабинет, я направился в столовую, где меня застал Кояма. Третий офицер как раз направлялся на полигон, где у нас назначена очередная тренировка. За все прошедшее время Кояма почти овладел банкаем и свой шикай стал использовать во много раз грамотнее. Теперь его "тень" - один из самых опасных клинков в Сейретее среди тех, у кого еще нет Банкая. И мне очень интересно узнать, какую мощь он приобретет на второй ступени высвобождения.

Два часа мы потратили на тренировку, за это время я испортил три асаучи. Стандартные клинки просто неспособны противостоять зампакто. Они, несмотря на их скрытый потенциал, ломаются словно прутья. Попрощавшись с Кишу, я отправился на свою собственную тренировку в убежище Урахары. Хотя, мне больше хотелось поотмокать в Источнике после нее. В очередной раз привычно пробравшись внутрь огромной пищеры под холмом Соукиоку, я активировал барьер на стене. Это уже моя собственная наработка, поставленная сверху на своего рода "изоляцию", которую вмонтировал в стены еще сам Киске. Она лишь подавала сигнал о пересечении границы посторонними лицами. Все же, когда хозяев нет, случится может всякое.

Недолго думая, я скинул хаори на ближайший камень и, призвав клинок, приготовился скользнуть во внутренний мир. Сделать это мне не позволила волна фиолетового свечения, прокатившаяся по барьеру и мгновенно последовавший за ним оклик.

- Здравствуйте, Изаму-сан. Капитан Айзен просил передать

вам это.

Мать мою за ногу какого хрена он здесь забыл?! От неожиданности я подпрыгнул, одновременно разворачиваясь. Сердце ускорило свой ритм.

В проходе стоит мужчина, одетый в стандартную форму синигами, на руке у него повязан значок лейтенанта. Девятый отряд. Совсем недавно Тоусен получил капитана и первым его лейтенантом стал какой-то полноватый парень, по-имени Юки. Вот он передо мной и стоял... Решение было принято мгновенно.

Шунпо за спину врагу, лейтенант успел заметить мое исчезновение, но еще не сообразил, куда я пропал. Дернул правой щекой, голова медленно начала поворачиваться в мою сторону. Тем временем я уже направил указательный палец левой руки ему в спину.

- Райкохо.

Слово-приговор все-таки успело достигнуть его ушей. Во всяком случае, я так думаю. Раскаленная ярко-желтая молния, переполненная реяцу, прошила его грудь насквозь без всякого сопротивления. Где-то внутри пещеры знатно бабахнуло, труп, с дымящейся дырою в груди упал на землю. Несколько секунд Юки еще дышал. Он просто оказался не в том месте и не в то время. Интересно, это первый раз, когда за мною вот так вот следят? Или это намек на то, что Айзен знает о моем зампакто и о местоположении этого убежища? Вот черт! Почему я ... аргх! Нужно было сначала спросить, а потом убивать. Перепугался... блин... Кстати, а что это он принес? Вынув из мертвой руки смятый конверт, я развернул письмо...

Пробежав взглядом по тексту, я выругался. Очередная глупая бумажка! Айзен писал, как всегда на целую страницу о том, что подробности прошлого эксперимента подтолкнули его на очередную гениальнейшую идею, воплощение в жизнь которой не терпит отлагательств. Через две недели увидимся вновь. И за что мне все это?

- Ну и зачем ты следил за мной, тупица? - хорошенько пнув мертвое тело, прошипел я.

- Так... ладно. Нужно срочно успокоиться. Будем предполагать самый худший вариант развития событий. Предположим, мистер-гений знает абсолютно все. И о Куукане, и обо мне. Это хреново. Но, раз он меня до сих пор не прикончил, значит, это его планам не вредит. Или же, он преследует иную цель. А какую цель может преследовать Айзен? А хрен его знает, если честно. Хмм... возможно, я начал как-то мешать ему. Или, какие-то мои действия. Возможно, он знает о передаче информации Йоруичи. Значит, меня будут пытаться убить.

Напрямую он драться не станет. Не тот характер. Скорее уж потихому всадит нож в спину, пока я буду драться, скажем, с Гином и Канаме. Будем объкетивны, эти двое, мягко говоря, пока со мной не справятся. Хотя, Гин... вот Гин силен, ничего не скажешь. Но у меня больше реяцу и опыта. Так что здесь он пока проседает. Еще Айзен может как-нибудь навредить моей семье. Вряд ли его это, конечно, заинтересует, но все же.

***

Из тихого, неприметного тупичка совсем рядом с бараками второго отряда, воровато оглянувшись, высунулся Шиба Изаму. Капитан Кидо отряда внимательно оглядел пусующую улицу и, почти встретившись взглядом со "случайным" наблюдателем, исчез в шунпо. К счастью, он никого не заметил. Молодой парень поправил челку серебристых волос, упавшую прямо на глаза.

- Зачем же ты полез туда, Юки-сан? Эх... жаль, теперь у Шибы-сана начнутся проблемы... - пожав плечами, молодой парень спрятал приобретенный в специальном магазине биноколь и, нацепив на лицо дежурную улыбку до ушей, покинул пункт наблюдения.

***

- Выглядишь жутко, - первое, что сказал мне Кайен, когда мы вновь встретились. Случилось это опять в доме Шиба, на очередном семейном обеде, спустя неделю после того случая в убежище Урахары.

- Да, я знаю... просто... не высыпаюсь. Паранойя, - никогда не думал, что случайное убийство какого-то лейтенанта вызовет у меня настолько мощную реакцию. Все время у меня складывалось впечатление, будто кто-то за мною следит и вот-вот нагрянет вершить правосудие. Засыпал я с трудом, долго ворочился. Да и не только в этом дело. Каждый вечер я чувствовал себя выжатым досуха. Не знаю, почему...

- После того случая? - прищурившись, спросил он. В ответ я лишь кивнул, - Ты бы отдохнул, что ли. А то сидишь целыми днями в кабинете и только и думаешь, как о глупой смерти чужого лейтенанта. В конце концов, неужели у Айзена нет других забот?

- Да умом-то я понимаю, что бояться нечего. Нелогично. Но почему-то ничего не помогает. Хоть... - прервав свою речь на полуслове, я обернулся в сторону окна.

- Что? ... Боже мой, да нет там никого! - пощелкав пальцами прямо перед моим носом, Шиба-младший привел меня в чувство.

- Брр. Ладно. Проехали. Сегодня попробую что-нибудь мощьное. Должно помочь. Лучше расскажи, как у тебя дела?

- Шеходня, - прожевав кусок хлеба, он повторил, - Сегодня

мелкая в первый раз высвободила Шикай. Визгу было...

- Это, которая...

- Ага, она самая. Кучики.

- Уже шикай? Хм... талантлива, - улыбнулся я.

- Сказали двое, которые освоили шикай еще в академии, - со смешком добавил Кайен. Я улыбнулся. И не поспоришь, - кстати, ты завтра чем занят?

- У меня свободный день. Планирую последовать твоему совету. Отдохнуть. Еще не знаю, как, правда.

- Не против, если я составлю тебе компанию? У меня в кои-то веки выдалась свободная неделя, а заняться нечем. У Иссина какое-то ЧП в отряде, он в мир живых умотал, Капитан вышел с больничного и пару недель еще протянет, Мияко на задании...

"И слава богу", - подумал я про себя. Так уж получилось, что по какой-то, необъяснимой причине, жена Кайена меня недолюбливает. И это чувство взаимно. Так что я стараюсь с ней не пересекаться лишний раз без повода.

- Присоединяйся. Будем бездельничать вместе... Так о чем это я. Может, реванш? - кивнул я на игральную доску. Немного подумав, Кайен кивнул.

Пока мы сражались на игральной доске, проверяя стратегическое мышление друг друга, мимо пробегала черная кошка вместе с сестрой. Куукакку, кстати, шоги не любит, поэтому она быстро заскучала и удалилась. А вот черную кошку заинтересовала наша игра, мало того, она еще и начала подсказывать. Кайену.

- Что ты делаешь, дурак, он же его съест, и не подавится?! - грубым голосом вещало животное, попутно двигая лапкой фигуры.

- Позволь, я сам буду играть, ладно? Твои советы мне не так уж и помогли! - как можно вежливее огрызнулся брат, "отменяя" вмешательство черной мохнатой лапки. Шумно засопев, Йоруичи просто замолчала, пробурчав себе под нос: "Это потому, что ты неправильно ими пользовался, идиот..."

В итоге, Кайен проиграл первую партию, после чего, Йоруичи, гордо махнув хвостом, уселась около меня и приготовилась дальше вмешиваться в нашу игру. Ухмыльнувшись, Кайен вновь расставил фигуры и, взяв пять пешек, потряс их в руке и определил, чей ход будет первым. В этой игре мои плохо работающие мозги на своей шкуре почувствовали силу советов Йоруичи. Одно я понял - бывший капитан второго отряда в шоги играет из рук вон плохо.

- Смотри, мат в один ход! - на ушко сообщила мне черная кошка. Ни капли не обдумывая её слова я положил фигуру туда,

куда подсказывала Йоруичи за что тут же поплатился. И так несколько раз. Вторую партию проиграл уже я.

- Мда. Как не прискорбно это говорить, ты был прав, Кайен.

- В чем это?! - возмущенно вскинулась кошка.

- Советчик из тебя тот еще...

- Эй! - возмутилась кошка под тихий смешок Кайена. Глядя на веселящегося брата, Йоруичи фыркнула.

- Ну и играйте сами... - высоко задрав голову, девушка удалилась, гордо махнув хвостом на прощание.

- До следующей встречи! - крикнул я вслед уходящему экс-капитану, после чего вернулся к новой партии в шоги. Уж в этот раз наша игра будет честной! Не считая состояния моих мозгов...

- Давно ты, кстати, тренируешь Кучики? - спросил я, срубив первую фигуру противника.

- Уже около года... - размышляя над своим дальнейшим ходом, сказал Кайен. Почесав подбородок, он передвинул пешку вперед и добавил, - интересно, а что твои "ученики" сказали, глядя на чьи-то мешки под глазами?

- Слава богу, меня таким они еще не видели. Кояма сейчас в мире живых, а на Мацумото висит весь десятый отряд. Ей сейчас не до тренировок.

- Да уж. Нелегко ей сейчас. Хорошо, что у Иссина такой ответственный лейтенант, - улыбнулся Кайен, и, усмехнувшись, тихо добавил - и хорошо, что у этого лейтенанта такой ответственный учитель Кидо.

- Как Банкай? - нарушил тишину в самый разгар партии брат.

- Ты шутишь? - удивился я.

- Нет, я понимаю, последнюю неделю ты не уделял времени тренировкам. Но все же...

- Почти.

- Понятно... - тихо пробормотал он, - а у меня Неджибана капризничает, - Кайен тяжело вздохнул.

- Вы поругались что ли? - удивился я.

- Почти...

- Какие-то проблемы с банкаем? - уточнил я.

- Да нет. Просто... понимаешь, я хотел убрать эти синие перья с трезубца. Просто мелькнула такая мысль на очередной тренировке, и она раздула это до невозможности. У неё иногда бывают такие заскоки. Теперь вот меня нагло игнорируют и блокируют банкай. Я теперь на пару недель без него, - усмехнулся Кайен.

- Ну и характер у твоей Неджибаны... - покачал я головой. Представил себе, если бы Куукан вел себя похожим образом, ужаснулся и тут же забыл. О таком лучше не думать.

- Какой есть... - пожал плечами брат и передвинул пешку.

- Надеюсь, вы скоро помиритесь. Кстати, а чем тебе они не угодили?

- Кто? - не понял брат.

- Перья.

- А! Да на самом деле ничем. Просто один раз мокрое перо в глаз попало, пока тренировался с Кучики, я и подумал... а она услышала...

- Боже, ну ты даешь...

Десять минут спустя, матч закончился. Дружеской нечьей. Игра зашла в тупик, да и нам надоело. Кайен заявил, что уже устал сидеть на одном месте и решил прогуляться по Руконгаю. Я составил ему кампанию. По-дороге мы пересеклись с Куукакку, которая ходила проводить Йоруичи, перекинулись приветствиями, и разбежались вновь. Гандзю сейчас бегал где-то с друзьями. Впрочем, все как всегда.

- О... хорошо-то как... - сказал я, подставляя лицо прохладному ветерку и лучам заходящего солнца. Окрасив небо и крыши Руконгая в теплые тона, небесное светило показывало нам свой ярко-оранжевый бок. Медленно плыли облачка на вечернем небе... красота. Кайен о чем-то говорил, но половину его речи я пропустил мимо ушей, просто потому, что понял, насколько я устал за прошедший день.

- И тут она мне заявляет: "Кайен-доно, это же неприлично!". Ха-ха-ха! Ты представляешь, да?

- А? Ой, прости, дружище, я...

- Ха-ха-ха! - в голос рассмеялся Шиба-младший. Он отлично понял, что я прослушал практически все, что он говорил... но причина его громкого и задорного смеха мне была непонятна... - ха-ха-ха! У тебя такое лицо... боже...

Еще минут пять он давился смехом по этому поводу, заявляя, что в ту секунду, когда я обернулся на его голос, у меня было такое выражение лица... словами неописуемое. Мне он во всяком случае говорить отказался. Еще где-то полчаса мы шлялись по Руконгаю, пока солнце окончательно не спряталось за горизонт, а улицы не поглотили вечерние сумерки. Мы направлялись обратно в особняк Шиба. Я - чтобы поспать, Кайен - чтобы поесть. Кажется, наконец-то, впервые за прошедшую неделю я сумел расслабиться. В обществе брата создается такое впечатление, будто все проблемы остались где-то за горизонтом. Хотел бы и я создавать похожее чувство у своих друзей...

- Кайен-доно! Кайен-доно! - крик, пронесшийся по улице, как рукой снял всю сонливость. И не потому, что был таким громким, а потому, что в голосе кричащего было полно панических ноток.

Что-то нехорошее случилось. Сам Кайен тоже догадался, так как развернулся на крик чуть ли не мгновенно. Секунду спустя перед нами сидел, пытаясь отдышаться, представитель тринадцатого отряда. Высокий молодой парень, с повязанной скрученной полоской ткани вокруг головы. Волосы торчком, по лицу стекают капли пота.

- Д-добрый вечер, Изаму-сан... - все еще пытаясь отдышаться, промямлил он.

- Это кто? - шепнул я брату.

- Сентаро Катсубаки. Наш пятый офицер... - быстро протараторил он и обратился уже, непосредственно, к пятому офицеру.

- Что случилось? - а он не на шутку взволнован.

- Кайен-доно! - переведя дух в последний раз, мужчина заговорил, - Мияко-сан и её отряд... попали в беду. У нас ужасные проблемы! Вы нужны нам, как можно скорее.

- Ты можешь нормально объяснить, что случилось?! - Кайен перешел на крик, схватив подчиненного за грудки. Костяшки пальцев побелели...

- Пустой... он... вселился в нее... и перебил... - тихо мямлил Сентаро, чем вызывал у Кайена еще большую злобу.

- Все с тобой ясно... - прошипел Кайен себе под нос, швырнув пятого офицера на траву. Мгновение спустя лейтенант исчез в шунпо. Покачав головой, я последовал за ним...

Мы неслись сквозь вечерний Сейритей, исчезая здесь и появляясь много дальше. Кайен выжимал из себя свою максимальную скорость, а я, догнав его, держался рядом. До бараков Тринадцатого отряда мы добрались очень быстро. Здесь, у ворот, нас уже ждали.

Беловолосый капитан Укитаке Джууширо и взволнованная черноволосая девочка-синигами с глазами цвета фиалки. У невысокой Рукии на голове царил кавардак.

Кайен, выйдя из шунпо, тут же принялся расспрашивать капитана о том, что же случилось. Укитаке сказал ему что-то очень тихо, так, что я не расслышал ни звука и указал рукой на невысокое здание справа от нас. Не раздумывая ни единой секунды, Кайен бросился туда быстрее ветра.

- Что у вас здесь приключилось, Укитаке-сан? - проводив брата взглядом, я обратился к беловолосому. Джууширо выглядел сильно уставшим, а зеленоватый оттенок кожи подсказывал, что ему сейчас не очень-то хорошо.

Тяжело вздохнув, капитан тринадцатого отряда отер пот со лба рукавом белоснежного хаори и заговорил, - ЧП у нас, Шиба-сан. На отряд Мияко-сан напал пустой с очень необычными

способностями, - капитан сделал небольшую паузу и увидев, что я не собираюсь уточнять, продолжил, - не знаю, как он оказался на территории Общества Душ, но проблем он нам доставил много.

- Значит, Мияко-сан уже...

- Да. Она мертва, - Джууширо вновь тяжело вздохнул. Пауза затянулась.

- А... как это случилось? - нарушил я наше молчание. Судя по возмущению на лице, Кучики не понравилась моя реакция.

- Пустой, Шиба-сан. Это все пустой. Он сумел вселиться в нее и перебить практически весь отряд Мияко-сан. А когда мы его прогнали, он покинул уже мертвое тело.

- Мне жаль... я правильно понял, вы выгнали его из нашего мира? Укитаке-сан? ... кажется, я понял, зачем вам потребовался Кайен...

- Да, я сейчас не в лучшей форме, да и пустой оказался не слабым. Мияко-сан была третьим офицером, а он убил её, не получив и царапины...

- Где он сейчас?

- В лесу. Мы окружили участок леса барьером. Так что он оттуда не выйдет...

- Если вы не против, я задержусь у вас в отряде.

- Пожалуйста.

Несколько минут спустя дверь небольшого деревянного домика с грохотом отворилась и оттуда, широко шагая, появился злобный Кайен. Пока он провожал любимую в последний путь, мне удалось расспросить Джууширо о способностях этого существа. И, похоже, монстр не из слабых. Поглощение чужих душ и способность вселяться в тела синигами. Страшная сила. Паршиво, что работает это все через прикосновение. То есть, бить руками, или зампакто его - не самая лучшая идея. Естественно, всю эту информацию мы сообщили Кайену, но не похоже, чтобы он придал этому значение. Шиба младший был ослеплен местью.

Мы двинулись в сторону леса, воздух над которым, словно взволнованно, подрагивал. То был тот самый барьер, которым и заперли пустого в Обществе Душ. Если бы не эта прелесная штучка, он бы давно слинял. Во всяком случае, если у него есть чувство самосохранения.

Лес был встревожен. Деревья шумели кронами, местная живность пробудилась ото сна и иногда, то тут-то там обеспокоенно ухала сова. Я шел следом за капитаном Укитаке, иногда спотыкаясь о корни деревьев. Ночь, как-никак. Золотой месяц выглянул из-за темного облака, освещая нам путь. Наконец-то впереди показалась граница барьера. Он был невидим, но каждый из нас его чувствовал. Мы все знали, что он

здесь, прямо перед нами и Кайен, так как шел самым первым, открыл его легким движением руки. Появилась арка, границы которой светились серебристым светом. Наша небольшая компания прошла внутрь. Через пару секунд я почувствовал чужую реяцу. Реяцу пустого.

Монстр не пытался куда-то убежать, он, естественно, знал, что за ним придут. Поэтому ждал нас на большой поляне, неподалеку от места, где мы пересекли барьер. Он сидел в её центре и сначала я даже не разобрал, как он выглядел. Но чуть позже, когда месяц вновь показался из-за очередного облака и его свет пролился на монстра... я сплюнул. Ну и урод же он... две руки, две ноги, при том, что существо передвигается на четвереньках. Уродливая маска, вызывающая лишь отвращение и множество толстых, слизких щупалец, вытягивающихся во все стороны с его спины. Какая гадость...

- Х-х... Пришли все-таки? - издевательски пропел пустой. Нарочно очень громко, чтобы эффект был посильнее. Дело в том, что говорило чудище голосом жены Кайена. И этот факт заставил его дрожать от ярости. Кайен выхватил меч.

- О! У той девки была такая же железка! Она так здорово резала хрупкие тела её сладких подчиненных... - мечтательно протянуло существо, прижавшись к земле словно тигр, готовящийся к броску. Прищурившись, я внимательно следил за ситуацией. Еще немного и Кайен выйдет из себя окончательно.

- Заткнись! - рявкнул брат так, что чуть голос не сорвал, грубо скинув мою руку с плеча. Он не был намерен продолжать беседу.

- А... она была тебе дорога? Она так плакала, когда убивала... - продолжал монстр нарочно голосом Мияко. Здесь терпение Кайена подошло к концу. Лейтенант помчался на уродца, без всякого шунпо. Укитаке и Рукия не двинулись с места. Ни слова не говоря, я приготовился бросится следом за Кайеном. На плечо мне легла чья-то рука.

- Не...

- Не важно! - я понял, что хотел сказать Укитаке и без лишних слов. Но сейчас это слишком опасно! Когда ты ослеплен яростью, то сам не знаешь, что творишь. И Кайен не знал уж точно. Он уже преодолел две трети дистанции. Замахнулся мечом, монстр припал еще ближе к земле и провел длинным темно-красным языком по маске. На полной скорости, Кайен оторвался от земли в могучем прыжке. Вот он, мой час! Всего одним шунпо я сократил расстояние между мной и братом, схватил рукой его за шиворот, послышался треск рвущейся ткани. К счастью, мне удалось отбросить Кайена назад, пусть кусок его косоде и остался

у меня в руке. А пустой, меж тем, уже летел на меня.

- Бакудо номер девяносто девять. Кин, - прежде, чем мощнейшее сдерживающее заклинание приковало зверя к земле, я успел увидеть расширившиеся от удивления красные точки в прорезях его маски. А ведь он был так близко. Можно сказать, в полуметре от цели.

- Бакудо номер девяность девять - песнь вторая. Банкин, - тяжелый стальной куб практически расплющил монстра. Наружу осталась беспомощно торчать лишь его голова и несколько приплюснутых щупалец.

- Какого хрена, Изаму?! - заорал Кайен, вскочив на ноги. Дело в том, что швырнул я его совсем не слабо.

- Успокойся, Кайен, - сказал я негромко.

- Что?! Да пошел ты! Этот, этот...

- Успокойся, Кайен, - повторил я на этот раз погромче.

- Как я могу быть спокоен, когда этот урод убил мою жену, да еще и посмел насмехаться над ней, глядя мне в глаза?! - заорал он так громко, что мне заложило правое ухо. Шиба-младший подошел ко мне вплотную и схватил за грудки. Я не сопротивлялся.

- Я сказал, успокойся и прислушайся к тому, что говорят другие, - не изменяя ни тона, ни выражения лица, я повторил, глядя в глаза брату. Вскоре, в его глазах появились проблески разума, а буквально через минуту, он опустил меня на землю.

- Послушай, Кайен. Мне жаль Мияко. Но посмотри на это, - кивнул я в сторону издающего нечленораздельные стоны пустого, - посмотри, кому ты собрался мстить. Он - животное, что не имеет своего разума. Он пользуется поглощенным, потому что своего у него и нет. Это существо даже не получает удовольствия от чужих страданий. Он - животное, которым движет лишь одно чувство. Голод. И ты это прекрасно знаешь. Неужели ты собрался мстить животному? Убей его. Но не прикасайся, - сделав шаг в сторону, я уступил дорогу. Некоторое время Кайен молча вглядывался в что-то мямлющего прикованного к земле пустого, после чего вынул клинок.

- Подыми волны до небес, Неджибана... - без лишних спецэффектов катана превратилась в трезубец. Ухватив его за самый конец древка, Кайен опустил оружие прямо на голову монстра. Волны морской воды помчались в разные стороны, брызги попали даже на Рукию и капитана Укитаке, что стояли достаточно далеко от нас. А когда брат убрал свой зампакто, от пустого остались лишь исчезающие духовные частицы. Неджибана вошла обратно в ножны, Кайен развернулся ко мне. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, после чего он

резко поднял руку и следующим, что я почувствовал, был мощнейший удар по лицу. Проехав пару метров по земле, я поднялся на ноги. Из уголка губы по щеке стекала струйка крови. Хм... кажется, он разбил мне лицо. Да, так оно и есть.

- Ненавижу тебя, умный ублюдок... - пробурчал Кайен и, опустив плечи, медленно зашагал в сторону бараков тринадцатого отряда.

- Знайте, капитан Шиба, я не одобряю ваш поступок, - смотря на меня с укоризной, заявил Укитаке. Рукия молчала, но, судя по взгляду, она не могла понять, почему же Укитаке так сильно осуждает мой поступок.

- Я не согласен с Вами, Джууширо-сан.

- Это был бой не ради выживания. А ради Чести! Вы не имели морального права вмешиваться в это, - покачал головой мужчина.

- Вполне возможно. С Вашей точки зрения. Я же считаю, что в глупой смерти чести нет. Спокойной ночи, капитан Укитаке, Кучики-сан, - развернувшись, я удалился. Ни разу не оглянувшись.

Никогда бы не подумал, что стресс, испытанный сегодня, подействует столь пагубно на мой организм. Я чувствовал себя выжатым, точно заваренный в восьмой раз чай и, добравшись до кровати, просто плюхнулся на нее и, даже не раздеваясь, провалился в сон.

***

- Хм, неплохо - неплохо, - сказал я.

Очередной отчет о задании был украшен подписью и отправлен в стопку к собратьем. Осталось совсем немного. Стопочка меньше пяти сантиметров высотой. Потянувшись, я посмотрел в окно. Солнце начинало садиться. До заката, наверное, осталось четыре часика. В дверь постучали. Кого это там принесло?

- Можно?

- Войдите, - разрешил я.

- Добрый день, Шиба-тайчо!

- Здравствуй, Кояма, - кивнул я.

Третий офицер бодрым шагом вошел в кабинет. От него прямо-таки веяло хорошим настроением. Парень улыбался во весь рот и словно сиял изнутри. Кишу уселся в кресло напротив моего стола и положил свой "отчет" ко мне в стопку. Как жаль, что он пришел именно сейчас. У меня совсем нет настроения разговаривать с кем-либо.

- Как поживаете? - спросил он.

- Хорошо. Как всегда.

Чегой-то Кояму на вопросы потянуло? Он обычно не такой разговорчивый.

- Рад слышать. А то ребята поговаривают, будто вы ночами не спите, устаете сильно...

- Сейчас уже все хорошо. У тебя все?

- В общем-то, да. Пришел отметиться после задания, так сказать.

Я кивнул ему в ответ и уставился в его отчет. Кояма не торопился уходить.

- Кстати... это... - замялся он.

- Что? - я слегка нахмурился.

- Можно мне завтра выходной?

- Пф. Пожалуйста, - я махнул рукой.

- Спасибо, Шиба-тайчо. Ну, я пойду?

- Пока.

Парень поднялся с кресла и пошел к выходу. У самой двери он развернулся.

- Кстати, капитан. Когда следующая тренировка?

- Послезавтра, - ответил я, не отводя глаз от его отчета.

Парень кивнул и закрыл дверь с обратной стороны. Я вздохнул, расписался на листе бумаги и положил его отчет в общую стопку.

- Чертов весельчак, - буркнул я.

Если задуматься, то Кояма сильно изменился со времени нашего знакомства с ним. Можно сказать, совсем другим человеком стал. Раньше он был каким-то не общительным и слегка застенчивым, а сейчас и ко мне в кабинет через раз стучится. Хотя, чему я удивляюсь? Больше двадцати лет прошло с того времени.

Солнце уже коснулось своим бочком горизонта, когда последний отчет упал на вершину стопки. Потянувшись до хруста в спине, я взял в руки стопку и отнес её на стол к секретарю. Он потом закинет в архив.

Выйдя из здания администрации я окинул взглядом свой дом. После недолгих раздумий, я развернулся и быстрым шагом пошел в противоположную сторону.

- До свидания, капитан Шиба! - донеслось мне вслед от охранника на воротах. Я ничего не ответил.

Я шел сквозь Сейритей к воротам, не замечая ничего вокруг. Встречные бойцы спешили освободить проход, стоило им заметить меня.

- Капитан Шиба!

- Капитан Шиба! - крикнул кто-то знакомым голосом. К этому

времени я почти добрался до ворот.

Обернувшись, я никого не заметил. Хм.

- Изаму-сенсей! - теперь ясно.

Я вновь обернулся и увидел рядом с собой рыжеволосую девушку. Мацумото улыбалась мне, глядя прямо в глаза.

- Здравствуй, Рангику.

Поздоровавшись, я продолжил путь, а девушка зашагала слева от меня.

- Чего это вы такой хмурый, Изаму-сенсей?

- Да так. Настроение паршивое, - сказал я.

- Что-то случилось?

Тут до меня дошло, что Рангику-то не вкурсе последних событий. Её тринадцатый отряд никак не касается...

- Да. Был один инцидент позавчера. Ты-то здесь какими судьбами? Все нормально в отряде?

- Я? А, да вот, хотела где-нибудь отдохнуть, пока появилось свободное время. А то без капитана Шибы все на мне!

- Слышал, он скоро должен вернуться.

- Если все пойдет хорошо, будет на следующей неделе. Недолго осталось ждать, - усмехнулась девушка.

Я улыбнулся в ответ. Мы немного помолчали.

- А вы куда направляетесь?

- В Рукongай. Домой.

- Навестить родственников?

- Да и просто отдохнуть. В последнее время я ужасно устаю на рабо... - последнее слово утонуло в широком зевке. Молчание затянулось на пару минут.

Запоздало меня посетила мысль о том, что Рангику, возможно, чувствует себя немного неловко. Я-то все это время просто смотрел в небо и шел с пустой головой... Мы уже проходили сквозь врата в Руконгай.

- Здесь неподалеку есть хороший ресторанчик и... - начала она неуверенно.

- Кажется, я знаю, о какой забегаловке идет речь, - я улыбнулся, - пойдем.

Несколько минут спустя мы добрались до небольшой забегаловки. Хотя, по меркам Руконгая она тянула на полноценный ресторан для избранных. Самый престижный район, как-никак, а из-за близости к вратам в Сейритей синигами здесь - довольно частые посетители. Мы заняли один столик в самом углу помещения. Мацумото заказала маленькую бутылочку саке, а я ограничился чаем. Не тянет меня сегодня что-то на алкоголь. Мы немного поболтали, что называется, "О погоде". Приятно было расслабиться за чашечкой чая. Да и компания Рангику мне

нравилась гораздо больше Коямы, который, к слову, в болтливости дал бы этой девушке фору. Как-то незаметно разговор приблизился к моему паршивому настроению.

- Так, что же произошло у вас? Если это, конечно, не большой секрет, - Рангику на мгновение улыбнулась.

- Да какой там секрет... слышала о том, что случилось в тринадцатом отряде?

- Нет, - я вздохнул.

- Если вкратце, у них случилось ЧП. Нашелся уж очень странный пустой с выдающимися способностями, в следствии чего погибло много людей. В их число входила жена моего брата.

- Это... Шиба Кайен?

- Да, - я кивнул в ответ, - в ту ночь это известие застало нас здесь, в Рукongае. Мы помчались туда так быстро, как только могли. Естественно, Мияко уже была мертва. Этот пустой, он мог словно паразит забираться в тела Синигами и захватывать их. Судя по всему, при этом он перенимал их память, и силу. В какой-то мере.

- И вы пошли на охоту? - шепотом спросила она.

- Да. Я, капитан Укитаке, Кайен и какая-то девушка из их отряда. Кажется, Кучики. В ту ночь Кайен потерял голову. Неудивительно, умер, можно сказать, самый дорогой для него человек. Он чуть не погиб тогда. Ринулся сломя голову. Я остановил его в ту ночь. С тех пор он со мной не разговаривает...

- Это... печально, - покачала головой Мацумото, - надеюсь, вы помиритесь с братом.

Мы вновь немного помолчали и продолжили тот самый разговор "о погоде". Поболтать с Мацумото было приятно. Забегаловку мы покинули спустя пару часов, когда солнце уже скрылось из виду. Полной грудью я вдохнул свежий воздух.

- Хороший получился вечер... - сказал я.

- Да...

- Ладно. Мне в ту сторону. Удачи на работе, Рангику-тян, - улыбнулся я.

- Пока-пока, Изаму-сенсей!

Девушка помахала ручкой на прощание и отправилась в противоположную сторону. Я еще немного постоял под открытым небом и пошел в сторону Дома Шиба. Все его обитатели, кроме Широганехико, уже спали. Тихо пройдя по темным коридорам большущего особняка, я нашел свою комнату и тоже отправился спать.

Следующий день пролетел мимо очень быстро. Дом, работа. Несколько незначительных приступов паранойи. Мысли, постоянно крутящиеся в моей голове и не дающие покоя. Я до сих

пор вижу того убитого офицера из отряда Канаме. И мне, к большому сожалению пока не известно, как на это отреагирует наш великий ученый. Кстати, дата "эксперимента", на который я приглашен, уже близится. И очень скоро эта проблема встанет передо мною в полный рост. Послезавтра. Вечером.

Утром в пятницу я проснулся с мыслью о том, что нужно что-то срочно решать. Злополучная дата уже завтра, а я даже не знаю, идти мне туда, или смотаться из Сейритей по-тихому. Если подумать, последствия моей смерти не будут столь ужсаны, случись это, скажем, лет двадцать назад. Отряд работает, словно часы и без капитана сможет существовать очень и очень долго. В этом и заключается опасность подобного подхода к работе. Некоторые, в отличии от меня, плотно связывают себя с должностью, становятся таким очень важным связующим звеном между каждой частью большого механизма. И стоит его убрать - вся система рушится безвозвратно. Я же, как и Кенсей в свое время, создал нечто, что сможет спокойно работать и без меня. Я уже лишь слежу за тем, чтобы все работло хорошо.

Но, в любом случае, умирать я не собирался. Даже если на меня нападут прямо, удрать я смогу всегда. Неожиданность в этом случае сыграет на моей стороне и я просто открою Гарганту и удеру. К слову, Закон здесь снова не со мною. Ведь, докажи кто мою вину в смерти того парня, я оказался бы припертым к стенке. Оправданий то у меня нет...

Мои размышления на эту тему посреди рабочего дня прервал стук в дверь. Секундой спустя эта самая дверь отворилась, впуская в кабинет жизнерадостного третьего офицера.

- Добрый день, Шиба-тайчо! Вы, кажется, обещали сегодня тренировку!

- Да-да... - рассеяно отозвался я, - сейчас только закончу. Через часок будь на полигоне.

Кояма лишь кивнул в ответ и покинул кабинет. Проблему вновь пришлось оставить, что называется, "на потом". Хотя план действий в экстренной ситуации я уже набросал. Час спустя я появился на полигоне, где меня уже ждал третий офицер.

Мы тренировались около четырех часов кряду. После стольких лет совместных тренировок эти четыре часа прошли почти незаметно. Мы не слишком устали, но зато изрядно проголодались. Кояма с каким-то легким волнением предложил пойти перекусить а я, не придав этому значения, согласился.

Столовая в это время обычно пустовала. Особый наплыв людей здесь будет лишь через пару часов, ближе к восьми.

Закончив с трапезой, я отложил палочки и чашку, в которой только что был рис и вытер губы салфеткой. Кояма разлил

остатки чая и, улыбнувшись, кивнул в сторону окна.

- Красивое небо сегодня, Шиба-сан... - я повернулся в ту сторону.

И правда, красиво. Солнце спешило вниз, заканчивая свое дневное путешествие по небосводу. Облака, крыши домов, деревья, все окрасилось в теплые тона, от светло-желтого до оранжевого. Все-таки, оно еще не спустилось достаточно низко. Заметив цветное пятно перед глазами, я принялся моргать. Все-таки вредно долго смотреть в сторону небесного светила. Краем глаза я заметил, как рука Коямы пронеслась над столом. Спустя секунду, когда я открыл глаза, то увидел, как он вытерается салфеткой. На секунду меня заклинило, а сердце начало биться быстрее.

"Я уже видел это" - пронеслась в голове мысль. И правда. Я уверен в том, что уже видел происходящее. Тот самый миг. Кояма вытерается салфеткой, взятой с моего края стола. Дежавю... говорят, что когда видишь такое, значит, все так, как должно быть. Не слишком-то обнадеживает, но...

- Что-то случилось? - спросил он, слегка прищурившись.

- Да нет... задумался просто... - прохрипел я.

Кхм... в горле пересохло. Кружку с подостывшим чаем я опрокинул в себя почти моментально. Странно, он показался мне каким-то ... сладковатым.

- Фух!

Кояма откинулся на спинку стула, допивая свой чай.

- Ладно. До скорого, Кишу.

- Спасибо за тренировку, капитан.

Кивнув, я поднялся из-за стола и неспешно направился к выходу. Уже у самого здания администрации меня окликнули.

- Капитан Шиба!

Это был обычный рядовой. Было видно, что парень спешил сюда и уже меня обыскался, настолько сильной была его отдышка. А еще он был чем-то взволнован.

- Что-то случилось? - поинтересовался я.

- Там... вас ждут... на воротах, - выдал он.

- Хорошо. Спасибо, - улыбнулся я.

Интересно, кто это такой важный пришел? Слегка заинтригованный, я направился к воротам отряда. Около дежурного стоял человек с серебряными волосами. Он носил обычную форму шинигами и лейтенантскую повязку на правой руке. Парень стоял спиной ко мне, но я и так понял, кто решил меня навестить. И это заставило напрячься мои нервы.

- Добрый день, Ичимару-сан.

- О! Здравствуйте, капитан Шиба. Отойдем?

Ичимару улыбнулся еще шире, хотя я и не подозревал, что такое возможно. Кивнув, я согласился. Мы прошли около пятидесяти шагов и остановились.

- Капитан Айзен решил перенести все на сегодня. Меня отправили сообщить Вам.

- Это... несколько неожиданно...

Я растерялся. Беда подкралась раньше, чем её ждали. И что теперь делать? Бежать? Нет, глупая идея...

- Если вам нужно заглянуть к себе и собраться, я подожду, - прервал мои мысли Ичимару.

- Да нет. Думаю, мы можем выдвигаться. Только предупрежу, чтобы меня не теряли...

В то же время.

В тринадцатом отряде уже почти неделю длился траур. В результате атаки пустого пострадало множество талантливых бойцов, да и другие рядовые получили тяжелый моральный удар. Каждый мог быть на месте погибших.

Особенно тяжко переносил это время лейтенант. В его кабинете скопилось столько макулатуры, что несведущий человек мог по-ошибке принять его за маленький архив. Сам же Шиба сидел все это время в своей квартире. Он ни с кем не говорил, никого не пускал к себе.

В квартире Кайена царил хаос. Вещи были разбросаны то здесь-то там, ни о каком наведении порядка не было и речи. Шиба лежал на кровати и глядел в потолок. Ни есть ни пить ему не хотелось. Он уже и позабыл, когда ел в последний раз. Кажется, вчера ночью. Все это время Кайен мысленно ругался на Изаму. Умом парень понимал, что если бы не рука брата, он бы уже погиб. Но сердцем принять не мог. Вот уже двадцать лет он был женат на Мияко, и жизни без этой прекрасной девушки уже себе не представлял. А тут...

Да, наверное, в ту самую минуту он хотел уйти вместе с ней. Но ему просто не позволили. Мало того, еще и отняли право мести. Не без здравого смысла, конечно. По-сути все так, как и говорил Изаму. Пустой - лишь животное. Тварь без ума и мотивации...

За это в тот вечер Кайен и невзлюбил его. Слишком холодно тот все это воспринял.

В дверь постучали. Четвертый раз за последние три дня. В первый раз к нему заглянула Рукия, затем Изаму, а после третий офицер. Всем он сказал не беспокоить его и бесцеремонно захлопнул дверь. И парень искренне не понимал, кого принесло

сегодня? Неужели непонятно, что он не намерен принимать гостей?

Назойливый стук повторился. Посетитель не желал уходить. Нехотя, Кайен поднялся с пыльной кровати. Медленно, немного пошатываясь, он пошел к двери. От парня неприятно пахло, черные спутанные волосы торчали во все стороны, а небритое, похудевшее лицо украшала недельная щетина. Добравшись до выхода, лейтенант тринадцатого отряда открыл дверь.

- Шиба Кайен? - будто непонимая, кто перед ним, спросил мужчина. Это был почтальон.

- Да. Чего надо?

- Вам письмо. Срочное.

Всучив Кайену в руки конверт, мужчина поклонился, пожелал всего хорошего и поспешил удалиться. Давненько никто не присылал ему почту. Шиба отправился на маленькую кухоньку. В горле пересохло. Выпив стакан воды, парень раскрыл шторы, впуская свет в свою обитель. Кайен зажмурился. Лучи заходящего солнца больно били его по глазам. Отвернувшись, он разорвал конверт и вынул послание. Пробежавшись взглядом по строчкам, он потер глаза, помотал головой и вновь перечитал письмо. Кайен не верил своим глазам.

"Здравствуйте, уважаемый лейтенант тринадцатого отряда Шиба Кайен.

Умоляю вас сжечь избавиться от этого письма после прочтения.

Сегодня ночью решится судьба вашего брата, Изаму Шибы. Без посторонней помощи ему не выжить. Если вам дорога его жизнь, поспешите, пожалуйста, в Мир Живых. Действо будет происходить в небе над Осакой.

С уважением..."

Дальше шло несколько никак не связанных слов. Простейший Шифр, не понять который смог бы только неразумный ребенок. Зашифрованное слово поставило Кайена в еще больший тупик. Какое отношение ко всему этому имеет некий Гин? Хотя, до Шибы тут же дошло, какой-такой "Гин". Но что, черт возьми, происходит?!

***

Меня сразу насторожил тот факт, что мы зачем-то направились в мир живых. Но, поделать я ничего не мог, поэтому спокойно следовал за Гином, шагая по окрашенному в темно-фиолетовые тона миру сенкаймона. Мы вышли в небе над оживленным городом. Огни всех цветов радуги горели далеко

внизу, ветер трепал волосы а редкие низкие облака заслоняли обзор то здесь, то там.

Идти оставалось недалеко. Неподалеку от нас, совершенно не скрываясь от чужих глаз, стояли Айзен, Канаме, пара рядовых шинигами и закутанный в черный плащ человек. Судя по-всему, это один из тех самых плащей, скрывающих реяцу. Я его не чувствовал. Вообще.

- Добрый вечер, Изаму-сан, - приветливо улыбнулся Айен. Остальные промолчали.

- Добрый, Айзен-сан. Могу я узнать, что в этот прекрасный вечер понадобилось нам в Мире Живых?

Соске позволил себе легкую усмешку. Обычно он редко проявляет какие-то эмоции.

- Я позвал вас сюда, - ага, скорее притащил, - чтобы разорвать наш с Вами договор.

Мда. К чему-то такому я и готовился. Айзен улыбался, словно ничего не случилось. Он смотрел на все происходящее с легкой улыбкой, словно сидит в театре и наблюдает за разворачивающимся спектаклем.

- Думаю, Вы и сами подозревали, что рано или поздно это закончится.

- Верно. Но это все равно застигло меня врасплох.

- Вы еще не представляете, насколько. Что же касается причин, то, скажем так, мне слегка надоело общаться с неким экс-главой НИИ и эта Ваша возня. Конечно, "Союз", был интересным опытом, но все же, я понял, что верные подчиненные гораздо лучше "союзников".

Несколько секунд Айзен молчал, ожидая хоть какой-то реакции, но так и не дождался. Не знаю, что случилось, но и у меня никакой бури эмоций не было. И такой исход событий я предполагал. Осталось решить, как поскорее смыться. Соске еще раз усмехнулся.

- Меня удивляет Ваша самоуверенность, - пояснил он, - вы сохраняете поистине желзное спокойствие. Словно контролируете ситуацию и Вашей жизни ничего не угрожает.

- На самом деле нет, - сухо ответил я, - просто я с детства какой-то безбашенный.

Гин усмехнулся.

- Досадно, - ответил Айзен, - впрочем, я все равно должен поблагодарить Вас.

- За что же?

- Хотели вы этого или нет, вы вырастили по-настоящему достойную замену самому себе. Мне осталось лишь немного подтолкнуть её в нужном направлении и дать больше, чем можете

предложить Вы. Такой же неопытный в этом деле учитель, как и Ваш ученик.

Что?! Что он несет? Какой, нахрен... вот... блин. Кажется, я догадываюсь, кто прячется под этим плащем.

- В любом случае, живым Вы отсюда не уйдете. Оставляю вас. Канаме, проследи... - слепец киунвл и остался на месте, пока Соске не поравнялся с Гином. Их сопровождение в лице двоих рядовых уже давно удалилось. Секундой спустя эти двое тоже исчезли в шунпо. Молчание воцарилось на несколько мгновений. Я просчитывал ситуацию. Еле слышный на такой высоте шелест катаны, вынимаемой из ножен, привлек мое внимание.

- Не пытайся убежать, ибо это бесполезно. Все, на несколько километров вокруг, отрезано от других миров.

Что?! Захотелось во все горло закричать "это нечестно!", потому что я даже не подозревал, что такое возможно. Медленно расстегивая плащ, "неизвестный" двигался ко мне. Вот показались ноги. Человек был одет в обычную форму синигами. А вот и знакомые ножны с катаной.

- Добрый вечер, Шиба-тайчо.

Плащ полетел куда-то вниз, а человек, снявший его, широко улыбался.

- Здравствуй, Кояма-кун, - буркнул я. Третий офицер вынул из ножен меч.

Первым не выдержал напряжения Тоусен Канаме. Слепец появился позади меня и, широко размахнувшись, ударил. Видя, что я без труда уклонился, Кояма тоже перешел в наступление. Когда его меч просвистел совсем рядом с моей головой, я направил руку в живот Тоусена.

- Откройся, Куукан, - призыв Шикая занял долю секунды. Еще до того, как моги губы прошептали "Откройся", Канаме отпрыгнул. Потому что появившийся меч чуть не проткнул его насквозь. Сзади послышались тихие ругательства. Пока противники не пришли в себя, я перешел в наступление.

Шунпо, и вот я за спиной Тоусена. Первую атаку слепец отбил без особых проблем. Как и вторую, и третью. Рядом появился Кояма.

- Оживи, Сукика..гха! - парень получил пинок в живот. Слишком медленно. Не успел он остановиться, я переместился к нему. Взмах моего клинка чуть не оказался для Коямы последним. Еле как он успел одернуть голову и лишился всего лишь пряди волос, а не половины головы. Но я и не думал останавливаться. Кояма кувыркнулся в сторону, кончик лезвия Куукана распорол его одежду. Следующий удар был встречен жалким подобием блока. Удерживая клинок всего одной левой

рукой, я указал пальцем в третьего офицера.

- Джугеки... - писк невероятной мощи пронзил мои уши, голова завибрировала. В эту же секунду я бросился наутек. Пары шунпо хватило, чтобы убежать от "крика" клинка Тоусена. Он не терял времени даром и высвободил Шикай, чем и спас Кояму от верной смерти. Мне не хватило доли секунды. Но драться с ними дальше я не намерен...

Задержавшись на месте, я попытался разрубить пространство, где напоролся на прочный барьер. Хм... не получилось. Что-то со свистом рассекало воздух. Шунпо в сторону. Мимо пронеслась кучка стальных лезвий. Тоусен стоял высоко над землей, описывая новый круг своим клинком. Меня просто так не отпустят. Тем более, неизвестно, насколько далеко распространяется эта хрень. Лезвия устремились ко мне. Недолго думая, я повернулся лицом к Кояме, и описал кончиком лезвия круг.

- Кишу! - заорал Тоусен в ту же секунду. Тц... жаль.

- Оживи, Сукикаге! - яростный крик чудом выжившего Коямы достиг моих ушей. Вот и он, теневой Шикай. Обстановка накаляется.

- Рикуджикоро! Райкохо! Сорен Соукацуй! - обгорелый Тоусен вырвался из облака взрывов. Похоже, он стряхнул Бакудо даже не заметив его.

- Они Декопин! - появившийся за моей спиной Кояма был бесцеремонно послан обратно. Обернувшись, я отклонил удар Канаме. Он времени зря не теряет. Удивительно. Как слепец может сражаться настолько хорошо?

Очередной атакой он попытался проткнуть меня. Я постарался повторить тот же трюк, что и с Муро. Естественно, тщетно. Тоусен сражался на уровне, но я был быстрее. И поэтому с каждым новым ударом я его теснил.

Желтая молния Райкохо прошла мимо верткого синигами. Нечто более тяжеловесное не удастся использовать в пылу сражения, когда все решают доли секунд. Я переместился вперед на десяток метров. На поле боя снова появился Кишу Кояма. Злобный и слегка помятый. Тоусен сумел вздохнуть с облегчением. Третий офицер напал. Его "Тень" изрядно усложняла задачу. Словно ты сражаешься не с одним, а с тремя прозрачными врагами сразу. Приходится выкладываться. К счастью, Кояма был еще медленнее Тоусена. Докучали лишь атаки его "теней".

Удар Тоусена прошел совсем рядом. Я уклонялся от клинка Коямы. А когда они наседают вдвоем, отбиваться совсем не просто. Тем более, у меня от чего-то началась легкая отдышка. Я

запыхался. Ловким движением меча удалось столкнуть катану Тоусена и "тень" Кояма. Пнув новоиспеченного капитана девятого отряда, я полностью сосредоточился на третьем офицере.

Катана Кишу просвистела слева от меня, я пригнулся, пропуская клинок его тени, и, извернувшись, схватил за руку, потянул на себя. Парень немного потерял равновесие, но вскоре начал сопротивляться. И получил рукоятью меча в челюсть. Окровавленный зуб вылетел из его рта. Удар коленом согнул его пополам, локоть врезался в чужой затылок. Кояма упал на уплотненный воздух подо мной. Я уже был готов разрубить его на две части.

- Банкай... - Тоусен держал клинок перед собой, от него волнами исходила реяцу. Этого нельзя допустить! Острие меча смотрело прямо на него. Крошечный тонкий портал, рассчитанный лишь на лезвие, появился перед моим мечем и животом Тоусена. Размытая белая линия. Канаме не успел выговорить зубодробительное название своего Банкая. Со сквозной дыркой в животе, истощенный слепец завалился вбок и полетел куда-то далеко вниз. Готов спорить, он не ожидал такого поворота. Именно поэтому я не использовал свой шикай активно до сего момента. Неожиданность - сила.

- Банкай! Шидаи Сукикаге! - пока я был занят Тоусеном, Кояма не терял времени даром. Успел активировать Банкай. Так вот, о чем говорил Айзен. Он дал ему эту силу. Не я...

Реяцу третьего офицера вышла на новый уровень. Темная энергия волнами исходила от него, и таяла в ночи. Только свет луны позволял кое-как видеть происходящее. Благо ночь выдалась на редкость безоблачной.

Я попытался проткнуть его так же, как и Тоусена. Не получилось, он уклонился. Воистину, говорят правду о Банкае. Способности шинигами возрастают в десять раз. Кояма изменился. Теперь он сам был похож на одну из своих теней. Его темный силуэт дрожал и расплывался, только два ярких, белых глаза горели на его лице. Страшное зрелище. К слову, голос его тоже изменился. Стал этаким многослойным. Словно говорил не один Кояма, а шесть сразу.

- Капитан-капитан. Вы оказались полны сюрпризов. Неприятных сюрпризов. Благодаря Канаме-сану я несколько раз был спасен от смерти в этот вечер. Теперь я, наконец, отомщу за его ранения.

Прошло несколько секунд. Парень неспешно ходил из-стороны в сторону. За ним оставались тени. Их становилось все больше, и нравилось мне это все меньше. Зачем я позволял ему тянуть время, спросите вы? Нужно кое-что проверить.

- Почему вы молчите, Изаму-сан? - спросил он, когда я насчитал тридцатую копию.

- Мне нечего сказать тебе, Кояма-кун.

Кишу дернулся в сторону, лезвие Куукана выглянуло из воздуха в месте, где секундой назад была его голова. Копии быстро-быстро стянулись воедино. Теперь это было не тридцать теней, а одна, словно распираемая изнутри. Оба воина бросились на меня. К счастью, тень не владела Шунпо и за долю секунды была насажена на лезвие меча. Все тридцать штук лопнули. Так я и думал.

А вот в ближнем бою против самого Коямы, мне пришлось вертеться, как ужу на сковородке. Мечи-тени вылетали в разы быстрее, чем раньше. И их было больше. Я не чурался использовать силу своего меча, но это не особо помогало. Высокоранговые кидо на несколько секунд задерживали его, но этого времени не хватало, чтобы прикончить. Мешали все новые и новые тени.

После очередной атаки я переместился далеко назад и окружил себя плотным барьером. Только что я чуть не попрощался с жизнью. Голова начала кружиться, меня слегка подташнивало. И появилась отдышка. Так не вовремя... Один из множества клинков-призраков пробился сквозь поставленный барьер. Это и был настоящий.

Раз за разом я пытался открыть портал в соседнее измерение, убежать. Но ничего не выходило. Через несколько секнуд боя у меня начало двоиться в глазах, и я начал уступать в скорости. А на роже Коямы появилась такая же белая, как и глаза, торжествующая улыбка.

- Хадо номер восемьдесят восемь! - поражающая воображеие молния испарила все тени и сумела отогнать от меня Кояму. На несколько секнунд я потерял его из виду. В последней атаке он не сумел достать меня мечем, но зато задел рукой. Теперь из этой руки вылезала странного вида тень. Совсем скоро она превратилась в фигуру человека. И он не был похож на Кояму. Он был похож...

- Узрите самого страшного врага, - со смешком сказал он, - себя.

Адреналин в крови и безудержное желание выжить боролись со странным приступом, но без особых успехов. Моя тень бросилась ко мне и атаковала в том же стиле, что и я. К счастью, эта жалкая подделка не умела использовать ни Кидо, ни способности зампакто. Так что она лопнула после первого попавшего в нее Бьякурая. Кояма вновь ринулся ко мне, в попытке зарезать.

Парировать, уклониться, снова парировать, пригнуться, меч пролетел над головой. Блок, прыжок в сторону. Снова блок, прыжок назад. Голова как-то невовремя закружилась. Меч Коямы прошел сквозь выставленный блок и оставил глубокий порез на ноге. К счастью, он задел только мышцы. Именно в эту секунду я почувствовал, как содержимое желудка стремиться наружу… Вот будет сюрприз кому-то внизу… силы покидают меня.

- Да, капитан. Должен сказать, ты оказался слишком силен. Если бы не эта маленькая хитрость, я был бы мертв.

Я так и знал. Готов спорить, он отравил меня! Секундой спустя Кояма подтвердил догадку.

- Отрава, которую я вам подсыпал, должна была подействовать быстрее… хотя, уже неважно. Дело свое она сделала, вы сейчас почти парализованы. Это, конечно, временно. Но уж этого времени-то мне хватит… - гадко ухмыльнулся он.

Шаг за шагом, медленно, он подходил все ближе и ближе. Вот его ноги совсем близко. Я даже голову поднять не могу…

Вдруг Кояма как-то резво отпрыгнул. Белая молния унеслась куда-то вниз. Через несколько секнуд исчезнет воздушная платформа. Глаза медленно закрываются… Вот воздух подо мной истаял. Ужасающе сильный ветер подул в лицо, я падал вниз. Все вертелось перед глазами, я плохо соображал, что происходит. Остановился мой аттракцион недалеко от крыши небоскреба.

- Фу, ну и вонь, - сказал знакомый голос. Кажется, кто-то ухватил меня за шкирку и не слишком-то заботливо опусил на крышу. Это последнее, что я запомнил в этот вечер. Сознание покинуло меня.

***

От каменной крыши высотки оттолкнулся молодой парень в грязной, помятой форме синигами. Он пролетел больше трех сотен метров вверх, всего за несколько шунпо и встал лицом к лицу со своим врагом. Тот же, судя по уж слишком круглым белым пятнам вместо глаз, явно был ошарашен появлением нового действующего лица.

- Ты кто такой? - выдавил он.

Его новоиспеченный соперник не ответил. Ему было нечего отвечать. В носу до сих пор стоял запах чужого обеда, смешанный с запахом пыли от собственной одежды. Волосы, спутанные и растрепанные то и дело лезли в лицо, которое, к слову, тоже заросло. Узнать лейтенанта тринадцатого отряда, всегда гладко выбритого, красивого и веселого было почти невозможно.

Недолго думая, человек-монстр в банкае посмотрел вниз. На ту самую крышу, где мирно отрубился его капитан. Шиба Изаму. Отрава, по заверениям Соске, продержится еще часа четыре, так

что беспокоиться не о чем. Сейчас он просто уберет преграду, и дело этим закончится. Тени, выныривающие то там, то тут, складывались друг с другом, превращаясь в страшного теневого монстра. Сила этого "призрака" была как раз в том, что от простых ударов он не распадается. То есть блокировать его удары бесполезно. Чтобы убить это чучело нужно прихлопнуть все тени разом - проткнуть, отрубить голову, или что-то в этом роде. Иначе не сработает. И пока Кишу Кояма подготавливался к атаке, его враг крутанул катану в руке. Волны ветра начали расходиться в разные стороны. И ветер этот очень сильно напоминал морской бриз. Катана начала расти и за пару секунд превратилась в длинный стальной трезубец с острием на конце древка.

- Подними моря до небес, Неджибана... - прошептал он.

Кайен не торопился. На скорость, он мог трансформировать свой меч меньше, чем за секунду. Молча и без спецэффектов. Но сейчас он тянул время, изучая врага и его внешний вид. Больше всего, Кайену не нравился жуткого вида нестабильный призрак воина, стоящий перед ним. Он-то первым и бросился на Кайена, прикрывая своего создателя. Рисковать, вступая в ближний бой парень не стал. Неджибана завибрировала, из конца древка бурным потоком полилась вода. Несколько раз, легким движением запястия Кайен крутанул свой трезубец, выжидая. Как только этот "призрак" оказался достаточно близко, трезубец описал полукруг, обрушиваясь на врага сверху. Морская вода хлынула во все стороны, призрак отпрянул. Но атака на этом не завершилась. Не останавливаясь, Шиба подался вперед, вонзая свое страшное оружие прямо в его брюхо. Не выдержав такого натиска, тень лопнула, а с зубцов сорвалось мощное, плотное водяное ядро. Так и не достигнув своей цели, оно улетело далеко-далеко вперед.

- Шаккахо! - вскрикнул Кишу.

Кайен отпрянул в сторону, огромный раскаленный шар реяцу пролетел мимо. В следующую секунду над ним появился Кояма, с занесенным для удара клинком над головой. Стандартный, для Шибы в этой ситуации ход - просто подставить под удар трезубец был встречен немалым удивлением.

"Похоже, он никогда раньше не сталкивался с таким" - заключил Кайен, когда враг чуть не напоролся на подставленное оружие. Движением кисти Шиба развернул Неджибану, поймав клинок врага в ловушку. Он надавил на трезубец и повел его в сторону. Когда противника понесло вслед за клинком, парень дернул трезубец вверх. Из рук вылетел клинок, который тут же принял форму обычной катаны.

- Окасен! - вскрикнул человек-страшилка.

Кайен отпрыгнул подальше. Уж слишком больно свет ударил ему в глаза посреди ночной темени. Когда зрение вернулось в норму, его враг уже держал в руках зампакто. И не торопился нападать. Пережитый опыт его кое-чему научил. Кайен крутанул Неджибану в руках и занял оборонительную позицию. Отпустив одной рукой древко, он поманил пальцем противника. Другой способ подразнить без слов он не придумал.

Кояма вышел из шунпо в паре метров от Шибы. Сделал шаг вперед, потом бросился еще ближе и попытался отсечь Кайену голову. Подставленное "древко" трезубца этому помешало. Но Кояма не сдавался. Еще несколько раз он рубил сверху-вниз, надеясь пробить защиту парня. Когда удары стали слишком однообразны, Кайен отразил меч в сторону и, сначала отразил еще один удар так, а затем, развернув свое оружие, ткнул острием в живот Коямы. Острый штык, к сожалению, не достиг вражеской плоти, зато водой того окатило знатно. Сам того не заметив, Кояма сделал пару шагов назад. Трезубец описал круг в воздухе и уже Кишу пришлось блокировать. Впрочем, он тут же об этом пожалел. Кайен не терял времени даром. Почувстововав преимущество, он начал давить изо всех сил. Постепенно, лезвие на конце крайнего зубца почти достигло лица его противника. Секундой спустя, Кишу убрал уплотнnный воздух под своими ногами и пропал в шунпо.

Из прыжка он вышел метров за тридцать и... побежал. Кишу Кояма бежал по-кругу, обходя Кайена. И на каждом его шагу появлялись копии. Вскоре вокруг парня бегал просто хоровод теневых Коям. Но Кайен не двигался с места. Глаза его следили за настоящим. Только у него светились глаза. Спустя пару секунд вся эта толпа ринулась на него. Прежде, чем они достигли своей цели, враг попытался использовать Кидо.

- Бакудо номер шестьдесят три. Шеджо Сабаку! - желтые цепи полетели к Кайену.

Чувствуя, как руки и ноги опутывает чужая реяцу, сквозь зубы он прошипел.

- Кэцурэцу! - взрывная волна стряхнула чужое бакудо.

Он крутанул вокруг себя Неджибану и, запустив мощную водяную струю, принялся вращаться. Тени лопались, точно воздушные шарики. Но вот пришлось остановиться и резво прыгнуть в сторону. В паре сантиметров от головы пролетело лезвие настоящего меча. Враг ухмылялся.

Очередной удар был принят на блок. Этого Кайен ожидал. Но появившееся совсем рядом призрачное черное лезвие стало для него неприятным сюрпризом. Несколько капель крови упало вниз. Пока Кайен пытался придти в себя, Кояма пошел в атаку. Удары

сыпались градом, и только один из них парень мог заблокировать. Другие же, наносимые вылезающими из него призраками доставляли массу неудобств. А несерьезная царапина на плече напоминала о том, что бдительность терять все же не стоит.

"Похоже, это конец способностей его недоразвитого банкая. Тени, физическая сила и жутковатый внешний вид" - подумал Кайен.

Новая атака Коямы захлебнулась в глубокой обороне Шибы. Когда враг вновь попался на старый трюк с зажиманием меча между зубцами и ретрировался, парень пошел в атаку. Трезубец описал дугу перед Кайеном. Его враг подпрыгнул, чтобы увернуться от тяжелого лезвия и сопутствующей ему воды. А воды было много. Она лилась всюду и её напор был настолько силен, что мог бы спокойно смыть Кишу.

Атаки Кайена были быстры и стремительны, трезубец летал туда-сюда, Кояма почти не поспевал за молниеносными движениями Неджибаны. Часто Шиба чередовал попытки насадить врага на вилы и проткнуть его штыком на древке. Иногда запускал водяные шары и стрелял мощным потоком воды.

Шиба вышел из шунпо справа от противника. Штык на древке тут же устремился в его сторону. Пригнувшись, Кояма рванулся вперед и наотмашь рубанул катаной. Кайен ушел в сторону, плавным движением и, развернув корпус на все триста шестьдесят градусов, он вновь ударил трезубцем. Кояма отпрыгнул назад. Его чуть не снесло. Только трезубец пролетел в сторону, Кишу вновь бросился в атаку. На этот раз целью его было разрубить Кайена от плеча до бедра. Пришлось уходить в сторону, а затем вообще отпрыгивать назад. Клинок-тень не давал покоя.

Кайен перехватил Неджибану поближе к зубцам, чтобы урезать дальность и пошел в атаку. Несколько раз он пытался проткнуть Кояму, но ничего не выходило. Он увертывался. Но тут Кишу неожиданно осмелел и пошел в атаку. Теперь он не боялся застревания меча меж зубьев, ведь врагу все равно придется отпустить - клинок тень не позволит остаться на месте. Удары посыпались градом, Кайену пришлось нелегко. Мощный удар сверху-вниз, а затем слева-направо от клинка-тени. После него снова попытка рассечь тебя напополам по-диагонали. В этот раз Кояма подошел ближе всего. Но ожидаемый Кайеном удар с другой стороны не последовал. Вместо этого призрачный меч поднырнул под древко трезубца. Запоздало поняв, что происходит, Кайен дернул Неджибану вниз. И вовремя.

Косоде окрасилось в темный цвет, из глубокой раны на груди

потекла кровь. Но Кайен не обратил на неё особого внимания. Вместо этого он сначала махнул штыком, и, дождавшись, пока враг уклонится, атаковал еще раз. Теперь Кояма отпрыгнул назад, но был все еще в воздухе. Ухмыльнувшись, Кайен выбросил правую руку с трезубцем вперед. Теперь он держал Неджибану за самый конец древка. Практически там, где начинался небольшой штык. И в этот раз, не рассчитавший расстояния враг не уклонился. Точнее, он попытался, но тщетно. Лезвие, на крайнем зубце Неджибаны вспороло Кояме бок.

Шинигами упал на воздух и тут же бросился в сторону. Там, куда он упал пронесся трезубец. Удар за ударом, Кайен теснил врага. Удар за ударом, Кояма сдавал позиции. Он, наконец, прибегнул к своему другому оружию - Кидо. Но и оно его не спасло. Барьеры и Бакудо просто не могли сдержать мощь Неджибаны, а хадо... они просто улетали в никуда. Вот уже и клинки-тени не вылетали так часто. Совсем скоро Кайен увидел на этом, воистину демоническом лице, страх. В конце концов, его враг выудил момент, чтобы оттолкнуть Кайена и броситься в сторону небоскреба, на крыше которого лежал Изаму. Чертыхнувшись, Шиба ушел в шунпо.

- Шак... - только и успел вымолвить Кишу. Его тело покачнулось вперед, а слова застряли в горле. Он кашлянул. Красный шар на его ладони медленно погас, развеявшись частичкам реяцу. Третий офицер кидо-отряда вновь задергался в приступе кашля. Нестабильный покров его тела медленно истаял. Струйка крови стекала по его губам, вновь забившись в кашле, он весь перепачкался. Взгляд Кишу устремился вниз. Из его груди торчали три стальных зубца, острых, словно бритва. Окровавленный зампакто Шибы. Кровь с него обильно стекала вниз, вперемешку с морской водой, постоянно омывающей лезвие. Вскоре он перестал чувствовать адскую боль и жжение в груди. В глазах потемело, а секундой позже Кояма повис безвольной куклой, насаженный на трезубец. Фыркнув, Кайен дернул Неджибану. Тело свалилось вниз...

***

Боже, как же мне хреново... ау! Эй!

- Эй! - вскричал я.

В сознание я пришел от того, что кто-то невероятно умный лупил меня что было сил по щекам.

- О! Очнулся-таки! - произнес знакомый голос и заехал мне по лицу снова. Видимо, для профилактики.

- А! Да-да, отстань, кто бы ты ни был! - заорал я.

От меня отстали. Головокружение и тошнота еще не исчезли, но двигаться я уже еле как мог. С превеликим трудом я приподнялся на локтях и открыл глаза.

- Доброе утро, - буркнул человек в форме синигами, которого, признаюсь честно, я узнал не сразу.

Сначала я хотел задать вполне резонный вопрос, мол, ты кто такой? Но потом, приглядевшись, я заметил знакомые черты лица и прическу. А если убрать эту щетину, то все становится ясно.

- Кайен!

- Ну, кто же еще? Хотя... неужели я настолько зарос? А, неважно... - Шиба махнул рукой и присел на край крыши.

- Боже, Кайен, как я рад тебя видеть... - прошептал я.

От сердца отлегло, и я почувствовал себя в безопасности. Локти немного подкосились, я плюхнулся на крышу и уставился в небо. Молчание затянулось на несколько минут.

- Изаму, - тихо позвал он.

- А?

- Что происходит?

- Пока что ты спас мне жизнь... а вообще... кха-кха, - я закашлялся, - началось все, как только я стал капитаном Кидо-отряда. Помнишь, тот случай с капитаном Хирако, Киске и остальными?

Кайен промычал, мол, помнит.

- В этом был повинен нынешний капитан пятого отряда, Айзен Соске. Впрочем, как и в том, что ты видишь прямо сейчас. Он, по совместительству, великий ученый-исследователь природы синигами. И я все эти годы работал с ним. Мы, что это называется, заключили Союз. Как ты мог догадаться, всю информацию, полученную мной, я сливал Йоруичи. Две недели назад я убил лейтенанта девятого отряда. Он увидел Куукана. Это стало спусковым крючком, у меня началась паранойя. И сегодня наш союз был разорван.

- Хм... не вижу проблемы. Ты не думал, например, сообщить Генрюсаю?

- Без доказательств? Я? Айзен далеко не дурак, он не дает и малейшего повода подозревать себя. Белый и пушистый капитан.

- Ладно. Что теперь будешь делать? Тебя не оставят в покое.

Я молчал пару минут, обдумывая следующие шаги. Мой план побега провалился в силу неучтенных обстоятельств. И вернуться сейчас в Сейритей? Вы шутите?

- Знаешь, Кайен. Я не вернусь в Сейритей. Вернее, мне придется туда вернуться, и затем покинуть.

- Чего-то в этом духе я от тебя и ожидал. Ладно, вставай...

Шиба ухватил меня за руку и поднял на ноги. Сам я не мог

стоять, так что пришлось опираться. С возвращением мы решили слегка повременить, и поторчать еще на крыше. Я сидел, прислонившись спиной к какой-то будке, а Кайен перевязывал рану на груди повязкой, вырванной из моего хаори. Я и не думал, что Кояма окажется настолько сильным. Он нехило потрепал Кайена. Глубокий порез на грди, рана в плече. Несколько крупных царапин, пара синяков. Хотя, он все же был просто в Шикае. Уверен, выйди Кайен в Банкай, он бы смял Кояму за считанные секунды. Так мы и просидели некоторое время, изредка перекидываясь словами.

- Что это там? - спросил я.

Черная точка в ночном небе привлекла мое внимание совсем недавно. Она хаотично перемещалась по горизонту, после чего застыла на одном месте. И, кажется, стала больше.

- Где?

- Вон, видишь, в ночном небе, - я кивнул в сторону, где видел растущую точку.

Она тянулась немного вверх, и совсем скоро стала походить на человеческую фигуру. У меня перехватило дыхание.

- Кайе-е-ен!

- Понял!

Брат подхватил меня и бросился наутек. Последнее, что я услышал перед нашим уходом в шунпо, был леденящий кровь крик "Прошей, Канпеки!". Боюсь подумать, что бы случилось, покажись она здесь несколькими часами ранее.

- Можешь двигаться? - спросил он.

- Немного. Сейчас...

Мы уже убежали достаточно далеко. К счастью, Юкико никогда не обладала быстрым шунпо, так что несколько секнуд у нас было. Щелкнув пальцами, я призвал свой зампакто. Это действие отразилось приступом тошноты и болью где-то внутри. Но сейчас это меня волновало мало. Воткнув клинок, не без помощи Кайена, в ткань мира, я очертил круг лезвием. По ту сторону портала появилось мрачное междумирье. Дангай. Не раздумывая, Кайен бросился туда, а я закрыл за нами проход. Брат побежал вперед.

- Все, хватит... - сказал я.

По-моему, мы пробежали достаточно. Проделав ту же операцию, что и в мире живых, я вывел нас в Общество Душ.

Из дангая мы вылезли где-то над Руконгаем. Полоска неба на горизонте начала светлеть. До рассвета осталось несколько часов.

- Вперед!

Наш марафон до убежища Урахары можно считать настоящим достижением. Под его конец мне уже вернулась

способность самостоятельно передвигаться. Без каких-либо техник, очень медленно, но вернулась. Внутри скалы, в этой огромной пещере, мы напялили скрывающие реяцу плащи, Кайен, под моим руководством, поставил барьер на вход.

Через полчаса ожидания у меня прихватило живот. Я отправился в местную уборную и молился, чтобы сюда никто не заглянул. На мое счастье, этого не случилось.

Ровно в восемь часов утра. Под плащем, оставленным здесь Киске и приготовленным мною на всякий случай, я выбрался наружу. Кайен отправился в родной отряд, зачем-то прихватив с собою один черный плащ. Я же решил навестить в первую очередь Мацумото.

Проскользнуть сквозь утренний Сейритей к баракам десятого отряда незамеченным не составило труда. Здесь я решил пока не скрываться. Охранник на вратах пустил меня без вопросов. До здания администрации я добрался за считанные минуты. Нужный кабинет найти труда не составило. Остановившись перед дверью, я постучал.

- Войдите!

- Здравствуй, Рангику.

- Изаму-сенсей? Что это на вас надето?

Девушка присмотрелась ко мне получше.

- Что-то случилось?!

- Да. И много чего. Я здесь, чтобы попрощаться. Я покидаю Общество Душ. Не спрашивай почему, просто так надо. Сообщи, пожалуйста, Иссину, когда он вернется. Скажи, он найдет послание Там. Запомнила?

- Послание "Там", - выделила голосом слово "Там" девушка. Затем кивнула.

- Да, я поняла.

- У меня мало времени. Удачи, и не забывай того, чему я тебя учил!

- Подождите!

Девушка вскочила из-за стола и остановилась передо мной. Я уже собрался покинуть кабинет.

- Вы ведь еще вернетесь, Изаму-сенсей... - тихо спросила она. Перед глазами встал тот самый эпизод в Академии. Маленькая девочка, дождь...

- Да. Когда-нибудь.

- Удачи.

Меня стиснули в объятиях.

- И тебе. Прощай, Рангику-тян, - улыбнулся я напоследок и исчез за дверью. Следующий пункт - отряд.

Там все прошло как по маслу. Ито Харуто получил кучу

инструкций от меня, сухо попрощался, пожелал удачи и велел поскорей проваливать. Интересно, он уже примерился к моему кабинету?

Следующий пункт в моем маленьком путешествии по Обществу Душ - дом. Как можно незаметнее, я добрался до самого Руконга, а там и до особняка Шиба. Разговор с сестрой был тяжел. Куукакку хоть и часто выпендривалась, показывая свое наигранное безразличие, на самом деле очень любила свою семью. И расставание перенесла особенно тяжело. Когда я успокаивал её, говоря, что буду их периодически навещать, внизу кто-то особенно громко вломился в дверь. Слезы с глаз сестры как ветром сдуло. Всхлипнув, она вытерлась и перестала плакать.

- Изаму! - крикнули снизу. Голосом Кайена.

Пулей я спустился к парадному входу в дом. Кайен, опершись о стену, пытался перевести дух.

- Изаму... у нас проблемы...

- Что ... только не говори мне...

- Меня только что пытались прихлопнуть... Я оторвался от них, но, думаю... они догадаются, где нас искать...

Отодвинув брата с пути, я выглянул на улицу. Народ прижимался к домам, пропуская кого-то. Через несколько секунд я увидел двоих в форме синигами. Девушка, чье тело светилось малиновым, держала в руке нагамаки. Рядом с ней бежал парень с серебряными волосами и улыбкой до ушей.

- Куукакку! Беги! - я пулей вылетел на улицу.

Пришлось кувыркнуться, над головой пронеслось длиннющее лезвие меча Гина. Смущал один факт. Пролетело оно уж как-то слишком далеко.

Юкико, нынешний третий офицер в пятом отряде, разоравшись, атаковала строение. Кайен вылетел на улицу, у входа в дом знатно бабахнуло.

- Коганехико, отыщи Гандзю! - заорала Куукакку.

- Шаккахо! - в существо с нагамаки полетел шар красного пламени. Резерва Куукакку хватит еще на два таких. Юкико с легкостью уклонилась, даже не обратив внимания на это.

- Бежим, Кайен! - драться с ними я не желал. Еще не достаточно оправился от отравы.

За нами гнались довольно долго. До двадцатого района Руконгая. Изредка нас пыталась достать Юкико, но в основном где-то рядом пролетал меч Гина. Уклонялся я так же лениво, как и он атаковал. По какой-то причине Гин не желал убивать меня. И это было странно.

- Откройся, Куукан! - призыв Шикая отразился легким головокружением и вспышкой боли в районе желудка. Махнув

рукой на прощание Гину с Юкико, я разорвал ткань пространства. Открылся черный зев гарганты.

- Ну, не стой, идиот! - рявкнул я на замершего у границы Кайена. Тот, немного поколебавшись, пересек границу портала. С чавкающим звуком, гарганта закрылась. Можно перевести дух.

- Что будем делать? - спросил брат, медленно двигаясь вперед по зеленой дорожке реяцу.

- Жить дальше. В Мире Живых.

- Кстати, - Кайен грустно усмехнулся, - погляди.

Из складок кособе он извлек сложенную пополам бумажку и передал мне. Развернув странное послание, я рассмеялся. При следующией встрече мне стоит поблагодарить лейтенанта Ичимару за свое спасение. Не задумываясь, я спалил листок, как того просили в письме.

Гарганту мы покинули в небе над утренней Японией. Ветерок приятно щекотал лицо и трепал волосы. Голубое небо над головой бороздили редкие облака. Стояла приятная утренняя прохлада. Сегодня, двадцать восьмое сентября тысяча девятьсот тридцать третьего года. День, когда я покинул Сейритей.

Глава 12. Япония 33.

Мы медленно брели прямо по небу над городом. Точнее, мы спускались.

- И куда мы сейчас? А, Изаму?

Вопрос я услышал не сразу. Судя по голосу, Кайен очень расстроен. Скорее, даже подавлен.

- Мы? В местечко, под названием "Каракура". Йоруичи говорила, что они обосновались именно там.

Несколько минут Кайен молчал. Видимо, обдумывал ситуацию. Кстати, мы вновь находились в небе над Осакой. И, должен сказать, это меня немного повеселило. Здание, этой ночью показавшееся мне небоскребом насчитывало от силы этажей двадцать. И было, наверное, самым высоким в этом быстро развивающемся городе.

- Каракура, говоришь. А где это вообще?

- Не знаю, - ответил я, - честно, не знаю. Давай сначала спустимся. Нам некуда спешить.

Оказавшись на земле, мы первым делом направились на вокзал. Задерживаться надолго в Осаке не планировал ни я, ни Кайен.

Нашим глазам предстал быстро развивающийся, как и вся страна, город. Здесь всюду что-то строили. Еще одна деталь, что сильно бросалась в глаза никак не давала мне покоя. Плакаты. Всюду. На домах, на ресторанчиках, заборах. Даже просто на улице. Яркие, красочные. Патриотичные. И люди под стать времени. Пока мы шли к вокзалу (а найти его не составило никакого труда, с высоты-то) много раз я слышал обрывки чужих разговоров.

К сожалению, нас угораздило попасть сюда не в самое лучшее время. Тысяча девятьсот тридцать третий год. Уже два года, как Япония оккупировала часть Китая. Через шесть лет начнется Вторая Мировая война. А еще через шесть лет сюда сбросят пару атомных бомб. Мы еще не успели посмотреть расписание поездов, а решение уже было принято. Я не хочу здесь оставаться.

Должен сказать, нужный пункт мы так и не нашли. Поэтому было принято совместное решение поехать в Токио. И уже оттуда отправиться в нужную сторону. Так мы и сделали. Несмотря на ужасный дискомфорт в битком набитом вагоне, вечером мы прибыли. Еду пришлось воровать и есть где-нибудь подальше от

чужих глаз. Все же, картина исчезающей в воздухе булочки для местных жителей очень странна.

Этим же вечером мы узнали, куда направиться. Каракура - небольшой городок находился совсем близко. В быстро растущей префектуре Токио. Так что решение было принято верно. И нужный нам поезд выезжал, к сожалению, лишь через несколько часов.

- Я вспомнил, - тихо сказал Кайен.

Мы присели на подоконник почти под самым потолком Вокзала. На лавочку в зале ожидания мы уже пробовали присесть в Осаке. Тогда несколько человек на нас чуть не напоролись.

- Что?

- Район три тысячи шестьсот.

- А? - не понял я.

- Каракура - район три тысячи шестьсот, под нашей... под юрисдикцией тринадцатого отряда, - пояснил Кайен.

На этом наш маленький разговор закончился. Мы молчали, раздумывая каждый о своем.

Пару часов спустя наше ожидание скрасил печальный случай. В небе над вокзалом кусочек пространства порвался. Открылась Гарганта и из неё вылез небольших размеров дохленький пустой. Нет, конечно, для местных жителей это был высоченный шестиметровый монстр, покрытый прочнейшей чешуей, с полными зубов челюстями и ужасающей белой маской. Его красные, как адское пламя, глаза злобно глядели сквозь узкие прорези в ней, а язык, почему-то очень тонкий, постоянно вылезал. Сам монстр был относительно худощавый и немного смахивал на лемура. Комплекцией. Длиннющий хвост, руки-ноги, форма головы.

Набуянить он не успел. Совсем рядом с вокзалом находилась стройка. Возводили какое-то квадратное здание. Самое смешное - стройка была закрыта. Судя по скоплению мелких-премелких огоньков духовной энергии, там недавно произошел несчастный случай. Туда господин пустой и направился. Мы же выбрались с вокзала и принялись наблюдать издали. Совсем скоро, буквально через пару минут, когда существо уже рыскало в воздухе в поисках мертвых душ, появились они. Местные люди в черном. Пара синигами вступили в бой с обидчиком беззащитных.

- О, я знаю их. Акира и Широ. Слабоваты, - покачал головой брат.

Два парня мучали пустого довольно долго. В основном, потому, что сами были не ахти. Глупейшие ошибки, движения со скоростью черепахи и лишь поверхностное знание нескольки атакующих заклинаний. Все вместе, это обеспечивало

"сверипейшему" монстру чуть ли не стопроцентный шанс выживания. Вмешиваться в это нам было противопоказано, по понятным причинам. Хотя очень хотелось просто убить его, пока монстр не натворил дел. Но мы не могли. И теперь вот, сидели на крыше вокзала и комментировали происходящее, словно спортивное состязание.

В конце концов, Кайен не выдержал. Когда одного из парней, кажется, Широ, чуть не перекусили пополам, брат поднялся, в два шунпо оказался рядом, и одним-единственным Бьякураем поставил точку в этом цирке. И исчез так же быстро, как и появился. Мы поспешили скрыться внутри вокзала, рядовые нас не нашли. А они старались.

Довольно скоро приехали пожарные и полиция, набежала толпа зевак. Как же, на стройке произошел взрыв, обрушилась пара этажей. Туша пустого оказалась не из легких. Счастливый конец этой маленькой бытовой истории мы не смогли увидеть. Наш поезд пришел.

- Изаму.

- Да? - спросил я.

Мимо окна проносились дома, люди... Токио тридцатых годов.

- Ты думал, чем будешь заниматься? Как мы будем жить дальше?

- Нет еще. Но, уверен, мы что-нибудь придумаем. На первое время можно будет остановиться у Киске.

Дорога на этот раз не заняла много времени. Поезд домчал нас в небольшой городок, больше напоминающий село. Низенькие дома, один-единственный вокзал. Да и само состояние Каракуры буквально кричало о том, что совсем недавно здесь ни о каких поездах и не слышали.

До окраины мы добрались быстро. Благо город не большой и от станции недалеко. Йоруичи, помнится, часто рассказывала о том, где они обосновались. И теперь, при встрече, я поблагодарю её. Без этих рассказов, я бы никогда не нашел этого места. Маленький магазинчик, с деревянной вывеской, на которой черной краской небрежно написано "Магазин Урахары". На сердце сразу как-то потеплело. Я сглотнул.

В смешном фартуке с метлой в руках, у входа подметал улицу высокий плечистый мужчина. Трудно узнать в нем некогда могучего капитана Кидо-отряда, Тессая Цукабиши. Его вечный посох превратился в еле-склеенную метлу, волосы заплетены в странного вида прическу, а глаза ищут мусор под ногами. Которого, кстати, и нет вовсе. Я вздохнул. И вот в такие моменты ты понимаешь это. Все изменилось.

- Тессай-сан! - мужчина не ответил.

- Тессай-сан!

- А? О!

Сначала бывший капитан поднял голову, затем пригляделся, протер очки и неожиданно отшвырнул метлу в сторону. Тессай вытянул руку вперед открытой ладонью, а я почувствовал напряжение духовного фона.

- Не-не, спокойнее! Это же я, Изаму!

Я примирительно выставил вперед руки, потом сообразил, и снял капюшон.

- Изаму? Боже, что ты-то тут делаешь?! - воскликнул он, и, секундой погодя, добавил - И твой брат!

- М-м, Тессай, что ты расшумелся?

Сладко потянувшись, по карнизу магазинчика прошлась черная кошка. Затем её взгляд уперся в нас, а в следующую секунду она стояла уже на моем плече.

- Да... видишь ли, мы решили переехать, - усмехнулся я, - привет, Йоруичи.

- Плохая шутка, - ответила кошка.

Йоруичи мягко спрыгнула на землю и забежала в дом. Секундой спустя её голова показалась в дверном проеме.

- Заходите. Не стоять же нам на улице.

Кошка мотнула головой вверх, намекая на сгущающиеся тучи. Скоро будет дождь. А ведь еще утром было ясно. Тессай почесал затылок, придирчиво осмотрел пространство вокруг магазина и, махнув рукой, оставил метлу лежать у стены. Мы зашли внутрь.

Урахара построил самый преобычный продуктовый магазин. С большим прилавком, за которым, походу, стоял целыми днями Тессай. Мы прошли дальше, в жилую зону. Здесь было вполне уютно. Несколько татами на полу, низенький столик, светильник на потолке. Мы присели у восточной стены, Йоруичи осталась с нами. Воцарилось молчание. Нарушал тишину лишь постукивающий по полу кошачий хвост.

- Урахара-сан! Урахара-сан! Выходите! - кричал Тессай где-то в соседней комнате.

- Ты не представляешь, как я тебе благодарен за бесконечные описания вашего места жительства. Без них я бы его не нашел.

- Спасибо, - кошка гордо приосанилась.

И снова на пару минут повисла тишина.

- Кстати, как у вас дела?

- Все хорошо. Посетителей, правда, в последнее время мало, но живем.

- А где...

- "Вайзарды"? - уточнила Кошка.

- Ага.

- Они живут ниже по улице. Тоже на окраине, - сказала Йоруичи.

Она поднялась на лапы, потянулась, медленно подошла к нам, посмотрела в глаза мне, после Кайену, смешно фыркнула и потерлась ухом о мою коленку. Улыбнувшись, я почесал пушистого зверька за ушком.

- Я так рада, что с вами все в порядке, - сказала она, усаживаясь напротив.

За дверью послышалась возня. Вскоре перед нами предстал Урахара. Сразу вспомнился его "каноничный" образ. Зеленое кимоно и гета. Киске улыбнулся.

- Здравствуй, Изаму! И даже Кайен здесь! Давно не виделись, ребята!

- Привет. Мы тут из Сейритей немножко сбежали.

- Да я заметил, что не на чай зашли, - улыбнулся он, - рассказывай.

И я начал рассказ. Начал я издалека, еще с того самого момента, когда решил "союзничать" с Айзеном. Конечно, часть информации он уже получил от Йоруичи, но многое для него было новым. Вскоре подтянулся Тессай и слушали меня уже все обитатели этого дома. Болтал я долго, за это время мы успели и перекусить, и распить чай, и мне даже немного наскучило рассказывать. Когда я закончил, Урахара позвал нас с Кайеном в его "лабораторию". Почему в кавычках? Потому что грязный пыльный подвал, заставленный различной аппаратурой с одной-единственной лампочкой и письменным столом назвать "лабораторией" у меня язык не поворачивается. Единственным местом, где отсутствовала пыль был именно этот стол, за которым Киске и работал. Спустились мы сюда через люк в одной из комнат. Должен признать, вход я не сразу заметил, так как лестница вела еще ниже. К сожалению, куда конкретно, мы пока не знаем.

- Урахара-сан... - позвал Кайен.

- М-да? - донеслось из-за шторы, отгораживающей помещение от соседней комнаты.

- А там внизу...?

- Ах да. Я строю такой же полигон, как и в Обществе Душ. Через пару лет он будет готов, - сказал Киске.

Спустя пару минут он появился, торжественно держа в руках две куклы. Гигаи. В неиспользованном виде Гигай представляет собой нечто вроде резинового маникена. Безликая кукла, куда при желании можно залезть.

- Тадам! Замечательный гигай, скрывающий реяцу самой

последней модели! Супер-удобный материал, прекрасные вместительные возможности, и... кхм-кхм. Что-то я заболтался. В общем, теперь это ваше. Идем обратно, - мы получили по кукле, а их создатель отправился в дом.

Интересная штука. Нет, конечно, существуют гигаи и с уже готовой внешностью. Однако, создать такие в разы сложнее, да и не имеет это особого смысла. Разве что в целях маскировки. Ведь кукла копирует внешность всего раз, и сохраняет её, пока не будет уничтожена. Свой гигай я надел лишь после того, как помылся и привел себя в кое-какой порядок. Кайен тоже.

Признаюсь. За всю жизнь в качестве синигами я ни разу не напяливал искусственного тела. Но, все когда-нибудь бывает впервые, верно? Недолго думая, я впихнул туда ногу. Нога куклы всего за несколько секунд изменила цвет и форму. Теперь это точь-в-точь, как моя нога. В каком-то смысле это и есть моя нога. За ней пошла вторая, и остальное тело. Первые секунды пребывания в Гигае мне было ужасно неудобно. Он сидел, словно вторая кожа и неприятно чесался всюду. Как будто напялил черезчур плотно облегающий дешевый синтетический костюм. Но через пару минут неприятные ощущения пропали, а через час я чувствовал его, как свое собственное тело. Более того, он почти стал им. Урахара объяснил это тем, что период "адаптации" под носителя уже закончился и теперь можно смело выходить в мир живых, не опасаясь, что тело вдруг станет неудобным.

Этим же вечером, перед сном, я ради эксперимента снял свое тело и надел обратно. Не слишком приятные ощущения вызвал лишь процесс одевания. Все остальное было на высшем уровне.

На следующий день я решил навестить "Дом Вайзардов", предварительно навестив магазин с одеждой. Не в кимоно же идти, право слово? Так что уже к двенадцаи дня я стал счастливым обладателем самого обыкновенного темно-серого делового костюма. Галстук с жилеткой благополучно оставил валяться где-то на полке. И так не слишком привычно, после хаори-то...

Как и говорила кошка, в самом конце улицы одиноко стоял дом, больше напоминающий большущий сарай. Постучавшись в дверь, я принялся ждать. По-началу, никто не открывал. Я постучал еще раз. Минут через пять послышались шаги. Со скрипом дверь отворилась и моему взору предстала заспанная физиономия хозяина дома.

- Э? Чего на... о-о-о!

Отворивший мне дверь Хирако Шинджи мгновенно подобрался. Пару мгновений он пристально вглядывался в мое лицо, после чего воскликнул.

- Это же ты! Тот самый... - видя его легкое замешательство, я решил помочь.

- Да-да, это я. Шиба Изаму.

- Точно. Парень из Кидо-отряда. Что, тоже выгнали из Готей?

- Ну, скажем так, я сам ушел, - улыбнулся я.

- Хех, заходи, что ли... - бывший капитан освободил проход.

Я вошел внутрь. А тут гораздо уютнее, чем кажется снаружи. Чисто, убрано...

- Сейчас почти никого нет. Все убежали кто-куда еще рано утром. Только Роджуро спит в своей комнате. Но его сейчас лучше не будить. Как тебя вообще угораздило?

- Айзен. Я решил пока с ним не связываться, - сказал я.

- В свое время я ужасно недооценил этого ублюдка, - тихо сказал Хирако.

- А вы тут как? Надеюсь, за тридцать лет-то освоились?

- Не очень, если честно. Я, по-крайней мере. Остальные более-менее втянулись. Хотя, назвать это хорошей жизнью...

Хирако пригласил меня на местную кухню, где мы и болтали несколько часов напролет. Бывший капитан пятого отряда оказался очень интересным собеседником, хоть и со своими заскоками. Ушел я от Вайзардов довольный, в предвкушении следующего визита. Уж очень хотелось повидаться с Кенсеем, Ушодой и, конечно, Лизой. Ну, и остальными, само собой. Странно, с Лизой я особо не общался, а эмоций от предстоящей встречи как бы не больше, чем от других.

Не успел я пройти и сотни метров, как взгляд мой наткнулся на вприпрыжку идущую по улице зеленоволосую девочку. Естественно, зрение её не подвело и узнала она меня быстро. Крик "Иза-а-му!" на всю улицу заставил немногих прохожих недовольно бухтеть и коситься на нас.

- Привет, Маширо. Как дела, где Кенсея потеряла? - пока девушка не начала тараторить, я закинул несколько вопросов.

Из сбивчивой речи экс-лейтенанта удалось выяснить, что она очень удивлена, у неё все прекрасно, впрочем, как и всегда, Кенсей где-то в городе, занят чем-то важным, и буквально пять минут назад она рассталась с Лизой, которая собиралась поехать поездом в Токио.

- Маширо, я был очень рад увидеть тебя, обязательно зайду к вам в гости еще разок. А теперь мне пора! Еще увидимся! - крикнул я, быстрым шагом направляясь в сторону станции.

***

- Изаму-Изаму... беги, а то не успеешь!

Зеленоволосая девчушка хихикнула в кулачок, и так же, вприпрыжку, продолжила свой путь домой, насвистывая под нос веселый мотивчик. Для жизнерадостной Маширо, даже самый пасмурный день мог быть одним из самых счастливых.

Минут двадцать спустя, на шумном вокзале отходил очередной поезд в Токио. Совсем недавно часы пробили четыре. Ядомару Лиза, привычно не обращая на прохожих никакого внимания, одной из первых заняла место в самом углу вагона. Подальше от входа, подальше от выходящих на каждой остановке людей. Подальше от суеты. Девушка смотрела в окно, полностью отрешившись от мира. Неспешно поезд тронулся. Застучали колеса, вот и вокзал остался за окном. Чья-то рука коснулась плеча Лизы.

- Девушка, можно с вами познакомиться? - сказал смутно знакомый парень.

- ...

Конец первой части.

Часть 2.

Глава 1. Новое Начало.

29. Апреля 2001 года. Майами, штат Флорида.

- Пшшш...

- Вот блин!

Мда, не рассчитал я малость. С шипением, кока-кола вырвалась из тесной красной баночки и благополучно упокоилась на моей свежей футболке. Тут следует уточнить. Белой футболке. Аккуратно поставив баночку с игристым напитком на подлокотник, я стянул с себя мокрую одежду и оставил прямо здесь, на балконе.

Сладкая-пресладкая черная жидкость, полная газов и самых разных добавок. Несмотря на весь её состав, за последние годы я как-то слишком сильно пристрастился к этому напитку. Об этом ярко свидетельствовала мусорка, наполовину заполненная точно такими же баночками. Метко забросив очередной снаряд в корзину, я откинулся на спинку кресла. Начинался рассвет.

Темные очки заняли уже привычное место на носу, а я приготовился встречать солнце. Вид, открывающийся на океан с балкона восьмого этажа, обещал быть захватывающим. Он постепенно окрасился в теплые тона, как раз сопутствующие раннему утру. Солнце медленно выползало из-за горизонта, принося с собой новый день в этот край света. Улыбнувшись, я прикрыл глаза. Рассвет - замечательное зрелище.

Из состояния релаксации, сиречь, полудремы, меня вывело мурчание неподалеку. Скосив глаза вправо, я увидел потягивающуюся черную кошку.

- Доброе утро, Йоруичи-сан, - сказал я.

И мысленно себя обругал. Кажется, эту привычку я подхватил от Киске. Кошка меж тем, закончила потягушки.

- Доброе, Изаму-сан, - промурлыкала она почти басом, - как спалось?

- Замечательно. Правда, проснулся я рановато.

- Уже почти шесть.

- Да ну?

Ну не мог я проваляться так долго в кресле? Хотя, судя по карабкающемуся наверх солнцу, думаю, мог.

- Ага. Как насчет завтрака через часок? - поинтересовалась она.

- Не против. Только оденься поскорей. А то получится, как в тот раз.

Вспоминая "тот раз", я аж поежился в кресле. Неприятная вышла ситуация. Пришлось очень и очень долго объясняться с персоналом отеля и полицией.

- Да ладно тебе, я всего лишь хотела осмотреться. Никто не будет обращать внимания на кошку!

- Ага. Духовную. А потом горничная пришла убираться и нашла в шкафу тело. Веселья было...

- Ой, Изаму, тебе лишь бы поворчать!

Котейка махнула хвостом и гордо удалилась в номер. Между прочим, трехкомнатный.

В обществе самого себя я провел еще около получаса, наслаждаясь тишиной, шумом моря за окном и ласковым утренним ветерком. Чистый свежий воздух ранним утром у самого моря. Что может быть прекрасней?

- Ох, как же все-таки эта одежда стесняет, - "пожаловалась" девушка, расчесывая длинные фиолетовые локоны, что тянулись о самой талии. Она всегда так говорит после превращения обратно в человека. Несмотря на то, что форму кошки она принимала лишь несколько раз. Тогда, когда мы летели в самолете.

- Увы, избавиться от неё тебе помешают элементарные нормы приличия, - улыбнулся я.

- Эх. А жаль...

Метким броском я отправил грязную футболку в ванную комнату, а сам открыл шкаф. На этот раз выбор пал на желто-синюю гавайскую рубашку. То, что нужно. Предмет одежды я оставил на диване в зале и, минуя комнату Йоруичи, заглянул в ванную. После стандартного утреннего моциона, я накинул рубашку и вышел из номера. Девушка уже нетерпеливо постукивала пальчиками о дверной косяк.

- Ты видел? - спросила девушка, когда мы уже сидели за столом, в ожидании завтрака.

- Что? - не понял я.

- Те девочки. Они так на тебя посмотрели, - почти прошептала экс-капитан.

- Ох..

- И не закатывай так глаза! Я же о тебе думаю!

- Мне почти сто двадцать лет. Неужели я не могу сам позаботиться о себе в этом плане?

- Ой, какие мы взрослые! Я старше тебя больше, чем в два

раза и мне это не мешает, - заявила она. И была права. Сотней больше, сотней меньше. Все равно выглядишь не старше двадцати двух.

Проходящий мимо официант, услышав эту фразу как-то по-новому посмотрел на принцессу клана Шихоуин. Такого поворота он явно не ожидал. Проводив взглядом ошарашенного чернокожего паренька, мы дружно захихикали.

- И все-таки, - не унималась девушка, - неужели ты все еще переживаешь?

Лицо Йоруичи было серьезно.

- Не знаю...

Я уткнулся взглядом в тарелку. Мне не слишком хотелось говорить на эту тему. Мы, кстати, уже перешли на японский, чтобы избежать "веселых" моментов.

- Нет, я понимаю, там противоположности притягиваются, и всё такое. Но, по-моему, вы просто слишком разные.

- Да я и сам уже понял... но шестьдесят три года за минуту не забываются...

- Прошло пять лет, Изаму. Уже пять лет. Пора бы привыкнуть.

- А может...

- Не может! - резко оборвала Йоруичи, - Лиза терпеть не может путешествия, любит сидеть на месте, читать порно-мангу и работать в компании Урахары. Она, можно так выразиться, консервантка. Твою же непоседливую задницу тянет куда-то ездить, путешествовать, смотреть на мир, знакомиться с другими народами, культурами и так далее. А ваши характеры сравнивать смысла нет и вовсе. Или?

- Ладно-ладно, я понял. Мы слишком разные. Хоть это и протянуло шестьдесят три года...

- Да что ты уперся в эти шестьдесят три года-то словно баран? Сто лет пройдет - забудешь, как страшный сон! Сам постоянно твердил, что прошлое - в прошлом. Надо жить здесь и сейчас, а сам чем занимаешься? А?

Мне оставалось лишь вздохнуть. Она была права во всем. Подписался бы под каждым словом. Но сказать одно, а вот сделать - совсем другое.

- Ты права.

- И? Будешь что-то делать?

- Да, конечно.

- Смотри мне, - шутливо пригрозила она пальцем.

После сытного завтрака Йоруичи возгорела желанием прогуляться по городу. Мне же хотелось поваляться на пляже, так что, пожелав друг другу удачи, мы разошлись в разные стороны. Девушка обещала вернуться ближе к вечеру. Я не возражал.

Десять минут спустя я валялся на шезлонге со стаканчиком мохито в руке и подставлялся лучам утреннего солнца. Через две недели снова возвращаться в Японию. Близится конец учебного года, и если мне не изменяет память, племяннику в этом году исполнилось пятнадцать. Тут и без всякой тетрадки становится ясно, что события канона начнут разворачиваться этим летом. Остается лишь один единственный вопрос - как скоро и, что немаловажно, как именно. Интересно, каким он вырос? Последний раз я видел старшего сына Иссина на похоронах Масаки. Он еле доставал мне макушкой до пояса и постоянно ревел. Жаль, конечно, что дети растут без материнской опеки, но ничего не попишешь. Они хотя бы самостоятельные. Отец-то постоянно на работе пропадает. Главврач, в одной из лучших частных клиник Каракуры, как-никак.

В кармане шорт завибрировал телефон.

- Алло.

- Здорова, Изаму.

- О, привет, Кайен. Как дела?

- У меня-то все отлично. Как прошло?

- Весьма неплохо. Я ожидал худшего. Этот твой "Мистер Уайт" хорош, знает толк в переговорах. Можешь его смело повысить.

- Обойдется, - отмахнулся Кайен, - ты сейчас где?

- Во Флориде. Мы с Йоруичи решили съездить на море.

- Вам Тихого Океана мало?

- Да. Так что я сейчас лежу на пляже и пытаюсь загорать.

- Ха-ха... сменишь потом гигай, и кончится твой загар.

- Здесь важен сам процесс. Ты чем занят?

- Собираюсь ужинать. Потом спать.

- А... ах да, у вас же уже почти ночь.

- Десять, если тебе интересно. Когда вернешься?

- Через две недели. Может, дней десять.

- Хорошо. До встречи.

- Пока. Приятного аппетита.

Бросив трубку, я положил телефон обратно в карман. Интересно, он когда-нибудь собирается отойти от дел? А то почти пятьдесят лет активного участия в жизни компании, хоть кому-то, да покажутся подозрительными. Какой компании? Хм...

В пятьдесят третьем, когда мы все-таки решили вернуться в Японию, Кайена жутко интересовал вопрос, чем мы будем заниматься? Брату надоело жить перебиваясь мелкими подработакими с места на место. Да и мне, честно говоря, тоже. А еще Кайен желал помогать людям. Он буквально жил мечтой - стать врачом. Но, когда получше изучил эту профессию понял, что много жизней так не спасешь. Поэтому он, с моей подачи,

избрал другой путь. За пятьдесят лет мы сколотили компанию, которая стала одним из лучших производителей медицинской техники в Японии. С восемьдесят восьмого года я "ушел в отставку". Более того, я даже не знаю, что конкретно она сейчас поставляет на рынок.

Между прочим, помню, нам пытались запретить заниматься подобным...

*** 1953 год. Каракура, магазин Урахары.

- Какого черта, Изаму?! - в помещение буквально ворвался раздраженный Урахара. Джинта и Уруру поспешили скрыться за дверью.

- Какие-то проблемы? - удивился я.

- Вы сошли с ума? Ты хоть понимаешь, что будет, если ваша, как ты выразился, компания приобретет хоть какую-то известность?! И, кстати, что ты наговорил Тессаю? - Киске уже немного остыл. Он никогда не злится долго.

- Тессаю? Правду.

- Какую правду?

- Самую обыкновенную. Он пожаловался, что денег в последнее время совсем не хватает, я предложил ему поактивней заняться вашим магазином. Расширяйтесь. В перспективе на этом можно выручить очень много.

- Я не про это!

- А. Так я и тебе это скажу. Мне больно смотреть, как человек, когда-то способный управиться с целым отрядом Готей, просиживает штаны за прилавком и подметает крыльцо с потухшим взглядом. Что за херня? Неужели за пятьдесят лет вы никак не оправились? Неужели жить в этом мире так сложно? Посмотри на Кенсея! У него все отлично! Он занимается любимым делом и живет счастливо. Посмотри на себя, в конце концов! В кого ты превратился? Бродишь по своему полигону целыми днями, или просиживаешь штаны за чашкой чая. Изредка занимаешься какими-то исследованиями и раз в три дня выходишь наружу. Лень взяла верх? Или, может быть, дружище, ты боишься визита парней из второго отряда?

- А ты разве нет? - уже как-то вяло спросил он.

- Нет! Очнись! Среди нас почти восемь бывших капитанов. Да мы можем свой Готей построить. Разве мы им мешаем? Да никому нет дела до нас! Делай, что хочешь, хоть с другими шинигами торгуй, - я разошелся.

- Хм...

- И не надо тут хмыкать. Прошло двадцать лет, а за нами

даже карательный отряд не отправили. Ты не задумывался, почему? То-то и оно. Всем плевать.

- Я вынужден согласиться с Изаму, - пробасил Тессай, - мы чересчур увязли в прошлом. Пора бы начать двигаться в будущее. Вам так не кажется, Урахара-сан?

Я улыбнулся. Цукабиши-сан изменился. Несколько дней подряд мы разговаривали с ним на эту тему, и вот, наконец-то, он решился что-то сделать. Да, он все еще в глупом грязном фартуке и заштопанной футболке. Но теперь я вижу перед собой того самого Тессая, с которым меня когда-то очень давно познакомил Киске.

- В любом случае, нравится тебе это или нет, пора что-то менять в этой жизни...

***

Мда-а... как вспомню то глупое выражение лица Киске, смешно становится. Сейчас, "Магазин Урахары" - довольно распространенная сеть супермаркетов в округе Токио. Урахара, к слову, так и сидит в своем двухэтажном магазине, который находится в том же самом безлюдном переулке на окраине. Делом активно занимается Тессай и, что меня больше всего удивило, Роджуро.

Во Флориде мы с Йоруичи пробыли почти две недели, как я и обещал Кайену. Эти дни запомнятся мне надолго. Хороший отдых, как правило, бывает нечасто. В любом случае сегодня, двенадцатого мая, мы...

- Уважаемые пассажиры, пристегните ремни, выпрямите спинки ваших кресел, откройте шторки иллюминаторов, самолет заходит на посадку. Спасибо.

Стюардесса повторила свою речь еще раз, но на японском. Йоруичи рядом со мной застонала. В этот раз девушка решила лететь в человеческом виде.

- Изаму-у... я ненавижу эти чертовы самолеты...

- Потерпи, осталось совсем чуть-чуть.

Йоруичи прижалась лбом к прохладному иллюминатору. Я лишь покачал головой. Раньше она летала в виде кошки и, судя по нынешнему её состоянию, ситуация лучше не стала. Её так же сильно укачивает при посадке.

- А-а... мои уши... - еле слышно выдала девушка.

- Попробуй заткнуть нос и подышать. Должно помочь.

- Не помогает... - ответила она.

- Блин...

И так всегда. К счастью, у меня таких проблем нет. При

взлетах-посадках у меня лишь слегка закладывает уши из-за перепада давления. Но этим дело и ограничивается. Йоруичи же... блин!

- На, держи!

В срочном темпе пришлось подать специальный пакетик и отвернуться...

Когда весь этот ад закончился и мы приземлились в Токио, богиня скорости была немного зеленой. Самолет остановился, нам сообщили температуру за бортом, пожелали хорошего дня и пассажиры начали выходить.

- Хорошо, я с утра ничего не ела... - прохрипела девушка. Я лишь пожал плечами.

Мы покинули самолет и, минуя помещение, где народ ждал свой багаж, вышли.

- Я подожду тебя здесь! - крикнул я.

Йоруичи лишь кивнула в ответ и побежала в один из многочисленных туалетов. Я же присел на лавочку и уставился в потолок. Что это за звук? Откуда-то доносился такой странный, жужжащий звук. Тихий, нет, даже приглушенный... Телефон!

Отыскать свой девайс в сумке с вещами до того, как у кого-то кончится терпение, я не успел. Хм... пропущенный от... Иссина? Странно. Перезвоним.

- Да? - в трубке раздался голос Шибы-старшего.

- Привет, Иссин. Звонил?

- О, здравствуй, Изаму! Ты уже в Токио?

- Да, только прилетели. Йоруичи при посадке слегка укачало, ну, ты понимаешь. Так что в ближайший час я в аэропорту, а потом первым же поездом в Каракуру.

- Супер! Заходи в гости, Юзу что-нибудь приготовит, посидим, поболтаем. Я сегодня взял выходной. Представляешь? С утра какой-то идиот на грузовике влетел прямо в наш дом! Мы уже почти все разобрали, вот, скоро будут чинить дыру в стене.

- Все в порядке, надеюсь?

- Да, никто не пострадал. Кроме нашей кухни, разумеется...

- Это хорошо. Ну, раз уж ты приглашаешь - зайду. Только отдохну немного с дороги.

- Конечно-конечно. Ладно, мне тут уже пора. Ждем! - Иссин бросил трубку.

Я убрал телефон в карман брюк. Интересно...

Все-таки, произошло что-то из ряда вон. Потому что грузовик ночью в спальном районе, конечно, может появиться, но вероятность этого здесь, в Японии, настолько мала, что вывод напрашивается сам собой. Что-то здесь не чисто...

Йоруичи вышла через пять минут и мы вместе отправились

на вокзал. Стоило выйти из Аэропорта, как к нам тут же прицепился какой-то непонятливый таксист. Я три раза вежливо просил его отстать от нас, а он продолжал гнуть свою линию...

- Господин, я домчу вас в любой край Токио всего за...

- Да е-мое, чего тебе непонятно-то? Не интересно! G, O, O, D, bye! - выговорив четко каждую букву, я махнул ему на прощание.

Дорога домой прошла как-то обыденно. Вот мы пришли на станцию, подъехал поезд, толпа народу завалилась внутрь. Застучали колеса, столица осталась за окном. И совсем скоро по громкой связи объявили "Каракура". В толкучке кто-то жирный отдавил мне ногу. Минуту спустя я уже мог вдохнуть полной грудью. Как же душно в этих поездах...

А вот здесь такси бы как раз не помешало. Мы сели в машину, назвали адрес, заплатили и таксист домчал нас до места назначения за каких-то двадцать минут. Движение на дорогах утром плотное.

- Эх... ты к себе? - спросила девушка.

Машина только-только отъехала, оставив нас совсем недалеко от того самого переулка, где находился первый "Магазин Урахары". Йоруичи, во время своего пребывания в Каракуре, обычно обитала там.

- Да. А ты?

- Я хочу погулять по городу, - улыбнулась она, - можно я оставлю это у тебя?

Девушка показала на свой небольшой портфельчик, в котором лежал весь её немногочисленный багаж. Пожав плечами, я согласился.

Моя квартира находится буквально через дорогу от того самого магазина. Восьмиэтажный панельный дом возвели еще лет тридцать назад, с тех самых пор я здесь и живу. Я поздоровался со старушкой, которая как раз вышла на прогулку со своей маленькой собачкой. Эта милая бабушка живет здесь уже около двадцати лет. На первом этаже. Она, хоть и поздоровалась в ответ, но меня не узнала.

Лифт поднял нас на четвертый этаж, мы вышли на лестничную площадку. Порывшись в сумке, я вынул маленькую связку ключей и, найдя нужный, открыл дверь. Хм... а здесь немного пыльно...

Встречал нас непривычный аромат старости. Сразу видно, что квартира пустовала очень и очень долго. Все аккуратно убрано и уложено, как в отеле. Барная стойка покрыта легким слоем пыли, как и все здесь. И не удивительно, уборщица приходит всего раз в месяц. Холодильник отключен, лампочки кое-где отсутствуют. Я настежь открыл все окна в доме и вышел на балкон. Отсюда

открывался хороший вид на спальные районы города. Где-то там дом Иссина. А если идти вот по этой улице до конца, можно попасть к Вайзардам. Интересно, они еще не переехали? Вряд ли...

- Изаму. Гигай в шкафу, я пошла! - промурлыкала Йоруичи.

Черная кошка, махнув хвостом, прошлась по перилам и, подмигнув мне, сиганула вниз. Я постоял на балконе еще минут десять. Живот предательски заурчал, требуя еды. Хм... на часах всего одиннадцать, к Иссину я планировал заглянуть часам к трем-четырем. Можно и раньше, конечно, но у них там своих забот хватает. Грузовик это был, или нет, но дыру в стене заделывать надо. Хмм... а это идея!

Переодевшись, я вышел из дома, так и оставив окна открытыми. Кому придет в голову лезть туда?

Я шел, предвкушая встречу со старыми друзьями. Вот, в поле зрения, наконец-то, показалось большое трехэтажное здание, дизайн которого вызывал спорные чувства. Этакая смесь древнего с современным. Словно "типичное" японское здание, взяли и выстроили из стекла и металла. Сплошной серый цвет, кое-где пронизанный неоновыми вывесками. На первый взгляд эта дикая смесь казалась очень странной, но к этому быстро привыкаешь. Неоновая вывеска с названием днем была выключена.

Стеклянные двери, обклеенные рекламой разъехались в стороны, пропуская меня в светлый холл. Девушка за стойкой приветливо улыбнулась и уже начала свою стандартную речь.

- Добро пожаловть...

- Я к Кенсею, - бросил я.

Она лишь улыбнулась и продолжила заниматься своими делами. На лестничной площадке я лицом к лицу столкнулся с уборщиком и чуть не сбил бедного старичка. Пришлось ловить его ведро с водой. Редкие посетители то и дело ходили туда-сюда. Потные мужики, девушки в приятных обтягивающих костюмах. Старые женщины, на них я старался не смотреть...

Подниматься пришлось аж на третий этаж. Здесь располагался огромный зал, отведенный специально для единоборств. Мягкий пол, груши самых разных типов, в углу обилие "лап" и макивар, в центре закрытый ринг для любителей ММА, чуть правее свободное пространство для спаррингов. Есть даже огромное зеркало для тех, кто любит глазеть на себя.

- Руки держи выше! Да, вот так! - эхом прокатился по залу голос Кенсея.

- Бух-бух... - глухие удары в грушу стали ему ответом.

- Еще раз.

Сложив руки на груди, мужчина со скучающим видом

наблюдал за тем, как паренек лет шестнадцати пытается набить "морду" боксерской груше. Его "ученик" хоть и старался, выходило все равно скверно. Мальчишка тяжело дышал, пот с него буквально лился рекой.

- Еще раз, - повторил Кенсей.

- Бух-бух-бух...

- Еще раз.

- Бух-бух-бух...

- Повторяй. Не останавливайся, пока не закрепишь.

- Бух-бух-бух...

Блондин широко зевнул и обернулся ко входу.

- Эге-ей! Дружище! - воскликнул я.

- Изаму? - на лицо Мугурумы медленно заползла улыбка.

- Конечно! - я уже стоял рядом со старым другом. Хмм... а он стал... несколько шире со дня нашей последней встречи...

- Ха-ха! Рад тебя видеть! - бывший капитан девятого отряда попытался меня задушить.

- Тихо-тихо, здоровяк, я так дух испущу ... от радости...

В ответ Мугурума лишь рассмеялся.

- Как твои дела? Смотрю, подкачался, - усмехнулся я.

- Да, есть немного.

Улыбка, расползшаяся до самых ушей намекала, что Кенсею приятно слышать такое.

- А так неплохо, как видишь. Собираюсь вот построить бассейн во дворе. Как думаешь, хорошая идея? - я выглянул в окно.

- Вместо парковки, что ли?

- Да нет! С другой стороны. Там сейчас летнее кафе и ничего больше. Подвинем немного столики...

- Если подумать, идея хорошая. Главное, чтобы окупилась.

- Ой, да куда она денется? Знаешь, как летом общественные бассейны забиты? А наш абонемент не так уж и дорого стоит.

- Тогда копай.

- Я тоже думаю, копать стоит. Маширо, правда, ругается. Говорит, посетителям кафе это не понравится...

- Дело твое. Я бы выкопал. Кстати, о кафе. Я зверски голоден!

- Не проблема. Сейчас, погоди секунду.

Мужик глянул на часы, прикинул что-то в уме и крикнул парнишке.

- На сегодня хватит. Ты и так еле ноги волочишь, - и уже, ко мне, - Пошли, Изаму!

Мы прошли на лестничную площадку и спустились на первый этаж.

- Хех, а как же "Клиент-бог", и все такое?

- Оплата моего времени кончилась еще пятнадцать минут назад, - усмехнулся Кенсей.

Мы прошли через холл на местный "задний дворик". Как раз туда, где располагался ресторанчик и летнее кафе. А идея с бассейном действительно хороша. Кафе какое-то уж больно обширное получилось. Или это танцпол? Я не очень понял, для чего им столько места. Кенсей выбрал столик поближе к кондиционеру и заказал какую-то еду. Я даже не слышал, что конкретно.

- Ты-то как? Рассказывай! - подмигнул мне Мугурума.

- Да почти во всем мире побывал. Последние две недели вот загорал во Флориде. Только сегодня вернулся и, можно сказать, сразу сюда. Йоруичи опять укачало в самолете...

- Так она все-таки была с тобой? Понятно-понятно. Ну, как? Ты на что-то решился, или вы все еще, кхм, как там молодежь говорит? -мужчина пощелкал пальцами, - BFF? *Best friends forever.

- Очень смешно, - не разделил я его шутку, - Но если честно, я вообще сомневаюсь, что у нас может что-то получиться. Мы, действительно, как ты выразился, "хорошие друзья", не более.

- Хм... что ж, дело твое. Надеюсь, ты уже отошел от...

- Да-да. Йоруичи мне уже весь мозг проела этой темой.

- Ну, извини меня, шестьдесят с лишним лет за пару минут не забудешь!

- Я ей тоже самое сказал. Но, как бы то ни было, я уже в порядке. На этот раз, правда, в порядке.

- Это хорошо.

- Лучше ты расскажи, как тебе живется, так сказать, в качестве "Любящего и Верного".

- Честно?

- Конечно.

- По-моему, ничего кроме того, что её теперь зовут Мугурума Маширо, не изменилось. Хотя... наверное, теперь она стала еще более наглой и надоедливой. Иногда...

- Все с тобой ясно, - улыбнулся я. Нашел Кенсей свое счастье. Зеленое.

- Что?

- Неважно. О! Еда! - как раз принесли перекусить, так что тема замялась сама собой.

Закончив с плотным, переходящим в обед, завтраком, мы продолжили разговор.

- Слышал, кстати, тут недавно в городе что-то рвануло? Правда, не знаю, что за взрыв такой, от которого полосы на зданиях остаются, словно от когтей.

- Пустые шалят?

- Есть немного. Что-то их последнее время развелось... за всеми и не угонишься. Синигами разленились.

- Интересно, чем они таким занимаются, что пустые постоянно бесчинствуют?

- Да, штаны, как всегда, протирают. На всю Каракуру выделяют всего пару синигами. Придурки наверху не учитывают, что население растет быстро, и двоих уже лет пятьдесят как не хватает на большой город.

- Ну, это уже не наша проблема.

- Ага, лет сто, как не наша, - проворчал Кенсей.

- Скучаешь?

- Немного. Для меня, время мира ценно, когда иногда прерывается мелкими битвами. Каким-то драйвом, что ли. А так... вроде бы все есть, да чего-то не хватает, хоть в Хоеко Мундо бегай разминайся.

- Главное не останавливаться в развитии, - улыбнулся я, - хотя ты прав. Тихо как-то в последнее время...

- Главное, Изаму, чтобы было ради чего развиваться, - глубокомысленно изрек Мугурума, и выпил стакан апельсинового сока.

- Скажи, Кенсей, если бы у тебя был шанс, - начал я после длинной паузы, - Хотел бы ты... вернуться?

Мой здоровенный друг задумался.

- Знаешь, честно, я даже не знаю... Когда я был капитаном девятого отряда, я... да не только я, все мы знали - мир живых нуждается в нас. Мы защитники невинных душ, "боги" смерти. Цель нашего существования - поддерживать постоянные путешествия душ из одного мира в другой. И защищать их, конечно. Но сейчас. Я смотрю в свое прошлое, и понимаю. Все, чем я занимался раньше - самосовершенствование, образование... я делал для себя, для своих друзей, или других синигами. Иногда мне даже кажется, что это не Мир Живых нуждается в нас, а ... мы в нем. По-крайней мере, сейчас.

- Сейчас? Значит, раньше все было наоборот?

- Понятия не имею. Я говорю о том, что вижу перед своими глазами. За последнюю сотню лет население всей планеты выросло в разы! От автокатастроф и несчастных случаев людей гибнет в разы больше, чем съедают пустые. И это заставило меня задаться вопросом. Откуда взялись все эти души? Откуда они вообще берутся? Конечно, в нашем маленьком загробном мире рождаются люди... но их не настолько много. Черт, да в Токио население больше, чем во всем Обществе Душ! Да что я тебе рассказываю, это же ты натолкнул меня на эту мысль еще тогда, в

семидесятых!

- Шшш, люди могут принять тебя за сумасшедшего. Может, поболтаем в другой обстановке? - прошептал я.

Несколько столиков совсем рядом с нашим уже были заняты и люди, невольно услышавшие речи Кенсея начали подозрительно коситься на нас.

- Да... ты, кажется прав. Официант!

Девушка в форме официантки и прикольном зеленом фартуке подбежала к нам по первому зову Кенсея.

- Убери тут, мы пошли.

- Эй, почему вы обслужили его вперед меня?!

Я обернулся на голос. За столиком в углу ожидал свой заказ седой старичок в очках. Его старенький костюм все еще был в отличном состоянии, что говорило об аккуратности его владельца. Дедуля носил квадратные очки с толстенными стеклами, которые съехали ему на кончик носа и воинственно тряс кулаком.

- Извините, дедуля, просто этот парень - хозяин этого места, - крикнул я.

- Что?! Невозможно! Мы должны быть ровесниками! - распалялся дед.

- Дайте ему что-нибудь за счет заведения. Чтобы успокоился, - прошептал Кенсей официантке.

Девушка быстро кивнула и помчалась успокаивать старичка. Мы же отправились в кабинет местного начальства.

- Душновато здесь у тебя. Может, прогуляемся на свежем воздухе?

- Хмм... у меня есть идея получше.

Что-то мне не нравится эта его ухмылка...

- Почему у меня такое ощущение, будто ты что-то задумал?

- Скажи мне, дружище, как давно ты вылезал из Гигая?

- Позавчера. А ... не-ет... я понял, что ты собираешься сделать!

- И как?

- Я за!

Спустя пару минут мы уже стояли прямо за окном его главного офиса.

- Слушай, а они не поднимут шум, если найдут нас... вот так?

Я кивнул на наши тела. Они остались на небольших диванчиках в кабинете Кенсея и, немного сползли. Так что поза, в которой остался мой гигай выглядела довольно нелепо. Упс, гигай Кенсея только что шлепнулся на пол.

- Туда никто не зайдет, пока кабинет закрыт. Проверенно.

Пожав плечами, я последовал за Кенсеем. Мужик решил размяться и попрактиковаться в шунпо. Ничего сложного. Через

пять минут мы были на крыше одного из множества офисных зданий Каракуры.

- Так вот, возвращаясь к теме. Я не думаю, что этот мир нуждается в нас. Посмотри, души берутся буквально из ниоткуда. И... даже если предположить, что они рождаются вместе с людьми, то... появляется слишком много вопросов, на которые нет ответа. Как тогда, в семидесятых...

- Да. Мир развивается, нам за ним не угнаться. Но все же, ты так и не ответил на мой вопрос. Хотел бы ты вернуться туда? В наш маленький мир синигами?

- Не думаю. Снова сидеть в четырех стенах отряда? Постоянно слушать глупые отчеты? Выслуживаться перед стариком Ямой? Защищать Сейритей? Нет, спасибо. Пусть этой фигней занимается тот, кто хочет. С меня достаточно. Я с радостью понаблюдаю за развитием этого мира. У меня впереди столетия! А что на счет тебя, а, Изаму? Это ведь ты поливал нас грязью, чтобы мы перестали жить прошлым. Не все, правда, тебя послушали, но все же...

- Я? Нет. Я не желаю возвращаться в Сейритей навеки. Но я с радостью бы заглядывал туда время от времени. Ведь там... остались друзья... родные...

- Вот как? Интересно...

- Что именно?

- Скажи, ради чего ты вкалывал до седьмого пота, как проклятый эти семьдесят лет? Ты уже давно превзошел меня в силе, многих из нас, если не всех. Зачем, если не собираешься возвращаться в Общество Душ?

Хм... а действительно. Ради чего? Не думаю, что смогу дать внятный ответ на этот вопрос. Я ведь до сих пор не прекратил тренировки. Постоянно вытаскивал Йоруичи помахать руками-ногами. Она учила меня скорости. Семьдесят лет назад я мог поклясться, что никогда не видел настолько быстрых движений. Сейчас я вижу их насквозь. Вопрос Кенсея поставил меня в тупик. Я не знал ответа.

- Не знаю, дружище. Сила ради силы? Я был одержим этой идеей и даже не задумывался, ради чего делаю это. Может быть, чтобы не оказаться таким слабым, как раньше? Чтобы не потерпеть крах? Чтобы не быть бесполезным, если моим родным вдруг понадобится помощь? Я... не знаю. Когда-нибудь, я смогу ответить на этот вопрос. Я надеюсь...

Кенсей усмехнулся. Мы помолчали несколько минут, после чего он разбавил обстановку старым анекдотом.

Покинул общество старого друга я ровно в три. Мы долго сидели там, на крыше, пока небольшая тучка не пролетела прямо

сквозь нас. Я вдруг вспомнил, что обещал зайти к Иссину сегодня, а обещания надо выполнять.

- Еще увидимся, дружище!

- Иссину привет.

- Обязательно.

Мы пожали друг другу руки и я прошел сквозь стеклянные двери на выход. На улице меня уже ждало такси. За десять минут оно домчало меня до Иссина. Служебная машина ремонтников как раз отъехала от его дома, когда я расплатился с водителем. Мда... дыра в стене внушает.

- Приве-ет, есть кто дома?

Я заглянул в дом через дырку. Серьезная девочка в бейсболке, из-под которой выглядывали черные пряди показалась в дверном проеме напротив дыры.

- Здравствуйте. Вы из ремонтной бригады? Что-то забыли?

- Нет-нет, я твой... а, просто позови отца.

- Папа! Тут к тебе какой-то мужик приперся! - закричала она. Где-то за ней послышался топот.

- Какой еще мужик? Неужели они что-то забы... Бог ты мой! Изаму! Ха-ха, безумно рад тебя видеть!

- Иссин! Давно не виделись, верно?

Шиба Иссин. Все та же небрежная щетина на лице и белый халат. Интересно, почему он его не снимает даже дома? Мужик широко улыбался и выглядел самым счастливым человеком на свете.

- Ага, почитай, как шесть лет! Ты совсем не изменился с тех пор!

- Ты тоже!

- Эмм... Карин? У нас гости? - спросил кто-то.

Девочка примерно того же возраста, что и Карин, робко выглядывала из-за угла. Она была немного ниже ростом, со светлыми волосами и, в отличие от сестры, в платье.

- Да, к папе пришел какой-то мужик, - флегматично отозвалась девочка.

- Какой-то мужик? Юзу, Карин, как можно? Это же ваш дядя - Изаму!

- Эмм... им тогда было по пять. Когда мы виделись в последний раз...

- Правда, что ли? Как время быстро летит...

- В любом случае, будем знакомы! Меня зовут Шиба Изаму, - улыбнувшись, я протянул руку Карин.

- Куросаки Карин... - сказала девочка.

- Юзу.

- Я украду вашего отца на пару часов?

- Можешь забирать этого сумасшедшего хоть до завтрашнего утра, он все равно дома почти не бывает. Я гулять. Приятно было познакомиться.

Девочка махнула рукой на прощание и вышла прямо через дыру в доме.

- Карин! - крикнул Иссин, - видишь, как они ко мне относятся? - пожаловался мужик, - это все переходный возраст!

- А где твой старший?

- Братик последнее время часто задерживается в школе...

- Да-а-а, в школе! - ухмыльнулся я.

- Что?

-Ничего. Забудь.

- Слушай, Изаму, мне нужно закончить кое-какие дела у себя... ты не против?

- Не парься. Я подожду.

Иссин ушел куда-то наверх. Я остался наедине с Юзу. Между нами повисло неловкое молчание. В конце концов, я не слишком часто общаюсь с детьми. К счастью, девочка сама спасла ситуацию.

- А... вы правда много путешествуете? Папа много говорил об этом, - спросила Юзу спустя пару минут.

Девочка аккуратно присела на стульчик за обеденным столом. Последний, оставшийся в живых стул.

- Ну, последние двенадцать лет своей жизни я не задерживался в одном месте дольше двух месяцев. Так что, думаю, да, я много путешествовал. Кстати, только сегодня прилетел из Флориды.

- Фло-ри-да? - по слогам проговорила она незнакомое слово. На японском звучит немного диковато, - а где это?

- В Америке. Помнится, в первый раз я навещал эту страну в начале восьмидесятых...

- Сколько же вам тогда лет? - удивилась Юзу.

- А, да мы с твоим папой ровесники, просто я хорошо сохранился, - сказал я.

- А...

- По глазам вижу, не веришь, ну да ладно. Можешь обращаться ко мне на "ты", раз уж я не такой старый, - усмехнулся я.

- Ха-ай...

- Кстати, а ты выезжала куда-нибудь за границу? - личико Юзу слегка погрустнело.

- Нет еще...

- А где ты хотела бы побывать?

Пока мы мило болтали, я присел прямо на пол рядом с

девочкой. Младшая Куросаки задумалась и улыбнулась какой-то своей мечте.

- Много-много где. В Китае, в Африке, в вашей Фрориде. Правда, сначала надо закончить школу, поступить в университет...

- Далекие планы на будущее. У тебя же скоро каникулы! Попроси отца, может и он возьмет отпуск? - я подмигнул девочке, - сгоняете семьей куда-нибудь.

- С папой? - как-то недоверчиво посмотрела на меня Юзу.

- Ну да, а что с ним не так?

- Порой, он ведет себя ... как ребенок, - закончила она шепотом.

- Стыдно становится? - Юзу кивнула, - расслабься, все нормально. Это пройдет, когда вы вырастете.

- Надеюсь. Расскажи-те, Изаму-сан, вам не скучно было путешествовать в одиночку?

- А кто сказал, что я ездил один? Со мной была моя подруга... где мы только с ней не бывали...

Никогда бы не подумал, что смогу полтора часа болтать о собственных путешествиях. Неожиданно их стало так много. Юзу слушала внимательно и, что немаловажно, с интересном. Хорошая она девочка, добрая, тихая. Очень меня порадовало, что она не стеснялась задавать вопросы. Хотя, от одного из таких вот нескромных вопросов я чуть не подавился насмерть. Как-то на середине рассказа о том, как я был во Вьетнаме, девочка спросила.

- Изаму-сан, а почему у вас с Йоруичи-сан нет детей? - ответил я после того, как прокашлялся.

- Ну, Юзу-тян, мы с ней просто друзья, - миролюбиво улыбнулся я.

- Понятно. Просто вы так часто говорили о ней. Как папа о маме...

Повисла неловкая пауза, во время которой мы оба покосились на плакат "Масаки форевер" во всю стену, который висел в другом конце комнаты. Рыжая женщина смеялась нам с него. Тяжело, наверное, Иссину без неё...

- Так вот, на чем я остановился?

Мы болтали еще полчасика, после чего соизволил появиться Куросаки старший. Я, кстати, до сих пор не смог привыкнуть к его новой фамилии. Хотя прошло почти тридцать лет. Иссин пару минут поумилялся тому, как я болтаю с его дочерью и поспешил украсть меня. Мы поднялись наверх, прошли мимо закрытой двери с номером "15", и вошли прямо в комнату Иссина. Она, кстати, больше напоминала рабочий кабинет. Рабочий стол у

окна, компьютер, пара книжных шкафов, диван. Все строго, везде убрано, почти стерильно. В углу одиноко пылилась электрогитара без усилителя, рядом с удобным для игры стулом, на котором лежала папка с бумагами.

Плотно закрыв за собой дверь, Иссин приоткрыл шкаф и из маленького холодильника, больше смахивающего на минибар, вынул несколько баночек, на выбор. Я не стал отказываться от угощения и, выбрав имбирный эль, развалился в его кресле, закинув ноги на стол. При этом я сделал вид, будто не заметил, как он поморщился.

- Ты бы играл почаще, или струны бы спустил для приличия. Инструмент может испортиться, - кивнул я в сторону гитары. Иссин лишь хмыкнул в ответ.

- Рад что ты подружился с Юзу, - улыбнулся он.

- Я тоже. Но, давай поболтаем на пустяковые темы позже.

- Да. Сначала дела.

- Тогда рассказывай, что случилось в вашей деревне? Это ведь был совсем не грузовик, я прав?

- Конечно. На нашей улице не самому большому грузовику и развернуться то непросто будет, а разогнаться, да еще и так, чтобы не заметить столб, пробить забор и влететь прямо в кухню... сам понимаешь.

- Хм... не только визит водителей пьяных беспокоит тебя, юный Иссин...

- Изаму, давай сейчас без шуток из того глупого фильма.

- Хорошо-хорошо. И вовсе он не глупый... - пробурчал я себе под нос, - так в чем проблема?

- Она возвращается, - сказал он.

- Кто? - не понял я.

- Моя сила. Она возвращается ко мне. Ночью. На работе я видел духа умершего. Изаму, последних тридцать лет я не видел ничего подобного! Это может значить только одно...

- Твой первенец.

- Да. Ичиго стал синигами...

- Хмм... - я призадумался, - есть мысли, как это произошло?

- Все дело во вчерашнем нападении. Понимаешь, нас сегодня основательно протерли. Я чувствую, когда такое происходит, - предположил он.

- Я бы удивился, если бы ты этого не почувствовал. Внушить воспоминания бывшему капитану та еще задачка.

- Ну, предположим, ему помог какой-то другой синигами. Скорее всего, какой-то идиот не справился с заданием и передал свою силу смертному. Потому что никакой синигами в здравом уме не будет тренировать живых. Это идиотизм.

- За передачу тоже светит наказание, - напомнил я Иссину.

- Знаю. Но более мягкое. Наверное, он делал расчет на скрытность...

- Слушай, Иссин. Я понимаю, ты волнуешься за сына. Но в данном случае мы ничего не можем поделать. Мы ничего не знаем. Если исходить из твоей теории, то проходимцу понадобится Гигай. А торговец гигаями в округе только один. Я займусь этим, понаблюдаю и потом подумаем, что со всем этим делать.

Шиба-старший крепко задумался. Его можно понять. С одной стороны, к нему возвращаются силы. С другой, его родного сына какой-то идиот случайным образом впутал в неприятности. Плюс, не факт, что теперь сынуля захочет расставаться с таким подарком. В общем, отцу есть над чем подумать...

- Хорошо. Я доверюсь тебе.

Иссин поднялся с дивана и открыл дверь. Время серьезных разговоров кончилось.

- Как у тебя дела в больнице? - спросил я.

- Вчера под самый вечер выдернули. Был такой интересный случай...

Иссин в своей обычной манере начал рассказ о работе. Как вчера им привезли тяжелого пациента с очень редким диагнозом, и о том, как они его в конечном итоге спасли. Было интересно послушать. Чуть позже мы спустились в гостиную, где к нашей болтовне присоединилась Юзу. Девочка немного послушала отца, еще поспрашивала меня о том, чем я занимаюсь и зарабатываю на жизнь. Мало что поняла из ответов и упорхнула на кухню готовить ужин. Время близилось к шести часам. Пришла Карин, поздоровалась и не обращая на нас внимания ушла в свою комнату. Где-то через полчаса входная дверь открылась вновь.

В дверь вошел довольно высокий для своего возраста парень, лицом похожий на Кайена в молодости. Хм... так вот он какой. Рыжий Куросаки. Действительно, волосы сына Иссина очень бросались в глаза. А так, как Ичиго был худощавым парнем, он и вправду походил на этакий одуванчик. Школьник закрыл за собой входную дверь и громко крикнул.

- Я дома!

- Привет, братик! - донесся голос Юзу с кухни. Тоже самое крикнула Карин откуда-то из недр дома.

- Привет, Сын! - широко улыбаясь, сказал Иссин.

Ичиго от неожиданности подпрыгнул, развернулся в сторону отца и, подняв руки поближе к лицу, словно готовился защищаться, подозрительно сощурился.

- Хм...

Подойдя к главе семейства, я хлопнул того по плечу.

- Что-то он у тебя какой-то нервный. Привет!

- Познакомься сын, это твой дядя Изаму.

- Будем знакомы? - я протянул ему руку.

Куросаки младший еще раз подозрительно посмотрел на отца, потом на меня, слабо улыбнулся и крепко пожал мою руку.

- Куросаки Ичиго.

Подросток посчитал знакомство законченным и, ограничившись тихим "Я к себе", исчез из виду. Я хмыкнул себе под нос и прошел на кухню, где в стене все еще зияла огромная дыра. Отсюда она даже казалась больше.

- Юзу, - я прислонился к дверному косяку.

- Что? - девочка была занята готовкой.

- Почему твой брат так нервно подпрыгнул, когда с ним поздоровался Иссин?

- Я бы тоже удивилась, - флегматично отозвалась девочка, - папа пытается ударить братика всегда, когда есть возможность.

От услышанного я аж поперхнулся. А Юзу тем временем продолжала.

- Папа вообще немного странный. Ичиго и так тяжело с его высокими оценками, а дома еще и сорокалетний отец постоянно его задирает... Не всегда, конечно. Но очень часто...

- Мда... не думал, что у Иссина такая... своеобразная манера воспитания.

- Да нет... он стал вести себя так, когда мамы не стало... - Юзу шмыгнула носом.

- Извини, я не хотел затрагивать эту тему.

- Да, ничего...

- Тебе помочь с чем-нибудь? - поинтересовался я.

- М? - удивилась Юзу.

- Не волнуйся, я когда-то умел готовить, - успокоил я девочку.

- Тогда насыпьте рис в рисоварку. Он лежит вон там, на нижней полке.

- Ты всегда готовишь на всю семью? - спросил я, когда дело было сделано.

- Да. Карин терпеть не может готовить, у папы не получается так вкусно, а братик вообще не умеет.

- Какая ты молодец, - улыбнувшись, я присел на тот единственный живой стул и принялся наблюдать за процессом. Полчаса спустя, ужин был готов.

- Позовите, пожалуйста, папу и Ичиго.

- Хорошо.

Выйдя из кухни я поднялся на второй этаж и крикнул во все легкие.

- Эй, Иссин! Ужин готов!

Отец семейства выглянул из кабинета и кивнул, мол, слышит. Следующим на очереди был юный Куросаки. Из-за двери с цифрой 15 доносилась приглушенная музыка. Хм, не знал, что Ичиго играет на гитаре, как и его отец. Довольно неплохо играет, должен сказать.

Бесцеремонно распахнув дверь на территорию парня, я застал Куросаки, пританцовывающего посреди комнаты с гитарой. Звук был довольно громким, но даже сквозь него он услышал, как открылась дверь. Ичиго сразу же остановился.

- Эй, рокзвезда, ужин стынет.

- А...

- Кстати, классно играешь.

- Эмм... спасибо.

Рыжий поставил инструмент на подставку и вышел за дверь. Мы вышли в коридор, парень умчался в гостиную. Я уже собрался последовать за ним, как вдруг что-то заставило меня остановиться. Я прислушался... какой странный шум. Хмм... похоже, он забыл выключить усилитель.

Открыв дверь в комнату Ичиго, я застал преинтереснейшую картину. Низенькая девушка, на вид ровестница парня, или не совсем, в одном нижнем белье натягивает штаны. Не знаю, каким чудом она смогла сдержать визг, потому что если судить по выражению лица, напугал я её неслабо.

- Упс. Не мешаю - не мешаю. Только усилитель выруби, - быстро протараторил я шепотом, закрывая дверь.

- Фьюх! Не знал, что у Ичиго есть девушка, - пробормотал я тихо и пошел в гостиную.

После ужина девочки разбежались по своим комнатам и мы вновь остались с Иссином наедине. Взглянув на часы, я решил больше не беспокоить родственников своим присутствием и, пообещав Шибе-старшему, что займусь его проблемой завтра утром, покинул дом. Немного подумав, я вернул телефон в карман брюк. К черту такси, пешком дойду. Прогулки на свежем воздухе, особенно после еды, полезны для здоровья. Заодно можно подумать в тишине и спокойствии.

На ночном небе Каракуры сияли лишь самые яркие звезды. Интересно, будут ли они видны лет через двадцать? Наверное, нет. Город вырастет еще, света будет слишком много. Внезапная догадка поразила меня, как гром среди ясного неба. Остановившись, я рассмеялся. Как я мог забыть?! Только сейчас, на полпути к своему дому я понял, кого встретил там, в комнате Ичиго. Это ведь была совсем не его девушка. Надо бы освежить память. А то уже Кучики не узнаю. Осталось лишь для галочки

удостовериться и зайти завтра утром к Урахаре. Заодно Йоруичи проведаю, если она там уже появлялась...

Глава 2. Рыжий Синигами.

Рано утром, почти на рассвете, я прибил надоедливого паука. Глупое насекомое в четвертый раз за ночь пыталось вскарабкаться по моей руке на плечо. И, так как спать мне уже не хотелось, пришлось вставать. Перекусив тем, что вчера вечером я купил в круглосуточном магазине, я вылез на балкон. Свежий воздух, красота. В квартире я, естественно, даже не планировал убираться. Долго это, да и не хочется мне. Так что до сих пор каждый уголок дома, кроме кровати, покрыт серым слоем пыли. Я уселся в плетеное кресло и, с баночкой колы в руках, принялся читать книжку.

От сего прекрасного занятия меня оторвал звонок в дверь. Быстро, однако, пролетело время. Так, надо бы запомнить, где я остановился, на случай, если закладка выпадет. "Стратегия No. 17"... номер семнадцать, запомнил. Звонок в дверь повторился. Оставив книгу на небольшом столике, я пошел открывать.

- Иду-иду...

На пороге меня ждала пожилая женщина, лет пятидесяти на вид. Улыбнувшись, я представился и впустил уборщицу в дом. Высказал несколько пожеланий, велел захлопнуть дверь, как закончит, и оставил её одну. Часа за два она должна управиться. А я пока наведаюсь на соседнюю улицу.

В старом переулке царила тишина, и кое-где ветер проносил остатки чьего-то мусора. Двухэтажное здание с яркой неоновой вывеской "Магазин Урахары" первым бросалось в глаза. Даже отсюда можно было заметить небольшую очередь на кассе у выхода. Маленькая девочка с темными волосами в фирменной футболке, которая, к слову, была ей немного велика, уныло пробивала покупки.

- Йо, Джинта! - помахал я рукой парню.

Тот как раз в данный момент подметал крыльцо. Ну, или делал вид, что подметает.

- Изаму-сан? - парень прищурился. Секундой спустя он широко улыбнулся, - здравствуйте!

- Гляжу, все так же халтуришь?

- Да тут просто подметать уже нечего! - крикнул он.

- Ладно-ладно. Скажешь это потом Киске. Он, кстати, дома?

- Да куда он денется? Как всегда, - пожал плечами Джинта и продолжил "подметать".

Я же вошел в магазин с торца. В дверь, на которой красовалась волшебная табличка "Только для персонала" аж на трех языках. Чтобы наверняка. Впрочем, каждый осведомленный человек знал, что за ней скрывается. Здесь посетителю открывалась совсем другая часть заведения. "Старый" магазин Урахары, с деревянными полками, на которых скудно разложены немногочисленные, но от того не менее ценные товары. На прилавке лежит старый потрепанный листок с ценами на другие, не выставленные товары, или услуги. И цена всегда соответствует качеству. На звон дверного колокольчика в помещение, постукивая по полу гета, лениво вошел продавец. Он самый. Единственный и бессменный мужчина в полосатой шляпе и зеленом кимоно. Урахара Киске.

- Добрый день, в моем магазине вы найдете товары на любой вкус, от душ плюс до самых... Изаму?! Ты что здесь делаешь, я думал, вы только через месяц вернетесь! Всмысле... привет, - улыбнулся мне хозяин магазина.

- Привет, Киске. Хм... а я думал, она уже все уши тебе прожужжала. Мы прилетели только вчера.

- Правда? Странно, Йоруичи-сан еще не показывалась, - вздохнул он.

- Будь уверен, она к тебе обязательно заглянет.

- Ну, заходи, что ли. Не стой на пороге, - улыбнулся старый друг.

Киске пустил меня внутрь и угостил чаем. В отсутствии Тессая экс-глава НИИ быстро вспомнил, как заваривать и чай, и готовить кофе. На столе быстро появилась вазочка с фруктами и пара керамических чашек. После небольшой традиционной беседы, во время которой мы узнали, как у собеседника дела, и как ему в целом живется, обсудили погоду за окном и нынешние цены на бензин, я перешел к делу.

- Слушай, дружище, скажи, у тебя в последнее время никто Гигай не покупал? - Урахара прищурился и медленно поставил чашку на стол.

- Было дело. Я догадывался, что ты спросишь об этом. Ты ведь не просто так пришел...

- Киске! - я посмотрел на него с укоризной.

- Ты не так понял. Я имел ввиду, что спросил не просто так. Я догадываюсь о причинах, но хотелось бы услышать, так сказать, из первоисточника.

- Хм... вчера я был у Иссина. Если вкратце, к нему начали возвращаться способности. Это может значить только одно - его сын стал синигами. И твой клиент...

- Именно тот, кто дал ему силу, - закончил за меня Урахара, -

хм, я догадывался, что случилось нечто такое... но и представить себе не мог, что дело обернется настолько удачно!

- В смысле?! Ты хоть представляешь, что ждет его сына?

- Успокойся, Изаму. Я прекрасно знаю, что его ждет. Но подумай и о хорошем. К Иссину вернется сила, его сын станет, фактически, бессмертным. И мне здесь будет кое-какой толк.

- Ты что, уже успел извлечь из этого выгоду?!

- Ну, можно сказать и так. Я долго ждал такой возможности, - улыбнулся Урахара.

- Я жду объяснений.

По щелчку пальцев вокруг нас появился полупрозрачный темно-красный куб и тут же истаял в воздухе. Барьер от чужих ушей. Киске тяжело вздохнул, понимая, что от ответа он не уйдет. Я очень удачно выбрал барьер. Мне его когда-то показал Харуто-сан. Это - практически полная изоляция от внешнего мира. За исключением визуальной, конечно. Блокирует любой звук, не пропускает реяцу (в разумных пределах) и физические объекты.

Урахара молчал, прикрыв глаза. Собирался с мыслями.

- Помнишь Хоугиоку? - начал он.

- Да. С твоих слов - самое ужасное из твоих изобретений.

- Да, именно так. Много лет я искал способ уничтожить его. К моему сожалению, ни один из найденных мною невозможно было осуществить в мире живых до сего момента. Слишком много условий нужно было соблюсти. Однако, буквально вчера утром я получил нужного клиента. Синигами с истощением. В мире живых. Плюс, ей нужен был Гигай. Мне пришлось поработать несколько часов, но "особый" гигай был продан.

- То есть, тебе нужна была душа синигами без реяцу, чтобы уничтожить Хоугиоку?

- Почти. Гигай, который я выдал ей, будет сжимать её реяцу до тех пор, пока окончательно не срастется с её телом. Похожий я когда-то дал Иссину, но свойства у него были другими. Мда... совсем другими. Когда реяцу синигами окончательно иссякнет, Хоугиоку будет навечно запечатано в её физическом теле. И умрет вместе с ним.

Я молчал. И нервничал. Урахара был хладнокровен. Я знаю, вот уже почти сотню лет он искал способ уничтожить свое творение. Но так. Если бы это слышал Кайен, он был бы в ярости. С другой стороны, Киске никогда не делает ничего необдуманно, и раз уж так получилось, иного выхода и вправду не было.

- Что будет, если кто-то уничтожит Гигай раньше, чем её очаг энергии окончательно погаснет?

- Процесс уничтожения растянется надолго. Пока синигами не умрет. Есть правда, несколько способов извлечения, но это уже

не так важно, - любезно просветил меня друг.

- Хмм... тогда, надеюсь, ей понравится мир живых.

- Я тоже.

- Как долго гигай будет, кхм, срастаться?

- Около трех месяцев.

- Думаешь, её не хватятся? - я был настроен скептически.

- Я надеюсь. Это - мой единственный шанс.

- Надеюсь, ты все хорошо обдумал, - я покачал головой.

- Как всегда, - пожал плечами Урахара.

Мы немного помолчали. Каждый думал о своем. Не знаю, какие мысли витали в голове у нашего гения, а я надеялся, что Куросаки не наделает глупостей. Когда большая сила неожиданно падает с небес, она может неслабо вскружить голову. Особенно, если ты пятнадцатилетний подросток.

- Не беспокойся, Изаму, - улыбнулся Киске, - с Куросаки ничего не случится. Ну побегают, поубивают пустых. С ним же Кучики!

- Это меня и беспокоит. Думаешь, она намного умнее?

- У неё есть опыт...

- У нас с тобой опыт, а у Кучики так... не буду выражаться.

- Как хочешь. От меня еще что-нибудь нужно? - ненавязчиво поинтересовался он, скрестив руки на груди.

- Мобильник. Сколько он там стоил? - спросил я, щелчком пальцев убирая барьер.

- Тебе будет скидка, по старой дружбе, - сказал он.

В магазине Урахары я проторчал еще часа три. Киске рассказывал о своих делах и жаловался на скуку. Говорит, Тессай ночует дома раз в три дня, и это его ужасно раздражает. Еще пришлось послушать о том, что Джинта постоянно отлынивает от своих обязанностей и совершенно не желает работать. В общем, бытовых проблем у Киске было вагон и маленькая тележка. Что же касается его последних разработок, то здесь все было гораздо интереснее. Ученый горел идеей надувного одноразового Гигая, правда никак не мог придумать, как это осуществить. Какие-то проблемы с массой и внешностью.

Покинув магазин, я направился в гости к семейству Куросаки. Сегодня у Иссина последний полный выходной, который грех не использовать. Естественно, я предупредил его о своем визите. Ичиго дома не было, Карин тоже, одна Юзу, да и та сидела в своей комнате за какой-то книжкой, так что мне удалось уболтать родственника заглянуть в гости к Кенсею.

В качалке Иссину понравилось. Единственным, на что он пожаловался, была слишком громкая музыка. Кенсей объяснил, что сделал это специально, чтобы хоть как-то перебить звуки

стройки на заднем дворе. Там копали бассейн и возводили какую-то пристройку к нему. После железа мы заглянули в зал единоборств, а потом хозяин заведения показал нам его собственное, спрятанное в подвале, додзё. Все в нем было выполнено в традиционном стиле, пришлось даже переодеваться в специальную одежду. Я такую уже лет десять не носил. Иссину было приятно помахать бокеном и немного вспомнить былое. Мугурума даже в шутку пообещал согнать ржавчину с Шибы-старшего. Закончился воскресный день в горячей сауне.

- Спасибо, что вытащил меня из дома, было здорово! - Иссин широко улыбнулся.

- Да, в принципе, не за что. Если выдастся свободная минутка - звони. Кстати, на счет твоего сына.

- М?

- Я присмотрю за тем, чтобы он не натворил глупостей.

- Если что, бери его за шкирку и тренируй до потери памяти. Раз уж судьбы синигами не избежать, так пусть станет сильным. А то стыдно, как-то будет...

- Ха-ха. Хорошо. Ладно, еще увидимся. Спокойной ночи.

- Пока.

"Куросаки" скрылся за дверью дома, я отправился пешком к себе. Интересно, где же Йоруичи-сан?

Потянулись серые будни. С помощью мобильника не составляло труда наблюдать за похождениями рыжего и его невысокой спутницы. Пустые убивались вполне исправно, но, скажу я вам по-секрету, фонил он реяцу на пол-Каракуры. Ничего интересного пока не происходило. Мелкий справлялся. Кроме того, я то и дело навещал Вайзардов, Кенсея, Киске с Тессаем и иногда семейство Куросаки. Йоруичи с середины мая заглядывала в гости всего дважды. Это немного печалило, особенно после наших длительных совместных поездок, но не более того. Она, все-таки, кошка. В какой-то степени. От скуки даже попытался устроиться в школу Ичиго учителем, но не взяли. Мест не было.

Так пролетел месяц и вот, наступил тот самый день, когда Иссин вновь взял выходной и даже пригласил меня на их семейную прогулку до кладбища. Семнадцатое июля. Шестая годовщина смерти Масаки. Естественно, я согласился. Мы встретились у их дома ближе к полудню. Не самое удачное время для пеших прогулок, скажу я вам. Денек сегодня выдался на редкость жаркий.

- Доброе утро всем! - поприветствовал я родственников.

- Привет, Изаму! - улыбаясь, Иссин пожал мне руку.

- Скорее уж день, - буркнул рыжий, девочки ограничились вялым "здравствуйте".

Мы двинулись в путь. Кладбище находилось довольно далеко, на высоком холме в другой части города. Пришлось ехать на автобусе, в котором мы чуть не сварились, и подниматься по крутому склону горы, где никто не догадался сделать ступеньки. Асфальт был слишком гладкий и подошвы кроссовок иногда скользили. Не только у меня. Так, например, Иссин еле поймал Юзу, когда та чуть не скатилась по горке в самое начало пути.

Наконец-то, мы добрались до места, где лестница уже присутствовала. Солнце палило еще жарче, а на небе в ближайшее время не предвиделось никаких облачков. Даже ветер, и тот предательски молчал, не желая дуть. Здесь-то мы и разделились. Иссин отправился к священнику и велел нам идти дальше, к могиле Масаки. Ичиго же, увидев на горизонте Рукию, одетую в короткое светлое платьеце, тоже поспешил отойти. Сказал, мол, догонит. Карин пожала плечами и зашагала по лестнице. Мы с Юзу последовали за ней.

Масаки была похоронена практически в самом центре одного из кладбищ Каракуры. Я стоял в сторонке и думал о своем, пока девочки разговаривали с могилой матери. Я знал эту женщину всего с десяток лет, но этого вполне хватило, чтобы она стала частью семьи. И когда Иссин потерял её... это ударило не только по нему. Хм. Странно. Масаки всегда говорила, что мы с Лизой не подходим друг к другу. Только сейчас я понял, что расстались мы незадолго после её смерти. Вряд ли это как-то связано, просто неприятные воспоминания.

Шорох слева привлек мое внимание. На воздухе, сгорбившись, словно огромный енот, сидел и потирал лапки здоровенный пустой. Он, и вправду, чем-то был похож на енота в этот момнет. Волосатый, с хитрющей рожей и потирающий коротенькие передние лапки. Но... вообще, я бы лучше обозвал его хомяком. Да, скорее, хомяк. Маска почти во все лицо, огромная. Пушистая зеленая шерсть, шарообразное тело. Изо лба торчит какая-то висюлька. В общем, странный тип. Но пока он не нападал, просто смотрел. Я не подал виду, что заметил его.

Полчаса тянулись, словно огромная жвачка. Монстр медленно-медленно приближался к нам. Он словно ждал, пока дети договорят со своей покойной мамой. Я был готов убить его в любой момент, но мне совершенно не хотелось омрачать этот день убиением твари на глазах малышни. Комок шерсти аккуратно спустился на землю и начал выпускать реяцу в пространство. Он терпеливо дождался, пока Карин его почувствует, и только тогда глубоким утробным голосом, больше похожим на рык, проскрежетал.

- Вот вы где, детки...

- Слушай, может, ты свалишь по-хорошему? - я взглянул прямо ему в лицо.

Монстр тихонько задрожал и тихонько захихикал. Хотя, мне сначала показалось, будто он чем-то подавился.

- Дядя Изаму, с кем это вы? - осторожно спросила Юзу.

- Вы... вы видите его?! - крикнула Карин.

- А ты смелый, хе-хе... букашка...

Я вздохнул. Посмотрел на детей и слегка отпустил контроль над своей реяцу. У Карин закружилась голова, Юзу начала беспокойно оглядываться по сторонам.

- Мне повторить?

Пустой медленно попятился, оставляя вмятины на асфальте.

- Сай!

Туша с грохотом шмякнулась на дорогу.

- Я спросил, мне повторить?! Или ты просто свалишь по-хорошему, и никогда больше не вернешься?! А?! - под конец я перешел на крик, все сильнее отпуская свою духовную силу. Монстра припечатало к полу.

- Д-д-дддаа.... - прохрипел меховой.

Сделав глубокий вдох, я убрал реяцу. Карин устало присела к забору, Юзу все еще напряженно вертела головой. Пустого и след простыл. Он, поджав хвост, быстро-быстро смывался в сторону горы, после чего резко развернулся в сторону Ичиго. Рыжий в это время как раз что-то не поделил с каким-то левым синигами. Рукия была там же.

- Девочки, никому об этом не говорите, ладно? Карин, прости, по-другому я не мог его прогнать.

- Ничего... все нормально... - девочка все еще потирала виски.

- Вот и отлично. Я скоро вернусь! - улыбнувшись, я быстрым шагом направился в сторону леса. Лучше поспешить. Хоть это и хиленький пустой из низших, у одуванчика еще маловато сил, чтобы справиться с таким. Гигай пришлось оставить в кустах.

Я подоспел, когда битва была в самом разгаре. Рукия стояла на краю лесной полянки и наблюдала за тем, как бедного Куросаки прессуют со всех сторон. Еще один синигами мирно лежал под деревом с несколькими дырками в теле. Он был все еще жив, но помочь уже ничем не мог. Видимо, пытался. Что за слабаков посылает Готей?! Я приготовился спасать шкуру мелкого Куросаки, если станет совсем туго. Пустой был слишком быстр для него, а особые неприятности юному синигами доставляла удлиняющаяся шерсть, которой тварюга била, точно шипами.

Монстр не стеснялся пользоваться куколкой с лицом Масаки. Так вот, зачем ему нужна была эта штука во лбу. Тем временем, он уже неслабо оцарапал рыжего синигами, а парой мгновений

спустя проткнул ему плечо. В ответ на это Ичиго отрубил эту висюльку на его лбу, и всадил тесак в плечо зазевавшегося пустого. Тот, видимо, считал, что Куросаки ни за что не разрубит куклу с лицом матери. Тварь громко взвыла и, кажется, разозлилась еще сильнее. Удары шипами-шерстью стали в разы чаще. Мелкий просто не успевал уклоняться, или отбивать их все. Пустой больше не играл с ним. Он намеревался убить его, и как можно быстрее. Сейчас!

Шунпо. Шерстяной даже не успел заметить, что произошло. Когда Куросаки исчез прямо у него из-под носа, он все еще вертел мордой по сторонам, в поисках полумертвого шинигами. Ичиго полулежал, прислонившись к дереву, и тяжело дышал.

- Тебя разве не учили в детстве, что гулять в обществе незнакомых монстров очень опасно? А, Ичиго?

Я почувствовал, как пустой планирует по-тихому убежать.

- Геки.

Меховой замер, скованный бакудо. Он не мог пошевелиться и в бессильной злобе лишь скрепел зубами маски, рыча что-то нечленораздельное.

- Ты тоже хороша. Он мог и умереть! - заявил я слегка ошалевшей Рукии, - Тетсукама!

Широкое лезвие бритвенной остроты слетело с моей руки и снесло полголовы оппоненту одуванчика. Кровь твари забрызгала деревья. Тело медленно истаяло, превратившись в частички реяцу.

- Я спрошу еще раз. Почему ты не помогала ему?! Я к тебе обращаюсь!

- Я... не имела права... это был...бой ради че.. - мямлила она.

И этих слов было достаточно, чтобы вывести меня из себя. Пощечину, которую я отвесил этой тупице, слышали, наверное, даже в соседнем городе.

- Ты совсем тупая?! - меня трясло, я схватил Рукию за грудки, ткань платья затрещала, но выдержала, - неужели твоих мозгов не прибавилось с того времени?! Нет чести в глупой смерти, курица! Что, если бы я не успел?! Что, если бы вы здесь были одни, а?! Его смерть была бы на твоих руках до конца жизни! И не только его, смею заметить! Дура! - я отпустил девушку, ноги её не удержали, и Кучики шлепнулась на землю, - Даже у курицы хватило бы ума помочь! Одноклеточное... - я сплюнул на траву.

Несколько минут, я молча, под тихие всхлипывания Рукии приводил в чувство Ичиго и этого странного парня. Медицинские кидо сработали на ура, за жизнь обоих можно было не волноваться. Первым очнулся неизвестный синигами.

- Ну, здравствуй, мужик. Ты кто такой будешь?

- Э? Меня зовут - Эикичиро Сайдо. Удивительно, что ты меня видишь! - улыбнулся он.

- Ничего удивительного. Надеюсь, ты и сам понимаешь, что должен держать язык за зубами. Я прав? - синигами поднялся на ноги.

- Да, конечно! У Кучики сейчас как раз тот возраст, - он широко улыбнулся и подмигнул мне, - не зверь же я, разрывать эту парочку.

Я хмыкнул. Мужик надел на голову соломенную шляпу и, прихрамывая, побрел по лесу прочь. Когда он почти скрылся в тени деревьев, то развернулся и спросил, все так же широко улыбаясь.

- А ты кто такой будешь, мужик? Рожа у тебя какая-то знакомая.

- Шиба Изаму, - мужик поперхнулся.

- Тот самый?! - еле выдавил он из себя.

- Да, тот самый. Проваливай.

Он не проронил ни слова больше. Просто поспешил исчезнуть из виду. Вздохнув, я оставил Кучики с рыжим и побрел назад к могиле Масаки. Этот пустой. Сегодня реяцу матери Ичиго окончательно покинула этот мир. Её остатки, жившие в нем, были развеяны по ветру. Стоя у могилы я вспоминал тот день.

Я тогда был в Токио. У нас шел дождь и было довольно темно. Иссин позвонил в тот же день, поздней ночью. Я не мог поверить своим ушам. Она ведь была чистокровной Квинси и могла спокойно тягаться с капитанами Готей. Я не знал, что случилось, кроме того, что давно позабытый "канон" вновь давал о себе знать. Конечно, какое-то время я помнил, что Масаки умрет. Но отбросил эту версию, как бред сумасшедшего. А оно оказалось... совсем не так просто.

"Канон". Как много в этом слове. Некое мистическое предписанное неким человеком будущее. Вот только, чье оно, это будущее? Моё? Кайена? Может, Ичиго? Или всего мира? Или, может быть, только Готей 13? Не знаю. За все время, что я прожил, я усвоил одну нерушимую истину. Будущее мы создаем сами. Ничего не предрешено.

Я посмотрел на тяжелые тучи, что заволокли небо. А ведь всего несколько часов назад вовсю сияло солнце. Какая переменчивая сегодня погода. Вчера полдня тоже лило, как из ведра. Признаться, утром я даже удивился такой солнечности. Пару минут спустя уже вовсю моросил теплый летний дождик.

- Изаму-сан! - окликнули меня слева.

- Ичиго?

Я даже немного удивился. Мне казалось, он отправился к

отцу.

- Если ты ищешь отца, он где-то там, - я махнул рукой в сторону, куда уходил Иссин.

- Я знаю. Я... а, неважно...

Куросаки-младший уселся перед могилой матери и прикрыл глаза. Я не стал его беспокоить. Ведь именно для этого мы сюда и пришли. Не знаю, сколько прошло времени, прежде, чем Ичиго поднялся на ноги. Парень уже промок до нитки, дождь только усиливался. Но впервые за долгое время я видел на его лице улыбку. Слабую, еле заметную, но улыбку.

- Изаму-сан.

- М? - я повернулся на голос. Ичиго что-то хотел сказать.

- Изаму-сан, Рукия сказала, я должен обратиться к вам, если хочу стать сильнее. Чтобы еще немного побыть синигами...

Ого! А она все-таки имеет какое-то влияние на рыжего. Я думал, все будет гораздо сложнее.

- Я и сам хотел предложить тебе нечто подобное, - улыбнулся я, - особенно после сегодняшнего. Хочешь, чтобы я тренировал тебя?

- Да.

- Замечательно. Начнем завтра, сразу как вернешься домой. А теперь, если ты не против, может, найдем твоего отца? - парень кивнул.

- Кстати, Изаму-сан, - заговорил он пару минут спустя.

- Что?

- Простите Рукию, она...

- Ичиго. Когда-нибудь, ты поймешь, почему она виновата. Когда-нибудь...

- Хм...

Оставив семейство Куросаки под крышей беседки, я побрел обратно домой. Через кладбище. Я вновь прошел мимо могилы Масаки. Так странно. Я действительно, даже представить не мог, что настолько сильная женщина, подарившая мне столько знаний о квинси, может вот так вот погибнуть.

- Прости, Масаки. Я переоценил тебя... и забыл... - тихо прошептал я, уходя с кладбища. Надеюсь, она это услышала.

Подходя к дому я вспомнил, что забыл закрыть окна. Просто замечательно. Придется вытирать пол. С этой невеселой мыслью я поднимался на четвертый этаж. Щелкнул замок, я вошел в квартиру. Зайдя на кухню, я тепло улыбнулся. В кресле, свернувшись калачиком, спала черная кошка. Она смешно подняла ушки, когда я поднес руку, чтобы почесать её.

- Привет, Йоруичи.

Она лишь фыркнула в ответ и устроилась поудобнее.

Улыбнувшись, я уселся на диван, включил маленькую лампу над собой и открыл книжку, погрузившись в чтение. Осталось совсем немного.

- Хм... и все? Я думал, здесь будет несколько больше... - сказал я вслух, когда закончил читать. За окном уже царила глубокая ночь, я выключил свет и лег спать. Утром Йоруичи уже не было, а на столе стояла пустая бутылка из-под молока.

- Могла бы и выбросить по дороге, - проворчал я, опуская стекляшку в мусорку.

В три часа дня я уже был у Иссина, одетый по-летнему. Свободные бриджи, шлепанцы и синяя гавайская рубашка с прикольными желтыми пальмами. Самого Иссина дома не было, он хлопотал в больнице. Карин моталась где-то на улице, а Юзу делала уроки. Я же просто сидел в гостиной и лениво щелкал каналы в телевизоре. Нет ничего интересного. Последний раз я смотрел ящик года три назад, и картина была абсолютно такой же. Но вот, мое ожидание закончилось! В замочной скважине заерзал ключ, дверь отворилась и рыжий крикнул традиционное "Я дома!".

- Здорова, племянник! Оставь бренное тело на кровати, сегодня мы идем тренироваться! - Ичиго пару секунд пристально вглядывался в мое лицо.

- Вот теперь я верю. Вы с папой действительно родственники, - уныло пробормотал он и поплелся в свою комнату.

- Эй! Почему я не вижу энтузиазма на твоем лице? Сегодня именно тот день, когда ты перестанешь представлять собой беспомощный кусок мяса!

За дверью под номером "15" некоторое время я слышал истошные крики кого-то, по-имени Кон. Стоял грохот и периодически слышались матюки Ичиго. Ситуацию разрулила девушка из "Нарнии", сиречь, шкафа. Ровно через минуту рыжий синигами с воистину огромным клинком стоял передо мной.

- Ну, в путь!

Я подхватил бокен, который приволок с собой и мы пошли на первую тренировку. Найти хорошее место в густонаселенном городе практически невозможно, но мне удалось. Мы устроились на полянке в местном парке. Относительно недалеко.

- Ну, что, ты готов становиться сильнее?

- Да, - буркнул он с хмурой рожей.

- Тогда давай посмотрим, что ты умеешь? - ухмыльнувшись, я вынул бокен из чехла и приглашающее махнул рукой. Куросаки растерялся.

- Нападай. Вытащи свой меч и дерись! - прикрикнул я на него.

- Но у вас же всего лишь боккен! - возразил он, - я не буду нападать на безоружного!

Я усмехнулся.

- По-твоему им нельзя никого убить? Или зря в нашей стране их просят сдавать в багаж при перелете, как оружие?

- Конечно, но ведь...

- Что, "но"? Нападай!

Нахмурившись еще сильнее, Ичиго кивнул и обнажил свой тесак. Заорав во всю глотку, как и учили в школе, он с разбегу, широко замахнувшись, попытался разрубить меня пополам. Поморщившись, за секунду до контакта сделал шаг в сторону и полутораметровая полоса стали пронеслась рядом. Инерция меча сыграла с Ичиго злую шутку. Тесак зарылся на пару сантиметров в землю, для верности я придавил его ногой и наотмашь махнул бокеном. Ичиго пришлось разжать руки и отпрыгнуть от клинка.

- И это все? Не думал, что ты такой слабый.

Ичиго ничего не ответил. Лишь нахмурился и попытался отбить свою бандуру руками. Не получилось. Мне даже не пришлось сходить с места.

- Мда, не думал я, что все настолько запущено. Ну, ничего страшного, начнем с азов. И сделай лицо попроще, это выглядит смешно. Я тебе потом покажу картинку, как хомяки хмурятся. Очень похоже.

Ичиго молчал. Он буквально сверлил меня взглядом, сдвигая брови все ближе и ближе. Интересно, он не прикидывается?

- Так вот, о чем это я. Ах да. Во-первых, когда я говорю: "Нападай!", это значит нападай, и даже не думай задерживать атаку. Относись к этому со всей серьезностью. Ты должен стараться убить меня!

- Но о нашей маленькой проверке пока забудь. К теории боя мы вернемся уже не скоро. Теперь главное. Начнем мы, пожалуй, с кусочка теории. Как ты уже знаешь, Куросаки-кун, в тебе, во мне, пустых и других синигами есть духовная сила. Энергия. И, чтобы быть сильным и умелым бойцом, мало иметь этой энергии много. Нужно уметь её контролировать. Догадываешься, к чему я клоню? - спросил я.

Ичиго отрицательно помотал головой.

- Взгляни на свой меч. Как тебе уже известно, размер зампакто зависит от, - я кивнул ему, предлагая продолжить.

- Количества духовной силы владельца? - неуверенно ответил он.

- Именно. Это ты уже слышал. Но это лишь половина правды. Размер зампакто зависит от того, насколько хорошо ты можешь контролировать свою силу. Поверь мне на слово, у тебя не

слишком много реяцу, а твой меч раздут, словно воздушный шарик. Конечно, отчасти тебе сложно удержать контроль, потому что силу тебе дала Рукия. Но это не главное. Вопросы?

- Как контроль над реяцу поможет мне?

- Ну, во-первых, ты начнешь чувствовать пустых вокруг. И сумеешь намного лучше пользоваться своей силой. Тебя сейчас можно сравнить, ну, скажем, с ладонью. Пока она раскрыта, ей особо не повоюешь. Можно пораниться, да и толку мало. Но стоит собрать пальцы в крепкий кулак...

- Теперь понял, - Ичиго кивнул.

- Отлично. А начнем мы, пожалуй, с самых простых упражнений. Избавиться от этой бандуры будет совсем не просто...

Пожалуй, самой сложной задачей оказалось успокоить этого охламона. Для хорошего контроля реяцу нужен спокойный дух, а Ичиго совершенно не хотел успокаиваться. На это мы убили пару часов, но цель с горем пополам была достигнута. Дальше все пошло легче. Постепенно он научился создавать простейший шарик из чистой энергии. Размером он был, правда, где-то с резиновый мяч для занятий фитнесом. На ближайшие дни, задачей Ичиго было уменьшить его до размеров теннисного мячика. С первого раза, естественно, не получилось, но прогресс был. Через два дня, во вторник, мы вновь встретились.

- Ичиго, тебе крупно повезло, что мой друг согласился заниматься с тобой! - говорил я, пока мы шли, - постарайся не грубить и помни, о чем мы вчера говорили. В бою нужна трезвая голова и ясный ум.

- Да, Изаму-сан... - пробормотал Ичиго. Выглядел он при этом, как заключенный, бредущий на эшафот. Мы благополучно оформили у девушки на входе годовой абонимент для юного Куросаки и, переодевшись, прошли в зал наверху. Там нас уже ожидал Кенсей. Улыбнувшись, бывший капитан познакомился с Ичиго, придирчиво его осмотрел и, пообещав "посмотреть, на что он способен", потерял ко мне всякий интерес. Мне же предстояло отправиться на первый этаж, чтобы обдумать, как и чему я буду учить Куросаки в дальнейшем. Как подсказывает изрядно продырявленная память, в скором времени юному синигами предстоит рейд в общество душ, и я не тешу себя надеждой, что даже со всей подготовкой, он вернется оттуда живым.

Как-то сразу вспомнился наш разговор с Куросаки по дороге сюда...

"Изаму-сан, я и так умею неплохо драться, зачем мне учиться рукопашному бою?!" - спросил он. До этого Ичиго постоянно спрашивал, почему я не учу его размахивать железкой, или

способам борьбы с пустыми.

"О, не волнуйся, это тебе поможет. Помимо того, что каждый уважающий себя шинигами должен знать хакуду, она хорошо развивает реакцию и научит тебя сохранять спокойствие в бою. Ты вообще какой-то нервный и вспыльчивый. Если ты вышел из себя - уже проиграл", - ответил я ему тогда. После Куросаки не возникал.

Часа через четыре Ичиго отправился домой, а мы с Кенсеем уселись за столик в его летнем кафе.

- Не томи. Что скажешь? - спросил я практически сразу.

- Парень хорош, - довольно улыбнулся Мугурума и пригубил из стакана виски.

- Правда? Не ожидал, не ожидал, - я покачал головой.

- База у него хорошая. Останется только научить его держать себя в руках и поднатаскать в хакуде, чтобы получился опасный противник.

- Хех, надеюсь, он не будет проклинать нас по утрам, - сказал я.

- Еще как будет, - усмехнулся Кенсей и залпом вылил в себя остатки виски.

23. Июня 2001 года. "Додзе" у Кенсея.

- Готов, Ичиго? - ухмыльнулся я, шутливо кланяясь своему противнику.

Ичиго прикрыл глаза, видимо, чтобы сконцентрироваться, восстановил дыхание и слегка подрагивающими руками поднял бокен с пола.

- Да, - парень кивнул и, наученный горьким опытом, медленно двинулся ко мне, крепко сжимая деревянную рукоять.

Он шаг за шагом сокращал дистанцию и, когда время пришло, стремительно выбросил деревяшку вперед, словно собирался проткнуть меня ею. Небрежно отклонив его меч я, тут же ударил в ответ с той же скоростью. Ичиго быстро отпрыгнул и вновь медленно пошел на сближение.

Поначалу Куросаки действовал довольно робко, но постепенно, видя, что я просто защищаюсь, осмелел и вошел в раж. Бокен то со свистом рассекал воздух над моей головой, то глухо ударялся о мой, отскакивая назад. И тут, когда я уже собрался поломать весь рисунок боя, Ичиго сделал то, к чему я, в глубине души был готов, но видеть совсем не желал. Куросаки, после неудачной серии ударов, заметив, что мой меч находится в нижней позиции, прыгнул. Он хотел достать мою голову, сделав красивый высокий прыжок через меня. Духовная форма легко

позволяла вытворять и не такое. Припомнив, что в драке с меховым пустым он тоже довольно часто прыгал, я решил отучить мелкого от таких необдуманных действий.

- А-а-ау-у-у! - звонкий стук сталкивающихся бокенов и глухой удар дерева о неразумную рыжую голову был сопровожден обиженным воплем Ичиго. Секундой спутся он громко шлепнулся на деревянный пол и замер в нелепой позе.

- Не при каких обстоятельствах не прыгай. Пока ты в воздухе, противник легко сможет подловить тебя. Сражайся мы с настоящими катанами, ты был бы трупом. Надеюсь, это понятно?

- Ха-ай... - Куросаки скрипнул зубами, потирая шишку на голове.

- И хмурься поменьше. Теперь, если ты не возражаешь, продолжим разбор полетов...

Следующие три недели превратились для Ичиго в его личный филиал Ада. Школа для юного Куросаки стала священным местом, где он хоть когда-нибудь, мог отдохнуть от чужих наставлений, тренировок, нудных, но все же выматывающих медитаций и прочего. Помимо этого он еще и иногда успевал укокошить парочку-другую пустых, с каждым разом становящихся все более слабыми для него. Несколько раз Куросаки грозился уйти с моего Курса Молодого Синигами, но прогресс (или Рукия) заставлял его снова и снова приходить на тренировки, делать упражнения на контроль реяцу. И результаты были существенными. Его тесак, до этого шириной почти с лопату похудел до размеров, чуть шире ладони. А однажды, семнадцатого Июля, Куросаки пришел, обеспокоенный неожиданным открытием.

- Изаму-сан, мне нужно с вами поговорить, - твердость голоса говорила, что повод серьезный.

- Слушаю.

- Еще вчера я сумел почувствовать, что в нашей школе есть кто-то, как вы говорили, с высокой духовной энергией.

Юноша говорил, хмурясь больше обычного. Я старался отучить его от этой глупой привычки, но большую часть дня Ичиго так и производил впечатление вечно чем-то недовольного парня.

- Мы совсем недавно встретили его, во время охоты на пустых! - активно жестикулируя, продолжал Куросаки, - не знаю, что это за парень, но он открыто заявил, что ненавидит Синигами.

- Рад, что у тебя получилось, - улыбнулся я, довольный успехами племянника. Лицо Ичиго удивленно вытянулось.

- И все? - немного обиженно вскрикнул он, - вам даже не

интересно, кто это такой?!

- Я и так знаю. Скорее всего, сын Рюукена... это наш с твоим папой общий знакомый. Если попросишь, Иссин потом тебе сам расскажет. Делай, что хочешь, но я рад, что занятия не прошли даром. Теперь, если ты не возражаешь, мы продолжим...

Сегодня Ичиго уходил домой в раздумьях. И это было нормально. Куросаки не знал, как реагировать на такую ситуацию, а я и не собирался советовать. Пусть учится. С другой же стороны, его успехи действительно радовали меня. В груди поселилась даже какая-то гордость за себя и племянника. За неполный месяц я сделал его похожим на нормального синигами. Молодого, неопытного, все еще очень слабого, но уже синигами, а не какую-то поделку. Оставался лишь самый тяжелый вопрос...

Этой ночью я, окутанный несколькими барьерами, впервые за долгое время вскрыл сейф в моем доме, пароль от которого знал только я сам. Внутри, на покрытой слоем пушистых хлопьев полке одиноко покоился такой же пыльный и пожелтевший от времени листочек в клеточку. И хотя я уже давно вызубрил его содержание, я все еще надеялся увидеть там хоть что-то еще.

С интересом отметив, что мой почерк весьма изменился за последние двадцать лет, я с сожалением покачал головой. Всего несколько строк, написанных мною почти семьдесят лет назад...

"Рукия приговорена к казни." Ичиго вторгается в Сейритей. Айзен-предатель. Мир пустых. Арранкары. Эспада"

Как я и ожидал, ничего нового. Та, старая тетрадь, полная более подробных знаний была безвозвратно утеряна в древних коридорах Особняка Шиба. Еще тогда, при нашем побеге. Как я узнал позже, его кто-то сжег. Во время моих недолгих визитов в Общесто Душ я пытался раскопать это место. Но... нашел лишь золу.

Я долго думал над тем, как будут развиваться дальнейшие события. И это меня не радовало. Рано или поздно, за Кучики явятся. И случится это, скорее всего, раньше, чем План Урахары сработает. И тогда, неизвестные, вполне небезосновательно, потребуют силу девушки обратно. К моему сожалению, отнять чужую силу у шинигами можно лишь четырьмя способами. Первый никому не подойдет. Ичиго банально слишком слаб, чтобы добровольно отдать свою силу. Второй - убить Рукию. Со смертью владельца сила просто исчезнет. Не сразу, но быстро. Третий вариант - убить Ичиго. Думаю, его и попытаются реализовать. И четвертый - "Разорвать" связь парня с Силой Синигами. В духовном теле существуют две специальные точки, поразив которые можно на время вывести из строя любого синигами, ниже уровня капитана. Их этим можно только слегка

ослабить. И если поразить эти две точки у Ичиго, времени как раз хватит, чтобы сила вернулась к Кучики. Лечить, правда, все равно придется. Без должной помощи парень быстро помрет.

***

Следующий день, восемнадцатое июля, запомнился мне надолго. Впервые за многие годы моё самообладание дало трещину. Причем трещину настолько глубокую, что остановить меня сумел лишь Кенсей, вовремя среагировавший на растущее энергетическое давление.

- Изаму, успокойся!

- Какой, нахрен, успокойся?! Эти недоумки даже не представляют, что творят! Да я... - я попытался встать, в который раз.

- Если ты сейчас выйдешь, то поубиваешь их к чертовой матери! - буквально рычал Кенсей, удерживая меня руками за плечи.

- И правильно сделаю! В мире будет на трех идиотов меньше! Пусти меня, я сказал! - стул подо мной затрещал, Мугурума нахмурился.

- Изаму. В который раз повторяю, они дети. Неразумные дети. Они просто не поймут, почему ты так жестоко поступаешь... - ровный и твердый голос Кенсея постепенно приводил меня в чувство.

- Значит, я сначала их просвещу, а потом прикончу нахрен! Как можно быть настолько тупым, чтобы рассыпать в Мире Живых, ты понимаешь, здесь, среди людей, хренову приманку?! Если я найду этого дегенерата...

- Изаму, барьер скоро сломается...

*** Двадцать минут спустя***

- Все, прошло? - спросил Мугурума, устало опираясь о стену.

- Да, - я сделал глубокий вдох. Разогнать поглотившую меня пелену ярости и раздражения оказалось совсем непросто. А виной всему чертовы дети. Ненавижу детей! Эти тупые недоумки додумались рассыпать приманку для пустых и теперь отбиваются от активно наполняющих город тварюшек. И ладно бы пустые охотились только за ними. Но ведь умирают-то обычные люди! И от этой мысли меня просто трясло.

Последующие несколько часов мы с Кенсеем скакали по крышам, стараясь спасти как можно больше жизней. Но, несмотря на все наши старания, жертв избежать не удалось. Немногочисленные погибшие, в основном молодые люди, сегодня покинули этот мир, сгинув в пастях пустых. Над небольшим

парком, где совсем недавно буйствовал Гиллиан, оставивший своим Серо хорошую пропалину в лесу (слава богу мелкие недоумки решили отпрыгнуть), мы появились, когда уже все закончилось.

Рыжий шинигами, улыбаясь протягивал руку очкастому квинси в заправленной рубашке и аккуратнейшим образом приглаженными волосами. Даже после боя этот ублюдок уже успел причесаться. Ну, сейчас я им устрою!

*** 19 Июля 2001. Куросаки Ичиго.

Обычная дорога от дома до школы неожиданно растянулась в вечность. Рыжий парень, сгорбившийся и мрачный, как грозовая туча, медленно передвигал ногами. Сегодня его голову не покидали тревожные мысли. Впервые за все время Ичиго пришлось по-настоящему крепко задуматься над тем, кем он теперь стал. В груди тяжелым комком сидела обида на дядю, отца и Мугуруму-сана. И злость. Не та, которую он всегда быстро выплескивал, нет. Куросаки хотел лично придушить своего одноклассника! Подумай только, они же почти стали друзьями после победы над Меносом! Парень не мог разобраться в своих чувствах.

"Ты должен был отрубить ему руку. Рука - не слишком большая цена даже за десяток жизней" - эта фраза, которую выдал вчера его дядя никак не могла оставить парня в покое.

Взгляд школьника буквально приковала к себе одетая во все черное женщина. Она медленно шла куда-то, грустно глядя на тратуар. Проследив за направлением, Ичиго сразу вспомнил, в какой стороне похоронное бюро. Парень тяжело вздохнул. Как же все сложно! Юноша не мог разобраться в разрывающей его буре эмоций. Одна часть его считала в корне неправильным убийство, в то время как другая тихо шептала: "Надо лично открутить ему голову!". И это пугало. Еще и отец ему сегодня целое утро читал нотации. Таким злым Иссина он еще не видел ни разу. Впервые обычно придурковатый папаша кричал на него, и кричал за дело. Такого чувства вины Ичиго не испытывал в жизни. Парень был разбит...

- Доброе утро, Куросаки-кун! - как всегда веселая Орихиме помахала рукой в знак приветствия.

- Ага... - тихо буркнул парень и продолжил путь. Девушка хотела что-то сказать, но передумала. Просто аккуратно пристроилась сзади. Теперь они шли вместе. Хмурый Куросаки и смущенная Орихиме, которая пыталась найти хоть какой-то

предлог заговорить с одноклассником.

Всю дорогу Ичиго думал. Думал над словами дяди и постепенно понимал, что тот был прав. Прав во всем. Но он никак не мог принять это. У самого входа в школу в голову Куросаки аккуратно постучалась страшная мысль.

"А ведь если бы я не получил силы Рукии, этого бы не случилось..." - подумал Ичиго и застыл на месте.

- Не стой столбом, идиот! - кто-то из параллельного класса толкнул его в спину. Помотав головой, парень пошел в класс.

День в школе прошел как-то мрачно. Рукия почему-то не пришла, парень поймал пару раз низший балл. Даже вечно надоедающий Кейго не спешил сегодня лезть к рыжему, видимо, нутром чувствуя, что ничем хорошим это не закончится. Отсидев положенное количество уроков, Куросаки отправился домой. Компанию ему составила все та же Орихиме. Им было попути.

- До завтра, Куросаки-кун! - помахала рукой девушка.

- До завтра, Иноуэ, - отозвался Ичиго. Все-таки он немного пришел в себя после утреннего.

Придя домой и не обнаружив там сидящего на диване дядю, парень вздохнул и побрел в свою комнату. Сегодня он даже не поздоровался со всеми, как делал это обычно. Около получаса Ичиго лежал на кровати и смотрел в потолок. Тишина вокруг действовала успокаивающе. Немного погодя, парень взял в руки гитару и, не подключая её к усилителю тихонько подергал струны, наигрывая какую-то грустную мелодию. Со вздохом он вернул инструмент на подставку. Делать ничего не хотелось.

- Интересно, куда запропастилась Рукия? - вслух подумал он. Шкаф был пуст. На полках лежала одежда юноши, словно там никогда и не селилась низенькая девушка-синигами.

Шестое чувство твердило - что-то здесь не так. Остановившись, он оглядел комнату. Целый месяц дядя учил его быть всегда спокойным и обращать внимание на мелочи. Ну и что, что это относилось к поведению врага в бою? Здраво рассудив, Ичиго решил, что это может пригодиться и в повседневной жизни. Вот и сейчас, обшарив всю комнату, взгляд парня остановился на конверте, что лежал прямо на его рабочем столе. Прямо под носом. Предчувствие не обмануло. Это было дебильное письмо от Кучики с дебильными картинками и дебильнейшим шифром. Парень разгадывал его полчаса, а когда разгадал, не на шутку взволновался. Девушка не раз говорила, что рано или поздно за ней могут явиться люди из общества душ. Значит, она попала в беду...

Кона он так и не нашел. Скорее всего, лев сбежал куда-то в очередной раз. Как же не вовремя! Лихорадочно Куросаки

размышлял, кто же мог ему помочь?! Подхватив мобильник, он набрал номер дяди. Проклятый Изаму не ответил. Выругавшись так, как никогда себе не позволял, Куросаки швырнул телефон на кровать. Тут-то он и вспомнил про магазин, куда пару раз его таскала Рукия. Собравшись, Ичиго пулей вылетел из дома. Время близилось к пяти, солнце клонилось к горизонту.

Спустя полчаса рыжий стоял перед двухэтажным магазином с красочной неоновой вывеской. Не обратив внимания на возмущения красноволосого паренька, он буквально влетел в дверь "для персонала". Он знал, здесь вход. Небольшой темный коридор Ичиго преодолел всего за несколько шагов, но в самом его конце он споткнулся обо что-то и со всего маху шлепнулся на пол. Черная кошка, шерсть которой от недовольства встала дыбом, громко зашипев, яростно цапнула рыжего за нос и пулей метнулась к выходу. Кровь из глубокой царапины уже стекала по носу.

- О, какой неуклюжий посетитель! - посетовал продавец в зеленом кимоно. Тот самый знаменитый Урахара, в честь которого и была названа сеть супермаркетов.

- Мужик, Рукия попала в беду, мне нужна помощь! - выкрикнул парень, когда сумел подняться на ноги.

- Вот как? - Ичиго увидел, как улыбка под шляпой увяла, - и, по-твоему, я смогу помочь?

- Конечно! Вы же продавали ей эти всякие... ну... чтобы вылезти - в отчаянии Куросаки не мог подобрать слов.

- Ах это! Тогда хорошо, я помогу, - трость врезалась в лоб рыжего быстрее, чем он сумел среагировать. Очутившись на полу в форме синигами, юноша потер лоб. С носа все так же стекала струйка крови.

- Ну, вперед! Чего же ты стоишь? - Урахара жестом указал на дверь. Спохватившись, Ичиго бросился искать Рукию.

Он совсем не знал, где и как будет это делать, но найти хотел. Спустя полчаса бесплодных поисков, юный Куросаки решил прибегнуть к советам Изаму. Успокоиться. Он восстановил дыхание и привел в порядок собственную духовную силу. Через несколько минут Ичиго почувствовал на самой границе восприятия какие-то отголоски. Это вполне мог быть и пустой, ведь он еще не научился распознавать реяцу. Однако, Ичиго это не заботило. Парень бежал, что было сил, иногда сокращая прямо по крышам домов. Он не заметил тень, мягко следующую за ним почти по пятам.

Куросаки вертел головой в поисках драгоценной Рукии, он уже намного лучше чувствовал неизвестный источник. Спрыгнув с крыши двухэтажного дома прямо на проезжую часть, парень

увидел страшную картину. Девушка в синем платье, прижавшись к столбу смотрела, как Исида с тяжелым ранением падает на землю. Его ранил высокий синигами, стянутые в пучок красные волосы которого прямо-таки бросались в глаза. Рука с мечем медленно поднялась для последнего удара. Ичиго мысленно похвалил себя. Он, наученный горьким опытом тренировок, заранее, еще выходя из магазина Урахары, достал свой огромный зампакто. В бою такую штуку не вытащишь. Рук не хватит.

- Эй! - рявкнул он привлекая внимание.

Крик сработал, как надо. Красноволосый отвлекся от полумертвого Исиды. В длинном прыжке Куросаки попытался разрубить пополам врага. Неизвестный синигами, естественно, уклонился. Но теперь между ним и Рукией стоял Ичиго. Кучики что-то там кричала, рыжий не слушал. Он полностью сконцентрировался на враге.

- Ты кто такой?! - возмутился тот, - из какого отряда?

"Отряда? Какого еще отряда? А, неважно..." - подумал парень. Потом узнает, после боя. Для этого поединка ему потребуются все силы. Ичиго сконцентрировался. "Сжал реяцу в Кулак", как говорил его дядя. Против Меноса же помогло, значит и здесь поможет. С рывком, рыжий выбросил правую руку вперед, его враг снова ушел, запрыгнув на высокий забор. Ичиго остановился, думая, что же он будет делать? Драться с ним, или убивать Рукию?

- Ичиго, идиот! - продолжала что-то кричать Кучики.

- Ичиго? А, теперь я понял! Это ты забрал её силу! - громко заорал красноволосый и бросился в атаку.

Молча, Куросаки отбил первый удар. За ним последовал второй, враг просто бил сверху-вниз, надеясь, наверное, разрубить напополам меч парня. Ичиго криво усмехнулся. Красноволосый был настолько вне себя от злобы, что используя всего один единственный удар, успевал еще что-то говорить.

- Ну давай, чего ты?! Дерись!

Наконец Ичиго выкроил момент и, вместо обычного жесткого блока, отклонил удар врага влево, и толкнул его корпусом. Синигами пошатнулся, потерял равновесие. Не теряя времени даром, рыжий, широко размахнувшись, рубанул по врагу. Звякнули столкнувшиеся мечи, красноволосый синигами громко выругался. Опираясь о помятый забор, в который он влетел после удара Ичиго, парень поднялся. На его лице заиграли жевалки, ноздри расширились. Он уже не ухмылялся и ничего не говорил. Куросаки сумел довести его до белого каления.

- Реви, Забимару... - тихо и угрожающе прохрипел он, проводя рукой вдоль клинка. Ичиго напрягся. Меч врага раздался в ширь у

конца лезвия и поделился на множество сигментов. Катана стала больше походить на большую пилу.

Первый удар преображенного меча Ичиго никак не встретил. Он просто отпрыгнул назад и тут же сделал выпад. Такой же, как в первый раз. Врагу пришлось блокировать. Снова с противным лязгом клинки разошлись в стороны.

- А-а-а! - взревел синигами.

Его меч неожиданно удлинился и выгнулся, подобно хлысту. Ичиго попытался отбить лезвие, но малость ошибся с траекторией, за что поплатился глубокой царапиной на руке. Дело приянло еще более серьезный оборот. Недолго думая, Куросаки сократил дистанцию, но и тут его не ждало ничего хорошего. Враг словно стал в несколько раз сильнее, быстрее и проворнее. Он без особого труда уклонялся от любой атаки и часто пытался достать Ичиго сам. К счастью, у него мало что выходило. Рыжий молил небеса о том, чтобы его враг, наконец, допустил ошибку. И небеса ответили.

Во время очередной атаки красноволосый сделал слишком большой замах и немного больше отклонился вперед. Ичиго, который стоял дальше обычного, из-за того, что только что уклонился от опасного лезвия сделал выпад. Широкий горизонтальный взмах меча пришелся в пустоту. Неизвестный синигами прыгнул. Рыжий криво усмехнулся. Он кожей чувствовал - враг над ним. Не останавливая движения, он развернулся и продолжил удар. Описывая широкую дугу, длинный меч летел прямо в незащищенное плечо противника. И когда Куросаки уже праздновал победу, ведущую руку пронзила вспышка боли. Кисть разжалась, а левая рука не смогла удержать клинок, Ичиго упал на одно колено. На поле боя появилось новое действующее лицо. Корчась от боли, парень сумел рассмотреть его.

Высокий худощавый мужчина с длинными, черными волосами. Поверх формы синигами на нем белое хаори. На шее широкий серебристо-белый шарф, несколько прядей волос, закрепленных странными белыми заставками, спадают на лицо. На котором застыла этакая надменно-презрительная маска.

- Вот дерьмо! - прошипел Куросаки.

- Ха-ха-ха... - деланно рассмеялся красноволосый, опуская меч, - ты проиграл, парень.

Пока его противник разглагольствовал, надеясь взбесить его, Ичиго решал про себя дилемму. Он помнил слова Изаму "В бою ты или победил, или умер", но убивать отчаянно не хотел. Покосившись на стоящего поотдаль мужика, он все-таки принял решение.

- Сдавайся, ты ведь ... - парень резко заткнулся, а через миг заорал от боли.

Красноволосый не ожидал такой подлости и не успел среагировать. Ичиго всадил ему меч чуть ниже левого плеча. Лопатку он, к сожалению, не перерубил. Мощным пинком парень отправил врага в недолгий полет до забора, затем вырвал застрявший в чужом теле меч и, замахнувшись, замер. Секундная заминка перед решающим ударом стоила ему всего боя. Жуткая, резкая боль прошла волной от живота до кончиков пальцев. Руки разжались, со звоном меч упал на землю. Перед глазами Ичиго все помутнело. Парень упал, перед ним мелькнули ноги второго синигами. Мир для Куросаки погас.

- Ичиго! Нет, брат! - закричала Рукия, глядя на падающее тело. Девушка уже бежала туда. Абарай Ренджи, тот самый красноволосый синигами, превозмогая боль, бросился к ней навстречу.

- Дура, не смей! - левой рукой Ренджи прижал её к столбу, - он сейчас сдхрррр... - парень захрипел и закашлялся, пошатнулся и всем своим весом повис на девушке. Проклятый мальчишка задел легкое.

- Хм... он еще жив, - тихо заметил Кучики-старший. Катана с тихим шелестом покинула ножны.

- Ну-ка стоять, - рука капитана замерла на полпути к цели, холодный металл неприятно касался его горла. Ренджи вновь забился в приступе кашля. Тем не менее, его сердце успело пропустить удар. Неизвестный мужчина, что стоял к ним спиной угрожал капитану его мечом! А ведь он только что держал его в руке.

- Стою, - тихо сказал Бьякуя.

- Меч убери, - потребовал незнакомец.

- Бегите! Изаму-сан! Забирайте Ичиго и бегите! Я вернусь в Общество Душ с братом!

- Рукия... - тихо прохрипел Ичиго... рукой он пытался что-то нашарить на земле.

- Я не желаю оставаться здесь больше! Уходите! - крикнула она еще громче, когда почувствовала, что печать, сдерживающая энергию её брата начала таять. Значит, он уже отправил запрос.

- Как хочешь. Я, вообще-то, и не собирался тебя спасать... - произнес Изаму. Обе фигуры в глазах девушки смазались и исчезли. Одновременно. Секунду спустя до неё донесся звук глухого удара.

- Не зазнавайся, малыш Бьякуя. Тронешь еще раз кого-нибудь из моей семьи - я убью тебя, понял?! - прошипел мужчина в лицо старшему Кучики, прижимая его ногой к земле. Он снова исчез,

чтобы подхватить два бессознательных тела за шкирку и исчезнуть вновь. Забимару со звоном упал на асфальт.

- Чертов... ублюдок... - прохрипел Ренджи, - капитан, кто это был?!

- Его зовут Изаму Шиба. Незадолго после того, как я стал главой клана Кучики, он сбежал из Сейритей при сомнительных обстоятельствах. Истинную причину никто так и не раскопал, - сказал мужчина, открывая Сенкаймон.

- Так он... - договорить парень не смог. Снова закашлялся до крови.

- Он - бывший капитан Кидо-отряда, известный больше, как Синигами без зампакто, - холодно ответил Бьякуя, и шагнул в междумирье.

Глава 3. Возмутители спокойствия.

"Я... умер?"

"Нет... не мог я так просто умереть... или?"

"Было холодно... очень холодно. Но сейчас тепло... приятно..."

Словно вынырнув из воды, Ичиго пришел в сознание. Тепло, наполняющее его тело, мгновенно исчезло, а где-то глубоко внутри живота больно резануло. Правая рука ужасно чесалась и ныла. Парень поморщился и, поморгав, сфокусировал зрение. Мир вокруг него был оранжевым. Стены, пол, потолок, немногочисленная мебель.

"Это не мой дом... где же я?" - подумал он.

Все в этой комнате было оранжевым. На секунду он и сам поверил, что попал на тот свет. К счастью, эта догадка оказалась неверной. Приметив острые углы и грани, он понял, что находится в каком-то странном оранжевом гробу. Дотронувшись здоровой рукой до теплой стенки, он понял - это не стекло. Опознать материал у него не получалось. Но факт оставался фактом. Ичиго не рискнул вставать. Внутри живота все еще что-то болело. Юный Куросаки погрузился в какую-то полудрему, и потерял счет времени. Ясность мышления вернулась к нему только, когда в комнате появился еще один человек.

Высокий широкоплечий крепкий мужчина в брюках и белой рубашке без галстука. На носу аккуратные очки в тоненькой оправе, короткие черные волосы слегка взъерошены, левую руку украшают дорогие часы, на ногах пушистые тапочки.

Вошедший щелкнул пальцами и миру вернулись краски. От неожиданности, Ичиго на несколько секунд ослеп. Когда зрение вернулось, мужчина уже сидел на татами рядом с ним.

- Где я? - спросил Ичиго.

- Вы находитесь в доме Урахары Киске. Меня зовут Тессай Цукабиши. Ваш дядя попросил меня провести сеанс лечения вместо него. Пожалуйста, не двигайтесь, с вашими ранами это противопоказано.

Рука незнакомца окуталась легким зеленоватым свечением, он принялся водить ею над ранами Куросаки.

Два часа спустя. Дом Урахары.

- Киске! - метко брошенная тарелка разбилась вдребезги над головой в полосатой шляпе, - Если бы сила вернулась ко мне побыстрее, я бы тебя прикончил! - громкие крики Иссина были слышны во всем доме, кроме комнаты с его сыном. Её мы благоразумно запечатали с помощью Кидо. Нельзя юному Ичиго волноваться.

- Успокойтесь, Куросаки-сан! Я ни в чем не винова-а-а-ат! - руки Шибы-старшего добрались до тяжелых предметов. Стул с грохотом врезался в стену. На этот раз он пролетел настолько близко, что чуть не сбил шляпу.

Я сидел в плетеном кресле и спокойно выжидал, пока Иссин придет в себя. Моя реакция на происходящее была несколько иной, но с Киске я поругался. Причем крепко. Тессай сидел рядом и неодобрительно качал головой. Мужик щелкнул пальцами, стенка барьера отрезала Киске от выхода. Секунду спустя тяжелый кулак Иссина влетел в челюсть блондина. Мужчина более-менее пришел в себя и упал в соседнее кресло. Урахара даже не возмущался. Он заслужил больше, чем простой удар в челюсть.

- Господа, дамы, - кивок в сторону устроившейся на подушке кошки, - все успокоились?

- Да, - процедил сквозь зубы Иссин и упал на свое место.

Истаяла прозрачная стенка барьера, жалобно заскрипела дверца шкафа. Урахара, потерявший равновесие, ухватился за первый попавшийся выступ. Потирая разбитую до крови губу, мужчина, кряхтя, уселся за наш небольшой деревянный столик.

- Ты не имел права так поступать!

Со скрипом Урахара отшатнулся. Ученый, наверное, испугался, что ему вновь влетит от Иссина.

- Куросаки-сан, Урахара-сан. Будьте благоразумны, - Тессай покачал головой. Шумно выдохнув, Иссин попытался расслабиться в кресле.

- Кхм-кхм, думаю, все мы согласимся с тем, что Киске не имел морального права так поступать, - я взял слово, - сейчас более важно узнать, зачем он это сделал, верно? И еще решить, что мы предпримем дальше. Итак, Киске...

- Какого хрена?! - Иссин хлопнул рукой по столу.

- Куросаки-сан просто спросил, есть ли способ попасть в Общество Душ...

- Да? И поэтому ты наобещал ему вернуть силу синигами, собрать команду и отправить к черту на рога спасать девченку из шкафа?!

- Ну... это было уже позже... - пожал плечами Киске.

- С этим вы разберетесь потом, - жестом остановив готового

разразиться гневной триадой Иссина, я продолжил, - я так понимаю, главной целью было сохранить Хоугиоку вдали от чужих загребущих лап. У меня только один вопрос - почему Ичиго?! Он же сопляк!

- А кто бы из вас захотел переться в Общество Душ, чтобы спасти дуру Кучики? Сам я тоже не пойду, увольте! А у парня и энтузиазма хватает, и потенциал зарыт такой, что предприятие вполне может выгореть. Да и опасно его оставлять в таком виде, верно, Иссин? - Урахара почти шипел, как загнанный в угол кот. Иссин почему-то растерял весь свой запал праведного гнева и сидел притихший.

- Мы чего-то не знаем? - вежливо поинтересовался Тессай, кашлянув в кулак.

- Да... - ответил Шиба-старший. Было видно, что слова даются ему не легко, - если вкратце. Я пожертвовал своей силой синигами ради того, чтобы сохранить жизнь Масаки. Тогда, тридцать лет назад, в её душу засел пустой, который перед этим чуть меня не прикончил. И сейчас он в моем сыне. Просыпается.

- Все верно. Без сил Синигами юный Куросаки умрет... недели через две, - Урахара прикинул что-то в уме, - а та мощь, которая спит в нем уже готова к применению. Плюс, нам на руку сыграет эффект неожиданности. Йоруичи потренирует его друзей и команда спасения готова. Пока они отыщут его во всеобщей суматохе...

- Тупее плана я не слышал. Думаешь, Айзен не умыкнет у тебя Хоугиоку из под носа? - Урахара заметно скис, - и тем не менее, проблему надо решать. Благополучно профуканный тобою камешек слишком ценен, чтобы попадать не в те руки. Идеи?

- Предположим, только предположим, - начал Тессай, - юный Куросаки сравняет силы с кем-то из слабейших капитанов. А что дальше? Их еще двенадцать, не считая Кидо-отряда.

- Напомни-ка, дружище, как можно вытащить твою разработку из души?

- Есть два способа. Первый - уничтожить душу, второй - просто вырвать с корнями. Причем во втором случае есть риск уничтожить душу вместе с тайником.

- Судя по тому, что мы слышали, кое-кто выбрал первый вариант, - мурлыкнула Йоруичи.

- Значит, спасать её все равно придется, - грустно заключил Иссин.

- Кое в чем Урахара был прав. Эффект неожиданности - очень сильная вещь, способная перевернуть исход любого дела. Естественно, мы сможем рассчитывать на поддержку некоторых капитанов, но как будут развиваться события дальше, никто не

знает. От пустых предположений будет мало толку, решать придется на месте. Будь моя воля, я бы вообще не пускал Ичиго в Общество Душ.

- Но не ты все решаешь, - процедил Киске.

Я промолчал. Зачем перечить раздраженному человеку? Его только что хорошо окунули в собственную недальновидность и промахи. Не самое приятное ощущение...

- Думаю, шансы на успех у нас есть, - Йоруичи поднялась на все четыре лапки.

- Только, если Изаму-сан пойдет с ними. Иначе я отказываюсь в этом участвовать, - Тессай сложил руки на груди. Он-то прекрасно понимал, кому придется делать "Духовный Обменник" для "друзей" Ичиго и поддерживать его вместе с Киске.

- А, делайте, как хотите! - не выдержал Иссин.

Всплеснув руками, мужчина вышел из-за стола и громко хлопнул дверью. Я помассировал виски. Ответственность то не маленькая. Если мы подпишемся на это, за жизнь племянника отвечать придется мне. И только. Не Йоруичи, не Киске, даже не ему самому. Готей... только сейчас я понял, что боюсь вернуться туда...

- Значит, решено, - я громко хлопнул руками по столу, - сделаем из него синигами.

Киске позволил себе гордую ухмылку, словно говоря окружающим: "Я же говорил. Вот так бы сразу."

- Вот только вынужден сообщить, - мы встретились взглядом, шляпник напрягся, - я скажу ему правду.

На этом я раскланялся со всеми и покинул их общество. Предстояло многое обдумать. В том числе и то, чем я буду заниматься в Готее.

***

- И-и-ия! Появись! Вперед! - подпрыгивая на месте, кричала девочка, изо всех сил взмахивая руками, будто собралась куда-то улететь.

- Рррра! Хэйя! - коренастый мексиканец наносил удары по воздуху.

- Никуда не годится! - кошка потихоньку теряла самообладание. Я же не отрывал ладонь от лица. Не верю. Я совершенно в них не верю. Чувствую себя последним подонком. Слава богам, никто не видел моей вчерашней слабости. Йоруичи точно так же пыталась научить их вызывать свою силу. А я наблюдал. И эта рыженькая девочка, Орихиме, подошла ко мне и невинно спросила: "Все в порядке, Изаму-сан? Что-то случилось?".

Так обеспокоенно, что у меня чуть слезы не навернулись. Если бы не Йоруичи, я мог бы и сорваться.

Подумать только, я еще и согласился на это! Мы отправляем неподготовленных детей в Общество Душ! Фактически, на убой, как какое-то пушечное мясо. Да они, в сущности, им и будут! Отвлекающий маневр, возмутитель спокойствия. Чтобы разделить силы врага. Еще и этот ублюдок квинси невесть каким боком к ним притерся. Его-то мне не жалко, но дети не поймут.

Поднявшись на ноги, я ушел, не прощаясь. Мне предстоял тяжелый разговор. На этот раз мы встретились не у него. В самом обычном ресторанчике около офиса Sony в центре Каракуры. В рабочее время здесь мало кто обедает, зато в обеденный перерыв и ступить некуда. Кенсей, одетый в деловой костюм, ждал за одним из столиков. Полчаса назад у него была здесь какая-то встреча.

- Ну, здравствуй, дружище, - не слишком ласково приветствовал он меня.

- И тебе привет. Эй, официант. Чаю пожалуйста, - парень в квадратных очках кивнул и убежал на кухню.

- Слышал, ты недавно напоролся на шестой отряд? - прищурился он, наклонившись над столом.

- Да. Рукию забрали обратно, - глаза мужчины удивленно расширились.

- Не ожидал от тебя... думал, ты её не отпустишь...

- Выбора не было, - я пожал плечами.

- Почему же?

- Ичиго был на краю смерти, капитан Кучики уже снял ограничение, - Кенсей кивнул.

- Жизнь дороже... Генрей, что ли?

- Его внук. Впрочем, от деда он не сильно отличается.

- Такой же сноб? - усмехнулся Кенсей.

- Хуже, - улыбнулся я. Принесли чай.

- Теперь к делу. Ты что, собрался штурмовать Сейритей? - Мугурума перешел на полушепот.

- Фактически, да.

- Но ради чего?! Это почти самоубийство!

- Помнишь, я рассказывал об Айзене?

- Еще бы не помнить, - буркнул Кенсей, машинально коснувшись лица.

- Так вот. К нему в руки не должно попасть одно из изобретений Киске. А оно сейчас, волей Случая, как раз в Сейритее.

- Считай, уже у него в руках, - мужчина поджал губы.

- Не все так просто. Чтобы заполучить предмет, ему придется

выйти из тени и убежать из Общества. Наша задача - помешать этому. И, по возможности, сохранить жизнь Рукии Кучики. Это в ней спрятан предмет.

- Внутри души?! Как он его туда засунул?!

- Сам удивляюсь. Но, суть ты понял.

- И ты хочешь, чтобы я отправился с тобой? Забудь.

- А разве это я жаловался на скуку? Вот тебе развлечение на всю жизнь, - Мугурума вздохнул и немного помолчал.

- Прости, Изаму. У меня жена. Я хочу пойти с тобой. Но шанс оставить Маширо вдовой слишком велик.

- Ладно. Но ты все-таки подумай.

- А ты не хочешь взять кого-то еще из ... старой компании?

- Нет, - я покачал головой, - Шинджи сейчас не в Токио. Ушоду брать нет смысла. Роджуро и Лава я плохо знаю, мы не общаемся. Кайен погряз в работе, Хиори... скажем так, детей мне и так хватает. А Лиза... сам понимаешь.

- Да, - кивнул мужчина, - понимаю. Я подумаю над этим... спрошу Маширо.

На этом и расстались. Кенсей пошел домой, а я на железнодорожную станцию. В поезде до центра Токио оказалось невероятно скучно одному. Даже поболтать не с кем! Пассажиры уткнулись лицом в пол, полностью поглощенные своими делами. Тишину нарушал только стук колес о рельсы. Лично меня это японское правило несколько раздражает...

Выйдя на станции в Токио я направился вытащил телефон и позвонил Кайену. Со второго раза брат ответил и сообщил, что через полчаса будет в условленном месте. Как и с Кенсеем, я решил встретиться в небольшом ресторанчике, где не будет много посетителей. Заняв столик в самом дальнем углу полупустого зала, я принялся ждать. Кайен появился через двадцать минут - в деловом костюме, весь такой раздраженный. Мы пожали друг другу руки и уселись за стол.

- Что-то случилось? - спросил я его.

- Да ничего особенного. Просто дурное настроение, - мужчина снял очки, - чем это тут пахнет? Фу, гадость! - мужчина снял с подставки медленно тлеющее "благовоние", потушил и швырнул куда-то через три столика.

- Терпеть не могу запах этой дешевой фигни! - он помахал рукой перед носом, чтобы воздух не был таким противным. Мне же было откровенно наплевать.

- Вижу, ты сегодня не с той ноги встал.

- С каждым бывает, - пожал плечами он, - ты, кажется, говорил, что дело срочное.

- Угу. Мы отправляемся в Сейритей. Не высовывайся в

ближайшие дни.

- В "Ближайшие дни", как ты выразился, я улетаю в Германию, потом вернусь на день в Токио и снова улечу по делам. И, кстати, ровно четыре дня назад я говорил об этом по телефону. Эй, там! Воды мне! - Кайен пощелкал пальцами, привлекая внимание официанта.

- Кхм... ладно. Я забыл. Как дела на работе?

- Хреново, - лаконично ответил брат.

- Мда? А я слышал, цены на акции выросли.

- Акции здесь не причем. Ублюдок Дайсуке получил пятнадцать процентов и теперь к его позиции прислушиваются несколько больше, чем мне нужно.

- Я так понимаю, скоро цены упадут?

- Мой прогноз - шесть или восемь недель.

- Если он тебе так не нравится, просто избавься от него. Как тогда, в шестидесятых.

- Сейчас совсем не шестидесятые, - вздохнул Кайен, - мне нужен отдых.

- Покатайся на лыжах где-нибудь, ты же любишь. В Южном полушарии как раз зима.

- Хорошая идея... надо будет выделить себе недельку...

В то же время. Подземный полигон Урахары. Каракура.

В огромной подземной пещере, вырытой под домом великого Урахары Киске, проходил обряд превращения юного Куросаки в Синигами. Ичиго хоть и не знал толком, что с ним должно случиться и через что ему предстоит пройти, но уже успел пожалеть об этом. Только что маленькая безобидная девочка по имени Уруру чуть не прикончила его простым ударом. Лишь благодаря вбитым Мугурумой рефлексам парень сумел увернуться.

Но Ичиго и не подозревал, что ждет его сейчас. Джинта, мелкий дворник ехидно ухмылялся и ходил из стороны в сторону в нетерпении. Как будто он не мог дождаться бесплатного шоу. Уруру стояла с виноватым видом. Усатый коренастый мужчина, которого Ичиго немного побаивался, стоял чуть поотдаль и чего-то ждал.

- Итак, Куросаки-сан, первый рубеж позади. Как только ты достигнешь второй цели - твоя сила синигами вернется окончательно. Ты готов? - шляпник не улыбался. Его глаза, словно две льдинки, равнодушно глядели на рыжего. И это пугало.

- Да, - выдавил из себя парень. По щелчку Урахары, земля

позади него исчезла, открывая огромную дыру. Парень даже не успел её толком рассмотреть. Он почувствовал, как цепь судьбы, крепко связывающая его с телом, оборвалась. Это Киске разрубил её своим клинком-тростью. В следующую секунду душа Ичиго испытала все прелести свободного падения.

- Твоя задача выбраться оттуда без рук! У тебя есть три дня, пока цепь не сожрет себя! Если это случится - ты станешь пустым и мы тебя прикончим! - донесся голос шляпника сверху.

- Бакудо девяносто девять - Кин! - руки Ичиго сковали тяжелые стальные оковы.

- Ты что, кретин?! Как я выберусь отсюда?! Да...

- У вас нет времени орать попусту, Куросаки-сан, - прикрикнул здоровяк, - сосредоточьтесь на поставленной задаче, или умрете!

Ичиго сглотнул. Посмотрел вверх. Где-то там, в конце глубокого тоннеля виднелся свет и расплывчатая, маленькая фигура Урахары Киске. В этот момнет парень поклялся убить его, если выберется отсюда живым.

День спустя. То же место.

- Ну, что, как успехи? - я спустился с огромной лестницы в подземный полигон Киске. Урахара был не слишком рад меня видеть. Он сидел перед огромной дырой в земле и поедал яблоки.

- А, это ты, Изаму. Ичиго пытается стать синигами, - флегматично ответил он и потянулся за новым плодом. Я заглянул в яму. Оттуда, из темноты, донесся крик боли. Ичиго...

- Ты хоть что-нибудь ему сказал?

- Он должен догадаться. По-крайней мере, я верю в это. В конце концов, даже если не догадается, его зампакто не даст ему сдохнуть.

- Снова в своем репертуаре? Киске, за сто лет ты слишком сильно изменился, - я покачал головой и оттолкнулся от края ямы. Но не упал. За руку меня ухватил Урахара. На лице застыло непонимание.

- Мы теряем время, - пояснил я и, высвободившись от его хватки, полетел в яму. А тут реально глубоко...

Внизу, бедный Ичиго лежал со скованными руками и пытался подняться. Приступ коррозии явно доконал бедного парня.

- Рыжий, послушай меня, - я потряс его.

- Дядя...

- Чтобы пробудить силу, ты должен заглянуть внутрь себя. Она живет в тебе, в твоем внутреннем мире.

- Что? Что за бред?!

- Это не бред. Просто поверь. Сила каждого синигами

находится в его внутреннем мире. Тебе осталось только достать её оттуда. Разбудить. Я верю, ты справишься!

Кивнув Тессаю, я отправился обратно наверх. Надеюсь, ребенок выживет...

Время тянулось медленно, я ходил вокруг дыры в полу, иногда покусывая ногти. Прошло всего три часа после того, как я спускался к нему. Время еще есть. Около тридцати шести часов. Урахара флегматично жевал яблоки, скидывая огрызки рядом с собой. Джинта и Уруру играли во что-то где-то в глубине пещеры. Помотав головой, я присел на землю, скрестил ноги и прикрыл глаза. Глубокий вдох, долгий выдох...

- Надеешься, что здесь время пролетит быстрее? - насмешливо спросил Куукан.

- Надеюсь, - я не стал увиливать. Мужчина хмыкнул и вернулся к своему занятию. Он как раз созерцал ночное небо, лежа в гамаке, закрепленном между двумя высотными зданиями.

- От тебя уже ничего не зависит. Ты сделал, все, что мог, - продолжил он, пару минут спустя.

- Знаю, - буркнул я, закусив ноготь большого пальца.

- Тогда прекрати нервничать! Из-за тебя здесь скоро дождь пойдет! - прикрикнул на меня Куукан и ткнул пальцем в небо. Звезды исчезли. Ночное небо заволокли тучи. Я только сейчас заметил, что вокруг ужасно душно...

- Да, ты прав. Как всегда. Но, черт возьми, я все равно волнуюсь! - по небу прокатились раскаты грома. Куукан молча щелкнул пальцами. В его руке появился черный зонтик в красную крапинку. Первые капли дождя упали на землю.

- Представь, что сейчас чувствует Иссин.

- Не буду. Боюсь, - я сглотнул, лишь на секунду подумав об этом. Вот кто, наверное, готов волосы на голове рвать.

- Ладно. Пойду я... посижу где-нибудь, пока дождь не кончится, - Куукан отсалютовал мне зонтиком и исчез, оставив меня одного под дождем.

Не знаю, сколько я так простоял, смотря в одну точку. Дождь успел кончится, но тучи никуда не делись... Спереди мелькнуло что-то белое. Оно двигалось очень быстро и летело прямо ко мне. Выставив руку, я поймал посылку. Ей оказался тяжелый конверт. На нем, черными чернилами было написано: "Тебе пора. Кажется, он пробуждается". Секундой спустя, я открыл глаза в реальном мире. Часы показывали половину шестого утра.

Земля дрожала. Маленькие камушки и кусочки почвы откалывались от стен ямы и улетали вниз. Там, на дне бушевал мощнейший источник, хаотично выпуская её во все стороны. Это продолжалось недолго, всего несколько минут. Затем, сила

стянулась в одну точку и просто исчезла, оставив вместо себя лишь бледную тень. Этой тенью и был слабый, но стабильный Ичиго.

Прошла минута, за ней другая. Ничего не происходило. Я уже начал волноваться, как из дыры показалась рука, а миг спустя на поверхность вылез племянник в стандартной форме синигами.

- Слава богу, - прошептал я себе под нос.

- Поздравляю, Куросаки-сан, второй этап позади! - радостно хлопнул в ладоши Урахара. И тут же отпрыгнул от рыжего, потому что Ичиго попытался ударить ему в морду.

- Еще там, внизу, я поклялся, что прикончу тебя, как только выберусь! - крикнул он, хватаясь за черную рукоять клинка. Хмм... а его меч потерпел существенные изменения.

Теперь это был не чрезмерно широкий кусок железа, украденный с чьей-то кухни, нет. За спиной рыжего покоился изящный нодати в черных ножнах.

- Так это же просто замечательно! - Урахара нацепил веселую улыбку. Ичиго немного опешил.

- Время третьего испытания! Не переживай, ничего сложного тебя не ожидает. Тебе нужно всего лишь сбить с меня шляпу, - ухмыльнулся продавец. Ичиго недоверчиво прищурился, и, не сводя глаз с Урахары, стянул со спины ножны. Освободив новый зампакто от оболочки, Куросаки поудобнее перехватил непривычно длинную рукоять.

Киске хотел показушно крутануть трость вокруг кисти, но не успел. Не успела она пролететь и полоборота, как на продавца обрушился тяжелый удар племянника. Если бы он не успел, Ичиго отрубил бы ему половину головы.

- Раз уж вы настроены так серьезно, - тихо сказал Киске, отталкивая Ичиго, - я не стану жалеть вас. Проснись, Бенехиме! - зампакто Урахары преобразовался и теперь уже Киске пошел в атаку.

Ичиго отпрыгнул в сторону, Бенехиме со свистом рассекла воздух. Секундой позже племянник уже огреб ногой в корпус, и чуть не лишился головы. Успел вовремя поднять меч, чтобы заблокировать. Теперь уже ему пришлось несладко. За несколько секунд Киске показал, кто из них главный и Ичиго, слегка побитый и напуганный, только и делал, что уклонялся и отступал, отступал, отступал.

- В чем дело, Куросаки-сан? Неужели сбить с меня шляпу так сложно?! - клинки с противным звоном столкнулись, Ичиго еле удержал равновесие, его меч чуть не вылетел из рук. Хм... в бою такого не прощают, что Киске и не преминул показать. Меч гладко срезал прядь рыжих волос у самого уха. Ичиго,

шлепнувшись на землю, с неподдельным ужасом попятился. Глянул на невозмутимого меня, перевел взгляд на приближающегося Урахару, поднялся и побежал. Впрочем, к чести Куросаки, бежал он недолго. Около тридцати метров. Рыжий остановился спиной к Киске. Тот не торопился, ждал. Сейчас, вот-вот должно случиться.

Руки племянника дрожали, лезвие меча постукивало по грунту. С помощью шунпо я переместился поближе. Веки закрыты, но глаза движутся под ними, он что-то бормочет себе под нос. Секунда, другая томительного ожидания, Куросаки резким движением поднимает клинок к небесам. Открыл глаза. Они слегка изменили цвет. Теперь не карие, нет - почти белые. От переизбытка реяцу. Похоже, он все-таки услышал. От греха подальше, я переместился обратно. За спину Урахары. Как раз в этот момент Ичиго и крикнул, не своим голосом.

- Кромсай, Зангетсу!

Шикай племянника поднял огромное облако пыли. Впрочем, его же реяцу эту тучу и разогнала. В руке он сжимал тот самый, слегка измененный заточенный кусок металла. Чуть уже, чуть длиннее. Не такой тяжелый, с небрежно замотанной белой тканью рукоятью. Племянник не раздумывал. Тут же он махнул, что было сил в сторону Киске. Знаменитая Гецуга Теншоу была принята на кровавый щит. Урахара хмыкнул. Шляпа была все еще на нем. Мгновением позже сбоку вынырнул Куросаки, удар которого был нацелен на голову продавца. Киске отпрыгнул, тряхнув вихрами. Мужчина провел пальцем по лбу и слизал несколько капель крови, вышедшей из мелкой царапины. Безнадежно испорченная шляпа упала на землю.

Шикай слетел с Ичиго почти мгновенно. Парень полностью выбился из сил, и мне уже пришлось ловить его на пути к земле. Сегодня он проделал огромную работу. Пришло время немножко отдохнуть.

*** 3 Августа 2001. Рукongай.

Раннее утро, на горизонте совсем недавно показались первые лучи солнца, на улице все еще стояла утренняя прохлада, кое-где держался туман. Немногочисленные жители, те, что предпочитали подниматься на самом рассвете широкой дорогой обходили странного путника. Некоторые брезгливо морщились.

Он шел пьяной походкой, еле передвигая ноги, пошатываясь из стороны в сторону, как маятник. От него за версту несло нет, не алкоголем, а сыростью. И соленым запахом морской воды. Мужчина среднего роста, в мокром плотном плаще, какие обычно

носят моряки, плелся вдоль по улице, еле слышно бормоча себе под нос какой-то бред.

Привычная картина для Руконгая. Те, кто совсем недавно умер иногда сходят с ума. И не верят в происходящее. Но у них, правда, обычно, не сохраняется одежды. А этот словно только-только с палубы затонувшего корабля. И это пугало.

Мужчина знал, какой образ выбрать. За такими никто никогда не следует. Никто не следит. Зачем наблюдать за психом? Выбьется из сил - упадет на землю, выспится. Может быть, даже помрет. Если нет - не беда, очнется и придется поверить в существование загробного мира. Обычная картина. На это и был расчет. Он, конечно, мог обойтись и без этого глупого маскарада, но предпочел не рисковать. Кто знает, насколько лучше стала система обнаружения.

Покачиваясь, мужчина в плаще дошел до конца улицы, повернул налево. Следующая улочка была довольно пустынна. Стена высоких домов справа бросала тень на всю улицу, придавая ей некоторую мрачность. Окна и двери некоторых построек были заколочены. На встречу ему шел синигами. Пожилой мужчина в форме шагал, легонько придерживая свой асаучи за рукоять. Все четверо случайных прохожих уступили ему дорогу.

Проводник душ не обратил внимания на мужика в мокром плаще с глубоким капюшоном, что полностью скрывал лицо и прошел мимо. Послышался тяжелый вздох. Пронесло. В небе на востоке мелькнула яркая вспышка. Секундой позже до них донесся грохот. Ярко-оранжевый шар летел по небу в сторону Сейритей. Мужчина остановился и выругался. Вся маскировка летела к черту, он проделал весь путь зря.

- Эй! Что ты... - синигами увидел, как плащ высох и сменил цвет, мужик стал выше, и даже запах морской воды куда-то пропал. Изменилась и сама фигура пьяницы. Только сейчас уже немолодой боец понял - это была лишь иллюзия. Но стоило ему моргнуть, и неизвестный пропал, словно его никогда и не было.

Капюшон давно слетел с головы, Изаму мчался по воздуху так быстро, как только мог. Он опоздал. Вышел раньше на целую неделю, но все равно опоздал! Как? Он даже не догадывался. Вскоре показалась пушка Куукакку. Сама девушка нашлась у её подножья, в кампании двух здоровяков. Она широко улыбалась и смотрела в небо. Вслед яркому ядру, которое только что взорвалось в небе над Сейритей. Успев правда, пробить барьер.

- Куукакку! - крикнул он, появляясь за её спиной.

- Э? - девушка обернулась и потеряла дар речи.

- И... и... Изаму?! - только и вымолвила она, широко раскрытыми глазами глядя на родственника.

- Д-добро пожаловать, Изаму-сан! - проснулись мужики.

- Да-да, привет. Скажи мне, что это, мать его, сейчас было?! - крикнул он, указав пальцем в небо.

- Ну... Йоруичи попросила о помощи...

- Все понятно, - парень махнул рукой и, бросив короткое "я еще вернусь", исчез.

*** В то же время

Ичиго летел к земле. Плитка приближалась быстро и неотвратимо. Он и не заметил, как крепко вцепился в Гандзю, пока перед глазами Куросаки пролетала вся его жизнь. Сейчас... вот сейчас он шмякнется о землю и никогда никого не спасет!

- Каменная волна-а-а-а! - заорал его спутник. Под ними образовалась песочная яма.

Бух! Вынырнув из песка, Ичиго благодарил всех богов за то, что духовное тело способно выдержать в разы больше физического. Оглядев обстановку вокруг, он тут же выпрыгнул из ямы. Песок, конечно, хорошо. Но в нем особо мечом не помашешь. Гандзю же, наоборот, остался внутри и громко возмущался его неблагодарности. Тем временем, нодати покинул ножны. Замолк и Гандзю. Он обернулся и увидел двоих синигами, с интересом наблюдающих за пришельцами, перевел взгляд на Ичиго и тоже поспешил к краю ямы.

- Как удачно складываются обстоятельства, да? Идем мы себе с поста, а тут такой королевский подарок прямо с небес!

- Ты прав, Иккаку. Удача сегодня на нашей стороне, - сказал ухоженный синигами, которого Ичиго уже мысленно окрестил "гомиком". Что автоматически снижало мнение о его лысом друге.

- Бежим, болван, чего ты застыл?! Они же нас сейчас схватят! - зашептал Гандзю в лицо рыжему. Он даже попытался схватить его и потащить за собой, но Ичиго только скинул его руку с запястья. Куросаки не отводил глаз от противника. Пока синигами что-то обсуждали между собой, но вот, Гандзю бросился наутек и поджарый лысый парень коротко сказал.

- Юмичика.

Гомик, стараясь сохранять осанку, побежал вслед за Гандзю. Время для рыжего замедлилось. Он четко слышал каждый шаг приближающегося врага. А бежал тот быстро. Шаг, другой. Вот он поравнялся с Куросаки. Третий, четвертый. Справа и сзади. Ичиго резко развернулся и, стремительно бросившись к Юмичике, полоснул мечом прямо по его спине. Раздался пронзительный крик, капли крови забрызгали землю и ближайшую стену. Секундой позже рыжий хорошенько приложил гомика ножнами

по голове. Тело свалилось на землю.

- Гандзю-ю! - только и успел заорать он прежде, чем отпрыгнуть в сторону. Воздух рассек меч лысого. Тот опоздал всего на секунду.

- Как подло, - прищурившись, сказал он, направляя кончик катаны в сторону Ичиго.

- Двое на одного тоже не слишком честно, - заметил Куросаки. Парень напряженно думал, как обеспечить Гандзю безопасный отход.

- Юмичика бежал за твоим дружком, - заметил лысый.

- Не имеет значения, - отмахнулся Куросаки, нападая. Лысый легко ушел от выпада и отпрыгнул назад, за яму с песком. В одной руке он все еще держал ножны.

- Убери его подальше отсюда. Вдруг очнется, - прошипел Ичиго подошедшему парню.

- Сам знаю, - огрызнулся здоровяк и, подхватив Юмичику под руки, быстро-быстро поволок тело по улице. Лысый остался на месте. Только проводил Гандзю злым взглядом.

- Не беспокоишься за своего друга? - Ичиго был немного удивлен.

- Этот трус его даже пальцем не тронет. Так, утащит куда-то да убежит, пока не очнулся, - флегматично отозвался лысый. Ичиго не ответил. Его враг мягко начал смещаться в сторону. Теперь между ними лежала яма с песком. Рыжий прищурился, не понимая, зачем он встал туда. Лезвие нодати смотрело прямо на лысого.

Глаз Ичиго вовремя поймал начало движения. Парень ушел в сторону перекатом, поднялся на ноги и тут же отбил второй удар. Лысый широко улыбался. Еще несколько пробных ударов, Куросаки все пытался держать дистанцию. Выходило скверно. Враг постоянно был слишком близко и на контратаку совсем не хватало места. Рыжий отпрыгнул назад и, выждав мгновение, ударил сам. Его клинок встретился с вражескими ножнами и... застрял внутри. Лысый потянул их вниз, вторая рука с катаной уже неслась к голове Куросаки.

Ичиго разжал руки, быстро шагнул вперед, прямо к противнику. Теперь уже он был слишком близко. Правым локтем он ударил по руке с мечом. Левый кулак врезался чуть ниже ребер. Раздался глухой стук, лысый отлетел на пару метров и еле удержал равновесие. Ичиго, кривясь от боли уже освободил свой меч. Неправильный удар головой доставил массу приятных ощущений им обоим.

- А ты хорош, не растерялся, - оскалился лысый, - как тебя зовут?

- Куросаки Ичиго, - ответил парень. В голове все еще звенело.

- Ичиго, да? - усмехнулся он, - талантливый, наверное? Я - Мадараме Иккаку, третий офицер одиннадцатого отряда!

- Третий?! - удивился Куросаки. Он-то думал ему попался кто-то помладше званием.

- Хм... ты слишком хорош для самоучки. Кто тебя учил? Мне просто интересно... - ухмылка Иккаку стала еще шире.

- Мой дядя, - коротко отозвался Ичиго, вспоминая адскую неделю подготовки. Парня аж передернуло.

- Синигами? - прищурился лысый, - скажи имя!

Ичиго ухмыльнулся. Мозг пришел в норму. Он поднял свой нодати высоко над головой и громко сказал.

- Моего дядю зовут Шиба Изаму. И он тысячу раз говорил не болтать во время боя! Кромсай, Зангетсу!

Ловким прыжком Иккаку ушел из-под Гецуги Теншоу, остановился, перехватил меч поудобнее и произнес.

- Расти, Ходзукимару! - рукоять стала древком, а лезвие укоротилось. Иккаку держал в руках нагинату с красным оперением у лезвия и на самом конце древка.

Ичиго ударил первым. Широкий удар с размаху был легко отклонен скупым движением длинного древка. Теперь они поменялись местами. Ичиго ударил вновь, на этот раз поднырнув под Ходзукимару. Его меч несся вверх, прямо к лицу оппонента. Изворотливый Иккаку шагнул в сторону, крутанул нагинату над собой. Лезвие с противным звоном ударилось о камень. Куросаки плавно ушел вправо и этим выиграл немного времени, чтобы успеть широко замахнуться. Новая волна Гецуги Теншоу срубила половину забора, но лысый все еще был невредим. Он улыбался во весь рот, получая от сражения истинное удовольствие.

Быстрый укол нагинатой, рыжий одернулся в сторону. Иккаку шагнул вперед и рубанул снизу-вверх. На этот раз он целился в туловище. Ичиго мягко шагнул к нему, пропуская оружие совсем рядом. Острие поцарапало его одежду. Он поднял меч для замаха. Иккаку ухмыльнулся, нагината сломалась на три части, соединенные цепью. Схватив верхнюю, почти у самого лезвия он сделал стремительный выпад вперед. Ичиго дернулся в сторону, разворачиваясь, чтобы оказаться немного левее Иккаку. Ходзукимару оставил глубокую царапину в его левом боку. Куросаки продолжил движение, крутанулся на месте, осталось лишь направить меч. Лысый не успевал защититься лезвием нагинаты. Гецуга Теншоу.

Ичиго схватился за рот и с трудом подавил рвотный позыв. Его враг, лежа на земле, все еще дышал. Нагината лежала рядом, без одного сегмента. Иккаку терял кровь. Парень кашлял на

землю, судорожно пытаясь найти рукой оружие. Ичиго не двигался, с ужасом наблюдая за ним. Правая рука лысого повисла безвольной плетью. Она держалась на остатках мышц и сухожилий. Глубокий разрез тянулся от прошитого насквозь плеча чуть ли не до брюха. Он практически не задел органы, но четко видел. Немного правее и его враг бы лишился руки, вместе с половиной плеча. Каменная плитка была забрызгана кровью.

- Не стой на месте, ублюдок! - Иккаку схаркнул кровь. Его рука наконец-то нащупала древко. Поднявшись, лысый ударил наотмашь. По Ичиго он не попал, зато потерял равновесие и вновь шлепнулся на дорогу, приложившись головой об камень. Куросаки наконец-то очнулся. Недолго думая, он пнул прочь палку. Она изменилась вновь. Теперь там лежал меч.

- Эй. Очнись! - Куросаки похлопал лысого по щекам.

Рыжий сглотнул. Его трясло, но он изо всех сил старался удержать себя в руках.

- Не добьешь? - прохрипел лысый.

- У меня есть несколько вопросов. Где держат Кучики Рукию?!

- Так я и думал... - лысый шмыгнул носом.

- Говори! Или я... - рыжий запнулся. Губы Иккаку растянулись в кривой ухмылке, которая, впрочем, тут же увяла, - руки тебе отрублю, и подыхать оставлю! - Иккаку криво усмехнулся. Он уже плохо соображал. Потеря крови начинала сказываться даже на синигами. И шок потихоньку начинал уходить.

- В Башне Раскаянья. Большая такая, белая. Около той горы... - сказал он, чувствуя, как плывет мир вокруг.

- Спасибо, - бросил Куросаки и отпустил лысого. Но не смог отодвинуться. Левой рукой Иккаку сжал его косоде.

- Стой... из вас всех... ты самый сильный? - он уже терял сознание. Но надеялся услышать ответ.

- Да.

- Опасайся... Зараки Кенпачи... - Иккаку вырубился. Рука разжалась.

Куросаки поднялся на ноги, но, сделав десять шагов, остановился. Посмотрел на лысого. Тот лежал, в луже собственной крови. У него же, у Ичиго всего лишь побаливал бок. Рыжий сосредоточился. Где-то справа от него было огромное скопление источников реяцу. Поколебавшись буквально секунду, он вернул Зангетсу в нормальное состояние, убрал в ножны и, подхватив тело Иккаку, бросился в сторону. Он оставил его у них на пути, надеясь, что быстро найдут. Теперь его путь лежал к Башне Раскаянья.

***

В то же время.

- Бог ты мой, это же Юмичика-сан из одиннадцатого отряда! - крикнул кто-то.

- Срочно, окажите ему первую помощь и отправьте в бараки четвертого отряда! Остальные - на поиски! Риока где-то рядом! Держитесь группами, не разделяйтесь! - командовал офицер. Синигами разбрелись на поиски вторженцев.

Черная кошка, легонько помахивая хвостом, глядела на них с ветки высокого дуба. Они ведь ищут её, а она так близко. Это немного щекочет нервы, но в то же время и забавно. Чья-то рука схватила кошку за шкуру на шее. Совсем не больно, но бедную Йоруичи чуть инфаркт не хватил. Шерсть встала дыбом, огромного труда кошке стоило не выдать местоположение громким воем.

- Йоруичи, какого хрена здесь происходит?! - прошептал мужчина в плаще, усадив кошку к себе на колено.

- Гребаный мудак! Идиот! Знаешь, как я испугалась?! - прошипела Йоруичи.

- Прости-прости. Я думал, ты меня заметила. Все-таки мы на "вражеской" территории, - сказал Изаму. Кошка фыркнула. Не признать его правоту она просто не могла.

- Произошел временной сдвиг. Мы чуть не врезались в Котоцу. Эти дети меня чуть не угробили! - пожаловалась она.

- Поэтому ты обратилась к моей сестре? И не дождалась меня?

- Я не знала, как далеко нас отбросило. А медлить было нельзя.

- Понятно. Я так понимаю, увидимся "там"?

Йоруичи кивнула.

- Следи за детьми. Ичиго помереть не должен.

- А ты куда?!

- Проведаю кое-кого, после зайду к Куукакку, - сказал Изаму и был таков.

Секундой спустя на дереве не было никого. А синигами внизу так и бегали в поисках риока. Кидо медленно растаяло, но и этого никто не заметил. Маскировка исчезла, оставив вместо себя реальный мир, который от неё ничем не отличался. Уже, ничем.

Совсем рядом пробежала плохо организованная толпа рядовых. Ищут. Обычных бойцов поставили на уши. Всех, а капитаны даже не чешутся. Только один Зараки мечется по Сейритею в поисках сильнейшего из вторженцев. Совсем скоро должен инсценировать смерть Айзен, а после этого события понесутся вскачь.

Выждав, пока очередная группка бойцов пробежит подо мною, я аккуратно спустился с дерева, накинул на себя легкое

маскировочное кидо и перемахнул через забор. Огляделся, скользнул в тень здания и быстро-быстро взобрался на стену, перепрыгнул перила и рыбкой нырнул в окно. В комнате было пусто, как и ожидалось. Чуть-чуть приоткрыв дверь, я глянул в коридор. Пусто. Выхожу, тихо закрывая её за собой. Сзади меня заскрипело дерево. Кто-то открыл соседнюю дверь. Шунпо.

- Фу-ух... - успел спрятаться за углом. Повезло, что двери открываются в коридор. Девочка, что выбежала с охапкой бумажек в руках ничего и не заметила. Умчалась вниз по лестнице.

Нужная мне дверь находилась в самом конце коридора. Быстрая проверка на кидо показала наличие сразу двух сигналок. Аккуратно выключив обе, я вошел внутрь. Небольшой уютный диванчик, стол в уголке с недоеденным печеньем, несколько шкафов, забитых свитками и бумагами. И дверь в основной кабинет. А здесь защита получше. Хотя видно - давно не меняли. Незачем, потому что.

А тут немного уютнее. Большой письменный стол, коврик на полу, маленький диванчик у стены и кресло в углу, у книжного шкафа. Идеальное место, совсем рядом с дверью, как раз так, чтобы не было заметно. Туда я и устроился.

Ждать пришлось долго, но я не скучал. Занимательная попалась книжечка в местном шкафу. Не знал, что она такие читает. Стрелка часов успела сделать полный круг прежде, чем я услышал знакомые голоса.

- Какой же он все-таки зануда...

- Капитан!

- Что? Нельзя уже и вслух подумать? Вот был бы ты там, тебя бы тоже раздражал этот старый засранец. Созвал капитанов из-за какого-то малюсенького вторжения! Нет, ты представляешь?!

- Капитан! - с укором сказал кто-то... - Капитан? Что-то не так?

- Нет, все нормально. Тоширо, разберись с этими бумагами, потом занесешь ко мне в кабинет.

- Но капитан!

- Без разговоров, - жестко перебили парня.

- Ха-ай...

Секундой спустя я услышал удаляющиеся шаги. Кто-то вышел из соседней комнаты. Щелкнула дверная ручка, открылась дверь, загородив меня от вошедшего. Не оборачиваясь, молодая женщина с пышными рыжими волосами захлопнула её и напряженно оглядела кабинет перед собой. Белое хаори с обрезанными рукавами было подвязано розовым поясом.

Со свистом катана покинула ножны, рассекла воздух и

металл неприятно коснулся кожи на горле. Я показал открытые ладони в знак примирения.

- Сейчас не самое лучшее время, чтобы вваливаться сюда, как к себе домой, Изаму-сенсей.

- Я тоже рад тебя видеть, Рангику. Поздравляю, кстати, - она убрала катану обратно и присела на тот самый маленький диванчик, что стоял у соседней стены.

- С чем это?

- С капитаном.

- Уже двадцать пять лет, как... - женщина пожала плечами, - это "вторжение" твоих рук дело?

- Нет. Моих рук дело вы бы даже не обнаружили.

- Охотно верю, - скептически хмыкнула она, - и все же, зачем ты пришел ко мне?

- Во-первых, просто проведать. А во-вторых, спросить, что ты собираешься делать? - Мацумото усмехнулась.

- Рано спрашиваешь. Еще ничего не случилось.

- Когда найдут труп Айзена, не забудь заглянуть в Совет.

- Постараюсь. Если его найдут, - улыбалась Рангику, - но, тем не менее, сейчас тебе лучше уйти. Пока у нас здесь еще слишком спокойно, и у моего милого лейтенанта могут возникнуть ненужные подозрения.

- Хорошо. Тогда, до встречи? - сказал я, медленно открывая окно.

- До встречи, - улыбнулась Рангику и махнула рукой на прощание. Шунпо.

***

- Мда... - Зараки тяжело вздохнул. Вид Иккаку вызывал далеко не самые позитивные эмоции, - ну тебя и отделали...

Парни из четвертого отряда постарались на славу. Три часа под исцеляющими Кидо, несколько перевязок и кучу препаратов спустя, состояние Иккаку было стабилизировано. Офицера уложили в отдельную палату, отдыхать. Мадараме очнулся час назад.

- Кхе... - лысый кашлянул, - да... я должен был умереть.

- Мне сказали, тебя нашли на дороге, всего в крови. Проваляешься до конца недели. Я рад, что ты жив.

- А уж я-то как... - усмехнулся Иккаку.

- Он силен? - спросил капитан. Внешне спокойно, но где-то в глубине он весь сжался, словно пружина.

- О да. Мне удалось лишь немного его поцарапать, - лысый поморщился.

- Даже так... - Зараки приподнял бровь, - как он выглядит?

- Хех, - Иккаку ухмыльнулся, и тут же закашлялся, - он хоть и силен, но неопытен. Настоящая находка для шпиона. Все выболтал.

- Как. Он. Выглядит? - переспросил Зараки. Жестче.

- Рыжий, высокий, худощавый. Носит форму синигами. Хмурая морда, за спиной нодати в черных ножнах. Клинок в полный рост, не ошибетесь. Очень силен. И еще...

- М?

- Он сказал, его учителем был Шиба Изаму, - глаза Зараки расширились.

- Тот самый?! - фраза "Добро пожаловать в капитаны" пронеслась в голове Кенпачи. В тот же день он узнал, что этот парень совсем недавно показательно разделал офицера, рискнувшего вызвать капитана на бой.

- Да. Я сказал ему остерегаться вас. Наверное... мог и не успеть... не помню, - лысый зевнул.

- Тебе же лучше, если не говорил. Отдыхай, - мужчина развернулся и покинул палату быстрым шагом. Прежде, чем умереть, этот "Ичиго" ответит на несколько вопросов...

Ночь опустилась на Сейритей. Первая ночь после вторжения неизвестных. На скальном выступе, у входа в маленькое тайное убежище сидела черная кошка и задумчиво глядела на звезды. Она потеряла их. Ичиго и Гандзю пропали среди бесконечных улиц города Синигами. Их не найти до тех пор, пока они не ввяжутся в какую-нибудь передрягу. "Хоть бы остались живы", - так думала Йоруичи.

Сам рыжий синигами, опершись спиной о грязную кирпичную стену, глядел на трубы и вдыхал ужасную вонь местной канализации. Он успел к ней немного привыкнуть, но дышать приходилось все еще через рукав косоде. Рядом журчали сточные воды, Гандзю присматривал за пленником, который уже отрубился от усталости. Хилый паренек из четвертого отряда был настолько слаб, что Гандзю боялся его ударить. Вдруг убьет ненароком.

- И как он только может спать в этом адском месте?! - спросил здоровяк, морщась от вони. Ичиго не ответил. Он пытался сосредоточиться на своих мыслях. Канализация этому изрядно мешала.

"Зачем он сделал это?!" - подумал Куросаки, - "Теперь, как последний трус боюсь каждого шороха! Проклятый Изаму!" - Ичиго ударил кулаком о камень, припоминая разговор с дядей за неделю до отправки.

О, в тот день Изаму постарался на славу. В то время, как Урахара отмалчивался и увиливал, когда рыжий спрашивал о

Сейритей и Обществе Душ, дядя просто взял и в один день вывалил на него всю информацию. О капитанах и лейтенантах, о их силах, о цели самой опирации и роли Ичиго и его друзей в ней. О том, что он слабак и любой капитан не утруждаясь пришибет его одним чихом и еще многое другое. И с каждым словом юный Ичиго понимал, в какую задницу его затянуло. Первая же ночь в городе синигами заставила Куросаки дрожать от страха. Не за себя, нет. Он-то был готов к смерти. Ну, он так, по крайней мере, думал. Юный синигами корил себя за друзей. Они-то не были так готовы. И их жизни полностью на совести Ичиго. Если кто-то из них умрет... нет, он даже не хотел думать об этом.

В капитанских покоях десятого отряда ворочалась на кровати Мацумото. Её пугала неизвестность. Общество душ, как огромный гнойник, постепенно росло и копило проблемы, пока не пришло время лопнуть. Что будет после? Кто знает...

Далеко-далеко за границей города Синигами, в подвале очередного особняка Шиба смотрел в потолок Изаму. В соседней комнате сладко посапывала Куукакку. Бывшего капитана сводило с ума ожидание. "Какого хрена так долго?!" - хотелось крикнуть во все горло и ударить стену. План готов уже очень давно, вот только к исполнению можно будет приступить лишь после ключевого события - смерти Соске. Когда это случится, у него уже не будет пути назад. И он сделает это. Да, обязательно сделает. Изаму поглядел на свою руку, под действием кидо она покрылась древесной корой, затем снова вернулась в норму.

- Надеюсь, все пройдет хорошо...

Глава 4. Добро пожаловать в Сейритей.

Второй день после вторжения неизвестных в город Синигами прошел как-то тихо. Слишком тихо. Не происходило практически ничего, переполох потихоньку устаканивался, но многие задавались вопросом: "Куда подевались Риока?"

Они словно залегли на дно, растворились в городе без следа. Нигде никого не было видно. Один только Абарай Ренджи догадывался, куда пойдет рыжий синигами. Ведь в том, что это именно он, сомнений не было. С самого утра лейтенант покинул общее собрание и отправился в путь. К Башне Раскаянья вела всего одна очень длинная лстница. У входа на неё он и остановился. И ждал. Ждал и думал.

"Проклятый рыжий ублюдок!" - думал Ренджи, расхаживая из стороны в сторону. Если бы не Куросаки, его драгоценная Рукия была бы цела и невредима. Ей не грозила бы ни казнь, ни тюремное заключение. Вообще ничего! Если бы, если бы она только не встретила этого гада там, в Каракуре! Еще и капитан! Вместо того, чтобы как-то попытаться смягчить наказание, он не сделал ничего. Бездействовал!

Ренджи был зол. Очень зол и накручивал себя. Накручивал до тех пор, пока площадь не заволок туман, а вдалеке не послышался знакомый голос. Голос, от которого хотелось рвать волосы на голове. На чужой голове. Чужой, рыжей, ублюдочной голове!

Никаких разговоров. Ренджи хорошо помнил, что случилось в тот раз, когда он попытался заговорить во время боя. Рыжий без колебаний всадил ему меч в грудь! На этот раз такого не будет. На этот раз он ответит за все... поплатится.

- Реви, Забимару! - от тихого шепота лейтенанта клинок трансформировался. Красноволосый спрятался за стеной и сощурил глаза, всматриваясь в туман. Показалась фигура в форме синигами. За ней еще две. Первый держал в руках длинный нодати и напряженно осматривался по сторонам. Как только Ренджи заметил рыжую шевелюру, то тут же пошел в атаку.

Словно гигантский стальной хлыст, Забимару летел прямо в Ичиго. Лязгнула сталь, клинок Ренджи втянулся обратно для нового удара. Взвизгнул Ханатару, не на шутку испугался Гандзю.

- Кыш отсюда! - крикнул Ичиго, наблюдая за приближающимся клинком лейтенанта. Вновь противно лязгнула сталь.

- Я сказал, пошли вон! - заорал Куросаки, готовясь ловить третий удар. Ренджи орал во все горло, широко замахнулся и обрушил всю мощь своего клинка сверху на Ичиго.

Куросаки хмыкнул, шагнул вправо, уходя от чудовищного удара. Он был настолько сильным, что Забимару буквально вгрызся в каменную плитку. Впрочем, его все еще можно было легко вытащить. Ударом ноги, Ичиго пригвоздил стальной хлыст к земле.

- Кромсай, Зангетсу! - клинок трансформировался, лезвие засияло, напитанное духовной силой Ичиго. Гецуга Теншоу.

- Вот дерьмо! - сквозь стиснутые зубы прошипел Ренджи и отпрыгнул в сторону, оставив клинок на земле.

- Хадо номер тридцать один, Шаккахо! - красный шар энергии не слишком больших размеров устремился к Ичиго. Новая волна реяцу встретила его на середине пути. Громко бабахнуло. Куросаки развернулся. Краем глаза он заметил фигуру лейтенанта, сквозь облако дыма обходящего парня слева. Гецуга заставила его притормозить.

- Хадо номер тридцать один, Шаккахо! - отчаянно выкрикнул лейтенант. Совсем хилый шар красного пламени был размазан режущей волной реяцу. И пока Ичиго поднимал меч для нового удара, Ренджи сотворил новое кидо.

- Хадо номер четыре, Бьякурай! - белая молния прочертила воздух. В другом конце площади взорвалась часть стены. Перекатом Ичиго ушел в сторону, оставив Забимару лежать. Он бросился прямо, к рукояти зампакто. Туда же, куда и Ренджи.

Ичиго рубанул широко, с плеча. Рукоять лейтенантского зампакто осталась не тронутой. Ренджи сверлил врага взглядом, но сделать ничего не мог. Без своего Забимару он казался совсем беспомощным. Однако это было далеко не так.

Красноволосый замер напротив Ичиго, успокоил дыхание, встал в стойку, а затем принялся медленно, по кругу обходить рыжего.

"Забудь. Нужно сосредоточиться на этом ублюдке! Он же ничего мне не сделает, если я буду слишком близко. Победить в ближнем бою, и потом вернуть Забимару" - подумал Ренджи, всматриваясь в лицо противника.

Лейтенант бросился вперед, пригнулся, оказавшись прямо перед Ичиго. Не зря, Зангетсу пронесся над его головой. Ренджи подался вперед, перешел на близкую дистанцию и, не мешкая ни секунды, ударил врага коленом. Рыжий согнулся пополам,

выронил из рук Зангетсу. Новый удар он встретил руками, как и следующий.

- А-а-а! - Ичиго вырвался, отпрыгнул назад. Бинт, обмотанный вокруг руки и тянущийся до самого Зангетсу, сильно мешал. Рыжий дернул за ткань, клинок подлетел поближе, но так и остался на земле.

Ренджи ударил кулаком ему в лицо, Куросаки уклонился и ответил тем же. Попал, но лишь краем. И тут же словил мордой тяжелый кулак лейтенанта. Ренджи оказался быстрее на этот раз. Ичиго получил в ухо раскрытой ладонью, на секунду потерял ориентацию. Закашлялся, Ренджи пробил в "солнышко", чтобы сбить дыхание. И еще один удар в морду, чтобы окончательно дезориентировать оппонента. Секундой позже Ичиго почувствовал палец врага, уткнувшийся ему чуть ниже ребер справа.

- Бьякурай! - крик рыжего слышала, наверное, даже Рукия. Боль немного отрезвила Куросаки.

Ренджи замешкался лишь на мгновение и бросился к своему клинку. Это и было его ошибкой. В ладонь Ичиго легла рукоять Зангетсу, он кинулся ему наперерез. Он был очень зол.

Ренджи был быстрее. Он успел наклониться и левой рукой схватить теплую рукоять Забимару. Опередил Ичиго всего на мгновение. С победной улыбкой на лице он увидел несущееся на него лезвие бритвенной остроты. Дернулся вправо, но увернуться уже не успел.

Забимару со звоном упал на камень. Его хозяин, получивший второй удар мечом, а после и удар ногой в живот и приземлился парой метров дальше. Ичиго сделал несколько шагов назад, после чего схватился рукой за бок, корчась от боли. Слетел шикай.

- Кто-то идет, Ичиго-сан! Быстрее, бежим! - кричал Ханатару. Гандзю подхватил родственника под руки и поволок в сторону спасительной канализации.

Лейтенант третьего отряда, Кира Изуру, во главе небольшой группы синигами бежал к месту проишествия. И ему становилось не по себе. Еще секунду назад здесь кипело сражение. Сейчас округу оглашал чей-то сорванный голос. Они подбежали ближе, на разрушенной площадке не было никого, кроме красноволосого синигами. Абарай Ренджи лежал на земле, из его глаз катились слезы. Стиснув зубы, он пытался зажать рану. Его косоде уже было измазано кровью, как и правая рука.

Один из бойцов позеленел и прижал кулак к морде. Сердце Киры сжалось.

- Быстрее! Окажите ему первую помощь! Перевяжите раны! - распорядился Кира. И пока Ренджи перевязывали, он сделал

несколько шагов, наклонился и поднял Забимару. Клинок уже вернул себе изначальную форму. Аккуратно отсоединив лишнее, лейтенант третьего отряда пошел назад, к Абараи. Скоро его будут допрашивать. В одной руке Кира держал Забимару. В другой - руку Ренджи.

Несколько часов спустя.

- Готова? - спросил я, завязывая шнурки на ботинках. Черная кошка кивнула в ответ.

- Тогда пошли, - сказал я, поднявшись на ноги.

- Погоди! - окрикнула Йоруичи.

- Что?

- Что, если она умрет? - золотые глаза кошки словно светились в темноте.

- Импровизация.

- План у тебя, конечно... - проворчала киса.

- Какой есть. Кстати, ты долго еще будешь строить из себя животное? - раздраженно спросил я. Время уже поджимало.

- Да-да... сейчас... - миг, тело выгнула волна трансформации, и через несколько секунд передо мной стояла молодая девушка с фиолетовыми волосами.

- Одевайся. Скоро должно начаться...

Мы вышли через секретный вход в пещеру Урахары. Стояло раннее утро, солнце только-только выглядывало из-за горизонта, Сейритей окутывал туман и утренняя прохлада.

Ровно полчаса спустя, мы прятались у большой площади. Все получилось в точности, как я и думал. Труп Айзена Соске висел на стене одного из домов. Жаль, не настоящий. Лейтенанты появились через час. Можно было даже близко не подходить. Вопль Хинамори был слышен аж у самой башни Раскаянья.

- Идем, - я кивнул головой, мы поспешили убраться отсюда.

Айзен, видимо, решил поразвлечься. Потому что сделать вид, будто капитана пригвоздили к стене его же зампакто могло быть или полным идиотизмом, или тонкой издевкой. Мол, мой гипноз настолько крут, что ни у кого не возникнет сомнений в подлинности тела.

Мы же, тем временем, убедившись, что все уже началось, направлялись к Башне. Оба в скрывающих реяцу плащах. Все должно пройти тихо и незаметно.

- Откройся, Куукан... - прошептал я, призывая клинок.

К счастью, охраняло башню всего два человека, вырубить которых без лишнего шума большого труда не составило. Теперь - главная часть представления. Забежать по воздуху к нужному

окну и убедиться, что человек, сидящий за ним именно тот, кто тебе нужен. Найдя взглядом Рукю, я помахал ей рукой, привлекая внимание. Глаза Кучики, облаченной в белое кимоно, расширились. Она уже открыла рот, чтобы сказать что-то, но не успела. Портал перед её носом я открыл раньше, быстро просунул руку, схватил за воротник кимоно и вытянул наружу. Куукан исчез.

- А! М-ммм! - Она пыталась кричать. Пришлось заткнуть рот. Шунпо.

Мы приземлились в тени деревьев, в лесу, под холмом Соукиоку. Здесь все еще стоял туман, почти рассеявшийся наверху. В лесу было прохладно и пустынно. Даже птицы молчали.

- Приступим, - я откинул капюшон.

- Изаму-сан?! - Кучики выглядела удивленной, - зачем вы пришли сюда?! Ради меня?! Зачем...

- Заткнись, пожалуйста, - раздраженно ответил я. Рукия выглядела удивленной. Она явно не ожидала такого ответа.

- Девочка, - мягко начала Йоруичи, - так уж вышло, что за твою жизнь печется лишь Ичиго. И...

- Начинай, - сказал я, снимая плащ. Йоруичи хлопнула в ладоши, вокруг нас выросли стенки барьера. Красный куб изолировал нас от внешнего мира, я полностью снял плащ, закатил правый рукав кимоно.

- Что в-вы... - Рукия попятилась назад. Я шептал слова заклинания. Рука покрывалась зеленой корой, превращалась в древесную. Не прерываясь, я двинулся к Кучики. Девочка попыталась убежать, но была поймана левой рукой за шиворот. Из земли выстрелили во все стороны корни. Не мешкая, я вогнал правую руку внутрь её тела. Черная дыра зияла в груди Рукии, её глаза остекленели. Девушка не дышала. Где же... где же оно...

Рука нащупала гладкий граненный камешек. Да! Сжав Хоугиоку в руке, я вытащил его из тела заключенной. Безвольной куклой Рукия упала на землю. Моя рука вернулась в норму. Черная дыра в груди девушки затянулась, через пару секунд она начала дышать. Я вздохнул с облегчением.

- Юмэ, - мягко провел рукой над головой Рукии. Пусть поспит. Ей полезно. Я накинул плащ, Йоруичи сняла барьер.

- Отнеси её обратно в башню, - девушка кивнула и, подхватив Кучики на руки, исчезла. Я же убрал драгоценное Хоугиоку в специальную коробочку, а её - во внутренний карман, спрятанный почти у самого сердца. Я не расстанусь с этим камнем, пока все не закончится.

- Фух... все прошло как-то даже слишком просто... -

прошептал я, опустившись на землю под деревом.

Половина дела в шляпе. Пути назад у Соске нет, а про то, что его драгоценный камушек уже не там, где должен лежать, он не знает. Подстраховались мы хорошо. Осталось только дождаться момента казни, точнее, её срыва, так как Ичиго в любом случае туда направится и останавливать его будет в высшей степени глупо. Пока в Обществе Душ царит хаос, дела делаются в миллион раз легче.

Интересно, Рангику уже заглянула к Совету? Наверное, нет. Надо будет завтра спросить её на этот счет. А пока... пора навестить старых знакомых. Идти, правда, далековато, но это ничего. Справимся.

***

Капитан Кираку направлялся в гости к старому другу. Он только что посетил первый отряд, где выслушал все детали по делу о смерти Айзена Соске и желал расслабиться. Походы из одной части Сейритей в другую, собрание Капитанов и вся эта болтовня его ужасно утомила. К сожалению, Нанао не высказала желания сопровождать его аж до бараков тринадцатого отряда. Сославшись на работу, девушка оставила капитана одного. Вот и брел Кираку, в гордом одиночестве, под безжалостными лучами солнца, которое уже миновало зенит.

Чтобы добраться до домика у озера с карпами, где любил проводить время Джууширо, Шисуи пришлось пройти сквозь небольшой лесок по проложенной лет пятьдесят назад каменной дорожке. Иногда, ему казалось, что построили эту дорожку исключительно для него. Кроме него по ней практически никто не ходил. Обычные синигами предпочитали шунпо неспешной прогулке, ведь капитана по пустякам не беспокоят. Пройдя примерно половину пути, Шисуи остановился. Прислушался к шуму деревьев, посмотрел на небо, тяжело вздохнул и ухватился за рукоять зампакто.

- Выходи, - спокойно сказал он, - я знаю, ты где-то здесь, - вакидзаси покинул ножны. Справа хрустнула ветка. Быстро обернувшись, мужчина увидел высокого человека в плаще. Лицо скрывал глубокий капюшон. Незнакомец показал раскрытые ладони. Аккуратно поднял левую руку, открыл лицо.

- Я пришел с миром.

- Изаму-сан? - Кираку был удивлен. Впрочем, вакидзаси он убирать не спешил.

- Да, это я, - собеседник все еще держал руки на виду.

- Так значит это, кхм, "Вторжение", ваших рук дело?

- Я имею к этому отношение. И нет, к смерти Соске мы непричастны.

Киораку прищурился.

- Да? И почему я должен в это поверить?

- Хотя бы потому, что прикончить капитана посреди Сейритей и пригвоздить его на площади настолько незаметно и тихо, что никто даже не проснулся, у меня бы точно не вышло.

На Шисуи словно снизошло озарение. И действительно. Битвы капитанов тихими не бывают по определению. Хоть кто-нибудь, но успел бы поднять тревогу. Да и следы битвы остались бы. И как он ничего этого не заметил?

- Еще факт. Соске был убит собственным зампакто. Разве такое возможно?

"Почему никого это не смутило? И почему я не заметил ничего необычного. Хотя тело могли прибить и после смерти. Не факт, что орудием убийства был именно его меч" - подумал Шисуи. Но вслух сказал другое, изобразив легкое удивление.

- Неужели ты хочешь сказать, что...

- Да. Он все еще жив. Но я пришел узнать кое-что другое.

- М?

- Что Укитаке планирует делать с казнью Кучики. У нас с ним различные представления о правильности, но... - Киораку насторожился. О том, что им обоим не слишком нравилось обвинение Рукии знало не так уж много людей. А о том, что Джууширо планировал срыв, знал только он.

- Мы не решили. Пока. Все зависит от развития событий. Может, удастся добиться помилования...

Изаму усмехнулся.

- Нет? Откуда такие сведения? - прищурился Киораку.

- Спросите капитана Мацумото...

Шисуи начал было говорить. Он хотел узнать, почему именно капитан Мацумото. Но всплеск духовной энергии отвлек их обоих. Кучики Бьякуя...

"Башня Раскаянья недалеко", - подумал Киораку. Где-то далеко, за деревьями, на грани чувствительности он уловил еще один всплеск. Это уже был Джууширо.

- Я, пожалуй, пойду. Ваш друг приближается. Передавайте ему привет, - махнув рукой на прощание, мужчина исчез. Шисуи не стал преследовать. Вместо этого он вернул клинок в ножны, отряхнул немного запылившееся по дороге кимоно и обернулся в сторону жилья Укитаке. Несколько секунд спустя, на дороге показался беловолосый капитан. Он ужасно торопился...

В то же время, на мосту, ведущем в Башню.

- Мы пропали... - прошептал Гандзю, отпустив брыкавшуюся

девушку.

- Эта реяцу...

- Брат... - прошептала она.

- Женщина, я говорил тебе убегать! Какого черта ты сопротивлялась, тупая корова?! - закричал Гандзю.

- Гандзю-сан! Не говорите так о Рукии! - вступился Ханатаро.

- Из-за этой дуры мы все погибнем! У нас был шанс перебежать через мост!

После недолгих пререканий, Гандзю стоял на мосту. Прямо напротив него, с противоположного конца неспешным шагом приближался мужчина в капитанском Хаори.

"Вот и все. Сейчас я и сдохну!" - думал Гандзю, глядя на врага. В руке он сжимал одну из своих многочисленных перцовых бомб.

- Я то думал, что за искусный воин скрывает свою реяцу, чтобы пробраться сюда незамеченным... а это оказалась всего лишь мелюзга, - он говорил спокойно и неторопливо. А у Гандзю уже дрожали колени. Титаническим усилием воли он переступил через сковавший его страх и швырнул бомбу под ноги капитану. Правда, взрыв раздался где-то под мостом. Справа. Всю адскую смесь разнесло ветром.

- Проваливай отсюда, - брезгливо поморщившись, сказал Бьякуя, - мараться о тебя не хочу.

Гандзю ухмыльнулся. Что-то щелкнуло внутри него и заставило выпрямиться во весь рост. Даже коленки дрожать перестали.

- В семье Шиба отродясь не было трусов!

Глаза Бьякуи опасно сощурились.

- Шиба, говоришь... - губы чуть-чуть растянулись в ухмылке, - тогда я не могу оставить тебя в живых.

Мужчина вытащил меч, ухмыльнулся еще шире.

- Вот черт... - тихо прошептал Гандзю.

- Цвети, Сенбонзакура! - лезвие засветилось розовым и начало "опадать". Лепестки "Сакуры" поднялись в воздух, заблестели на солнце. Их словно закружил ветер. Тысяча маленьких клинков неслась прямо к парню.

- Беги-и-и-и! - истошно вопила Рукия.

- Умри, - улыбнулся Бьякуя.

Громко щелкнули чьи-то пальцы. Поверхность голубоватой сферы, что возникла вокруг Гандзю задрожала под многочисленными ударами тысячи лезвий.

- Фьюх!

***

Вовремя спасти Гандзю оказалось той еще задачкой. Я думал, он уже нежилец. Но у парня получилось выиграть несколько лишних секунд, и я, все-таки, успел. Рожа Бьякуи в этот момент была достойна запечатления. Подхватив Гандзю за шиворот, я перенес его к началу моста и тут же вернулся обратно.

- Давно не виделись, малыш Бьякуя. На молодежи отыгрываешься, я погляжу?

Он не ответил. Просто поморщился и взмахнул рукоятью катаны. Лепестки "Сакруы" устремились ко мне. Дождавшись, пока они подлетят поближе, я щелкнул пальцами.

- Ацурёку, - невидимый тяжеленный пресс семьдесят девятого хадо заставил мост жалобно заскрипеть. Секундой позже дерево с треском провалилось, оставив подо мной круглую дырищу. Бесчисленные лепестки Сенбонзакуры уносились далеко-далеко вниз, сминаемые ужасным давлением воздуха. Они просто не могли пробиться сквозь эту стену. Прервав свое заклинание, я переместился за спину Бьякуи. Тот тут же исчез, чтобы появиться немного левее и разорвать на части остаточный силуэт от быстрого шунпо. Я вновь появился у него за спиной. Синие стенки барьера отрезали нас от мира.

- Ку-ку, ублюдок, - правой рукой я дернул Бьякую за плечо, и сразу же пригнулся, пропустив над головой его левый локоть. Второй рукой он уже замахнулся. Я успел раньше, левый кулак врезался ему прямо в зубы. Разбил губы. Правой рукой я отбил его удар и добил локтем в подбородок. Готов.

- Бакудо номер девяносто девять, Кин! - барьер лопнул одновременно с началом заклинания. Оно опутало его, сломило и пригвоздило к мосту. Беспомощный Бьякуя уже оклемался, недаром капитан. Однако, снять заклинание у него не вышло. Капитан Кучики мог лишь злобно скрипеть зубами и сверлить мои ноги взглядом.

- Что здесь происходит?! - голос Укитаке прозвучал словно гром среди ясного неба. Не ожидал его здесь увидеть.

- А мы тут, это, Бакудо балуемся. Счастливо оставаться! - отсалютовав беловолосому рукой, я переместился к Гандзю, закинул того на плечо и дал деру.

Тем временем, в маленькой пещерке у Холма Соукиоку.

- Пусти меня, женщина, я должен спасти их! - кричал пышущий праведным гневом Ичиго. Парень был перебинтован, уложен на маленький матрац и плотно прикован к земле с помощью Кидо.

Йоруичи раздраженно поморщилась. Когда-нибудь она припомнит этому лохматому гаду такую подставу. "Следи за ним, как бы он не сдох!". Как же! Он всего лишь забыл сказать о маленьком комплексе Героя, который неизвестно откуда взялся у рыжего идиота. Видимо, драка с Кенпачи изрядно вскружила ему голову. Женщина, скрестив руки на груди, в который раз повторила.

- Заткнись и успокойся. Если ты пойдешь туда - сдохнешь, как собака. С капитанами ты тягаться не можешь. И ты в этом уже убедился.

- Я чуть не убил его! Если бы ...

- Если бы я не подоспела вовремя, он снес бы тебе башку! Тупой ты дегенерат! У Зараки даже открытая рана в сердце быстрее сама заживет, чем он сдохнет! Ранил он капитана! А то, что тебя самого нужно было чуть ли не по кусочкам склеивать тебя не смущает?! Вот погоди, выздоровишь я тебя так отмудохаю, что сам Кенпачи будет цветочки носить той луже, которая от тебя останется!

Ичиго в страхе сглотнул. Духовное давление выглядящей безобидной секунду назад девушки чуть не вдавило его в землю. Он понял, что уже перегнул палку, да перегнул так, что разогнулась она ему прямо в лоб. Секундой позже до него дошло, что угроза эта вполне реальна.

- Вот и помалкивай! - прошипела девушка и, развернувшись, раздраженно фыркнула. Давно её так не выводили.

- Что за шум а драки нет? - весело спросил Изаму, появившись у входа в пещерку.

- Твой придурковатый племянник выводит меня из себя каждым своим словом! Сам с ним теперь разбирайся! - девушка фыркнула и, гордо вздернув подбородок, удалилась через тайную дверь в пещеру Урахары.

***

Я посмотрел на племянника. Прикованный к земле, перебинтованный, он выглядел очень напуганным. Ичиго молчал и смотрел на меня большими глазами. Кажется, Йоруичи разозлилась не на шутку. Это ж как долго он её выводил?

- Эх... Ичиго-ичиго, чем же ты так её достал? Как думаешь, Гандзю?

- Понятия не имею...

- Кстати, привет от Куукакку, - улыбнулся я.

- Ага... - он прошел сквозь барьер, не пропускающий реяцу из пещеры наружу, уселся в уголке и предпочел не отсвечивать.

- Ну, и куда ты успел влезть, пока меня не было? - я присел у головы Куросаки. Тот сглотнул, посмотрел на меня, затем на

Гандзю, затем снова на меня и начал рассказ о своих похождениях по Сейритею. Длилось это все около получаса и потихоньку приводило меня в состояние шока.

- Мда-а-а... - я мысленно поблагодарил всех богов и ангелов за спасение его задницы, - с Ханатаро вам, конечно, сказочно повезло, террористы недоделанные. А ты, Ичиго, идиот. Кто выбалтывает первому встречному всю информацию о себе? Неужели тебе не пришло в голову, что он не просто так спрашивал?! Если бы ты ничего не сказал лысому, то и с Кенпачи бы не дрался. Хотя... тогда вместо него мог бы быть и другой капитан, но это уже пустые предположения. Ладно, - я щелкнул пальцами, освобождая рыжего, - пойдем внутрь. Нам еще многое предстоит сделать...

Пока Йоруичи остывала, а Гандзю залечивал свои раны в горячем источнике, я разговаривал с племянником о наших дальнейших планах. Я рассказал в общих чертах, как планирую провести "срыв казни Рукии" и конкретно его важную роль в этом событии. На резонный вопрос "Что мне делать сейчас?!", я ответил просто.

- Тренироваться.

- Но... я же... еще не полностью восстановился...

- Это тебе не помешает. Будешь учиться работать со своим зампакто, - ответил я.

- Научусь высвобождать вторую форму? - глаза Ичиго загорелись энтузиазмом.

- Кто тебе сказал такую чушь? - меня аж передернуло. Банкай, у него? Вы шутите?

- Ханатаро сказал, что достигший Банкая синигами способен повысить свою мощь в десятки раз! А я ведь уже достиг Шикая! - сказал он. Я хмыкнул, покачал головой.

- Эх, Ичиго-ичиго. Скажи, этот Ханатаро, наверное, такой сильный воин, что знает все о Банкае и способностях синигами. Я прав? Судя по твоему виду, нет. Так вот. Достичь столь желанного "Банкая" ты можешь двумя способами. Первый - долгие и упорные тренировки. Как всегда. Это может занять много времени, но при должном желании ты рано или поздно раскроешь свой потенциал. Этот способ я настоятельно рекомендую, так как пользовался им сам.

- А второй?

- Второй способ изобрел наш общий знакомый Урахара. С ним ты достигнешь Банкая за три дня, - рыжий аж поперхнулся, - но не спеши радоваться. Здесь подводных камней столько, что можно китайскую стену построить.

- Да какая разница? Если за три дня я достигну Банкая, то

точно смогу спасти Рукию! Да я...

- Нет. Даже не думай. Ты еще толком со своим клинком не умеешь обращаться, а уже хочешь достичь Банкая. Это гиблое дело, даже браться не хочу.

- Но почему?! - возмущенно взвыл Ичиго. Что-то мне кажется, он растерял свою серьезность.

- Объяснить? - кивок, - тогда слушай. Ну-у-у... представь себе, что ты пытаешься, хмм... ну, допустим, научиться плавать. Тут тоже есть два способа. Или ты будешь долго и обстоятельно учиться, тебе будут помогать и рано или поздно ты поплывешь, причем поплывешь хорошо. Или тебя просто швырнут в море с наказом "плыви" и возможно, если не утонешь, ты как-нибудь дотянешь до берега. Но плавать ты все равно будешь хреново, и еще, возможно, фобию заработаешь. Без длительной практики и отточки навыков здесь не обойтись. Пример понятен?

- Более-менее, - с кислой миной ответил Куросаки.

- Нет легких путей Ичиго. Усилия придется прикладывать всюду. Если бы существовал способ стать равным капитану за три дня, Готей 13 был бы напичкан капитанами под завязку. Многие знают об этом способе, но никто не пользуется.

- Почему? Ведь отточить уже имеющиеся навыки проще, чем годами развивать новые? - спросил рыжий.

- Опасно. Очень опасно. Если заставить весь офицерский состав пройти через это, на выходе мы получим где-то десяток капитанов. Не больше. Ну да ладно, что-то я заговорился. Сейчас тебе предстоит работа во внутреннем мире. Никто не знает, как обращаться с мечом лучше самого меча. Сядь в позу для медитаций, положи клинок на колени и погружайся. Здесь раны не будут помехой.

Ичиго нехотя достал Зангетсу из ножен и положил длинный зампакто на колени. Прежде, чем закрыть глаза он спросил.

- Дядя, как долго ты достигал Банкая? - я ухмыльнулся.

- Пятьдесят девять лет.

Пару часов спустя, я оставил Ичиго наедине с Зангетсу в углу пещеры и пошел искать Йоруичи. По-пути наткнулся на Гандзю, узнал, как ему жилось до путешествия в Сейритей. Немного поболтали, как выяснилось, младший братец страдал херней, шлялся по Руконгаю и немного изучал Кидо вместе с сестрой. Ну, не мне его осуждать. Я обошел всю пещеру, но девушку так и не нашел. Посмотрел в заброшенной лаборатории, там её тоже не было. Пришлось подняться наверх, ко второму выходу из подземелья, по длинной-предлинной лестнице.

Она была здесь. Сидела у скального выступа, скрытая тенью горы и смотрела на небо. Её длинные фиолетовые волосы были

распущены, девушка крутила один локон пальцем. Краем глаза я заметил ящик с едой, украденный с кухни какого-то отряда. Улыбнулся и присел рядом, без слов.

Облака медленно плыли по яркому вечернему небу. Солнце почти коснулось горизонта, этот день подходил к концу. Ветер приятно обдувал ноги, шевелил длинные волосы Йоруичи. Где-то внизу шумели кроны деревьев, на душе было так спокойно. Словно не было ничего. Ни Сейритея, ни Башни Раскаянья, ни Айзена, ни Генрюсая... только облака, ветер и бескрайнее небо до самого горизонта. Словно так было всегда...

Мы молчали. Спина немножко затекла, я прислонился головой к камню, устроился поудобнее. Задумался, глядя на облако, формой немного напоминающее сову в полете. Со временем обнаружил на плече легкую тяжесть. Улыбнулся, немножко подвинулся и продолжил смотреть на небо. Отключил голову и сам не заметил, как задремал.

Проснулся от шума ветра и боли в затекшей шее. Пальцы ног ужасно замерзли, ночью тут не Африка. Одно радовало, ноги выше колен согревал тихо посапывающий мягкий комочек шерсти. Улыбнувшись, я устроился поудобнее но так, чтобы не потревожить спящую кошку. Посмотрел на невидимый барьер, скрывающий нашу реяцу. Все в порядке. Подремал еще немного. В этот раз Йоруичи уже не было. Наверное, проголодалась, или замерзла. Я поднялся на ноги, размял кости и пошел к остальным. Ящика с едой здесь уже не было.

Весь следующий день я провел в Сейритее. Несмотря на военное положение и продолжающийся который день поиск вторженцев, здесь было чем заняться. Мацумото вместе с капитаном Кираку и их лейтенантами заглянула в здание Совета, как я её и просил и, вполне естественно, что нашли они там лишь гниющие трупы и ничего более. Экскурсия к месту жительства членов Совета тоже ничего не дала. Там лежали трупы охраны и ничего более. Живых не было. Айзена тоже.

Тем не менее, там развели бурную деятельность по инициативе Уноханы Ретсу, ей картина мира показалась неправильной. Тем более, тело Айзена Соске внезапно исчезло. Кто его украл, и куда неизвестно, однако у некоторых появились сомнения в его смерти. Пока Унохана и Мацумото копались в трупах членов Совета, а Кираку валялся неподалеку и страдал фигней, мы с Укитаке, тайно, разумеется, доводили до ума печать клана Шихоуин.

Именно с её помощью он планировал уничтожить Соукиоку, чтобы спасти Кучики от казни. Об истории с Хоугиоку я ему тоже

рассказал, за что был награжден тяжелым взглядом. Рукия могла умереть. Зато теперь ему стал понятен мотив Соске, как и мое исчезновение из Готей, хотя Укитаке мельком обмолвился, что он бы на моем месте так не поступил. Мол, были другие варианты. Какие, он говорить отказался.

Так и пролетел день, а за ним и ночь. В пещеру я вернулся рано утром и проспал до вечера. И за легким перекусом, когда удалось собрать всех вместе, пришлось сообщить плохие новости.

- Казнь Рукии перенесли. Её убьют завтра в полдень.

- Что?! Как?!

- Они ведь уже знают, что Совет убит! - Ичиго нахмурился.

- В этом нет ничего удивительного. Как сказал Киораку, с легкой руки Тоусена было принято вполне обоснованное решение. Гибель Совета повесили на нас. И раз нашей целью является спасение Рукии, её просто казнят раньше. Как сказал дедушка Генрюсай: "Законы должны соблюдаться!"

- Странно, что их не насторожило решение, вынесенное за день до резни, которую никто не заметил, - Йоруичи намотала на палец локон.

- Насторожило. Но занимаются этим только Унохана и Мацумото. Ладно, народ, надо готовиться. Завтра будет важный день. Завтра все решится.

- Кстати об этом. Изаму-сан, я хотел кое-что спросить, - начал Ичиго, а затем, покосившись на Йоруичи и Гандзю, добавил, - наедине.

Я пожал плечами и, велев следовать за мной, переместился за пару прыжков шунпо в подальше от чужих ушей. Спустя пару секунд, из шунпо вышел и Ичиго. А он уже делает успехи. Не зря Йоруичи учила его "мгновенному шагу".

- Слушаю, - я присел на камень.

- Помните, вы говорили, что никто лучше самого клинка не знает, как с ним управляться, да?

- Так оно и есть. В твоем внутреннем мире он может научить тебя этому.

- Да-да, - тихо сказал парень, - вот только мой Зангетсу почему-то всегда вызывает ... другого меня. Для битвы. Он... весь белый и такой... он сумасшедший! Прямо как Зараки! Он ничему не учит меня, а скорее пытается прикончить! Конечно, я становлюсь сильнее... но почему Зангетсу бездействует?! Что это за ... существо... внутри меня?!

Я сглотнул. Молчал, потому что не мог ответить. Что же творится внутри тебя, Ичиго? Говоришь, он постоянно вызывает "другого тебя"? Черт...

- Я догадываюсь, но скажу тебе позже. Потом, когда все

закончится. Если забуду - обязательно напомни. Это очень важно!

Ичиго кивнул и, вынув свой клинок погрузился во внутренний мир, попросив растолкать его через несколько часов. Чтобы успел выспаться. Я кивнул и оставил его одного. За эти несколько дней, со слов Йоруичи он стал намного сильнее. Освоил шунпо, да и манера боя несколько изменилась. Бои с клинком во внутреннем мире быстро дали свои плоды. Теперь он без труда использует все способности своего шикая и намного лучше контролирует реяцу. И это хорошо, потому что примерного "капитанского" уровня он достиг довольно давно. Мешали слабый контроль, недостаток опыта и банального умения обращаться с собственным мечом. Скоро у него все это будет.

Ночь опустилась на Сейритей вновь. Я, проспав четыре часика, начал подготовку. Ичиго еще спал, Йоруичи готовила снаряжение для рыжего. Будет одет по последнему слову клана Шихоуин. Накидка, скрывающая реяцу, маскировка, чтобы не обнаружили раньше времени. Полетный артефакт, чтобы добраться до места. Все, как надо.

Гандзю притворялся, будто спит. Он то и дело ворочался. Думаю, от волнения. Все мы понимаем, что в предстоящей операции не примет участия только он. Младший Шиба. Будет сидеть в пещере и кусать ногти, волнуясь за остальных. Вздохнув, я накинул плащ, но был остановлен экс-принцессой.

- Вот, держи. Она теплее и мягче поделки Киске.

- Спасибо, - я улыбнулся. Скинул плащ, примерил обновку.

- Даже выглядишь в ней более, - девушка призадумалась, - брутально, если можно так выразиться. В общем, тебе идет, - улыбнулась Йоруичи, - только не наматывай тряпки на голову, это не смотрится, - сказала она, поправив на мне накидку. Я пожал плечами, мол, как получится.

- Еще раз спасибо. Удачи вам.

- И тебе, - услышал я за миг до прыжка. Шунпо.

Девять часов утра. Сейритей уже проснулся и вовсю шли приготовления к публичной казни. Давным-давно уже не распечатывался могучий Соукиоку. Оружие, в котором, по слухам, скрыта мощь миллиона зампакто. С самого утра на холме трудились члены Кидо-отряда. Освободить это великое оружие было нелегкой задачей, ведь запечатывали его на совесть. Подгонял рядовых их капитан. Она торчала здесь уже два часа и это ей изрядно поднадоело.

С гордо поднятой головой, девушка стояла под эшафотом и наблюдала за подчиненными. Сегодня был особенный день, поэтому под капитанским Хаори было яркое кимоно, подвязанное

не менее ярким широким поясом. Лицо больше похоже на мраморную маску, а алые тонкие губы видны за километр.

Бойцы из Кидо-отряда считали это полнейшей безвкусицей, но, естественно, вслух никто такого не говорил. Жизнь дорога. Несмотря на то, что их капитан имела весьма недурную внешность, стервой она была еще той. И часто любила поганить морду такой вот штукатуркой. Она считала, так красивее и никто не спешил её в этом переубеждать. До казни осталось три часа.

- Доброе утро, капитан Мацумото! - гаркнул боец, мимо которого пронеслась фигура в белом Хаори. Она порядком задержалась у койки Тоширо. Её верный лейтенант был засажен в камеру за нападение на вышестоящего офицера. Теперь его ждало в лучшем случае длительное заключение. В худшем - смертная казнь, или ссылка. И все из-за Хинамори. "Если бы эта дура хоть чуть-чуть думала мозгом, а не дыркой между ног, ничего бы не случилось!" - думала Мацумото, выбегая из бараков отряда, - "И ежу понятно, ничего между капитаном и лейтенантом быть не может. Тем более, мертвым. Широ тоже тот еще дурак. Подумать только, решил подраться с Гином! С Гином! Ох, если Изаму окажется прав, и его оправдают... в третьи офицеры опущу!". До казни Кучики Рукии осталось два часа.

- Быстрее, капитан Киораку! Мы опаздываем!

- Еще куча времени, Нанао-чан. Расслабься, - мужчина медленно поднялся на ноги, отряхнул кимоно, поправил шляпу и не спеша пошел в сторону Холма. До казни Рукии осталось все еще два часа.

- Быстрее, Кенчик, быстрее! Туда!

- Нет, Ячиру, нам в другую сто-а-а-а!

- Туда, туда!

- Да заткнитесь уже, наконец!

- Капитан, впереди кто-то есть! - крикнул Юмичика, указывая пальцем на фигуру посреди дороги.

- Сам вижу. Эй! Это ты?! - Зараки гаркнул так, что у Орихиме заложило уши.

- Да. Времени мало, поспешим, - мужчина, облаченный в накидку с гербом клана Шихоуин, побежал впереди.

- Какие же вы все-таки медленные...

- Надеюсь, мы не опоздаем. Ты обещал мне хорошую драку! Если её не будет, я тебя прикончу! - с улыбкой до ушей сообщил Кенпачи.

- Вряд ли у тебя получится, - безразлично отозвался собеседник. До казни Рукии остался час.

Кенпачи, в сопровождении своего лейтенанта, Юмичики и Орихиме двигался не скрываясь, по широкой улице, привлекая

всеобщее внимание. Я шел в тени домов, позади. Рыжая девочка, с которой уже сняли сдерживающие реяцу наручники, была позарез нужна, если вдруг будут смертельно раненые. А в том, что такие будут, я не сомневался. Требовалось как можно скорее доставить её к центру событий. Однако, еще пять минут назад я почувствовал наши проблемы. Два сильных источника реяцу в сопровождении двух послабее. Два капитана с их лейтенантами. Они очень быстро приближаются к нам, даже не думая сворачивать. Вполне ожидаемо. Кенпачи особо не спрячешь.

И вот, когда мы вышли на широкую площадь, путь нам перегородили четверо. Две фигуры в белых хаори заставили колени Юмичики задрожать. Бедный гомик, наверное, уже попрощался с жизнью. Не узнать наших врагов было трудно. Не слишком высокий чернокожий капитан с оранжевым шарфом, дредами и очками рядом с поджарым парнем с лейтенантским шевроном на руке. Судя по рукавам косоде, девятый отряд. Канаме Тоусен и его лейтенант. Рядом с ними высоченная фигура в белом хаори, возвышающаяся на добрых три метра над землей. На голове глухой керамический шлем. Новый капитан седьмого отряда - Комамура Саджин с лейтенантом - крепким мужчиной в темных очках.

- О чем ты думаешь, Зараки, разгуливая в такой важный день в компании Риока? - спросил Тоусен, - неужели ты тоже решил разрушить наш мир? Дезертировал? Предал Сейритей?

- А какая разница? Ничего не ясно! Совет мертв! Время сбросить накипевшее напряжение и повеселиться! - с безумной улыбкой на лице вскричал Зараки. Тоусен скривился, Комамура подобрался. Лейтенант девятого отряда не отрывал от меня взгляда.

- Ты, закутанный в тряпки! Покажись!

Вместо ответа я повернулся к Кенпачи.

- Зараки. Прикончи врага и не задерживайся. Нам нужно добраться до Холма как можно скорее. Желательно к началу казни.

Слов хватило. Пришло время действовать. Шунпо к лейтенанту седьмого отряда. Левой ударил в живот, враг согнулся. Правой добивающий - прямо в зубы. Один готов. Он даже не успел понять, что случилось. Услышал свист воздуха, шаг назад, вытянулся в струнку. Тяжелый клинок пролетел прямо перед носом. Капитан Комамура опомнился вовремя.

Я отпрыгнул назад, противник пошел за мной, оставив Кенпачи на Тоусена. Какой же он все-таки большой.

- Зачем ты скрываешь лицо, капитан Комамура? - спросил я, уклонившись от удара меча. Это было не сложно. Враг был силен

и могуч, но не слишком быстр. Его хватило, чтобы парировать мои удары на такой скорости, вот только я могу драться быстрее. Но сначала, нужно кое-что узнать.

- Не твое дело! - прогремели в ответ.

- Ты стыдишься своего облика? Стесняешься собственной силы? - удар слева, удар справа. Отклонил ладонью тяжелую руку, ударил в корпус. Комамура успел уйти в сторону и ответить мощным ударом кулака. Уклонился.

- Знаешь ли ты подопленку этих событий? Знаешь, что казнь должна быть прервана? - враг сбавил темп, разорвал дистанцию.

- Если Генрюсай-доно считает, что Кучики Рукия должна умереть, то пусть так оно и будет. Я размышлял над этим, и не увидел причин для её жизни. Я поддержу любое решение Генрюсая-доно, ибо в большом долгу перед ним. Больше я тебе ничего не скажу, незнакомец. Грохочи, Тенкен!

Две громадные руки появились за Комамурой. Одна из них держала тяжелую саблю. Мда. Он решил играть серьезней. Рядом надулся черный шар. Тоусен использовал Банкай.

- Жаль, - удары саблей сыпались со всех сторон, но она была слишком большой, чтобы попасть по мне.

- Ты скрываешь свое лицо, стыдишься собственной силы. Ты большой, могучий ... но такой медленный, капитан Комамура. Это так нетипично для вас, - моя фраза заставила его вздрогнуть. Он подумал, будто я знаю его секрет. Но был неправ. Шунпо. Очухался он быстро. Но пока я дрался с ним в упор, вся мощь шикая сводилась на нет.

Комамура Саджин, капитан седьмого отряда.

Большой лис был растерян и немного напуган. Враг играючи уходил от всех ударов Тенкена. Еще и говорить при этом успевал. Еще и намекнул, что знает его, Комамуры, тайну! Хотя он еще никому не показывал своего лица, кроме Генрюсая-доно!

Риока появился у него перед носом. Кулак Комамуры он принял на блок. Капитан толкнул врага вперед, тот слегка пошатнулся. Пришла очередь второй руки. Тяжелая катана пронеслась в опасной близости, но врага не задела. Еще один взмах меча, враг вновь отступает, и вновь назад. Вот он, шанс! Клинок Комамуры метнулся вперед, в стремительном выпаде, но пронзил лишь воздух. Краем глаза трехметровый лис заметил фигуру врага справа. Он уже замахнулся.

"Черт!" - пронеслось в голове здоровяка. Вся доступная реяцу перешла в мышцы, чтобы уплотнить их.

- Иккоцу! - услышал Комамура и живот его пронзила адская боль.

Мощнейший импульс прошел от живота до кончиков пальцев,

отдаваясь болью в каждой клеточке его духовного тела. На мгновение он словно выбился из жизни, не понимая ни где он, ни что с ним происходит. Сразу после перед глазами быстро пронесся дикий калейдоскоп образов. Стены, небо, земля, крыши, пыль, какие-то разбитые балки. Его крутило в воздухе, он прошибал стену за стеной, но никак не мог остановится. В конце концов, когда лис наконец-то вывалился прямо на траву в каком-то саду, он громко закашлялся. Комамура все еще был в сознании. Перед глазами его все двоилось, в голове стоял ужасный шум. Все тело ныло и страшно болело. Изо рта стекала струйка крови. Руку придавил кусок каменной стены, которую он только что проломил. Мужчина закашлялся кровью. Внутренние органы были повреждены, многие кости, в том числе и ребра были сломаны. Несколько долгих секунд капитан сражался с сознанием, но проиграл. Мир для него погас в этот миг, он так и остался лежать там, на траве среди камней и пыли от дырявого забора.

**

Кулак дымился, я тяжело дышал. Все-таки Иккоцу очень сложная техника и требует большого напряжения. Капитан Комамура отправился в долгий полет сквозь стены и дома города Синигами. Это его, конечно, не убьет, но из строя выведет надолго.

Недалеко отсюда, на крышах соседней улицы сражался Юмичика против офицера Тоусена. Проигрывал. Оно и понятно, лейтенант даже не высвободил зампакто и не напрягаясь уходил от чужих атак. Кусаджиши Ячиру сидела у воздушного шара Тоусена и помогать подчиненному не спешила. Шунпо.

К чести парня, он все-таки успел заметить меня. Но слишком поздно. Вырубив его с двух ударов я подошел к Юмичике и сказал.

- Когда Кенпачи закончит, передай ему, пусть поторопится. Время не ждет!

- Хай! - я исчез в шунпо.

Солнце почти добралось до зенита. Еще совсем чуть-чуть и наступит полдень. До казни Рукии осталось примерно полчаса. Добравшись до холма Соукиоку, я спрятался недалеко от местного "эшафота" и, максимально скрыв реяцу, принялся ждать. Ждать оставалось недолго. Здесь уже собрались все, кто мог. Присутствовал Главнокомандующий, Киораку, Сой Фонг, капитан второго отряда, Унохана Ретсу, капитан четвертого. Все в сопровождении Лейтенантов. И, конечно, крашеный попугай, Араи Юкико, капитан Кидо-отряда. Одна.

Все они стояли вроде бы и вместе, но как-то отдельно друг от друга. Каждый в своих мыслях по поводу предстоящего события. А рядом распаковывалось орудие казни, фоня на всю округу своей силой, под конвоем из четырех здоровых бугаев стояла Рукия. Девочка смотрела в пол. Глаза на мокром месте. Вот и выветрились гордость и бесстрашие без следа. Когда пришло время...

Тем временем, на подступах к месту казни.

Капитан шестого отряда Кучики Бьякуя быстрым шагом направлялся к холму. Он был раздражен и пребывал в самом скверном расположении духа. Сегодня словно сами боги хотели, чтобы всё портило ему настроение, которое, в преддверии казни сестры и так было ниже плинтуса. Никому об этом, он, правда, не сообщал. Утром он пролил горячий чай прямо на штаны. Его постоянно отвлекали по каким-то идиотским вопросам, еще и этот лейтенант задолбал настолько, что Бьякуя велел его запереть в камере и не выпускать месяц, потому что слушать, как однорукий Ренджи который день подряд размазывает сопли по поводу предстоящей казни его порядком подза*бало. Слава богу, в запасе еще было время и мужчина успевал к началу. Но все же следовало поторопиться. Ждать никто не будет, ведь никто не знает, что происходит в старом добром Сейритее. Слишком много подозрительных событий произошло в последнюю неделю и все они так или иначе были связаны с предстоящей смертью его сестры. Что-то назревало, что-то витало в воздухе, и Бьякуя чувствовал - сегодня все решится.

Он шел быстрым шагом, иногда поправляя непослушную челку. Шел по широкой пустынной улице, где почему-то не выставили дежурных, где никто не подмел с утра грязь и пыль. Шумели зеленые листья саженцев за заборами. Подул ветер, растрепал его волосы, Бьякуя поправил шарф и ускорил шаг. В конце улицы появилась одинокая фигура. Он не замедлил шага, пошел прямо на неё. То была женщина в белом хаори с огненно рыжей шевелюрой. Она стояла прямо посреди улицы и не двигалась с места, ожидая, когда он подойдет ближе.

- Добрый день, капитан Мацумото, - вежливо изобразил улыбку мужчина.

- Добрый, капитан Кучики, - она не улыбалась. Её глаза, словно две льдинки смотрели на него.

- Зачем вы ждали меня? - Бьякуя и бровью не повел. Он и сам умел так смотреть. Холодно. Как змея на добычу.

- Один вопрос. Если вдруг казнь попытаются сорвать... - он ухмыльнулся. Чего-то похожего Бьякуя ожидал. День не задался с

самого утра.

- Я сделаю все, чтобы помешать этому. Законы требуют, чтобы их соблюдали.

- Но Вам лично не хочется этого, верно? - спросила она вновь, с какой-то внутренней надеждой.

- Это не имеет значения, - Бьякуя процедил сквозь зубы.

- Тогда я не пропущу вас дальше, - капитан Кучики сглотнул. Угроза была серьезной. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Он понимал, что если и вправду хочет пройти, ему придется сражаться. Но не мог решить для себя, действительно ли хочет? Стоит ли оно того? "Может, просто позволить им спасти её?" - мелькнула мысль в его голове. Прикрыв на секунду глаза, он вышвырнул её в небытие. Таким мыслям не место в голове Главы Благородного Дома Кучики.

- Я пройду через ваш труп, - сказал он. Голос Бьякуи чуть дрогнул.

- Начнем же, - громко призвал к тишине Главнокомандующий.

- Не рановато? - серебристые волосы Ичимару блеснули на солнце.

- Опоздавших не ждем, - коротко отчеканила Сой Фонг, быстро оглядев собравшихся капитанов. Рядом громко хрустнул печеньем толстяк. У девушки дернулся глаз. Жирдяй выронил кусок печенья из руки и тихо заскулил. Локоть его капитана был очень острым.

- Верно. Мы и так уже задержались, - Ямамото посмотрел на солнце. Оно только-только начинало клониться к западу, - подготовить заключенную!

С девушки сняли ошейник, пригвоздили её руки к двум кубам. Поднесли под огромный эшафот.

- Бывший офицер тринадцатого отряда, Кучики Рукия, обвиняется в...

Казнь началась.

***

Казнь началась. Уследить отсюда за процессом оказалось той еще задачкой. Мы маскировались, как могли, свисая с краю утеса. Плаха была совсем рядом. Главнокомандующий стоял где-то там, перед Рукией. Нам повезло. Огромное сооружение загораживало нас от его зорких глаз, а фон Соукиоку скрывал малейшие отголоски нашей реяцу. Знаком я приказал Ичиго готовиться. Девушка полетела наверх. Унохана что-то шепнула своему лейтенанту. Рядом, закрывая рот ладонью, подавился кашлем Укитаке. Ему я еще вчера передал скрывающую реяцу накидку.

Рукия взлетела на самый верх, зависла у огромной деревянной перекладины, точно посередине.

Распечатали Соукиоку, напрягся Укитаке. Небо осветило яркое зарево, я зажмурился. Гигантский феникс, сотканный из пламени, был настолько ярким, что глазам становилось больно. Птица пронзительно вскрикнула, расправила крылья. Воздух высох почти сразу, стало душно и жарко, словно в пустыне. Оттолкнувшись от опаленной земли, Соукиоку набрал высоту. Он завис в воздухе прямо напротив Кучики. Пора!

Я махнул рукой, рядом исчез Ичиго. Вот он уже на перекладине, готов защитить девушку. Огромная туша орудия казни начала свой медленный полет. Внизу, прямо под плахой уже были Киораку и Укитаке. Мой выход. В руку уже легла рукоять катаны.

Первым, кто попытался помешать нашей маленькой операции, была Сой Фонг. Её быстро взяла на себя Йоруичи. Остальных пришлось занять мне. Благо их было немного. Лейтенанты, которых на нас натравили чуть ли не сразу были слабы. Первым в бой помчался жирдяй-помощник Сой Фонг. И тут же улетел обратно, с разбитой башкой и поломанным зампакто. С Исане я обошелся помягче, одним ударом выбил оружие из рук и спеленал Рикуджикоро. Третий, блондин с длинной челкой и кривым, похожим на огромный крюк клинком вообще до меня не добрался. Они Декопин отправило его очень далеко. Надеюсь, не разобьется.

На меня насели двое. Лейтенант первого отряда - Сасакибэ, и призрак прошлого с нагамаки. После короткого обмена ударами бой остановился. Сзади послышался громкий треск, запахло жаренным. Крик боли и отчаянья сотряс всю округу, с оглушительным грохотом Феникс взорвался. Зарево пропало, небо вновь стало нормальным.

Я оглянулся. Ичиго только что исчез со сломанной перекладины. Держа подмышкой Рукию, он улепетывал подальше от гущи событий. Сасакибэ кинулся за ним и тут же пожалел об этом. Ко мне нельзя поворачиваться задом. На спине мужчины появилось пятно крови, секунду спустя, он рухнул на пыльную землю. Главнокомандующий и друзья-капитаны исчезли с Холма. Гин не двигался с места. Просто стоял и смотрел. Как-то это все подозрительно... Ребята из Кидо-отряда тоже стояли и просто наблюдали. Женщина с фиолетовыми волосами, издалека похожая на клоуна, вытянула нагамаки в мою сторону.

- Мы снова встретились, Шиба, - крикнула она.

- Ты стала еще уродливей, - ответил я, мысленно прикидывая, как долго мне придется тянуть время? Скоро должен появиться

Кенпачи. И Мацумото. Всплеск реяцу чудовищной мощи где-то сзади. Довели старика до белого каления...

- Не переживай, долго ты меня видеть не будешь, - холодно сказала она, одними губами прошептав заветное слово. "Банкай".

Короткая вспышка света на секунду ослепила меня. Я отпрыгнул в сторону, на всякий случай. Зря, как оказалось. Юкико не сдвинулась с места. Теперь в руках она держала новое оружие.

Не менее редкое, чем нагамаки, но, не лишенное какой-то своей красоты. Двухклинковая глефа с длинным древком и изогнутыми лезвиями на его концах. Клинки украшены ярко-красными полосами и иероглифами вдоль кромки, а там, где начинается древко висит пучок все тех же красных перьев. Теперь их два. Вокруг разукрашенной же сияет ореол светло-малинового света. Словно маленькое солнце.

- Пф... - в этом звуке я попытался выразить всю свою надменность и презрение к её силами. Бой начался...

***

Она тяжело дышала. Объемная грудь, покрытая капельками пота, вздымалась, края кособе были слегка распущены, непослушная прядь рыжих волос спадала на глаза. Быстрым движением, она предплечьем отерла пот с лица. Сжала кулаки, поморщилась. Левое плечо болело, задницу и бок щипало, хакама уже почернела от крови. Хаори с красными пятнами уже давно валялось на полу. Порванное с одной стороны на лоскутки, оно начало мешать.

Шипастые кастеты лязгнули друг об друга, пальцем девушка провела по металлической "подушечке" внутри ладони. Как у кошки.

"Дура. Надеялась, будет легче" - мимолетная мысль пронеслась в голове Мацумото. Девушка глядела на врага. Эта небольшая заминка в бою скоро должна закончится.

Напротив неё стоял аристократ. Потрепанный, взмокший от пота и весь в пыли. Заколки уже давно слетели с волос, под ребрами зияла дыра в кособе. Края были красными. Кастеты Мацумото раздирают плоть и ткани. Кучики Бьякуя повел рукой. Лепестки сакуры медленно, словно гонимые ветром, поднялись с пыльной земли, огромная розовая волна понеслась к Мацумото, вмиг набрав ужасающую скорость. Одним шунпо девушка оказалась на заборе, секундой спустя на чудом уцелевшей половине дома. Новый прыжок перенес её прямо к Бьякуе. Лезвия сакуры крушили все на своем пути.

Короткая серия ударов, капитан Кучики, стиснув зубы,

ретировался. Отбить удалось почти все, кроме последнего. Предплечье, которым он вынужден был закрыть голову, сочилось грязной от черной пыли кровью. Содранная кожа и кусочки мяса остались на руках рыжей девушки.

Молча он махнул второй рукой. Розовые лезвия сакруы встретились с черным пеплом и осели на землю. Бьякуя прыгнул к врагу с клинком в левой руке. Мацумото закружилась вокруг него, двигаясь быстро и грациозно, как кошка. Клинок Кучики резал лишь воздух, повсюду летал черный пепел и лепестки сакуры вперемешку с дорожной пылью.

Рангику рискнула. Когда кончик катаны просвистел у неё над ухом, она ловко нырнула под руку врага и, пихнув того локтем в бок и оказалась чуть с боку. Удар правой ладонью развернул Бьякую чуть-чуть в сторону, оставив черный отпечаток кошачьей лапы. Левый кастет впился в корпус. Бить в голову верткого аристократа она уже давно не решалась. Он и сейчас-то успел развернуться, кастет задел лишь краем.

Кучики махнул катаной, девушка разбила её на отдельные лепестки точным ударом, и потеряла на это драгоценные секунды. И поплатилась. Она оказалась слишком далеко, чтобы ударить его рукой, но в самый раз, чтобы он достал её лезвием. И враг не пренебрег шансом.

Рангику быстро схаркнула на землю. Их вновь разделяло расстояние. Правое плечо намокло, по руке стекала теплая кровь. Впрочем, её она почти не чувствовала и не обращала внимание. Девушка тяжело дышала. Выносливость никогда не была её сильной стороной.

Бьякуя остановился. Его белое хаори посерело от пепла, на косоде он не был так заметен. Мужчина дышал спокойнее, но все еще морщился от боли. Там, где кастеты коснулись его тела, раны одолевало ужасное жжение. Впервые за весь бой он открыл рот.

- Сдавайтесь, капитан Мацумото. У вас сильный банкай, но управляетесь вы с ним не так хорошо, как я.

Девушка криво успехнулась.

- Да ну? - она скрестила руки перед собой, раскрыла ладони. Бьякуя почувствовал неладное. Атаковал. Цунами из лепестков Сенбонзакуры почти накрыло девушку с головой. Слишком медленно. Рангику остановилась на заборе, наблюдая, как справа волна захлестывает пустое место. Руки были скрещены. Она специально выбрала место повыше, где не было черного пепла. Она собрала пальцы, словно схватила невидимую ткань в воздухе. Бьякуя уже развернувший лепестки, понял, что не успевает. Мацумото резво развела руки в стороны,

- Кусай, Хайнеко! - все вокруг стало красным, словно угли в

горящем костре - то нагрелся пепел. Воздух закипел от жары. Девушка заткнула уши и постаралась оказаться подальше от этого места. Бьякуя тоже.

Грянул взрыв. Все вокруг на краткий миг превратилось в филиал ада. Взрывной волной вышибло стекла близлежащих домов, небо окрасилось в красный. Взрывался черный пепел. Мацумото вернулась туда, где когда-то стоял забор через пять секунд после взрыва. Воздух дрожал от жары, девушка стояла над полем боя и чувствовала себя как над жерлом вулкана. Вокруг, словно снег, падал с неба тот самый черный пепел. Бьякуи не было в пределах видимости. Несколько секунд она напряженно пыталась почувствовать его реяцу. Получилось. Девушка бросилась в ту сторону.

Она нашла его почти сразу. За каменной стеной. Ногу ему придавил упавший с неба камень. Постанывая, он, голый и весь опаленный, покрытый ожогами, пытался отодвинуть его левой рукой. Ошметок правой висел на кусочках кожи и части мышцы чуть ниже локтя. Увидев её, по сравнению с ним почти невредимую, Бьякуя застонал и попытался что-то сказать.

- Юмэ, - девушка провела рукой перед глазами капитана. Двадцать восьмой глава клана Кучики позорно шлепнулся на камень и потерял сознание. Она глубоко вздохнула. Встряхнула руками, банкай исчез, кастеты растворились в воздухе, черный пепел пропал. В ножнах за поясом покоилась верная катана.

- Ты плохо понял смысл, Бьякуя-кун. В шикае она режет, потому что только рычит. Предупреждает, что дальше будет хуже.

Рангику посмотрела в сторону холма Соукиоку. Судя по всплескам реяцу, там уже шел бой.

"Скоро сюда нагрянет патруль. Пора вернуться к Изаму" - подумала она и исчезла.

***

Вокруг кипело сражение. Те, кто встал на сторону Генрюсая, кто не пожелал разобраться в ситуации или просто не имел возможностей, те, кто защищал честь Сейритей выступили против нас, риока, и тех, кто не был согласен с мнением большинства. Пространство вокруг дрожало от реяцу, было очень жарко и душно. Где-то внизу, за лесом сражался Ямамото и два его ученика. Высоко в воздухе, над нами, Йоруичи давала частные уроки Сой Фонг, за эти сто лет она не только не потеряла формы, даже наоборот. Частые тренировки сделали её более быстрой и сильной.

Юкико наседала на меня, с глефой наперевес. Лезвия светились светло-малиновым, как и ореол вокруг женщины. Он обжигал все вокруг и защищал её одновременно. Она нападала

вновь и вновь, без особых успехов. Глефа с жужжанием рассекала воздух, я просто уклонялся. Здесь, над полем битвы уйти от её атак не составляло труда. Юкико все наращивала темп. Не понимаю, зачем она начинала от медленного? Так, постепенно, мой враг дошел до предела своей скорости. Тяжелая глефа просто не могла летать быстрее. А вот я мог. Куукан засвистел в воздухе, я закружился вокруг Юкико, уклоняясь от ударов жужжащей глефы. Дождался, пока очередная атака рассечет воздух и сделал выпад. Женщина отпрыгнула, прядь фиолетовых волос улетела куда-то вниз. Странно, огромная царапина на её лице, от скулы до уха, не кровоточила. Кисть левой руки покраснела и доставляла легкие неудобства. Розовое пламя обожгло, стоило сунуть туда руку.

Лезвия перестали жужжать, розовое свечение ушло. Вместо них краской налился щит, Юкико стала маленьким солнцем. И бросилась в бой, не обращая внимания на кровь и рану. В атаке она просела. Теперь, ей осталось полагаться лишь на мастерство ближнего боя и владение глефой, которое, к слову, не было мастерским. Тем не менее, управлялась она с ней на уровне.

Звенел металл, рука болела. Я плясал вокруг Юкико, размышляя, как убрать розовый щит. Мы вышли на тот уровень, где жалкие трюки в Шикае не работают. Успевает уклониться раньше, чем Куукан пронзит её через портал. Эта женщина трудилась в поте лица последние сто лет, малышу Бьякуе, да и некоторым другим капитанам было далеко до этого уровня. В ход пошли Кидо. С её стороны, да и с моей тоже. Бакудо нивелировались розовым солнцем. Я же просто уходил. Надо тянуть время, пока остальные капитаны не подобрались...

Все мои Бьякураи, Райкохо, Соукацуи просто разбивались о пылающий щит. Однако, я заметил, что он истончается с каждой такой атакой. Ему нужно время, чтобы восстановиться. Юкико попыталась связать меня Рикуджикоро. Отмахнулся от желтых пластин, переместился к ней за спину.

- Тетсунава, Хаинава, Сёдзе Сабаку! Хирю Гэкизоку Синтэн Райхо! - от стальных цепей она отмахнулась так же легко, как я от Рикуджикоро. Но на других бакудо потеряла лишнее мгновение. Её настигло хадо. Чудовищная волна электрической энергии накрыла фигуру женщины. Вокруг неё успел вырасти барьер. Но был смят, как картонка. На реяцу я не скупился. Выкроил момент, пока Юкико старалась защититься от хадо и выжить, а я уже был свободен и нанес несколько быстрых и, что немаловажно, точных ударов сквозь портал.

Гром взрыва затих, пыль сдуло ветром. Юкико стояла с глефой наперевес, вокруг неё вновь наливался силой пылающий

щит. Не понял. Я же точно попал! Прямо в корпус всадил трижды! Взглянул на Куукан. Лезвие чистое, как слеза младенца. Враг пошел в атаку. Я снова заплясал вокруг Юкико, отбивая глефу. В очередном выпаде поймал палку рукой, дернул в сторону, ткнул мечом, она извернулась, отдала на распор хаори. Заметил три ровненькие дырочки в её одежде. Руку вновь обожгло. Они Декопин сорвал щит с Юкико. Весь и сразу. Она стала беззащитной на секунду. Отпрыгнула. Лезвие Куукана достало её вновь, прямо в прыжке. Но меч все еще был чист. Что за лажа?!

*** Ичимару Гин.

Капитан третьего отряда, со своей дежурной ухмылкой на лице холодно оглядывал поле брани. Ничего не попишешь, сопротивление оказалось много сильнее, нежели они того ожидали. Появления Изаму Шибы не ожидал никто. Знали о мелких риока, капитанах, даже о Шихоин Йоруичи. Но он стал неожиданным сюрпризом, ветром, который перемешал все карты. К сожалению, расклад сместился не в их пользу.

С начала боя прошла едва ли минута. Уже успели прогреметь хадо, Юкико активировала Банкай. Мужчина внимательно наблюдал и за их боем. Изаму в шикае с какой-то ленцой уклонялся и отбивался, словно не хотел сражаться. Как будто пренебрегал противником. Ичимару поморщился. Он поступил бы так же. Эта женщина, Араи Юкико, была сумасшедшей. Еще и этот банкай. Удивление Шибы его нисколько не смутило. Он сам был в шоке, когда впервые узнал её силу. "Божественное Совершенство", так он назывался. Двухклинковая глефа, пылающий щит и видимое бессмертие. Ничто не может ранить её смертельно, ничто не может уничтожить окончательно, ничто не может повредить её телу. Как говорила Юкико, нельзя коснуться Совершенства. К сожалению, вся "Божественность" исчезала, если кончалось реяцу. Ичимару вздохнул. Когда-то давно они еле-еле её откачали. Когда она была еще девушкой, молодой и красивой, то вспылила. Вызвала его, Ичимару. Ревновала к Айзену.

- Сопляк, я покажу тебе, в какой заднице крабы клешни греют! - вопила она тогда. Гин это хорошо помнил, до мельчайших деталей. Тогда они были где-то в мире людей. Дул холодный ветер, пахло соленым морем, а звезды непривычно ярко светили с неба. Там не было ни одного облачка.

В тот раз он впервые увидел её Банкай. Трижды поразил её с помощью Камишини но Яри. Не понял сразу, в чем её сила. Повезло еще, что тогда он решил не рисковать и просто защищаться. В тот день Гин получил шрам на бедре. Его клинок

достал до Араи десять раз. Как только пришел Айзен и усмирил её, Банкай упал. Хлынула кровь, остановилось сердце… Тогда она и постарела. Резко перестала быть девушкой.

Бррр… Ичимару поежился. На холме Соукиоку было холодновато. Ветер унес всю жару. Мужчина хмыкнул. Все уже было кончено. Юкико получила в живот. Это произошло прямо над ним, но он не был уверен, что Араи вообще заметила рану. Ярко вспыхнул красный луч Кидо. Гин сглотнул. Джугеки Бьякурай. Внутренне мужчина понадеялся, что ему не придется биться с Изаму. С тем, кого он когда-то спас.

Капитан третьего отряда вздохнул. Глубоко и обреченно. Зря надеялся. Стоило замаскированному под члена Кидо-отряда Айзену пройти полпути до его драгоценного племянника, Шиба в один прыжок оказался рядом с женщиной. Импульс. Всего лишь мимолетный импульс чужой реяцу пронесся в воздухе, откликнувшись секундной вспышкой боли. Как пронзительный звук. Он попытался выставить Цурибоси. Это её не спасло. Юкико пролетела сквозь кидо и упала на землю, вдавив каменистую почву на добрую ладонь. Ичимару сглотнул. Это было Иккоцу. Одна из высших техник Хакуды.

- Пронзи его, Шинсо! - вакидзаси удлинился, отрезая Изаму от Айзена. Туда бросилась Унохана вместе с лейтенантом. Ичимару встал на пути Шибы.

- Давно не виделись, Изаму-сан, - начал он привычно. Враг ухмыльнулся. Гин напрягся, приоткрыл глаза.

- И вам не хворать, Ичимару-сан. Как вам наш маленький спектакль? Красиво получилось, не правда ли? Я бы даже сказал… - мужчина покрутил в воздухе пальцем, подбирая слово.

- Эпично? - попробовал Гин.

- Не совсем. А, ладно, вылетело из головы, - Шиба махнул рукой. Кончик его меча дернулся. Совсем чуть-чуть, еле заметно. Ичимару отшатнулся в сторону, втянул живот. Лязгнули лезвия. Одежда порвалась. Атака была молниеносной. Если бы не втянутый живот, его бы точно задело. Враг метил чуть ниже сердца. С ответом Гин не замедлил. Шинсо был быстрым и острым. Но не тяжелым. Жестким блоком Изаму защитился. Меч сжался, выстрелил снова. И снова. Клинок Шибы высек искры дважды. Но враг не сдвинулся с места. На все ушло от силы два удара сердца.

- Зачем Айзену нужна была Рукия? - спросил он.

- Будто бы вы не знаете? Неужели ваш старый знакомый Вам ничего не говорил? - Гин улыбнулся шире. Шинсо выстрелил. Раз, другой третий. Дважды клинки соприкоснулись. Мужчина развернул вакидзаси, втянул живот, не глядя ударил за спину,

сквозь Хаори. Снова услышал лязг мечей. Снова два удара сердца.

- Я, кстати, забыл сказать Спасибо, - тише сказал Изаму. Ичимару использовал шунпо. Лезвие Куукана срезало прядь его волос. Шиба оказался к нему вплотную. Меч был развернут, он держал рукоять обратным хватом. Ударил в руку с вакидзаси, подцепил рукоятью и выдернул наверх. Гин расслабил часть пальцев, Шинсо перевалился в руке и выстрелил, придерживаемый большим пальцем. Враг увернулся. В упор. Он толкнул ведущую руку, изменил траекторию и выдвинул голову вперед. Лезвие распороло воротник, но оставило невредимой кожу. Ичимару сглотнул. Его могли ударить рукой, позиция была идеальной. Но враг промедлил. Лишь мгновение, но этого хватило. Они разлетелись, отпрыгнули друг от друга. Гин почувствовал дискомфорт, нечто шершавое под одеждой.

"Специально промедлил? Потратил время на нечто иное?" - мужчина повернул корпус в сторону, шершавая штука кольнула кожу на животе.

"Бумага. Листок бумаги" - понял он, - "Но зачем? Тайное послание? Благодарственное письмо?!"

- Не понимаю, о чем вы, - холодно ответил Ичимару. И дернулся. Его разума коснулась реяцу Уноханы.

"Семьдесят седьмое" - подумал Гин.

"Срочное сообщение всем, капитан Айзен Соске...

Шиба ухмыльнулся. Ичимару почуял неладное. И расслабился. Позволил себя схватить. Холодный металл коснулся кожи на шее. "Я слишком отвлекся на голос Уноханы. Да-да, я просто слишком отвлекся" - мужчина соврал сам себе.

- Не шевелись, Гин, - мягкий голос, знакомый запах волос, горячее дыхание у самого уха. Мацумото.

Мужчина медленно повернул голову туда, где в данный момент был Айзен. На его лице был шок. Впервые на памяти Ичимару. Похоже, Хоугиоку он не нашел, иначе бы не выглядел таким ошарашенным. У его горла держал меч Киораку. Второй меч держала Йоруичи. Юкико не двигалась, но была еще жива.

- Покажите мне их! Разорву!!! -громогласный рев Зараки разнесся по холму. Кенпачи был ранен, весь в крови и с безумной улыбкой на роже.

"Похоже, этот бой мы и вправду проиграли" - подумал мужчина.

- Еще ничто не конечно, ублюдки! - брызнул слюной Соске. Он был в ярости. Раздался треск разрываемого пространства.

- Прощай, Рангику. И прости меня... - произнес мужчина, тряхнув серебристыми волосами.

"И разверзлись небеса, и священный желтый свет снизошел на

нас и вытянул из когтистых лап зловещих недругов. И поднимались мы на небо и смотрели на них свысока. И думал я, что менять планы придется" - подумал Ичимару, поднимаясь вверх на куске камня. Он смотрел на Шибу и бессильно скрипящего зубами Айзена. И улыбался шире обычного. Ведь их "заклятый враг" спокойно дразнил их, с довольной ухмылкой на лице показывая зажатое меж пальцев Хоугиоку.

"Яре-яре, как ловко. Такого пинка под зад капитан Гениальность еще не получал. Оказывается, и насекомые умеют смертельно жалить" - подумал Ичимару, когда Сейритей пропал из виду. Он вновь двинулся следом за Соске. Как змея, пригретая на груди.

Глава 5. Ответы.

- Так все и было, - фыркнул мужчина, - ай... - он растирал плечо, морщась от боли. Сверлил меня золотыми глазами, попеременно поглядывая на дверь. Как бы намекал: "Проваливай, тебе здесь не рады".

- Хорошо. Спасибо за рассказ, - я вздохнул. Капитан Куротсучи не рассказал мне ничего нового, - кстати, как ваш Банкай? Он ведь... - Маюри затрясся. Короткие синие волосы подпрыгивали на голове. По улыбке я догадался - он смеется.

- Ха-ха-ха... не переживайте, Изаму-сан. Мой меч еще живучее, чем я сам, - глава НИИ хитро прищурился, - это его несомненный плюс. Невероятная регенерация, - улыбка тут же увяла, - вам нужно что-нибудь еще? - холодно спросил он.

- Нет, ничего. Я зайду к вам завтра, - не спеша, я поднялся с кресла.

- Буду ждать. Ваши Кидо выглядят весьма, ох... весьма интересно! А теперь попрошу оставить меня одного. Мое тело еще не в порядке... - поморщившись, мужчина вновь принялся за плечевой сустав. Видимо, плохо сросся.

- До свидания. И, кстати, просто мое мнение. Так вам идет гораздо больше, чем с... - я поводил рукой перед лицом, - чем вы там себя измазываете. Ну, вы поняли. Может, даже девушку себе найдете, - улыбнулся я перед уходом. Куротсучи загоготал, его лицо искривилось от боли, он снова замял плечо, впрочем, хохот не прекратился.

- У меня уже есть. И, что самое важное, она редко ломается. А если что не так, всегда можно сменить запчасти, - посмеиваясь, сказал он.

- Немо! Тащи сюда свою задницу, ленивая девка! - рявкнул Маюри. Ко мне он уже потерял всяческий интерес. Попрощавшись еще раз, я вышел из бараков двенадцатого отряда.

Так, с этим разобрались. Как и ожидалось, после небольшого разбирательства, нас признали невиновными и, скрепя сердцем, позволили остаться в Сейритей некоторое время. Это было четыре дня назад. Город синигами отходил от тяжелого удара. Набирали новый Совет Сорока Шести, а пока он не собрался, власть была сосредоточена в руках одного человека. Ямамото Генрюсая Шикегуни. Именно к нему на ковер сегодня вечером мне предстоит явиться. И, не только мне.

Мацумото со мной не разговаривала со дня битвы под Соукиоку. Обиделась, причем крепко. Надеюсь, со временем она поймет, что я просто не мог ей сказать, что её любимый Гин - предатель. Она бы испортила всю операцию. Кенпачи тоже обиделся, но быстро отошел, когда я пообещал побить его. Теперь вот, лечится на соседней койке со своим третьим офицером. Унохана на удивление быстро припахала Орихиме. Теперь девочка день и ночь трудится в четвертом отряде, излечивая особо тяжелые повреждения. В частности, потерю конечностей. О бугае-мексиканце я слышал мало, но, по-моему, он тоже где-то в четвертом отряде. Лечится. Йоруичи успела навестить Родственников. Не сказать, что ей были очень рады, но вернулась она в приподнятом настроении.

Во всем Сейритей стало чертовски скучно и тихо. На несколько дней здесь повисла атмосфера траура. Оплакивали погибших, лечили раненых. Я направлялся к Холму Соукиоку, месту тяжелой битвы за Хоугиоку. Мы все еще жили в пещере Урахары.

Я вошел внутрь, спустился по длинной лестнице. Осмотрелся вокруг. Пусто. Думаю, я так и ушел бы отсюда ни с чем, если бы не услышал чей-то тяжелый вздох за одной из скал. Я подошел поближе, заглянул за камень. Племянник. Мда... с этим надо что-то делать.

Юный Куросаки сидел у скалы, обхватив колени руками. На нем был скрывающий реяцу плащ. Он был подавлен. Весь сжался, словно хотел спрятаться от всего мира. Так, чтобы никто его не нашел и не потревожил. Ичиго шмыгнул носом, косо посмотрел на меня и отвернулся. Не хотел видеть мое спокойное лицо.

На полу лежала "мумия". Плотно замотанная бинтами фигура, больше напоминающая куколку бабочки. Где-то посреди, на уровне живота, в месте, где сходились четыре опоясывающие её вязи иероглифов, был прикреплен листочек бумаги с надписью. Надпись гласила: "Исида Урю". О смерти "Последнего" Квинси нам сообщила Орихиме. Она долго его оплакивала, сильно убивалась. Как и все они.

Как бы кто о нем не думал, умер Исида героем для всех, и идиотом для меня. Как это произошло, остается лишь догадываться. Его тело, по словам Уноханы, нашли у подножья лестницы, ведущей к Башне Раскаянья, поздним вечером несколько дней назад. Орихиме рассказала, как они столкнулись с капитаном Куротсучи. Исида использовал licht still, так называемую "последнюю" технику Квинси. Нечто вроде финальной формы высвобождения зампакто. Техники, дающей невероятную силу на некоторое время, ценою всех способностей.

Достойно восхищения. Однако этот идиот в полумертвом состоянии поперся спасать Рукию. В одиночку. И, судя по всему, налетел на какого-то капитана. На какого конкретно, мы никогда не узнаем, поскольку он или не хочет сознаться, или мертв, или улетел в Хуэко Мундо.

- Встань, ты же мужчина.

Ичиго покачал головой. Он так и остался сидеть.

- Квинси уже не вернешь. Он поступил мужественно, защищая Орихиме. Нечего теперь нюни распускать, - я подал ему руку. Куросаки поднял глаза. Красные. Глянул на руку, на меня. Ухватился, поднялся с кряхтением, шмыгнул носом.

- Это я виноват, - тихо сказал он.

- Отчасти, - я кивнул. Мы смотрели на замотанное бинтами тело, - поэтому, когда мы вернемся, тебе придется...

- Похоронить?! - нахмурившись, он крикнул.

- Нет. Хуже. Ты вернешь его Рюукену, - Ичиго посмотрел на меня непонимающе. На его лице так и читался вопрос "Кто такой, нахрен, Рюукен?!"

- Это его отец, - рыжий сглотнул. В уголках его глаз снова навернулись слезы. Он тяжело вздохнул, глянул на запечатанное тело.

- Как же я ему в глаза посмотрю... - всхлипнул он.

- Я бы хотел сказать сейчас что-то мудрое, подбадривающее, обнадеживающее, но, видишь ли, малыш Ичиго, сказать-то по правде нечего. Рано или поздно тебе бы пришлось пройти через это. Люди погибают. Все без исключения, в том числе и наши близкие, как бы прискорбно это не звучало. Причины бывают разными, будь то болезнь, глупость, несчастный случай или чужой меч. Я говорил тебе еще тогда...

- Я помню, - прошипел он, - я прекрасно помню, но...

- Что, "но"? Ступив на поле боя, будь готов не забрать чью-то жизнь, хотя это тоже важно. Будь готов к тому, что кто-то заберет жизнь твою...

- Или твоего друга, - закончил за меня парень. Он снова всхлипнул. Я сжал его плечо.

- Пойдем, тебе нужно развеяться. Нечего день и ночь сидеть над трупом. Его душа уже давно улетела на перерождение...

- Куда? - спросил он тоном умирающего.

- Куда хочешь. К Садо, Рукии, хоть Йоруичи терроризируй, воля твоя.

Я отвел мелкого в гости к четвертому отряду, там как раз собрались почти все его друзья-товарищи, а сам отправился в гости к местным властям. Эх, как же давно это было...

Помню, как я в первый раз переступил порог этого

величественного здания. Первый отряд, резиденция Главнокомандующего. Как же мне тогда хотелось получить капитанское звание… сейчас его нет и в помине.

В том самом зале, где некогда старик Яма что-то смиренно писал в одиночестве, меня уже ждали. Нас было немного, всего несколько капитанов, один лейтенант и я. Секретарь закрыл за мной дверь, хлопок эхом прокатился по огромному залу, все присутствующие посмотрели на меня. Неуютно здесь как-то…

*** Бараки первого отряда, малый зал на втором этаже.

Свет закатного солнца потихоньку угасал в помещении, уползал все выше на стены, а тень от подоконника ползла за ним, словно захватывая комнату. Тишину разорвал щелчок пальцев. Лейтенант Кидо-отряда создал светильник. Старику Харуто показалось, что стало слишком темно. Мужчина поежился. Он чувствовал себя ужасно некомфортно. Напряженная атмосфера в комнате давила на него, казалась враждебной. С небольшой высоты своего роста старичок смотрел на озлобленных, раненных капитанов, опечаленных лейтенантов. Они волками глядели друг на друга, порой Ито казалось, еще секунда и, нет-нет, да кто-нибудь распустит руки. Но этого не происходило, да и, если быть честным, не могло произойти. Слишком уж их стесняли обязанности. Раненные, перевязанные и слабые, они должны были сидеть здесь в ожидании решения Главнокомандующего. За прошедший час никто не сказал ни слова.

Первым молчание нарушил сидящий в самом темном углу капитан Комамура. Огромный лис без шлема, в тени угла казался каким-то страшным демоном из потустороннего мира.

- Клянусь, Кенпачи, как только мы оправимся, я отомщу тебе! Никогда, ты слышишь меня, ублюдок, никогда я не прошу тебе смерть Тоусена!

- Хочешь, чтобы я и тебя так же нашинковал, пес?! - огрызнулся Зараки. Настроение у него было паршивым.

- Такая сволочь, как ты, недостойна быть капитаном! - взревел здоровяк.

- Успокойтесь, капитан Комамура. Согласно полученным сведениям…

- Чушь собачья, женщина! Я отказываюсь верить в эту ложь! Тоусен не мог быть предателем!

- Навряд ли мы когда-нибудь узнаем правду. Смиритесь, капитан Комамура, в данный момент такое положение вещей выгодно для Генрюсай-сана, - спокойно сказал Бьякуя, глядя в окно.

- Да как вы смеете говорить такое, капитан Кучики?! - все сильнее ярился лис.

- Сейчас для Готей 13 важна военная мощь. Сведения о дезертирстве покойного Канаме Тоусена, даже не будь они правдой, позволяют капитану Зараки избежать трибунала, а так как во всем Сейритей осталось всего шесть дееспособных капитанов, такое решение является наилучшим выходом из положения. Ослаблять Готей дальше старик Яма не станет, - вздохнув, пояснила капитан Мацумото. Лис громко засопел, но замолчал. Он тяжело плюхнулся на стул, заскрипевший под его весом.

- И кто вообще такой этот Шиба Изаму, что к его словам все стали так прислушиваться? - проворчал себе под нос Комамура Саджин, - какой-то малолетний говнюк...

- Именно благодаря этому малолетнему говнюку нам удалось полностью сорвать планы предателей, при этом практически не понеся потерь среди офицерского состава. Вы, наверное, его даже не помните, капитан Комамура, - покачал головой старичок Харуто. Возразить ему никто не осмелился.

- А должен?! - огрызнулся лис.

- Ровно сто лет назад он сменил Цукабиши Тессая на посту капитана Кидо-отряда.

- Ни разу с ним не пересекался, - фыркнул Саджин.

Двери зала распахнулись. На пороге стоял капитан Кираку. Его лицо было серьезно.

- Сегодня было принято решение начать карательную операцию. Разведкой займутся второй и двенадцатый отряды. Через два месяца мы отправимся в Хуэко Мундо, чтобы уничтожить предателей и их сообщников. Подробности операции...

Остальное старик Харуто пропустил мимо ушей. Пора начать подготовку врат в мир пустых...

***

- Странно, собрание давно закончилось, а он все еще не вернулся, - пробормотала себе под нос Йоруичи, лежа на теплом камне.

- Что-что? - переспросил Ичиго, задрав голову вверх. Парень отдыхал после небольшой тренировки, сидя под трехметровой скалой.

- Да так, мысли в слух...

- Йоруичи-сан, - осмелился спросить Куросаки, - а помните, вы говорили, что существует способ достичь Банкая за три дня...

- С этим вопросом иди к Изаму, - не стала дослушивать девушка, - да и помнится, он тебе ясно сказал, почему не станет прибегать к этому.

- Да, но ... десять лет... это слишком долго! Я слаб, черт подери! Если бы я был сильнее...

- Ничего бы не изменилось, если ты про смерть Исиды, - скучающе отозвалась она, - тебя там вообще не было.

- Но я мог бы просто не брать его! Если бы...

- Ну, так не брал бы. Тебе сразу объяснили возможные последствия. Изаму вот, вообще не хотел брать детей. Вас, то есть. Знаешь, сколько он ворчал по этому поводу? Целую неделю!

- Не хотел? - Куросаки смутился.

- Естественно, - вздохнула девушка, - вы же дети. Слабые и глупые. Вам всего по пятнадцать. На нем лежит куда больший груз ответственности. Поверь мне на слово. Еще в тот день, когда мы узнали об этом, он поклялся, что такого больше не допустит. Возьмет за шкирку и выкинет в Мир Живых, если будете путаться под ногами.

Рыжий не ответил. Уж сейчас-то он понимал, что дядя был абсолютно прав. И снова утвердился в мысли, что для тех же целей ему позарез необходимо освоить Банкай. Чтобы не впутывать друзей.

Куросаки младший уселся под камнем, на котором развалилась Йоруичи. Он думал, как бы подойти к дяде с этим вопросом, чтобы получить положительный ответ. Пока ни одной стоящей мысли не пришло. Так, мысль за мыслью Ичиго ушел далеко-далеко от коварного плана по выспрашиванию банкая. Он думал над тем, почему все получилось, как получилось. Что нужно было сделать иначе, может, изменить. Начал задумываться над тем, почему же он такой слабый?

Минут этак через тридцать, когда Ичиго уже мечтал о том, каким же сильным он станет вот уже через пару лет, ухо рыжего уловило шуршание обуви по грунту пещеры.

"Поздновато он" - подумал парень, затаив дыхание. Мысленно Куросаки поблагодарил бога за то, что до сих пор не снял этот глупый плащ, в котором был еще утром. Без него дядя почувствовал бы Ичиго за километр.

- Доброе утро, - усмехнулся Изаму. Судя по шороху, он просто лег рядом на теплый камень.

- Привет, - сонно ответила Йоруичи-сан. Кажется, она совсем забыла о рыжем. Послышался тяжелый вздох. Появилась прекрасная возможность послушать "взрослые разговоры".

- Слышал, ты навещала Сой Фонг сегодня.

- Ага, малышка до сих пор обижается, хи-хи, - усмехнулась

девушка. Несколько секунд они молчали, - Устал?

- Да... если честно, я бы с радостью сейчас оказался где-нибудь во Флориде, или в Сингапуре. Где нет надоедливых стариков, мечтающих использовать посторонние силы для успеха операции, где нет глупых маленьких капитанов, где не надо бегать из отряда в отряд и решать чужие проблемы, где на тебя не выливают ведро помоев за то, что твоей заслугой Соске ушел ни с чем. В конце концов, где нет этого чертова камня и проклятого Айзена. Да... - дядя помолчал немного, - что-то я совсем расклеился. Лежу тут, жалуюсь...

- Похоже, собрание прошло не самым лучшим образом, - тихо сказала девушка.

- Не совсем. Мне удалось убедить деда, что два месяца - слишком большая фора. Если разведка справится со своей задачей, он обещал начать операцию уже в сентябре. Еще мне придется убедить Хирако и особо мстительных "Вайзардов" присоединится к нам.

- Зачем?

- Старику нужно пушечное мясо. Он не будет рисковать силами Готея. Кстати, за участие он даст им амнистию. И Гину тоже, если он и вправду предаст Айзена и внесет достаточный вклад в победу. Последнее попортило мне больше всего нервов.

- Гин... ты уверен в нем?

- Почти. В любом случае, на нашей он стороне или нет, значения не имеет. Это определит только его судьбу. Мне, кстати, тоже предложили амнистию и старую должность, - усмехнулся Изаму.

- А ты?

- Отказался. Не хватало еще сто лет торчать здесь безвылазно. Мне и так завтра предстоит провести день в компании Куротсучи, Ямамото и его учеников. Лучше не придумаешь, - усмехнулся Изаму, на этот раз как-то грустно. Мужчина вздохнул, - эх, Йоруичи-сан, устал я...

- Отдохнуть бы с кем-то, правда? Я ведь тебе не раз говорила, нужно... - начала Йоруичи таким тоном, будто повторяет это в тысячный раз. Ичиго не догадался, что бы это могло значить. Зато догадался Изаму.

- Вот только не начинай снова! Ты же сама знаешь, я тебе уже миллион раз повторял! Я в состоянии решить свои личные проблемы сам, и ... - мужчина осекся. Рыжий напряг слух. Уловил тихие, почти беззвучные смешки девушки, - что? - дядя спросил неуверенно.

- Какой же ты порой идиот, Изаму! - воскликнула девушка. Мужчина тоже издал какой-то нечленораздельный звук, который

Ичиго принял за удивление.

Куросаки насторожился. Вместо слов он слышал лишь какие-то тихие чмокающие звуки. Догадавшись, что происходит там, наверху, парень покраснел. Минуту спустя он услышал особо громкий чмок и тихое хихиканье после. Покраснел еще сильнее и медленно, ползком-ползком поспешил удалиться. Две минуты он преодолевал расстояние до нового укрытия, краем уха слышал чей-то шепот, но не мог разобрать слов. Он героически дополз до соседней скалы и спрятался за ней, но почему-то ничего не слышал. Стало тихо, как в гробу. Рыжий выглянул наружу и вздохнул. На том камне уже никого не было. Похоже, они решили переместиться в более удобное место...

*** Мир живых. Две недели спустя.

- Значит, Главнокомандующий предлагает амнистию взамен на помощь в убийстве Айзена, я правильно понял? - Хирако громко хрустнул печеньем.

Мужчина сидел, опираясь локтями о колени, и похрустывал солеными крекерами. На нем была совершенно обычная темная рубашка, брюки и черные туфли. На голове бывший капитан Готей носил свою любимую кепку, которая делала его немного похожим на гопника в моих глазах.

- Он выразился несколько иначе, но суть ты уловил, - ответил я, - вам предоставят прекрасную возможность отомстить.

- Это я и сам понял, - он вздохнул, - вопрос лишь в том, какой ценой, - Хирако сжал кулак, скрипнул зубами. Давняя обида на Соске давала о себе знать. Заныли старые раны.

- Вот что. Я поговорю с остальными. Позвоню через неделю, скажу точно, сколько нас будет.

- Тогда буду ждать звонка. До встречи, Хирако, - я махнул рукой на прощание и покинул Дом Вайзардов. Что еще осталось сделать сегодня? Потренировать мелкого, поговорить с Тессаем на счет Кидо, еще и с Йоруичи надо куда-то сходить...

За две недели я успел решить все проблемы в Сейритей и вернуться в родную Каракуру. Детям такое путешествие надолго запомнилось. Опыт на всю жизнь, так сказать. До сих пор отходят.

Исиду похоронили где-то через три дня после нашего возвращения. Стояла жаркая, солнечная погода, было ужасно душно. Удивительно, но на похороны пришло довольно много народу. Рюукен, какие-то его коллеги из больницы, друзья Ичиго, какие-то левые гости из школы, несколько учителей. Почти все женщины брали с собой черные зонтики, закрывающие их от палящего летнего солнца. Под ними же они и плакали. Слезы не лила только моя Йоруичи.

Жаль юного квинси. Жаль его отца. Кажется, кто-то говорил, будто нет ничего хуже, когда дети умирают раньше родителей. Несомненно, чистая правда. Для старшего Исиды, каким бы он не казался безразличным, это стало страшным ударом.

После похорон все более-менее вернулось на круги своя. Дети вернулись домой, Ичиго продолжил терроризировать меня по поводу тренировок, я несколько раз мотался между Сейритеем и Каракурой. Наверное, сколько бы я не ворчал по этому поводу, в этом мотании были свои, маленькие плюсы. Я вновь стал видеться со старыми друзьями и родственниками. И на этот раз никто не приставил мне меч к горлу. Ах да... и еще одно. В Сейритее было в разы прохладнее.

Август этим летом выдался невероятно жарким. Я остановился в тени здания, чтобы передохнуть. Стер пот с лица, вздохнул. Пить хочется. Взгляд зацепился за вывеску на другом конце улицы. Я зажмурился. Из-за яркого света на белые стены аптеки смотреть было невозможно. Немного подумав, я перешел дорогу. Купить нужно не только воду...

*** Хуэко Мундо. Лас Ночес. То же время.

Гигантский дворец, некогда принадлежавший бывшему Королю Хуэко Мундо, Бараггану Луизенбарну, пребывал в запустении. Сотни пустых, ранее состоящих в огромной "армии" Бараггана, и иногда жрущих друг друга исчезли всего за несколько дней. Часть из них разогнали. Часть заперли где-то, как корм для других. А оставшиеся просто умерли, находясь рядом с теми, кто сменил Бараггана на посту местного монарха.

Еще никогда Лас Ночес не был так пуст, как в эти две недели. И никогда в нем не было столько сильных пустых разом. Не терявший надежд вернуть свое "сокровище" Айзен Соске собирал себе новую армию. Армию, способную если не сокрушить Готей, то уж точно обеспечить ему драгоценное время и вывести из игры часть капитанов. Благо их осталось не много...

Облаченный в потрепанное, пыльное капитанское Хаори, он стоял в просторном зале. За правым плечом молчаливой тенью стоял Ичимару Гин. Его верный помощник. Какое-то время Соске даже подумывал назвать его своей "Правой рукой", однако отказался. Никого нельзя подпускать слишком близко. А Гин... и так ближе всех.

Перед ними, на огромной каменной плите, сидел пустой, с головы до ног замотанный бинтами. Он сильно походил на древнюю мумию, зачем-то нужную в совершенно другом измерении. Секира из черного металла покоилась у стены.

"Мумия" время от времени неосознанно поворачивала голову в её сторону.

- Айзен-сама, все готово, - сказала женщина, одетая в белые одежды. Соске чуть-чуть поморщился. Она выглядела ужасно. Без косметики, постаревшая еще сильнее после боя. Он вспомнил, каких усилий стоило ему и Гину её спасение. Глупая баба. Как бы он хотел видеть вместо неё Тоусена. Тот был в разы лучше. Исполнительный, молчаливый, одержимый идеей. А эта... влюбленная идиотка, с кучей психических отклонений. Нестабильная, импульсивная...

Соске тихо вздохнул. На безрыбье, как говорится...

Круг загорелся ярким белым светом. Женщина активировала Кидо. Соске вынул из недр Хаори склянку. Внутри парил шар. Маленький, не больше каштана, он источал тусклый пурпурный свет. Айзен аккуратно вынул на свет своё детище. То, чем он гордился больше всего на свете. Его собственное Хоугиоку. То самое, с помощью которого он проводил свои эксперименты. К сожалению, оно так и не стало полноценным. Пока не стало...

Шиба исчез из Сейритей, и, скорее всего, надежно спрятал детище Урахары, так что искать их сейчас будет пустой тратой времени. Айзен сконцентрировался. Чтобы помочь пустому преодолеть границу своей силы им троим нужно было выложиться по полной. Свет стал настолько ярким, что пришлось закрыть глаза. Процесс длился несколько минут, затем все закончилось. Мумия тяжело рухнула на землю. Под бинтами что-то шевелилось. Само по себе. Это менялась форма. Раздался протяжный стон, медленно переходящий в вой от боли. Трансформация весьма и весьма болезненна. Соске спрятал Хоугиоку обратно, тяжело вздохнул и велел убрать тело. Новый офицер его армии будет готов через несколько дней. Все могло быть намного проще, будь у него нормальный камень!

И все же... второе Хоугиоку необходимо достать. Но не сейчас. Чуть позже, когда здесь соберется больше хотя бы Вастер Лордов. И тогда костяк офицерского состава его "армии" будет готов. Можно будет бросить вызов наглецу, посмевшему нарушить все планы.

Айзен уже вышел на просторный балкон. Впереди простирались бесконечные безжизненные барханы серого песка. Они упирались в пустое черное небо. На нем не было звезд. Только одинокий белый месяц, освещающий тусклым светом этот забытый богами мир. Хуэко Мундо.

Он много думал над тем, как заполучить Хоугиоку обратно. Ведь где оно запрятано знает лишь один человек - несносный Шиба. Он же и должен принести его обратно. Для этого Соске

понадобится рыжий идиот, ради спасения которого даже хитрый Изаму пожертвует камнем. А уж тогда ему, Айзену, равных не будет. Конечно, немного напрягает, что сам Шиба постоянно вертится вокруг проклятого ребенка, но это решаемо. Все же, похитить дитё - меньшая из проблем...

Ичимару Гин глядел в пустоту. Иногда, когда он смотрел просто в небо, ему казалось, что нужно открыть глаза. Но он вновь и вновь с удивлением обнаруживал, что глаза уже открыты. Просто небо такое черное, что нет разницы. Таинственная записка, как и полагается, была уничтожена сразу же после прочтения.

Изаму Шиба благодарил его за свое спасение семьдесят лет назад. Но не это поразило Гина больше всего. Тот факт, что кто-то пусть и сделав смелую догадку, попал в самое яблочко, поверг его в шок. Изаму писал, что не стоит пытаться уничтожить Айзена в одиночку. Обещал, что если он, Ичимару, окажет хоть какую-то помощь в их сражении с Соске, то сможет вернуться в Готей. К Мацумото. Слишком заманчивое предложение, чтобы отказаться от него. Вот только... еще неизвестно, правда ли это?

*** Полтора месяца спустя. Каракура.

Начало октября. Утомительная летняя жара уже спала, природа начала медленно засыпать, готовится к зиме. Последнюю неделю стояла прекрасная солнечная погода, а небо было чистым. До сегодняшнего дня. Как назло налетели тучи, целый день лило, как из ведра. Дул сильный ветер, буквально зашвыривая воду в лицо. Крупные капли громко барабанили по крышам машин, по мокрому капюшону Ичиго. Он был мрачнее тучи.

В жизни началась очередная "черная полоса". Позавчера рыжий поссорился с Чадом из-за какого-то пустяка. Извиняться не спешил. Гордость не позволяла. Сегодня получил ужасную оценку по математике. Еще и со стула упал случайно. Погода тоже не радовала. Чертов дождь. Обычно в октябре редко бывают дожди, но надо же, именно сегодня природа решила освежить местных жителей. Как будто в сентябре им не хватило! Он уже промок до нитки, а ведь прошел совсем немного! Ичиго остановился. Прокашлялся в руку, шмыгнул носом.

"Заебись! Еще и заболел! А ведь хотел утром взять зонтик!" - подумал парень, прибавляя громкость в наушниках. Проклятый дождь шумел так сильно, что Куросаки почти ничего не слышал. Так вроде бы стало лучше.

"Сука!" - кроссовок поехал в сторону, Ичиго с трудом удержал равновесие. Проклятый дождь!

Парень подошел к пешеходному переходу. Улица была пустынна. Он не сразу заметил человека с зонтом, который стоял через дорогу. Только, когда прошел половину пути. Это был высокий мужчина, закутанный в бежевый плащ и одетый в самый обычный костюм с галстуком. На нем была шляпа, она скрывала лицо. Он стоял неподвижно, словно ждал чего-то. Куросаки не обратил внимания. Рыжий смотрел под ноги и просто топал в направлении дома. Он уже перешел дорогу. Поравнялся со странным прохожим. Тот снял шляпу и отпустил её. Головной убор упал на землю, начал мокнуть. Мужчина откинул серебристые волосы с глаз. Левой рукой коснулся плеча Ичиго.

Рефлексы рыжего не подвели. Он дернулся в сторону, скинул руку и приготовился встретить опасность. Его глаза расширились от удивления, как только он увидел лицо незнакомца. Он помнил этого человека. Ичиго сглотнул.

- Черт... - прошептал школьник. Ему стало страшно. Парень покосился на пустынную улицу. "Нужно бежать и бежать как можно быстрее" - твердил внутренний голос.

Мужчина попытался ударить его открытой ладонью. Во всяком случае, Ичиго так показалось. Рыжий одернул голову, ладонь пронеслась прямо перед его лицом. Перед глазами все поплыло. Голова закружилась. Мокрый асфальт быстро приближался. Мир погас, а мгновением спустя тело шлепнулось прямо в лужу.

- Это было Кидо, дурачок, - лисья улыбка стала шире обычного, - Юмэ никогда не подводит.

Мужчина не убрал зонтика. Он повернулся, посмотрел в сторону, поманил кого-то рукой. Из-за ближайшего угла показался человек в белых одеждах. Он не обращал внимания на дождь, намочивший его волосы. Капли стекали по мертвенно-бледной коже, на шее они попадали прямо в дыру, стекали по её стенкам. Дождь барабанил по странному наросту, напоминающему половину рогатого шлема.

Ичимару улыбнулся. Этот парень ему нравился. Чем-то напоминал его самого, только грустного. Эта его бледная кожа, большие зеленые глаза и полосы на щеках, напоминающие застывшую потекшую тушь создавали впечатление, будто он все время плачет. Гин в его обществе представлял традиционную картинку, изображающую театр. С веселой и грустной маской. Он находил это забавным.

- Запомнил тот дом? - пустой еле заметно кивнул, - тогда пошли.

Черноволосый махнул рукой. Открылся зев гарганты. Ичимару схватил за шиворот тело Ичиго и поспешил скрыться в

междумирье. Его спутник последовал за ним. Они быстро достигли другого конца и вышли в серой пустыне. Первый раз Гин видел здесь мокрый песок. Вода все еще стекала с них.

Ичимару велел подельнику держать спящее тело на весу. Сам же достал специальную перчатку, ударил рыжего и выбил из него душу. Сухой Куросаки в форме синигами упал на мягкий песок. Он спал. Кидо все еще действовало.

- Иди, - сказал Гин и подхватив Ичиго-синигами, исчез в шунпо.

Меланхоличный парень, так и не отпустив бездыханное тело, отправился обратно в гарганту.

Поздним вечером в дверь дома Куросаки раздался звонок.

- Ка-а-арин, открой пожалуйста! - попросила Юзу. Она была занята ужином.

- Па-а-ап! Открой дверь! - крикнула девочка. Ей просто было лень вставать с дивана.

Звонок повторился. И вновь. И опять. И снова. И еще раз. Иссин не выдержал, спустился со второго этажа и, ругаясь себе под нос, быстрым шагом подошел к двери. За это время в неё успели позвонить трижды. Отворил. Звонок повторился.

- Эй, прекрати уже зво... что за херня?! - вскрикнул он, когда увидел тело сына в руке незнакомца. Секундой позже он догадался, что перед ним только тело.

- Изаму Шиба? - вместо ответа спросил пришелец.

- Иссин Шиба! - выпалил мужчина, покосившись на тело, - где мой сын?!

- В Хуэко Мундо. Вернете Хоугиоку - вернем и его, - черноволосый разжал кулак. Тело с грохотом шлепнулось на порог.

- У вас есть неделя. Если камня не будет в Лас Ночес, будем присылать его по кускам, -пришелец развернулся и исчез. Иссин услышал легкий хлопок. Реяцу пустого быстро удалялась.

- Черт... - мужчина сплюнул на мокрый асфальт. Он не стал преследовать его, вместо этого затащил тело сына домой.

***

Сознание вернулось рывком. Оказавшись в незнакомом помещении, первым делом Ичиго громко выругался. Он сидел посреди огромной квадратной комнаты, где всё, пол, стены и потолок излучали противный ядовито-зеленый свет. Парень закрыл глаза и помассировал виски, надеясь чуть-чуть облегчить головную боль. Видимо, он слишком долго спал. Когда состояние

совсем немного улучшилось, Куросаки потрогал пол.

- Тц... так я и думал, Кидо... - вздохнул он.

- Просто за*бись! - парень лег на пол. В его голове уже сложилась нехитрая мозаика. Он понял, что случилось. Его банальнейшим образом похитили и теперь держат в каком-то подвале, отгородив от мира каким-то хитрым барьером, чтобы не сбежал. А судя по той роже, которую он видел за секунду до отключки, похитил его тот самый мужик, которому дядя особенно насолил ещё в Сейритее. Тут Ичиго заметил на себе форму синигами и понял, что хуже быть просто не может!

- Йо, рыжик-сан! - кто-то окликнул его, постучав при этом о стенку барьера. Ичиго обернулся. Да, это был он. Теперь уже без костюма и зонтика, вместо них была стандартная форма синигами и белое хаори.

Пришелец сделал рукой небольшую дырку в Барьере и просунул маленький поднос, заставленный едой. Стоило ему вынуть руку, дыра затянулась в мгновение ока. Ичиго даже не подумал подойти к пище, или сказать что-то.

- Советую не пренебрегать едой, рыжик-сан, вам предстоит провести здесь много времени, - Гин ухмылялся, как всегда.

- Почему это?! - встрепенулся Ичиго. Ему не хотелось верить, что какой-то там камень важнее, чем его жизнь.

- Даже если он согласится поменять Хоугиоку на Вас, время в Хуэко Мундо течет быстрее. И не стоит так удивляться. Держать вас в Мире Живых было бы глупо.

Ичимару позволил себе пару секунд полюбоваться лицом Ичиго.

- Счастливо оставаться, пленник-сан, - махнув рукой на прощание, Ичимару покинул комнату, оставив Ичиго наедине с едой и его мыслями.

Вдох-выдох. Палец тихонько постукивает по полу. Раз-два-три-четыре-пять. Вдох-выдох. Надоедливый зеленый фон сменяется черным. Перед глазами всё еще зависло зеленоватое пятно. Проклятье. Нигде не избавиться от этого цвета.

Ичиго вновь тяжело вздохнул. Он потерял счет времени. Еда давно остыла, парень изнывал от скуки. Куросаки уже успел немного поистерить, поубиваться, проклясть трижды Соске, позвать маму и смириться с тем, что в его нынешнем положении сделать ничего не удастся. Остаётся лишь сидеть и ждать того часа, когда его спасут. Другой вариант развития событий он отверг сразу же, как невозможный. Бред ведь, правда?

Снова тяжелый вздох, синигами лёг на живот. Ему вдруг стало жарко в одной позе. Перевернувшись, он отполз в угол комнаты, прислонился боком к стене и заснул. Здесь оказалось

чуть прохладнее.

- Боже... как же меня это бесит! - заорал парень и пнул стену что было сил, - А-а-а! - ядовито-зеленая стенка барьера ему не ответила даже после удара рукой, - Бесит! Бесит! Ненавижу! - под особо яростными ударами паренька стена чуть-чуть подрагивала. Он лупил как раз в том месте, где Гин подавал еду.

- Какой же я жалкий! Слабак! Если бы был сильнее, не создавал бы никому проблем! Да я бы закопал его прямо на том переходе! Черт!

Тяжело дыша, рыжий опустился на пол.

- Тренировки-тренировки. Какой толк от них, если я даже убежать ни от кого не могу! Проморгал Кидо в упор! Взяли тепленьким с первого удара! Что за херня?! Треклятый Изаму, почему он не хочет учить меня чему-то по-настоящему стоящему, а не глупым пляскам с катаной и "контролю" реяцу!? Что толку от тупого шунпо, если удары слабые?! Бред! Какая, нахрен, скорость?! Как же это меня бесит! - Ичиго орал вслух. Стесняться было некого. Минут через десять, когда буря в душе успокоилась, рыжий остыл. Он усмехнулся.

- Хотя, видь меня дядя сейчас, он бы был разочарован. Интересно, что бы он сказал?

- "Ичиго, не сиди сложа руки!" - попытался он спародировать голос Изаму, - нет, фигня... скорее... "Какого черта ты разнылся? Соберись, тряпка рыжая! Делай что-нибудь!"

- Это больше похоже на дядю... хотя... а, фиг его знает! И в том, и в другом случае он прав. Но что я могу? Хотя постой... - парень сглотнул, - я могу... нет... нет-нет! - мотал головой Куросаки. Ему было страшно. Последний раз внутренний мир Ичиго посещал чуть больше месяца назад. С тех пор он боялся показываться там. Внутри себя.

Он уже проклял ту самую секунду, когда сказал дяде о небольшой странности, которую заметил. То существо, представившееся его мечом, никогда не дралось с ним, вызывая себе "помощника". Теперь он знал, что это был за "другой Ичиго". Это был пустой внутри него.

У парня в голове до сих пор крутились воспоминания о том дне. Было воскресенье, он как раз решил посвятить день отдыху, за окном стояла приятная погода. Но расслабиться не вышло. Дядя потащил его на полигон под магазином Урахары. Позднее, этот день являлся Ичиго в ночных кошмарах. Тогда они вывели его меч на чистую воду. Тогда Куросаки узнал, кем были его родители и почему они жили в Каракуре.

Парень сидел, напряженно вглядываясь в гладкое, блестящее лезвие своего нодати. Он видел своё отражение, и от этого ему

становилось ещё противней. Ичиго сглотнул, тряхнул головой. Ему всё ещё было страшно.

- Соберись! - сказал он сам себе, - не могу же я вечно бегать... не могу...

Переступить через себя удалось не сразу. Но, тем не менее, удалось. Преисполнившись решимости, Куросаки положил клинок на колени, закрыл глаза и, немного промедлив, погрузился во внутренний мир.

Серое, покрытое тяжелыми тучами небо справа, безликие синие высотки, кажущиеся абсолютно одинаковыми тянулись к нему из серого асфальта пустых улиц, что были слева. Повёрнутый вбок мир мог удивить кого угодно, кроме рыжего. Он видел его сотни раз.

- Неужели, наконец-то решился, Ичиго? - насмешливый голос окликнул его сзади. Куросаки дёрнулся от неожиданности. Он прикрыл глаза, переборов неприязнь. Этот голос он ненавидел всей душой.

- Где старик З... - рыжий осёкся.

- Не знаю. Ошивается где-то здесь. Он такой грустный последний месяц. А знаешь, почему? М? Потому что я - Зангетсу! - последние слова пустой проорал прямо в лицо хозяину тела. Ичиго зажмурился.

- Какой же ты жалкий, Куросаки, - "Ичиго", одетый в белоснежную форму синигами сплюнул на стену небоскреба, - ты боишься меня больше, чем смерти. Боишься, что не сумеешь контролировать свою силу, но, в то же время так страстно её желаешь. Я бы мог поглотить тебя прямо сейчас, ты бы даже не смог воспротивиться!

- Так почему бы тебе не попробовать?! - Ичиго выхватил клинок. Ему уже надоело слушать оскорбления. Пустой рассмеялся. Его фигура смазалась, рыжий дёрнулся в сторону, но не успел. Лезвие меча неприятно холодило кожу на горле.

- Это слишком просто! - прошипел он прямо над ухом и со всей силы пнул Куросаки.

- Возможно, с его помощью у тебя был бы шанс против той жалкой тени меня, которую вызывал "старик", - с презрением на лице сказал Зангетсу, - но сейчас в твоём мече нет силы. Это просто пустышка, кусок железа. Ты не появлялся здесь с того самого дня, когда раскрылась правда! Ты боишься пустого в себе, боишься собственной силы! И кто из нас двоих ещё сумасшедший?! Жаждущий битв и вражеской крови я, или малолетний идиот, который отказывается признавать реальность перед своими глазами?! А!?

Ичиго молчал.

- То-то же, - Зангетсу вздохнул, убрал меч в ножны за спиной и уселся на выступ на стене небоскрёба. Он больше не улыбался, его лицо было серьёзным. Это был совсем не тот пустой, которого знал Куросаки, пусть он и выглядел так же. Только сейчас до Ичиго стало доходить, что вместе с силой, "старик" блокировал и значительную часть ума его меча. Но, тем не менее, это всё еще был тот самый пустой, жаждущий чужой крови и мечтающий поглотить его разум.

- Ты отчаянно жаждешь силы. Тренируешься... но, поверь мне, как бы ты не старался, что бы ты не делал, ты никогда, никогда её не получишь, пока не примешь все стороны своей сущности. Ведь тебе неоднократно говорили, зампакто - часть души синигами, порожденная ею. И пусть, у нас это было немного иначе, запомни, - Зангетсу указал пальцем на рыжего, - я - это ты, и с этим ничего не поделаешь! Подумай.

Ичиго хотел ответить, но не сумел. Сила Зангетсу буквально вышвырнула его из внутреннего мира. Он распластался на полу своей камеры, тяжело дыша. Клинок лежал рядом. Ичиго думал над словами своего пустого, над тем, что говорил ему дядя ещё месяц назад. К слову, смысл был один и тот же.

***

- Изаму, черт тебя побери! Мы не можем ждать две недели! У них же Ичиго! Я не хочу собирать сына по кускам! - раздраженно орал Иссин, следуя за мной попятам. Эти слова я слышал уже в сотый раз и, если честно, меня это порядком достало. Неужели он думает, будто я не нервничаю? Неужели считает, что могу оставить Ичиго помирать в каком-то грязном подвале?

- Успокойся. Прошло всего два дня, я и так делаю всё возможное, - ответил я.

- Да нихрена ты не делаешь! Просиживаешь штаны, пока мой сын где-то в Хуэко Мундо!

- Не говори о том, чего не знаешь, Иссин, - я старался быть спокойным, - У нас почти всё готово. Вчера я был у Главнокомандующего, пояснил ситуацию, он обещал подготовить операцию к одиннадцатому числу.

- Хрена с два старик бы так легко согласился, - проворчал Иссин. Я остановился посреди улицы.

- У него не было выбора, иначе мне бы пришлось вернуть Хоугиоку в одиночку. Теперь, пожалуйста, прекрати ходить за мной. Займись какими-нибудь своими делами и не мешай! - я с трудом сдерживался, чтобы не наорать на него. И так два дня на нервах, так ещё и он ходит и зудит над ухом.

Иссин поджал губы, помолчал несколько секунд. Бросил короткое "Ладно" и быстрым шагом удалился. Обиделся, но так даже лучше. Отойдет, когда мы вытащим рыжего из дерьма. Несколько секунд я глядел вслед удаляющемуся Иссину, пока тот не скрылся за поворотом. Пора идти дальше.

Известие о похищении поставило на уши всех. Главным образом потому, что выдвигаться придется на две недели раньше, чем мы планировали. Как бы я не хотел пойти туда ещё в конце сентября, не все капитаны восстановились полностью, а Главнокомандующий не хотел потерь среди солдат Готея.

Тем не менее, придется выступать так. Сегодня в доме Урахары соберутся все, кто отправится со мной в Сейритей, а оттуда, чуть позже, в Хуэко Мундо. Разведка, в лице Сой Фонг и Йоруичи доложила, что Айзен расположился в замке Лас Ночес, занимающем огромную площадь, и там собирает силы. Как много, неизвестно.

Я дошел до нужного места. Неоновая вывеска была погашена. Внутри выключен свет, на двери листочек с извинениями. Сегодня закрыто. Обойдя здание сбоку, я зашел в дверь "для персонла". Прошел через "другой" магазин Урахары, он тоже был пуст. За прилавком повернул в сторону, постучал в закрытую дверь. Послышались голоса.

- А, это ты! - фыркнула низенькая девочка с двумя колючими хвостиками. Она протиснулась мимо меня и, не сказав ни слова более, скрылась в комнате напротив.

- Приветствую всех! - в помещении было оживленно. Мне ответил нестройный хор голосов. Здесь были вайзарды, вместе с Хиори пятеро, Джинта, Уруру и тихонько сидящая в углу Орихиме. Лицо её было грустным, она старалась не смотреть на собравшихся в комнате. Девочку что-то беспокоило. Я не спросил. Куда больше меня интересовало, где Киске и Тессай? Джинта любезно сообщил - они в подвале. Что ж, этого следовало ожидать. Я спустился в подземный полигон.

- О, Изаму-сан! Наконец-то, - улыбнулся мне Урахара. Тессай стоял рядом с ним и, сверяясь с бумажкой, что-то учил.

- Привет, Киске. Какие-то проблемы? - спросил я, заметив его выражение лица. Он был чем-то недоволен.

- Да, чтобы растянуть барьер на такую большую площадь без потерь качества, понадобится больше людей.

- Точно? Хм... тогда придется обойтись меньшим.

- Ты уверен? Смотри, он будет примерно как половина моего полигона, а это не слишком-то много.

- Так даже лучше. Главнокомандующему будет удобнее сражаться.

- Хм... как знаешь, - кивнул Урахара, - кстати, - прошептал он, - на счет Кидо. Ты уверен, что вам хватит сил? То, что мы с тобой изобрели... Может, лучше использовать первый "Ключ"?

- Будет слишком много потерь. Ты забыл, как он работает? - Урахара закусил губу. Он прекрасно помнил.

- Да, ты прав. Но если не сработает второй, воспользуйся печатью. Это задержит его, - сказал он. Я кивнул.

- Отправляемся через два часа. Кстати, Йоруичи уже там? - поинтересовался я. Урахара с некоторой злобой посмотрел на меня, но всё-таки ответил.

- Да, она отправилась в Сейритей ещё утром.

Я поднялся обратно наверх. Вайзарды расползлись по дому. Кто-то ушел на кухню, кто-то в соседнюю комнату. Здесь остались только Хирако, Лав и Орихимэ. На большом круглом столе всё ещё стоял чайничек с зеленым чаем. Я налил себе чашечку.

- Так, какой твой план, Изаму, если вдруг мы не сможем победить Айзена грубой силой? - спросил Шинджи. Он ведь даже не подозревает, что к самому Айзену его никто не подпустит...

- У нас есть Кидо.

- Кидо? - хмыкнул Шинджи.

- Да. Не стоит так кривиться. Это действительно мощное оружие. Мы изобрели его вместес Тессаем и Киске. Хотя идея была моей.

- И что это за "Кидо"? - скептически приподнял бровь Айкава Лав. Он хорошо помнил, что Айзен тоже мастер в этих делах.

- Что ж, расскажу, - начал я, - мы долго изучали влияние различных манипуляций реяцу внутри духовного тела на душу и разум синигами. Углублённо изучали принципы, по которым работает духовное тело. Где находится источник нашей реяцу, где хранятся её излишки, как изменяется его работа во время высвобождения меча, и так далее. И вот, спустя тридцать лет мы нашли способ, которым можно на это повлиять... и изобрели три заклинания. Мы назвали их "Ключами", потому что в теории их форма должна напоминать ключ, да и символично как-то. Ключ к Душе синигами. Но, я немного отвлекся. Знаешь, в чем самая ирония? Два из них не то, что я, даже Главнокомандующий не сможет выполнить в одиночку. Слишком сложно. И...

- Можешь не продолжать, - Лав махнул рукой. Ему стало скучно. Хирако тоже потерял интерес. Я лишь пожал плечами и принялся за свой чай. Потерпи ещё немного, Ичиго. Через три дня мы придем в Лас Ночес.

***

Куросаки очнулся после долгого сна. Потянулся, широко зевнул. С сожалением посмотрел на остатки еды, которую ему приносили вчера. В животе было пусто, жутко хотелось пить. Рыжий сглотнул слюну. Он не знал, сколько прошло времени, день сейчас, или ночь. Знал лишь, что спал уже пятый раз.

Ичиго просто лежал и смотрел в ядовито-зелёный потолок, от которого болели глаза. Его одолевало какое-то странное спокойствие. Он всё ещё думал над словами своего зампакто. Да, теперь, он мог спокойно говорить о "пустом", как о зампакто. Смирился, что так полюбившийся ему "старик Зангетсу" был лишь иллюзией клинка. На самом деле он был олицетворением сил "квинси", доставшихся ему от матери. Но как с ними управляться, он понятия не знал. Да и если быть откровенным, знать не желал.

"В конце концов, в каждой личности живет и добро, и зло. Так почему бы моему "злу" не иметь конкретной формы?" - думал он. Ведь, вспоминая поход в Сейритей, Ичиго начал замечать те эмоции, которые он часто испытывал. Как во время драки с Кенпачи, так и во время сражения с Иккаку. Мысли, которых он сторонился, просто забывал, будто не было такого.

Теперь он вспомнил, каких трудов стоило в последнюю секунду отклонить меч, подавив желание убить, когда наносил решающий удар по Иккаку, как получал удовольствие в бою с Кенпачи. Словно это был не он, а кто-то другой. Впрочем, познакомившись со своим пустым, он всегда думал, будто это были его эмоции.

- Любые эмоции можно держать под контролем... - прошептал вслух Ичиго. Вспомнив чьи-то умные слова, он тихо усмехнулся.

- Первый шаг к решению проблемы - это признаться, что она у тебя вообще есть, - прошептал он. Теперь он понимал. Теперь смирился, можно сказать, принял. Зангетсу - часть его души. Отражение личности... он сам, просто другой.

Ичиго почувствовал, как что-то как будто бы сломалось внутри. Какая-то преграда. Словно камень с души упал. Рыжий ещё долго лежал, глядя в потолок, и привыкал к странному спокойствию, которое испытывал. После, он сел, положил клинок на колени, закрыл глаза и, не секунды не колеблясь, провалился внутрь себя.

На этот раз небо было чистым. Ни единого облачка. Солнце скрывалось где-то внизу, за высотками. Он рассматривал свой внутренний мир, словно видел его в первый раз. Сначала хотел сделать всё по-нормальному, как в реальности. Ичиго прекрасно помнил, что именно он в этом мире непобедимый Царь и Бог. Стоит только захотеть. Но менять положение вещей раздумал. Эти горизонтальные дома начали ему чем-то нравиться.

- Явился? - это снова был Зангетсу. На этот раз он стоял справа, опираясь на клинок в ножнах.

- Да, - ответил Ичиго, и снова удивился своему спокойствию. Ещё два дня назад он ненавидел пустого. Сейчас тот не вызывал никаких отрицательных эмоций.

- Вижу, ты изменился, - пустой прищурился.

- Ты был прав. Отрицать реальность может только глупец. Зампакто это часть души синигами. Значит, ты - часть меня. Не самая лучшая, конечно, но, - Куросаки усмехнулся, - никто не идеален.

На секунду Ичиго увидел вместо пустого самого себя. Рыжего, с обычными глазами, в стандартной форме синигами. Но лишь на секунду, как мимолётный мираж. Стоило моргнуть, и он рассеялся. Пустой снова стал собой.

- Ха-ха-ха-ха! - Зангетсу рассмеялся, - хорошие слова, - с кривой ухмылкой он медленно вытянул нодати из ножен, - давай теперь посмотрим, сможешь ли ты одолеть сам себя! - бешено хохоча, пустой бросился в атаку. На этот раз Ичиго не боялся встретиться с ним в бою...

Гин медленно вошел в "камеру" заключенного и просто оставил еду на полу. Ичимару улыбнулся. Вот уже третий день Куросаки сидел в одной и той же позе с мечом на коленях. На подбородке уже давно засохла струйка крови. Видимо, зампакто его сильно потрепал. До конца отведённой родственникам недели оставалось ещё пять дней по времени мира Живых. В Хоэко Мундо прошло всего шесть суток. В этом есть свои плюсы, когда время бежит в три раза быстрее. Но и минусов тоже хватает.

Куросаки же уже потерял счет дням и ночам, которые он проводил в своём внутреннем мире, бесконечно сражаясь с Зангетсу. Он чувствовал, что стал сильнее, но не мог понять, насколько. Весь его день состоял из сплошных сражений. Иногда Зангетсу выпинывал его из внутреннего мира, чтобы тот поел, чуть-чуть поспал, и вернулся назад.

Как-то раз Ичиго решился спросить кое-что, что его очень заинтересовало.

- Почему ты не пытаешься поглотить меня, Зангетсу? Ты ведь неоднократно говорил об этом, когда был... ну ты помнишь.

- Я мог это сделать, когда ты был слаб, - ответил пустой, - Сейчас уже поздно пытаться. Теперь я понимаю, что если поглощу тебя, долго мы не проживём. Меня быстро убьют. И, кстати...

- Что? - не понял Ичиго.

- Тебе пора, - усмехнулся пустой. Куросаки вновь вышибло из внутреннего мира.

- Если я "Царь и Бог", какого черта меня так легко выкинуть

оттуда?! - недовольно заворчал Ичиго. Секундой спустя его глаза расширились от удивления. Стенки барьера задрожали, пошли рябью. Какая-то чудовищная сила подействовала на него снаружи.

"Это мой шанс!" - подумал парень. Подняв меч над головой, он четко сказал.

- Кромсай, Зангетсу!

"С удовольствием!" - откликнулся голос в его голове. Ичиго активировал шикай. Удивился новому виду своего меча. Теперь не было длинного бинта, появилась рукоять с черной обмоткой. Сам клинок стал тоньше и легче, а лезвие темнее. Теперь шикай был не таким массивным. В центре лезвия было вытянутое отверстие, пока что, непонятного назначения. Сам клинок стал чуть-чуть короче, чем раньше.

- Хм... а что, неплохо, - Ичиго замахнулся, поплотнее обхватив рукоять руками.

- Гецуга Теншоу! - черная, как сама ночь, волна энергии ударилась в барьер и прошила его, словно картонку. К сожалению, он мгновенно затянулся.

Ичиго ударил ещё раз. Барьер не поддался, мгновенно затягиваясь. Тогда Куросаки попробовал разрубить его в упор. Проклятая зелёная стена отшвырнула его назад, стоило мечу Ичиго прорвать её. Взревев, Куросаки ударил вновь. На этот раз он вложил куда больше сил в Гецугу. Рыжий бросился вслед за черной волной, стоило ей сорваться с лезвия. Хватило одного шунпо. Стена ненавистного барьера затянулась за его спиной. Теперь он стоял в коридоре. На другом конце прохода был ещё один барьер. На этот раз тёмно-синий и непрозрачный. Сжав покрепче рукоять, Ичиго приготовился ломать его.

Минуту спустя рыжий уже ругался не хуже сапожника. Хитрое кидо просто поглощало любую атаку, оставляя даже от самой мощной Гецуги лишь легкий пшик. Пройти на волю через стену тоже не получилось. Барьер охватывал и их.

Сидя у стенки, Ичиго чувствовал отголоски боя. Там, наверху, за толщей камня кто-то сражается. А он сидит здесь и даже не может помочь! Когда Куросаки уже совсем отчаялся, барьер исчез. По другую сторону стоял улыбающийся худощавый мужчина с серебристыми волосами.

- Привет, Ичиго-кун. Хочешь, я тебя спасу?

*** Одиннадцатое октября. Сейритей.

Широкая площадь почти в самом центре города Синигами была выделена под наши нужды. Здесь ещё две недели назад начали строить надёжную основу для портала в Хуэко Мундо.

Наше появление должно стать громким и явным, для того, чтобы привлечь внимание.

Погода стояла на редкость хорошая. Небо было чистым, ярко светило солнышко, нагревая белые плиты, которыми была устлана площадь. Ветер, правда, на свободном пространстве доставлял некоторые неудобства, гоняя пыль и мелкий мусор по практически пустой площади. Кроме нашей небольшой группки здесь находился Харуто-сан, Куротсучи-сан и несколько их ассистентов, соответственно. Другим проводникам душ, кроме капитанов и членов второй группы, доступ сюда был временно заказан, в целях безопасности.

Я оглядел собравшихся. Десять человек. Те, кто пойдет со мной в Хуэко Мундо. Мы будем первыми. По плану, разработанному мною и Главнокомандующим, нашей задачей является любым путём проникнуть внутрь Лас Ночеса, выманить Айзена, благо он сам предоставил такую возможность, и открыть портал в Общество Душ, откуда к нам на помощь выйдет вторая группа, ударная, во главе с Ямамото. Поэтому первыми пойдут самые слабые.

Лейтенанты второго, третьего, девятого, десятого отрядов, Вайзарды и Рукия. Довольно разношерстная компания. За несколько дней, что мы провели в Сейритее, они успели познакомиться и кое-как притереться друг к другу, но напряжение всё ещё присутствовало. К счастью, все они солдаты Готей, бывшие и действующие, а правила работы в команде разъясняют ещё в академии. Не хочешь сдохнуть - умей оставить личные проблемы за бортом.

- Все готовы? - спросил я в последний раз, заметив злой взгляд Хиори. С ней по поводу дисциплины пришлось говорить отдельно.

- Хай! - ответили мне хором. Я затянул лямки рюкзака на спине покрепче и кивнул Харуто-сану.

- Тогда вперёд!

Мужчина переглянулся с Куротсучи. Оба хлопнули в ладоши, с противным треском разверзлась дыра в пространстве. Чёрный тоннель, открывшийся перед нами, вызывал некий страх у тех, кому предстояло пройти по нему впервые. Толстяк Омаэда даже еду мимо рта пронёс. Тоже мне, лейтенант.

- Не зевайте, вечно держать гарганту они не будут! - прикрикнул я на застывших и первым вошел внутрь. Под ногами появилась широкая дорога светло-зелёного цвета из моей реяцу, словно маяк, разрывая бесконечную тьму перехода меж мирами.

Дошли мы быстро, впрочем, как и ожидалось. Гарганта разверзлась вновь, явив нам точку выхода. Серую пустыню.

Я аккуратно ступил на песок, огляделся. Унылый, мрачный пейзаж. Барханы серого песка, прерывающиеся редкими иссохшими подобиями растительности, или одиночными скалами тянулись до самого горизонта, на тысячи километров. С чернильно-чёрного неба без единой звезды на нас смотрел белый месяц. Единственное светило в этом богом забытом мире. Услышав удивлённые вздохи группы, я обернулся и хмыкнул. Здесь было чему удивляться.

Громадина, по-другому не назовёшь. Лас Ночес, гигантский замок Айзена и впрямь внушал уважение к тем, кто построил этот призрак цивилизации среди пустых песков. Могучие стены Лас Ночеса поднимались высоко к небу, отсюда, снизу, почти не было видно округлую крышу и другой край замка. По периметру возвышались башни цилиндрической формы, заканчиваясь чистым срезом, без какого-либо намёка на крышу. Что стены, что крыша, что сами башни, всё было выполнено из светло-серого камня. И хоть он был построен пустыми для пустых, получилось у них неплохо. С размахом, я бы даже сказал.

- Всем приготовиться. Как только мы подойдём к стенам, считайте, что вам в любой момент могут воткнуть нож промеж лопаток. Скорее всего, у нас любой ценой попытаются отобрать Хоугиоку, - я двинулся вперёд. Пока шагом.

- Вы действительно взяли его с собой?! Надеетесь на честный обмен? - удивился лейтенант Хицугая.

- Нет, не надеюсь. Тем не менее, другого действенного способа заставить Айзена драться у нас нет. А теперь, сосредоточьтесь на пути. Мне бы не хотелось, чтобы кто-то из вас сдох не дойдя до цели.

Несмотря на то, что казалось, будто до Лас Ночеса можно шапкой докинуть, вышли мы не у самого замка, как планировали, а на некотором отдалении. Пришлось затратить около часа на путь. Из-за размеров казалось, что вот-вот и уже дойдем. На самом же деле расстояние было приличным. Я не хотел спешить с шунпо, поскольку не стоило растрачивать энергию ребят попусту. Не все они могут преодолевать огромные расстояния и не уставать при этом.

Находясь под стенами замка, я ещё раз подивился его размерам. Отсюда не было видно даже круглой крыши, настолько высоко он уходил вверх. От идеи вломиться сквозь стену мы отказались сразу, благо вход искать долго не пришлось. Это не были какие-то врата, или что-то в этом роде, нет. Просто огромный коридор, ведущий куда-то вглубь замка. Нас никто не встречал. Странно, о нашем появлении должны были узнать ещё до того, как моя нога ступила на песок Хуэко Мундо. И, скорее

всего, узнали.

- Что бы ни случилось, не нападайте первыми. Пока не прибудет вторая группа, мы здесь исключительно с "мирной" миссией.

- Хай, - ответили ребята. Чёрт побери, приятно чувствовать себя командиром. Как всегда, левые мысли не в самый подходящий момент.

Минут через десять пути я жестом остановил группу. Перед нами появился "встречающий". Не все его сразу заметили, но и на виду он показался не сразу. Это был мужчина среднего роста, облаченный в белые одежды. Очень молодой на вид, я бы не дал ему больше семнадцати, будь он человеком. Но перед нами был пустой. Совсем необычный пустой. Остатки его маски закрывали левую часть черепа, напоминая половинку рогатого самурайского шлема. Лицо было открытым, а кожа мертвенно-бледной. Дыра пустого находилась в горле. Его ярко-зелёные глаза, которые, к слову, не сразу удалось рассмотреть из-за тусклого света "кидо-светильника", как будто плакали. Вечно.

- Мы ждали вас раньше. Идите за мной. Айзен-сама ждет, - равнодушно сказал он и шагом двинулся вперёд.

- Ты видел?! У него зампакто! - прошептал кто-то сзади.

- Нет, - ответил я, - это не зампакто. Во всяком случае не то, что вы привыкли понимать под этим словом. Хотя определённые сходства имеются. Я прав? - уточнил я у нашего провожатого.

- Верно, - лаконично ответил он и замолк снова.

- И много вас таких, улучшенных? Или как вы там называетесь?

- Айзен-сама называет нас арранкарами.

- Как тебя зовут-то хоть, пустой? - спросил я.

- Арранкар, - равнодушно поправил он, - моё имя - Улькиорра Шиффер.

- Неплохо. Я - Шиба Изаму. Скажи, все арранкары такие, эмм, безэмоциональные?

- Нет. Мы разные.

- Очень интересно. Но, я так понимаю, у каждого есть какой-то дефект, вроде твоего равнодушия? Или это ярко выраженная черта характера? - он ответил не сразу. Задумался.

- Да. У каждого что-то своё. Впрочем, люди тоже не идеальны. Я бы даже сказал, примитивны и нелогичны.

- Не всегда, каждый немного другой. Кстати, Айзен ведь видит нас, верно?

- Не знаю.

- В любом случае, передай ему, что обмениваться я хочу лично и на открытом пространстве. Иначе мы просто уйдем, -

пустой хмыкнул, - в этом замке ведь есть такое место?

- Да, - ответил он. Члены группы тихо шептались. Я не вслушивался.

- Если у тебя есть какие-то вопросы - спрашивай. Я отвечу на любой. - сказал я. Арранкар помолчал.

- Зачем ты вообще пришел сюда, и привёл с собой этот мусор? Мне это не понятно. Та вещь, которую Айзен-сама хочет получить явно ценнее жизни какого-то отброса, - сказал Шиффер.

- Хм, - я ухмыльнулся. Интересный мне попался пустой. Начнём с того, что вообще удивительна какая-то жажда познания у этого существа и очень высокий интеллект, даже по меркам Вастер Лордов. Даже те большую часть жизни руководствуются инстинктами. Да, они могут говорить, что-то мыслить, но чаще всего монстр в них преобладает. Неужели Айзену удалось и вправду вывести их на ступень выше? Туда, где есть место полноценной личности и сознанию?

- Тебе непонятно, почему он так ценен для меня, или почему я сюда вообще припёрся? Ценность Ичиго для меня намного выше, чем ценность Хоугиоку.

- Ценность. Я предполагал, что у тебя... "привязанность" - с легким презрением сказал Улькиорра. Оп-па, эмоция.

- Но ты считаешь, что "привязанность" можно легко создать. Поэтому разумнее просто сделать новую?

- Именно.

- Что ж, объясню, пока идем. Думаю, понятнее для тебя будет, если я скажу, что "ценность" того или иного человека мы определяем по силе "привязанности", неким нашим интересам, связанным с данной личностью, и совокупностью сил и времени, затраченных на человека.

- Значит, он тебе интересен, вас связывают какие-то эмоции и ты затратил на него достаточное количество сил и времени, чтобы рискнуть жизнью ради того, чтобы они не пропали даром. Так?

- Верно, - я улыбался. Впервые вижу умного пустого вживую, - ты понял?

- Не до конца. Но теперь я вижу какой-то смысл в этом.

Дальше мы шли молча. Я не отвлекал его вопросами, он не горел желанием общаться. Тоннель кончился. Мы вышли на широкий мост, тянущийся ещё далеко-далеко вперёд. Глаза больно резануло солнечным светом. Сзади послышались удивлённые вздохи.

- Спокойно, это всего лишь Кидо, - сказал я, глядя на небо с облаками и желтые барханы песка, простирающиеся внизу. Интересное место. Пожалуй, здесь мы и будем меняться. Об этом

я сообщил провожатому и, сойдя с маршрута, направился к центру этой мини-пустыни. Улькиорра попытался было помешать нам, но я пригрозил уничтожить Хоугиоку, если он тронет меня или кого-либо из моей группы. Пустому пришлось отправиться к Айзену на ковёр. Сейчас мы двигались с помощью шунпо, стараясь держаться подальше от земли. Кто знает, что скрывается под этим обманчиво желтым песком. Здесь было довольно жарко, но, к счастью, не как в настоящей пустыне.

Достигнув примерного центра, мы принялись ждать. Здесь, внутри, было очень просторно. Вдалеке виднелись различные постройки. Скорее всего, жилые.

- Странно... слишком всё, хмм, спокойно, что ли? - сказал Айкава Лав.

- Не нравится мне всё это, - сказал Хицугая, оглядываясь по сторонам.

- Спокойно всё до тех пор, пока ловушка не захлопнулась. Мы на их территории, - спокойно отозвался Хирако.

Я снял рюкзак и протянул Ушоде.

- Будь готов включить его в любую секунду, - сказал я, передавая "маяк". Толстяк принял груз, кивнул и начал готовиться. Здесь кроется одна из самых слабых частей нашего плана. Создать хороший переход из одного мира в другой мне не под силу, главным образом потому, что за точку выхода я не ручаюсь. Куротсучи-сан же нашел способ сделать переход чуть ли не идеально точным. Но для этого нужно, чтобы открывали его изнутри. А из нас всех с этой задачей справится лишь Хачиген, потому что именно он готовился к этому целый месяц, а значит, если его вдруг убьют в самом начале - ничего не выйдет.

Мы ждали долго. Около часа, по моим ощущениям, хотя я могу и ошибаться. Ребята, те, что помладше, порядком разнервничались. Я хорошо это видел. Что ж, сказывается отсутствие опыта. Жаль, конечно, Айзен перестал меня недооценивать. Начал играть посерьезнее, раз уже подрывает боевой дух лейтенантов.

Первыми в нашем поле зрения появились, как их там? Арранкары? Точно. Пустые, которых силой перетащили на другую ступень эволюции. Если прислушаться к их реяцу, это можно почувствовать. Она у них такая, м-м-м... грязная, что ли? Не такая, как у обычных пустых. Своеобразная. И такая энергия окружала всех появляющихся вокруг нас арранкаров. Всех, кроме одного. Он стоял справа, на некотором отдалении. Высокий брюнет, одетый в местную "форму" с катаной, интересным способом заткнутой за пояс. Словно носит её просто для красоты. Не расчесанные, скомканные длинные волосы придают ему

неопрятный вид, а вкупе с небольшими мешками под глазами создают впечатление, будто он не выспался.

Итак, нас окружили. Арранкары на воздухе, обычные пустые на земле. Так называемых арранкаров было десять и, должен сказать, выглядели они неплохо. Во всяком случае, по внешнему виду не скажешь, что перед тобой пустой. Пока не заметишь дыру, разумеется. Каждый из них смотрел на нас по-разному. Кто-то с легким интересом, кто-то с презрением. А кому-то вообще было наплевать. Удивил меня взгляд девушки с длинными, светло-зелёными волосами. Она выглядела так, будто бы ей было нас жалко. Таким взглядом обычно одаривают безнадежных больных.

С легким хлопком шунпо появились синигами. Айзен и Юкико, которая держала в руке тело. Гина нигде не было.

- Признаться, я удивлен, - начал Соске, когда подошёл достаточно близко, чтобы не пришлось кричать.

- Я тоже, - улыбнулся я в ответ, - не думал, что придется вернуть его так скоро, - улыбка Айзена немного увяла.

- Ну, что ж. Предлагаю начать обмен. Кстати, у вас очень хорошее сопровождение. Давно не виделись, Хирако-сан! - мужчина слегка повысил голос, чтобы Шинджи его услышал. Блондин не ответил, зато я услышал, как скрипнули его зубы.

- Конечно-конечно. Сначала Ичиго. Я хочу убедиться, что он жив, - сказал я.

- Боюсь, придется вам поубавить пыл. Араи-сан, - девушка приставила к горлу Ичиго клинок, - сначала Хоугиоку.

Я хмыкнул. Арранкары немного приблизились. Послышался тихий шелест клинков. Те, кто нервничал больше всех, спешно вооружались. Отдать, или не отдать? В принципе, зачем мне Хоугиоку? Незачем. Бой уже скоро начнется, камень ничего не решит. Я пожал плечами, вынул из-за пазухи маленькую коробочку. Открыл, погладил блестящий камешек, зажал между пальцами. Коробка улетела вниз.

- Забавно, правда? Столько хлопот из-за этой маленькой вещицы. Такая важная...

Айзен молча протянул руку.

- Нет, Изаму! Не отдавай ему, это... - закричал Хирако. Я перебил.

- Уже не важно, - я кинул камень. Соске поймал, широко улыбаясь. Юкико отпустила "Ичиго". Тот полетел вниз и, несколько секунд спустя, шлепнулся на песок.

- Вы снова удивляете меня, Изаму-сан, - сказал Айзен, - если вы знали, что это гигай, зачем отдали камень? Я вижу, он настоящий.

- Ушода, - тихо бросил я за плечо.

- Потому что камень уже не имеет значения. Всё решится сегодня. Здесь и сейчас, - щелчок пальцев, в руке появляется Куукан. Лезвие зампакто проткнуло пространство и исчезло до середины внутри дыры.

- Я так понимаю, это нападение, - усмехнулся Соске.

- Правильно понимаете, - я повернул клинок вправо, как ключ в замочной скважине.

- Банкай!

* То же время, Сейритей. Площадь. Капитан десятого отряда, Рангику Мацумото. *

Рангику в десятый раз поправляла меч на поясе. Ей всё время казалось, что он висит как-то криво и ужасно выглядит. Именно сегодня. Девушка нервничала. Никогда раньше ей не доводилось участвовать в масштабных сражениях. Не считать же за такое недавний инцидент с казнью Кучики, верно?

- Сигна-а-ал!! - прогремел над площадью голос старика Харуто. С треском разорвалась ткань пространства, открылась чёрная Гарганта. Все были готовы. Первым в чёрный провал ступил сам Главнокомандующий Ямамото. И резво бросился вперёд. За ним, не мешкая, пошли и все остальные. Капитаны Готей шли первыми. Мацумото бежала в самом конце, за широкой спиной капитана Зараки. Замыкали процессию "добровольцы". Киске, Йоруичи и человек, по слухам, занимавший пост Капитана Кидо-отряда до Изаму, Тессай. О нём Мацумото никогда не слышала. Всего двенадцать бойцов.

Они продвигались быстро внутри гарганты. Молча. С начала пути никто не проронил ни слова. Каждый знал свою задачу и место в будущей битве. Рангику была очень удивлена, когда узнала, что Главнокомандующий и вправду одобрил план Изаму. Что не стал вносить туда изменения за спиной Шибы. Она думала, на последнем совете он скажет хоть что-то по этому поводу, ведь многие говорили, будто интересы Готея иные. Но нет, Генрюсай держал слово. Может быть, потому что Совет ещё не восстановился в полной мере? Иногда Мацумото задумывалась, а так ли вообще нужен этот Совет Сорока Шести?

Впереди вновь разверзлось пространство. По глазам резанул свет. Рангику вздрогнула. Ей на плечи словно десять мешков с рисом положили. На одну секунду. Затем всё исчезло. Она сглотнула. Девушка знала, чья реяцу только что ударила по ней.

Здесь вовсю кипело сражение. Оглядевшись, чтобы оценить обстановку, Мацумото заметила, каждый в группе А уже

высвободил меч. К слову, появились первые потери. Омаэда Маричиё светил кишками, которые вываливались из его, разрубленного на две части, живота. Толстяк, похоже, даже не догадался, что его убило.

- Тц... паршивый лейтенант! - прошипела рядом Сой Фонг.

Среди суматохи боя Рангику увидела его. Изаму стоял, не двигаясь. Вокруг него было пусто. Никто не решался напасть. Приглядевшись, девушка заметила, почему. Всё дело в клинке. Меч Шибы изменился. Левая сторона катаны окрасилась в ультрамариновый, правая в красный. Вдоль лезвия вместо фиолетовой полосы тянулся рваный черный орнамент, похожий на какие-то древние, непонятные письмена. Во всяком случае, девушке так казалось. На конце рукояти висел длинный шнурок с двумя кисточками.

- Так вот ты какой, банкай... - прошептала девушка. Они встретились взглядом. Изаму на секунду улыбнулся и отвернулся. Напротив него стоял высокий длинноволосый уродец в белых одеждах, с какой-то огромной то ли косой, то ли топором, Айзен, эта его... Юкико. Она уже была в банкае. Девушка поискала взглядом серебряную шевелюру, но так никого и не нашла.

Высокий одноглазый мужчина что-то яростно кричал Шибе, угрожая при этом своим, скорее всего, топором, но понять, что именно, девушка не могла. Слишком далеко стоял этот крикун. Изаму не ответил. Он просто поднял меч вертикально вверх. Рангику немного удивилась. Она не понимала, зачем он это сделал. Шиба вытянул руку в сторону крикуна, поманил его пальцем и начал удар. Катана понеслась вниз.

Рангику сглотнула, глядя на две половины тела, улетающие вниз. Она толком не поняла, что произошло. Просто в какой-то момент враг оказался прямо перед Изаму, на пути у меча. Рожа при этом у него была донельзя ошеломлённая. Мацумото отпрыгнула в сторону, уже потеряв Шибу из виду. Её только что попытались прикончить. Девушка в довольно странных белых доспехах с пышными светло-зелёными волосами наставила меч на Рангику. На голове противницы была половина черепа какого-то козла. Скорее всего, остатки маски.

- Банкай! - крикнула девушка. Это нужно закончить как можно быстрее.

- Банкай! - высвободил меч лейтенант десятого отряда. Издалека он видел, как открылась гарганта, даже краем глаза заметил рыжую шевелюру своего капитана и то, как на неё налетела арранкарша. Мысленно пожелал Мацумото удачи. И себе тоже.

Ледяные крылья раскрылись за спиной, воздух вокруг охладился настолько, что дыхание становилось паром. Давно он не использовал Дайгурен Хьёренмару. Рядом тяжело дышал раненый Кира Изуру. Их враг стоял спокойно. Он медленно поводил своим мечом из стороны в сторону и хмыкнул.

- Значит, увеличивает вес? - вслух сказал пустой, назвавшийся Улькиоррой, исчезая в хлопке сонидо. Тоширо бросился на выручку другу.

Кира сжал крепче рукоять катаны, отерев плечом кровь с лица. По щеке размазалась красная жидкость. Парень сглотнул. Если бы не меч Хицугаи, изменивший траекторию удара, он обзавёлся бы прекрасной дырой в голове.

Они обменялись ударами. Пустой бил размашисто, даже небрежно, держа меч всего одной рукой, хотя Кира коснулся его шесть раз. Трижды Тоширо уклонился. Меч арранкара просвистел над его головой, сбоку легонько оцарапал крыло. Лейтенант сделал выпад. Шиффер шагнул в сторону и, немного неуклюже, взмахнул снизу-вверх. Хицугая решил блокировать и тут же поплатился за эту ошибку, чуть не лишившись своего клинка.

'Черт... прости, Тоширо' - подумал Кира, видя, как морщится от боли его коллега. После шести касаний меч пустого должен весить порядка шестидесяти килограммов. Не хотелось бы таким получить...

Они всё ещё сражались. Пустой и Хицугая. Синигами был более юрким и опытным в фехтовании. Его враг был сильнее, с преимуществом в росте и в весе оружия. Тоширо вертелся, словно волчок, стараясь не налететь на чужую катану, пустого же, казалось, полностью захватило сражение с лейтенантом. Он словно забыл про Киру.

Дракон из воды и льда, под которого опасался попасть даже капитан Комамура во время учебного поединка, даже не удивил арранкара. Улькиорра Шиффер, с ленцой выпустил ярко-зелёное Серо, которое, столкнувшись с силой Хьеренмару зашипело, зашумело и оставило от атаки Тоширо лишь пар.

Изуру ждал подходящего момента, напряженно наблюдая за боем. Вмешиваться просто так он опасался, поскольку не хотел мешать своему другу и путаться у него под ногами. Наконец-то, такой момент настал. Поднырнув под клинок врага, Тоширо подошел вплотную и, обмотав Улькиорру хвостом, заморозил. Кира почуял свой шанс. Он широко замахнулся, долетел до цели и даже успел ударить. Но и только.

Осколки льда, сковавшего арранкара падали вниз. Вабиске, меч Киры, уперся в плечо Шиффера, надорвал его одежду, но так и не сумел пройти сквозь кожу. Хицугая был шокирован. Он потратил всего лишь секунду, чтобы придти в себя. Замахнулся, рубанул прямо.

Пустой вздрогнул, освободился от остатков льда, мечом заблокировал удар Тоширо, рукой схватил зампакто его напарника. Блондин побледнел. Он отпустил меч, отпрыгнул на приличное расстояние, выставил вперёд руку.

- Шаккахо! - шар красного пламени понёсся в пустого. Хицугая отпрыгнул. Коротким движением кисти Улькиорра переломил Вабиске. Раздался взрыв, облако дыма скрыло арранкара от чужих глаз. Кира напряженно всматривался туда, пытался разглядеть движение.

- Изуру! - завопил Хицугая. Но было поздно. Он не успел. Цепкие мертвенно-бледные пальцы уже схватили блондина за голову. Что-то уперлось ему в висок.

- Серо. - флегматично скомандовал Шиффер.

Тоширо отпрыгнул в сторону. Выстрел концентрированной духовной энергии прошел мимо. Громко бабахнуло вдалеке. Маленький лейтенант старался смотреть на врага, его брови сошлись на переносице. Куда-то вниз, на песок, приземлилось то, что осталось от Киры.

- Прости, я пришел поздно! - пробасил рядом могучий голос. Лейтенант ощутил мощь чьей-то духовной силы. Громадина банкая заслонила искусственное солнце. Самурай-гигант поднял свой клинок вместе с капитаном Комамурой. Пустой снова хмыкнул.

Зараки Кенпачи поморщился. Из-за банкая лиса стало хуже видно, он закрыл своей тенью практически всё поле боя и ужасно гремел. Противник, которого он выбрал самым первым, не отличался вспыльчивым нравом. Кенпачи уже успел усомниться в своей, обычно безошибочной, интуиции. Но, все уже дерутся. Не поменяешься.

'Какой-то он странный' - сделал вывод Кенпачи, глядя на мужчину, который неподвижно стоял на приличном отдалении. Он, как будто бы вообще не собирался драться. И это бесило Зараки. Ужасно бесило. Настолько, что он крепко сжал меч двумя руками.

Подул сухой горячий ветер, зазвенели колокольчики на голове капитана, растрепались непослушные волосы его врага, залезли ему в лицо. 'Сейчас' - мелькнула мысль в голове Кенпачи. Он атаковал мгновенно. Шунпо, которое капитан одиннадцатого отряда использовал инстинктивно, перенесло его почти вплотную к оппоненту. Клинок Зараки уже был над головой, в замахе. В последний момент синигами резко изменил постановку ног, сместился на длинный шаг влево. Синий луч серо унесся вдаль, Кенпачи рубанул наискось. Лязгнул металл, враг сдвинулся на полметра по воздуху. Клинок мужчины уперся в скрещенные дула пистолетов. От кого-то Зараки слышал об этом изобретении мира людей. Но никак не предполагал, что встретит его в Хуэко Мундо. Капитан одиннадцатого отряда оскалился, на лице его врага ни дрогнул ни один мускул. Оно оставалось всё таким же нейтральным, словно пустому не было дела до того, что здесь вообще творится.

Арранкар легонько оттолкнул лезвие меча, выстрелил в упор, и тут же ушел в сонидо, катана просвистела там, где он стоял всего долю секунды назад.

- Я тебя на куски порежу! - заорал Кенпачи, очертя голову бросаясь в бой. Теперь он точно знал, интуиция не подвела. Этот и вправду - сильнейший.

'Лучше бы ты сдох, Зараки!' - подумала капитан Сой Фонг, услышав этот крик. Она поспешила отпрыгнуть от своего врага. Дедуля оказался на редкость резвым малым. И хотя на его коже

уже раскрылась прелестная татуировка, это был единственный удар, нанесенный старику за всё время. Хирако Шинджи, бывший капитан пятого отряда, не справлялся в одиночку. И Сой Фонг прекрасно знала - если бы не он, черта с два она нанесла бы этот удар.

Между тем, дед наседал на синигами в маске. Старик был проворен и очень силен. Но Хирако, помимо хороших физических данных, брал опытом. Он был, быть может, не намного старше, зато меч в руках держал достаточно долго, чтобы создать проблем врагу, вооруженному тяжелой секирой. Девушка попыталась нанести ещё один удар. Подойдя сзади, почти вплотную, она была вынуждена дико извернуться, чтобы не попасть под удар и отпрыгнуть вновь.

- Серо! - измененным, из-за маски, голосом произнес Шинджи. Громыхнул взрыв, из облака дыма вырвалась опаленная фигура старика. Он был очень зол. Кряжестый, широкоплечий дед со шрамом через всё лицо громко засопел.

- Разлагайся, Арроганте, - прошипел он, выставив перед собой топор. Во все стороны ударила волна реяцу.
- Пади, Саканаде, - Шинджи использовал шикай, одновременно с маской пустого.

- Хиори! - заорала Лиза.

'Проклятая малявка' - подумал Хисаги. Прошла всего минута боя, а он уже успел возненавидеть эту дуру. Несносная идиотка, не слушая ни его, ни свою подругу, очертя голову пыталась набить морду парню, который играючи отбивался от неё, успевая при этом высказать пару обидных словечек. Из-за своей оплошности девчонка только что получила очень глубокий порез на плече и чуть не лишилась руки. Её спасла Лиза. Хисаги вздохнул, сжал покрепче рукояти своих кусаригама, и вновь вступил в схватку.

Широкий костяной клинок отлетел в сторону от глухого удара. Его хозяйка, фигуристая белобрысая девушка с остатками

маски на лице, поспешила разорвать дистанцию. Она зарядила Серо.

- Райкохо! - желтая молния встретилась с Серо того же цвета. Громыхнуло так, что заложило уши. Арранкарша появилась сзади, попыталась ударить своей громоздкой махиной. Богиня скорости изящно ускользнула от удара и отвесила хорошего пинка оппоненту прямо в лицо. Тиа Халибель затормозила о воздух, зло глядя на противника.

- Сучка! - одновременно произнесли девушки. Йоруичи фыркнула по-кошачьи, и исчезла в двойном шунпо. На этот раз её удар был заблокирован, но Тиа вновь была вынуждена тормозить о воздух. Про себя она ругалась. Удары врага несли не столько урон, сколько обиду. Сначала Тиа думала, будет просто, раз у врага нет меча. А оказалось, что девка с фиолетовой прической стала самым неудобным противником, именно потому, что пресловутого зампакто у неё и не было. Громадный меч Халибель совершенно не подходил для боя вплотную, а из-за кошачьей изворотливости этой сучки и отсутствия опыта, в чем Тиа не хотела себе признаваться, пустая не могла реализовать преимущество в радиусе.

Халибель пропустила очередной удар, на этот раз локтем и вот он был очень болезненным.

'Ты заплатишь за это!' - подумала девушка, поднимая клинок повыше, - Каскада!

Гигантская масса воды обрушилась на Йоруичи прямо из воздуха. 'Богиня скорости' еле успевала уклоняться от набегающих волн. Но воды было слишком много. Арранкарша давила массой и Йоруичи было нечего противопоставить этому. Пару раз она пыталась пробить себе путь с помощью Кидо, но ничего не вышло. Совсем скоро, буквально через несколько секунд, девушка ушла с головой под воду. Шихоин начала задыхаться, а Тиа мысленно праздновала победу. Это оказалось слишком 'просто'.

Кварта Эспада принюхалась. Запахло горелым. Вокруг, почему-то, стало очень жарко. Настолько жарко, что её кожа мгновенно высохла. Тиа бросила взгляд на Йоруичи. Та запечатала саму себя в барьер.

Халибель усмехнулась, чтобы через пять секунд потерять дар речи. Вся вода, созданная Тибуроном, испарилась. Почти

мгновенно. Где-то вдалеке матерился лейтенант Хицугая. Его Банкай тоже исчез.

Взгляд Халибель устремился влево. Там, на приличном расстоянии, внутри гигантского семиугольного барьера, седобородый старик сжимал черную катану. Именно от неё исходил этот жар. 'Скорее всего, барьер поставили только что' - сделала вывод девушка, чувствуя, как ветер чуть-чуть охлаждает её кожу. На фоне этой чудовищной энергии она даже не почувствовала злобу и реяцу Йоруичи. Кошки не любят ванну. Сообразила Халибель поздно. Окруженный белой энергией 'Шунко' кулачок расшиб то, что осталось от её костяной маски. Тиа получила ещё четыре мощных удара прежде, чем смогла сориентироваться и разорвать дистанцию. 'Время разговоров прошло, пора это заканчивать', - так думали обе.

Изаму

Появление капитанов Готей спасло несколько жизней, вокруг завязался бой. После активации Банкая вокруг меня стало как-то слишком просторно, никто не решался подойти. Особенно после того странного парня, который сейчас лежит где-то в песках.

За обстановкой вокруг приходилось следить. Несмотря на то, что сражающиеся растянулись на приличное расстояние, вероятность словить шальное Серо или Кидо была крайне высока. Вот и сейчас, буквально в пяти метрах прожужжал синий луч Серо. От того парня, с которым сражался Кенпачи. Рядом вышел из шунпо Главнокомандующий. Внизу, в пустыне, построились в примерный семиугольник четыре капитана, Урахара, Тессай и Ушода. Айзен скрылся за спиной Юкико. Женщина пребывала в Банкае. Она сверлила меня злым взглядом.

- Не дайте ему уйти, Ямамото-сан! Я разберусь с ней, - крикнул я, указывая на Соске, который, прижав Хоугиоку к груди, словно маленького ребенка, смещался назад.

Старик ушел в шунпо, не ответив. Юкико развернулась, попыталась помешать ему. На Куукане блеснула синяя сторона и женщина, вместо того, чтобы столкнуться с Главнокомандующим, оказалась сбоку от меня.

Я переместил себя ей за спину и тут же ударил. Лезвие вошло в плечо, разрубив ключицу. Она все-таки успела заблокировать, хоть и с трудом. Ударила в ответ, я вновь оказался за её спиной, вновь ударил. На этот раз Араи оказалась проворней. Ткнула лезвием глефы назад. Но не успела сообразить, что уже переместилась немного в сторону. Заработала страшную рану через грудь. Как и ожидалось, крови не было.

- Твои жалкие трюки ничто! Я - Бессмертна! Я - совершенна! - закричала она, когда вокруг девушки на всю мощность запылал щит из реяцу.

Я почувствовал, как вдалеке пространство начинает разрываться. Сконцентрировал своё внимание там. Юкико бросилась на меня, не дошла. Она прыгнула снова, и снова прыжок оказался недостаточно длинным. На третий раз я вновь отправил её назад. Долгих десять секунд женщина не могла преодолеть те жалкие сорок метров, что разделяли нас. Каждый раз снова, и снова оказываясь в начале пути. Несколько раз она выпускала в меня волны розовой энергии из своей глефы. Но и они просто оказывались за моей спиной и летели дальше.

Всё это время я боролся с открывающейся Гаргантой. Она, а точнее тот, кто её открывал, сопротивлялся отчаянно. Но безуспешно. Так и не раскрывшись, проход в междумирье схлопнулся. Айзен был вынужден принять бой с Ямамото. Сбежать ему не удалось.

Я взглянул на Юкико. Она была в ярости. Кричала что-то, всё пыталась достать. Похоже, легкой игрой с её положением в пространстве я довёл женщину до того состояния, когда мозги отключаются. Тратить время и ждать, пока она выдохнется, я не могу. Словно поманив пальцем, я переместил женщину к себе вплотную. Легонько коснулся её руки, живота, и отступил. Юкико бросилась в атаку. Её щит больше не обжигал меня, как тогда, в Сейритее. Я чувствовал только легкое тепло, когда касался его. Всё-таки, в Банкае я гораздо сильнее.

Я появлялся то тут-то там, уклоняясь от её попыток ударить и касался нужных точек на её теле, оставляя там маленькие печати - компоненты более сложного Кидо. Это заняло не более пяти секунд, Юкико просто не понимала, почему не чувствует моих перемещений. Почему не может предугадать, где я появлюсь в следующий раз?

Я появился перед ней. Юкико замахнулась, видимо, целясь мне в голову. Она начала удар, но, с удивлением обнаружила, как он замедляется. Лезвие глефы остановилось примерно в двадцати сантиметрах от моей головы. Женщина замерла, я усмехнулся. Коснулся её живота, запустил оставленные ранее печати, начал шептать слова заклинания. Она не могла говорить, не могла двигаться. Только смотреть на меня злыми глазами. Протараторив длинное заклинание за три секунды я ткнул пальцем в неё.

- Запретное Кидо, Шинзо но Каги, - сначала ничего не произошло. Секунду спустя ровно в центре грудной клетки Юкико появился яркий пламенный порез. Мгновение, Кидо достигло стадии полной активации. Я отпустил пространство. Девушку выгнуло дугой, как от мощного электрического разряда. Развернувшись, я поспешил на помощь Главнокомандующему. Капитаны уже возвели барьер.

***

Ямамото Генрюсай Шикегуни мчался за убегающим врагом. Внизу, вслед за ним, выстроившись в семиугольник, двигалась барьерная команда. Старик обнажил пылающий клинок, с помощью шунпо подобрался почти вплотную и могучим ударом разрубил убегающую иллюзию. 'Айзен' исчез.

- Появись, Щенок! - грозно крикнул он в пустоту. Соске лишь рассмеялся, ветер донес его смех до стариковских ушей. Откуда шел голос, определить не удалось. Что-то почувствовав, Ямамото круто развернулся и взмахнул мечом, наотмашь. Волна пламени ушла в ту сторону.

- Райкохо! - дед выставил открытую ладонь на пути заклинания. Желтая молния извивалась в его руке, как пойманный угорь, и с пшиком исчезла, долгую секунду спустя. Он вновь развернулся, ударил в воздух, отмахиваясь от чего-то. Старик сплюнул, вынул руку из окровавленного Косоде, обнажил мускулистый торс, выпрямился. На боку красовался свежий порез, пополнение в этой коллекции боевых шрамов.

- Вперёд! - заорал старик во всё горло.

Вмиг вокруг поднялись яркие, оранжевые стены барьера, охватывающего довольно большую площадь.

- Банкай... - тихо произнес дед, длинный меч покрылся копотью и пеплом, пламя вокруг исчезло. От лезвия исходил легкий дымок. Барьер над головой старика замкнулся. Ямамото уже не обращал внимания на жар вокруг себя. Он его даже не замечал.

- Ты поймал меня, поздравляю, - сказал голос. При этом плевок с шипением испарился в воздухе, не коснувшись поверхности Рюуджин Джакки. Ямамото среагировал моментально, выбросив клинок над собой. Ничего не произошло. Мысленно старик проклинал Айзена и всех его прихвостней. Сейчас ему как никогда приходилось сдерживать себя. Использовать всю мощь Зака но Тачи Главнокомандующий опасался. Он боялся, что барьер попросту не выдержит, и пламя клинка навредит его собственным солдатам.

Старик вздохнул, сделал несколько взмахов мечом. Он всеми силами старался почувствовать, в какой стороне его враг. Но ничего не выходило. Вздохнув, Ямамото вскинул руку, тихо прошептал про себя заклинание.

- Сорен Сокацуй! - трижды старый воин выпустил заклинание, превратив практически все вокруг в пылающий синим пламенем ад. Воздух дрожал от жара, песок внизу плавился, а Ямамото не мог успокоиться, выпуская все новые и новые волны пламени. Он надеялся, что хоть краешком зацепит противника.

Пока Главнокомандующий бесновался, выпуская во все стороны Кидо массового поражения, Айзен Соске, забившись в угол под самым барьером, лихорадочно размышлял, что делать. Хоугиоку Урахары уже слилось в пробирке с его собственным. К счастью, Шиба не знал, что для пробуждения камня необходимо постоянное действие большой духовной силы, и носил Хоугиоку везде с собой. Именно поэтому пробудить его не составило труда. Но что делать теперь, Айзен не знал. Он просто не рассчитывал, что Весь бывший и нынешний Готей придет убивать его. Эспада, десять арранкаров, которых он создал были хоть и сильны, но в их победе он сомневался. Сбежать тоже не удалось, Гарганта почему-то просто отказалась открываться.

- Вот сука... - Айзен нервно погрыз ноготь, пока его никто не видит. Иллюзия, созданная Кьёко Суигетсу, превосходна, но не может же он вечно тут сидеть? Рано или поздно Главнокомандующий попадет, или психанет. О способностях его зампакто в Банкае Соске мог только догадываться.

Шанс на победу имелся. Причем, очень даже хороший шанс. Мужчина вновь встряхнул пробирку, глядя на переливающийся всеми цветами радуги камешек. Наконец-то! Айзен аккуратно вынул его из стекла, повертел в руках, чтобы последний раз полюбоваться его красотой и... проглотил. Это стоило некоторых усилий, Хоугиоку не сразу прошел в желудок синигами.

'Сделай меня всемогущим!' - подумал Соске, чувствуя, как внутри просыпается мощь. Реяцу, взявшаяся буквально из ниоткуда наполняла его. Айзен вдруг закашлялся. Грудную клетку поразила вспышка боли, словно в кожу вонзили раскаленный клинок. Сжав зубы до хруста зубов, мужчина

стерпел. Кончилось это так же быстро, как и началось. Глубоко втянув воздух, Соске обнаружил торчащий из груди камень. Свет, исходящий от него, легонько пульсировал. Айзен почувствовал эйфорию, его переполняла энергия. 'Я всемогущ!' - пронеслась мысль в голове мужчины.

- И где чёртов Гин?! - нахмурился он.

- Вы уже успокоились? - вежливо сказал Айзен, с легкой усмешкой. Его иллюзия появилась перед стариком. Ямамото прищурился, глядя на камень в груди врага.

- Успокоюсь, когда твой труп остынет, дезертир, - процедил Главнокомандующий. Он смотрел прямо на приближающегося врага, готовился к атаке, напряг все свои чувства. Он знал, удар будет с другой стороны. Он ждал его. В последний момент интуиция подсказала, старик быстро повернулся влево, поднимая левое же плечо. Лезвие катаны вошло в его тело, перерубило ключицу, плечевые кости и часть лопатки. Окровавленными пальцами Ямамото схватил зампакто врага и ударил по настоящему Айзену. Тот извернулся, как угорь на сковороде, Зака но Тачи мгновенно испепелил его левые руку и ногу. Меч выскользнул из ослабевшей хватки, отрубив два пальца, враг вновь исчез.

Айзен с трудом сдержал вопль боли. Он четко видел, генеральский клинок лишь чуть-чуть порезал его. Но конечности просто испепелило. Руку - от плеча, ногу от середины бедра. Культи зашипели. Фиолетовая субстанция вырвалась из обрубков и в мгновение ока сформировалась в новые конечности. Секундой позже Соске уже мог ими управлять и чувствовать. Словно никогда не терял. А вот у его противника такой способности не было. Левая рука Генрюсая висела на остатках тканей и недорубленной кости, по торсу стекала кровь. Если бы он не остановил вовремя меч, одной рукой было бы меньше.

Мужчина взглянул наружу, за прозрачные стены барьера. Там, вдалеке, умирала Юкико. Девушку прошивал насквозь странный жезл, сотканный из яркого, рыжего пламени, со странными выступами на конце. 'Немного напоминает ключ' - подумал Айзен, глядя, как девушка мечется из стороны в сторону, ища своего врага. А он был уже здесь, Шиба только что просто появился рядом с Главнокомандующим. Красная часть его меча блеснула.

Заметив Изаму здесь, рядом с Ямамото, Юкико с криком ударила в барьер. Она сделала всего несколько мощных ударов, после чего завизжала, её тело выгнуло дугой. Руки разжались, глефа выпала из них, превратившись в катану. Трещина в груди разрасталась, вот исчез и щит из реяцу. Её отпустило, женщина упала на колени, прислонилась к барьеру, заскребла пальцами, стирая ногти в кровь. Она видела иллюзию Айзена, стоящую неподвижно на воздухе. Снова завизжала, её снова перекрутило. Ножны от зампакто постепенно испарились, из плеча брызнула кровь. Она всё ещё скреблась, из последних сил пытаясь что-то сделать. По щекам Араи Юкико катились слезы, а иллюзия, как и сам Соске равнодушно наблюдали за этим. Она начала сыпать проклятия, бить кулаками по барьеру. Трещина всё разрасталась, дошла до горла. 'Ключ' поворачивался. Её волосы начали тлеть. Нога подкосилась, она с трудом удержалась на воздухе. Долгих две секунды изрядно постаревшая женщина пыталась удержаться здесь, наверху. Уплотненный воздух под ней исчез, она полетела вниз.

Юкико упала на сухой, горячий песок, около одного из углов барьера. В небольшой квадратной камере здесь в позе лотоса сидел беловолосый мужчина. Капитан Джууширо Укитаке. Он открыл глаза, увидел её. Трещина стала в разы шире, уже ползла к подбородку. Кусок волос сполз с её головы. Она слабеющей рукой стучала о стенку барьера, ища спасения. По морщинистым щекам катились слезы. Форма синигами исчезала, она осталась в одном ситаги. Женщина стала старухой. Укитаке покачал головой глядя, как её рука медленно сползает по оранжевой стене. Она упала на песок, глядя ему в глаза. Голова Юкико лежала боком, она уже не могла шевелиться. Волосы истлели, тлеть начала сморщенная, как сушенная слива, старушечья кожа.

'Когда же я оступилась?' - подумала она, умирая, - 'Ах да... знаю...'

Юкико вспомнила свой первый шикай. В горле застрял ком, сглотнуть она уже не могла, сил не было. 'Ты предала меня, проклятая Канпеки...' - подумала старуха, вспоминая взгляд красивых серо-желтых глаз.

Трещина дошла до подбородка и промежности. Джууширо Укитаке вновь покачал головой, тяжело вздохнул. Тело старой женщины просто испарилось. Исчез и пламенный ключ,

торчавший в её груди. Она тихо пропала с песка Хуэко Мундо. Мужчина закрыл глаза.

Проводив взглядом падающую вниз женщину, Айзен медленными, аккуратными шажками начал движение в сторону сильнейшего из своих врагов - забрызганного собственной кровью старика с черной катаной в руке. Его он решил убрать первым, и пока охотник подкрадывался к жертве, плотная иллюзия, созданная Кьеко Суигетсу, двигалась совершенно в другом направлении, попутно заводя разговор с новым действующим лицом - с Изаму.

- Вы все-таки добрались сюда, Шиба-сан, - губы Соске растянулись в легкой улыбке, всем своим видом он старался показать, насколько незначительными и бесполезными кажутся ему успехи солдат Готея, - Неужели, вы все ещё думаете, будто у вас есть шанс? - сказал он, как бы удивляясь такой детской наивности.

- Конечно, - отвечал Шиба, улыбаясь. Он говорил твердо и уверенно, гордо подняв голову. Глаза Изаму не выпускали из виду иллюзию, он стоял неподвижно, даже как-то расслаблено.

Тем временем, охотник подкрался к жертве. Старик стоял на воздухе, словно каменная статуя, без движения. Глаза его бегали из стороны в сторону, он вновь ожидал нападения и вновь не знал, откуда оно придет. Спереди ли? Сзади ли? Решит ли враг сразу снести ему голову, или же попробует отрубить конечность? Кончик черного тати нервно подрагивал, словно от нетерпения. Мгновенным шунпо Айзен переместился за спину врагу, занес клинок для удара, но тут же отпрянул, исчезнув. Он появился на приличном расстоянии и выглядел крайне изумленным. На какую-то секунду его лицо исказила гримаса ужаса, но только на миг. Вскоре он взял наружность под контроль, но внутренне продолжал удивляться. Сбылись его самые тревожные опасения - иллюзия стала почти бесполезна.

Удар, который, возможно, мог бы решить исход этого сражения, так и не был нанесен из-за красно-синего лезвия, высунувшегося из воздуха ровно в тот момент, когда Айзен готовился оборвать жизнь старику. Если бы он не уклонился, оно прошило бы его голову насквозь. Соске вновь дернулся в сторону, уклоняясь от лезвия катаны, без сомнения принадлежавшей Шибе. Ещё несколько раз клинок Изаму выскакивал в опасной близости от тела Айзена, а тот, как ни старался, не мог

сообразить, почему так происходит. "Что скрывает этот ублюдок?! Откуда он знает, где настоящий я?!" - думал мужчина.

Почему-то Шиба остановился, прекратил попытки пронзить Соске пространственным мечом. Вместо этого он вытянул вперед правую руку, сложил пальцы таким образом, будто схватил невидимый шар и повернул его в сторону. Мир вокруг задрожал, и, слабо сопротивляясь воле синигами, исказился. Небо, стены барьера, воздух вокруг, все поплыло, потянулось в сторону и свернулось в какую-то гигантскую трубу, где искажалось до такой степени, что на мгновение Айзену показалось, будто он смотрит в удивительно кривое зеркало. Шиба, который, как и Соске, оставался цельным и правильным в этом искаженном мире, вытянул в сторону руку. С его пальца сорвалась белая молния.

- Данку. - прошептал Айзен. Кидо разбилось о выставленный щит. Про себя мужчина удивился такой удаче. Он ожидал чего угодно, кроме летающей по замысловатой спиральной траектории ветвистой молнии. Эксперимента ради, он тоже выпустил Кидо в Изаму. Слабенькое Шаккахо. Как и ожидалось, красный шар ужасно сплющило, размыло, он понесся куда-то в сторону, выписывая в воздухе замысловатые кульбиты, и исчез, разбившись о стену барьера.

Рядом появился Шиба, махнул мечом, тут же исчез, избежав ответного удара. Айзен ушел в шунпо и замер в нерешительности. Он растерялся. Попытался ещё раз, но шунпо перенесло его совсем не туда, куда он хотел. Чертыхнувшись про себя, проклиная Банкай этого мелкого засранца, Соске с четвертой попытки оказался там, где нужно - за пределами пространственного тоннеля и, обрадовавшись такой удаче, бросился на Ямамото.

- Старик, справа! - крикнул Шиба, вероятно, почувствовав, куда двигался их враг. Старый воин ударил без промедления. Это спасло ему жизнь, он почти попал, хотя и не знал этого. С удивлением Главноомандующий обнаружил, что за столь короткий промежуток времени успел доверить свою жизнь такому ненадежному, по его мнению, союзнику, как Шиба Изаму.

***

За пределами барьера кипело сражение, растянувшееся на добрую половину пустыни под крышей Лас Ночес. Вместо

искусственного голубого неба здесь снова висел унылый белый месяц на чернильно-черном ковре. Купол замка был разрушен едва ли не полностью.

- И это все?! - буквально прорычал пустой, оскалившись, точно кошка. В каком-то смысле он и был кошкой. Покрытый, словно второй кожей, белой пластичной броней Арранкар имел все атрибуты представителя кошачьего племени. Уши с маленькими кисточками, покрытые пушистым голубым мехом, острейшие, словно бритва, кривые когти, клыки и даже хвост, подвижный и не менее опасный, чем вышеупомянутые когти.

Выступившие против него синигами уже успели в этом убедиться. Однако, образ Гриммджо уже не был полноценным. Когда-то роскошная грива темно-голубых волос, достигающая поясницы, сейчас представляла собой жалкое зрелище. Шикарные волосы местного представителя семейства кошачьих были нещадно острижены почти под самый корень и сейчас неопрятно торчали во все стороны, придавая своему хозяину потрепанный вид.

С диким воем Хиори бросилась на него. Тяжелое лезвие тесака, который она гордо именовала своим зампакто, рассекло воздух. Девчушка сгорбилась, пропуская над собой хвост, извернулась и ударила снова. Рядом свистнуло лезвие Казешими, именно поэтому вместо того, чтобы сорвать с соплячки маску, Гриммджо был вынужден схватить голой рукой её меч.

- Бакудо номер шестьдесят один, Рикуджикоро! - зампакто Хиори треснул, девушка с трудом вырвала его из цепких лап арранкара. Бакудо Лизы спасло её шкуру. Гриммджо понадобилась всего секунда, чтобы сломать заклинание. Но лезвию "Железной Стрекозы" этой секунды хватило.

Страшный удар отправил пустого вниз, на песок. Но до земли он так и не долетел. Исчез с хлопком сонидо едва не влетев в бархан. Появился рядом с Ядомару, первым ударом отбил ногу девушки, которой она пыталась отправить его обратно вниз, вторым блокировал тяжелое древко, тем самым, разрушив всю защиту противника. Лиза не успевала. В воздухе зажужжали кусаригама, Хиори уже была рядом, уже заносила клинок для удара.

Гриммджо не стал бить в третий раз, вместо этого заревел, и

львиный рык его был поистине устрашающим. Выбрасывая в пространство свою реяцу, он создал ударную волну, которая отшвырнула зампакто Хисаги, и, как ветер раскидывает хрупкие осенние листья, раскидала Лизу и Хиори. Девушки полетели в разные стороны.

Маленькая девочка, оглушенная неожиданной атакой, краем глаза заметила чью-то тень. Почувствовала, сейчас будет удар, дернулась в полете и инстинктивно парировала. Слишком слабо, слишком медленно. Гриммджо был сильнее.

- Хиори! - заорал лейтенант. Тело блондинки на приличной скорости шмякнулось в песок. Гриммджо на секунду замер в воздухе, довольно далеко от Хисаги. Шухей, видя надвигающуюся опасность, ушел в шунпо. Мощнейшее голубое серо прошло совсем рядом. Такого он раньше не видел.

Пустой бросился на парня, как голодный хищник. Хисаги парировал, пытался как-то сдержать арранкара, но ничего не вышло. Прежде, чем Лиза сумела спасти его, он получил глубокую рану в животе. Форма окрасилась кровью, Шухей заскрипел зубами от боли и злости, сжал крепко кусаригама. Метнул первый прямо в монстра, наседающего на Лизу. Промазал, швырнул второй, притянув первый обратно. Подпрыгнул ближе, направил на пантеру палец.

- Бакудо номер шестьдесят три, Сёдзё Сабаку!

Лиза оправилась, да и только. Без Хиори им пришлось туго, теперь враг принялся за них с двойным усердием. Желтые цепи разорвались точно бумажные, а в следующий миг Хисаги увидел перед собой Гриммджо. Тот уже занес руку для удара. Каким-то чудом Шухей успел парировать. Он спас свою жизнь, ценой хорошего куска предплечья на правой руке. Когтями второй лапы арранкар уже метил в кадык так раздражающего своими кусагарима лейтенанта. Вся жизнь Хисаги пролетела у него перед взором в тот короткий миг, когда он приготовился с ней расстаться. Но фортуна в этот день смотрела на него лицом, пусть он и думал совершенно иначе.

В самый последний момент ветвистая белая молния заставила арранкара отступить. Секундой позже на него обрушилась чужая атака. Смазанной тенью нежданный союзник налетел на пустого, они двигались так быстро, что Шухей еле успевал уследить за ними. Эти двое превратились в какой-то

сумасшедший клубок, в котором то и дело мелькали руки, ноги, когти, хвост и лезвие катаны. Рассмотрев, наконец, их защитника, Хисаги вздохнул спокойнее. Теперь у них вновь появились шансы на победу. К бою присоединился раненный и жутко злой капитан Кучики.

Хиори втянула воздух носом. Она лежала на горячем песке, не чувствуя ни ног, ни маски на лице. Дышала с трудом, воздух со свистом и сипом проходил сквозь горло в легкие и обратно. Левой рукой девушка пощупала бок. Ткань футболки была мокрой, пальцы проникли под одежду через дыру, коснулись страшной раны. Она не чувствовала боли, только легкий холод и чудовищную сонливость. Песок вокруг неё пропитался кровью. Рана на спине была ещё страшнее. Хиори ужасно боялась смерти. Сколько себя помнила, всегда страшилась оказаться на грани. Девушка знала - синигами может прожить без сердца несколько часов. Но ужасно боялась терять сознание.

Песок посыпался где-то сбоку. Что-то двигалось по нему, Хиори побледнела и мысленно взмолилась, потому что не могла вымолвить и слова от слабости и ран. От страха она заплакала. Её накрыла чужая тень. Это был четырехметровый пустой, кажется, адьюкас, похожий на гигантского червя с руками. Монстр оскалился, захихикал ужасным, противным голосом, похожим на лязг металла по стеклу, нагнулся ближе. Слюна из огромной пасти медленно капала прямо на девушку. Хиори рыдала. Она пыталась пошевелиться, но не могла. Гриммджо своим ударом перебил позвонки...

- Рикуджикоро! - шесть пластин света накрыли пустого, - Хадо номер семьдесят три, Сорен Соукацуй! - закричала девушка, срывая голос.

Монстр, лишь издалека напоминающий человека, шести метров высотой о шести ногах, хвостом и толстой кожей, почти проигнорировал эту атаку. Вместо ответа девушке существо бросилось на полумертвого вайзарда. Айкава Лав держался среди живых только на честном слове. Мужчина прыгал по песку, пытаясь уклониться от ударов тяжелого хвоста и непрерывно посылаемых в него "Бал". Что-то вроде быстрого, но ослабленного Серо.

Кучики снова попыталась обездвижить противника. На этот раз махина сдвинулась с места, ответив девочке кроваво-красным лучом Серо. Рукия прижала дрожащей рукой дымящиеся волосы. Луч прошел близко. Очень близко.

- Айкава-сан! - закричала она, прикусив язык. Было поздно. Оставив огромную рану на спине пустого, мужчина получил скользящий удар хвостом. И секундой позже гигантская ручища точно из пушки отправила его прямо в песок. Он приземлился в полусотне метров, подняв тучу пыли. И уже не встал.

- Теперь твоя очередь, несносная девка! - рявкнул монстр, запуская Серо. Рукия уклонилась, дрожащими руками девушка держала клинок. Лезвие ходило ходуном, Кучики знала - против него она не выстоит и минуты и ужасно боялась. Рядом мелькнула черная тень, быстро приблизилась к арранкару.

Тот пытался схватить муху, но тщетно размахивал руками. Верткий синигами в черных одеждах был неуловим. Девушка напрягла глаза, она не сразу рассмотрела, кто пришел ей на помощь. Но разглядев в черной тени рыжую шевелюру, в её душе появилась надежда.

Ичиго поднырнул под широкую руку, оттолкнулся от предплечья ногами, оказался у врага подмышкой. Мелькнуло черное лезвие, напитанное реяцу.

- Гецуга Теншоу! - рыжий скрылся за широким клинком, как за стеной, его протащило по воздуху от удара огромного кулака. Ямми, а это был именно он, взревел. Его бок истекал кровью.

Наблюдая за боем Ичиго против их врага с воздуха, Рукия все больше удивлялась тому, как изменился этот мальчик. Энергия, что окружала его всё время, как-то неуловимо изменилась. Стала в разы опаснее, что ли? Теперь форма его шикая вызывала не улыбку, а опасение, да и сам Ичиго казался ей каким-то... повзрослевшим. Его взгляд, его выражение лица, движения и тактика боя. Даже не верилось, что перед ней пятнадцатилетний подросток.

Она старалась помогать ему по мере возможностей, но хорошо понимала - она в этом бою ничто. Так, легкий сдерживающий фактор. Муха, жужжащая над ухом. Что этому здоровяку её старания? Он вздрогнет и любое бакудо осыплется.

Сорен Соукацуй - сильнейшее её кидо оставляет на его дубовой шкуре лишь легкий ожог. То ли дело Куросаки. Тот носился вокруг гигантского пустого, как сумасшедший, не позволяя Ямми попасть по нему. Неповоротливый, грузный монстр мог лишь ругаться и хаотично выпускать Серо, при этом иногда молотя руками по своему же корпусу.

За время боя Ичиго получил всего три удара, Ямми же ранили четырежды. Вот только... на здоровяка раны действовали совсем иначе. Порезом больше - порезом меньше. Гецуга не бур, она не могла прошить тушу насквозь, или хотя бы задеть органы. Лишь ранила кожу и мясо. Куросаки же, с каждым полученным ударом становился более вялым, медленным. После третьего, особо ощутимого попадания кулаком, он уже не мог так резво прыгать вокруг арранкара. Уже с трудом уклонялся от цепких гигантских лап. Ямми даже не сбавил скорости.

Прошло ещё несколько напряженных минут. Рыжая муха уже совсем вяло вилась вокруг гигантского Ямми, которому, к слову, уже давно надоело гоняться за ним. Проблема была в том, что он до сих пор не мог по нему попасть. В какой-то момент Рукии показалось, что её спаситель закончит так же, как и Айкава Лав. Мордой в песке с поломанными костями. Посему, она ужасно переживала за парня.

- Если ты будешь стоять и смотреть - ничего не изменится, - холодно заметил женский голос рядом, - паршивый из тебя офицер, девка.

Рукия оглянулась. Это была капитан Сой Фонг. С огромной конструкцией на правой руке, эта маленькая девчушка с ледяным сердцем и таким же ледяным взглядом смотрела на неё с презрением, с каким огромный тигр смотрит на маленькую безобразную букашку, попавшую к нему в лапы и не достойную даже права на жизнь. Девушке стало ужасно стыдно.

- Если не можешь ничего сделать - иди и умри. Нам не нужны такие бесполезные солдаты, - заявила она, словно в подтверждение тому, что хотела сказать взглядом, и крикнула уже громко, пронзительно: "- В сторону, Одуванчик!" - правой рукой миниатюрная девушка подняла гигантскую желто-черную ракетницу, с внушительным снарядом внутри.

- Джакухо Райкобен! - ракета сорвалась в короткий полет.

Маленькую капитаншу снесло отдачей далеко назад, на полсотни метров, по её расчетам. Снова поднявшись на ноги, девушка ухмыльнулась, и зло проговорила, при этом смачно схаркнув на песок: - "Прикури, ублюдок".

Громыхнул взрыв, ярким заревом окрасил небо. В оглушительном грохоте, рвущим барабанные перепонки у Рукии, утонул предсмертный крик Ямми. Ичиго вышел из шунпо где-то чуть дальше, чем миниатюрная капитанша. И тут же получил сильный удар в спину. Он шлепнулся на песок лицом. Взрывная волна была очень сильной.

За секунду до взрыва Айкава Лав думал о прошлом. О том, как он прожил свою жизнь. В принципе, он остался доволен. Жаль только, детей не оставил. Мужчина уже мало что чувствовал. Его кости были сломаны, тело покрыто ожогами от случайного Серо. Все болело настолько сильно, что его мозг просто не воспринимал сигналы нервов, а блокировал их. Громыхнул взрыв, накрыло уши, разорвало барабанную перепонку в том ухе, которое не было засыпано песком. Ударная волна пронесла на себе уже труп. Он испустил дух, когда сломался череп.

Ичиго поднялся на ноги, оглядел поле боя. Вдалеке ещё кипело сражение. Рядом отряхивалась от песка капитан Сой Фонг. Он хотел поблагодарить её, но, открыв рот, передумал. Вместо этого успокоил бешено стучащее сердце, сделал несколько глубоких вдохов, покрепче стиснул рукоять меча и исчез в шунпо. Капитан второго отряда проследила за направлением, хмыкнула, увидев бывшую начальницу, и тоже исчезла, спеша на помощь капитану Зараки. Его дела были совсем плохи.

Пустой, принявший форму до жути напоминающую гигантского нетопыря, зашипел, сломал желтые пластины Бакудо и исчез с хлопком сонидо, появившись намного правее. Тяжелый клинок гиганта разрубил лишь воздух и поднял тучу песка далеко внизу. Комамура фыркнул, оскалился. Ему попался слишком верткий противник. Лис украдкой посмотрел на союзника и с сожалением покачал головой. Лейтенант Хицугая еле держался на ногах. Из-за Главнокомандующего он не мог использовать ни Банкай, ни Шикай, даже через барьер гигантская сила Рюуджин Джакки подавляла его.

Тоширо прыжком шунпо ушел от удара лапой. На когтях пустого остался клок белых волос. Лейтенант старался изо всех сил. Они дрались уже долго, и только сейчас арранкар принял эту форму. Изменился, став на порядок сильнее и быстрее. Парень снова ушел в шунпо и выдал пару бакудо, чтобы хоть как-то задержать врага. Улькиорра был слишком силен и быстр для него. И, что самое важное, на пустом не было даже царапины. А в торсе Хицугаи уже было три колотые раны и длинный порез на боку. И это не считая глубокий разрез на лице, от левой скулы до рта. Пока что его реяцу останавливала кровь. Но он не знал, как надолго его хватит.

- Серо! - Комамура снова отпрыгнул далеко в сторону, рубанув мечом. Самурай повторил его движение, арранкар отступил. Черный луч Серо взорвался где-то в пустыне.

Улькиорра сдвинул густые брови. Его уже достал гигантский воин, отгоняющий его, словно муху какую-то, от полумертвого лейтенанта. В черных пальцах появилось зеленое копье, похожее на пиллум, только из духовной энергии. Он разорвал дистанцию, отошел подальше, замахнулся и, ничего не говоря, метнул.

Комамура, в которого и летело копье, удивился такой прямолинейной и, на первый взгляд, лишенной всякого смысла атаке. Он легко уклонился, просто сделав шаг в сторону. Пулей зеленый снаряд просвистел мимо. Секундой позже, капитан с ужасом на морде осознал свою ошибку, стоившую ему боя. Но понимание пришло слишком поздно. Через миг за его спиной раздался мощнейший взрыв, вся шерсть мгновенно выгорела, кожа превратилась в один большой ожог. Взрывную волну он уже не чувствовал. Выпустив меч из рук, мужчина полетел на песок. Он был всё ещё жив, но гол, как церковная крыса, и бессилен.

Улькиорра бросился вперед, проигнорировав удар взрывной волны. Он жаждал добить поверженного капитана, но путь ему преградил Хицугая. Раненый, немного оглушенный, но твердо решивший стоять до конца. Первые два удара лейтенант успешно парировал, пригнулся, разорвал дистанцию, уклоняясь от удара хвостом. Пустой появился справа, удар когтистой лапой отшвырнул Хицугаю, дезориентировал. Тоширо затормозил, использовал шунпо, успел придти в себя. Уклонился от удара хвостом, снова разорвал дистанцию. Враг несся прямо на него, уже занес для удара правую руку. "Сейчас!" - подумал он. Перенес вес тела на левую ногу, развернулся, правая рука пустого прошла

в нескольких сантиметрах от его затылка. Лейтенант использовал энергию от разворота, чтобы ударить и вложил в удар все, что мог.

Лезвие Хьеренмару вонзилось в открытый бок Шиффера, чуть ниже подмышки, промяло Иерро, прошло на десяток сантиметров внутрь тела и увязло. Лейтенанта охватил ужас. Быстрым ударом локтя пустой выбил из его рук зампакто, добавил левой рукой по лицу. Хицугая пролетел около тридцати метров, еле-еле затормозил. Зря. Когти впились ему глубоко в плечо, под железной хваткой Улькиорры сломалась ключица, потрескались кости.

"Вот и всё", - подумал Тоширо, заметив, как пустой замахнулся правой рукой. Секундой позже эта же рука полетела вниз, отрубленная чуть выше локтя. Хицугая повернул голову. Довольно далеко, на воздухе, стоял Ичимару Гин. Он не улыбался и даже смотрел во всю ширь своих глаз. Это редкое зрелище немного удивило "снежка". Серьёзная морда Ичимару стала последним, что в своей жизни увидел маленький лейтенант. Хвостом Улькиорра оторвал ему голову.

- Ну, вперед, Камишини но Яри, - прошептал мужчина, глядя на останки Тоширо Хицугаи, медленно падающие на песок. Гину было искренне жаль маленького лейтенанта. Он попросту не успел спасти его. Прибудь он хотя бы десятью секундами ранее...

Немного удивленный Улькиорра подвигал вновь отросшей рукой. Флегматично пожал плечами, в его ладони загорелось новое копье. На этот раз он не собирался его метать. Пустой бросился вперед, с целью наказать и прибить предателя, посмевшего усомниться в победе Айзена-самы.

***

Коротким, быстрым уколом я заставил Айзена вновь отступить. Пока что бой складывался в нашу пользу, но проблемы были, и были они немаленькими. Я даже не подозревал, насколько сильно Хоугиоку может усложнить жизнь. Несмотря на все повреждения, которые мы наносили этому ублюдку, он постоянно регенерировал, все снова и снова выходя против нас свежим и полным сил. Благодаря этому он уже довольно здорово

расслабился, позволяя себе то, что никогда без Хоугиоку не сделал бы. Например, лично я уже раза четыре отрубал ему левую руку. И если я ещё как-то мог избежать атак Айзена без каких-либо серьезных последствий, потому что просто знал, где тот находится, то у старика Ямамото все шло не так гладко. Левая рука ещё до моего появления приказала долго жить. Сейчас же он её потерял вовсе, заработал новый шрам через всю грудь и пару незначительных царапин на ноге. И это несмотря на то, что его Рюуджин Джакка раза четыре лишал Соске некоторых конечностей, попросту обращая их в пепел.

"Изменяй, Куукан" - мысленная команда заставила красную часть клинка блеснуть. Движение кистью, пространство вокруг Айзена скручивается в трубочку, заставляя все предметы приобрести чуждую им, неправильную, искривленную форму, как будто их показывают сквозь кривое зеркало.

Мощнейшая волна пламени, выпущенная из рук бывшего капитана, прошла вокруг, не задев меня даже краем. Джугеки Бьякурай! - красный луч прочертил длинную, замысловатую полосу, прошив Соске насквозь грудную клетку.

- Там! - Главнокомандующий появился сбоку от Айзена и рубанул. Широко, с плеча. Если бы Айзен стоял на месте, он бы потерял нижнюю половину тела. Соске появился позади Ямамото, замахнулся. Шунпо.

Наши клинки вновь встретились. Я не видел его, но прекрасно чувствовал. Оттолкнув меч противника немного в сторону, я ударил сам. Меч впился в руку Айзена, наверное, оставив там порез. Я извернулся, лезвие чужой катаны коснулось меня лишь краем, порвав одежду.

Шесть пластин света сковали меня мгновенно. "Управляй" - блеснула синяя сторона, я оказался выше. Разорвал бакудо, увидел гигантскую синюю молнию. В воздухе запахло озоном. Главнокомандующий выпустил восемьдесят восьмое хадо. Жаль, что впустую.

Айзен появился в небе. Озлобленный, немного обгоревший, с торчащими во все стороны наэлектризованными волосами. Его кожа стала какой-то неестественной, странная энергия фиолетового цвета наполняла его фигуру. И это была не иллюзия. Он был настоящим.

- Он настоящий! Сейчас! - крикнул я Главнокомандующему. Старик чертыхнулся, понесся к Соске.

"Изменяй!" - я крутанул кистью. Айзен, ушедший от опасного удара пепельным клинком не успел сориентироваться. "Ткань" пространства свернулась вокруг него, закутав в некое подобие кокона.

- У нас будет мало времени. Сколько печатей ты уже нанес? - спросил я, забыв про приличия.

- Шесть, - проскрипел Ямамото, поморщившись.

- Я одиннадцать. У нас будет мало времени. Сможешь сдержать его? Хотя бы не долго? - Главнокомандующий кивнул.

Другая возможность нам вряд ли представится. Сейчас Айзен не использовал иллюзии своего меча, значит, Ямамото его прекрасно видит. Если мы все сделаем правильно, он и не успеет их применить. Из кокона начала прорываться мощная энергия. Он силился выбраться наружу. Губы Главнокомандующего зашевелились, он сложил пальцами странный жест, прижимая катану к ладони лишь мезинцем.

- Давай! - крикнул я, переключая на "синюю" сторону. Стоило мне это сделать, как Айзен прорвался чуть ли не мгновенно.

- Замри! - Соске на секунду замер. Он двигался очень медленно, словно в многократно замедленной съемке. К счастью, разогнаться не успел. Ямамото закончил.

- Бакудо номер сто. Дай Кин! - Вокруг Соске, который, к счастью, не успел использовать свой "Абсолютный Гипноз", материализовались четыре стальных столба, усеянных иероглифами. Его сковали цепи, а в тело впились тысячи тонких нитей. На свободе осталась одна лишь голова. Столбы начали покачиваться. Я бросился к нему. Быстро коснулся нескольких точек на его теле, оставив там по маленькой "печати". Нити доставляли ужасное неудобство. Я отступил. Ямамото отпустил Бакудо, повторил мои действия. Он почти успел. На пятнадцатой, и без того шатающиеся столбы просто взорвались. Айзен освободился.

- Замри! - я повторил тот трюк. Айзен и Ямамото замерли друг напротив друга. Они двигались медленно оба. Ямамото отпустил свою катану. Медленно, с трудом двигая мир вокруг себя, наставил палец на Соске. Тот пытался ударить старика мечом. Я, стоя за спиной Айзена, читал заклинание. Длинное,

сложное. Чем сильнее я концентрировался на нем, тем меньше контролировал силу зампакто. Под конец она исчезла совсем. Но мы успели. Закончили. Ямамото начал быстрее, он был опытней меня в таких делах.

- Запретное Кидо, - хриплый голос старика донесся до моих ушей. Кажется, Айзен вздрогнул. Заклинание сковало его не хуже сотого Бакудо.

- Широ Секаи но Каги, - закончили мы в унисон. Из наших пальцев протянулись длинные белые линии из реяцу и соединились внутри тела Соске в одну. Вскоре она стала толще, на её конце с моей стороны появились три грубых зубца, более длинных снизу, чем сверху. Со стороны Главнокомандующего загнутый отросток. Наше творение напоминало зловещий, адский ключ из странной белой плазмы.

- Фух... - я отер пот со лба.

Айзен замер. Уставший, я глубоко вздохнул и посмотрел в небо. Проклятое кидо сожрало половину всей моей реяцу.

***

- Широ Секаи но Каги, - услышал Айзен, теряя способность двигаться. Всё его тело пронзила вспышка боли, какой он ещё никогда не испытывал. "Как я мог так глупо подставиться?! Черт! Потерял осторожность, понадеялся на регенерацию! Не заметил печати! Проклятое Хоугиоку! Двигайся! Двигайся!" - мысленно кричал мужчина, отчаянно желая одержать победу. Всем своим естеством он хотел победить в этом неравном бою.

Белое нечто, торчащее из его груди и спины задымилось и медленно начало испаряться. Побледнел Ямамото, его меч упал вниз, когда Изаму потерял контроль над пространством. Воспользовавшись неожиданностью, одним ударом Айзен отделил голову старика от тела. Первый противник был повержен.

- Замри, - он снова услышал этот голос. Все вокруг затвердело, словно сам воздух стал в разы тяжелее, как вязкая, непонятная масса.

- Что это за чертовщина?! - прошипел Соске.

- А тебе, наверное, интересно? - гнусно улыбнулся Шиба, - неужели наш Гений чего-то не знает? Что ж, я расскажу. В Банкае мой меч приобретает невероятные, воистину, божественные свойства. Помимо того, что я просто чувствую любые объекты в определенном радиусе, мой меч имеет Красную и Синюю стороны. Когда я приказываю ему "управлять", то есть, использую синюю сторону, я могу по собственной воле перемещать объекты внутри определенного радиуса. Как захочу, и сколько захочу. Поэтому я не использую Шунпо. Ещё я могу с легкостью "заморозить" пространство, заставив тебя, как сейчас, стоять на месте, ах да, - он сделал вид, будто вспомнил что-то важное, - именно благодаря синей стороне я не позволил тебе уйти сквозь гарганту. Красная же сторона, как ты успел заметить, - Шиба гнусно усмехнулся, он был явно доволен собой, - позволяет мне изменять пространство. Я могу скручивать его, искривлять по собственному желанию. Резать, естественно, и создавать порталы. А ещё, я... - мужчина прервался и, с презрением посмотрев на Айзена, который давился смехом, спросил: - чего ты улыбаешься?

Айзен промолчал. Вместо ответа он одним быстрым движением перерубил тело Шибы надвое, от правого плеча до левого бедра, а затем, развернув меч, ударил в обратную сторону. Голова Изаму с застывшей смесью ужаса и удивления, отделилась от тела и понеслась вниз, на песок.

- Просто ты долго болтал, - самодовольно сказал Айзен, глядя, как останки его злейшего врага падают на желтый песок. С легкостью преодолев барьер, он видел, как его войны медленно, но уверенно одерживают победу. Соске усмехнулся.

"Жди меня, Король Душ!" - подумал он, предвкушая, как воссядет на трон повелителя этого мира...

***

Барьер исчез, капитаны, которые поддерживали его ранее, бросились на помощь тем, кто ещё сражался. Порыв ветра разогнал пыль и дым, оставшийся внутри. Тем, кто был все ещё жив, кто всё еще держался на ногах и сражался, явился исход напряженного боя генералов.

- Побе-е-еда-а-а! - чей-то громкий, радостный крик заставил каждого посмотреть туда, где ещё недавно стоял оранжевый барьер. Одним хватило всего одного взгляда, чтобы открыть второе дыхание, начать побеждать. Другие же, увидев это, потеряли свою цель. То, ради чего они дрались, уже лишилось всякого смысла, было недостижимо и невыполнимо. И глупо. За первым вскоре последовали и остальные. Проигравшие бежали с поля боя, с позором скрылись за руинами Лас Ночес, исчезли на фоне черного неба Хуэко Мундо. Их не преследовали.

Айзен висел в воздухе. Его лицо не отображало ни единой эмоции, остекленевшие глаза смотрели в пустоту. Бледный, как смерть, Соске висел на белом "ключе" между двумя победителями. Безруким, истекающим кровью стариком и раненным молодым парнем, немного зеленым от перенапряжения.

Изаму обошел тело бывшего синигами. Дотронулся до камня в его груди. Тот очень легко отделился от тела, вышел и спокойно упал в раскрытую ладонь. Вокруг них уже собрались те, кто совсем недавно сражался.

- Что с ним? - первым решился нарушить гробовое молчание Куротсучи, - именно так работает ваш Ключ? - спросил мужчина, с интересом осматривая кидо. Он даже прикоснулся к белой "ручке". Она ни капли не изменилась.

- Это Ключ Белого Мира, - спокойно пояснил скрипучим голосом Ямамото, - мы заперли его здесь, - старик дотронулся до лба Айзена, - внутри его самого.

- Признаюсь честно, я не верил в это, - сказал Куротсучи.

- Меня волнует другое, - медленно начал капитан Киораку, - почему камень так легко вышел? Я наблюдал за сражением, и мне казалось, что он слился с ним.

- Позвольте, объясню, - улыбнулся Урахара, - главная особенность Хоугиоку, его предназначение, если хотите - исполнять желания. Заперев Айзена в его внутреннем мире, мы избавили камень от необходимости что-либо исполнять, поскольку он сам сможет исполнить любое желание в своем воображении. И раз необходимость в камне отпала, он просто отделился.

- Овощ, - выставил вердикт Тессай, осмотрев Соске, - это

можно как-то исправить?

- Нет, - Изаму покачал головой, - необратимо.

- По заслугам, - нахмурился Ушода.

- Теперь главное, - серьезно сказал Укитаке, - что делать с камнем?

- Да, - Главнокомандующий нахмурился. В руке старика появился меч. Он давно убрал Банкай, теперь это была обычная катана, - отдай Хоугиоку, Шиба Изаму.

Как по команде, Куротсучи, Киораку и Укитаке обнажили клинки, молчаливо предупреждая о серьезности своих намерений. Блеснула синяя сторона на мече Изаму. Тот усмехнулся.

- Я бы с радостью. Но, вы кое-что не учли, - прежде, чем кто-либо успел что-то сделать, мужчина скомандовал: "Замрите!" и исчез. Мгновением позже исчезли Тессай и Урахара. С другого конца пустыни так же внезапно пропали Йоруичи и Ичиго. Через секунду Главнокомандующий мог свободно двигаться. Он бросился вниз, на песок, на ходу высвобождая зампакто. Но не успел. Гарганта захлопнулась прямо перед его носом. Удар, способный обратить в пепел любого, изжарил лишь безжизненный песок пустыни.

Мир живых. Каракура. Два дня спустя.

Октябрь в этом году выдался довольно жаркий. За окном стояла солнечная погода, пели птицы, сидя на ветках деревьев, чья листва уже давно окрасилась в яркие краски. Жизнь в городе Каракура текла своим чередом, люди спешили на работу, толпились на светофорах, в поездах. А некоторые, подобно мне, сидели на балконе, закинув ноги на перила и в полусонном состоянии пялились в небо. Я жутко устал.

Столь длительное использование банкая, стресс и куча растраченной реяцу, все это подкосило меня, и вот уже второй день я безвылазно сидел дома, вечно сонный и уставший. Впрочем, не я один был такой. Йоруичи была немного бодрее, но и она хорошим настроением не отличалась. Постоянно фыркала и ворчала по мелочам. Ичиго крепко досталось ещё в Хуэко Мундо, бедный парень пребывал под отцовской опекой в частной клинике Куросаки. К слову, Иссин был безмерно счастлив увидеть своего

сына и простил мне все существующие и несуществующие обиды.

Самыми сухими из воды вышли Тессай да Урахара. Магазин открылся уже вчера и работал в нормальном режиме. Словно ничего и не было. И все-таки одно обстоятельство меня напрягало. Как только мы вернулись, я ждал погоню. Ну не мог Главнокомандующий просто так оставить мою выходку. Просто не мог. Он обязан был хотя бы из принципа послать за мной погоню и вырвать из рук этот чертов камень, даже если бы он ему был не нужен, в чем я, конечно, сильно сомневаюсь. Но Готей молчал.

И это их молчание настораживало. Ведь они могли потребовать камень в обмен на Орихиме, ведь она-то осталась в Сейритее. Но даже этого они не сделали. Ждут, наверное, что я сам приду за ней и верну Хоугиоку. Да, серьезный я допустил прокол с этой рыжей девочкой. И ведь чувствовал ещё там, посреди руин Лас Ночеса, что что-то не так. Стыдно признаться, я просто забыл про неё. Она держалась постоянно так тихо и неприметно, что я даже не вспомнил о том, что мы брали её в Общество Душ.

Вот и сейчас, глядя на переливающийся всеми цветами радуги камень, я думаю: "Может, ну её? Будет жить в Сейритее, глядишь, станет Синигами со временем". Я вздохнул. Как бы красиво это не звучало, я просто не могу так поступить. Ичиго мне не простит. Пойдет сам за ней, как когда-то ходил за Рукией. Ладно. Решим, когда он вылечится, или когда Готей начнет действовать.

После битвы им тоже крепко досталось. По словам Йоруичи многие капитаны были в тяжелейшем состоянии. Особенно Комамура и Зараки. С её слов, если бы капитан Унохана вовремя не собрала их своим Миназуки, они бы померли. Что касается арранкаров то, по словам девушки, выжили всего трое. Белобрысая стерва, противник Кенпачи и какая-то девка, которая дралась с Мацумото. Остальные были убиты. Больше всех проблем доставил тот самый Улькиорра, он сражался до последнего вздоха. На мой вопрос, кто его успокоил, она ответила коротко: "Гин".

Я задремал. Очнулся, когда часы показывали пять, оттого, что кто-то тряс меня за плечо. Это была Йоруичи, она выглядела чем-то озабоченной.

- Изаму, - тихо сказала девушка, увидев, что я проснулся.

- Что?

- К тебе гости, - рукой она указала на воздух. Медленно, откуда-то сбоку ко мне на балкон зашел человек. Высокий и худой, он носил свободную форму синигами и белое хаори, которые болтались на нем, словно на вешалке. Прямые серебристые волосы трепал слабый ветерок. Да, это был он, Ичимару.

- Добрый день, Изаму-сан, - сказал мужчина, усевшись на перила.

- Скорее утро, - хмуро ответил я. Появление Гина не предвещало ничего хорошего. Мужчина, соблюдая свой обычный стиль, улыбался и щурился, как лиса.

- Не столь важно, - улыбнулся он ещё шире, - не стоит переживать, я пришел с миром. Пришел поблагодарить, - серьезно сказал он, выдержав длинную паузу. Лицо Гина изменилось, он перестал улыбаться и открыл глаза. Голубые...

- Не стоит, - я покачал головой.

- Нет, стоит, - перебил Ичимару, - именно благодаря вам, Изаму-сан, я сумел оправдаться перед стариком Ямамото, именно благодаря вам вовремя принял решение, в итоге спасшее мне жизнь.

- Я старался ради Рангику. Надеюсь, она не ошиблась в своем выборе, - ответил я.

- На этот счет можете быть спокойны, - Гин улыбнулся, стрельнув глазами в сторону балконной двери, за которой скрылась Йоруичи. До меня не дошло, что он имел этим в виду.

- Рад за вас. Но, сомневаюсь, что ты пришел сюда, в Каракуру, всего через два дня, чтобы просто поблагодарить.

- Да, вы правы, - Гин все так же не улыбался, - у меня есть задание от нового начальства.

Мужчина достал из-за пазухи свиток, пропитанный чьей-то реяцу. Бумагу опоясывал красный шнурок с черной печатью. Гин сломал печать, аккуратно убрал шнурок и развернул лист. Я занервничал, паранойя твердила мне, что ничего хорошего от этого ожидать не стоит. А Гин все медлил, он пробежался глазами по листку несколько раз, выражение его лица не изменилось. Я занервничал ещё сильнее и, в нетерпении, выпалил.

- Что это? - мужчина вздохнул и ответил.

- Если вкратце, Изаму Шиба, вас вызывают во Дворец Короля Душ, - лист бумаги в его руках начал таять, пока не исчез.

- И мой вам совет, явитесь туда, если не хотите смерти своим близким. Нулевой отряд не терпит отказов, - сказал Гин.

Несколько минут я сидел молча, в голове мысли сменяли одна другую с ужасающей скоростью. Такого я никак не ожидал, огромных трудов мне стоило скрыть свой страх.

- Хоугиоку, я так понимаю, нужно принести с собой? - единственное, что я сумел выдавить из себя. Гин кивнул.

- Хорошо, - сказал я, с трудом поднимаясь с кресла, - я пойду с тобой. Только дай мне переодеться...

Ичимару кивнул снова и устроился в моем кресле. Я вышел с балкона. Обманывать капитана я не собирался. Он дал самый лучший совет в этой ситуации. Нулевой отряд, и вправду, не терпит отказа. Вот только я не знаю, ради чего меня вызывают туда. Ведь, если бы хотели казнить - казнили бы ещё вчера, и не стали бы вызывать Гина. Хотели Хоугиоку - потребовали бы в обмен на жизнь Орихиме. Потерявшись в собственных догадках, я решил оставить эти думы, все равно ничего не узнаю.

Вместо этого я переоделся. Снял гигай, сменил свободную домашнюю одежду на более традиционную для Сейритея. Костюм мой очень напоминал то, в чем так любил ходить Урахара, только рукава крутки у меня были несколько шире, вместо штанов я одел Хакама, а сверху накинул хаори, который, к слову, очень давно не носил. Вся одежда была синих тонов. Обул старые потертые Гета, в которых я когда-то любил ходить здесь, в Японии, и попрощался с Йоруичи. После долгого поцелуя девушка пожелала мне удачи и проводила на балкон. Гин, завидев меня, поднялся с места и, резво перемахнув через перила балкона, встал на воздух.

Я последовал за ним, чуть медленнее. Мы немного отошли от моей квартиры, капитан вынул вакидзаси, вставил в воздух и раскрыл Сенкаймон. Мы вошли внутрь, в неприветливый и мрачный Дангай, зловещее междумирье, лежащее меж Сейритеем и Миром Живых. За все время от нашего выхода никто не произнес ни слова. И вот, я решил нарушить молчание.

- Признаться честно, я ожидал погони сразу, - сказал я. Гин шел впереди, поэтому его лица я не видел.

- Я тоже думал, что за вами сразу пошлют кого-то из капитанов. Но старик Яма решил иначе. Вы поступили очень мудро, сбежав в такой момент. Готей был слишком слаб, чтобы разрываться. Работы предстояло много. Меня не сразу признали

за своего, я вынужден был подчиниться и дать себя арестовать. На мою охрану выделили целых двух капитанов. Наверное, отчасти, поэтому за вами никто не пошел. Просто некому было гнаться. На следующий день, когда мы уже вернулись в Сейритей, после долгого разбирательства меня оправдали. Здесь, должен сказать, большую роль сыграли Мацумото и Капитан Киораку. Им я обязан жизнью, впрочем, не меньше, чем Вам. После того, как наскоро собранный трибунал оправдал мои действия, я ожидал, что вышлют карательный отряд. И выслать собирались, вы очень сильно разозлили старика. Эта девушка, Орихиме, вылечила его руку, что, конечно, смягчило гнев, но не сильно.

- Надеюсь, с ней все в порядке?

- Да, пока что она помогает в четвертом отряде. Но я не закончил. Меж тем наступил второй день, и Ямамото собирался отправить за вами четырех капитанов. Меня, Киораку, Укитаке и капитана Хирако. К слову, те, наполовину пустые, были оправданы сразу после меня. Теперь они служат в Готее в старых должностях. Мы не успели выйти, как на холм Соукиоку упал тенчурен. Эта гигантская колонна шлепнулась с таким всплеском реяцу, что вздрогнул весь Сейритей. Пассажир в ней был всего один. Это он передал нам свиток и сообщил, что заберет с собой капитана Комамуру и капитана Зараки. Ждут только тебя.

- Ого... - только и сумел сказать я.

- Неужели лис и Кенпачи пострадали настолько, что Унохана оказалась бессильной? А как же Орихиме?

- Не знаю. Девочку не допустили до них, она восстанавливала руку старику Яме, а после этого, видимо, слишком устала. Унохана сумела лишь стабилизировать их состояние, и, если Зараки ещё и очнется со временем, пусть и долгим, то Комамура пострадал гораздо сильнее. Его зампакто уничтожен в Банкае. Он в коме.

- Ну дела... - я покачал головой. Жаль Лиса, он хороший воин, - а жертвы? - спросил я. Йоруичи ничего не знала на этот счет.

- Погиб в бою Омаэда Маричие, лейтенант второго отряда, мой лейтенант, Тоширо Хицугая, лейтенант Рангику. Это со стороны Готея. Из Вайзардов погибли Айкава Лав и Хиори Саругаки.

Мы помолчали. Жаль маленькую белобрысую девочку, каких бы неприятных чувств она у меня не вызывала, жаль Лава, хоть я не общался с ним тесно, особенно жаль малыша Тоширо. Снежок, помимо Мацумото, был главным претендентом на роль капитана, он, по словам девушки... уже был прекрасным лейтенантом...

- Айзена не убили?

- Нет, к моему удивлению, - ответил Гин, - его просто запечатали где-то глубоко под землей, там, куда даже солнце не проникает. Теперь он сойдет с ума внутри своего разума, а если не сойдет...

- Его тело умрет через пару-тройку тысяч лет, - я закончил за Гина, - я знаю, что Ключ Белого Мира высосет из него все до последней капли реяцу. Это ведь я его создал.

- А я и позабыл... - сказал Гин.

Дальше мы шли молча. Поток Корю все так же стекал со стен в Дангае, пол все так же был усеян всякой-всячиной. Он совсем не изменился. Хорошо, шанс встретить Кототсу миновал нас, и мы с Ичимару добрались спокойно. Гин открыл врата в Общество Душ, свет больно ударил в глаза, мы вышли на Главной площади Сейритея.

Я чувствовал себя музейным экспонатом. Пожалуй, только самый ленивый синигами в Сейритее не пришел сегодня поглазеть на меня. Тысячи любопытных взглядов сопровождали нас на пути к холму. Это продлилось около двух часов, длинная пешая прогулка в полном молчании. Я нервничал, чувствуя себя приговоренным в длинном походе к эшафоту. Я знал, что это не так, но противное ощущение меня не покидало.

И вот, мы достигли Холма. Здесь, в тени огромной колонны из Дворца Короля стоял высокий худощавый мужчина в свободной белой рубашке и хакама черного цвета. Его темные волосы были собраны в длинный помпадур, он жевал соломинку и носком сандаля рисовал что-то на песке. Завидев нас, он бросил это занятие, кивнул головой в сторону входа в колонну и, молча, проследовал туда сам.

Гин остановился, пустил меня вперед. Немного позже я заметил несколько других капитанов здесь. Одних из самых старых. Вечная парочка Киораку и Укитаке и их старый учитель - Главнокомандующий. Они стояли поодаль, окруженные толпой синигами. Генрюсай буравил меня тяжелым взглядом, Киораку покачал головой. Укитаке не отреагировал. Я повернулся к колонне и, вздохнув, вошел внутрь. Дверь за мной исчезла.

Здесь было довольно просторно, но как-то очень пусто. И, самое главное, стоило мне взглянуть на мужчину, его силуэт тут

же размазался. Я среагировал мгновенно. Правой ногой я шагнул немного назад, присел, и, разворачиваясь, тут же ударил локтем как раз в тот момент, когда чужая рука взлохматила мне волосы, пролетев прямо над головой. Из-за высокого роста этого парня с соломинкой, мой удар пришелся ему аккурат в верх живота. И, судя по лицу, ответа он не ожидал. Воспользовавшись заминкой, я отпрыгнул в другой конец колонны. Но, вопреки моим ожиданиям, мужчина остался на месте. Он опустил руки и тяжело вздохнул, проводив взглядом соломинку, коснувшуюся пола. С небольшим опозданием до меня дошло, что этот подзатыльник был своеобразной проверкой на вшивость.

- А ты слишком резвый для больного, - заметил он. Я не ответил, - расслабься, я просто решил проверить, что это за синигами такой, которого сам Король Душ не постеснялся пригласить.

- Проверил? - поинтересовался я. Он усмехнулся, оставив вопрос без ответа.

- Ну, пока нас не отправили, давай, что ли, познакомимся. Я - Тенджиро Кириджи, или, как меня давно именовали - Молниеносный Тенджиро, - я пожал протянутую руку и представился.

- Изаму Шиба. Пока без прозвищ.

- Ха-ха! - рассмеялся он, погрозив мне пальцем с широкой улыбкой. Видимо, ему понравился мой ответ. Кстати, и вправду, когда я ещё учился в Академии Синигами, его упоминали, как одного из самых искусных мастеров Шунпо.

- Я так понимаю, его вы будете лечить, а ему восстанавливать Зампакто? - спросил я, глядя на два тела, завернутых в бинты и какое-то подобие круглых барьеров.

- И да, и не совсем, - откуда-то вынув новую соломинку, сказал он, - видишь ли, они оба попадут под мою опеку. Нимайя не будет заниматься этим.

- А...

- И чему вас только в Академии учат? - буркнул себе под нос Тенджиро, а вслух сказал, - Нимайя Оуэцу - синигами, который создал зампакто. Кстати, а твой где? - поинтересовался мужчина. Я молча показал палец с черным кольцом и сделал надпись видимой.

- Куукан, значит. Сильное имя.

- И все же, почему зампакто Комамуры никто не будет восстанавливать?

- Потому что он уникален. Его меч и душа так тесно связаны, что когда клинок получает повреждения, получает их и сам

Комамура. Если не вдаваться в детали - я восстановлю Саджина, а меч его воскреснет вместе с ним, - пояснил мужчина. Колонна вздрогнула, Тенджиро улыбнулся.

- Наконец-то мы отправляемся! - сказал он, когда наш "транспорт" задрожал, и медленно оторвался от земли, а меня прижало к стене. Должен сказать, дорога длилась не долго. Около десяти минут мы провели в полете, после чего нас ждала весьма и весьма жесткая посадка. Прежде, чем мы покинули это место, Тенджиро сказал: "Гордись, ты один из немногих, кому было дозволено видеть это".

Двери распахнулись, я вышел вслед за моим провожатым и чуть не ахнул от изумления. Мы стояли на своеобразном "причале". Здесь, на широкой дороге, висящей прямо в воздухе, возвышался коридор из колонн, видимо, предназначенных для тех же целей, что и та, в которой мы прибыли.

Редкие облачка плыли по голубому небу, здесь оно казалось ярче, чем в мире живых или Обществе душ. Все было таким светлым и ярким, что начинали болеть глаза. Я огляделся вокруг. На приличном расстоянии друг от друга в небе держались пять густо застроенных гигантских тарелок из белого камня, а в центре, меж ними, прямо напротив нашего "причала", висел он.

Длинный круглый "дворец", похожий на вырванный фрагмент какой-то башни, с конусной крышей сверху и снизу. Это, как пояснил Тенджиро, и есть "Дворец Короля Душ". Я даже не смотрел, что там внизу. Просто не было времени.

- Прежде, чем ты попадешь в зал к Его Величеству, тебе предстоит посетить мой дворец. Итак, отправляемся!

Посещение "Дворца Кирина" оказалось довольно необычным приключением. Тенджиро заставил меня залезть в горячий источник, очень похожий на те, что стояли в пещере Урахары, только в разы мощнее. Судя по эффекту, он даже был вреден для тех, у кого было мало реяцу. Мужчина велел держать полотенце на голове, иначе будет худо. Он и сам сидел здесь, мы немного пообщались. Член нулевого отряда жаловался на скуку, буквально убивающую в этом измерении. Как только процедура была закончена, а я чувствовал себя словно заново рожденным, меня отправили обратно на ту "платформу прибытия". Здесь ждали.

- О, ты, наверное, Изаму-сан? - сразу же оживился человек, до сего момента сидевший ко мне спиной. Это был высоченный кряжистый лысый мужчина, немного полноватый. Он носил густую, черную бороду. На шее член нулевого отряда носил красные бусы, какие носят монахи, а одет был в белое хаори и форму синигами.

- Да, это я.

- Я - Ичибей Хьесубе, здесь, дабы проводить тебя и охранять тебя, и от тебя, - сказал мужчина. Он нахмурился, произнося последние слова, его густые, черные брови на секунду сдвинулись к переносице. Мужчина поднялся на ноги, я заметил, что он тоже в Гета, но на одной платформе.

- Надеюсь, никаких "проверок" не будет? - поинтересовался я, на всякий случай. Ичибей вновь нахмурился, но лишь на миг, затем его лицо разгладилось, он широко улыбнулся.

- Похоже, Тенджиро успел показать свой скверный характер, нет, никаких детских забав, - улыбался он, - я и так вижу, что ты достоин говорить с его величеством. Идем.

Он развернулся, встал на круглую платформу. Я последовал за ним, здоровяк щелкнул пальцами, и мы тут же оказались в другом месте. На такой же платформе, но во дворце, том самом, который висел высоко в воздухе. Мы пошли внутрь, минуя пустые богато украшенные залы и коридоры.

- Последний раз такой чести удостоилась Хикифуне-сан, и было это более сотни лет назад, - без задней мысли говорил Ичибей, все эмоции этого, на первый взгляд, добродушного мужика читались на его лице очень легко. Он широко улыбался.

- Хикифуне, это которая была капитаном двенадцатого отряда? - спросил я.

- В самую точку, - ко мне начали закрадываться нехорошие подозрения.

Наконец-то, мы зашли в широкий, очень просторный зал, на другом конце которого все было закрыто огромными занавесками. Мы подошли к ним вплотную, и лишь после этого Ичибей остановил меня жестом. Мужчина присел у самых занавесок напротив меня и щелкнул пальцами. Выбежавший мужик быстренько раскрыл их.

Король Душ. Существо, запертое внутри кристаллического барьера. Тело без рук, с коротенькими черными волосами, которые, кажется, просто прилипли к затылку. Лицо Короля не выражало ни единой эмоции, а заглянув внутрь его глаз, можно было потеряться. В них горели звезды, можно сказать, что через эти глаза на нас смотрела вселенная. Однако, я чувствую, что заблуждаюсь. После недолгого молчания, он открыл рот, но я так и не сумел услышать голоса. Разобрать его тембр, или хотя бы интонацию. До меня дошли лишь слова, а голос потерялся в разуме, словно его и не было.

- Добро пожаловать, гость, - услышал я. Но поздороваться в ответ не сумел. Король душ продолжал, - Нравится ли тебе мир, который ты видел? Хорошим ли я его создал?

Я опешил от такого вопроса и целую минуту стоял молча, не в силах и слово выдавить из себя. Почему он назвал меня "Гость"? Он знает, что я из другого мира?

- Он живой. Со своими изъянами и неровностями, но он прекрасен. Этот мир подарил мне хороших друзей и врагов... я смело могу сказать, что вырос здесь.

- Я рад, - вновь услышал я, - мало кто отзывается о нем столь хорошо. Всем всегда что-то не нравится. Но я рад, что ты, гость, заглянув сюда, удержался в рамках приличия и не попытался ограбить хозяина.

- А были те, кто пытался? - прищурившись, спросил я. Вместо Короля Душ мне ответил Ичибей.

- Конечно. Одного ты помог остановить совсем недавно, - улыбался монах, чем немало меня удивил.

- Да, душа Айзена Соске не принадлежала нашему миру. Но об этом позже, а сейчас, дай пожалуйста нам тот самый камень, и выслушай его величество, - продолжил мужчина и замолчал, дав слово своему королю. Я вынул Хоугиоку из-за пазухи. Камушек вздрогнул, медленно взлетел, проплыл над головой Ичибея и замер напротив глаз Короля Душ. Секундой позже, Хоугиоку, артефакт невероятной мощи, ради которого была пролита кровь столько раз, чья сила за гранью нашего понимания, просто растаял.

- Никто больше не сумеет его создать, - услышал я, - но позвал я тебя не за этим.

- Твои заслуги перед Обществом Душ достаточно велики, ты почти достиг того уровня, когда сила упирается в потолок. Еще, ты изобрел Ключи, - улыбнулся Ичибей, - это своеобразный прорыв в мире Кидо.

- Ключи изобрели мы вместе с Урахарой и Тессаем, - возразил я.

- Но идея была не их, - услышал я вновь, - ты не принадлежишь нашему миру, посему я сделаю тебе предложение. Желаешь ли ты вступить в нулевой отряд? - я сглотнул.

Не ожидал этого вопроса, ох как не ожидал. Я задумался, но длилось это совсем недолго. И прежде, чем я открыл рот, Король Душ прервал меня.

- Мне известен твой ответ. Я понимаю. Теперь оставьте меня. Ичибей ответит на любой твой вопрос, гость. Приятного времяпрепровождения в моем мире.

Король душ закрыл глаза, занавески быстро скрыли его фигуру от нас. Ичибей молча поднялся на ноги и быстрым шагом направился к выходу. Он не произнес ни слова, сохраняя полнейшее молчание. Я последовал за ним. Мы прошли обратно сквозь все эти пустующие залы и коридоры, оказались на каменном круге и по щелчку пальцев мужчины убрались из дворца. Теперь мы стояли посреди пустого города, полного мелких японских домов. Здесь в центре возвышалась каменная башня, к ней мы и подошли. Лишь после того, как мы прошли в одну из больших комнат, там уселись на татами, а на низком столике между нами появилась еда, он заговорил.

- Первый раз я видел, чтобы кто-то отказался жить здесь, по мне, это самое лучшее место в мире - с широкой улыбкой на лице, Ичибей обвел рукой комнату вокруг.

- Увидев Дворец Короля вживую, я понял обратное. Здесь очень пусто и слишком однообразно. А я люблю путешествовать.

- Что ж, каждому свое, - пожал плечами мужчина. Он выпил пиалу горячего саке.

- Как сказал Король, я отвечу на любой твой вопрос настолько подробно, насколько ты пожелаешь. Спрашивай, Изаму Шиба, редко кому выпадает такая возможность, - сказал Ичибей немного позже. Вопросов у меня накопилось предостаточно.

- Сначала, скажи, кто ты?

- Мое имя Ичибей Хьесубе, Таинственный монах, Тот, Кто

видит истинную суть вещей. Я дал имена всему в Обществе Душ, я - прародитель, если хочешь, самый первый синигами, а так же сильнейший в Королевской Охране. Именно поэтому я сопровождаю Его Величество на всех разговорах, ибо часть речи Он говорит моими устами.

- Ого... Не мог бы ты сказать, что Король Душ имел ввиду, когда говорил о "плохих гостях"?

- Твоя сущность далеко не первый гость в этом мире. Души людей, или других существ всегда залетают сюда, но мало кто из них узнает об этом. Для большинства это всего лишь очередной этап на бесконечном потоке перерождений. Многие "гости" оставляет за собой след. В мире живых это выдающиеся ученые, культурные деятели, полководцы, лидеры. Здесь же, в обществе душ это люди с огромным потенциалом. К сожалению, такое не всегда хорошо заканчивается. Айзен Соске - нагляднейший тому пример.

- Тогда, почему Япония? - монах усмехнулся.

- Это мне не ведомо. Скорее всего, просто прихоть Его Величества. Он создал здесь все, в Мире Живых он известен под сотней различных имен, все ему поклоняются.

- А вы....

- Зачем мы? - широко улыбнулся мужчина. Он угадал мой вопрос. Я кивнул.

- Как ты мог заметить - у Его величества нет рук. Прошлое Короля мне неведомо, но одно я знаю точно - он одновременно всемогущ и беспомощен. Мы его руки и ноги, в нас, в Королевской Охране, вся его сила и мощь. А так же в каждой душе, привязанной к этому миру. Кроме этого Король держит на своих плечах все. Ничто в мире не происходит без его ведома, он контролирует ток Душ из мира живых в мир мертвых, в ад, в Хуэко Мундо, в Общество Душ.

- Значит, Айзен хотел убить его и занять его место? Но зачем? Королю Душ не позавидуешь, - Ичибей рассмеялся. Громко и раскатисто.

- Вижу, здесь дело не только в любви к путешествиям, - заключил он, все ещё посмеиваясь, - но ты прав в своих сомнениях. Уничтожить Короля Душ - идея изначально дурацкая, если ты жаждешь власти и силы, конечно. Единственное, чего

можно достичь, уничтожив Владыку - разрушения. Стоит Королю Душ полностью умереть и этот мир погаснет, словно никогда не существовал. Схлопнется и разрушится в одно мгновение. На самом деле, только такие вот "гости" на подобии тебя, или Соске, или... в общем, только вы можете ранить Его. Ни я, ни любой другой синигами, что носит в себе частичку Его величества в, жизни не подумает о попытке его убийства.

- Да, пожалуй, ты прав. Тогда еще один вопрос. Ты говорил, что на моем нынешнем уровне я скоро упрусь в потолок?

- Не совсем, - перебил Ичибей, - ты упрешься в потолок, как Синигами с зампакто. Как сущность с двумя душами внутри.

- Я так понял, чтобы стать еще сильнее, мне нужно стать, кхм, цельным?

- Верно. Но как, я сказать тебе не могу. Это тайна. Её можно или открыть себе самому, или узнать у Короля Душ.

- Мда... когда ты говорил о том, кто может ранить Его Величество, ты умолчал о чем-то. О чем? - улыбка его стала чуть уже.

- Заметил-таки. Да, ещё один человек пытался уничтожить короля почти тысячу лет назад. Его имя Яхве Бах, и он первый квинси. Их прародитель. Но эта история закончилась давно, мы его победили.

- Что-то по твоему лицу не скажешь. Но ладно, раз история закончена, не буду ворошить прошлое.

- Дело в том, что он был ближе всех к своей цели. Есть ли ещё вопросы, на которые я могу дать ответ? - спросил Ичибей.

- Тот, кто видит истинную суть вещей, - задумчиво проговорил я, - видишь ли ты мою?

- Да, - ответил монах без промедления, - Имя, которое ты принял здесь, уже давным-давно стало твоим собственным. Ты тот, кто ты есть, Изаму. И имя твоего меча так же является истинным. Здесь нет второго дна.

- Спасибо. И, пожалуй, последний вопрос. Если мне откроется тайна и я сумею перейти рубеж, будет ли там потолок развития? - Ичибей усмехнулся.

- Нет. Для тебя нет. Но сначала достигни, а после поговорим вновь.

- Хорошо. Тогда, раз наш разговор подошел к концу, я пойду. Откроешь ли ты мне выход, Ичибей-сан? - спросил я. В руку легла рукоять зампакто.

- С радостью!

Через минуту я стоял на длинной витой лестнице. Она

казалась мне бесконечной. Этот древний проход из измерения, где стоял Дворец Короля в Сейритей не пользовался популярностью именно из-за расстояния. Но мне, в сущности, это не было важно. Главное, что он вывел меня туда, где для перемещения не требуется Ключ Короля.

- Прощай, Ичибей Хьесубе. Я был рад познакомиться с тобой, - совсем чуть-чуть поклонившись, я открыл портал в междумирье.

- Возможно, когда-нибудь мы увидимся вновь, Изаму-сан, - сказал он и повернулся к выходу.

- Ичибей!

- Что?

- Король Душ сказал, что раз я гость, он сделает мне предложение. Что бы он сказал, будь я родом отсюда?

- У тебя бы не было выбора, - ответил он и оставил меня на лестнице одного.

*** Два дня спустя.

- Йоруичи-тян, ты все собрала? - крикнул я, копаясь на балконе. И куда я дел этот чертов телефон?!

- Нет! - донеслось из соседней комнаты. Я отодвинул кресло, под ним ничего, кроме пыли, не было. Вот же ж ...!

- Ты, случайно, не видела мой телефон?!

- Нет! Ищи там, где ты его оставил!

"Помогла" блин. Я перерыл стол, посмотрел под кроватью и ковром, под шкафом, на подоконнике, и нигде его не было. Краем уха я услышал какое-то жужжание. Прислушался, обернулся, нашел его источник.

- Ну конечно! На самом видном месте! - подняв раскрытую книгу с дивана, я достал из-под неё вибрирующий телефон. Звонил Ичиго.

- Привет, мелкий! - ответил я, прижимая телефон плечом к уху.

- Открой дверь, пожалуйста, - сказал он. Я вновь вышел на балкон, посмотрел вниз. Под окнами стоял Куросаки.

- Лови, Ичиго! - крикнул я и кинул ключи прямо в рыжего, запихнул телефон в карман и снова зашел в комнату.

"Так, телефон нашел, теперь нужно проверить сумку!" - я подошел к небольшой спортивной сумке, которая лежала в кресле

и вынул оттуда маленькую папку. Паспорт есть, загранпаспорт есть, билеты есть, карточки взял, телефон в кармане, ключи у Ичиго, документы Йоруичи у неё самой... что забыл? Точно! Ещё одни билеты.

Когда Куросаки открыл дверь ключом, я уже закончил складывать сумку и был практически готов к выходу. Осталось дождаться спутницу. Рыжий вошел ко мне в комнату с широкой улыбкой. Он немного похудел и выглядел слегка болезненно, но угроза его жизни давным-давно миновала.

- Йо, Ичиго! Как дела?

- Пока хорошо, вот, вчера наконец-то дома ночевал. А ты, я вижу, снова нас покидаешь? - он немного погрустнел, увидев мою сумку.

- Да, мой юный друг, так уж вышло. Я слишком устал с этим вашим Сейритеем, Айзеном, Королем Душ и прочая-прочая-прочая. Пора бы и отдохнуть! - улыбнулся я, взлохматив волосы племянника.

- Понимаю, - парень присел на диван, - значит, обучать меня будет Урахара-сан?

- Пф, ты все ещё ему доверяешь? - не скрывая своего скепсиса, я посмотрел на рыжего.

- Ну-у-у...

- Попроси своего отца. К нему уже должны были вернуться силы в полном объеме. В конце концов, ты должен наладить с ним отношения, - Ичиго приподнял бровь. Он тоже не скрывал скепсиса.

- И не смотри так на меня, твой отец когда-то был капитаном Готей, он не так прост, как тебе могло показаться, - парень вздохнул. Мы немного помолчали.

- Кстати, дядя, что ты говорил на счет зимних каникул? - спросил он.

- А, рад, что ты согласился. Австрия, двадцать второе декабря. От школы мы тебя как-нибудь отмажем, - подмигнул я ему и продолжил, - а вообще, ближе к зиме я расскажу более подробно. Ах да, чуть не забыл. Прихвати кого-нибудь с собой, чтобы не было скучно!

- Кого?

- А я откуда знаю? Главное, чтобы это была девушка. Можешь даже Рукию позвать, если тебе захочется. Хотя её ты вряд ли вытащишь из Сейритея, но все же, - улыбнулся я, глядя, как Ичиго

залился краской.

- Слушай-слушай, одуванчик, твой дядя дело говорит, - наш разговор прервала Йоруичи. Девушка стояла в дверном проеме и широко улыбалась. Она была одета, готова и собрана в дорогу.

- Такси подъехало? - спросил я у девушки. Йоруичи кивнула.

Вздохнув, я закинул сумку себе на плечо, взял с полки темные очки и вышел в прихожую. Мы спустились вниз, сели в машину и уехали на станцию. Ичиго ехал с нами, все ещё недоумевая, зачем ему брать кого-то с собой. Но вот, нас высадили у самой железнодорожной станции. Мы расплатились, поднялись по ступенькам. Я нацепил на нос очки, октябрьское солнце било в глаза не хуже летнего. Поезд подъехал через десять минут.

- Ладно, Ичиго. Ключи от квартиры у тебя есть, заходи в любое время, пользуйся, как хочешь. До скорой встречи! - пожав руку племяннику, я зашел в вагон.

- Пока, одуванчик! - хихикнула Йоруичи и зашла следом.

- Счастливого пути! - крикнул Ичиго, когда двери почти закрылись. Поезд, набитый людьми вздрогнул, медленно набирая ход. Город за окном все быстрее и быстрее оставался позади. Нас ждало новое путешествие, правда в этот раз все будет несколько иначе. Я посмотрел на девушку, она с улыбкой считала столбы, проносящиеся за окном. Задумалась, наверное.

"Да, на этот раз все будет совсем по-другому", - с улыбкой подумал я.

Глава 18. Episode of Ichigo.

Телефон, до сих пор мирно лежавший на одном из камней в пещере под магазином Урахары, разразился громкой песней. Он вопил, призывая кого-нибудь срочно подойти и взять трубку. С хлопком шунпо юный Куросаки оказался у камня, в мгновение ока влез в свое тело, до сих пор безжизненно валявшееся у подножья вышеупомянутого камня, поднес телефон к уху и заговорил.

- Да! - крикнул он в трубку. Слегка раздраженно, поскольку это был уже шестой звонок за час.

- Куросаки-кун, прости, что звоню тебе снова, но я лишь хотела сказать, что немножко опоздаю, потому что пролила немного воды на свою футболку и теперь...

- Хорошо, - ответил Ичиго, перебивая девушку, - встретимся на двадцать минут позже.

- Л-ладно, - робко произнес голос в трубке. Орихиме шумно вздохнула, набирая воздуха в грудь, Ичиго показалось, что она хотела что-то сказать, но он уже положил трубку и поспешил убрать телефон обратно в карман, предварительно включив беззвучный режим.

- Похоже, потренироваться сегодня не выйдет, - ухмыльнулся бывший тренер, а ныне просто спарринг партнер и хороший знакомый, Кенсей Мугурума.

- Да, скорее всего. Через час мне надо быть на месте, а за это время она позвонит ещё минимум трижды. Хотя, полчасика мы друг друга можем помять, - вздохнул Куросаки.

- Я не против, - сказал блондин.

Ичиго не ответил. Он просто вышел из своего тела и оставил его лежать под камнем. В форме синигами он с некоторых пор чувствовал себя свободнее. Движения становились в разы быстрее, а чувства обострялись.

Парень размял шею, хрустнул костяшками пальцев и локтями, немного разогрелся. К своей новой форме синигами, без рукавов, он привык уже очень давно. Раньше их отсутствие заставляло его немного нервничать. Рыжий вынул из-за спины зампакто и аккуратно положил рядом со своим человеческим

телом. До сих пор его немного передергивало при виде самого себя. Такого беззащитного и слабого. Немного подумав, Ичиго установил вокруг камня квадратный барьер, на всякий случай.

Кидо все ещё плохо давалось парню, но некоторые заклинания, которые дядя вдолбил в него особенно прочно, он знал. Пару Хадо, пару бакудо, три слабеньких барьера, вроде этого. Но Ичиго не планировал останавливаться на достигнутом. Осознав семнадцать месяцев назад всю важность Кидо, молодой синигами поставил перед собой цель если не стать мастером, то хотя бы разбираться в заклинаниях на должном уровне.

Стабильно, раз в неделю Куросаки брал уроки у Тессая, или, если у бывшего капитана Кидо-отряда не получалось, то у Урахары. Ичиго поморщился, вспомнив блондина. С определенного времени он испытывал к Киске странную неприязнь и затруднялся сказать, от чего она исходит.

- Готов? - поинтересовался Кенсей, с виду расслабленный.
- Конечно, - хмыкнул Ичиго и тут же ушел в шунпо.

Их маленький спарринг длился всего пять минут. Достаточно долго, если не учитывать, что всерьез никто не дрался. Закончив, они разобрали бой, обсудили ошибки и принятые в ходе драки решения друг друга и на этом закончили. Кенсей пожелал своему ученику удачи и отправился домой, а юный Куросаки побрел к своему камню.

Он специально не использовал шунпо, чтобы это заняло побольше времени. Сняв барьер и снова войдя в своё тело, рыжий почувствовал, как вибрирует карман. Продлилось это чувство недолго.

"Похоже, она сбросила", - подумал Ичиго и вынул телефон. Так и есть, один пропущенный звонок от Орихиме.

Вздохнув, парень побрел к лестнице. Ему ещё предстояло вылезти из пещеры. "Какой же она порой бывает надоедливой", - подумал он, взбираясь вверх. Иногда он жалел, что полтора года назад послушался дядиного совета и взял её с собой в путешествие, но рыжий гнал такие мысли в шею. Каждый раз, задумываясь над этим, он понимал, что чертовски рад тому, что ему удалось пересилить собственное стеснение. За полтора года Ичиго полюбил свою девушку, со всеми её недостатками.

Попрощавшись на выходе с Джинтой, который только-только собирался открывать магазин, Куросаки побрел к школе. Он шел нарочно медленно, ведь времени хватало с запасом. Он шел, наблюдая, как люди спешат поутру на работу, как спешно сажают детей в машину, чтобы отвести в школу и помчаться куда-нибудь в офис.

Ичиго остановился на памятном перекрестке. Здесь его когда-то украл Гин. Каждый раз, проходя мимо этого места, он с улыбкой вспоминал, каким слабым и беспомощным был. Откровенно говоря, Куросаки и сейчас не считал себя особо сильным. Но, по словам отца, разница стала гигантской. Парень перешел дорогу в одну сторону, затем обратно. Машин не было, редкие пешеходы быстро проходили мимо. Какой-то парень на велосипеде чуть не сбил его и, объехав, прокричал что-то оскорбительное. Рыжий ждал, меряя шагами тротуар.

- Куросаки-кун! - звонкий девичий крик заставил рыжего обернуться. К нему, немного неуклюже, бежала Орихиме. Он, широко улыбаясь, подождал, пока она добежит и прыгнет к нему в объятия. Закружил её и крепко-крепко прижал к себе.

- Поста-а-авь меня, пожалуйста! - пискнула Иноуэ.

Дальнейший путь до школы Куросаки проделал с широкой улыбкой на лице. Он был счастлив, жизнь казалась очень даже хорошей штукой. Он крепко держал ладонь Орихиме в своей, слушал, как она рассказывает ему о том, что делала вчера вечером и сегодня утром. Вспоминал свою показушную мрачность, которой он когда-то так дорожил. Хмурый хомяк, кажется, так назвал его дядя тогда.

"Интересно, где он сейчас?" - подумал парень, когда они уже подходили к школе.

- Кто, Изаму-сан? - спросила Орихиме, и тут же ответила, - наверное, где-то в Европе. Йоруичи-сан говорила, что хочет побывать на Сицилии...

- Я что, это вслух сказал? - немного смущенно выдавил из себя Куросаки.

- А? Да, а что? Я тоже скучаю по Изаму-сану и Йоруичи-сан. С ними так весело, когда они не серьезные, - девушка широко улыбнулась.

- Да... - протянул Куросаки. За пределами Японии дядя становился совершенно другим человеком.

На протяжении всего школьного дня рыжий вспоминал свою двухмесячную поездку в Австрию на рождество. Ох и досталось ему за неё в школе. Но зато это был первый раз, когда Ичиго выбрался из Японии. Все было таким странным и чуждым. Другие люди, другой язык, чужая культура. Незабываемое рождество в Австрии было самым счастливым моментом в его жизни. Рыжий пожевал губы, смутно вспоминая свой первый поцелуй и вкус рождественского пунша на губах.

- Куросаки! Если вас не интересует наше занятие, дверь открыта! - голос учителя оторвал Ичиго от воспоминаний.

- Извините, - пробурчал он, нашел взглядом Иноуэ и улыбнулся ей. Девушка кивнула на пустую парту перед собой. И правда, Чада уже четвертый день нет. Ичиго не хотел лезть не в свои дела, он давно отучился от этого, но такое долгое отсутствие без всяческих объяснений начинало быть подозрительным. Позавчера он пытался позвонить здоровяку, но трубку никто не взял. Может, Иноуэ что-то знает? Ичиго решил спросить у неё после занятия.

- Я звонила ему вчера, но никто не взял трубку, - ответила она, - я думала, ты что-то знаешь.

- Да нет, мы с Чадом последний месяц не особо общаемся, - сказал Куросаки, почесав подбородок. Он уже спрашивал у Мизуиры и Кейго, но те только пожали плечами. Садо Ясутора пропал на четыре дня и, кажется, время влезать в чужие дела настало. Подумав, Ичиго решил написать сообщение.

"Чад, у тебя все нормально? Мы беспокоимся. Обязательно напиши, или я начну искать тебя. Ичиго", - пробежавшись по сообщению ещё раз, рыжий стер последнее слово и отправил.

- Как думаешь, что могло у него стрястись? - спросил Куросаки, когда провожал Орихиме до дома.

- Последнее время Садо был очень озабочен своей силой, - начала она.

- Тогда уж последний год, - усмехнулся парень, - из-за этого мы с ним и поссорились месяц назад.

- Мне кажется, он не успокоился. Понимаешь, Ичи-кун, он очень хочет помогать тебе в битвах, поддерживать... - она хотела ещё что-то добавить, но рыжий перебил.

- Каких битвах, милая? Да я пустых уже две недели не видел! Айзена давно прикончили, с тех пор я не участвовал ни в одном

сражении. О чем вы все? - возмутился Ичиго.

- И я ему то же самое сказала. Почти слово в слово! Он не слушал! Сказал что-то про будущее и отмахнулся! - воскликнула девчушка.

- Ну и упрямый же он, - пробурчал Куросаки себе под нос.

- Ой! - воскликнула Орихиме и полезла в сумку. Как на зло, телефон лежал на самом дне, поэтому совсем скоро в руках Ичиго выросла приличная гора вещей.

- Это от Садо! "Передай Ичиго, что все нормально. Завтра буду в школе". Странно, - девушка покачала головой, - и почему он не написал это тебе?

- А черт его знает, - Куросаки пожал плечами и с чистой совестью вернул все вещи обратно в сумку Иноуэ.

Как и обещал, Ясутора появился в школе на следующий день и вел себя так, словно ничего не случилось. Как будто он и не отсутствовал четыре дня, а так, покурить вышел. Рыжий не стал спрашивать его, где он был и почему не желает рассказывать, здраво рассудив, что это не его дело и если бы Чад хотел рассказать - рассказал бы все сам. Школьный день прошел так же скучно, как и вчерашний. Рыжий попрощался с Иноуэ и побежал на работу. Тридцать часов в неделю он сидел на рецепции в фитнес центре Кенсея, и сегодня ему предстояло проторчать там целых полдня до самого закрытия.

***

Попрощавшись с Ичиго, Орихиме ещё долго смотрела вслед уходящему парню. Ей так хотелось провести этот день с ним, но проклятый фитнес центр забирал у неё его на весь оставшийся день.

"Ну, зато на выходных он почти свободен", - подумала девушка и, дождавшись, пока рыжая голова её парня скроется за поворотом, пошла в сторону дома.

Она уже прикидывала, что приготовит, когда Ичиго придет завтра к ней. Несмотря на то, что её грандиозные планы почти всегда рассыпались, как карточный домик, она продолжала придумывать эдакую программу дня, только для них двоих. Ей это ужасно нравилось, несмотря на то, что план зачастую стопорился ещё у неё в голове, из-за рассеянности.

Девушка так увлеклась своими мыслями, что далеко не сразу услышала зовущий её голос. Она обернулась на звук и увидела

Садо. Здоровый мексиканец стоял на углу, улыбался и махал ей рукой. Недолго думая, Орихиме подошла к однокласснику.

- И снова привет, Иноуэ, - поздоровался он, - прости мою закрытость в школе, мы с твоим парнем последний месяц не сильно ладим, - Садо улыбнулся краешком губ. Девушке показалось, что он специально назвал Ичиго её парнем, а не по имени, как всегда делал раньше. Она не знала все подробности их ссоры, но с каждым разом убеждалась, что скандал был грандиозным.

Зато причины она знала превосходно, Ичиго по этому поводу ей все уши прожужжал. Да и Садо тоже, только жужжали они о разном. Мексиканец жаловался на недальновидность и упёртость Ичиго, рыжий же жаловался на твердолобость Ясуторы, и каждый находил тысячу и один довод в свою пользу.

- Да ничего. Печально, когда старые друзья ссорятся, - сказала она и тяжело вздохнула, опустив плечи. Делать грустную мордашку девушка умела превосходно. Это выражение лица всегда помогало, если нужно уговорить кого-то, или заставить чувствовать себя виноватым.

- Ты права. Но не я в этом виноват, - Садо тоже вздохнул, но не так тяжко.

- Вы оба так говорите. Значит, оба виноваты, - девушка покачала головой.

- Возможно, это так. Но, тем не менее, я совсем скоро добьюсь своего. Я стану достаточно сильным, чтобы сражаться вместе с Ичиго, даже если сейчас это не требуется, - сказал он.

- Ты нашел себе учителя?!- удивилась девушка.

- Да, и не одного. Хочешь, я вас познакомлю? Наши силы ведь очень похожи, они могут научить и тебя, - предложил здоровяк.

- Я подумаю, Садо-кун, - девушка широко улыбнулась, в глубине души пообещав самой себе рассказать об этом Ичиго. Что это за учитель такой? И почему он хочет познакомить с ним? Рядом громко затормозила машина, стирая покрышки об асфальт. В воздухе повис запах паленой резины. Стекла были затонированы, так что лицо водителя девушка не рассмотрела. Судя по силуэту, это был крупный мужчина с длинными волосами до плеч.

- Ладно, Иноуэ, мне пора. Увидимся в понедельник! - Ясутора махнул рукой, залез в машину и был таков.

-А ведь Ичиго скажет, что это не его дело! - возмутилась она громко, когда автомобиль скрылся за поворотом. На следующий день её опасений подтвердились, Ичиго преспокойно заявил - это не его дело.

- Если этот упрямец так жаждет силы, чтобы сражаться с несуществующими врагами, пусть ищет её. Вот только она его со мной не помирит, - фыркнул Куросаки.

- Да как ты не понимаешь! Ты что, забыл, как вы подружились с ним?! - закричала Иноуэ, - он обещал драться ради тебя, а ты ради него. И если для тебя такие слова пустой звук, то для Садо это было очень важно. И ты со своим "оставайся тут" вышиб из него всю опору! Я обиделась! - сказала она и зашагала прочь. Но Ичиго очень вовремя схватил девушку за руку, развернул, притянул к себе.

- Прости, Иноуэ, я погорячился, - сказал он, - но ты и сама понимаешь, что если появится какой-то действительно опасный враг, для тебя или Садо идти в бой будет в тысячу раз опаснее, чем для меня.

- Понимаю, - пробурчала она, - но теперь из-за твоей "заботливости", - Орихиме издевательски пропела последнее слово, - он связался неизвестно с кем. Мне это не нравится, Ичиго! У меня плохое предчувствие.

- Ладно, - рыжий сдался, - я позвоню ему. Посмотрим, что можно сделать.

- Спасибо, милый, - улыбнулась девушка, положив голову на плечо Куросаки. Она ликовала внутри. Её план удался, теперь Ичиго хотя бы попытается помириться с Садо. И тогда, возможно, все будет как раньше. У неё и вправду было плохое предчувствие. Словно что-то может пойти не так. Как будто их другу угрожает опасность.

***

Ичиго быстро шел домой, не замечая прохожих вокруг. Он чуть не сбил старенького дедушку на велосипеде, и услышал в свою спину немало обидных выражений. Сегодняшние слова Орихиме заставили рыжего насторожиться. Он начал волноваться за друга и на протяжении последних нескольких часов думал на эту тему. Кто может учить Чада? Кто-то новый, с кем он ещё ни разу не виделся. Точно не синигами. Скорее всего, кто-то такой же, как он. Но...

Куросаки признался себе, что впервые за всю свою жизнь по-настоящему задумался, кто такой Чад? Кто такая Орихиме? Не пустые, не синигами, не квинси. Но кто тогда? Раньше он не придавал этому значения, но вот теперь, когда это ему так понадобилось, он не знал. Не замечая ничего вокруг, Ичиго дошел до дома, взбежал по лестнице и завалился в кровать. Он был абсолютно один, сёстры все ещё где-то гуляли, а отец пропадал на работе.

Телефон зазвонил, как не вовремя. Ичиго не хотел брать трубку, но потом его посетила тревожная мысль.

"А вдруг Чад?" - он сорвался с места и схватил телефон. Незнакомый номер.

- Да?! - крикнул он раздраженно.

- Похоже, одуванчик встал сегодня не с той ноги, - насмешливо протянул женский голос на другом конце. Несколько секунд ушло у Ичиго на узнавание.

- Йоруичи-сан?! - воскликнул он изумленно.

- А кто же ещё? Изаму сейчас занят, так что звоню я. Мы вернемся где-то через две недели. Можем задержаться, но это уже как получится. Жаль, что ты не согласился с нами поехать, - сказала она.

- У меня школа, - машинально ответил Куросаки.

- Ну вот, вечно ты такой скучный. Ладно, одуванчик, я только за этим и звонила. Увидимся...

- Стойте! Йоруичи-сан, можно вопрос?! - спохватился парень.

- Валяй. Только побыстрей, мне уже идти надо.

- Помните Садо и Орихиме? Кто их может учить? Кто они? - несколько напряженных секунд Ичиго ожидал ответа.

- Спроси у отца, одуванчик. Разговор долгий, - коротко ответила Йоруичи и повесила трубку.

- Разговор долгий, говоришь? - медленно протянул парень с телефоном в руке.

*** Изаму

Яркие, слепящие лучи дневного света больно ударили в глаза после тьмы кинотеатра. Толпа людей медленно плыла мимо меня, кто-то толкался, торопился вылезти из всей этой кучи народу, кто-то спешил к своим близким, а кому-то не терпелось попасть внутрь. Крепко сжимая мягкую маленькую женскую ладошку в своей руке, я аккуратно вылез из давки. Йоруичи показалась следом. Я потянулся, разминая затекшие ноги и руки,

с хрустом размял шею. Девушка тоже подвигалась, разгоняя кровь по телу.

- Ну, как тебе фильм? - поинтересовался я. Экс-принцесса по-кошачьи фыркнула, мило скривившись.

- Откровенно говоря, первая часть мне понравилась больше, - сказала она, - ничего не понятно. И вообще, какого черта фильм называется "люди", если главный герой в нем этот волосатый мужик? Мне бы, к примеру, было бы интереснее посмотреть про того магнитного парня и его компанию...

- Откуда мне знать, почему они его так назвали? - я пожал плечами. Вторая часть "людей крестик" не была моим любимым фильмом. Я пошел на эту премьеру исключительно из-за чувства неуловимой ностальгии и для того, чтобы убить время. Пасмурный Лондон за месяц успел изрядно наскучить.

- В общем, фильм, на который мы ходили в январе был гораздо лучше, - хмыкнула девушка, припоминая наш последний поход в кино, на вторую часть трилогии Толкиена.

- Ну, этот год обещает быть богатым на хорошие фильмы, - сказал я, глядя на яркую афишу предстоящей премьеры.

- Сходим обязательно, - кивнула Йоруичи, положив голову мне на плечо, - кстати, я позавчера позвонила одуванчику, как ты и просил.

- Правда? И как он там? - я улыбнулся. В груди стало теплее. Давно я не видел родственников. Последний раз, когда возвращал Ичиго домой почти год назад.

- Я не спрашивала, - сказала она, - просто сообщила, что приедем через две недели. Хотя, мне кажется, у малыша проблемы. Позвони ему, спроси. Может, чем-то сможешь помочь, - сказала она, - а я пока отойду, - она чмокнула меня в щеку и скрылась в толпе народа, текущей в кино. Пожав плечами, я отошел подальше в сторону, где было несколько тише, чем у входа. Быстро набрав номер, я вслушался в гудки и замер в ожидании голоса племянника на другом конце.

- Да? - спросил он как-то взволнованно.

- Хэй, Ичиго! Это Изаму, как твои дела? - спросил я.

- Дядя? - голос рыжего смягчился, похоже, он был рад меня слышать, - как хорошо, что ты позвонил! - сказал Куросаки. Похоже, у него, и вправду, проблемы.

- Что-то случилось? - тут же предположил я, - что-то серьезное?

- Да, - ответил Ичиго, вновь как-то взволновано, - Садо нашел себе какого-то учителя, а с Иноуэ сегодня начали происходить

какие-то странности. Она целый день говорила о каком-то человеке, имя которого я в первый раз слышу. Но при этом, она сказала, что это её хороший знакомый, который её чуть ли не вырастил!

- Хм, - я задумался, - я так понимаю, ты знаешь её достаточно хорошо, чтобы сомневаться в наличии такого человека, - сказал я.

- Я разговаривал с Тацуки, чтобы проверить, - сказал он.

- Так. Для начала скажи мне, что ты собрался сделать?

- Ну... - Ичиго замялся, - я планировал сначала проследить за Садо, поймать кого-нибудь из них, допросить и...

- Не мнись, - я поторопил племянника.

- Всех перерезать, - прорычал Куросаки, - Отец ничего толком не рассказал. Похоже, он ничего о них не знает.

- Честно сказать, я про людей, вроде Садо тоже мало что слышал. Здесь я тебе не помощник. Будь осторожен, племянник, главное, не ходи один. Кто-то должен прикрыть тебе спину. Надеюсь, ты не забыл, чему я учил тебя год назад? - спросил я.

- Нет, помню. Отец обещал мне помочь, ещё я хочу попросить Кенсея, - сказал Куросаки.

- Он не откажет. Удачи тебе, - я улыбнулся. Надеюсь, у него все получится. Не хотелось грустного возвращения, впрочем, чтобы хотя бы ранить Ичиго после наших с ним тренировок, нужно быть, как минимум равным по силе вастер-лорду, или Кучики Бьякуе. Если за год он стал ещё сильнее, то я не завидую обидчикам Орихиме.

- Спасибо, Изаму-сан! До встречи!

- До встречи, - рыжий положил трубку первым, я улыбнулся. Взрослеет мелкий.

***

Ичиго поежился от прохладного ветра. Майская ночь выдалась холодной и сырой. Целый день было ужасно ветрено и сейчас потоки холодного воздуха словно пронизывали тело молодого парня.

"Хорошо хоть без дождя", - подумал рыжий синигами, глядя на тусклый, еле пробивающийся сквозь темные тучи, свет убывающей луны. Изредка он становился чуть ярче, когда в плотном покрове облаков появлялся просвет.

Парень втянул полной грудью холодный воздух. Майские ночи начинали потихоньку раздражать. Уже третий раз он сидит здесь, на верхушке жилого дома и наблюдает за дорогой. За три дня и ночи не произошло абсолютно ничего. Никто из тех, кого они несколько раз видели вместе с Чадом, не появлялся.

- Пшш - гарнитура в ухе зашипела, рыжий насторожился, сжался внутри, как готовая к броску кошка, - Ичиго, это Кенсей, - тихий голос бывшего капитана Готей зазвучал в правом ухе, - я засек её. Темнокожая девушка с прической-каре в кожаных сапогах. Одна, в руках белый пакет. Скоро будет в твоем переулке, - мужчина смолк, а Ичиго принялся пристально вглядываться в переулок между двумя домами. Скоро, уже очень скоро за поворотом должна показаться одинокая девушка.

Он немного волновался. Нечасто приходится похищать людей для допроса, но ситуация того требовала. Иноуэ начала себя очень странно вести. Чад не давал о себе знать тоже очень давно, а если учесть, что Орихиме последние дни куда-то зачастила, стоит разобраться. В ночной тишине раздался стук каблуков. Раз-два, раз два. Ичиго вцепился руками в карниз, его терпение кончалось. Перестук стал совсем близким, за поворотом показалась тень.

Девушка, описанная Кенсеем, появилась в переулке. Она, насвистывая какой-то грустный мотивчик, быстрым шагом шла прямо под Ичиго и качала в руке белый пакет, скорее всего, с продуктами. Рыжий сорвался с места. Мгновенное, молниеносное шунпо перенесло его прямо за спину темнокожей. Она лишь успела заметить, что что-то не так. Даже начала разворачиваться.

- Юмэ! - отчаянно прошептал Куросаки, вспоминая уроки дяди и Тессая. Женское тело, напрягшееся от внезапного появления Ичиго, обмякло. Она начала заваливаться. Рыжий подхватил падающую девушку за руку и взвалил себе на плечо, аккуратно вытащив из её пальцев пакет с продуктами. Быстро оглядев переулок на предмет улик, Куросаки исчез в шунпо.

- До чего же вы докатились, Куросаки-сан, - медленно покачал головой Урахара, словно разочаровался в нем окончательно, когда рыжий и компания появились на пороге магазина, - уже девушек по ночам похищаете.

- Не до ваших шуток сейчас, Урахара-сан, - буркнул рыжий и быстрым шагом вошел в, освобожденный хозяином магазина, проход.

- Здравствуй, Киске, - кивнул блондину Иссин.

- Привет, Урахара, - поздоровался Кенсей.

Хозяин магазина окинул взглядом пустынную улицу, быстро прошептал заклинание и щелкнул пальцами, развеивая все следы

реяцу в радиусе километра от своего дома.

"Лишняя осторожность не помешает", - подумал Киске и захлопнул дверь наглухо.

- Ну что, готов, Ичиго? - Кенсей пихнул в бок бывшего ученика.

- Нет, - честно признался рыжий.

Ичиго ужасно волновался. Он чувствовал себя последним подонком и паршивцем, настоящим уродом. Никогда раньше Куросаки никого не допрашивал, никогда раньше ему не приходилось пытать людей. В самом деле, не считать же за допрос ту историю с Ханатаро или, ещё хуже, с Иккаку, допросом? Девушка застонала, повернулась на бок и, поморщившись, открыла глаза. Похоже, время пришло, и Куросаки отчаянно надеялся, что она быстро выложит все. Ему не хотелось выбивать информацию силой.

- Не дергайся, - сказал парень, как только она увидела его. Он успел как раз вовремя, пленница уже собиралась дать деру, не на шутку перепугавшись. Буквально через секунду она заметила, что сидит внутри прозрачного барьера.

- Мы не причиним тебе вреда, если ответишь на все наши вопросы, - продолжил Куросаки, скрестив руки на груди. Он неосознанно пытался закрыться от происходящего, - тебе все ясно?

- Яснее ясного, - девушка криво усмехнулась. Она зарыла сапоги немного в песок.

- ... - Куросаки немного помолчал. Парень собирался с мыслями, поведение девушки немного выбило его из колеи.

- Для начала, как тебя зовут? Отвечай честно, они узнают, если ты соврешь, - спросил рыжий, кивнув в сторону своего отца. Проследив за направлением, пленница кивнула.

- Джеки Тристан.

Пока Ичиго размышлял над следующим вопросом и пытался перебороть себя, его нагло отодвинули.

- Кто ты? Сколько вас? - присев на корточки у стенки барьера, спросил Мугурума. В руке он небрежно крутил свой нож, - отвечай.

- Я ... человек, - сказала она, сапоги ещё глубже ушли в песчаный пол.

- Человек, вот как? - Кенсей приподнял бровь, - расскажи о

своей силе. Кто вы такие? Я знаю, вас там немало, можешь не отпираться.

Несколько секунд пленница молчала, затем, медленно, словно собравшись с мыслями, заговорила.

- Наша группа называется Экзекуция. Мы - подчинители, - на этом слове одежда Джеки изменилась. Сапоги вытянулись, превратившись в длинные ботфорты до середины бедра. Кенсей и бровью не повел.

- Это и есть твоя сила? - спросил он, кивнув на обувь, - как ты её получила?

- Мы - дети людей, на которых нападали пустые. В нас осела часть их реяцу. Это врожденные способности. У всех разные.

- Скорее всего, это далеко не все. Сколько вас? Третий раз спрашивать не буду.

- Семеро. Вместе со мной, - ответила она, машинально натирая свой сапог песком. Ичиго показалось, что девушке страшно.

- Зачем вам понадобился Чад? Что вы хотите от Иноуэ?

- Чад захотел развить свою силу до конца. Он хотел учиться, мы ему помогли! - крикнула она.

- Что вы... - начал было Ичиго, но Кенсей резко поднял руку, заставив парня заткнуться.

- Тебя же предупреждали, врать не стоит, - медленно произнес Кенсей. Иссин щелкнул пальцами, барьер начал медленно уменьшаться. Глаза Джеки заметались между полупрозрачными стенками. Она мгновенно вскочила на ноги и, что было сил, ударила в барьер. Пинок чудовищной силы не оставил на стенке из реяцу и царапины. Второй раз ударить девушка не успела. Барьер сжался слишком сильно, она не могла разогнуться.

- Ещё одна ложь, и я отрежу тебе ногу, - нож Мугурумы превратился в катану, - будет жалко калечить такую красоту. Спрашиваю в последний раз, - лезвие катаны медленно просочилось сквозь стенку барьера, - Что. Вам. Нужно. От. Чада? - раздельно, словно по слогам, произнес Кенсей. Джеки молчала, она в отчаянии смотрела на Ичиго, надеясь, что он остановит этого садиста. Когда до пленницы дошло, что её подчинение бессильно против барьера, она потеряла надежду сбежать. Кончик лезвия чужой катаны уперся в бедро и давил все сильнее, угрожая проткнуть прочную ткань подчинения и врезаться в мышцы. На секунду Джеки представила, что останется без ноги, её охватил

ужас.

- Я расскажу! - заорала она, когда клинок на вошел в бедро на два сантиметра. Кенсей мгновенно остановил рукоять, но не спешил выдергивать меч из чужой ноги.

- Мы... мы хотели раскрыть весь его потенциал, а затем забрать силу Чада. М-ммы всегда так делали! - выпалила она, здраво рассудив, что нога дороже силы мексиканца.

- Когда? - тут же спросил Кенсей, перебив Ичиго, который уже был готов разразиться гневной речью на эту тему.

- Не знаю. Совсем недавно подчинение Чада достигло своего предела. В ближайшие дни Гинджоу хотел забрать его силы.

- Стой. Ты сказала Гинджоу? - переспросил Мугурума, странно прищурившись.

- Да, а что? - Джеки выглядела удивленной.

- Ничего. Продолжай, - махнул рукой мужчина, покосившись на Ичиго, - Иноуэ вам была нужна для тех же целей? - поинтересовался блондин. Пленница кивнула.

- Но она не такая, как мы. Её сила какая-то уж совсем странная. Если бы Цукишима не использовал свою силу на ней...

- Что с ней!? - рявкнул Куросаки, доведенный до бешенства.

- Это долго объяснять. Один из нас использовал на ней свои силы, он поместил себя в её прошлое и теперь она считает его своим другом.

- Что вы хотели сделать с Иноуэ? - поинтересовался Кенсей.

- Ничего. Разве что Цукишима мог немного поиграться.

- Поиграться?! - заорал Куросаки, - они ещё там?!

- Были там, когда я уходила. Иноуэ, правда, ушла домой.

- Расскажи, как туда добраться, и как войти, - распорядился Мугурума. Выслушав рассказ девушки, он покачал головой.

- Кенсей, мы...

- Да. Идем, - сказал блондин. Барьер исчез, Иссин тоже.

- А...

- Урахара решит, что с тобой делать, - Кенсей пожал плечами и тоже исчез в шунпо.

- Что нужно сделать, чтобы с Иноуэ было все в порядке? - спросил Ичиго. В его голосе звучала угроза и Джеки не посмела упрямиться.

- Способности подчинителей исчезают, если те умирают. Если убить Цукишиму, все его жертвы станут прежними, - грустно сказала она.

- Если с ней что-то случилось, я тебя в порошок разотру, - прошипел рыжий прямо в лицо темнокожей. Сплюнув на землю, он тоже исчез.

До дома в соседнем городе компания добралась быстро. Смазанными тенями они скользнули внутрь, вошли в лифт и, нажав на нужную кнопку, поехали вниз, туда, где находилась дверь на базу Экзекуции. Карточка, отобранная у Джеки, была у них с собой. Ичиго приготовился к нападению. Его ладонь сжимала рукоять нодати. Он был единственным, кто сильно нервничал. Кенсей выглядел расслабленным, мужчина все так же крутил нож в руке и, казалось, совсем не выглядел озабоченным скорой дракой. Отец Ичиго безмятежно смотрел в потолок, ожидая, пока лифт приедет и теребил рукав плаща, скрывающего реяцу. Одним движением большого пальца он буквально на несколько миллиметров выдвинул меч из ножен. С писком лифт остановился, двери открылись. Без лишних слов Кенсей провел карточкой по панели, загорелась зеленая лампочка, щелкнул замок, дверь медленно начала открываться.

- Никому не двигаться! - заорал Куросаки, под аккомпанимент падающей на пол двери. Он вышиб её ногой в нетерпении.

- Да никто и не двигается, - хмыкнул высокий усатый мужчина за барной стойкой.

- Цукишима, я же говорил тебе, не стоило трогать девчонку, - флегматично отозвался молодой паренек, не отрываясь от приставки.

- Ого! Гости пожаловали, - криво усмехнулся крепкий паренек с коротким ирокезом, одетый в школьную форму.

- Здравствуйте, Ичиго-сан. Не потрудитесь ли объяснить, что все это значит? - захлопнув книжку, спросил человек, названный Цукишимой. Это был худой молодой мужчина, спокойный с виду, одетый в белую рубашку и брюки.

- Что вы сделали с моей девушкой?! - зло крикнул рыжий, вытаскивая зампакто. Он знал, Иноуэ ничего не грозит, она сейчас была дома.

- С Орихиме-сан? Ничего, - спокойно отозвался Цукишима, за всех. Он бросил быстрый взгляд на странного вида коробку, что стояла на столе.

- То-то она говорила, что с детства знакома с тобой, - криво усмехнувшись, сказал Куросаки.

- Да, мы старые друзья, - Цукишима и бровью не повел.

- Или ты скажешь, что ты с ней сделал, или я воткну этот меч тебе между глаз, выбирай, - прошипел Ичиго, доведенный до бешенства спокойствием оппонента.

- Вы в точности такой, каким я ожидал вас увидеть, Ичиго-

сан, - сказал Цукишима, поднимаясь со своего места.

- Приходите в чужой дом, кричите, обвиняете в чем-то. Вы ведь один, верно? Вам не кажется, что в вашем положении не стоит требовать ответов так рьяно?

- Мне спросить ещё раз? - прошипел Куросаки. Кончик нодати дрожал.

- Можете спрашивать сколько угодно, но, задавая вопросы таким тоном, вы ничего не добьетесь. Ваш друг Садо был гораздо сговорчивее и вежливее.

- И где он сейчас? - спросил рыжий. Цукишима вновь бросил взгляд на странную коробку. Ичиго заметил, что во время их разговора положение остальных членов группы изменилось. Бармен вышел из-за стойки, перестал протирать стакан и просто стоял, готовясь к чему-то. Полулысый подросток сместился чуть вправо и смотрел на него, как пес, который очень хочет, чтобы хозяин спустил его с цепи. Один лишь белобрысый мальчишка остался сидеть неподвижно и пялился в свою консоль.

- О, он совсем недалеко. Проявите немного терпения, и он выйдет, как только закончит.

- Закончит что?

- Как что? Свою последнюю тренировку, - на лице Цукишимы проскользнула еле заметная усмешка. Ичиго почувствовал какое-то волнение реяцу внутри коробки, заметил, как оторвался от игры блондин. Это стало спусковым крючком. У него не осталось сомнений в том, что Садо в беде, и ему срочно нужна помощь.

- Банкай! - крикнул рыжий прежде, чем его успела окутать странная черная хрень, похожая на пиксели.

- Черт, слишком много реяцу! Я не могу его сохранить! - вскричал мальчишка, придерживая дымящуюся консоль.

Руки Ичиго до локтей покрылись темным пламенем, как будто он надел длинные перчатки. Волосы почернели, на лице появилась такая же черная, как и энергия банкая, маска. Правую руку до самого плеча окутала цепь, прикрепленная к концу рукояти зампакто. Теперь Куросаки сжимал черную, как смоль, катану.

Не раздумывая ни секунды, Ичиго швырнул сгусток черной энергии, словно стрелу, прямиком в странную коробку и прыгнул за спину маленькому блондину. Тот даже не успел понять, что произошло, когда черная катана отделила его голову от тела. Не раздумывая ни секунды, Куросаки вновь ушел в шунпо. Туда, где

он был только что, приземлился молодой паренек с ирокезом. От его удара стена с грохотом развалилась. Только это и успел заметить рыжий прежде, чем ему пришлось отбивать удар Цукишимы.

"Зампакто" - мелькнула мысль в голове Куросаки, когда тот во второй раз парировал быстрый укол своего врага.

"Нет, больше похоже на мечи арранкаров. Совсем другая реяцу" - подумал он, все ещё отбиваясь. Драться в помещении оказалось совсем не удобно. Плюс, наверху могли быть люди.

Цукишима появился за спиной Ичиго, его клинок стремительно приближался к цели, но рассек лишь остаточный след от невероятно быстрого шунпо. В следующий миг тяжелая стопа Куросаки отправила члена Экзекуции в короткий полет до ближайшей стены. Рыжий не медлил, он тут же бросился к лежащему у стены Цукишиме, но тот оказался значительно крепче, чем предполагал Куросаки. Поняв, что на этом поле победы он не одержит, Цукишима поспешил ретироваться. Рыжий бросился следом, но остановился, услышав знакомый голос.

- Ичиго! - голос принадлежал Садо. Метис лежал на земле, недалеко от того места, где стояла разрушенная коробка. Он был практически обессилен и сильно побит. Из глаз здоровяка текли слезы, он был похож на ребенка, которого очень сильно обидели.

- Они забрали её! - продолжил он, указав на свою руку. Рыжий ничего не ответил. Просто кивнул и исчез, краем глаза заметив на полу паренька с ирокезом. Он хрипел, изо всех сил зажимая разрезанное горло.

На выходе из здания молодой синигами столкнулся нос к носу с Кенсеем.

- Твой побежал туда! - крикнул блондин и поспешил за другой быстро удаляющейся целью. В той стороне ощущалась реяцу Иссина.

Куросаки бросился в указанную сторону, ощущая энергию своего противника. Цукишима был быстр. Очень быстр, особенно для человека, но его скорости оказалось недостаточно, чтобы убежать от Ичиго, особенно в Банкае. Преследуя прыгающего по крышам мужчину в белой рубашке, Куросаки прикидывал, смог бы догнать его без высвобождения меча и, после недолгих

раздумий заключил, что да, с трудом, но смог бы. Он почти поровнялся с противником, когда тот резко свернул на крышу средней школы.

- Здесь нам не помешают твои друзья, - сказал темноволосый. Он выглядел абсолютно спокойным, но почему-то рыжему казалось, что противник нервничает. Чем-то он отличался от того невозмутимого Цукишимы, который встретил его на базе Экзекуции, но понять, чем конкретно, рыжий не мог.

- Тем хуже для тебя, - пожав плечами, ответил рыжий и, швырнув стрелу из темной энергии во врага, исчез в шунпо.

Куросаки носился по кругу, то и дело швыряя в противника "стрелами" из левой руки. Пока он заставлял Цукишиму скакать и уворачиваться, лезвие Зангетсу собирало энергию. Оно и без того было чернильно-черным и матовым, из-за чего его сложно было увидеть ночью, а заполненное реяцу Ичиго, лезвие начинало как будто пылать черным пламенем, очертания его расплывались.

Цукишима, впрочем, напуганным не выглядел. Он довольно бодро отбивался от стрел, его совершенно не беспокоила катана в правой руке Куросаки. Парень стоял на месте, изредка касаясь крыши дома своим клинком. Заметив это, Ичиго заподозрил неладное. Он не знал способностей своего врага, поэтому замечал каждую странность и, после того, как Цукишима в третий раз провел лезвием меча по крыше, рыжий решил, что не наступит туда ни за какие деньги. Куросаки остановился, он перестал атаковать и, отойдя на пару шагов назад, замер, как статуя. Несколько долгих секунд они смотерли друг на друга, не двигаясь. Рыжий ждал. Он стоял в тридцати метрах от крыши, ему здесь ничего не грозило, а вот его враг, кажется, начинал нервничать. По его каменному лицу этого не было видно, но то, как дергался кончик его катаны и изредка начинал стучать носок ботинка говорило о многом. В конце концов, Ичиго оказался прав, Цукишима не выдержал.

- Неужели ты гнался за мной через весь город, чтобы просто стоять? - крикнул он, подойдя к краю крыши.

- Как и обещал, я вгоню этот меч тебе между глаз. Однако мне-то некуда торопиться. Я могу и друзей подождать, - рыжий пожал плечами. Внутренне он надеялся, что не прогадал.

Возможно, Цукишима мог бы и подождать, попытаться заманить врага на крышу, где уже расставил множество ловушек, но мощный всплеск реяцу где-то вдалеке заставил его пошевеливаться. Он, прошипев себе под нос какое-то ругательство, бросился на Куросаки. Скользнул за спину рыжего, ударил сверху-вниз, надеясь пронзить голову. Как и в прошлый раз, рассек только воздух.

- Дерьмо! - прошипел темноволосый, уклоняясь от пылающего клинка. Лезвие настолько быстро пролетело над его головой, что увернулся он только чудом. С каждой секундой боя, с каждым ударом надежда Цукишимы на победу таяла. Он, внешне оставаясь абсолютно спокойным, внутренне паниковал. Его враг оказался слишком быстрым, слишком сильным и опытным для того, чтобы как-нибудь глупо подставиться. Надежда использовать силу своего подчинения ускользала. Внутренне он проклинал тот момент, когда, забавы ради, решил ранить ту рыжую девчонку.

Он прыгнул в сторону, уходя от "черной стрелы", шмыгнул за спину противника и тут же перекатился в сторону, уклоняясь от пылающего лезвия. Рыжий был быстр и действовал беспощадно, мощным пинком он отправил Цукишиму в сторону школьного футбольного поля. Темноволосый смог затормозить падение у самой земли, чтобы тут же прыгнуть на неё, избегая удара мечом.

Парень покатился по полю, вконец перепачкав белую рубашку. Он встал, озираясь по сторонам. Рыжего нигде не было. Цукишима развернулся, вгляделся в ночную тьму, но никого не увидел. Недолго думая, он полоснул клинком по земле, оставив в ней ловушку. Если бы он не беспокоился за Гинджоу так сильно, был бы поспокойнее.

Тень появилась за левым плечом, Цукишима тут же отпрыгнул в сторону, покатился по земле и, поднявшись на ноги, приготовился к броску. Ичиго наступил на ту самую точку. Раздался мощный взрыв, Куросаки отбросило вперед, к сожалению, почти невредимого.

"Вот он, шанс!" - промелькнула мысль в голове темноволосого, он переместился за левый бок своего врага и полоснул мечом. Рыжий исчез в шунпо, но парень улыбался, стряхивая несколько пылинок с рубашки. На самом кончике лезвия осталась капелька крови. Он сделал легкий шажок в

сторону, черный меч пронесся совсем рядом. Цукишима отпрыгнул назад, избегая удара ногой и, развернувшись, ударил клинком. Не попал, конечно, но заставил Ичиго отпрыгнуть.

- Сдавайся, Ичиго-кун, - усмехнувшись, сказал он, - я видел, как ты дерешься столько раз, что это давно наскучило. Разве ты не помнишь, с кем тренировался все это время? Не помнишь, кто научил тебя всему? - Цукишима улыбался. Нет, он не расслабился, но надеялся, что такие слова заставят рыжего ошибаться.

- Пф, - фыркнул Куросаки, уходя в шунпо. Он остановился в десятке метров от своего противника. Ичиго не стал ничего говорить, ему все и так было ясно. Теперь, стоящий перед ним мужчина выглядел лучшим другом, учителем, спасителем и просто самым дорогим его сердцу человеком. Рыжий помнил, что случилось с Орихиме, он догадывался, что все это обман. Впрочем, защищать свою жизнь Куросаки не передумал. Сжав покрепче рукоять Зангетсу, шинигами рванулся с места.

Он вышел из шунпо за правым плечом Цукишимы, и, мгновенно прыгнув за левое, ударил так быстро, как только мог. Звякнули столкнувшиеся клинки, неудержимая волна Гецуги Теншоу сорвалась с лезвия черной катаны. Громыхнул взрыв, чудовищной силы атака пропахала весь школьный стадион и отозвалась ещё одним взрывом, уже в здании. Вся земля вокруг дымилась, в воздухе запахло горелым мясом. Ичиго поморщился, глядя на щедро залитую кровью землю.

- Ты можешь сколько угодно проникать в мое прошлое. Можешь сколь угодно изучать мою силу. Можешь наизусть выучить все мои приемы, но хуже от этого будет только тебе. Теперь ты наверняка знал, от чего не смог увернуться, - сказал Ичиго.

- ... у-б..людок, - прохрипел Цукишима. Возможно, он сумел бы выдавить из себя ещё что-то, если бы Ичиго не исполнил свое обещание. Взгляд мужчины остекленел, из легких с хрипом вышел последний воздух.

Куросаки тяжело вздохнул и, закрыв глаза трупу, исчез с футбольного поля. Он чувствовал себя последним паршивцем, оставив разорванное надвое тело на территории школы.

*** Изаму

Бесстрастный голос стюардессы объявил о том, что нам следует пристегнуться и привести спинки кресел в вертикальное положение, поскольку самолет заходит на посадку. Облака за окошком иллюминатора неумолимо приближались. Самолет качнуло, он наклонился вниз и нырнул в пушистое, белое облако.

Йоруичи крепко сжала мою руку, ногти на её пальцах слегка впились в кожу предплечья, девушка пристроила голову на мое плечо и тяжело дышала. Чуть улыбнувшись, я погладил её по волосам и прошептал:

- Потерпи ещё чуть-чуть, мы скоро сядем.

- Ты всегда так говоришь, - отозвалась она, тоже шепотом. В левой руке девушка сжимала специальный пакетик, она слегка позеленела.

Самолет, тем временем, продолжал снижение. Он, то вновь нырял вниз, приближая нас к земной тверди, то поворачивал корпус, заставляя девушку все сильнее сжимать мою руку. Я зевнул, слух резко улучшился, впрочем, ненадолго. Из-за проклятого снижения заложило уши. За стеклом уже виднелись яркие огни Токио, мы уже преодолели завесу из облаков. Совсем скоро самолет качнуло в последний раз, он весь задрожал и разок дернулся, когда шасси коснулись взлетной полосы. Йоруичи вздохнула с облегчением, убирая пустой пакетик обратно в сиденье. Её мука на этом закончилась.

Я уже предвкушал эту недлинную поездку на поезде до Каракуры, встречу со старыми друзьями и племянником, который должен мне вернуть ключи от квартиры, но планы мои пошли крахом, стоило нам с Йоруичи выйти с паспортного контроля. Среди огромной толпы людей, снующих туда-сюда в здании аэропорта особо выделялся один. То был высокий, худой мужчина в строгом бежевом костюме и шляпе, довольно-таки старомодной, из-под которой виднелись серебристые пряди волос. В руках он держал экстравагантный кричащий плакат, на котором ярко-красными буквами было написано: "Добро пожаловать, Изаму-сан!"

Не заметить такую надпись было практически невозможно.

Мужчина сразу же различил наши лица в толпе и смотрел на нас, не отрываясь, до тех пор, пока мы не подошли к нему. Только в этот момент он опустил эту дурацкую бумажку.

- С приездом, Шиба-сан, - сказал он, протягивая ладонь для рукопожатия.

- Вот кого я здесь точно не ожидал увидеть, так это тебя, Гин, - сказал я, пожимая ему руку.

- Увы, пришел я далеко не из-за скуки, а по суровой, служебной необходимости. Обстоятельства вынудили меня даже переодеться в людскую одежду и ждать вас здесь, - Гин деланно вздохнул, как будто это его сильно вымотало. Впрочем, по слегка осунувшемуся лицу мужчины можно было сказать, что последние дни он пережил серьезный стресс и проделал много работы.

- Ага, Готею снова прижало хвост! - ухмыльнулась Йоруичи, указав на Гина пальцем.

- Да, - мужчина пожал плечами и, развернувшись, быстрым шагом направился в сторону выхода. Там, на парковке нас ждала машина.

- Дядя! - Ичиго буквально выпрыгнул с переднего сидения автомобиля. Он споткнулся и чуть не упал, пока вылезал оттуда.

- Рыжий! Как я рад тебя видеть!

- Рассказывай, как у тебя тут дела? Как прошла ваша маленькая операция? - спросил я, подмигнув парню.

- Не хочу вас прерывать, но время поболтать у вас ещё будет, - холодно сказал Ичимару, открывая заднюю дверь автомобиля.

- Ах да, у вас же какие-то срочные дела, - спохватился Ичиго, взяв у меня из рук сумку, - наверное, увидимся через пару дней. Я здесь только, чтобы забрать ваши вещи и гигаи, их я оставлю в квартире, - договорил рыжий, когда закинул наши сумки в багажник.

- Прошу внутрь, - улыбнулся Гин.

- Привет Изаму, - к нам повернулся Иссин, который сидел за рулем, - Йоруичи.

- Не расскажешь, что там стряслось? - поинтересовалась девушка.

- Узнаете позже, - отозвался он с улыбкой на губах.

Из машины мы выбирались по очереди. Сначала Йоруичи оставила свой гигай, затем я устроил тело на заднем сидении, а сам вылез наружу, будучи в той же традиционной одежде, в которой посещал Дворец Короля Душ. Слава богу, она не пачкалась, пока я был в гигае. А то несло бы от меня...

- Ладно, дядь, до скорого! Рад был повидаться! - Ичиго

махнул рукой и залез в машину, когда Гин оставил и свой гигай на заднем сидении.

- До встречи, Изаму, Йоруичи! - крикнул из глубины машины Куросаки-старший. Авто вздрогнуло, мужчина надавил на газ и совсем скоро мы остались одни, невидимые для живых людей. Пока я провожал взглядом удаляющийся автомобиль с родственниками, Гин уже подсуетился и открыл Сенкаймон. Йоруичи громко фыркнула и зашла в любезно открытые капитаном ворота. Она была похожа на взбешенную кошку, которой наступили на хвост, скорее всего потому, что никто до сих пор не удосужился нам что-либо объяснить. А если учесть, что совсем недавно ей пришлось пережить перелет на самолете, то чего-то подобного ожидать стоило. Мне тоже не нравились эти недомолвки, но настроение у меня с утра было хорошим, поэтому я просто ожидал, пока Гин не выложит все сам.

Войдя в Сенкаймон, мы ступили на грязную почву междумирья. Подумалось мне, что я очень давно здесь не был. Этот поток корю, это разноцветное небо, эта грязная дорога, засыпанная чьими-то останками. Дангай...

- Ичимару, может, ты соизволишь, наконец, объяснить, что, черт возьми, происходит?! - прошипела Йоруичи в спину беловолосому капитану.

- Я как раз собирался, - преспокойно отозвался Гин.

- Похоже, Сейритей в такой беде, что они даже не погнушались позвать нас, - сказал я тихо.

- Да. Два дня назад мы были атакованы неизвестными. Они пришли невесть откуда, убили лейтенанта Сасакибе, перебили часть первого отряда, лично посетили Главнокомандующего и, объявив ему войну, исчезли без следа, - сообщил Ичимару.

- Это настоящий плевок в лицо Генрюсаю. Давно Готей не терпел такой дерзости, - фыркнула Йоруичи.

- С тех самых пор, как вы сорвали казнь Кучики, - хохотнул Гин, - тем не менее, это гораздо серьезнее Айзена.

- Они объявили войну, говоришь? - переспросил я.

- Да. По словам старика Ямы нападавшие назвались Ванденрейхом. Мы выяснили, кто они, - сказал Гин, продолжая улыбаться. Он дал нам шанс угадать.

- Квинси? - я сделал попытку. Ведь у кого, кроме квинси, может быть настолько сильная ненависть ко всем синигами, чтобы объявлять войну на уничтожение?

- В самое яблочко, Изаму-сан, - ответил Гин, - и нам нужна

ваша помощь. Двенадцатый отряд никогда в этом не признается, но они не смогли найти даже легкий след того, куда пропали нападавшие.

- И поэтому вам нужен он, - улыбнулась Йоруичи.

- Конечно. Главнокомандующий намерен использовать любые средства, чтобы сокрушить врага, а вы, Изаму-сан, всем известно, в делах пространства большой мастер.

Глава 7. Гости хорошие, гости плохие.

Хороший гость покидает дом с подарком,

Плохого гостя выносят вперед ногами.

Сейритей был мрачен и гудел, как раздразненный пчелиный рой, готовясь к предстоящей войне. И не удивительно, если Генрюсай посчитал угрозу достаточно серьезной, чтобы потребовать от нас помощи. Держу пари, старик Яма давно поставил всех на уши. Скорее всего, Академия уже эвакуирована, а Кидо-отряд спешно укрепляет защитные барьеры.

Выйдя из Сенкаймона на главной площади, Гин сообщил, что меня уже ждут в двенадцатом отряде и был таков. Скорее всего, отправился докладывать начальству о моем приходе. Йоруичи тоже не воспылала желанием общаться с Маюри и, чмокнув меня на прощание, исчезла в шунпо.

На нос что-то капнуло, в следующий миг на площади стали появляться маленькие черные точки. Их становилось все больше и больше, а совсем скоро с серого неба хлынул мощный ливень. Щелчком пальцев я создал вокруг себя еле заметный барьер и, потратив пару минут на то, чтобы вспомнить, в какой стороне находится двенадцатый отряд, отправился в гости к Куротсучи-сану.

Теплой нашу встречу назвать весьма сложно. Зная Маюри, такая поддержка здорово ударила по его самолюбию. Ведь помощь со стороны означала, что Главнокомандующий не верит,

что Куротсучи в состоянии справиться с проблемой в одиночку. К слову, за прошедшие полтора года капитан двенадцатого отряда весьма изменился внешне.

Его лицо все ещё было окрашено в черный, в отличие от остальной кожи, настолько белой, словно её долго натирали мелом. Зато в этот раз глава НИИ не носил эксцентричных головных уборов, его короткие синие волосы были аккуратно причесаны. Уши скрывались под большими золотыми "наушниками", похожими на те, которые он носил сто лет назад. Я застал Маюри в библиотеке и, судя по взгляду, которым он меня наградил, мне не стоило игнорировать надпись "Войдешь - умрешь" на двери. Тем не менее, словами он свое неудовольствие никак не выразил.

- Здравствуйте, Шиба-сан, - поздоровался он, откладывая в сторону какой-то древний свиток, - я ждал вас несколько позже.

- Тогда прошу меня извинить, капитан Ичимару сказал, что я нужен срочно, - Маюри снова поморщился и пробормотал что-то себе под нос. Наверное, Гину сейчас икается.

Он нехотя поднялся со своего места и, спрятав свиток куда-то за пазуху, направился к двери. Мы прошли сквозь множество коридоров и спустились вниз, в одну из лабораторий, где его лейтенант трудилась над какой-то светящейся субстанцией.

- Что это? - заинтересовался я его проектом.

- А, меры предосторожности, - отмахнулся он, - из имеющейся информации о вторжении квинси можно с высокой вероятностью предполагать, что их способ перемещения как-то связан с тенями, но ещё рано говорить что-то определенное, я не закончил эти исследования. Гораздо интереснее их способность красть Банкай синигами.

- Красть банкай?! - переспросил я, чтобы убедиться, что верно расслышал. Поморщившись, Маюри подтвердил.

- Да. У лейтенанта Сасакибе был украден банкай. Его убили его же силой. С одной стороны, может показаться, будто они крадут банкай, чтобы ослабить нас и разделаться без особых проблем, но мне кажется, нужно смотреть глубже. По-моему, это, опять же, как-то связано с их способностями и мне все ещё

катастрофически не хватает информации! Но! - воскликнул он, слегка раздраженно, - вас мы позвали не за этим. Приоритетная задача - определить, каким образом они проникли к нам незамеченными и, что немаловажно, откуда, - Куротсучи быстро подошел к своему столу и вынул оттуда толстую тетрадь.

- Теоретически, вполне возможно, что после войны тысячелетней давности и истребления квинси две сотни лет назад, выжившие спрятались в каком-то тайном измерении, которое, если брать во внимание имеющиеся факты, где-то рядом с нашим. Вот только почему-то наши приборы не могут его засечь... - мужчина задумчиво потер подбородок, - у меня есть несколько предположений на этот счет, которые нам с вами предстоит проверить. Способности Вашего зампакто, которые я бы не отказался досконально изучить, нам в этом точно помогут.

Маюри, захватив ещё одну толстую тетрадь, поспешил на выход из помещения. Он задержался на входе, чтобы обратиться к своему лейтенанту.

- Немо! Срочно сообщи Акону, чтобы он разослал всем отчет, как только его закончит! Он знает, какой! И живее! - девушка послушно кивнула, а Куротсучи, уже утративший к ней интерес, пошел прочь.

Мы прошли в совершенно другое место, больше напоминающее испытательный полигон, чем лабораторию. Это был просторный зал со стальными стенами и маленьким рабочим столом в углу. К нему и направился капитан Куротсучи, разложив там все свои толстые тетради. Здесь нам предстояло работать. Какое-то время я просто стоял и смотрел, как он готовится к предстоящим экспериментам, включает нужное оборудование, защиту лаборатории, активирует сигнльные Кидо. Я, конечно, мог бы помочь в этом, но помнил, что Маюри очень щепетилен в таких вещах и не любит, когда кто-то касается его оборудования.

В этой комнате мы провели довольно много времени безрезультатно. Прошло около семи часов, за которые мы успели проверить и перепроверить практически все теории капитана двенадцатого отряда, несколько моих идей и не добились никаких результатов. Мой зампакто просто не мог открыть путь в несуществующее измерение. Хотя, теоретически, оно существовало, но путь туда мы найти никак не могли.

Чем дольше мы пытались найти нужное, тем сильнее ярился Маюри и тем сильнее раздражался я. Капитана Куротсучи угнетали неудачи и неведение, меня же раздражало его ворчание, голод и, как не странно, все те же неудачи в экспериментах. В порыве гнева глава НИИ спалил к чертям собственные тетради и наработки, когда они утратили актуальность.

- Черт возьми, да откуда же эти уроды приперлись? - возмутился Куротсучи, кусая ногти, - я чувствую, кожей чувствую, ответ где-то у меня под носом, понимаешь, Шиба, под носом! Но я не могу его ухватить, - за прошедшее время капитан утратил всякую официальность.

- Мне кажется, мы упускаем нечто важное, какую-то маленькую деталь...

- Вот только какую?! Защитные системы не засекли их вторжения, и, что самое важное, никто не вмешивался в их работу. А должны были, если не заблокировать, то хотя бы засечь любое вторжение извне! Не могли же они уже быть здесь!

- А это интересное предположение, - сказал я, поднимаясь с пола.

- И, вправду, интересное, - отозвался голос в моей голове.

- Давно я тебя не слышал, - подумал я, улыбнувшись.

- Попробуй найти прослойку, возможно, они, и вправду, спрятались у вас под самым носом, - сказал он.

Стоило попытаться. Как я говорил когда-то, если разрезать пространство, так сказать, в длину, то получится стандартный такой портал, через который можно кого-то ударить, или пройти на какое-то расстояние в пределах этого мира. Если разрезать вглубь, то, в зависимости от того, насколько глубоко воткнуть меч, откроется или гарганта, или Сенкаймон. По нескольким теориям Куротсучи, квинси могли придти, используя эти два междумирья, из которых мы и пытались попасть в новое, неизвестное нам, измерение.

Раз для открытия гарганты мне нужно воткнуть меч в пространство, в среднем, на десять сантиметров, то, возможно, для поиска прослойки мне понадобится задеть её самым кончиком. Или, возможно, попробовать совместить обе способности. Разрезать и вглубь, и в длину. Никогда так не делал.

Маюри молчал, наблюдая за моими действиями. Я же полностью сосредоточился на мече. Кончик лезвия, буквально на

три сантиметра, вошел в "неизвестность", я описал лезвием круг, белая линия появилась в нескольких метрах от меня, но тут же исчезла, стоило мне закончить портал. Несколько попыток не принесли никаких плодов, пару раз открывался самый обычный портал, трижды открывалась гарганта, но на расстоянии. Неожиданный успех принесла шестая попытка. В лаборатории появилось две белых окружности, ничем не отличающихся от самого обычного портала и я уже было разочаровался, если бы не восторженный крик капитана Куротсучи.

- Ты сделал это, Шиба! - закричал он и, подбежав к рамке, аккуратно заглянул внутрь. Пришла моя очередь удивляться. С другой стороны его голова не появилась. Сделав шаг в сторону, я удивленно присвистнул.

- Похоже, мы нашли его, - сказал он с улыбкой. Я лишь кивнул в ответ.

Действительно, рамка портала ничем не отличалась от обычной, если смотреть спереди. Но стоит сделать шаг в сторону и оттуда открывается прекрасный вид на совершенно другое измерение. Здесь было довольно холодно и неприветливо. Множество угрюмых зданий, в европейском стиле с множеством башенок и узкими, высокими окнами. Хотя, присмотревшись, я бы мог сказать, что большая часть всех этих строений походит скорее не на дома, а на какие-то соборы, или церкви. Хотя, и обычные дома, здесь, несомненно, присутствовали.

Капитан Куротсучи свесился из соседнего "окна", прямо напротив меня и теперь мы вместе смотрели на незнакомое измерение. И могли бы смотреть ещё долго, если бы не чей-то сдвоенный вопль.

- Тревога! Нарушители! - двое мужчин, одетых в белую военную форму бросились вверх по улице. Заметить их было довольно сложно, если учесть, что наши "окна", были напротив друг друга. На удивление, нам с Маюри в голову пришли одинаковые мысли. Куротсучи резво выпрыгнул из окна, я просто высунулся подальше.

- Бьякурай! / Сёдзё сабаку! - выкрикнули мы хором. Один из солдат шлепнулся на мостовую с пробитой головой, второй замер, опутанный желтыми цепями.

- Нарушители! - вопил живой столдат, пока его не настигла

кусаригама моего компаньона. Он в пару мгновений дотянул связанного квинси к себе и, услышав чей-то топот неподалеку, ловко юркнул в окно портала вместе с добычей. Немного подумав, я выпустил в сторону мертвого квинси шар пламени и поспешил закрыть окно в потайное измерение.

- Жаль, труп забрать не получилось, - посетовал Маюри, усыпляя своего подопытного каким-то шприцом.

- Я сжег его, - коротко сказал я.

- И правильно, раз его пришлось оставить, - кивнул Куротсучи, который уже подхватил пленного за шкирку и направлялся прочь из лаборатории.

- Скорее всего, это какая-то складка пространства, прямо под нашим миром, в тени, я бы сказал. Надо сообщить Главнокомандующему! - сказал капитан двенадцатого отряда и вышел из лаборатории. Пожав плечами, я последовал за ним. Свою задачу я здесь выполнил. Вот только мне кажется, враг не будет сидеть сложа руки и ждать, зная, что его убежище обнаружено. Маюри остановился в коридоре, как только дверь лаборатории закрылась за моей спиной. Небрежным щелчком пальцев он создал Тэтейкуру. Дождавшись, пока окно заклинания сформируется окончательно, капитан двенадцатого отряда швырнул свою добычу к стене и громко начал.

- Срочное сообщение всем капитанам Готей Тринадцать, говорит капитан двенадцатого отряда Маюри Куротсучи и бывший капитан Кидо-отряда Шиба Изаму. В ходе расследования вторжения в Сейритей было обнаружено, что мир квинси спрятан в складке пространства прямо под нашим. К сожалению, мы были обнаружены врагом, нападение может произойти в любой момент, поэтому советую вам как можно скорее приготовиться к бою.

- Ну, вот и все. Остались считанные минуты до того, как они вторгнутся к нам, - повернувшись ко мне, сказал он, - удачи. Надеюсь, мне удастся найти несколько трупов для исследований.

- Если получится, я оставлю вам парочку, - ухмыльнулся я в ответ. Кажется, скоро здесь будет очень жарко.

Сигнал тревоги вмиг разнесся по всему Сейритею, синигами засуетились. Покинув территорию двенадцатого отряда, я немного растерялся. Свою цель я выполнил, теперь встал вопрос - что делать? По большому счету, с минуты на минуту нас должен

посетить враг, но где они появятся предугадать довольно сложно, а сидеть на месте и просто ждать мне не хочется. Найду-ка я Йоруичи. Так будет спокойнее. Немного подумав, где же мне искать девушку, я решил воспользоваться Тентейкурой, как и Маюри.

- Привет, слышала обращение Маюри? - спросил я, настроившись на реяцу девушки.

- Нет, но Сой Фонг передала мне суть, - ответила мне Йоруичи.

- Значит, ты во втором отряде? Скоро буду.

- Будь осторожен, - сказала она.

- Ты тоже, - ответил я и оборвал связь. Пора.

Коротким взмахом меча я создал портал и мигом пронесся сквозь пространство в ту сторону, где по моим предположениям должны были находиться бараки второго отряда. Сейритей гудел как разозленный пчелиный улей. Подо мной на бешеной скорости проносились дома, здания, улицы, толпы напуганных неизвестностью рядовых. Чудовищный всплеск реяцу и звук рвущегося пространства застал меня на полпути к цели. Земля задрожала. Враг прибыл и, судя по всему, где-то рядом. По всему Сейритею, то тут - то там вверх вздымались яркие столбы света. Очень эффектно появились враги, ничего не скажешь.

***

Капитан Комамура спешил. Несмотря на своевременное предупреждение о нападении, он не смог предугадать, где конкретно появится враг и, чувствуя десятки угасающих огоньков реяцу, осознавал, насколько сильно ошибся с выбором места. Солдаты из его отряда гибли словно мухи и, ворвавшись в гущу сражения, в качестве главного врага он ожидал увидеть кого угодно, кроме невысокой миловидной девчушки, с широкой задорной улыбочкой на лице, превращающей в кровавое месиво его подчиненных. Он успел перехватить её руку с мечом во время очередного замаха.

- Надо же, они даже маленьких девочек берут в армию, - пробормотал он себе под нос скорее сам для себя, чем для неё.

- Надо же, в капитаны нынче собак берут, неужели Готею не хватает людей? - передразнила его она и, с неожиданной силой выдернув руку, отпрыгнула в сторону.

Приземлившись на небольшую возвышенность, девушка взмахнула рукой, посылая в Комамуру несколько ярких шаров

света. Секундой позже, капитан поблагодарил небеса за то, что предпочел уклониться, а не отбивать их. Снаряды оказались бомбами немалой силы.

- Бамби, оставить его тебе? - спросила очередная миниатюрная девочка, возникшая недалеко от первой. Настроение у синигами стало ещё хуже. Лис нахмурился сильнее прежнего, лихорадочно размышляя, как справиться с обеими в кратчайшие сроки. Он не обманывался на счет её силы, прекрасно чувствуя, что она ему, если не ровня, то ушла явно недалеко.

- Да. Займитесь другими! - крикнула "Бамби", слегка раздраженно. Её подруга исчезла, а молодая квинси послала в слегка удивленного таким поступком Комамуру новую порцию бомб. Краем глаза он успел заметить, как четыре тени рванули куда-то в сторону. Вверх.

Около минуты капитан седьмого отряда безуспешно пытался достать врага. С оценкой способностей он явно не ошибся. Она была невероятно быстра, ловка и смертоносна. Опытным путем Комамура обнаружил, что отбить бомбы невозможно, за что поплатился огромным ожогом на левой руке и сломанной броней. И дураку стало бы ясно, что для победы над таким врагом попросту необходимо использовать банкай, но сердце Комамуры съедали сомнения. Он хорошо помнил предостережение об украденном банкае лейтенанта Сасакибе и опасался повторить его печальную участь.

Но когда она чуть не прикончила его лейтенанта, оторвав тому в бою левую руку и половину ноги, он отбросил все сомнения, приказал унести с поля боя раненого лейтенанта, а сам бросился на смеющуюся "Бамби". Шинель девушки уже давно перестала быть белоснежной. Её украшали несколько грязных кровавых пятен и черная копоть от бесконечных взрывов вокруг.

"Будь что будет" - подумал Саджин, крепко сжимая меч.

- Банкай!

Заметив кривую ухмылку на лице девушки, Комамура почуял неладное. Он уже чувствовал, как реяцу клокочет внутри, как сзади вырастает гигантский самурай, закованный в доспехи и, казалось, ничто не может помешать этому, но именно в этот миг квинси вынула странного вида медаль и вся мощь Саджина попросту испарилась. Он остался стоять, где был, ошеломленный и обескураженный. Глубоко в груди великана шевельнулся страх, рука капитана дрогнула.

- Наконец-то, - хмыкнула Бамби.

***

Не успел я добраться до второго отряда, как меня уже кто-то перехватил. Набросились во время выхода из очередного портала без предупреждения. Слава богам, ни силой, ни скоростью никто из нападавшей четверки похвастаться не мог, иначе пришлось бы худо. Так что из этой нехитрой западни я выбрался на удивление невредимым. Отбил странной формы меч первой нападавшей, увернулся от удара второй, отправил Райкохо в третью и отпрыгнул от четвертой подальше, готовый встретить любую напасть во всеоружии. К моему удивлению, нового нападения не последовало. Врагами оказались четыре девочки, на вид разного возраста, все в одинаково белоснежной военной форме квинси. Ростом отличалась лишь одна.

- Ты чуть не испортил мне прическу, ублюдок! - выкрикнула та самая, в которую я отправил Райкохо. Из всех четверых, эта одевалась наиболее откровенно и, если честно, на мой взгляд, эти зеленые волосы уже ничем нельзя испортить.

- Успокойся, Кэндис, - спокойно отозвалась самая низкая, похожая на ребенка блондинка.

- А он си-ильный... - мечтательно протянула, сложив руки на груди, девушка с длинными, черными волосами.

- Иначе Его Величество не назвал бы его "Особым Военным Потенциалом", - флегматично отозвалась последняя, высокая девушка со светло-фиолетовыми, почти розовыми волосами. Брр...

Квинси окружили меня, но не спешили подходить близко или атаковать, а я все не мог понять, почему? Неужели, опасаются после первой неудачной попытки? Или тянут время для подкрепления? Или, быть может, у них есть хитрый план, чтобы застать меня врасплох?

- Ты - Шиба Изаму, верно? - спросила самая низкая. Я не счел нужным отвечать, ведь, если судить по её интонации, вопрос в ответе не нуждался.

- Его величество указал тебя, как особый военный потенциал. Ты удостоен величайшей чести вступить в армию Ванденрейха и сражаться во славу его величества! - изрекло это чудо, повергнув меня в настоящий шок.

- У тебя есть всего один шанс принять его великодушное

предложение, - сочла нужным добавить мечтательная брюнетка.

- Ага, а если я откажусь, вы меня, походу, убьете, верно? - еле сдерживая смех, спросил я. Мелкая кивнула, я перестал улыбаться.

- Прошу меня извинить, дамы, но если вы через пять секунд не освободите дорогу, я вас прикончу. Я спешу.

- Зря ты отказался, - покачала головой брюнетка.

- Хм, очень жаль, - хмыкнула низенькая. Тем временем, прошло две секунды.

- Его величество не будет доволен, - фыркнула высокая.

- Впрочем, он вознаградит нас, если мы убьем его! - крикнула самая нервная. Пять секунд. Я воткнул меч в воздух и повернул его вправо. Время не ждет.

- Банкай! - в пространстве появилась трещина красного цвета. Краем глаза я заметил, как брюнетка выхватила из-за пазухи странного вида медаль и направила её в мою сторону. Лезвие Куукана изменило свой вид. Мир вокруг вздрогнул, очертания меча раздвоились и задрожали, словно что-то пыталось помешать его преобразованию. Письмена на лезвии смазались, остановились на середине, цвета на секунду поблекли. Мое сердце пропустило удар.

Мгновение, и преобразование Банкая завершилось, меч окрасился в два цвета, темные письмена появились вдоль лезвия, а в уши ворвался громкий, обиженный женский крик.

- А-а-а! Невозможно! - верещала брюнетка, держась за обожженную руку. И орала она скорее от обиды, чем от боли. Хм, похоже, у кражи банкаев есть свои ограничения.

"Изменяй", - скомандовал я мысленно и, не теряя времени даром, переместился к брюнетке, крутанул кистью и её незаконченный обиженный крик смолк. Я завернул её в ткань пространства прямо, как Айзена когда-то. Не раздумывая ни секунды, сделал в этом коконе несколько дырок клинком.

- Сдохни! - заорала нервная, направляя в меня руки. Пространство искривилось, свернулось в трубочку и молния, с оглушительным грохотом, пронеслась мимо.

Оставшиеся две тоже попытались атаковать, но с удивлением обнаружили себя на внушительном расстоянии от цели. Мини-тюрьма для брюнетки медленно разрушилась, явив мне все ещё живую, но ужасно разозленную квинси. Она бросилась на меня сломя голову.

- Замри! - выкрикнул я очень вовремя. Девушка остановилась в нескольких метрах от меня.

- Джугеки Бьякурай!

Кроваво красный луч реяцу сделал аккуратную дырочку в её голове. Секундой позже лезвие Куукана пронеслось сквозь тонкую шею, оставив на белоснежной коже еле заметную тонюсенькую полоску крови. Взгляд остекленел, тело понеслось вниз, на бренную землю.

- Нет! Жижи! - крикнул кто-то. Их осталось трое.

- Вы выбрали не ту цель, детишки, - хмыкнул я, вновь заставляя замереть все вокруг.

Первой вышла из себя буйная. Похоже, ей убитая была дорога больше всех. Девушка рассвирепела настолько, что по её волосам и одежде начали бегать электрические разряды. Она, единственная, кто мог двигаться, сорвала с руки перчатку. Похожая была когда-то у сына Рюукена, но её имела совершенно другой цвет. Воздух вздрогнул несколько раз, реяцу из пространства просто исчезла, словно её высосали огромным насосом. Раздался взрыв, в воздух взметнулся высокий столб яркого, слепящего света, центром которого была та самая девушка квинси. Её духовная энергия выросла на порядок, я же перехватил Куукан обеими руками. Если все три станут такими же, это может стать проблемой.

Внешне Кэндис преобразилась. За её спиной выросли два белых крыла из чистой энергии, а над головой засиял нимб, словно она была ангелом. Похоже, других квинси изрядно удивил её поступок. Куукан развернулся красной стороной. Если она будет поглощать реяцу такими темпами, от моего "замри" не будет толку. Я усмехнулся. Все это, конечно, выглядит впечатляюще, но лишь для тех, кто смотрит на внешний вид. Уровень реяцу у этих детишек-квинси, даже вместе взятых не достает до моего в Банкае. Это более чем наглядно показала их жалкая попытка его украсть. Что ж, посмотрим, долго ли новорожденный "ангел" будет играть в Зевса.

- Бегите, глупцы, - усмехнувшись, произнес я, скручивая само пространство перед собой.

Комамура утробно зарычал, сжимая в окровавленной руке

верную катану. Второй рукой он зажимал глубокий порез на боку. Хаори давно превратилось в обугленные, багровые от засохшей крови лохмотья, а шерсть, за которой капитан седьмого отряда всегда так старательно ухаживал, окончательно спуталась, перепачкалась и свалялась. Кое-где в волосяном покрове зияли покрытые волдырями ожоги - прорехи. Противник Комамуре достался куда как непростой.

С родным Банкаем он мог бы раздавить её, как жалкую букашку, но в своем нынешнем состоянии могучий капитан оказался едва ли не беспомощным. Конечно, при нем все еще был верный шикай, да и руки не утратили силы ударов, но этого было явно недостаточно. Штернриттер Е Бамбиетта Бастербайн, как она успела представиться ослабевшему противнику, последние несколько минут только и делала, что гоняла Комамуру по полю боя. Огромный лис знал, что мысленно она уже давно отпраздновала победу ведь, потеряв Банкай, он не нанес ей никаких существенных повреждений. Так, пару раз для приличия отмахнулся Тенкеном, но толку от этого не было. Только заработал пару ожогов.

Бегая по руинам собственного отряда, где уже давно не осталось ни одного синигами, кроме лейтенанта Ибы, который валялся где-то в куче обломков, Комамура лихорадочно пытался выдумать какой-нибудь хитрый способ победить эту сказочно самоуверенную и слегка двинутую девчонку. С тех пор, как весь отряд разбежался в страхе с места их битвы, она совсем перестала обращать внимание на кого-либо, кроме самого Саджина.

И вот, она вновь появилась перед Саджином, замахиваясь своей маленькой карикатурной саблей. Капитан с легкостью увернулся от удара, и, что было прыти, ушел в шунпо. Там, где он был секундой ранее раздался громкий взрыв, обративший в пыль остатки очередного здания.

- Да что же ты такой прыткий, собачка?! Стой на месте, я тебя просто взорву. Больно не будет! Ты все равно уже проиграл! - закричала Бамбиетта. Комамура лишь хмыкнул. Он уже успел понять, какая она. Самоуверенная, неуравновешенная, вспыльчивая и беспощадная, как сам взрыв. Её губы сжались в тонкую полоску, на лице заиграли жевалки, бровки сошлись у самой переносицы, а ноздри расширились. Она шумно дышала и немного тряслась от гнева. Похоже, внешне спокойный, как каменное изваяние Саджин жутко бесил эту юную леди.

- Я не побежден, пока в моей груди бьется сердце! - громко крикнул Комамура, увернувшись от очередного взрывного снаряда. Похоже, она начала терять терпение.

- Раз так, тогда я его заткну, шерстяной ублюдок! - рявкнула она и сжала кулачки от гнева. Вокруг девушки появилась тонкая белоснежная полоса и секундой позже она взорвалась. Огненный вал невероятной мощи вознесся в небо, превращая в пыль все, что было рядом. Комамура поморщился. Чудовищной мощи взрыв породил мощный, горячий суховей, который неприятно обжигал раны капитана. Саджин прижал к голове уши. Так ветер не сильно тревожил тот огрызок, что остался у него от левого уха.

- Теперь понятно, зачем тебе понадобился мой банкай, - громко крикнул Саджин, когда дым, смешанный с пылью, слегка развеялся, представив ему квинси.

- Даже отобрав львиную долю моей силы, великая и ужасная Бамбиетта не может победить старого капитана, - продолжил он преспокойным тоном. Обычно, в бою Саджин всецело полагался на свою мощь и силу, редко прибегая к каким-либо хитрым стратегиям. Но глупцом не был и сейчас молился Королю Душ, чтобы его план сработал.

- Страшно представить, что было бы, будь у него банкай, - продолжал громко рассуждать Комамура, глядя на девушку, которую уже потряхивало от бешенства. Лис старался сказать это как можно более насмешливым тоном, чтобы ещё больше разозлить и без того вспыльчивую девчонку. И, надо сказать, его план удался на славу. И без того взбешенная Бамбиетта не стерпела насмешки от почти поверженного капитана, ей захотелось смять, растоптать этого жалкого синигами, который по какой-то феноменальной удачливости все ещё жив и может открывать свой поганый собачий рот.

- Замечательно! Сейчас ты узнаешь его силу на собственной драной шкуре, подзаборная псина! - заорала она, выбрасывая руку с медалькой высоко над головой. Бамбиетте показалось очень забавным убить Комамуру его собственным мечом. За спиной девушки вырос исполинский колосс-самурай.

Саджин хмыкнул. Он не мог не признать, что его собственный Банкай выглядит чрезвычайно впечатляюще, когда надвигается на

будущую жертву. Но Комамуре это было только на руку. Мужчина прыгнул высоко в небо, поднимаясь все выше и выше, к груди великана в доспехах. Снизу в него летели святые стрелы квинси вперемешку со взрывающимися снарядами Бамбиетты. Они не доставили капитану больших проблем, благо их было немного. Девушка с непривычки все ещё пыталась освоиться с управлением. Гигант неловко взмахнул мечом, пытаясь поразить Комамуру, но тот лишь легко ушел от него с помощью шунпо. Он не собирался давать ей лишнее время.

Бамбиетта взмахнула клинком, чувствуя каждым сантиметром своего тела огромную тушу самурая-великана. Тот послушно повторил её движение, но проку от этого оказалось немного. Несмотря на колоссальную мощь и скорость, ограниченную лишь движениями самой Бамбиетты, чтобы попасть по такой маленькой мухе, как капитан, требовалась невероятная меткость. И у неё такого навыка, в отличие от тренированного Комамуры, не было. И Саджин это прекрасно осознавал.

Отступив всего на пару шагов, мужчина дождался, пока клинок пронесется мимо и запрыгнул на руку гиганта, переместился на локоть, затем на плечо. Свободная рука самурая пыталась угодить по нему, но оставляла лишь вмятины в доспехах. Девушка квинси все ещё управляла им немного неуклюже. Оказавшись на голове, Саджин спрыгнул на плечо, а затем на нагрудник, туда, где его было лучше всего видно с земли. Он переместился вверх, увернувшись от исполинского кулака, что впечатался в грудь и внимательно посмотрел на Бамбиетту. Та, озверев от того, что проклятый пес играючи избегает атак собственного Банкая, швырнула в него хорошую бомбу, летящую с устрашающей скоростью. Комамура удовлетворенно хмыкнул и переместился на наплечник. На груди самурая расцвел огненный цветок взрыва. От звука зазвенело в ушах, взрывная волна сотрясла каждую внутренность потрепанного синигами. Но Саджин не дрогнул, остался стоять на наплечнике.

Гигант-самурай накренился, внизу закричала удивленная Бамбиетта. Взрыв причинил много меньше вреда, чем ожидал Комамура, но обожженное плечо маленькая квинси себе заработала. Не теряя времени даром, Саджин перехватил катану обратным хватом и, использовав Шикай, что было сил вогнал гигантский клинок точнехонько в сочленение между доспехами.

Удар Комамура прошил плоть гигантского самурая, как масло, а далеко внизу от боли завизжала Бамби. Ей только что прошибли насквозь легкое, только чудом не задев сердце.

Саджин сиганул на другой наплечник, чудом увернувшись от рукояти клинка гигантского воина. Оттуда он нырнул на спину и вогнал меч точно между кирасой и рукой. На боку шинель Бамбиетты пропиталась кровью. Девушка вновь получила страшную рану. Комамура же отпрыгнул назад, уклоняясь от огромной катаны. Самурай все-таки сумел стряхнуть его со спины. Следующий удар Саджин заблокировал, но тут же об этом пожалел. Удар Тенген Мио не знает равных в мощи и силе, шикай капитана он пробил, как жалкий прутик.

Впрочем, Саджин не отчаялся нескольким трещинам в шикае. Он выставил вперед руку и переместился чуть выше, избегая могучего удара, отмахнулся чуть поврежденным шикаем от бомбы, кинутой врагом и принялся читать заклинание.

- О, господин! Тот, кто носит маску из полоти, перед кем все сущее машет крыльями! Тот, кому даровано имя человеческое! Сочетая палящую жару и войну, вздымаясь против морских волн, сделай шаг и устремись на юг! - за это время он успел трижды увернуться от чудовищного меча. Мало кто из офицеров, или даже лейтенантов мог видеть, как Саджин творит заклинания Кидо. Он никогда не имел особых успехов в этом направлении, но Академию Синигами закончил все же не зря. Капитан прекрасно осознавал, что не может за долю секунды выстреливать смертоносными молниями или чудовищными заклинаниями девяностого уровня, как Айзен Соске, Шиба Изаму, Унохана Ретсу и прочие синигами, подкованные в кидо. У него, Комамуры, были другие достоинства и, помимо прочего, не самый последний среди капитанов уровень реяцу.

- Хадо номер тридцать один, Шаккахо! - громко воскликнул мужчина, вкладывая в заклинание львиную долю своего резерва. Огромный красный шар реяцу, размером с кулак исполинского самурая унесся прямиком в его голову. Грянул взрыв, по мощности не уступающий лучшим атакам Бамбиетты. Колосс пошатнулся, нелепо взмахнул руками, роняя меч, и упал на землю, подняв огромнейшее облако пыли.

Сам же Саджин, проводив взглядом огромного самурая, схаркнул кровью. Для последней атаки он был вынужден стоять

почти неподвижно. За миг до столкновения красного шара и головы самурая его настиг снаряд квинси. Огромный капитан выдержал прямое попадание. Его всего опалило, барабанные перепонки напрочь порвались, от правого бока оторвался такой кусок, словно его укусила гигантская акула. Нога вообще держалась только на честном слове, а о том, что творилось со внутренними органами, капитан предпочел лучше не думать. Он уже падал вниз, летел на бренную землю. Через несколько секунд он шлепнулся недалеко от своего врага и, повернувшись к ней невольно улыбнулся.

Лицо Бамбиетты превратилось в один большой ожог, покрытый волдырями и подпалинами. Волосы почти сгорели, чудом выжил левый глаз. От правого осталась какая-то слизкая кашица. Медаль в её руке скорчилась, задрожала, и сломалась на две части. Колосс-Самурй исчез.

- Я прекрасно знаю все свои слабости, дур-ра, - оскалился Саджин. И тут его глаза наполнились ужасом. Бамбиетта закашлялась и принялась медленно подниматься на ноги. Он тоже зашевелился, но из-за ноги не сумел подняться так же резво, как она. И поплатился за это.

В ярости квинси полоснула по его груди мечом, опрокидывая обратно на землю. Без каких-либо красивых слов она протянула дрожащую руку к телу Саджина и саданула одним из своих взрывных снарядов. Немного промазала из-за почти ослепшего глаза. Когда пыль улеглась, она приготовилась добить противника. В сознании он держался только на силе воли. Левый бок Комамуры превратился в то же страшное зрелище, что и правый. Одну из ног оторвало, вся кожа превратилась в один большой ожог с остатками шерсти.

Бамбиетта не удержалась на ногах и шлепнулась на землю. Её руки дрожали, а тело сковала чудовищная слабость. Но она не могла позволить этому комку шерсти выжить. Для этого она бы и не побоялась сорвать перчатку Санрей, если бы только не понимала, что расходовать фольштендинг на почти убитого капитана, который и дышит-то с перебоем - слишком расточительно. Она вновь вытянула руку, морщась от боли. Принялась впитывать в себя окружающую реяцу, ещё немного и хватит на один заряд. Последний.

Внезапно девушка почувствовала что-то холодное в груди,

она опустила взгляд. Из окровавленной шинели прямо в землю упиралось стальное лезвие. Оно исчезло, а секунду спустя мир для Бамбиетты погас. Её душа воспарила над землей и на дикой скорости понеслась к своему хозяину - Яхве. А тело, со сквозной раной в голове, упало наземь и затихло.

- Неважно выглядите, Комамура-сан, - сказал мужчина с серебристыми волосами, взваливая товарища на плечи. Сначала он хотел потащить его за шкирку по земле, но взглянув на ноги подумал, что те могут и оторваться, зацепившись за что-то.

- Г... Г... Гин, - прохрипел Комамура.
- Спокойно здоровяк, я пришел так быстро, как сумел.
- Н...нет. Здесь ещё... ч.. -
- Не беспокойтесь, Комамура-сан, если вы о четверых девочках, то они рискнули напасть на Изаму-сана и, позорно проиграв, бежали. Шиба-сан хотел их преследовать, но тогда вступил в бой Ямамото-сан и он унесся туда. А я пришел вам на помощь.
- Г-генрюсай-доно! - воскликнул Саджин, почувствовав колоссальную мощь Зака но Тачи. Пока Гин не сказал об этом, капитан седьмого отряда даже не замечал её, настолько плачевным было его состояние после боя с Бамбиеттой.
- Успокойся, Саджин. Отдыхай. Ты на сегодня уже насражался, - улыбнулся Гин, проводя над головой лиса ладонью. Глаза пушистого капитана закрылись, он погрузился в сладкий сон.

Ичимару задумался, глядя в небо, когда где-то вдалеке среди небесной синевы расцвел огненный цветок. Взрыв чудовищной силы сотряс воздух над Сейритеем, откликнувшись в каждом его уголке чудовищным грохотом. Гин хмыкнул. Этот взрыв он сумел бы узнать из тысячи. Джакухо Райкобен.

***

Богиня скорости аккуратно приземлилась на разрушенную стену здания, когда-то бывшего столовой второго отряда. В правом ухе все ещё откликался чудовищный грохот взрыва, левое ухо разрывала дикая боль, сводящая зубы. Пока пыль оседала в воздухе, девушка пыталась продумать хоть какой-то план действий. Штернриттер К оказался полон неприятных сюрпризов и шансы на победу у девушек быстро снижались, особенно после

того, как враг применил краденый банкай. В кучу камней под стеной что-то рухнуло, девушка насторожилась, мягко ушла к краю и спряталась за каменным выступом. Когда-то он бы стеной второго этажа.

Пыль слегка развеялась и девушка смогла, наконец, увидеть, что же шлепнулось на землю. Йоруичи выругалась. В куче обломков лежало тело Сой Фонг. Окровавленное, с обожженным левым боком, без половины волос на голове. Правой рукой её бывшая ученица зажимала сквозную дыру в животе. Теперь шансов на победу точно нет. В одиночку она такого врага не одолеет. Хотя, теоретически, могла бы попробовать, но тогда Сой Фонг точно помрет. Да и после взрыва Джакухо Райкобена сложно продолжать бой. Быть может, с виду Йоруичи и не выглядела такой потрепанной, но после такой встряски девушка чувствовала неприятный дискомфорт внутри, болели ребра и позвоночник, каждый удар сердца отдавался во всех уголках тела. Противник преподнес им воистину хороший сюрприз.

Земля вздрогнула - то приземлился меж развалинами Штернриттер К. За железной решеткой, заменяющей ему лицо, пульсировали два красных огонька. Квинси-терминатор широким жестом откинул плащ, вытаскивая тяжелый пулемет. Ему не мешали ни здания, ни стены, ни даже пыль. Как поняла Йоруичи, он чувствует совершенно по-другому. От него не спрятаться так просто.

Едва враг повернулся в их сторону, девушка сиганула вниз, взвалила подругу на плечо и, что было сил, понеслась прочь. Йоруичи неслась вперед и вперед, петляя так, что даже у неё начало двоиться в глазах. Она бежала туда, вглубь Сейритей, надеясь наткнуться на кого-то, кто бы мог помочь. А лучше всего на Изаму. Он пообещал придти, но бог знает, что его задержало.

- Й...йоруичи-с-сама... я п... п...подвела вас... - просипела Сой Фонг, стараясь повернуть голову.

- Заткнись. Не мешай, - шикнула на неё девушка, уходя от особо мощного выстрела. Похоже, враг отбросил пулемет и перешел на более тяжелые пушки.

Впрочем, долго бегать от такого противника, да ещё и с полумертвым грузом на плече Йоруичи не сумела. Штернриттер появился справа, мгновенно выстрелил своим проклятым стальным прутом, девушка еле успела одернуть ногу, чтобы её не пробило насквозь. Однако рана все равно оказалась серьезной. Буквально через несколько секунд она пропустила второе такое

попадание, квинси проколол ей насквозь предплечье. Следующее стальное щупальце пронзило насквозь плечо девушки, пригвоздив её к чудом уцелевшей крыше какого-то здания. Тело Сой Фонг выпало из рук, его тоже пригвоздило к холодной черепице, но секундой позже.

"Похоже, это конец", - подумала девушка, встретившись с красным огоньком за решеткой терминатора.

- Ах ты тварь! - крикнул до боли знакомый голос, заставив робота слегка дернуться. Но квинси не развернулся. Он замер со слегка повернутой головой и чего-то ждал. Его тело немного подрагивало от напряжения. Теперь Йоруичи поняла, что произошло.

Из груди терминатора показалось лезвие клинка, оно быстро и безжалостно прорвалось наружу сквозь броню и оставило огромную сквозную рану в левом боку чудища.

Йоруичи вздохнула с облегчением, когда противник заорал, словно резаный. Перед ней появился Изаму. Всклоченный, запыхавшийся и злющий, как сам черт. Он бросил короткий взгляд на девушку, тепло улыбнулся и, не теряя драгоценного времени, развернулся к противнику, оставив свой меч висеть в воздухе. "Похоже, он снова заморозил пространство", - подумала она и оказалась права.

Девушка ощутила короткий, но мощный импульс реяцу, кулак Изаму на секунду смазался, нанося сокрушительный удар. В груди стального штернриттера появилась глубокая вмятина, а броня вокруг неё словно пошла волнами, как будто бы была жидкой. Даже замороженное пространство не удержало врага на месте. Он переместился на пару десятков сантиметров. Экс-принцесса клана Шихоуин знала этот удар. Иккоцу, при ней Изаму использовал его всего один раз.

Сейчас он ударил четырежды, без перерыва. Четыре Иккоцу превратили ужасного киборга-квинси в кучу помятого, сломанного и перекореженного металла, где уже невозможно было отличить ни ногу от руки ни грудь от задницы. Частично уцелел лишь шлем, в котором зияла чуть ли не сквозная дыра. Прутья решетки торчали в разные стороны, словно кто-то их выломал изнутри.

Изаму, не торопясь, развернулся, медленно взял клинок и со всего маху отделил механическую голову от тела. Чтобы

наверняка. И только после того, как груда железа с грохотом шлепнулась на землю, подняв тучу пыли, он переместился к ней и обеспокоенно спросил, все ли в порядке.

***

- Ты как? - спросил я, осматривая плечо девушки. Услышав взрыв Джакухо Райкобена я так перепугался, что позабыл о сражающемся где-то там Главнокомандующем, о Гине и его просьбе, о маленьких девочках-квинси, которые все-таки убежали под шумок. И, слава богу, интуиция меня не подвела, успел я почти в самый последний момент.

- В порядке, - ответила девушка, сжимая меня в объятиях, - я так счастлива, что ты появился, - сказала она шепотом, едва не касаясь губами моего уха.

- Меня чуть удар не хватил, когда я увидел Джакухо Райкобен, - улыбнулся я, касаясь пробитой насквозь ладони.

- Просто царапина, все в порядке, - улыбнулась она, поднимаясь на ноги. Я не стал спорить, хоть и прекрасно видел, что девушка притворяется. Сой Фонг так и умереть может без первой помощи.

- Ладно. Сейчас отнесу вас в бараки четвертого отряда, если они ещё целы, - сказал я, подхватив Йоруичи под локоток, - там ей окажут нужную помощь, - я кивнул в сторону того, что осталось от капитана второго отряда. К счастью, её внутренний огонек реяцу ещё не погас, это давало надежду. Но состояние, и вправду, было плачевным.

- Спасибо, Изаму, - кивнула девушка с благодарностью. Я ничего не ответил, просто переместил нас в пространстве.

Когда мы добрались до четвертого отряда, бараки которого каким-то неизвестным чудом спасло от массивных разрушений, бои по Сейритею начали помаленьку стихать. Все, кроме того, на который я не пошел. Где-то в центре, недалеко от главной площади города синигами бушевал Главнокомандующий. Принесенный ветром воздух, раскаленный Рьюуджин Джаккой, неприятно обжигал кожу и чем ближе к эпицентру этого всепожирающего пламени, тем жарче и суше становится все

вокруг.

Я оставил Йоруичи и Сой Фонг в госпитале, а сам понесся на встречу сухому, горячему воздуху. По мере приближения он становился все горячее и горячее, словно я попал не в Сейритей, а в самое сердце Сахары где-нибудь в начале Августа. Но не успел я добраться до Главнокомандующего, как жар резко спал. Дуновение ветра принесло прохладу, сдуло горячий воздух куда-то в сторону. И это насторожило меня.

Подо мной на бешеной скорости проносились руины Сейритея, окровавленные, изуродованные трупы рядовых солдат из обеих армий. Когда я почти добрался до Генрюсая, тот снова активировал шикай, а затем его реяцу совершила некий ужасный скачок, словно он попытался использовать Зака но Тачи, но его вдруг... украли. По спине пробежала орда мурашек. Кажется, я не успеваю.

- Ты жалок, Ямамото Шикегуни. Даже в таком состоянии ты пытаешься остановить меня. Со старостью ты стал слишком слаб и несдержан, - фыркнул высокий мужчина с черными, как смоль волосами. С клинка в его руке стекала кровь, оставляя на каменной площади дорожку из пятен. Я не успел. Старик лежал, разрубленный пополам и из последних сил тянулся к уходящему врагу.

"Его уже не спасти" - печально подумал я.

"Даже не пытайся. Он не простит себе такого позора, если вдруг выживет", - произнес голос в моей голове.

- "Я и сам знаю", - ответил я, чувствуя, как пропадает духовная сила старика.

- Покойся с миром, Яма-джи, - прошептал я, на секунду прикрыв глаза.

Враги остались стоять там, где были. Высокий блондин, шедший за правым плечом своего императора что-то прошептал Яхве на ухо. Тот недовольно поморщился и, не обращая никакого внимания на меня, громко крикнул.

- Уходим!

Вождь махнул мечом, их накрыла тень и квинси пропали, словно никогда и не появлялись, оставив меня одного посреди руин, в окружении трупов и раненых. Хороший тактический ход, сказал бы я, если бы совершил его сам. Он ведь только что

обезглавил Общество Душ. Солдаты будут подавлены...

Совсем скоро сюда, на площадь, подтянулись другие. Медленно из-за обломков зданий появлялись рядовые, ошалело осматриваясь по сторонам и гадая, не притаился ли где вражеский солдат? Вслед за ними появились и капитаны. Те, кто ещё мог передвигаться самостоятельно. Первым пришел Киораку, за ним Укитаке. Они не проронили ни слова, просто склонив головы у тела Главнокомандующего, отдавая дань уважения своему мертвому учителю. Следом появился Ичимару, он выглянул из-за куска забора и тяжело вздохнул. Глаза его были открыты, он смотрел на меня с осуждением.

- Я опоздал, - пояснил я.

- Мне следовало догадаться, - печально покачал головой он, после чего, грустно хмыкнув, добавил, - я понимаю. Сам поступил бы так же.

- О чем это вы? - тихо спросил Укитаке. Он слегка хмурился, раздраженный нашим маленьким разговором. Особенно в такой момент. Мы промолчали.

- Отнесите его тело в первый отряд, - приказал Киораку притихшим солдатам.

Ближе к вечеру весь Сейритей погрузился в траур, оплакивая погибших. Кто-то скорбел по умершим друзьям и знакомым, кого-то покоробила гибель капитана, кого-то самого Главнокомандующего. Известие об его смерти чуть было не посеяло страшную панику среди солдат, если бы не долгая речь капитана Киораку, который долго распинался на тему того, как важно в такой момент сохранить холодную голову и твердость духа. Он говорил, что Ямамото бы не одобрил столь жалкого поведения.

Йоруичи полностью оправилась ближе к ночи, мы встретились в бараках четвертого отряда, в отделении с коматозниками, с теми, кому досталось больше всего в этот день. Здесь лежала Сой Фонг, которую чуть не разнесло её собственным Банкаем, рядом с ней лежала сестра капитана Кучики. Как я узнал от Йоруичи сам Бьякуя пал, защищая её. Его тело должны будут доставить в дом Кучики к завтрашнему дню. Мы просидели там достаточно долго, у постели Сой Фонг, после чего я отправился искать других своих знакомых в надежде, что они ещё живы. В одном из коридоров я нос-к-носу столкнулся с Ичимару, выходящим из маленькой отдельной палаты. Йоруичи решила остаться рядом со своей ученицей.

- Как она? - спросил я, кивнув на дверь.

- Состояние стабильное, Исане-сан говорит, к утру должна очнуться, - сказал Гин с непривычной для него теплотой. Сейчас он изменил своей вечной привычке улыбаться, и я ясно видел, как он переживает.

- Это хорошо. А что её лейтенант? - в ответ Гин лишь покачал головой.

- Она в тяжелой коме. Как и лейтенант Кучики, и лейтенант Абараи, - Ичимару вздохнул, - но им хотя бы повезло больше, чем их капитанам, или парням из девятого отряда.

- Вот, значит как... - я покачал головой. Хоть я и не общался с Роджуро слишком тесно, весть о его гибели отозвалась печалью в моем сердце, - Оторибаши-сан и его лейтенант. Как его там?

- Шухей Хисаги. Талантливый парень... был, - Ичимару пожал плечами, - жаль лейтенантов. Многие из них могли вырасти сильными.

- Да, ты прав...

Два дня спустя. Мир живых. Каракура.

- Прошу внимания! - я легонько хлопнул в ладоши. Разговоры в комнате стихли, взгляды всех присутствующих скрестились на мне. Кто-то смотрел скучающе, кто-то с интересом, а те, кто слышал о произошедшем в Обществе Душ чуть больше, чем другие - обеспокоенно.

- Спасибо. Я не буду говорить долго, последние новости слышали все присутствующие. Я думаю, каждый из вас понимает, что в такую минуту нельзя оставаться в стороне и, смею надеяться, что не останется. Киораку-сан, - позвал я, отодвигая дверцу-перегородку.

В комнату, где от количества народу уже было слегка тесновато, вошел новый Главнокомандующий Готей Тринадцать. За прошедшие два дня лицо Киораку осунулось, он как будто бы постарел лет на двадцать. Единственный целый глаз смотрел на мир очень устало, почти безразлично, скрываясь в тени его шляпы. Он оглядел всех присутствующих и, хмыкнув, заговорил.

- Благодарю вас за то, что согласились выслушать меня. Я буду краток. Последние новости слышали все и для вас не секрет, что первое сражение с врагом закончилось для нас весьма плачевно. Из тринадцати капитанов в Готее присутствуют всего

восемь. Те, кто выжил, были отправлены в Королевский Дворец, но мне неизвестно, как скоро они вернутся и будут ли готовы сразу вступить в бой. Поэтому я прошу вас о помощи. Обществу душ грозит большая опасность. Армия врага велика, он очень силен и может напасть в любой момент. Объединив силы, я надеюсь, мы сумеем уничтожить его.

Мужчина замолчал. Он дал время им обдумать его слова и принять решение. Первым с единственного стула поднялся Кайен.

- Вынужден отказаться. Я уже давно не боец, - мужчина поправил очки, - а теперь, прошу извинить, меня ждут дела, - сказал он и, поправив ворот пиджака, быстрым шагом покинул комнату.

- Я тоже откажусь. Не поймите меня неправильно, Киораку-сан, но я тоже очень давно не сражалась. Тем более, если я вдруг погибну, кто будет заботиться о Кеншине? - Маширо аккуратно поднявшись на ноги, поправила юбку и последовала за Кайеном на выход. Кенсей проводил её взглядом и вздохнул.

- Я согл... ай! Куросаки-кун, не щипайся! - заверещала Иноуэ.

- Она не согласна, - громко произнес Ичиго, глядя на девушку, - зато согласен я.

- Сын!

- Я не могу остаться равнодушным, - кивнул Тессай.

- Кенсей? - спросил я у друга. Тот сидел, глядя в пол, и задумчиво почесывал подбородок.

- Если общество не выстоит, этот мир канет в лету. Я пойду с вами, - сказал он.

- Значит, все присутствующие, за исключением Орихиме-сан, согласны, - подвел итог Киораку, глядя на Урахару и Иссина. Те, чуть ли не синхронно, кивнули, - Благодарю вас, - громко произнес Главнокомандующий и поклонился так низко, что его шляпа упала на пол.

- Тогда чего же мы ждем? Отправляемся! - потер руки Киске.

Этим же вечером мы обосновались в Сейритее. Он уже был частично восстановлен и вновь готовился к битве. Кидо-отряд сбился с ног, устанавливая какие-то новые, хитроумные барьеры, изобретенные лейтенантом Киораку-сана, четвертый отряд ставил на ноги тех, кто все ещё не получил помощи, Тессай помогал своим в установке Кидо, Урахара с Маюри развели кипучую деятельность в лаборатории, а мы просто ждали и это оказалось

самым утомительным. Я предлагал Киораку ворваться в Ванденрейх и атаковать первыми, но он предпочел дождаться возвращения тех, кто ушел во Дворец, к чему я отнесся весьма скептически. Вряд ли враг даст нам столько времени, чтобы оправиться. Я бы не дал, будь я Яхве. За этими невеселыми раздумьями меня застала Йоруичи.

- Как считаешь, скоро они нагрянут? - спросила она, положив голову на мое плечо.

- Завтра, может, послезавтра. Много времени нам не дадут, это было бы ужасной ошибкой.

- А жаль... - она вздохнула, - кстати, Изаму. Не расскажешь, что это за конверт тебе передал Сам Ичибей Хьесубе?

- Ах, это, - я вытащил из-за пазухи небольшой кусок холстяного полотна, что был внутри того конверта, - подсказка и кое-какая информация о Яхве. Похоже, он всерьез опасается за судьбу своего Короля, раз решился дать мне её.

- Подсказка? К чему?

- К переходу на новый уровень. В прошлый раз, когда я навещал Дворец Короля, Ичибей сказал, что я почти достиг предела, как синигами с зампакто, как сущность с двумя душами внутри. Трое из пяти членов нулевого отряда таковыми не являются.

- Ого! - удивилась девушка, - а я думала, они такие же.

- Не все.

- А что написано в подсказке? - поинтересовалась она.

- Это письмо, - ответил я, разворачивая холст. На нем, тонкими черными чернилами был выведен текст, предназначенный мне.

"Я дарую тебе сию подсказку, Изаму Шиба, на тот крайний случай, если вдруг все пойдет наперекосяк. Не знаю, видел ли ты, как синигами жертвуют своей силой ради победы? Не знаю, был ли при тебе хоть один такой пример, но знай, многие Синигами, пытаясь перешагнуть через свой потолок, используют "Последнюю" технику, очень похожую на Лецт Штиль квинси своей разрушительностью. Ты поймешь, если когда-нибудь увидишь любого из этих несчастных. В этот момент, когда синигами пытается перейти на новый уровень, он обретает невероятную, колоссальную силу, но затем выгорает дотла. Его зампакто, который приносит себя в жертву, чтобы слиться душой с хозяином, исчезает навеки, вместе с силой шинигами. Задумайся же, Изаму Шиба, почему, вместо того, чтобы стать одним целым с хозяином, меч умирает в муках?"

- И ты догадался? - спросила Йоруичи, осмотрев ткань со всех

сторон и не найдя там продолжения текста.

- Пока нет. Но, мне кажется, я уже близок...

Два дня спустя.

Ичиго нервно прохаживался взад-вперед, то и дело поглядывая на часы. Парень попросту изнывал от скуки и томительного, нервного ожидания. Сейритей, а точнее то, что от него осталось, второй день пребывало в полной боевой готовности, с уклоном на оборону, конечно же. Нынешний Главнокомандующий решил во что бы то ни стало дождаться возвращения тяжелораненых из Дворца Короля Душ, о котором рыжий услышал лишь краем уха.

Как назло, все его мало-мальски знакомые из этого мира оказались в числе раненых, пообщаться было не с кем. Дядя был вечно занят, да и все свободное время все равно уделял Йоруичи-сан, отец с Кенсеем тоже вечно где-то пропадали, а он был вынужден сидеть в стенах десятого отряда, где его временно поселили. Десятый оказался одним из немногих отрядов, хорошо перенесших предыдущее вторжение.

Конечно, глупо жаловаться на отсутствие компании в военное время, когда в любой миг могут напасть квинси, но, черт возьми, как же ему хотелось хоть с кем-то поговорить, чтобы хоть чем-то скоротать ожидание. Парню было страшно неловко от того, что он вынужден сидеть на месте и ждать, пока одни чем-то заняты, другие что-то там исследуют в лабораториях, третьи носятся по Сейритею, устанавливают барьеры, а он ничем, ну нисколько не может помочь.

За размышлениями Куросаки успел обойти четырежды место своего проживания. И он обошел бы кругом всю территорию десятого отряда, если бы его не окликнули.

- Добрый день, Куросаки-сан! Как настроение? - окликнул его знакомый голос, от которого по спине рыжего пробежала орда мурашек. До сих пор слыша эту интонацию он вздрагивал, вспоминая пресловутый перекресток и подвалы Лас Ночеса.

- Здравствуйте, Ичимару-сан, - ответил он, разворачиваясь. Он и забыл о том, что Гин появляется здесь чуть ли не каждый день.

- Ну, ты же жаловался, что тебе не с кем поговорить. Видишь, Боги слышат твои молитвы, - ехидно заметил Зангетсу.

- Скучаете, я погляжу? - широко улыбаясь, мужчина подошел ближе.

- Немного. Это томительное ожидание слишком нервирует, - поделился рыжий, - нужно постоянно быть начеку...

- В этом вы правы, но незачем постоянно думать о битве. Все равно, пока она не началась, вы ничего не поделаете, - Гин пожал плечами, - преимущество сейчас на стороне врага. Я вообще удивлен, что они дали нам так много времени.

- Я думал им тоже нужно время на восстановление, - пробормотал Ичиго, пытаясь вспомнить, рассказывал ли ему кто-то о потерях со стороны врага.

- По нашим данным погибло всего лишь восемь штернриттеров, - поморщился Гин, - Q, R, O, Y, Y, Z, K и E. Если у них есть весь алфавит - они могли бы напасть на следующий же день. Смели бы и не заметили, - мужчина поморщился.

- Да, это странно... - согласился Ичиго.

- Кстати, Куросаки-сан, - серьезно начал Ичимару. Рыжий удивился - на его памяти серебряноволосый капитан впервые открыл глаза и перестал улыбаться.

- В чем дело, капитан Ичимару? - мужчина усмехнулся и, указав пальцем в небо, ответил.

- Ждать нам осталось недолго.

- Что это? - ошарашено вымолвил Ичиго, проследив за направлением. В небе, окутывая купол защитного барьера города Синигами, к земле ползла огромная тень.

- Уж точно ничего хорошего. Лучше тебе приготовиться, - сказал Гин и, выхватив свой клинок, тихо прошептал, - Банкай. Камишини но Яри.

- Лучше используй его сейчас, чтобы потом не украли. Они могут украсть Банкай только во время активации, - посоветовал Ичимару.

Как раз в этот момент тень коснулась верхушек зданий и в мгновение ока преобразила весь Сейритей, да так, что у Ичиго глаза на лоб полезли. Вместо привычного города Синигами он очутился в мрачном, холодном городе квинси, среди узких улиц и высоких зданий в европейском стиле. Прямо перед Ичиго находилась высокая башня с часами, те показывали ровно полдень. Совсем рядом раздались чьи-то крики. Началось.

Не думая, рыжий пожелал удачи капитану Ичимару и бросился на звук. В узкой улочке толпа рядовых вела неравный бой с противником. Как ни печально было осознавать это, но солдаты Готея ни шли ни в какое сравнение с самыми обычными

войнами врага. На каждого убитого квинси приходилось примерно трое, а то и четверо шинигами. На секунду замешкавшись, Ичиго вытянул руку в сторону дерущихся.

- Расступись! - громко крикнул он, синигами резво сиганули в стороны.

- Соукацуй! - как иногда говорил Тессай. Если не можешь взять контролем - бери количеством. Переполненный реяцу вал синего пламени прошелся по улице и превратил толпу вражеских солдат в головешки. Впрочем, их тут же заменили другие.

- Жалкое зрелище, - раздался чей-то голос откуда-то сверху, - сколько их не готовь, все равно мрут, словно мухи. Хотя, ваши солдаты и того хуже.

Рыжий взглянул на балкон ближайшего дома. Оттуда на него презрительно глядел мужчина средних лет с вытянутым лицом, в идеально выглаженной униформе солдат Ванденрейха. Белая шинель, короткий белый плащ, кепка, штаны и высокие, черные сапоги. Взгляд Куросаки зацепился за саблю на поясе. Меж тем, мужчина поправил сползшие на нос очки-велосипеды и сказал.

- Ты ведь Куросаки Ичиго, верно? - не вопрос, утверждение.

- Да, - коротко ответил рыжий, хватаясь за рукоять зампакто. Он мысленно прикидывал, сколько ещё парни из десятого отряда смогут сдерживать вражеских солдат, и успеет ли он убить его быстрее, чем кто-нибудь придет к нему на помощь.

- Судя по твоему лицу, полагаю, бесполезно спрашивать, согласен ли ты присоединиться к армии Его Величества, посему, ты, отмеченный как особый военный потенциал, подлежишь немедленному уничтожению, - сухо сказал мужчина и, окинув взглядом возню солдат в конце улицы, потянул саблю из ножен.

- Штернриттер? - спросил Ичиго, раз уж враг дал ему время подготовиться. Лишняя информация никогда не помешает.

- Штернриттер "J", капитан Кильге Опи, - представился тот, - ты падешь от моей руки, предатель, - фыркнул он и исчез.

Стоило силуэту врага размазаться, как Куросаки, ругнувшись себе под нос, отшатнулся в сторону. Лезвие сабли просвистело в каком-то дюйме от его плеча. Рыжий, не раздумывая, мгновенно переместился на крышу, чтобы не драться на узкой улице. Оказавшись наверху, среди неровных, угловатых крыш он тут же стряхнул ножны со своего нодати и, почувствовав приближение

противника, вскинул раскрытую ладонь в его сторону.

- Соукацуй! - вал синего пламени уничтожил часовню. На все ушло от силы три удара сердца.

- Неплохо, - хмыкнул Кильге, которого даже не задело огнем. Ичиго пришлось отбиваться сразу от трех стрел из реяцу. Первые две рыжий отразил клинком, от третьей же попросту уклонился и тут же рванулся к противнику.

Он вышел из шунпо совсем рядом с квинси и тут же взмахнул мечом, накрывая того Гецугой, ругнулся себе под нос, уходя от мощной стрелы. Впрочем, рыжий и не рассчитывал, что Кильге так просто позволит навязать себе ближний бой. Переместившись на соседнюю крышу, более просторную, чем та, на которой они стояли до этого, Ичиго прошептал.

- Банкай.

Святая стрела, выпущенная капитаном в последнюю секунду, просто растворилась в мощи, что вырвалась на свободу вместе с этим коротким словом. Кильге победно ухмыльнулся и вытянул вперед медальон. Секундой позже, он выбросил его прочь, уклоняясь от Гецуги Теншоу чудовищной силы. Квинси оказался на разрушенной крыше часовни, выстрелил из духовного лука, что вырос на гарде сабли, своей мощнейшей стрелой.

Увидев ослепительно белый снаряд, Ичиго лишь ухмыльнулся. Он схватил его окутанной реяцу рукой, сосредоточился на нем. Взмахнул мечом, отбивая новую стрелу, метившую прямо в голову и переместился на десяток метров выше, уклоняясь от третьего снаряда. Куросаки замахнулся, добавил в рвущийся на свободу сгусток энергии своей реяцу и швырнул во врага чернильно-черную стрелу, за которой тянулся длинный шлейф. Удивленный Кильге не успел увернуться.

Снаряд произвел эффект упавшего метеорита. Протаранив насквозь кусок часовни, где стоял квинси, он врезался в землю и взорвался, породив ударную волну чудовищной силы. Два близлежащих дома и часовню просто смело, словно они были бумажными. В поднявшейся туче песка и пыли невозможно было что-либо разглядеть, поэтому Куросаки не раздумывая, отправил туда ещё и Гецугу, а затем ещё одну, ориентируясь на своё чувство реяцу. Не успела вторая режущая волна достигнуть

земли, оттуда вверх взмыл столб ослепительно-белой энергии. Образовавшийся порыв ветра прогнал прочь всю пыль, а черная Гецуга Теншоу исчезла, словно её никогда не было. Несколько долгих, томительных секунд ничего не происходило. Ичиго насторожился, не зная, чего ждать от противника. В белоснежном столбе появилась первая трещина, рыжий моргнул и увидел лишь тучу исчезающих осколков, что остались от него.

Его враг изменился. Кильге Опи, с немного закопченным лицом, в рваном обгорелом мундире выглядел, как подбитый ангел. Теперь он обзавелся белоснежными крыльями, достаточно большими, чтобы держать его над землей, нимбом и ботинками. Его глаза тоже изменились, но Ичиго не мог рассмотреть, как именно.

- Ты так удивил меня, швырнув Хайлиг Пфайль обратно, что я чуть не умер! - крикнул он, указывая на Ичиго саблей. Тот лишь поморщился и, сконцентрировав реяцу в мече, вышел из шунпо рядом с противником и рубанул наотмашь.

- Ну и урод же ты, - в сердцах выплюнул он, рассмотрев лицо Кильге.

- Это, фольштендинг квинси! - вскрикнул Опи. Он появился за спиной Ичиго, нанося мощный удар саблей. Рыжий отступил вправо и ударил в ответ. Слепящий своим ярким светом клинок квинси проделал в крыше какой-то церкви внушительную дыру. Удар Ичиго оторвал балкон у дома напротив.

- Жалким предателям вроде тебя никогда не понять его священную красоту! - квинси появился справа от Ичиго, священная стрела прошибла насквозь лишь остаточный силуэт от быстрейшего шунпо.

Матово-черная катана свистнула в воздухе, на изрядно испорченной одежде Кильге остался небольшой порез. Квинси крутанулся на левой ноге, уходя от темного лезвия, и ударил сам. Со звоном клинки столкнулись. Ослепительно белая сабля квинси и матово-черная, словно поглощающая весь свет, катана синигами. Какую-то долю секунды длилось их противостояние, после чего владельцы отпрыгнули в разные стороны. Прямо в полете Кильге выпустил очередную Хайлиг Пфайль. На полпути к цели стрела квинси столкнулась с черной, как смоль, стрелой Ичиго, и обе исчезли во взрыве.

"И как же мне тебя такого прибить?" - подумал Кильге Опи, глядя на своего врага. Несмотря на всё свое презрение и

ненависть к проклятым синигами, несмотря на слова, обращенные к противнику, он всегда трезво оценивал свои силы на победу. Сейчас эта оценка его не слишком утешала. Враг превосходил его в скорости и силе, вынуждая постоянно использовать Блют Вене, чтобы не умереть от случайного удара. Вдобавок он может без труда поймать стрелу квинси и швырнуть её обратно, ему не сложно уклониться от внезапной атаки, а про ближний бой лучше вообще не думать.

Кильге всегда был хорош в фехтовании, но то среди квинси. Здесь же он столкнулся с человеком, без труда отбивающим его лучшие удары на максимальной скорости, в Фольштендинге! Нет, как бы ни хвастался Кильге своими силами, с таким синигами совладать будет очень непросто.

"Ничего, и не с такими справлялись", - подумал Кильге, выпуская несколько священных стрел.

Он ещё раз попробывал достать противника саблей, надеясь на свое приемущество в росте и самой длине оружия. Все-таки, сабля Кильге была несколько длиннее катаны Ичиго. Но такая попытка ничего не дала. Играючи уклонившись от мощного удара, рыжий шмыгнул за спину своего противника и теперь уже квинси пришлось проявлять чудеса изворотливости. Крылья из духовной энергии смогли спасти его спину от косого удара, крутанувшись на левой ноге, Опи изловчился и ударил снизу-вверх, но тут же отпрянул назад, перед его глазами мелькнуло черное острие. Меч Ичиго мгновенно перешел от защиты к атаке, наседая на врага. Черный и белый клинки снова встретились.

- Гецуга Теншоу! - прошипел Куросаки. Глаза квинси на мгновение расширились в ужасе, он исчез, появившись за спиной противника, и выстрелил. Он замелькал вокруг рыжего, выпуская стрелы с устрашающей скоростью. Ичиго лишь морщился, отбивая бесчисленное множество стрел. Уличив мгновение, он хотел было переместиться вплотную к врагу, но напоролся на белоснежную решетку из реяцу. В мгновение ока она облепила его со всех сторон, образовав странного вида клетку.

- Дерьмище, - прошипел рыжий, отбивая стрелу, прошедшую сквозь решетку. Похоже, пока он занимался отбиванием святых стрел, враг заманил его в ловушку. Удары мечом не дали нужного результата, а квинси не спешил пояснять, в чем тут подвох. Кильге перемещался вокруг клетки и расстреливал её.

- Не пытайся выбраться оттуда! - торжествующе крикнул Кильге, как только первая Хайлиг Пфайль нашла свою цель в виде лопатки Ичиго, - жалкий предатель вроде тебя, не знающий своих корней, никогда не выберется оттуда!

Опи уступил своему высокомерию и решил все-таки поговорить с врагом перед его гибелью. Между тем вторая стрела впилась в тело синигами. На этот раз в икру. К счастью для сообразительного Ичиго, Кильге даже не представлял, чего ему будет стоить это желание. Рыжий, с удивлением для себя быстро смекнул, в чем тут дело и, отбив очередную стрелу, прошипел.

- Если ты о том, что моя мать была квинси, мудила, то это мне прекрасно известно.

Рука Куросаки, покрытая темной реяцу коснулась прутьев клетки и те, словно от какой-то неведомой заразы, вмиг почернели, задрожали и с громким треском лопнули. Рыжий не терял времени, он вмиг оказался прямо перед врагом и рубанул с плеча. Звякнули столкнувшиеся клинки, меч противника, спасший того от смертельного удара, отлетел в сторону. Следующей атакой Ичиго метил в ноги, видя, что противник ничем не сможет ему помешать.

Кильге отпрыгнул, из его рассеченного колена обильно сочилась кровь. Ошарашенный квинси с трудом успел отбить новый удар меча, он сместился чуть в сторону, крутанулся на здоровой ноге и ударил, метя в голову. Он рассек лишь воздух, остаточный силуэт от шунпо. Почувствовав опасность, квинси обернулся, он успел увидеть пылающий черным пламенем меч. Удар Ичиго рассек его надвое, вместе со светящейся саблей.

Рыжий стоял над трупом противника и тяжело дышал. Выжав из себя предельную скорость, он совсем забыл про ранения и теперь плечо и икру пронзала жуткая боль. Где-то неподалеку доносились звуки чьего-то сражения.

"Обычно такие бои длятся до первой ошибки. Какое счастье, что её совершил не я", - подумал Ичиго, исчезая с крыши. Требовалось срочно подлечить ногу, а после помочь кому-нибудь...

Капитан десятого отряда Рангику Мацумото выругалась себе под нос и одним быстрым движением предплечья отерла кровь,

стекающую из раны на лбу. Объемная грудь девушки мерно вздымалась от тяжелого дыхания, грязное, мокрое косоде уже почернело от крови. Девушка поморщилась, опустила правый локоть чуть ниже, чем нужно, чтобы закрыть раненый бок. Там, за порванным косоде, виднелись три безобразные раны от вражеских когтей. Положение Мацумото было весьма незавидным. Помимо ран на боку, предательски подкашивалась левая нога, а содранная кожа на левой лопатке адски болела от легкого дуновения ветра.

Врагом девушки был высокий, худощавый парень с темными, немного растрепанными волосами и шрамом на губах. И он-то, в отличие от девушки, был почти неврдим. Ужасный ожег под ребрами не шел ни в какое сравнение с ранами Мацумото.

- Сдавайся, - сказал он громко. С проклятым нимбом над головой и крохотными крылышками за плечами, её враг выглядел, словно ангел небесный. И это ужасно бесило Рангику.

- Никогда! - отозвалась она, угощая противника Райкохо. Тот лишь переместился правее.

- Глупо, - покачал головой он, - сегодня здесь нет ни твоего лейтенанта, ни твоего дружка, спсти тебя некому. Не надейся, что он придет. Макс размажет его по земле тонким слоем.

Он сорвался с места, словно молния, в миг оказался прямо перед девушкой и ударил без всякой пощады. Только огромное желание выжить придало Мацумото достаточно сил, чтобы заблокировать чудовищные когти. Она чуть присела, подалась вперед, чтобы враг не мог достать её, и пробила дважды по корпусу. Третий удар, направленный в подбородок, цели не достиг. Штернриттер одернул голову в сторону, пригнулся и, сделав коротенький шаг назад, полоснул когтями.

Мацумото отпрыгнула и втянула живот, три острых, точно бритва лезвия распороли свободный косоде. В следующий миг девушка ушла в сторону, беспощадные лезвия чуть не рассекло плечо, Рангику не успела ударить в ответ. Вместо этого ей пришлось прикрыться обеими руками, блокируя чужой пинок. Враг отправил её в ближайшую стену. Она успела затормозить, в последний момент, оттолкнувшись от воздуха, ушла в шунпо, избегая молниеносной атаки. Теперь она вновь была на открытом пространстве и готовилась встретить противника.

Штернриттер вновь атаковал когтями, девушка поднырнула под его левой рукой, тяжелый кастет впечатался в лицо противника. Мацумото исчезла в шунпо, появилась с другой стороны. Когти вновь надвигались на неё, безжалостно и неотвратимо. Быстрым, хлестким движением она ударила по предплечью врага, отклоняя опасный удар, и тут же впечатала второй кастет ему в лицо. Левую руку пронзила стршная боль. Громко вскрикнув, Рангику исчезла в шунпо.

Рука повисла безвольной плетью, после чудовищного удара когтями она держалась лишь на куске мышц и честном слове. Кровь капала с рукава на землю.

- Тебе просто не повезло с противником, - пожал плечами Штернриттер. Стальной покров на его лице медленно исчезал, уступая коже, на которой все-таки осталось несколько глубоких царапин. Во рту не хватало переднего зуба, - держу пари, ты смогла бы убить кого-то из нас, но тебе просто не повезло, - хмыкнул он, вытирая кровь с лица и, ухмыльнувшись, добавил, - умри.

Его первый удар чуть не стал для Мацумото фатальным. Она пригнулась, пропустив когти над головой, затем, проявив чудеса изворотливости, ушла от пинка, одернула голову, одно из лезвий оставило на щеке девушки глубокую царапину. Рангику почувствовала легкий холодок в животе, почуяла опасность, но не успела. Закричав, она упала на крышу с распоротым животом. От финального удара её защитил красноватый барьер. Руки девушки мелко дрожали, она чувствовала холодок в ране, чувствовала, как вытекающая кровь заставляет прилипать одежду к коже. Она не могла встать, лишь смотрела на своего противника, который недоумевал, почему она так отчаянно цепляется за жизнь.

Штернриттер отошел на пару метров, поставил кулаки параллельно друг другу так, чтобы его запястия соприкасались. Его руки наполнились белым светом, он уже победно ухмылялся, зная, что сейчас, вот-вот сметет эту женщину с лица земли. Но его ухмылка быстро увяла, сменившись ужасом. Странная техника закончилась, не успев даже начаться. Из раны в груди квинси потекла кровь, запачкав белоснежный плащ. Он начал оглядываться по сторонам, в поисках нового врага. Секундой позже перед ним появился мужчина в белом хаори, взъерошенные серебристые волосы которого трепал ветер. Синигами не улыбался. Он бросил короткий взгляд на Рангику, увернулся от

двух ударов квинси, после чего просто указал в его сторону пальцем.

- Убей, Камишини но Яри.

Труп Штернриттера упал на крышу здания. Белоснежная шинель окрасилась кровью, обильно вытекающей из идеально круглой дыры в груди. Узкие глаза навеки остались широко раскрытыми от удивления. Он даже не успел понять, что его убило.

- Мое копье разит богов. Что ему какой-то железный ублюдок, - прошипел Гин, поднимая на руки девушку.

В это же время, совершенно в другом конце огромного города квинси разгоралось воистину грандиозное сражение. Здания, когда-то стоявшие здесь давно превратились в груду камней и песка. Все рядовые солдаты, что квинси, что синигами разбежались так далеко, что слышали только отголоски сражения монстров. Громыхали взрывы, тряслась земля. В бою сошлись бывшие капитаны и звездные рыцари.

Йоруичи зашипела рассержаной кошкой, её роскошные, фиолетовые волосы стояли дыбом от электрических разрдов, которыми то и дело снабжала её противница. Недобитая в прошлый раз Изаму, Кэндис пыталась выместить на ней всю злобу, чем ужасно раздражала девушку. Они успели обменяться несколькими ударами. Одежда экс-принцессы Шихоуин обгорела от шальных молний, а бедная Кэндис лишилась одного зуба и обзавелась прекраснейшим, по мнению Йоруичи, фонарем на лице.

Быстрейшее, двойное шунпо перенесло девушку прямо к противнице, уши пронзил чудовищный гул и грохот. Сзади в землю ударила гигантская молния. Йоруичи поморщилась, вынужденная уйти в сторону, уклоняясь от проносящихся в воздухе стрел. Кэндис быстро догадалась, что подпустив такого врага к себе, долго она не протянет.

- Когонбаку! - раскаленный шар пламени унесся прямо в квинси. Девушка понеслась следом за ним, прикрываясь жарким пламенем, словно огромным щитом и, когда противница отпрыгнула в сторону, чтобы уклониться, нанесла свой удар.

Кэндис среагировала мгновенно на появление врага. Молния рассекла проклятую синигами на части, но то был всего лишь остаточный след от молниеносного шунпо. Окутанный белой, яркой реяцу шунко кулачок врезался в щеку, выбивая несколько зубов. Йоруичи успела нанести три удара прежде, чем Кэндис опомнилась и жахнула электричеством в упор. Промазала, как обычно. Увернувшись от молнии, такой быстрой, но такой прямолинейной, богиня скорости приготовилась снова атаковать.

- Йоруичи, сзади! - закричал чей-то голос. Она среагировала моментально, ошатнулась в сторону и переместилась чуть ниже. Гигантские челюсти противно щелкнули. Запоздай она всего на секунду...

- Иссин! - раздался очередной крик. Шинджи поморщился. Куросаки-старший не был так же быстр, как бывший капитан второго отряда, поэтому от пламенного луча он не увернулся, заработав новую рану. Хирако старался помогать ему, как мог, но выходило все равно скверно. Его враг, миловидная девушка с чудовищной силой в руках довольно быстро разобралась, как противостоять силе Саканаде и теперь у него осталось не так много времени, чтобы прикрывать товарища. Иссина угораздило получить ранение в самом начале битвы, из-за чего банкай стал ему недоступен. Впрочем, он и так справлялся на удивление хорошо.

"Шанс", - мысль в голове Кенсея ещё не успела оформиться, а кулак уже врезался врагу под ребра. Удар железного кастета согнул квинси пополам, его глаза округлились так, словно вот-вот выкатятся из орбит, нимб уперся прямо в руку мужчины. Движением локтя он чуть-чуть оттолкнул противника от себя, бросил вес тела на правую ногу и впечатал левый кулак в щеку штернриттера.

Кенсей не терял ни секунды. Пока тело летело до ближайшей груды обломков, он уже переместился следом, чтобы нанести ещё один сокрушительный удар. Он уже занес кулак над противником, как вдруг, почувствовав неладное, отпрыгнул в сторону. Туда, где он стоял секунду назад ударила молния, оставив на земле огромную пропалину.

- Кэднис, дура, смотри, куда бьешь! - заорал парень в небо. Туда, где сражалась Йоруичи. Кенсей снова пошел в атаку, переместился вплотную к противнику, но в этот раз ему пришлось

резко одернуть голову и сбить руку в черной перчатке. Мугурума не растерялся, зашел врагу за спину, крутанулся на ноге и всадил бы кулак в бок, если бы парень с розовым ирокезом остался на месте.

- Второй раз этот трюк не пройдет, - хмыкнув, сказал он.

- Нечего было отвлекаться в первый, - ответил Мугурума, пожав плечами. Он не был настроен поболтать посреди боя.

- Когонбаку! - враг даже не сдвинулся с места при виде шара ярко-красного пламени. Кенсей лишь хмыкнул, сделав заметку в своей голове. "Огонь против него не работает". Его враг все ещё широко улыбался, несмотря на разорванную вторым ударом щеку и отсутствие трех зубов.

- Сжигающая ладонь! - вытянув руку в сторону, сказал он. Вокруг кисти появилось широкое пламенное лезвие.

Несколько минут они танцевали. Противник попался более сильный, чем Кенсей думал вначале. Впрочем, он бы не удивился, узнав, что у его врага точно такое же мнение на его счет. Недооценив "этого синигами", Базз Би теперь боялся посмотреть, что там случилось с его щекой от пропущенного удара. Не ждал он, что белобрысый мужик окажется таким быстрым, ох не ждал.

Квинси пытался достать Кенсея всем, чем мог. Сжигающая ладонь, пока что, оказалась самым эффективным средством, впрочем, как он и полагал. Она заставляла Мугуруму держаться на расстоянии и постоянно следить за дистанцией, чтобы, не дай бог, не получить роковой удар. Впрочем, он умел сражаться против мечей и прекрасно понимал своё положение. Остальные трюки квинси его не слишком заботили. От пугавших вначале "сжигающих" пальцев он мог попросту уклониться, или выставить на худой конец барьер. Стрелы, спускаемые со странного маленького арбалета на руке, и вовсе при должном старании отбивал кулаками.

Сражение затянулось, оба начали уставать. Пламенный клинок на руке Базза плясал с неимоверной скоростью, Кенсей лишь матерился сквозь зубы, не в силах дотянуться до соперника, ведь тот успевал ещё выпустить парочку стрел, или запустить "сжигающий палец". Впрочем, Мугурума понимал, смысли этот проклятый штернриттер хоть немного в фехтовании, пришлось бы попотеть куда как сильнее.

Уличив момент, Кенсей подобрался вплотную к врагу. Первый его удар пришелся на жесткий блок, Мугурума поморщился, он только что получил коленом. Зато и врагу досталось. Железный кулак вновь встретился с ребрами. Судя по перекошенной роже квинси, в том же месте. Синигами отпрыгнул назад, по земле пробежала волна пламени от "пылающей стопы". Рядом что-то шлепнулось.

- Кенсей! - прохрипело что-то, оказавшееся Иссином. Выгледл тот неважно. С идеально ровной дырой в животе, весь побитый и потрепанный. Из огромной раны сочилась кровь.

- Ха! Похоже вас на одного меньше! - весело крикнул Базз, призывая "Пылающую ладонь". За спиной квинси в груду обломков тоже шлепнулось тело, заставив того обернуться. Судя по характерному цвету волос и обильным ругательствам со стороны штернриттера - подбитым упал враг Йоруичи.

- Как всегда все время болтаешь, Базз, - холодно заметил темнокожий блондин с огромной пушкой на плече. Кенсей подобрался. Врагов становилось все больше, и он пытался понять, кого бить первым. Над полем боя разнесся громкий, отчаянный крик. Сначала мужской, после женский. Аккуратно осмотревшись, Мугурума грустно поморщился. К горлу подкатил ком, в груди защимило, но мужчина удержал себя в руках.

"Покойся с миром, Шинджи", - подумал он. Перед глазами Кенсея все ещё стоял изуродованный, скомканный труп его друга.

Кому принадлежал женский голос, Мугурума не видел. Боясь потерять из виду своих врагов, он не мог посмотреть назад. Рядом с блондином появилась личность невысокого роста в глубоком капюшоне. Враги все прибывали. Иссин, к счастью, был все ещё жив, но расклад сменился явно не в их пользу.

"Остался только я, да Йоруичи. А их четверо..." - подумал он и осекся, почувствовав на поле боя знакомую реяцу.

- Кенсей! - крикнул мужской голос. Мугурума среагировал моментально. Его даже не стоило предупреждать, ведь когда прямо перед твоим носом появляется затылок врага, бьешь не задумываясь. Так он и сделал. Правый кулак Кенсея впечатался в затылок девушки, секундой позже туда угодил и левый. И только после третьего раза Мугуруме пришлось уклоняться от пламени.

Впрочем, тело высокой квинси уже обмякло. Её светло-фиолетовые волосы покраснели от вытекшей крови.

Изаму

Я успел вовремя, в самый разгар сражения. Ещё немного и Кенсея мы бы могли не досчитаться. Пока Йоруичи уносила Иссина на безопасное расстояние, я оглядел своих врагов. Потрепанная девочка, с которой я сражался в прошлый раз. Из четверки она осталась последней. Странный тип неопределенного пола и внешности в плаще и белобрысый нигер с пушкой и немного надменным лицом. Четвертый квинси сейчас развлекался с Кенсеем. Мог бы помочь, но разве эти трое позволят?

- Пернида, подержи его! - сказал местный снайпер, направляя на меня весьма странное дуло своей пушки. Строго говоря, это даже не было дулом, скорее крестовиной какой-то. Я напрягся, почувствовав чужое воздействие. Меня словно кто-то пытался скомкать, сжать и раздавить. Как будто я попал под действие Ацуреку, но сразу со всех сторон. Шею начало медленно выворачивать, руки и ноги неестественно искривлялись, как будто кто-то их выкручивал. Двигаться в таком состоянии стало практически невозможно, посему я просто перенес себя в другую сторону. Давление исчезло сразу же. Щелкнули мощные челюсти, девчушка досадливо поморщилась. Ещё бы, промедли я с перемещением хоть миг, она бы достала. Сменив сторону меча на красную, я повел рукой, ухмыльнувшись. На лице негра появилось донельзя удивленное выражение.

- Что случилось? Ты чем-то озабочен? - крикнул я, перемещаясь чуть правее. Эта давилка стала меня раздражать.

- Невозможно! Я не мог промахнуться! - закричал он.

- Лилье, так ты стрелял?! - удивилась девчонка.

- Разочаровываешь, - прорычал голос из-под капюшона.

- Так ты и не промахивался, - хмыкнул я. Возможно, если бы я не видел ранение Иссина, он бы преподнес сюрприз этой своей способностью. А так, если он прострелил даже барьер, которым Иссин пытался защититься, я применил самый простой известный мне способ избежать попадания любого снаряда.

- Невозможно! - снова крикнул он. Достал уже со своим невозможно. Пришлось снова отпрыгнуть. Давление не дремлет. Переключившись на синюю сторону, я поманил пальцем парня в капюшоне, рубанул мечом. А он оказался более прытким, чем я

думал. Успел уйти. Снова сменил сторону, искривил пространство, незримая пуля прошла совсем рядом. Вовремя.

Над моей головой сомкнулись челюсти, пришлось выдергивать себя из-под давления. Теперь в ход пошли самые обычные снаряды, так что метался я, как уж на сковороде. Активировав Синюю сторону, я появился за спиной девочки. К её чести следует сказать, что она заметила мое приближение, даже успела наполовину обернуться. Тщетно. Кулак коснулся её спины, я почувствовал треск ломающихся костей. Костяшки пальцев слегка дымились. Её тело упало куда-то вниз. Ей же будет лучше, если она не встанет после Иккоцу.

Снова исказив пространство, я избежал очередного выстрела, чем вновь взбесил чернокожого квинси. Теперь их осталось всего двое, разберусь я быстро. Единственное, что раздражает, так это способность парня в капюшоне. Стоя на месте, он доставляет больше всего неприятностей. Убить он меня не может, но спасаюсь я исключительно благодаря банкаю.

- А ты точно Штернриттер? Мне кажется, даже рядовой квинси попал бы, - хмыкнул я, глядя на белобрысого. Похоже, неудачи сыграли свою роль. Взбесившись, он вывел свою мощь на новый уровень. Тот самый "Последний Стиль" квинси, изрядно переработанный. Кажется, теперь он называется Фольштендингом. Снайпер обзавелся парой белоснежных крыльев и нимбом над головой, а выражение его лица предвещало мне смерть в страшных муках.

В небе что-то бабахнуло и быстро понеслось к земле. Несколько маленьких точек разделились в небе над Сейритеем и понеслись каждая в свою сторону. Недолго думая, я переместился в сторону, посылая в "давилку" Джугеки Бьякурай. Пора это заканчивать.

- Лилье, я ухожу. Приказ его величества, - донеслось из-под плаща. Я, впрочем, и не надеялся попасть.

- Ты?! А я?! - крикнул он.

- Задержи его, - кивнув в мою сторону, парень в капюшоне исчез.

- Твой шанс выжить только что бросил тебя, - сухо заметил я, чувствуя приближение Йоруичи. Когда она окажется здесь, драться с ним станет вдвойне опасно. Придется следить и за ней. Плюс, где-то кто-то рвет пространство, стараясь попасть в

соседнее измерение. Этот балаган надо заканчивать.

- Не думаю, - ответил он, стреляя.

- Это бесполезно, - я вытянул меч в его сторону, - в чем дело, ты, кажется, до сих пор не можешь понять, почему во мне нет дырки?

- Сдохни! - крикнул он, выстреливая вновь. Легким движением руки я слегка искривил пространство рядом с собой. Как делал множество раз до этого.

- За весь бой ты ни разу не промазал, - крикнул я, скручивая мир в трубочку. Все привычно поплыло, вытянулось, исказилось. Повернул меч, сменил сторону на синюю, попутно выпуская несколько хадо. Запутавшийся в искривленном пространстве враг пытается найти выход.

"- Замри!" - скомандовал я мысленно, враг в ужасе замер, лишь на секунду, потому что сообразил, успел выпить реяцу из окружающего воздуха. Но этой секунда решила исход сражения. Лезвие меча появилось прямо у его лба, секундой позже, штерниттер выронил винтовку из ослабевших рук, а сам понесся вниз с дырой в голове.

- Изаму! - голос Йоруичи слегка дрожал. Кажется, она волновалась.

- Все в порядке. Ему со мной не тягаться...

- Я слышала, Яхве ушел во дворец короля!

- Я знаю, я чувствовал разрыв в пространстве, - ответил я, - ты со мной? - думала она не долго.

- Конечно!

- Тогда вперед. Мы отправляемся в гости к хозяину этого мира!

Рамка портала вывела нас на "Великую Лестницу". Кажется, я понял, почему Яхве решил отправиться именно сейчас во дворец. Раз из него сумел кто-то вернуться, значит, двери открыты нараспашку. И о чем только думает Нулевой Отряд? Хотя, быть может, Ичибей хочет самостоятельно сразить врага номер один? Не знаю. В любом случае, что-то подсказывает мне, что я обязан последовать за ними. Я немного нервничал, беспокоясь за Йоруичи. Быть может, не стоило брать её с собой и подвергать такой опасности? От тревожных мыслей девушка отвлекла меня вопросом.

- И все же скажи, как ты умудрился так легко избегать его способности?

- Чьей? Снайпера? - уточнил я.

- Да. Я видела, как упал Иссин. Да что там, и сама чуть не попалась! - сказала она.

- Все просто. Как я понял, он не стреляет напрямую в цель, а как будто за неё и уничтожает все между его целью и дулом винтовки. Я просто искривил пространство так, чтобы выстрел огибал мое тело. Ничего сложного...

Девушка лишь покивала в ответ и замолчала, за что я мысленно поблагодарил её. Никогда бы не признался вслух, но я жутко нервничал. Враг подобрался слишком близко к своей цели, и пусть там есть целый нулевой отряд, по мощи превосходящий весь Готей 13, но что может случиться, если и он не устоит? Сможет ли Король Душ защитить себя? Хватит ли у меня сил остановить Яхве, если вдруг Ичибей падет?

Помимо опасений за жизнь девушки, меня преследовали мысли о проклятом письме Ичибея. Мне кажется, я нашел ответ, но пока что, увы, совсем не готов к такому повороту событий. Вот только почему-то с каждой секундой зреет опасение, что ситуация не будет интересоваться моей готовносью. Надеюсь, мне хватит духу, если вдруг потребуется. Я молил всех богов, чтобы обошлось.

Мы ворвались в Сейритей немногим позже Яхве с компанией. Их остановили недалеко от коридора с колоннами, считай, в самом начале. Из Нулевого отряда в бой вступила пока что только многорукая девушка. Судя по реяцу, остальные тоже где-то рядом, все, кроме Ичибея. Он ждет дальше, у стен Королевского дворца. Не успел я толком оглядеться, как от группы квинси отделился один человек с длинным мечом на поясе.

- Йоруичи, - тихо попросил я.

- Поняла. Удачи, - сказала девушка, перемещаясь за один из Тенчууренов.

Он приближался быстрым шагом, даже не глядя в сторону колонны, за которой скрылась девушка. Как я и предполагал, его целью оказался я. Это был высокий мужчина, одетый в военную форму Ванденрейха. Белоснежная шинель и плащ с глубоким капюшоном, естественно, с символикой Империи квинси. Он выглядел довольно крепким, но не слишком широким. Мужчина откинул капюшон, аккуратно убрал с глаз прядь длинных светлых волос. Его глаза чем-то напоминали две голубые льдинки, настолько холодно он взирал на меня. Лицо практически не

выражало эмоций, трудно было сказать, о чем он думает в данный момент, нервничает ли.

Мы замерли друг напротив друга. Тенчуурены по краям дороги создавали своеобразный коридор, чем-то напоминающий дуэльную площадку. Нападать я не спешил, несмотря на то, что время поджимало.

- Его Величество приказал остановить тебя. Это честь для синигами, - сказал он, медленно вытягивая меч из ножен. Клинок с длинной рукоятью, позволяющей двуручный хват и широким лезвием, практически без сужения, с резким переходом к острию. Длиннее моей катаны сантиметров на двадцать, быть может, чуть больше, - заметил я, бегло осмотрев меч.

- Ты, похоже, важная шишка, раз направился сюда вместе с ним, - сказал я, опуская лезвие к земле.

- Великий Магистр Штернриттеров, Юграм Хашвальт. Его Величество даровал мне силу буквы В, если тебе вдруг интересно.

- Шиба Изаму, - представился я, - скромный путешественник, если тебе вдруг интересно, - ухмыльнувшись, сказал я.

Враг лишь хмыкнул, с какой-то ленцой начал движение и ударил. Его меч рассек воздух в полуметре от моей головы. На лезвии Куукана была активна синяя сторона. Он ничем не выдал своего удивления, вместо этого продолжив атаку. Мне пришлось втянуть голову, чтобы не потерять её, настолько быстрым оказался его второй удар. Куукан свистнул в воздухе, лязгнула сталь. Не прекращая движения, я рубанул наотмашь, но рассек лишь воздух. Пробные удары завершились, никто не пострадал. Давно мне не попадался такой враг.

- Тебе повезло, - сухо обранил он, непонятно, к чему.

Вместо ответа я атаковал вновь. На этот всерьез. Перенес себя к нему за спину, ударил косым снизу-вверх. Он попытался уйти, я венул его на место. Лязгнула сталь, острие чужого меча начало приближаться, я появился вновь у него за спиной и снова ударил. Извернувшись, противник сумел отделаться испорченным плащом, который тут же кинул на меня и безжалостно рассек клинком. Обрывки ткани упали на каменную плитку. Теперь он стоял в одной шинели и смотрел на меня гораздо серьезнее, чем в самом начале. Юграм перехватил меч двумя руками.

Не прошло и двух минут, как я понял - красная сторона меча в этом бою бесполезна. Искривление пространства не дает практически ничего, кроме разочарования. Хашвальт не использовал ни громких, сверх пафосных техник, ни святых стрел. Не отращивал ангельские крылья, не устраивал светопредставлений и не говорил ничего, кроме редких фраз "тебе повезло". Он использовал только свой меч и, изредка прибегал к рукопашному бою. И, тем не менее, был самым сильным квинси, с которым мне довелось сталкиваться.

С ним приходилось сражаться в ближнем бою, поскольку на Хадо он практически не обращал внимания, а пытаться достать его порталами, как того пресловутого снайпера - детский сад. Не будь у меня Банкая со всей его мощью, и я затрудняюсь сказать, кто вышел бы победителем из такой драки. Но, к счастью, он у меня был и, во многом благодаря синей стороне, Юграм обзавелся двумя глубокими царапинами, на бедре и груди, и порванной в нескольких местах одежде. В свою очередь, Хашвальт пока что лишь порвал рукав моего кимоно.

Я сжал покрепче рукоять зампакто, и, выпустив сильнейшее Джугеки Бьякурай, появился за спиной врага, уже замахнувшись. Бритвенно-острое лезвие понеслось вниз, враг, проявив чудеса ловкости, успел извернуться и прикрыться мечом. Лязгнула сталь, Куукан столкнулся с тяжелым лезвием клинка Юграма. На краткий миг, какую-то долю секунды мы замерли, и тут же пришли в движение. Хашвальт перешел от защиты в атаку, выбросил вперед правую руку с мечом, надеясь проколоть меня. Я приподнял левую кисть, клинок скользнул по кромке вражеского лезвия, отводя укол в сторону и защищая мне спину одновременно. Я сделал короткий шажок вправо, вновь замахнувшись, переместил себя на какой-то метр правее и ударил по беззащитному квинси.

Надо отдать должное Юграму, тот успел отбить удар. Он бросил весь свой вес на правую ногу и наклонился неестественным образом назад, одновременно выбросив руку с мечом в мою сторону. Завершить свой удар я не успел, отбивая чужое лезвие. Квинси тут же перешел в атаку, он молниеносно перехватил клинок двумя руками и нанес сокрушительный, рубящий удар. Когда он заканчивал его, я уже находился за спиной противника, нанося точно такой же, размашестый удар сверху-вниз.

"Замри!" - мысленная команда сковала тело Хашвальта. В идеале здесь все должно было закончиться, я должен был разрубить его на две половинки, но он был квинси, будь они неладны.

Куукан глубоко врезался в левое плечо Юграма, распорол шинель, сломал ключицу, прошел ниже, сквозь лопатку и вылетел из спины, оставив глубокую царапину на заднице. Подчинив реяцу вокруг себя, враг успел дернуться, вывернуться и избежать смерти.

Хашвальт сориентировался мгновенно и мой следующий удар он встретил мечом, наши клинки столкнулись и задрожали. Заставив его замереть на секунду, я переместился за спину и, не теряя времени, сделал укол. Стальной молнией Куукан вонзился в плечо Юграма, в который раз за сегодня окрасив шинель в красный. Квинси успел развернуться, меч вонзился на двадцать сантиметров выше сердца.

Рука в белой перчатке сжала мое левое запястье. Я разжал кулак, выдернул катану и рванулся, увлекая за собой Хашвальта. Его хватка была стальной, квинси не сдвинулся ни на миллиметр, казалось, его пальцы впились в мою руку.

- Тебе везло слишком часто! - прорычал он, нанося удар.

Он держал меня на вытянутой руке, я был слишком далеко, чтобы ударить катаной. Вытянул палец, прошептал мое любимое заклинание. Красная молния оцарапала его живот. Широкое лезвие описало дугу в воздухе, я закрылся Кууканом. На секунду мне почудилось, будто над Хашвальтом висят гигантские весы, одна чаша которых весьма перевешивает другую. Правое плечо пронзила адская боль, по груди заструилась теплая, вязкая жидкость, а он все продолжал давить. Я словно оказался под прессом и только прочность Куукана, упершегося в здоровое плечо и отчаянно сжатую, изрядно ослабевшую кисть правой руки удерживала меня от участи быть разрубленным.

Ладонь левой руки раскрылась, чувствуя, как ноги вгрызаются в пол, я, видя, как чаша весов ползет обратно наверх, почти восстановив равновесие, прошипел.

- Хёга Сейран, - я выплюнул это с кровью, вложив львиную долю реяцу.

Всесокрушающая волна льда смела моего врага, как тростинку, сокрушила и понесла далеко вперед по коридору колонн. Правая рука повисла безвольной плетью, плечо оказалось распорото чуть ли не до груди. Не знаю, каким чудом он не задел легкое, но пару ребер сломал уж точно. Лезвие Куукана чуть не выпало из ослабевших пальцев. Похоже, этот удар должен был отрубить мне руку.

- Хирью Гэкизоку Шинтен Райхо! - молния чудовищных размеров пронеслась в ту сторону, где приземлился Хашвальт после первого кидо.

Он вылетел из облака пара, с замерзшими волосами и кусочками льда на ресницах, в то же время обгорелый. На нем остались одни замерзшие штаны, вся остальная одежда сгорела к чертям. На левой половине тела был страшный ожег от молнии. Хашвальт в мгновение ока оказался передо мной, его нога смазалась, мелькнула в воздухе так быстро, что я не успел среагировать. Ребра треснули, в следующую секунду я встретился с каменной колонной. Невидимые весы вновь приблизились к равновесию. Усилием воли я унес себя подальше от проклятой колонны, оказавшись вновь перед Штернриттером. В левой руке я сжимал свой меч, он же был безоружен. Клинок Юграма упал куда-то вниз, вместе с остатками колонны. Он метнул его туда, надеясь пригвоздить меня, и сделал бы это, не успей я уйти. Все тело болело и тряслось, во рту стоял солоноватый привкус крови. Как будто схлопотал Иккоцу, или даже два. Нужно немного времени, чтобы придти в себя...

- В, это Balance? - схаркнув на землю зуб, спросил я. Мы оба тяжело дышали, и состояние было практически одинаковым. У него разрублено плечо, и у меня. Плюс сломанные ребра, повреждение органов, треснувшие кости. У него обморожение, ожог, те же внутренние повреждения, скорее всего, и, возможно, дырка в животе.

- Не важно, насколько враг силен. Волею Его Величества я имею власть уравнять чаши весов. К сожалению, чтобы склонить их в нашу сторону, приходится прикладывать собственные силы, - сказал он, морщась от боли.

Сзади что-то взорвалось. Я перенес себя на одну из колонн, чтобы посмотреть и сглотнул. Ичибей вступил в бой с врагом

только что. Остальные члены нулевого отряда пали замертво. Несколько квинси наблюдали за их сражением.

- Похоже, чаша весов в этой битве склоняется и без моей помощи, - сказал Юграм. Он говорил спокойно, без особого торжества или злорадства. Просто констатировал факт. И с ним было трудно спорить. Мои пальцы дрожали, я пытался принять трудное решение. Ичибей один не справится, это уж точно. Тут только один Хашвальт чего стоит. Я сглотнул, глядя за одну из колонн. Там пряталась Йоруичи. Что будет с ней, если они победят? Что будет с теми, кто остался в Сейритее? С моими близкими? С женой Кенсея? С Ичиго...

Я думал, хватит ли мне духу совершить задуманное? Тольк что я осознал - хватит.

- Ты уверен? - раздался в голове взволнованный голос.

- Да.

Хашвальт не торопился нападать. Он понимал, что сорвись я сейчас в битву с Яхве, толку от этого будет не больше, чем от козла молока. Свою задачу он выполнил на все сто - он меня остановил. Я пожелал, и рядом появилась Йоруичи. Похоже, что-то такое отразилось на моем лице, и девушка взволнованно спросила, в чем дело.

- Возможно, я слишком редко говорил это, но я хочу, чтобы ты помнила...

- Что? - спросила она.

- Я люблю тебя, - прошептал я. Она закатила глаза, как всегда делала, когда бесилась.

- Нашел время!

- Йоруичи, - на этот раз я сказал серьезно и громко, - Позаботься обо мне. Я вернусь.

- О чем ты?! - вскрикнула она, так и не поняв. Я не мог ответить, уже проавлившись во внутренний мир.

Куукан ждал меня на одной из крыш. Все такой же свежий и бодрый, в той же одежде, что и всегда. Да и на мне не было повреждений, я словно и не сражался только что с Магистром Штернриттером.

- Ты все же решился. Думаешь, получится? - спросил зампакто.

- Надеюсь на это. Другого решения мне в голову не пришло, -

сказал я.

- Мне тоже, - грустно усмехнулся он.

- Что ж, Изаму, - в руках Куукана появился меч. Такой же, каким он был в банкае, только теперь он источал белый свет, - я дарую тебе её. Свою душу.

Лезвие вошло в мое сердце, но боли я не почувствовал. Моя рука дрожала, клинок в ней, такой же Куукан, медленно наливался светом. Несколько секунд я боролся с нерешительностью, и, когда образ меча начал угасать, я вонзил свой меч в его сердце.

"Почему вместо того, чтобы слиться душой с синигами, стать единым целым, зампакто умирает в муках?" - вертелась в голове строчка из письма Ичибея.

"Потому, что Синигами не жертвует собой в ответ. Потому что не стремится стать единым целым с клинком, а просто хочет его поглотить", - таков был мой ответ, такое решение я нашел для этой задачки.

Я был готов к чему угодно, включая мгновенную смерть, но некоторое время ничего не происходило. Какая-то странная пустота, как будто я лишился чего-то важного, поселилась внутри. Куукан стоял передо мной молча, он медленно растворялся. Мир вокруг начал рушиться. Исчезали дома, деревья, машины. Исчезали облака, медленно гасло солнце. Я посмотрел на свою руку, она тоже стала прозрачной, начала распадаться на духовные частицы. Через секунду мир мигнул, грудь пронзила резкая, невыносимая боль. Я очутился в реальности, и рукоять Куукана торчала из моего сердца. По груди стекала кровь, густая, темная. Перед глазами все поплыло, я завалился вперед, и мой мир погас окончательно. Последним, что я чувствовал, была надежда. Я надеялся, что этот мир уцелеет. Я желал защитить его. Я желал жить.

***

- Изаму! - громко вскрикнула девушка, подхватив падающее тело. Его глаза уже были закрыты, изо рта вытекала струйка крови. В ужасе, Йоруичи дотронулась до рукояти клинка, и та рассыпалась белыми искрами. Её руки дрожали, а из глаз катились слезы. Она так испугалась, когда клинок сам собой оказался в его груди. И сейчас, любимый всем сердцем синигами бесчувственно лежал на её руках.

- Я удивлен, - произнес квинси, стоя внизу. Юграм не захотел подниматься, - он фактически победил меня. Впрочем, победа Его Величества в войне очевидна, - Хашвальт посмотрел в сторону сражающихся вдалеке Ичибея и Яхве.

- Заткнись, ублюдок! - крикнула женщина. Её голос предательски дрожал, но слезы уже высохли. Она помнила его просьбу и верила, отчаянно верила в его слова.

- Лучше умереть, чем попасть в плен или быть побежденным. Не знаю, хватило бы мне духу на такой поступок, - ответил квинси, проходя под той колонной. Он не сказал больше ни слова, просто направился к группе защитников Его Величества, что наблюдали за сражением издалека.

Экс-принцесса Шихоуин верила и молила единственного бога этого мира - Короля Душ, быть снисходительным к этому "идиоту". Она взвалила тело Изаму на себя и понесла его к концу площадки, откуда совсем недавно отчалил Хашвальт. Йоруичи не приближалась к квинси, те стояли далеко, в священном трепете глядя на сражающегося Яхве.

Гремели взрывы, то и дело мелькали яркие вспышки, слепящие глаза. Девушка тоже наблюдала за сражением, затаив дыхание. Она затруднялась сказать, кто побеждал. Ичибей раз за разом швырял своего врага, словно теннисный мячик или какую-то тряпку, но Яхве раз за разом поднимался без каких-либо повреждений, иногда атакуя в ответ.

Вот уже несколько раз у неё замирало сердце, когда в очередной раз Ичибей схлестывался с Императором квинси в ближнем бою. Сражение, что решит судьбу всего мира, разыгрывалось у неё перед глазами и все, что могла девушка - это отчаянно молиться за успех одного из сражающихся и жизнь Изаму. Она не успела сказать, что любит его и теперь совесть грызла её.

Мысли смешались в голове в такую дикую кашу, что Йоруичи уже сама не могла ни в чем разобраться. Затаив дыхание, она смотрела, как кисть Ичибея превращается в клинок, а мир заполняет Тьма. Словно великан пролил на все огромную банку чернил. Деревья внизу, колонны, дома, даже сам дворец короля Душ. Все покрылось непроглядной чернотой, даже она с Изаму на руках. На секунду все мысли вылетели из её головы, девушка

словно забыла все на свете. Но секундой позже наваждение пропало.

-"Это я, Шихоуин Йоруичи", - вспомнила она, после чего вновь уставилась на сражающихся. Тьма схлынула, миру вернулись привычные краски. Гигантские ладони схватили Яхве, сдавили его. Кто-то закашлялся.

Сердце девушки забилось с устрашающей скоростью, едва не выпрыгнув из груди. Она уставилась на свои руки, туда, где лежала голова Изаму. Все его раны исчезли, даже одежда стала невредимой. Волосы слегка изменились. Они стали более темными, а само лицо немного осунулось, словно он стал старше лет на пять, или десять. Его серо-золотистые глаза широко раскрылись, в легкие с хрипом ворвался воздух. Он принял сидячее положение, оглядел мир вокруг, практически не замечая девушку. Йоруичи испугалась. Как-то раз она видела человека, потерявшего память - у него было похожее выражение лица.

Изаму оглядел её с ног до головы, слабо улыбнулся, одними уголками губ, медленно положил руку на плечо. Йоруичи вцепилась в него, как в спасательный круг от неожиданности. Она вдруг поняла, что больше не сидит на длинной "площадке прибытия", а находится в самом разгаре битвы между Яхве и Ичибеем. Император стоял потрепанный, но фактически невредимый с пылающим светом мечом в руках, в груди Главы Синигами зияла страшная рана.

"Похоже, дела наши плохи", - подумала Йоруичи, глядя на него. Она вздохнула с облегчением, поняв, что они стоят далеко за спиной Яхве и сражающиеся их пока не заметили.

- Неужели я длжен повторить? - кричал Император, - Я вижу все, от нынешнего момента до далекого будущего! Меня зовут Яхве, и я заберу у тебя все! - великий прародитель Квинси ударил.

В этот момент Ичибей понял, что ему пришел конец. У него остались силы, осталось много сил, но этот проклятый квинси оказался птицей другого полета. Ведь силы тоже бывают разными. Против одних они эффективны, против других - нет. Так уж вышло, что с его непобедимой мощью, дарованной самим Королем Душ, он не смог противостоять врагу. Глава Синигами приготовился к чувству разрываемого тела, к адской боли, даже

закрыл глаза, но ничего не почувствовал. Абсолютная тишина, вакуум. Секундой позже вдалеке что-то загрохотало.

- Как я здесь...? У тебя получилось! - он широко улыбнулся, поняв, что стоит далеко за спиной Яхве, в компании симпатичной девушки и того самого "Гостя", которому он написал письмо. Судя по отрешенному взгляду и полному отсутствию эмоций, у него все получилось, но что-то пошло не так.

- Я знал тебя прежде, - произнес человек без меча. Серо-желтые глаза уставились прямо на него, - ты был на грани гибели.

"Похоже, он сделал это только что", - подумал Ичибей.

- Да. Надеюсь, ты помнишь ... - ответил Хьесубе.

- Нет. Я даже не помню своего имени, - покачал головой он. Ичибей досадливо поморщился, заметив, как в уголках глаз Йоруичи появились слезы. Тут голову мужчины посетила великолепная идея.

- Тебя зовут Из...- начала было девушка, но была остановлена громоподобным воплем.

- Молчи!!! - взревел Ичибей, вынимая кисть. Он и представить не мог, что ему откроется такая возможность. Девушка не успела договорить имя, а белоснежная линия уже слилась в несколько причудливых, размашистых иероглифов на спине парня. Тот даже не пошевелился.

- Отныне и впредь ты, Изаму - Белый Бог Пространства, - подбоченился Ичибей, довольный своей работой. Мысленно он возносил хвалы Королю Душ за то, что тот послал ему Изаму в такой тяжкий момент.

Если бы Ичибей мог видеть, что происходило в этот момент во дворце, он бы возгордился ещё сильнее. Ведь именно в тот миг, когда кисть выписала последний иероглиф, когда он произнес последнюю букву нового Имени, губы Короля Душ прошептали: "Да будет так".

Белые чернила впитались в тело парня, тот замер на какую-то секунду. На какую-то секунду мир вокруг вздрогнул, Глава Синигами почувствовал давно позабытое, странное ощущение, длившееся всего миг. Его чуть не придавило к земле. После этого в плане реяцу молодой мужчина, что получил новое Имя, исчез. Ни Йоруичи, ни Ичибей не могли почувствовать его духовную силу, и Хьесубе не мог понять, почему.

- Это я тоже предвидел, - холодно сообщил голос Яхве. Император стоял чуть выше их и совсем не торопился. Он чувствовал себя победителем. Его двойные зрачки вращались, словно хотели окинуть весь мир взглядом.

- Надеюсь, свою кончину ты тоже увидел? - крикнул Ичибей, закрывая собой Йоруичи, на всякий случай. Человек с новым именем все так же пребывал в прострации, стоял на месте, воздух вокруг него неуловимо искажался, словно от нагрева.

- Похоже, мне тоже нужен меч, - произнес Изаму, и в его руке появилось лезвие, сотканное из реяцу настолько искусно, что сам Ичибей позавидовал.

Бывший-Шиба взмахнул мечом, словно уколов кого-то, и в животе Яхве появилась дыра. Усы повелителя Квинси встопорщились, он бросился к своему врагу, взмахнув кинком. Надвигаясь, подобно огромной черной птице, Яхве внушал ужас. Лезвие, уже единожды пронзившее Ичибея неслось прямиком в Изаму. Оно уже окуталось белоснежным светом от энергии, описало широкую дугу в воздухе и... просто остановилось, уперевшись в клинок из реяцу.

Они скрестили мечи, Яхве и Изаму, замерли на какую-то долю секунды. Незримая сила оттолкнула Императора прочь, Бывший-Шиба взмахнул мечом. Его враг ушел в сторону, а где-то вдалеке на две половинки раскололся один из дворцов Королевской Охраны. Флегматично пожав плечами, мужчина развернулся. Серо-желтые глаза выцепили силуэт врага, он снова пошел в атаку. Йоруичи и Ичибей наблюдали за их противостоянием, затаив дыхание. Последний не мог поверить, что его сила смогла сотворить такого монстра. Так же, как Яхве плевал на все усилия Ичибея, Изаму плевал с высокой колокольни на все потуги Яхве убить его. Святые стрелы сжимались и огибали тело Бога Пространства, сама реальность дрожала, когда он атаковал. На помощь своему Величеству уже спешили двое квинси. Мужчина в длинном плаще и шлеме, с крыльями по бокам и маленький человечек в глубоком капюшоне. Оба уже давно обзавелись белоснежными, ангельскими крыльями за спиной.

Они подошли достаточно близко, но Изаму их даже не заметил. Он взмахнул мечом и Жерар Валькирия развалился на

части. Он щелкнул пальцами, и существо в капюшоне исчезло, раздавленное самим пространством, как гигантской рукой. Кровавые ошметки обоих штернриттеров унеслись далеко вниз.

- Невозможно! - наконец крикнул Яхве, - Я вижу Абсолютно все!

- Да, - кивнул Изаму, подтверждая истинность его слов, - это так. Ты видишь все в этом слое реальности.

Они замерли друг против друга. Удивленный и злой Яхве и спокойный, словно лед, Белый Бог Пространства. Он немного помедлил и продолжил, как будто подбирая слова, так, словно ему было непривычно говорить.

- Ты можешь победить все, на что падает твой взор. Но меня ты не видишь. Это лишь мое отражение в одном из бесчисленных слоев пространства. Меня нельзя коснуться, меня нельзя увидеть. Даже мой голос немыслимо искажается, достигая твоих ушей, - говорил мужчина. Изаму стоял очень далеко от Императора Квинси, на высоте дул сильный ветер, но его голос слышал каждый так, словно он стол совсем рядом.

- Чушь! - крикнул Яхве.

- Ты плохой гость, черный человек, - произнес Изаму.

- Что? Что ты несешь? - не понимая, воскликнул Яхве, попытавшись ударить. С удивлением, он обнаружил, что не может пошевелиться. Изаму же продолжал.

- Ты паразит, не можешь существовать сам. Ты станешь глухим, слепым и беспомощным. Твоя единственная цель - уничтожить хозяина этого места. Как хороший гость, я помогу ему избавиться от заразы. Я сотру тебя из реальности.

Он подошел вплотную к врагу, его клинок, сотканный из странной энергии, пронесся рядом с Императором и оставил за собой шлейф из бело-золотых частиц. Он орудовал им, словно сумасшедший скульптор, вырезая из камня статую. Совсем скоро Яхве покрылся этими частицами, как будто его заперли внутри его же статуи. Изаму вытянул руку вперед с раскрытой ладонью и медленно повел её вдоль статуи. Даже здесь до Йоруичи и Ичибея долетали отчаянные крики "плохого гостя". Он орал так, словно его резали, орал громко, рвался изо всех сил но попытки были тщетны. Хьесубе посмотрел на двоих квинси, оставшихся там, внизу. Оба корчились от боли, кричали и ползали по полу так, будто из них изгоняли бесов.

Как только рука Изаму завершила свой путь, яркая золотистая статуя просто исчезла. Никакого Яхве больше не существовало. Вместо него в воздухе осталась висеть маленькая красная точка. Давно, очень давно Ичибей не видел ничего подобного. Он знал, прекрасно знал, что это такое. Ядро души, бессмертная, самая главная часть, что лежит в основе любого разумного существа. Единственное, что нельзя уничтожить. Изаму коснулся её, бережно, словно маленького ребенка и громко произнес:

- Лети в свой мир, - и точка исчезла.

Юграм Хашвальт стоял, как громом пораженный. Мужчина не мог поверить своим глазам. Изаму сокрушил Его Величество даже не чихнув, будто и вправду стал Богом, гораздо более сильным, чем был Яхве. А в том, что бывший Император погиб окончательно и бесповоротно Юграм уверился на сто процентов. Достаточно было взглянуть на Штернриттера D, а точнее на то, во что он превратился. Когда исчезла сила Святой Буквы, дарованная Яхве, его скорчило и превратило в жалкого калеку, который хватал ртом воздух в отчаянной попытке продлить своё существование. Уже сейчас Юграм видел - ему не помочь.

Перед ним появился Изаму. Тот, кто сокрушил Императора, Белый Бог Пространства. Он явился ему тихо, словно стоял здесь все время.

- Юграм Хашвальт, - спокойно произнес он, - дай свою руку.

Мужчина замешкался, глядя на протянутую ладонь. Серо-желтые глаза смотрели на него равнодушно, так, как тигр смотрит на муравья. Он знал, что его ждет после падения Императора. Неминуемая гибель, так же, как и других квинси. С этим он смирился давно. Вспомнив свои слова у каменной колонны, Юграм грустно усмехнулся. У него, и вправду, не хватило бы духу. Поэтому, Великий Магистр Штернриттер, чуть помешкав, взялся за протянутую руку.

Глаза Юграма расширились, теперь они стояли в Сейритее. А точнее там, где он был когда-то. Там, куда они перенесли Ванденрейх. Сражения здесь давно затихли, город превратился в дымящиеся руины, где прятались ещё живые бойцы, зализывая полученные раны. Легкий ветерок трепал светые волосы Хашвальта, принося с собой запах гари и пыли.

- Что ты видишь, Юграм, - спроил тот, кто стоял рядом.

- Die Welt, welcher hat gefallen, - ответил он, - Wandenreich..

- Теперь ты новый Император, - сказал Изаму тихо. Он щелкнул пальцами.

Все вокруг задрожало так сильно, что на секунду Юграму показалось, будто весь мир сейчас рухнет. Земля плясала, готовая разверзнуться, всюду слышался чудовищный грохот, даже солнце нескольоко раз предательски мигнуло, грозя исчезнуть. Ветер бушевал, норовя сдуть, снести все на своем пути, уцелевшие здания падали, уничтоженные. Этот мир, который он назвал Ванденрайхом, медленно заволакивала красная дымка. Солнце уже померкло, вокруг воцарилась полнейшая тьма.

"Похоже, так выглядит Апокалепсис", - подумал мужчина, закрывая глаза.

Юграм постоял несколько секунд в ожидании смерти, но ничего не произошло. Открыв глаза, он не сумел сдержать удивление. Вся его хваленая выдержка испарилась. Хашвальт увидел перед собой Сейритей. Такой, каким он был до второго вторжения квинси. Наполовину восстановленный из руин, с чистым голубым небом и ярким солнцем. С теплым ветерком, приятно щекочущем кожу. Раненые шинигами ошалело озирались по сторонам, кто-то рылся в обломках, в поисках выживших, кто-то радостно кричал о конце войны. Внизу мужчина с короткими, белыми волосами кого-то громко отчитывал. Только сейчас Юграм увидел Изаму. Он весь покрылся потом, его била мелкая дрожь, лицо немного осунулось от усталости. Он снова протянул ему руку. На этот раз Хашвальт не колебался.

Они очутились в руинах Ванденрайха вновь. Из-под обломков вылезали раненые квинси. Где-то недалеко кто-то кричал о конце битвы, о том, что Яхве их предал. Глаз Хашвальта заметил потрепанного и раненного Базза Би, который выбрался и кучи каменных обломков.

- Теперь это Райн Вельт. Постройте его на руинах старого и живите здесь, - произнес Изаму и развернулся.

- Постой! Зачем ты сделал это?! - воскликнул Юграм, все ещё не в силах поверить, что вместо жалкой дырки, разлома в пространстве, из которого в Ванденрейх текла энергия, у него появился целый мир, такой же, как Общество Душ или Хуэко

Мундо.

- То, что Яхве - первый Квинси и ваш прародитель - ложь. Твоя сила не исчезла с его смертью, - ответил тот.

- Верно. Пропала лишь сила Буквы.

- Это значит, вы принадлежите этому миру. Значит, вы должны жить в нем, - просто ответил он и пропал, словно никогда не появлялся.

Хашвальт оглядел свои владения. Похоже, всех квинси из общества Душ перенесли сюда. Рядом появился Базз Би.

- Юго! Кто это был?! - спросил тот, как всегда громко и фамильярно.

Юграм повернулся к парню и, немного подумав, ответил.

- Не иначе, как сам господь бог.

***

Изаму просто исчез, оставив Йоруичи и Ичибея стоять на поле победы, в окружении трупов друзей и врагов. Хьесубе спустился вниз, туда, где в предсмертных муках умирал Штернриттер D, туда, где лежали тела его друзей. Взмахом руки он уничтожил руины деревянной клетки. Жестким ударом кисти добил выжившего квинси. Полминуты они молчали, отдавая дань уважения павшим.

- Ичибей-сан... могу я спросить? - робко начала Йоруичи, коснувшись плеча "Того, кто видит истинную суть вещей".

- Конечно, - грустно ответил Ичибей. Он медленно опустился на пол и посмотрел на неё, ожидая вопроса.

- Изаму... - начала она медленно, -он ведь все тот же, да? - взволнованно спросила девушка. Этот вопрос не давал ей покоя. Что, если тот Изаму, которого она любила, умер с клинком в груди?

Ичибей тепло улыбнулся, прекрасно понимая её желания и тревоги.

- Да. Он все тот же. Его чувства все ещё живы, он просто не знает, откуда они взялись. Со временем память вернется, если это важно, - сказал он. Йоруичи вздохнула с облегчением.

- Спасибо, - произнесла она тихо, - спасибо.

Изаму появился рядом с ними так же тихо, как являлся Хашвальту. Словно всегда здесь стоял. За то время, пока его не было, что Ичибей, что Йоруичи успели понервничать.

- Что ты сделал? - первым делом спросил Ичибей. Йоруичи промолчала. Она хотела броситься ему на шею, сдавить в объятиях, поцеловать, но почему-то робела. Не могла сделать это, глядя в холодные серо-желтые глаза.

- Создал Мир, в котором они смогут существовать, - спокойно ответил парень, проигнорировав взгляд, которым Хьесубе наградил его.

- Идем. Осталось ещё одно дело, - Изаму, которого Ичибей нарек Белым Богом Пространства, коснулся обоих. Они тут же оказались во дворце, перед ликом Корля Душ.

- Ваше Величество! - раненый Монах упал на колени. Йоруичи замерла в нерешительности.

- Благодарю тебя, Гость, - все услышали Короля, но глядел он на Изаму, - надеюсь, мой скромный дар пришелся тебе по нраву.

- Спасибо. Надеюсь, вас больше не потревожат столь вредные гости, - поклонившись, произнес Изаму.

- Уже уходишь? - снова прозвучал его голос в головах присутствующих. Вопрос вызвал немалое удивление, как у Йоруичи, так и у Ичибея, но те не посмели что-либо сказать.

- Да, - коротко ответил мужчина. На душе у Шихоуин заскребли кошки, так грустно и больно ей ещё никогда не было.

- Пусть тебе сопутствует удача в путешествии, - на этот раз слова Короля прозвучали из уст Ичибея.

- Попрощайся со всеми, кого я знал здесь, пожалуйста, - попросил Изаму.

- Хорошо, - на этот раз ответил сам Ичибей.

Изаму кивнул, щелкнул пальцами, перед ним открылся широкий темный проход, где виднелись яркие звезды, переливающиеся всеми цветами радуги. Он повернуляс к Йоруичи и, протянув руку, спросил.

- Ты идешь?

Девушка замерла в нерешительности. Изаму улыбался, так же, как и раньше. Её сердце стучало от радости. Похоже, эмоции того Изаму, умершего на её руках, наконец-то возвращались. Она подошла к нему, протянула руку, но не коснулась. Замерла и почему-то посмотрела на Короля Душ.

- Ты вольна выбирать, - сказал Ичибей, - Его Величество освободил тебя.

Услышав волшебные слова, девушка, не раздумывая, крпеко сжала протянутую ладонь. Она все ещё боялась потерять её. Изаму широко улыбнулся, сделал шаг и растворился в неизвестности. Только теплая ладонь в руке говорила о том, что он все ещё жив и все ещё с ней. Йоруичи зажмурилась и, на всякий случай, задержав дыхание, сделала шаг навстречу новой судьбе...

От Автора

Дорогой читатель, вот и закончилось длинное приключение Изаму в мире Хлорки. Хочу сказать спасибо всем, кто дождался и дочитал до этого момента, смею надеяться, произведение вам понравилось. Полтора года назад, когда я написал первую главу, я и представить себе не мог, что получится из "Левого Шибы". Это был интереснейший опыт. Ставьте оценки, оставляйте в комментариях свои отзывы к фанфику, мне всегда интересно их почитать.